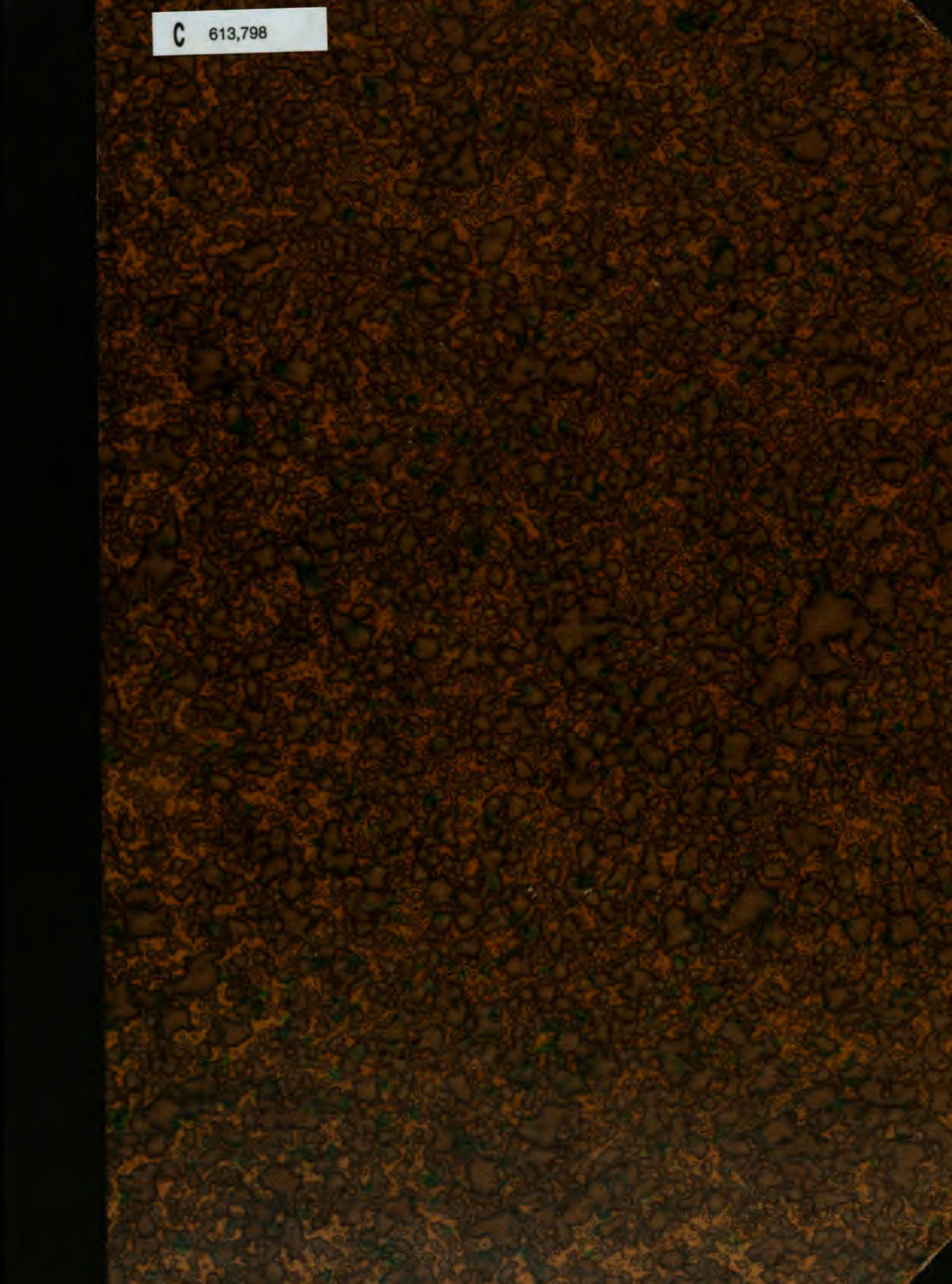

ИЗВѢСТІЯ

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА

ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

ТОМЪ XI.

СОФІЯ
ДЪРЖАВНА ПЕЧАТНИЦА
1906.

Печатано на основаніи § 4 Устава Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ.

Директоръ Ѳ. И. Успенскій.

КАХРІЭ-ДЖАМИ.

I.

ИСТОРІЯ МОНАСТЫРЯ ХОРЫ. АРХИТЕКТУРА МЕЧЕТИ. МОЗАИКИ НАРѲИКОВЪ.

Ѳ. И. Шмита.

Съ альбомомъ въ 92 таблицы.

Оглавленіе.

Глава III: Учительная дѣятельность и чудеса Христа — стр. 190—204.

Глава IV: Иконы Христа и Богородицы и вопросъ о датѣ росписи нарѳиковъ Кахріэ-джами — стр. 204—223.

Заключеніе.

Приложенія.

Указатель памятниковъ стр. 303—306.

Предисловіе.

Наука исторіи искусства знаетъ двоякаго рода источники: сохранившіеся памятники искусства и историческія документальныя свидѣтельства о художникахъ и ихъ произведеніяхъ. Наиболѣе непосредственнымъ — а потому, конечно, и наиболѣе важнымъ — источникомъ служатъ сами памятники. Но обойтись безъ документальныхъ данныхъ все-же нельзя, ибо весьма рѣдко мы располагаемъ достаточно полными серіями памятниковъ, и, даже если бы мы ими располагали, намъ трудно было бы найти достаточно безспорныя основанія для классификаціи. Высокоодаренному изслѣдователю, руководимому тончайшимъ эстетическимъ чутьемъ, быть можетъ и удалось бы разобраться въ той или другой серіи произведеній искусства и, основываясь исключительно на нихъ самихъ, прослѣдить по нимъ развитіе художественнаго творчества и художественныхъ формъ. Но эстетическое чутье есть нѣчто субъективное. При исключительно эстетической оцѣнкѣ явленій возможны и даже неизбѣжны разногласія между учеными. А такъ какъ о вкусахъ можно спорить, съ фактами же нельзя спорить, то, во избѣжаніе безплоднаго столкновенія личныхъ убѣжденій, необходимо привлеченіе объективныхъ историческихъ фактовъ.

Таковы разсужденія, которыми Heinrich Brunn начинаетъ Введеніе въ свою исторію греческихъ художниковъ (2-е изд., Stuttgart, 1889, I, p. 1). Болѣе, чѣмъ въ какой-либо другой области исторіи искусства, соображенія Брунна правильны по отношенію къ исторіи искусства византійскаго: тутъ серіи памятниковъ наименѣе полны, и наиболѣе расходятся во взглядахъ на памятники ученые. Въ этомъ автору предлагаемой книги пришлось убѣдиться тотчасъ-же, какъ только онъ началъ ознакомляться съ литературою о Византіи вообще и о Кахріэ-джами въ частности.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1901 г. авторъ былъ командированъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ константинопольскій Археологическій Институтъ, и тогда-же г. Директоромъ этого Института ему было поручено написать текстъ для подготовлявшагося изданія Кахріэ-джами. Не безъ колебанія авторъ взялся за такую задачу, ибо казалось совершенно невозможнымъ разобраться во всѣхъ тѣхъ спорахъ

и разногласіяхъ, которыя своими сплетеніями составляютъ науку исторіи византійскаго искусства. Какъ-же сдѣлать выборъ между двумя противорѣчивыми мнѣніями, если ни для одного, ни для другого не представлены строго научныя, поддающіяся провѣркѣ доказательства. Ниже будутъ приведены нѣкоторые наиболѣе разительные примѣры разногласій между учеными, и думается, что этихъ примѣровъ достаточно для того, чтобы оправдать альтернативу: или мнѣ дается возможность поставить весь вопросъ о Кахріэ-джами съ субъективно-эстетической на объективно-историческую почву, или я вовсе за работу не берусь.

Все это было изложено г. Директору Института и одобрено имъ. Было начато собираніе документальнаго матеріала. Понадобились разысканія въ области рукописей Аѳона, Рима, Генуи, Мюнхена. Благодаря содѣйствію академика Ѳеод. И. Успенскаго были получены средства на производство библіотечныхъ работъ. Въ результатѣ получилась довольно обширная I часть предлагаемой книги, къ которой можно было приложить три документа, освѣщающихъ исторію монастыря Хоры.

Вторая часть книги посвящена архитектурѣ Кахріэ-джами. Нельзя не подчеркнуть, насколько цѣнно тутъ было сотрудничество состоящаго при Институтѣ художника Н. К. Клуге, которому принадлежатъ детальные и до мелочей точные чертежи плана и разрѣзовъ зданія. Эти чертежи — историческіе документы куда занесены всѣ подробности, отчасти такія, которыя при самомъ даже внимательномъ изученіи самого памятника должны остаться незамѣченными Имѣя въ рукахъ планъ Кахріэ-джами, вычерченный нѣкогда Д. Пюльгеромъ, нужно притти къ выводу, что строители храма были сумасшедшіе, не имѣвшіе никакого понятія объ архитектурѣ. Изучая планъ, явившійся результатомъ продолжительныхъ и кропотливыхъ изслѣдованій Н. К. Клуге, можно притти къ опредѣленнымъ заключеніямъ объ исторіи зданія.

Третья и четвертая части предлагаемой книги посвящены разбору мозаикъ двухъ нарѳиковъ Кахріэ-джами. Читатель замѣтитъ, что въ этихъ двухъ частяхъ имя грацскаго профессора Іосифа Стржиговскаго упоминается довольно часто, и что ссылаемся мы не только на печатные труды этого ученаго, но и на устныя его сообщенія. Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1905 года профессоръ I. Стржиговскій подарилъ намъ два рабочихъ своихъ дня и „прошелъ“ съ нами готовыя вчернѣ III и IV части нашего изслѣдованія.

Упомянутымъ тремъ лицамъ — Ѳ. И. Успенскому, Н. К. Клуге, I. Стржиговскому — мы позволяемъ себѣ и на этомъ мѣстѣ высказать нашу глубокую благодарность за содѣйствіе, которое они намъ оказали въ нашей работѣ. Благодарить мы должны также и гг. ученыхъ секретарей Археологическаго Института Б. А. Панченко и Р. Х. Лепера, завѣдующихъ тою библіотекою, въ которой наша книга главнымъ образомъ была написана, А. Р. Крейсберга, завѣдующаго библіотекою Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, и графа И. И. Толстого, завѣдующаго библіотекою Музея древностей того-же Университета.

Еще нѣсколько словъ по поводу предлагаемой книги. Въ альбомѣ, приложенномъ къ ней, есть фотографическіе снимки съ двухъ мозаикъ и нѣкоторыхъ скульптурныхъ частей (капителей. киворія надъ могилою Торника и т. д.) — но объ этихъ мозаикахъ (табл. LXVIII) и декоративныхъ скульптурахъ (табл. LXXXIII—LXXXVIII) въ текстѣ не говорится. Не говорится въ текстѣ, далѣе, о весьма замѣчательной орнаментикѣ, мозаической и фресковой, которая въ Кахріэ-джами имѣется въ изобиліи. Не говорится и о фрескахъ южнаго „придѣла". Объясняются эти пробѣлы тѣмъ, что о скульптурахъ, о фрескахъ, объ орнаментикѣ мы предполагаемъ говорить особо во II томѣ нашего труда о Кахріэ-джами, томѣ, который — надѣемся — не заставитъ себя ждать слишкомъ долго.

Часть первая.

Въ Великихъ Минеяхъ Четьихъ, собранныхъ митрополитомъ Макаріемъ, подъ четвертымъ сентября мы находимъ упоминаніе о двухъ священномученикахъ, носившихъ имя Вавилы. Первый былъ епископомъ Антіохійскимъ и пострадалъ „при Нумеріанѣ римстемъ цари“[1]), второй былъ епископомъ Никомидіи и принялъ мученическую смерть при Максиміанѣ[2]). Мощи Никомидійскаго мученика были увезены его почитателями: „вѣрніи нѣціи нощию пришедше и мощі ихъ (т. е. св. Вавилы и его учениковъ, пострадавшихъ со своимъ пастыремъ) в лодію вложиша, въ Византію принесоша, и къ сѣвернѣй странѣ въ три ковчегы разложивше положиша, идеже страна Моніина, славу и благодареніе всылающе Богу.“ Ни одинъ географъ не знаетъ „страны Моніиной“. Въ своемъ подлинникѣ, греческой служебной минеѣ[3]), переводчикъ нашелъ слова: ἔνθα ἐστὶ μονὴ χώρα ἐπονομαζομένη, и ошибся: онъ принялъ за имя собственное слово μονή, между тѣмъ какъ, на самомъ дѣлѣ, названіе — Χώρα. Переводчикъ долженъ былъ бы написать: „идеже обитель Хора нарицаемая,“ но существованіе такой обители было ему неизвѣстно.

Подобное-же невѣдѣніе относительно монастыря Хоры встрѣчалось сплошь да рядомъ еще очень недавно[4]), и осуждать переводчика Миней Четьихъ не при-

---

[1]) Великія Минеи Четьи, собранныя Всероссійскимъ *митрополитомъ Макаріемъ*, сентябрь, дни 1—13. Изданіе Археографической Коммиссіи. СПб., 1868, стр. 161 и, пространнѣе, стр. 254.

[2]) Тамъ-же, стр. 263.

[3]) Цитирую по венеціанскому изданію 1806—1820 (о немъ см. *архіепископа Сергія*, Полный мѣсяцесловъ Востока. Владиміръ, 1901, стр. 219): Μηναῖον τοῦ Σεπτεμβρίου μηνός. Ἐνετίῃσιν, 1808, p. 35: πιστοὶ δέ τινες εὐσεβεῖς νυκτὸς ἐλθόντες καὶ τὰ λείψανα ἐν ἀκατίῳ ἐμβαλόντες εἰς τὸ Βυζάντιον διακομίζουσι καὶ ἐν τῷ βορείῳ μέρει ἔξω τειχέων ἐν τρισὶ λάρναξι καταθέντες, ἔνθα ἐστὶ μονὴ Χώρα ἐπονομαζομένη, δόξαν καὶ εὐχαριστίαν τῷ Θεῷ ἀνέπεμψαν.

[4]) Въ Боннскомъ изданіи *Льва Грамматика*, p. 148, 10, издатель *I. Bekker* слова μονὴ τῆς Χώρας переводилъ „monasterium terrae“! *Glycas*, p. 512, 2 Bonn., слова περιώρισεν αὐτὸν ἐν τῇ Χώρᾳ переведены: „in locum quendam relegavit“! и т. д. Къ нежелательнымъ послѣдствіямъ невѣдѣніе о Хорѣ привело въ нѣсколькихъ агіографическихъ изданіяхъ, напр. Συναξαριστὴς τῶν δώδεκα μηνῶν τοῦ ἐνιαυτοῦ, Νικοδήμου τοῦ Ἁγιορείτου, ἔκδ. Θ. Νικολαΐδου. Ἀθήνησι, 1868, I, p. 319, гдѣ, подъ 18 декабря, вкратцѣ разсказано житіе св. Михаила Синкелла; замѣтка заключается такъ: ὁ δὲ Μιχαὴλ πάλιν προβάλλεται σύγκελλος καὶ λαμβάνει τὸ ἐκεῖ μεγαλώτατον μοναστήριον εἰς ἐξουσίαν του καὶ ἀνάπαυσιν. I, p. 345, подъ 27 декабря, описано житіе св. Θеодора Начертаннаго: . . . ἐπέμφθησαν εἰς τὴν ἐξορίαν, ὅπου ὁ μέγας ἀριστεὺς καὶ νικητὴς οὗτος Θεόδωρος πρὸς Κύριον ἐξεδήμησε. Благодаря полному изданію синаксарей, сдѣланному оо. Болландистами (Propylæum ad acta sanctorum Novembris. Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae e codice Sirmondiano

ходится. Упомянулъ я объ его ошибкѣ только потому, что текстъ митрополита Макарія въ нѣсколькихъ словахъ прекрасно характеризуетъ и начало, и конецъ исторіи монастыря Хоры: начало — полусказка, легенда; конецъ — забвеніе, настолько полное, что самое имя обители стало совершенно непонятнымъ.

Между легендарнымъ началомъ и меланхолическимъ концомъ лежатъ почти двѣнадцать вѣковъ пестрой и бурной исторіи. До перенесенія столицы на берега Босфора наша μονὴ Χώρα ἐπονομαζομένη была загороднымъ монастыремъ въ окрестностяхъ Византія. При Константинѣ Великомъ городъ разросся, и монастырь сталъ подгороднымъ. При Θеодосіи онъ оказался уже въ чертѣ города, на окраинѣ. Когда резиденція императоровъ переносится во Влахерны, Хора очутилась въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ дворцомъ василевса, въ богатой и аристократической части города. Патріархъ поселяется въ Хорѣ; великій логоѳетъ имперіи беретъ ее подъ свое особое покровительство; самая почитаемая святыня Царьграда, икона Божіей Матери Одигитріи, временно пребываетъ въ храмѣ монастыря. И все это великолѣпіе сразу рушится съ приходомъ турецкихъ завоевателей: монастырскія зданія сравнены съ землею, церковь обращена въ мечеть. Монастырь Хора исчезаетъ: появляется маленькая невзрачная Кахріэ-джами, одиноко стоящая среди огородовъ и пустырей на дальнемъ концѣ Стамбула. Кругомъ бѣдныя лачуги турокъ и евреевъ.

Исторія Хоры до сихъ поръ далеко еще удовлетворительно не выяснена, какъ, впрочемъ, и исторія очень многихъ другихъ храмовъ Константинополя. Виновата въ этомъ, конечно, прежде всего самая постановка дѣла изданія документальныхъ источниковъ для исторіи Византіи. Вѣдь только въ послѣднее время публикаціи стали болѣе обильными. И сейчасъ-же объявились также и новыя данныя о Хорѣ. Очень недавно же всѣ свѣдѣнія о ней ограничивались тѣмъ, что собралъ нѣкогда Дюканжъ[1]). Трудомъ Дюканжа пользовались Бандури[2]), затѣмъ Паспати[3]) и Ж. П. Рихтеръ, издавшій, въ нѣмецкомъ переводѣ, тексты, относящіеся къ исторіи нашей обители[4]).

Дюканжъ собралъ всѣ свѣдѣнія о Хорѣ, которыя содержатся въ византійскихъ лѣтописяхъ. Эти лѣтописныя извѣстія, конечно, неполны, неточны, часто противорѣчивы. Иначе не могло и быть. Вѣдь ясно, что на монастыри свои, на церкви и часовни византійцы смотрѣли не съ точки зрѣнія современной науки, требующей точности и опредѣленности. Замѣтки лѣтописцевъ носятъ чисто случайный характеръ. Мы узнаемъ такіе факты, съ которыми намъ дѣлать нечего,

nunc Berolinensi ed. *H. Delehaye*. Bruxelles, 1902), теперь можно провѣрить Никодима Святогорца или, вѣрнѣе, его издателя: непонятное названіе μονὴ τῆς Χώρας либо пропущено и перефразировано, какъ въ указанныхъ выше случаяхъ, либо напечатано τῆς χώρας вмѣсто τῆς Χώρας (12 мая, житіе св. Германа, II, p. 146). Только въ двухъ мѣстахъ — 2 января, память патріарха Космы, I, p. 361, и 8 января, память патріарха Кира, I, p. 372, — читается правильно μονὴ τῆς Χώρας.

1) *Du Cange,* Constantinopolis Christiana. Paris, 1680, l. IV, c. 4, № 5, p. 180 sqq.

2) *A. Banduri,* Imperium Orientale. Venetiis, 1729, t. II, pars IV, p. 530.

3) Ἀ. Πασπάτης, Βυζαντιναὶ μελέται τοπογραφικαὶ καὶ ἱστορικαί. Ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1877, p. 326 sqq.

4) *J. P. Richter,* Quellen zur byzantinischen Kunstgeschichte. Wien, 1897, p. 195 sqq.

а другіе, которые для насъ, съ точки зрѣнія археологіи, были бы очень важны, въ нашихъ источникахъ либо обойдены молчаніемъ, либо — что̀ еще хуже — разсказаны такъ сбивчиво и такъ противорѣчиво, что невозможно разобрать, гдѣ-же истина.

Между тѣмъ выясненіе документальной исторіи памятниковъ византійскаго искусства имѣетъ большое научное значеніе: только такимъ путемъ можно положить прочное основаніе исторіи самого искусства, о которой и до сего дня мнѣнія значительно расходятся. Насколько шатка хронологія, основанная на исключительно археологическихъ данныхъ, на одномъ, напримѣръ, анализѣ архитектурныхъ формъ, показываетъ практика. Долженъ-же былъ генералъ Beylié, издавая фотографію Текюрсарая, одного изъ наиболѣе замѣчательныхъ памятниковъ Константинополя, подписать „дату“: V или XIII столѣтія[1])! Такъ далеко расходятся мнѣнія ученыхъ. Не менѣе поучительна далеко еще не кончившаяся полемика о времени постройки Св. Софіи Солунской[2]).

И Текю̆р-сарай, и Св. Софія Солунская — зданія единыя и цѣльныя, дошедшія до насъ безъ крупныхъ передѣлокъ, приблизительно въ томъ видѣ, въ какомъ были построены; въ обоихъ зданіяхъ стилистическій матеріалъ изобилуетъ. Если ихъ хронологія не можетъ быть опредѣлена прочно и безспорно, вопросъ о датировкѣ Кахріэ-джами приходится признать неразрѣшимымъ. Вѣдь Кахріэджами, въ нынѣшнемъ своемъ видѣ, есть несомнѣнно конгломератъ разнородныхъ и разновременныхъ частей. Разобраться въ хаосѣ построекъ и перестроекъ, датировать ихъ сколько нибудь опредѣленно на основаніи однихъ археологическихъ соображеній — дѣло трудное и почти безполезное: выводы получатся гадательные, въ лучшемъ случаѣ — вѣроятные, но не достовѣрные. Необходимы документальныя данныя: только они могутъ помочь.

I.

Начинать разсказъ о судьбахъ Хоры приходится, какъ уже было отмѣчено, съ полусказки. Въ самомъ дѣлѣ: хронологически первый фактъ, извѣстный намъ изъ исторіи Хоры, есть перенесеніе мощей св. Вавилы Никомидійскаго, а житіе этого святого очень сильно запутано[3]), до того, что даже самое существованіе этого Вавилы, повидимому, можетъ оспариваться. Такъ оо. Болландисты, ученые издатели Acta Sanctorum, полагаютъ, что Никомидійскій мученикъ легендаренъ[4]), что онъ — позднѣйшій дублетъ своего Антіохійскаго тезки[5]).

---

[1]) *Le Général Beylié,* L'habitation byzantine. Grenoble-Paris, 1902 (таблицы не обозначены нумерами).

[2]) См. напр.: *Ch. Texier* and *R. Popplewell-Pullan,* Byzantine architecture. London, 1864, p. 442; *W. R. Lethaby* and *H. Swainson,* The church of S. Sophia Constantinople. London, 1894, p. 198 sqq.; *Jean Laurent,* Byzant. Ztschr., IV, 1895, p. 431; *J. Kurth,* Athen. Mitt., XXII, 1897, p. 469; *Я. Смирновъ,* Визант. Вр., V, 1898, p. 380; *Е. Рѣдинъ,* Визант. Вр., VI, 1899, p. 372; *Я. Смирновъ,* Виз. Вр., VII, 1900, p. 63; *Oscar Wulff,* Die Koimesiskirche in Nicæa und ihre Mosaiken. Strassburg, 1903, p. 36 sqq. и p. 152; *J. Strzygowski,* Kleinasien. Leipzig, 1903, p. 116 sqq.; и т. д.

[3]) Ср., напримѣръ, удивительную путаницу у *S. A. Morcelli,* Μηνολόγιον τῶν εὐαγγελίων ἑορταστικόν. Romae, 1788, I, p. 131 sqq.

[4]) Acta SS. Septembris, II, p. 2.

[5]) Acta SS. Januarii, III, p. 183 sqq.

На первый взглядъ разсужденія оо. Болландистовъ вполнѣ основательны. Существованіе св. Вавилы Антіохійскаго засвидѣтельствовано прекрасно: проповѣдями Іоанна Златоуста[1]), замѣткою Свиды[2]), синаксарями, минеей, Метафрастовымъ житіемъ[3]); а про Вавилу Никомидійскаго мы узнаемъ изъ сравнительно позднихъ мѣсяцеслововъ, и самый текстъ разсказовъ о немъ явно выдаетъ свою зависимость отъ житія Антіохійскаго епископа. Не ясно-ли, что мы имѣемъ дѣло со столь обычною въ житійныхъ текстахъ путаницею, плодомъ которой явилась легенда о новомъ, никогда не существовавшемъ святомъ?

Но сами-же оо. Болландисты издали документъ, который рѣшаетъ вопросъ не въ ихъ пользу: это синаксарь Константинопольской церкви[4]). Берлинская рукопись, codex Sirmondianus, по которой сдѣлано изданіе, относится къ XII-му или XIII-му вѣку, но несомнѣнно восходитъ къ гораздо болѣе древнему оригиналу. Въ этомъ синаксарѣ мы находимъ замѣтки объ обоихъ нашихъ священномученикахъ, замѣтки, которыя прекрасно показываютъ, какъ, путемъ взаимнаго проникновенія[5]), получилась та общность нѣкоторыхъ чертъ, на которой построено мнѣніе о легендарности Вавилы Никомидійскаго. Въ этомъ-же синаксаріи есть свѣдѣнія и о мощахъ нашихъ святыхъ, свѣдѣнія для исторіи Хоры не безразличныя.

Мощи антіохійскаго епископа хранились, по свидѣтельству Златоуста, въ Антіохіи. Отсюда онѣ крестоносцами были вывезены въ Италію, положены въ храмѣ мѣстечка San Giacopo, а оттуда 18-го октября 1460 епископомъ Бернардомъ перенесены въ Кремону[6]). Въ тотъ-же самый промежутокъ времени мощи — очевидно, другого, т. е. Никомидійскаго, — Вавилы почитались въ Константинополѣ, и притомъ до X-го или XI вѣка именно въ Хорѣ, какъ это засвидѣтельствовано минеею, вышеупомянутымъ синаксаремъ и житіемъ св. Михаила Синкелла[7]), о которомъ рѣчь впереди. Въ XII в. мощи находились въ Студійскомъ монастырѣ, гдѣ ихъ видѣлъ архіепископъ Антоній Новгородскій[8]).

---

[1]) *Migne*, P. Gr., vol. L, col. 527 sqq.

[2]) Lexicon, ed. *I. Bekker*, s. v. Βαβυλᾶς, p. 209.

[3]) *Migne*, P. G., CXIV, col. 967 sqq.

[4]) *Delehaye*, Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae, col. 12,17.

[5]) Для возстановленія исторіи Вавилы Антіохійскаго интересно, между прочимъ, показаніе древнѣйшихъ мартирологовъ, ed. *G. B. de Rossi* et *L. Duchesne*, Acta SS. Novembris, t. II, pars I, p. [13] и p. LIII. Даже если бы можно было доказать прямое заимствованіе подробностей составителемъ житія Никомидійскаго Вавилы изъ житія Антіохійскаго, то и изъ этого еще не слѣдовало бы несуществованіе Никомидійскаго мученика; подобные примѣры изъ русской агіографіи у *В. Ключевскаго*, Древне-русскія житія святыхъ какъ историческій источникъ. Москва, 1871, стр. 432.

[6]) Acta SS. Januarii, III, p. 195.

[7]) См. приложеніе I, A. fol. 113 v. I.

[8]) Путешествіе Новгородскаго архіепископа *Антонія* въ Царьградъ, изд. *П. Савваитова*. СПб., 1872, ст. 104 (отсюда у *Riant*, Exuviae sacrae Constantinopolitanae. Genevae, 1878, II, p. 225). Въ спискѣ *П. Савваитовъ*, неизвѣстно на какомъ основаніи, пишетъ: „одинъ изъ византійскихъ епископовъ, которыхъ память совершается 4-го сентября“. *Хр. М. Лопаревъ*, издавшій „Паломникъ“ въ Православномъ Палестинскомъ Сборникѣ, т. XVII, вып. III, СПб., 1899, никакихъ поясненій о личности Вавилы не даетъ. — Да будетъ мнѣ позволено отмѣтить небольшую неточность, которая повторяется и у *П. Савваитова*, и у *Ріана*, и у *Лопарева*. Текстъ у *Антонія* въ приведенномъ мѣстѣ запутанъ, и, чтобы его сдѣлать удобопонятнымъ,

Сомнѣваться въ самомъ существованіи св. Вавилы Никомидійскаго нѣтъ, такимъ образомъ, никакой нужды. Но перенесеніе его мощей въ Хору немедленно послѣ мученической кончины святого, а, слѣдовательно, существованіе монастыря уже въ концѣ IV-го вѣка, доказаннымъ считать нельзя.

Была сдѣлана попытка доказать древность Хоры, основываясь на самомъ наименованіи μονὴ τῆς Χώρας[1]). Дѣло въ томъ, что слово χώρα можетъ имѣть техническое значеніе[2]): χώρα — полоса земли вдоль городскихъ укрѣпленій, внѣ города, обязательно свободная отъ построекъ. Основываясь на этомъ, разсуждали такъ: ἡ χώρα находится за городомъ, значитъ — и ἡ μονὴ τῆς χώρας находится тамъ-же; мы видимъ, что монастырь стоитъ внутри Θеодосіевыхъ стѣнъ, но внѣ стѣнъ Константина, значитъ — монастырь построенъ раньше стѣнъ Θеодосія. Кажется, однако, что, если мы будемъ логичны, то мы придемъ къ иному выводу, именно принявъ χώρα за техническій терминъ: вѣдь если ἡ χώρα есть мѣсто, по закону обязательно свободное отъ построекъ, то непонятно, какъ-же на ней могъ стоять монастырь! Либо въ нашемъ случаѣ слово χώρα не имѣетъ указаннаго Дюканжемъ значенія, либо монастырь никогда не былъ „fuori le mura“[3]), и имя монастыря содержитъ вовсе не хронологическое, а только топографическое указаніе: мѣсто, гдѣ стоитъ теперь Кахріэ-джами, и по включеніи въ Θеодосіевъ городъ сохранило старое названіе, и монастырь, построенный позже городской стѣны, получилъ названіе μονὴ τῆς Χώρας — какъ храмъ Спаса-на-бору можетъ быть построенъ и послѣ исчезновенія того бора, отъ котораго получила названіе вся мѣстность и самая церковь.

Но нѣтъ никакой необходимости принимать слово χώρα именно въ спеціальномъ, техническомъ значеніи. Строго говоря, мы даже не имѣемъ права дѣлать

издатели выдѣлили скобками одну вставку; но отъ этого исказился смыслъ. На самомъ дѣлѣ, и свитка св. Θеодора, и глава Захаріи пророка, и лицо Іоанна Крестителя находились, вмѣстѣ съ мощами св. Вавилы, въ Студійскомъ монастырѣ, а не во Влахернскомъ храмѣ. Это доказывается синаксаріями: cod. Sirmondianus ed. *Delehaye* (col. 12, 15) имѣетъ: τελεῖται δὲ ἡ αὐτοῦ σύναξις ... ἐν τῇ μονῇ τῇ ἐπιλεγομένῃ τῆς Χώρας, cod. Paris. Gr. 2485, saec. XII, прибавляетъ (ibid., col. 11, 44): νῦν δὲ τελεῖται ἐν τῇ μονῇ τοῦ Στουδίου, ἔνθα καὶ τὸ ἅγιον αὐτοῦ σῶμα κατάκειται σῶον (по ошибкѣ о Вавилѣ Антіохійскомъ вмѣсто Никомидійскаго); слѣдовательно, мощи Вавилы перешли, въ X-мъ или XI-мъ вѣкѣ, во владѣніе Студійскаго монастыря, гдѣ ихъ и видѣлъ Антоній.

[1]) Значеніе названія μονὴ τῆς χώρας въ энциклопедіи Эрша и Грубера, LXXXIV, p. 434, передано словомъ Landkloster; съ этимъ переводомъ согласенъ и *W. Fischer,* Deutsche Zeitschr. f. Geschichtsw., VIII, 1892, p. 319. Ἀ. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, Ἀνέκδοτα Ἑλληνικὰ ... συλλεγέντα ἐκ τῶν ἐν τῇ Μαυρογορδατείῳ βιβλιοθήκῃ ἀναγραφομένων χειρογράφων. Ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1884, p. 50, n. 1, приведя слова Филоθея Силиврійскаго, въ которыхъ Хора названа ἡ μονὴ τῆς Χώρας τῶν ζώντων, предполагаетъ, что монастырь только сокращенно въ обыденной жизни назывался Хорою, оффиціально же — ἡ Χώρα τῶν ζώντων, на основаніи псалма 114, 9. Взглядъ Пападопуло-Керамевса раздѣляетъ *M. Treu,* Maximi monachi Planudis epistulae. Vratislaviae, 1890, p. 247. Нѣтъ никакихъ сомнѣній, что въ XIV вѣкѣ имя Хоры получило новое толкованіе, сообразное съ псалмомъ: въ IV части нашего труда читатель найдетъ доказательство этому. Но это толкованіе едва-ли кому приходило въ голову до XIV вѣка.

[2]) *Н. П. Кондаковъ,* Мозаики мечети Кахріе-джамиси — μονὴ τῆς χώρας — въ Константинополѣ (Исторія византійскаго искусства и иконографіи. II. Мозаики). Одесса, 1881, стр. 6, прим. 4, ссылается на тексты, собранные *Дюканжемъ*; я не нашелъ этихъ текстовъ ни въ Constantinopolis Christiana, ни въ Глоссаріи.

[3]) *Н. П. Кондаковъ,* Мозаики мечети Кахріэ-джамиси, стр. 5.

это. Анонимъ Бандури[1]) весьма опредѣленно говоритъ: ἐπεκλήθη δὲ Χώρα, διότι τῶν Βυζαντίων χωρίον ἦν ἐκεῖσε ἔξω τοῦ Βυζαντίου, καθὰ καὶ τοῦ Στουδίου χωρίον καὶ αὐτὸ ὑπῆρχεν. Анонимъ, слѣдовательно, приравниваетъ χώρα къ χωρίον, деревня, и понять его слова можно только такъ: „еще до основанія Константинова города „къ сѣвернѣй странѣ“ отъ Византія находилась деревня; когда городъ разросся, деревня эта стала его частью; монастырь же, который тамъ находится, удержалъ старое названіе мѣстности и до сихъ поръ называется Деревенскимъ“. Такимъ образомъ, извѣстіе минеи и слова Анонима подтверждаютъ другъ друга. Но если мы будемъ осторожны, то мы выводовъ все-же изъ этого согласія не сдѣлаемъ: ибо современность „Деревенскаго“ монастыря и деревни, отъ которой онъ получилъ названіе, не доказана, а минея — источникъ черезчуръ ненадежный, чтобы на ней основываться.

Итакъ, свѣдѣнія о древнѣйшихъ началахъ обители, хотя и не противорѣчатъ другимъ извѣстнымъ намъ историческимъ фактамъ и сами по себѣ не невѣроятны, не могутъ, однако, считаться и достовѣрными.

Столь-же недостовѣрны, къ сожалѣнію, — по крайней мѣрѣ на первый взглядъ — и слѣдующія извѣстія, касающіяся участія игумена Хоры въ трудахъ Константинопольскаго собора 536-го года.

Въ актахъ этого собора перечислены духовныя лица, собравшіяся для работы, и въ числѣ игуменовъ Константинопольскихъ монастырей поименованъ нѣкій Ἰωάννης τοῦ ἁγίου Μιχαὴλ τῶν Χαρισίου[2]). Подъ прошеніемъ столичныхъ монашествующихъ этотъ Іоаннъ расписался такъ: Ἰωάννης πρεσβύτερος καὶ ἡγούμενος μονῆς τῆς ἐπίκλην τῶν Χαρισίου ἀξιώσας ὑπέγραψα[3]), а въ другомъ мѣстѣ такъ: Ἰωάννης ἐλέῳ Θεοῦ πρεσβύτερος καὶ ἡγούμενος τῆς εὐαγοῦς μονῆς τοῦ ἁγίου ἀρχαγγέλου Μιχαὴλ ὑπογράψας ἐδεήθην[4]). Игуменъ Іоаннъ не дожилъ, повидимому, до окончанія трудовъ собора, ибо впослѣдствіи мы находимъ въ актахъ новую подпись Ипатія, замѣстителя Іоанна: Ὑπάτιος πρεσβύτερος καὶ ἀρχιμανδρίτης μονῆς τῶν Χαρισίου[5]).

Упомянутый въ этихъ подписяхъ Харисіевъ монастырь во имя архангела Михаила, вѣроятно, слѣдуетъ отожествить съ монастыремъ Хора. Хора впослѣдствіи была посвящена Спасителю и Богородицѣ[6]), но это нисколько не исключало бы возможности первоначальнаго иного посвященія, напримѣръ — архангелу Михаилу: въ византійскихъ лѣтописяхъ есть примѣры подобныхъ перемѣнъ[7]). Ничто, такимъ образомъ, не противорѣчитъ нашей догадкѣ, а многое говоритъ за нее. Мы ничего не знаемъ о „монастырѣ Харисія“, но очень часто встрѣчаемъ у византійскихъ

---

[1]) *A. Banduri*, l. c., vol. I, pars III, p. 48; cf. *Codinus* de ædif., p. 121 Bonn.

[2]) *Mansi*, Sacrorum conciliorum collectio, t. VIII, col. 882, 28; cf. 930, 39; 939, 30; 951, 60.

[3]) *Mansi*, l. c., col. 907, 61.

[4]) *Mansi*, l. c., col. 987, 12; 1010, 21.

[5]) *Mansi*, l. c., col. 1055, 19.

[6]) Извѣстія Института, VIII, 1902, стр. 131.

[7]) Ср. напримѣръ *Genes.* l. IV (*Migne*, P. G., t. CIX, col. 1129): μονὴν . . . ἥτις νῦν μὲν ἱερὸν Διομήδους τοῦ μάρτυρος, Ἡλίου δὲ τὸ πρὶν κεχρημάτικεν.

писателей названіе *πόρτα Χαρισίου*, которое обозначает Адріанопольскія ворота Θеодосіевой стѣны[1]). Харисій былъ богатый вельможа, одинъ изъ главарей цирковой партіи Голубыхъ[2]); ему, повидимому, принадлежали земли по сосѣдству съ воротами, которыя до самаго взятія города турками носили его имя. Монастырь Хора расположенъ въ нѣсколькихъ сотняхъ шаговъ отъ Адріанопольскихъ воротъ; по свидѣтельству житія преп. Θеодора[3]) онъ стоялъ на землѣ, принадлежавшей сіятельному Харисію и пользовался его щедротами[4]); и, наконецъ, то-же житіе сообщаетъ, что одинъ изъ храмовъ Хоры былъ посвященъ имени архангела Михаила[5]).

Изъ совокупности всѣхъ этихъ данныхъ вытекаетъ, что Хора могла называться *μονὴ τοῦ ἁγίου Μιχαὴλ τῶν Χαρισίου* такъ же, какъ Студійскій монастырь, въ тѣхъ-же соборныхъ актахъ, названъ *μονὴ τοῦ ἁγίου Ἰωάννου ἐν τοῖς Στουδίου*[6]). Мы бы имѣли, такимъ образомъ, оффиціальное свидѣтельство не только о существованіи нашей обители, но даже объ извѣстной степени процвѣтанія ея въ началѣ царствованія Юстиніана. Такое открытіе для нашей задачи имѣло бы большое значеніе, а потому мы должны быть особенно осмотрительны при провѣркѣ фактовъ, на которыхъ мы основываемся.

Близость Хоры къ Адріанопольскимъ воротамъ, а слѣдовательно и то, что монастырь стоялъ на землѣ Харисія, не подлежатъ сомнѣнію. Но не прочно установлено, что въ Хорѣ былъ храмъ во имя архангела Михаила. Существованіе этого храма засвидѣтельствовано однимъ лишь житіемъ св. Θеодора. Къ этому житію мы и должны присмотрѣться, чтобы провѣрить степень его достовѣрности.

Житіе св. Θеодора дошло до насъ въ двухъ спискахъ: въ пергаменномъ фоліантѣ № 13 библіотеки монастыря Пантократора на Аθонѣ[7]) и въ кодексѣ № 33 генуэзской Biblioteca della Missione Urbana (San Carlo)[8]). Первый списокъ XII-го в., второй X-го в. Хр. Лопаревъ издалъ житіе по генуэзской рукописи[9]), послѣ того какъ М. Гедеонъ обратилъ вниманіе на важныя заключающіяся въ житіи историческія и археологическія данныя[10]).

---

[1]) Dr. *Mordtmann*, Esquisse topographique de Constantinople. Lille, 1892, pp. 16 sqq., §§ 26 sqq.; *A. van Millingen*, Byzantine Constantinople. London, 1899, p. 81 sqq.

[2]) *Banduri*, l. c., t. I, pars III, p. 44.

[3]) *Chr. Loparev*, De S. Theodoro (504—595) monacho hegumenoque Chorensi. Petropoli, 1903 (приложеніе къ I т. Записокъ класс. отд. И. Р. Археол. Общества), p. 8, fol. 52 a.

[4]) ibid., fol. 53 c.

[5]) ibid., fol. 54 a.

[6]) *Mansi*, l. c., col. 882, 21 et passim.

[7]) *Spyr. Lambros*, Catalogue of the greek manuscripts on Mount Athos. Cambridge, 1895, I, p. 95, № 1047—13: περγ. φύλλ. XII σελ. 2 — βίοι καὶ μαρτύρια ἁγίων Ἰανουαρίου α' — ιη', ἀκέφαλος, κολοβός, ἐφθαρμένος ὑφ' ὑγρασίας.

[8]) *A. Ehrhard*, Die griechischen Handschriften von Genua, въ Centralblatt für Bibliothekswesen, 1893, p. 20 отд. отт.

[9]) *Chr. Loparev*, De S. Theodoro monacho hegumenoque Chorensi; см. ниже, въ приложеніи IV, варіанты по аθонской рукописи.

[10]) Ὁ ἐν Κωνσταντινουπόλει Ἑλληνικὸς φιλολογικὸς σύλλογος. Ἀρχαιολογικὸν δελτίον, παράρτημα τοῦ κδ' — κστ' τόμου, σελ. 19 κ. ἑ. Статья перепечатана безъ перемѣнъ въ приложеніи къ труду того же *М. Гедеона*, Βυζαντινὸν ἑορτολόγιον. Ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1898, σελ. 227 κ. ἑ.

Содержаніе житія слѣдующее. У императрицы Θеодоры, супруги великаго Юстиніана, сіяющей красотою и добродѣтелями, былъ дядя со стороны матери, по имени Θеодоръ. Юстиніанъ назначилъ его протопатрикіемъ и отправилъ его въ Малую Азію воевать съ Хосроемъ. Θеодоръ блистательно справился со своей задачею, разбилъ персовъ и принудилъ ихъ къ выгодному для ромеевъ миру. Закончивъ походъ, Θеодоръ повелъ войско во-свояси, но на пути передалъ начальство Велисарію, а самъ съ двумя учениками Θеопластомъ и Тимоθеемъ отправился ко Святымъ Мѣстамъ. Обойдя Палестину, всѣ трое поселились недалеко отъ Антіохіи и постриглись въ монашество. Вскорѣ слава о святости старца Θеодора широко распространилась, и къ нему со всѣхъ сторонъ стали стекаться за молитвою или совѣтомъ или благословеніемъ. Наконецъ — совершенно случайно — Θеодоръ былъ узнанъ. Дали знать императору. Юстиніанъ немедленно вызвалъ дядю своей супруги въ столицу. Θеодоръ принялъ приглашеніе и поѣхалъ въ Константинополь въ свитѣ антіохійскаго патріарха Ефремія, отправлявшагося на соборъ противъ Севера и θеопасхитовъ.

Когда соборъ закончилъ свои труды, Θеодоръ хотѣлъ вернуться въ свою келью, въ Антіохію, но императоръ упросилъ его остаться въ Константинополѣ, Θеодоръ нехотя согласился и сталъ подыскивать мѣсто, отвѣчающее потребностямъ монашеской жизни. На землѣ вельможи Харисія, недалеко отъ городскихъ воротъ. на холмѣ, въ тихой части города онъ нашелъ маленькій монастырь (κελλίον μικρόν), который ему понравился. Это была Хора. Θеодоръ поселился тутъ со своими учениками, принялъ нѣсколько человѣкъ братіи — всего двѣнадцать — и зажилъ мирно и свято. Но пришла бѣда: случилось страшное землетрясеніе, отъ котораго всѣ монастырскія постройки повалились. Тогда Юстиніанъ выстроилъ заново обитель, возвелъ роскошный храмъ во имя Богородицы, окружилъ Хору высокими стѣнами. Θеодоръ основалъ при монастырѣ богадѣльню и больницу. Разсказомъ о посѣщеніи Хоры св. Савою Киновіархомъ, о чудесахъ св. Θеодора, о его благочестивомъ образѣ жизни и объ его кончинѣ заключается житіе.

Митрополитъ Филаретъ какъ-то выразился, что „есть сказанія о житіяхъ святыхъ, происшедшія изъ неправыхъ устъ“[1]). Принадлежитъ-ли наша повѣсть о св. Θеодорѣ къ ихъ числу? Оба ученые, которые ею занимались, гг. М. Гедеонъ и Хр. Лопаревъ, этого не думаютъ: оба полагаютъ, напротивъ, что житіе „очень цѣнный вкладъ въ исторію византійской литературы“[2]), и оба довѣряютъ ему. Но для опредѣленія степени достовѣрности сообщаемыхъ въ житіи фактовъ вѣдь необходимо сначала разобрать, кѣмъ и когда оно написано, и, если оно написано не современникомъ описываемыхъ событій, надо опредѣлить источники, которыми пользовался его авторъ. На всѣ эти вопросы мы находимъ въ самомъ текстѣ вполнѣ удовлетворительные отвѣты.

---

[1]) Заимствую цитату у *Е. Голубинскаго,* Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви. Москва, 1903, стр. 293.

[2]) Въ послѣдующемъ разборѣ житія я буду воздерживаться отъ всякой полемики противъ взглядовъ этихъ двухъ ученыхъ, предоставляя голосъ исключительно фактамъ, которые привожу.

Авторъ житія пишетъ по порученію монаховъ Хоры[1]), съ тѣмъ чтобы его произведеніе читалось[2]), вѣроятно — во время всенощнаго бдѣнія, которымъ открывался монастырскій праздникъ 5-го или 8-го января[3]). Мы едва-ли ошибемся, предположивъ, что и самъ агіографъ былъ монахомъ Хоры, тѣмъ болѣе, что изъ его описаній видно, что онъ хорошо знакомъ съ мѣстоположеніемъ обители[4]), съ ея постройками[5]), съ ея преданіями[6]).

Для опредѣленія времени, когда было написано житіе, въ немъ самомъ также имѣется достаточно данныхъ. Прежде всего ясно, что авторъ не современникъ Ѳеодора: время Юстиніана представляется ему довольно отдаленнымъ прошлымъ[7]), и постройки Юстиніана уже разрушены „царями ересіархами"[8]), подъ которыми, какъ мы увидимъ ниже, слѣдуетъ понимать иконоборцевъ.

Самый точный terminus post quem получается при сличеніи приступа житія съ предисловіемъ хронографіи Ѳеофана[9]): эти части буквально тожественны, и составитель житія только измѣнилъ тѣ фразы, которыя имѣли отношеніе лично къ Ѳеофану. И если другія текстуальныя совпаденія житія и хронографіи можно было бы — хотя не всегда безъ натяжекъ — объяснить общностью источника, то въ приступѣ заимствованіе изъ Ѳеофана не можетъ подлежать сомнѣнію, ибо предисловіе хронографіи, конечно, написано самимъ Ѳеофаномъ.

Ѳеофанъ умеръ 12-го марта 818-го г.; историческое его сочиненіе писалось между 810-мъ и 815-мъ годами[10]). Наше житіе должно быть составлено послѣ этихъ годовъ, а слѣдовательно, вѣроятно, послѣ торжества православія и возстановленія Хоры при Михаилѣ и Ѳеодбрѣ.

Разсказъ нашего житія о посѣщеніи Хоры св. Саввою Киновіархомъ[11]) даетъ весьма опредѣленный terminus ante quem. Достаточно вспомнить, что св. Савва родился въ тридцатыхъ годахъ V-го вѣка[12]), чтобы понять, что въ той связи, въ

---

[1]) f. 44 d.; цитирую по тексту *Лопарева*.

[2]) fol. 45 b; fol. 53 d: ἵνα μικρόν τι πρὸς ἡδονὴν τοῖς παριοῦσι χαρίσωμαι; такъ какъ τοῖς παριοῦσι не даетъ никакого смысла, то слѣдуетъ, согласно съ Аѳонскимъ спискомъ, читать τοῖς παροῦσι „присутствующимъ".

[3]) Генуэзская рукопись пріурочиваетъ смерть Ѳеодора къ 5-му января, fol. 44 b и 60 b; Аѳонская къ 8-му fol. 175 c и 189 b. Какъ объяснить это странное разногласіе?

[4]) fol. 52 b.

[5]) fol. 53 d; 56 c.

[6]) fol. 54 c.

[7]) fol. 54 c; 56 a: πάλαι τοῦτο προτυπωθὲν παρὰ τοῦ εὐσεβεστάτου βασιλέως Ἰουστινιανοῦ; cf. fol. 55 c.: πολλῷ ὕστερον.

[8]) fol. 54 d: διὰ τὸ κατοικεῖν ἐν τῇ αὐτῇ μονῇ ὀρθοδόξους ἁγίους ἄνδρας βασιλεῖς αἱρεσιάρχαι μετὰ πολλοὺς ὕστερον χρόνους καθεῖλάν τε καὶ κατέστρεψαν καὶ μικροῦ δεῖν κατηδάφισαν.

[9]) fol. 44b — 45 b = *Theoph.*, p. 3, 9 — 4,24, ed. *de Boor*.

[10]) О датахъ см. *S. Pargoire*, Saint Théophane le chronographe et ses rapports avec Saint Théodore Studite, Виз. Вр., IX, 1902, стр. 80; *K. Krumbacher*, Geschichte d. byz. Litteratur², p. 342.

[11]) fol. 54 d — 56 a.

[12]) *Кириллъ Скиѳопольскій*, Житіе св. Саввы, гл. III (*Cotelerii* Ecclesiae Graecae monumenta, Paris, 1686, t. III, p. 222). Греческій текстъ, параллельно со стариннымъ славянскимъ переводомъ, изданъ *И. Помяловскимъ*, Житіе св. Саввы Освященнаго, составленное св. Кирилломъ Скиѳопольскимъ. СПб., 1890

которой о немъ разсказываетъ нашъ агіографъ, посѣщеніе невозможно. Св. Савва былъ въ Константинополѣ[1]), предъявилъ Юстиніану тѣ самыя требованія[2]), о которыхъ мы читаемъ въ житіи Ѳеодора[3]), но это случилось въ 530-мъ году[4]); а Хора, по показанію самого-же нашего автора, была отстроена послѣ землетрясенія 558-го года[5])! Вся повѣсть о посѣщеніи отстроенной Юстиніаномъ Хоры св. Саввою — легенда, придуманная во славу обители составителемъ житія Ѳеодора или же имъ впервые записанная.

Этотъ-то разсказъ о Саввѣ изъ житія Ѳеодора перешелъ въ житіе другого святого покровителя Хоры Михаила Синкелла[6]). Что составитель житія Михаила заимствовалъ его изъ житія Ѳеодора, а не наоборотъ, показываетъ сличеніе текстовъ. Легко видѣть, что разсказы о Саввѣ и тутъ, и тамъ буквально тожественны. Но въ то время, какъ повѣсть о путешествіи Освященнаго органически связана съ остальнымъ текстомъ житія Ѳеодора, она въ житіи Михаила есть лишь вставка, легко выдѣляющаяся изъ разсказа. Органическая связь съ текстомъ и богатство подробностей заставляютъ видѣть въ житіи Ѳеодора источникъ, откуда черпалъ біографъ Михаила. Значитъ, житіе св. Ѳеодора написано ранѣе житія св. Михаила. Это же послѣднее написано около середины IX-го вѣка: біографъ Михаила, въ заключеніи своего труда, ссылается на показанія друзей и учениковъ святого[7]), слѣдовательно — писалъ не слишкомъ много времени спустя послѣ его смерти, т. е. послѣ 18 декабря 846[8]). Житіе Ѳеодора датируется приблизительно второю четвертью IX-го вѣка.

Итакъ мы имѣемъ дѣло съ повѣствованіемъ, написаннымъ черезъ триста лѣтъ послѣ тѣхъ событій, о которыхъ въ немъ говорится. Необходимо разыскать, слѣдовательно, источники. Агіографъ въ своемъ вступленіи говоритъ, что до него никто не разсказывалъ связно о жизни и дѣяніяхъ преп. Ѳеодора; онъ, авторъ, приложилъ всѣ старанія, чтобы полностью собрать весь относящійся къ задачѣ

(Памятники древней письменности, т. XCVI). — Другое (?) житіе св. Саввы издано *М. Гедеономъ*, Βυζαντινὸν ἑορτολόγιον. Ἐν Κωνσταντινουπόλει 1899, p. 212 sqq.; но такъ какъ оно издано по неизвѣстной самому издателю (sic!) рукописи и издано съ такими пріемами, которые свойственны одному только г. *М. Гедеону*, то необходима крайняя осторожность при пользованіи этимъ документомъ.

1) *Cotelerius*, p. 340 sqq.; *Помяловскій*, стр. 400 сл.; Μ. Γεδεών, σελ. 266 κ. ἑ.

2) *Cotelerius*, p. 343 sqq.; *Помяловскій*, стр. 410 сл.; Μ. Γεδεών, σελ. 267 κ. ἑ.

3) fol. 55 a.

4) *Ch. Diehl*, Justinien et la civilisation byzantine au VI siècle. Paris, 1901, p. 524 sq.

5) fol. 52 d и 53 c; какое именно подразумѣвается землетрясеніе, явствуетъ изъ сравненія fol. 52 c — 53 c съ *Theoph.*, p. 231,15; 232,27; 233,1, ed. *de Boor*.

6) Приложеніе I, A. fol. 107 r. II — 107 v. II.

7) ibid., A. fol. 114 v. II. Аѳонскій текстъ обрывается на серединѣ фразы: ταῦτά μοι τοῦ ἐλαχίστου τοῦδε πονήματος τὰ ἐκλεχθέντα παρὰ τῶν τοῦ ὁσίου ἀγχιστέων γνωρίμων συσσίτων ὁμορόφων καὶ φοιτητῶν οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ παρὰ τῶν... Уже этихъ словъ достаточно для датировки житія, особенно разъ извѣстно, что оно имѣется въ Генуэзской рукописи X-го вѣка. М. Γεδεών, „издавшій" житіе по Аѳонской рукописи (Βυζαντινὸν ἑορτολόγιον, σελ. 231 κ. ἑ.), опустилъ приведенный отрывокъ фразы, не замѣтивъ его значенія и желая дать нѣчто цѣльное.

8) *S. Vailhé*, Saint Michel le Syncelle et les deux frères Grapti Saint Théodore et Saint Théophane. Revue de l'Orient Chrétien, 1901, p. 48 отд. отт. указываетъ дату 4 января; но см. ниже, стр. 31, прим. 7.

матеріалъ, но, къ сожалѣнію, находилъ лишь весьма скудныя данныя (μικράν τινα βραχυλογίαν). Вымыслы, тѣмъ не менѣе, въ житіи не были помѣщены: взято все, что разсказано въ текстѣ, изъ источниковъ. Источники же слѣдующіе: труды Филосторгія и Дороѳея, Ѳеодорита и Исихія. Такимъ образомъ, если вѣрить агіографу, источниками для описанія событій VI-го вѣка послужили, оказывается, сочиненія, написанныя въ IV-мъ и V-мъ! Вѣдь изъ названныхъ авторовъ нашему логографу могъ бы быть полезенъ одинъ только Исихій, да и то лишь для первыхъ главъ: Исихій, дѣйствительно, оставилъ сочиненіе (нынѣ утерянное), которое, судя по тому, что о немъ сообщаетъ Фотій, охватывало еще первые годы правленія Юстиніана[1]).

Агіографъ, какъ уже было отмѣчено, списалъ свой приступъ изъ Хронографіи Ѳеофана, гдѣ онъ и нашелъ вышеприведенныя ссылки. Цитированныхъ Ѳеофаномъ историковъ онъ не зналъ и оставилъ ихъ имена, можетъ быть въ увѣренности, что это правильно: вѣдь Филосторгій и Дороѳей, Ѳеодоритъ и Исихій послужили источниками для Хронографіи, а Хронографіей, въ свою очередь, въ широкихъ размѣрахъ пользовался и нашъ сочинитель.

За приступомъ въ житіи слѣдуетъ краткій обзоръ событій, предшествовавшихъ воцаренію Юстиніана. Несмотря на то, что тутъ въ житіи много напутано, буквальныя совпаденія съ текстомъ Ѳеофана бросаются въ глаза.

Вотъ рядомъ тексты житія и Ѳеофана (р. 172, 20).

(f. 45 b) Ἄρτι τότε Ἰουστίνου τοῦ ἀπὸ Ἰλλυριοὺς καταγομένου τὸ γένος τῆς τῶν Ῥωμαίων ἀρχῆς τὰ σκῆπτρα κατέχοντος ἐν Κυρίῳ,	Ῥωμαίων βασιλεὺς Ἰουστῖνος, ἔτη θ', θ',
Χοσρόου τότε τὴν Περσικὴν βασιλείαν ἰθύνοντος,	Περσῶν βασιλεὺς Χοσρόης, ἔτη μη', ϛ',
ἐν ἔτει ἑξακισχιλιοστῷ εἰκοστῷ πρώτῳ ἀπὸ κτίσεως κόσμου, ἀπὸ δὲ τῆς θείας σαρκώσεως Χριστοῦ τοῦ ἀληθινοῦ Θεοῦ ἡμῶν ἔτους πεντακοσιοστοῦ εἰκοστοῦ πρώτου,	κόσμου ἔτη ,ϛιθ' (Іустинъ въ этомъ году умеръ, 519, а не въ 521), τῆς θείας σαρκώσεως ἔτη φιθ',
τελεταρχοῦντος τῆς Ῥωμαίων ἐκκλησίας Φίλικος τοῦ ἁγιωτάτου,	Ῥώμης ἐπίσκοπος Φίλιξ, ἔτη δ', α', Κωνσταντινουπόλεως ἐπίσκοπος Ἐπιφάνιος, ἔτη ιϛ', ζ', Ἱεροσολύμων ἐπίσκοπος Ἠλίας, ἔτη κγ', ιϛ',
Ἱεροσολύμων δὲ Ἰωάννου (на самомъ дѣлѣ Іоаннъ занимаетъ престолъ съ 6027—527 года!) καὶ Τιμοθέου μὲν τῆς Ἀλεξανδρείας, Ἐφραιμίου δὲ τῆς Ἀντιοχείας (Ефремій занимаетъ престолъ съ 6020—520 года!) — ἐν τοῖς τούτων χρόνοις	Ἀλεξανδρείας ἐπίσκοπος Τιμόθεος, ἔτη ιζ', ζ', Ἀντιοχείας ἐπίσκοπος Εὐφράσιος, ἔτη ε', ε',

[1]) *Migne*, P. G., t. CIII, col. 168: εἶτα καὶ τοῦ Ἰουστινιανοῦ τοῦ μετὰ Ἰουστῖνον ἔστιν ἀνάρρησιν κατιδεῖν καὶ τὰς ἄλλας πράξεις μέχρις ἐτῶν τινων τῆς αὐτοῦ βασιλείας κτλ. Издатель Фотія *I. Bekker* предлагаетъ вмѣсто ἐτῶν τινων читать ἐτῶν τριῶν -- я не вижу основаній для такой поправки.

Ἰουστῖνος, τὴν ἐπιθάνατον νοσήσας ἀσθένειαν καὶ γνούς, ὡς οὐχ οἷός τε ἦν περιγενέσθαι τῆς βασιλείας, λαβὼν τὸν ἑαυτοῦ ἴδιον ἀνεψιόν, ὀνόματι Ἰουστινιανόν, ἀντ' αὐτοῦ βασιλέα προεχειρίσατο, ὑπὸ παντὸς τοῦ λαοῦ καὶ πάσης τῆς βασιλικῆς ἐκείνης ἱερωτάτης συγκλήτου ἀναγορευθεὶς καὶ στεφθείς, ὃς καὶ συνεβασίλευσεν αὐτῷ. Ἰουστῖνος εἴκοσι πρὸς ἑκατὸν ἡμέρας καὶ ἐτελεύτησε, καταλιπὼν τὴν βασιλείαν Ἰουστινιανῷ, ἀνδρὶ χριστιανικωτάτῳ καὶ εὐσεβεστάτῳ καὶ περὶ τὰς ἐντολὰς τοῦ Θεοῦ ἀκριβῶς ἠσκημένῳ, παρὰ τοῦ εὐσεβεστάτου καὶ φιλοχρίστου Ἰουστίνου βασιλέως, τοῦ ἑαυτοῦ θείου, ἐπιμελῶς παιδευθείς.

(*Theoph.*, p. 173, 14) ἀσθενήσας ὁ βασιλεὺς Ἰουστῖνος προεχειρίσατο ἔτι ζῶν εἰς βασιλέα Ἰουστινιανόν, τὸν ἴδιον ἀνεψιόν, καὶ ἔστεψεν αὐτόν· καὶ συνεβασίλευσεν αὐτῷ μῆνας δ'. τῷ δὲ Αὐγούστῳ μηνὶ τῆς αὐτῆς ε' ἰνδικτιῶνος ἐτελεύτησεν ὁ εὐσεβέστατος Ἰουστῖνος καταλιπὼν βασιλέα τὸν Ἰουστινιανόν.

Οὗτος ὁ πιστότατος βασιλεὺς Ἰουστινιανὸς πρὸ τῆς αὐτοῦ αὐτοκρατορίας, ἔτι ζῶντος Ἰουστίνου, τοῦ ἑαυτοῦ θείου, (ἡνίκα καὶ οἱ παλαιοὶ νόμοι ἀνεκαινίσθησαν, καὶ ἡ νεαρὰ νομοθεσία ἐγράφη, καὶ ἡνώθησαν πάντα ἐν μιᾷ βίβλῳ, ἐπικληθὲν τὸ βιβλίον «ἡ Νέα Κέλευσις τῶν βασιλευόντων» [1])) τότε κάλλει σώματος κτλ.

(*Theoph.*, p. 177, 17) ἀνενέωσε δὲ ὁ εὐσεβὴς βασιλεὺς πάντας τοὺς παλαιοὺς νόμους ποιήσας μονόβιβλον καὶ καλέσας αὐτὸ τὰς «Νεαρὰς Διατάξεις» κτλ.

Пришлось сдѣлать эту длинную выписку, чтобы дать образчикъ той невыразимой путаницы, которая царитъ во всѣхъ вообще разсказахъ житія, и чтобы показать сродство его текста съ текстомъ Хронографіи. Ниже у насъ будетъ случай заняться этимъ сродствомъ, которое тѣмъ болѣе замѣчательно, что другіе пассажи совершенно тожественны.

Цѣликомъ выписанъ изъ Хронографіи Θеофана разсказъ житія преподобнаго Θеодора о Константинопольскомъ соборѣ 536 г., какъ показываетъ сопоставленіе текстовъ.

(fol. 51 a) Ὁ δὲ πάπας Ῥώμης Ἀγαπητὸς καὶ αὐτὸς ἀνελθὼν ἐν Κωνσταντινουπόλει σύνοδον ἐκρότησε κατὰ τοῦ δυσσεβοῦς Σευήρου καὶ Ἰουλιανοῦ τοῦ Ἁλικαρνασέως καὶ τῶν λοιπῶν θεοπασχιτῶν, ἐν οἷς καὶ Ἄνθιμος, ὁ ἐπίσκοπος

(*Theoph.* 27,4) Ἀγαπητὸς δὲ ὁ ἐπίσκοπος Ῥώμης, ἐν τούτῳ τῷ ἔτει ἀνελθὼν ἐν Κωνσταντινουπόλει σύνοδον ἐκρότησε κατὰ τοῦ δυσσεβοῦς Σευήρου καὶ Ἰουλιανοῦ τοῦ Ἁλικαρνασέως καὶ τῶν λοιπῶν θεοπασχιτῶν, ἐν οἷς καὶ Ἄνθιμος, ὁ ἐπίσκοπος

[1]) Относительно ἡ νέα κέλευσις τῶν βασιλευόντων см. замѣтку *В. Н. Бенешевича* въ Zeitschr. d. Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte, Bd. XXIV, 1903, p. 409—414.

Κωνσταντινουπόλεως, ὡς ὁμόφρων αὐτῶν τῶν θεοπασχιτῶν καθαιρεθείς, ἐξεβλήθη, ἐπισκοπήσας μῆνας δέκα. καὶ ἐχειροτονήθη ἀντ' αὐτοῦ Μηνᾶς, πρεσβύτερος καὶ ξενοδόχος τῶν Σαμψώ, ὑπὸ Ἀγαπητοῦ πάπα Ῥώμης. αὕτη δὲ ἡ σύνοδος ἡ κατὰ Σευήρου καὶ τῶν θεοπασχιτῶν ἐγένετο τοπική, ἐπειδὴ ἡ οἰκουμενικὴ πέμπτη σύνοδος ἐπὶ Βιγιλίου γέγονε Ῥώμης. τότε δὴ μετὰ τὴν καθαίρεσιν Σευήρου καὶ τῶν σὺν αὐτῷ ἀρχὴν ἔλαβε ψάλλεσθαι ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ τὸ «Ὁ μονογενὴς υἱὸς καὶ λόγος τοῦ Θεοῦ».	Κωνσταντινουπόλεως, ὡς ὁμόφρων αὐτῶν καθαιρεθείς, ἐξεβλήθη τῆς βασιλίδος, ἐπισκοπήσας μῆνας ι'. καὶ ἐχειροτονήθη ἀντ' αὐτοῦ Μηνᾶς, πρεσβύτερος καὶ ξενοδόχος τῶν Σαμψών, ὑπὸ Ἀγαπητοῦ τοῦ πάπα Ῥώμης . . . (*Theoph.*, p. 216,23) τῷ δ' αὐτῷ ἔτει παρέδωκεν Ἰουστινιανὸς τοῦ ψάλλεσθαι ἐν ταῖς ἐκκλησίαις τὸ «Ὁ μονογενὴς υἱὸς καὶ λόγος τοῦ Θεοῦ».

Выписано еще и описаніе землетрясенія 558 г. Опять сопоставляю тексты:

(f. 52 c.) σεισμὸς γέγονε μέγας, ὥστε πεσεῖν τὰ δύο τείχη Κωνσταντινουπόλεως, τό τε Κωνσταντινιακὸν καὶ τὸ ὑπὸ Θεοδοσίου κτισθέν. κατέπεσον δὲ ἐν ἐξαιρέτῳ ἐκκλησίαι καὶ τὰ ἐπέκεινα τοῦ Ἑβδόμου, ἥ τε ἁγία Θεοτόκος τῶν Πεταλᾶ καὶ οἱ ἅγιοι Σαμουὴλ καὶ Βικέντιος καὶ πολλὰ θυσιαστήρια ἐκκλησιῶν καὶ κιβώρια καὶ τοῦ ἁγίου Στρατονίκου καὶ Καλλινίκου αἱ οὖσαι ἐν τῷ Ῥηγίῳ κάστρῳ, ἀπὸ τῆς Χρυσῆς πόρτης ἕως τοῦ Ῥησίου καὶ τῶν Βλαχερνῶν καὶ οὐκ ἦν τόπος ἢ προάστειον, ὃ οὐκ ἔπεσεν ἀπὸ τῆς φοβερᾶς ἀπειλῆς τοῦ σεισμοῦ. ἐν οἷς καὶ ἡ μονὴ τῆς Χώρας, ἐν ᾗ ὁ ὅσιος πατὴρ ἡμῶν Θεόδωρος σὺν τοῖς ἑαυτοῦ μαθηταῖς, ὡς εἰρήκαμεν, ἡσυχάζων ἦν, οὕτως ἔπεσεν ἕως ἐδάφους, ὥστε μὴ γνωρίζεσθαι αὐτήν.	(*Theoph.*, p. 231,23) καὶ τῷ Δεκεμβρίῳ μηνὶ ιδ' γέγονεν ἕτερος σεισμὸς φοβερὸς πάνυ, ὥστε παθεῖν τὰ δύο τείχη Κωνσταντινουπόλεως, τό τε Κωνσταντινιακὸν καὶ τὸ ὑπὸ Θεοδοσίου κτισθέν. κατέπεσον δὲ ἐν ἐξαιρέτῳ ἐκκλησίαι καὶ τὰ ἐπέκεινα τοῦ Ἑβδόμου καὶ ὁ ἅγιος Σαμουὴλ καὶ ἡ ἁγία Θεοτόκος τῶν Πεταλᾶ καὶ τοῦ ἁγίου Βικεντίου καὶ πολλὰ θυσιαστήρια ἐκκλησιῶν καὶ κιβώρια ἀπὸ τῆς Χρυσῆς πόρτης ἕως τοῦ Ῥησίου καὶ οὐκ ἦν τόπος ἢ προάστειον, ὃ οὐκ ἔπεσεν ἀπὸ τῆς φοβερᾶς ἀπειλῆς τοῦ σεισμοῦ. τὸ δὲ Ῥήγιον οὕτως ἔπεσεν ἕως ἐδάφους, ὥστε μὴ γνωρίζεσθαι αὐτό. ἔπεσε δὲ καὶ ἡ ἐκκλησία τοῦ ἁγίου Στρατονίκου καὶ Καλλινίκου ἕως ἐδάφους, αἱ οὖσαι ἐν Ῥηγίῳ...
τοιοῦτον γὰρ μέγαν καὶ φοβερὸν σεισμὸν οὐ μέμνηται τῶν ἀνθρώπων τις ἐπὶ τῆς γῆς ἐν τῇ γενεᾷ ἐκείνῃ γενέσθαι. ἔμεινεν οὖν σειομένη ἡ γῆ νυκτὸς καὶ ἡμέρας μετὰ φιλανθρωπίας ἡμέρας δέκα, καὶ πρὸς ὀλίγον οἱ	(*Theoph.* (p. 331,32) τοιοῦτον γὰρ μέγαν καὶ φοβερὸν σεισμὸν οὐ μέμνηται ἄνθρωπος ἐπὶ τῆς γῆς ἐν τῇ γενεᾷ ἐκείνῃ. ἔμεινε δὲ σειομένη ἡ γῆ νυκτὸς καὶ ἡμέρας μετὰ φιλανθρωπίας ἡμέρας δέκα, καὶ πρὸς ὀλίγον οἱ

ἄνθρωποι κατενύγησαν λιτανεύοντες φιλανθρωπίας δὲ γενομένης παρὰ Θεοῦ, ἐπὶ τὸ χεῖρον πάλιν γεγόνασιν. ὁ δὲ βασιλεὺς οὐκ ἐφόρεσε τὸ στέμμα ἐπὶ ἡμέρας τεσσαράκοντα, ἀλλὰ καὶ τῇ ἁγίᾳ τοῦ Χριστοῦ γεννήσει χωρὶς αὐτοῦ προῆλθεν ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ· ὥστε καὶ τὰ ἐξ ἔθους γινόμενα ἄριστα εἰς τὰ δεκαεννέα ἀκούβιτα ἔπαυσε καὶ τὴν τούτων ἔξοδον τοῖς πτωχοῖς δέδωκεν.

τότε δὴ καὶ τοῦ τρούλλου τῆς Μεγάλης Ἐκκλησίας φιλοκαλουμένου (ἦν γὰρ καὶ αὐτὸς διερρηγμένος ἐκ τῶν γενομένων σεισμῶν) ἐργαζομένων τῶν Ἰσαύρων, ἔπεσε τὸ ἀνατολικὸν μέρος τῆς προϋποστολῆς τοῦ ἁγίου θυσιαστηρίου καὶ συνέτριψε τὸ κιβώριον καὶ τὴν ἁγίαν τράπεζαν καὶ τὸν ἄμβωνα. ὅπερ ὁ εὐσεβέστατος βασιλεὺς μεγάλως λυπηθείς, «οἶδα, ἔφη, ὅτι διὰ πλῆθος ἁμαρτιῶν μου καὶ τὸ ἱερὸν θυσιαστήριον τῆς ἐκκλησίας κατέπεσε». καὶ συνιδὼν ἐπὶ τοῦτο σπεύσας ἤγειρεν ἐν αὐτῇ μεγάλους πινσοὺς καὶ ἐδέξατο τὸν τροῦλλον, καὶ οὕτως ἐκτίσθη, ὑψωθεὶς πλέον εἴκοσι πόδας εἰς ἀνάστασιν ἐπάνω τοῦ κτίσματος.

ἄνθρωποι κατενύγησαν λιτανεύοντες. φιλανθρωπίας δὲ γενομένης παρὰ Θεοῦ, ἐπὶ τὸ χεῖρον πάλιν γεγόνασιν. ὁ δὲ βασιλεὺς οὐκ ἐφόρεσε τὸ στέμμα ἐπὶ ἡμέρας μ', ἀλλὰ καὶ τῇ ἁγίᾳ Χριστοῦ γεννήσει χωρὶς αὐτοῦ προῆλθεν ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ· ὥστε καὶ τὰ ἐξ ἔθους γινόμενα ἄριστα εἰς τὰ δεκαεννέα ἀκούβιτα ἔπαυσε καὶ τὴν τούτων ἔξοδον τοῖς πτωχοῖς δέδωκεν... (p. 232,27) τούτῳ τῷ ἔτει μηνὶ Μαΐῳ ζ' ἡμέρᾳ γ' ὥρᾳ ε', φιλοκαλουμένου τοῦ τρούλλου τῆς Μεγάλης Ἐκκλησίας (ἦν γὰρ διερρηγμένος ἐκ τῶν γενομένων σεισμῶν) ἐργαζομένων τῶν Ἰσαύρων, ἔπεσε τὸ ἀνατολικὸν μέρος τῆς προϋποστολῆς τοῦ ἁγίου θυσιαστηρίου καὶ συνέτριψε τὸ κιβώριον καὶ τὴν ἁγίαν τράπεζαν καὶ τὸν ἄμβωνα . . .

(*Theoph.*, 233,1) λοιπὸν συνιδὼν ὁ εὐσεβέστατος βασιλεὺς ἤγειρεν ἄλλους πινσοὺς καὶ ἐδέξατο τὸν τροῦλλον, καὶ οὕτως ἐκτίσθη, ὑψωθεὶς πλέον εἴκοσι πόδας εἰς ἀνάστασιν ἐπάνω τοῦ πρώτου κτίσματος.

Ясно, что агіографъ списалъ описаніе землетрясенія. Его личная работа сводится къ тому, что онъ 1) сократилъ немного разсказъ Өеофана, 2) пріурочилъ къ одному землетрясенію событія двухъ разныхъ, 6050 и 6051 г. г., 3) вставилъ извѣстіе о Хорѣ. Какъ мы увидимъ ниже, нашему автору вообще свойственно весьма свободно обращаться съ текстами авторовъ, отъ которыхъ онъ беретъ нужныя ему свѣдѣнія.

Такимъ образомъ хронографія дала всю ту историческую — sit venia verbo! — бутафорію, которая придаетъ житію, когда его читаешь въ первый разъ, видимость основательности и добросовѣстности. Но выписки изъ Өеофана именно только бутафорія, къ исторіи Хоры прямого отношенія не имѣющая. Өеофанъ не знаетъ преп. Өеодора и въ исторіи Юстиніана о Хорѣ не упоминаетъ. Откуда-же почерпнуты разсказъ о военныхъ подвигахъ Өеодора[1], о монашеской его жизни съ учениками[2], описаніе Хоры[3], исторія послѣднихъ лѣтъ преподобнаго[4])?

[1]) fol. 46 b — 48 b.
[2]) fol. 48 c — 50 d.
[3]) fol. 51 c — 52 c; 53 d — 54 d.
[4]) fol. 54 d — 60 d.

Начнемъ съ военной дѣятельности Θеодора. Исторія персидскихъ войнъ Юстиніана извѣстна прекрасно. Прокопій, совѣтникъ Велисарія[1]), самъ участникъ походовъ, оставилъ о нихъ весьма подробныя записки; у Θеофана, у Малалы есть обширные разсказы о персидскихъ войнахъ ромеевъ. Нигдѣ мы не находимъ ни слова о Θеодорѣ или о комъ нибудь, кто хоть съ нѣкоторымъ правдоподобіемъ могъ бы быть отожествленъ съ нимъ. А вѣдь Θеодоръ, по словамъ житія, былъ дядя императрицы, былъ въ милости у Юстиніана, былъ главнымъ начальникомъ арміи! Полное молчаніе о немъ всѣхъ нашихъ историческихъ источниковъ, конечно, не можетъ быть объяснено иначе, какъ только тѣмъ, что военные подвиги Θеодора, самое участіе его въ Персидскихъ походахъ Юстиніана — вымышлены составителемъ житія.

Но откуда-же составитель житія почерпнулъ разсказъ о персидскомъ походѣ? Вѣдь наряду съ явно „литературными прикрасами", каковы рѣчь императора, снаряжающаго Θеодора на войну[2]), и поученіе Θеодора, прощающагося съ арміей[3]), въ разсказѣ житія есть такія подробности, какихъ, конечно, не придумать монаху IX-го вѣка: названы Хосрой, Велисарій, Урсикій съ супругою Комито, сестрою императрицы Θеодоры; агіографъ знаетъ τὴν Περσαρμενίαν, τὸ Δαρὰς κάστρον, τὸν Εὐφρατήσιον ποταμόν, τὴν Ὑρκανίαν θάλασσαν, πόλιν Οὐαζανίαν, τὴν Νίσιβιν πόλιν. Часть этихъ именъ онъ нашелъ бы и у Θеофана. Но агіографъ супруга Комито называетъ Урсикіемъ, между тѣмъ какъ всѣ наши другіе источники знаютъ его подъ именемъ Τζίτας, Τζήτας, Ζτίττας, Τζίτζας, Σίττας, и упоминаетъ о городѣ Οὐαζανία, неизвѣстномъ другимъ историкамъ[4]).

Появленіе этихъ двухъ именъ не объяснить невѣжествомъ нашего автора: напротивъ, онъ располагалъ, очевидно, болѣе подробными свѣдѣніями, чѣмъ располагаемъ мы. Двойное имя Урсикій-Тзита, какъ видѣлъ уже М. Гедеонъ, вѣроятно, вовсе не есть плодъ недоразумѣнія. Тзита — имя негреческое; носитель его былъ одинъ изъ многочисленныхъ варваровъ, которые дослуживались въ Византіи до высокихъ чиновъ[5]). Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что Тзита, добившись выдающагося военнаго и придворнаго положенія[6]), эллинизировалъ (вѣрнѣе: романизировалъ), слѣдуя модѣ, свое имя: встрѣчаемъ-же мы, среди генераловъ Юстиніана, скиѳа, который называется Гермогеномъ[7]), гепида, носящаго имя Мунда[8]), и т. д.

Имя Урсикій одно еще не даетъ право дѣлать выводы объ источникахъ житія. Но присмотримся ко всему разсказу о Тзитѣ-Урсикіи. Онъ названъ ὁ Мо-

[1]) *Procop.*, Bell. Pers., p. 60, 1 Bonn.

[2]) fol. 46 b — 46 d.

[3]) fol. 48 c.

[4]) У *Прокопія* мы находимъ два имени, схожихъ съ Οὐαζανία: B. G., p. 504, 7: ἔστι δέ τις ἐν Πέρσαις Οὐαζαΐνη χώρα ἀγαθὴ μάλιστα, и de ædif., p. 254, 3 и p. 256, 15: Βιζανά.

[5]) *Ch. Diehl*, Justinien, p. 418.

[6]) cf. *Malal.*, p. 465, 9: ... Τζίττᾳ τῷ στρατηλάτῃ πραισέντου ...; *Procop.*, B. P., p. 74, 15: Σίττας δὲ ἀρχὴν μὲν τὴν στρατηγίδα ἐν Βυζαντίῳ εἶχε ...

[7]) *Theoph.*, p. 178, 20: Ἑρμογένης ὁ μάγιστρος ὁ Σκύθης, cf. *Malal.*, p. 445, 18.

[8]) *Malal.*, p. 450, 19: Μοῦνδος ὁ ἐκ γένους τῶν Γηπέδων καταγόμενος.

νομάχος[1]), а немного раньше говорится, что Іустиніанъ женилъ его на Комито „ради славы его единоборства“[2]). Для агіографа деталь эта не имѣетъ ни малѣйшаго значенія, къ темѣ не относится; она попала въ житіе очевидно совершенно случайно изъ какого-то утеряннаго нынѣ, подробнѣйшаго историческаго сочиненія[3]), какъ въ описаніе землетрясенія изъ Θеофана попалъ разсказъ о починкѣ купола св. Софіи, тоже не нужный для пониманія жизни Θеодора.

. Если мы сличимъ тексты житія и Хронографіи, то увидимъ, что объ источникѣ агіографа мы можемъ себѣ составить опредѣленное понятіе: это — либо болѣе пространная редакція Хронографіи, либо то же сочиненіе, которымъ пользовался Θеофанъ. Я не вижу другого пути выяснить свою мысль, какъ опять сопоставивъ рядомъ тексты:

(fol. 47 a) . . . πόνῳ πολλῷ τὸ λιμητὸν ἅπαν τῶν Σαρακηνῶν καὶ τὴν Περσαρμενίαν τοῖς Ῥωμαίοις ὑπόφορον κατεστήσατο. διαβὰς δὲ ναυσὶ τὸν Εὐφρατήσιον ποταμὸν	
καὶ φθάσας εἰς τὸ Δαρὰς κάστρον οὕτω λεγόμενον, κατέλαβε πόλιν Οὐαζανίαν, μηνύσας Χοσρόει τῷ βασιλεῖ Περσῶν εὐτρεπισθῆναι πρὸς πόλεμον.	(*Theoph.*, p. 180,24) καὶ φθάσαντες εἰς τὸ Δαρὰς ἐμήνυσαν τῷ βασιλεῖ Περσῶν τοῦ δέξασθαι αὐτούς.
καὶ ἐν τῷ διάγειν αὐτὸν ἐκεῖ ἅμα Βελισαρίῳ δουκὶ καὶ λοιποῖς ἐξάρχοις Ῥωμαίων σὺν στρατηγῷ Οὐρσικίῳ, ἀνδρί γε πάνυ ὄντι περὶ τὰ πολεμικὰ ἱκανώτατον	καὶ ἐν τῷ διάγειν αὐτοὺς εἰς τὸ Δαρὰς ἅμα Βελισαρίῳ τῷ στρατηλάτῃ τῆς ἀνατολῆς καὶ τῶν λοιπῶν ἐξάρχων Ῥωμαίων, καὶ ἀπληκευόντων αὐτῶν πρὸ μικροῦ τῆς πόλεως,
(ὃν διὰ τὸ περιδέξιον τῆς μονομαχίας βασιλεὺς Ἰουστινιανὸς ἔζευξεν αὐτῷ γυναῖκα τὴν ἀδελφὴν Θεοδώρας τῆς αὐγούστης ὀνόματι Κομιτώ, ἀνεψιὰν καὶ ταύτην τυγχάνουσαν τοῦ ἐπ' ἀρετῇ καὶ καθαρότητι βίου διαλάμποντος Θεοδώρου),	[(*Theoph.*, p. 175,10) ἔζευξεν δὲ αὐτῷ γυναῖκα τὴν ἀδελφὴν Θεοδώρας τῆς αὐγούστης ὀνόματι Κομιτώ.]
συλλέξας πλήθη στρατιωτῶν Χοσρόης τῶν ὑπὸ τὴν ἐξουσίαν αὐτοῦ δασμοφορούντων, μετὰ τοῦ γνησίου αὐτοῦ υἱοῦ	μαθὼν ὁ Μηράμ, πρωτοστράτηγος τῶν Περσῶν τοῦ βασιλέως, σὺν τῷ υἱῷ τοῦ βασιλέως καὶ τοῖς λοιποῖς στρατηγοῖς Περσίδος συνηγμένοι ἐν τῷ Νιτζίβιος
καὶ Περσικῆς δυνάμεως πολλῆς ἐπέρριψεν αὐτοῖς	μετὰ Περσικῆς δυνάμεως πολλῆς, τῷ Ἰουνίῳ μηνὶ τῆς η' ἰνδικτιῶνος ἐπέρ-

[1]) fol. 47 c.

[2]) fol. 47 b, cf. *Theoph.* p. 175, 10.

[3]) Даже *Прокопій*, усердно восхваляющій Тзиту (B. P., p. 162, 5; 166, 7) и подробно слѣдящій за его карьерою (B. P., p. 59, 10; 74, 15 и т. д.), не упоминаетъ объ этомъ единоборствѣ.

ἀλαζονικῶς. ὁ δὲ μέγας Θεόδωρος καὶ πανοσιώτατος σὺν τῷ ἐπ' ἀνεψιᾶς αὐτοῦ ἀνδρὶ Οὐρσικίῳ τῷ Μονομάχῳ ἅμα Βελισαρίῳ δουκὶ καὶ πᾶσι τοῖς τῶν Ῥωμαίων στρατηγοῖς καλῶς στρατηγήσαντες ὥρμησαν κατὰ Περσῶν.

καὶ κροτηθέντος πολέμου μεγάλου, ἐγένετο συμβολὴ ἑκατέρων μερῶν, καὶ τῆς τοξείας τῶν Περσῶν πολλῆς γεγονυίας, ὡς καὶ τὰς ἡλιακὰς ἀποκρύπτειν ἀκτῖνας Ῥωμαίοις, ταῖς ἀσπίσι τὰς ἐκ τῶν τόξων βολὰς ἀπορριψάμενοι τῆς κατασυστάδην μάχης ἀπήρχοντο. βαθείας δὲ καθεστώσης τῆς τῶν Ῥωμαίων ἐκτάξεως, φέρειν οὐκ εἶχον οἱ Πέρσαι, καὶ τρέπεται ἡ τῶν Βαβυλωνίων πληθὺς καὶ ἀναιροῦνται πλήθη πολλά. παραλαμβάνουσι δὲ καὶ τὸ τῶν Περσῶν τοῦλδον καὶ τὸ βασιλικὸν σκηνοπήγιον καὶ πᾶσαν τὴν ἀποσκευὴν ἐπίδοξον οὖσαν

καὶ πρὸς Ἰουστινιανὸν εἰς Κωνσταντινούπολιν πέμπουσι τὰ ἐπίσημα ἐκεῖνα καὶ βασιλικὰ λάφυρα. νομοθετεῖ τοίνυν ὁ τῶν Περσῶν βασιλεύς, τὴν αἰσχύνην μὴ φέρων, μηκέτι βασιλέα τῶν Περσῶν εἰς πόλεμον ἐξέρχεσθαι, ἀλλ' ἀντ' αὐτοῦ ἄλλο πρόσωπον πέμπεσθαι. ὁ δὲ Ῥωμαϊκὸς στρατὸς ἐπετίθετο ταῖς Περσικαῖς συμφοραῖς καὶ πρὸς τὰ ἐνδότερα τῆς Περσίδος ἐχώρησε καὶ πολλὴν αἰχμαλωσίαν καὶ ἅλωσιν ἐν Περσίδι πεποίηκε φθάσας καὶ μέσον τῆς Ὑρκανίας θαλάσσης. χειμῶνος δὲ γενομένου, οὐκ ἐπανέζευξαν οἱ Ῥωμαῖοι εἰς τὰ ἴδια, ἀλλὰ ἐν Περσίδι παρεχείμασαν. Ὁ δὲ βασιλεὺς Περσῶν Χοσρόης ἔκλυτος τότε ἐγένετο. καὶ φοβηθείς, μήπως καὶ αὐτὸς συλληφθῇ ὑπὸ τῶν Ῥωμαίων καὶ δέσμιος ἀπαχθῇ πρὸς τὸν βασιλέα Ἰουστινιανόν, ἀναλαβὼν τὰς ὑπολειφθείσας αὐτῷ δυνάμεις καὶ τὸν υἱὸν αὐτοῦ ἐπὶ τὰ ἐνδότατα τῆς Περσίδος κατέφυγε.

ριψεν αὐτοῖς, μερίσας τὸ ἴδιον πλῆθος εἰς τρία τάγματα.

καὶ τοῦτο γνόντες οἱ στρατηγοὶ Ῥωμαίων σὺν τῷ μαγίστρῳ καλῶς στρατηγήσαντες ὥρμησαν κατὰ Περσῶν.

(*Theoph.*, p. 250,30) πολέμου δὲ κροτηθέντος, καὶ τῆς τοξείας τῶν Περσῶν πολλῆς γεγονυίας, ὡς καὶ τὰς ἡλιακὰς ἀποκρύπτειν ἀκτῖνας, Ῥωμαῖοι ταῖς ἀσπίσι τὰς ἐκ τῶν τόξων βολὰς ἀπορριψάμενοι τῆς κατασυστάδην μάχης ἀπήρχοντο· βαθείας δὲ καθεστώσης τῆς τῶν Ῥωμαίων ἐκτάξεως, φέρειν οὐκ εἶχον οἱ Πέρσαι, καὶ τρέπεται ἡ τῶν Βαβυλωνίων πληθὺς καὶ ἀναιροῦνται πλήθη πολλά. παραλαμβάνουσι δὲ καὶ τὸ τῶν Περσῶν τοῦλδον καὶ τὸ βασιλικὸν σκηνοπήγιον καὶ πᾶσαν τὴν ἀποσκευὴν ἐπίδοξον οὖσαν. κρατοῦσι δὲ καὶ τῶν ἐλεφάντων οἱ Ῥωμαῖοι καὶ πρὸς Τιβέριον

πέμπουσι τὰ ἐπίσημα ἐκεῖνα καὶ βασιλικὰ λάφυρα. νομοθετεῖ τοίνυν ὁ τῶν Περσῶν βασιλεύς, τὴν αἰσχύνην μὴ φέρων, μηκέτι βασιλέα τῶν Περσῶν εἰς πόλεμον ἐξέρχεσθαι.

ὁ δὲ Ῥωμαϊκὸς στρατὸς ἐπετίθετο ταῖς Περσικαῖς συμφοραῖς καὶ πρὸς τὰ ἐνδότερα τῆς Περσίδος ἐχώρησε καὶ πολλὴν αἰχμαλωσίαν καὶ ἅλωσιν ἐν Περσίδι πεποίηκε φθάσας καὶ μέσον τῆς Ὑρκανικῆς θαλάσσης. χειμῶνος δὲ γενομένου, οὐκ ἐπανέζευξαν οἱ Ῥωμαῖοι εἰς τὰ ἴδια, ἀλλὰ ἐν Περσίδι παρεχείμασαν.

(*Theoph.*, p. 181,5) ὁ δὲ Μηρὰμ καὶ ὁ υἱὸς τοῦ βασιλέως Περσῶν καὶ ὀλίγοι ἐκ τῶν περισωθέντων κατέφυγον εἰς τὸ Νιτζίβιος·

νικήσαντες δὲ οἱ Ῥωμαῖοι τότε νίκην μεγάλην, ἐνισταμένου τοῦ ἔαρος, πρεσβείαν ἀπέστειλεν ὁ βασιλεὺς τῶν Περσῶν πρὸς τὸν ἐν ἁγίοις μέγαν Θεόδωρον, αἰτῶν εἰρήνην γενέσθαι. ὅπερ καὶ γέγονεν, τοῦ εἰρηνικωτάτου καὶ πράου Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν εἰρηνικοῦ μαθητοῦ Θεοδώρου δηλαδὴ καταδεξαμένου. οἳ καὶ ἑνωθέντες ἀμφότεροι καὶ πολλὰ διαλεχθέντες καὶ εἰρήνης πάκτα κατατυπώσαντες ἐξῆλθον ἐν εἰρήνῃ.	καὶ ἐνίκησαν οἱ Ῥωμαῖοι νίκην μεγάλην. γνοὺς δὲ τοῦτο ὁ τῶν Περσῶν βασιλεὺς ἐπέτρεψεν εἰσελθεῖν πρὸς αὐτὸν τὸν πατρίκιον Ῥουφῖνον ἅμα τῷ κόμητι Ἀλεξάνδρῳ· καὶ τῷ αὐγούστῳ μηνὶ εἰσῆλθε πρὸς αὐτόν, καὶ πολλὰ διαλεχθέντες καὶ εἰρήνης πάκτα κατατυπώσαντες ἐξῆλθον ἐν εἰρήνῃ.

Рѣшать вопросъ объ источникахъ Өеофана компетентные ученые[1]); для нашей задачи то или другое рѣшеніе непосредственнаго значенія не имѣетъ. Для насъ важно то, что агіографъ свое повѣствованіе списалъ приблизительно дословно изъ какой нибудь хроники; онъ взялъ *два разсказа* о *двухъ различныхъ* походахъ, предпринятыхъ *одинъ — Юстиніаномъ* (6022=522 г.), *другой — Тиверіемъ* (6073=573 г.), изъ нихъ составилъ *свою фантастическую* повѣсть[2]) *и приплелъ сюда* своего героя Өеодора. Слѣдовательно, историческая цѣнность свѣдѣній, сообщаемыхъ въ житіи о военныхъ подвигахъ Өеодора, *равна нулю*[3]). Вѣдь немыслимо же, чтобы Өеофанъ, пользуясь тѣмъ же источникомъ, что̀ и агіографъ, умышленно опустилъ самую крупную фигуру въ своемъ разсказѣ; чтобы Өеофанъ, самъ монахъ, самъ святой, самъ игуменъ монастыря[4]), не упомянулъ о такомъ выдающемся монахѣ, святомъ, ктиторѣ монастыря, какимъ житіе рисуетъ преп. Өеодора!

„У грековъ было принято и установлено, чтобы о святыхъ писаны были „такія сказанія, которыя бы представляли изъ себя ихъ житія. Могло не доставать „свѣдѣній для того, чтобы написать полную біографію святого; могли быть свѣ„дѣнія самыя неполныя и отрывочныя: но установившійся обычай требовалъ, чтобы „были писаны настоящія житія, которыя, начиная рѣчь отъ самыя юныя версты „и отъ самаго рожденія и идя по ряду, если не были, то казались бы цѣльными

[1]) *C. de Boor,* Theophanis Chronographia. Lipsiae, 1885, II, p. 349, обѣщалъ изслѣдованіе объ источникахъ Хронографіи, которое до сихъ поръ, однако, не появилось. — Что агіографъ имѣлъ въ рукахъ болѣе полную редакцію Өеофана (о неисправности сохранившихся текстовъ см. *de Boor*, l. c., II, p. 406), подтверждается, напримѣръ, выписаннымъ выше, стр. 11, хронологическимъ опредѣленіемъ: только Өеофанъ *(de Boor*, l. c., II, p. 464) составлялъ ихъ такъ, съ наименованіемъ патріарховъ Римскаго, Александрійскаго, Іерусалимскаго и Антіохійскаго — почему-то агіографъ опустилъ Константинопольскаго. Остальныя выписки показываютъ тожество текста житія съ текстомъ именно Хронографіи, а не тѣхъ писателей, которыми пользовался *Өеофанъ,* т. е. *Малалы* и *Өеофилакта Симокатты.* Было бы странно, если бы агіографъ, сплошь выписывая изъ *Өеофана,* только нѣкоторыя (и для него безразличныя) подробности взялъ изъ другого источника.

[2]) Выше мы уже видѣли, что совершенно такъ же онъ связалъ воедино разсказы Өеофана о двухъ различныхъ землетрясеніяхъ.

[3]) *Хр. М. Лопаревъ* пытается отожествить героя занимающаго насъ житія съ Өеодоромъ Симомъ (l. c., p. XI sqq.). Но г. *Лопаревъ* не замѣтилъ, что житіе все скомпановано изъ лоскуточковъ, такъ какъ не справился у *Өеофана.*

[4]) τοῦ Μεγάλου Ἀγροῦ, *de Boor,* l. c., II, p. 9; 19; 29; 30; cf. *Theoph.*, p. 3, 1.

„біографіями, и въ которыхъ недостатокъ свѣдѣній, въ случаѣ таковаго, принято „было возмѣщать общими мѣстами и реторикой.“ Житіе Θеодора — великолѣпная иллюстрація къ этимъ словамъ проф. Е. Голубинскаго[1]).

Житіе продолжаетъ: сдавъ начальство надъ войскомъ Велисарію, Θеодоръ отправился паломничать, постригся и поселился въ горахъ недалеко отъ Антіохіи; онъ былъ узнанъ и приглашенъ въ столицу; туда онъ пріѣхалъ въ свитѣ патріарха Ефремія.

Разсказъ о сдачѣ начальства, если не вымышленъ составителемъ житія[2]), то почерпнутъ изъ какого нибудь патерика. Повѣсть о томъ, какъ нѣкій военачальникъ на охотѣ встрѣтилъ въ горахъ преподобнаго, и что они другъ другу сказали, есть буквальная выписка изъ „Боголюбивой исторіи“ Θеодорита Киррскаго[3]) и, какъ и слѣдовало ожидать, ничего общаго съ житіемъ Θеодора не имѣетъ. Пріѣздъ Θеодора въ Константинополь вмѣстѣ съ патріархомъ Ефреміемъ тоже не подтверждается. Въ актахъ собора 536-го г., въ спискѣ духовныхъ лицъ, составлявшихъ свиту патріарха, есть лишь одинъ Θеодоръ: Θεόδωρος διάκονος καὶ ἀποκρισιάριος τῆς ἐκκλησίας Ἐρινδηληνῶν[4]), котораго съ нашимъ преподобнымъ отожествить конечно нельзя. Подъ прошеніемъ антіохійскихъ монаховъ[5]) не подписался ни одинъ Θеодоръ. Вся повѣсть о соборѣ списана изъ Θеофана очевидно только затѣмъ, чтобы мотивировать пріѣздъ Θеодора въ Константинополь, и притомъ мотивировать такъ, чтобы и самый пріѣздъ оказался своего рода подвигомъ благочестія.

Изъ всей первой части житія, такимъ образомъ, ни единая строчка не имѣетъ цѣнности. Признать историческимъ фактомъ, можетъ быть, позволительно только одно: именно, что какой нибудь видный дѣятель монастыря Хоры былъ сирійскаго происхожденія, ибо позднѣйшія тѣсныя связи монастыря съ Востокомъ не подлежатъ сомнѣнію. Мы уже видѣли, что и житіе Θеодора[6]), и житіе Михаила Синкелла[7]) объясняютъ эти связи посѣщеніемъ обители св. Саввою Киновіархомъ. Въ той связи, въ какой объ этомъ посѣщеніи говорятъ житія, оно не могло имѣть

[1]) *Е. Голубинскій*, Исторія русской церкви. Москва, 1901, I, стр. 747.

[2]) Возможно, что мотивы: удаленіе отъ военной дѣятельности, постриженіе въ горахъ, встрѣча со старымъ сослуживцемъ — навѣяны житіемъ какого нибудь другого святого, напр. Іоанникія Виθинскаго (изд. *J. v. d. Gheyn* въ AA. SS. Novembris, II, pars II, p. 332 sqq.) Іоанникій былъ воиномъ (p. 337, 6; 387, 6), отличился, отвергъ милости императора, удалился въ горы, былъ узнанъ своимъ бывшимъ товарищемъ (p. 341, 10; 389, 10). Ср. краткую повѣсть Василіанскаго минологія (ibid., p. 311): ὁ μέγας . . . Ἰωαννίκιος . . . ἠνδραγάθει ἐν πᾶσι πολέμοις . . . λυπηθεὶς κατέλιπε τὴν στρατείαν . . . καὶ ἡσύχαζε. εἶτα γνωρισθεὶς παρὰ συστρατιώτου τινὸς φυγὼν ἀπῆλθεν ἐν τῷ τῆς Λυκίας ὄρει κτλ. Іоанникій умеръ вскорѣ послѣ торжества православія. Его жизнь была свѣжа въ памяти въ то время, когда писалось житіе Θеодора. Нашъ агіографъ легко могъ вдохновиться указанными эпизодами и, видоизмѣнивъ и развивъ ихъ сообразно со своими надобностями, вставить ἐν τοῖς ἰδίοις τόποις. См. ниже о Прискѣ.

[3]) *Theodoreti* φιλόθεος ἱστορία § 13, *Migne*, P. G., LXXXII, col. 1404 A; сопоставлены тексты у *Хр. Лопарева*, l. c., p. XIV.

[4]) *Mansi*, l. c., VIII, col. 882, 55.

[5]) *Mansi*, l. c., VIII, col. 1039 E.

[6]) fol. 54 d; 56 a.

[7]) см. прилож. I, A. fol. 91 v. I; 107 r. II — 107 v. II.

мѣста. Это — легенда, которая должна была объяснить, почему духовныя лица, пріѣзжавшія изъ Святой Земли въ Константинополь, останавливались именно въ Хорѣ, а не въ другихъ монастыряхъ.

Перейдемъ теперь ко второй части житія, наиболѣе для насъ важной, ибо тутъ-то содержатся свѣдѣнія объ основаніи Хоры, о разрушеніи обители землетрясеніемъ, о построеніи новыхъ храмовъ и другихъ зданій Юстиніаномъ и т. д.

Мы знаемъ вполнѣ достовѣрно, что Хора, въ послѣдніе вѣка Византіи, была однимъ изъ наиболѣе видныхъ монастырей столицы. Тѣмъ не менѣе ни одинъ изъ константинопольскихъ синаксарей не знаетъ преподобнаго Ѳеодора! Не знаетъ — или, по крайней мѣрѣ, не упоминаетъ о немъ — и біографъ Михаила Синкелла. Въ послѣдней части житія этого святого перечислены храмы Хоры, перечислены мощи святыхъ, покоящихся въ Хорѣ, — о Ѳеодорѣ ни слова! Изъ этого можно заключить, что агіографъ нашъ правъ, говоря, что онъ первый принимается за жизнеописаніе Ѳеодора: онъ не только былъ первымъ, но и послѣднимъ.

Значитъ, все житіе цѣликомъ есть плодъ досужей фантазіи? Такое заключеніе было бы поспѣшнымъ. Агіографъ писалъ не съ литературными цѣлями, а писалъ „житіе", предназначенное для чтенія въ церкви въ опредѣленный день — въ праздникъ святого. Слѣдовательно, существовалъ-же этотъ праздникъ, существовало преданіе о ктиторѣ монастыря. Съ этимъ преданіемъ нашему автору надо было считаться. Онъ могъ пріукрашать его новыми подробностями, могъ придумывать заново цѣлую біографію Ѳеодора-мірянина, могъ перемѣстить его изъ одного вѣка въ другой. Но мы вправѣ предполагать, что у сообщаемыхъ въ житіи фактовъ, какъ бы они ни были спутаны и переиначены, какъ бы они ни казались на первый взглядъ нелѣпыми, есть историческая основа, которую требуется выяснить. Для выясненія ея мы, кажется, располагаемъ достаточными данными. И эту скучную работу я долженъ продѣлать передъ читателемъ: слишкомъ важный документъ для исторіи Хоры и, прибавимъ, для исторіи византійской архитектуры наше житіе, не въ силу своихъ внутреннихъ достоинствъ, а потому, что документовъ въ распоряженіи науки очень мало.

Въ Ѳеофаново описаніе землетрясенія агіографъ вставляетъ извѣстіе, что тогда-же рухнули и зданія Хоры, въ которой поселился уже преп. Ѳеодоръ. Тогда Юстиніанъ, вмѣсто разрушенныхъ, построилъ новыя, великолѣпныя.

Разрушеніе монастыря въ 558 году — вполнѣ правдоподобно. Прокопій, въ своемъ сочиненіи, посвященномъ постройкамъ Юстиніана, правда, не упоминаетъ о монастырѣ Хора, но и не можетъ о немъ упоминать, такъ какъ его сочиненіе вѣдь написано не позже 560-го г.[1]), и ему самое крушеніе купола св. Софіи осталось неизвѣстнымъ — онъ говоритъ лишь о трещинахъ 553-го г.[2]). Юстиніанъ царствовалъ до 565-го г. — слѣдовательно, было достаточно времени, чтобы от-

[1]) *J. Haury*, Procopiana. Augsburg, 1892, p. 27.
[2]) *Procop.*, de ædif., p. 180 Bonn.

строить Хору. Что монастырское преданіе приписывало постройку большого храма Юстиніану, видно изъ словъ Исторіи Никифора Григоры[1]).

Но мы имѣемъ другое извѣстіе, которое гласитъ: „Хора первоначально „была молельней (εὐκτήριον). Прискъ же, зять императора Фоки, бывъ заключенъ „въ Хорѣ императоромъ Ираклiемъ, украсилъ ее и увеличилъ"[2]). Фактъ заключенія Приска[3]) въ монастырь хорошо засвидѣтельствованъ[4]); у шести писателей[5]) монастырь поименованъ, и у всѣхъ шести названъ именно Хорою.

Противопоставить Анониму нашего агіографа нельзя. Возникновеніе той версіи, которая изложена въ житіи преп. Θеодора, слишкомъ прозрачно. Вѣдь когда писалось житіе Θеодора, тѣхъ зданій, о которыхъ идетъ рѣчь, по собственному признанію агіографа, уже не было. Монастырь только-что прошелъ черезъ страшныя испытанія борьбы за иконы и чуть не погибъ въ этой борьбѣ[6]). Въ серединѣ IX-го вѣка онъ только еще возстановляется; братіи мало осталось, да и та разбѣжалась, покинула монастырь. Не было бы ничего удивительнаго, если бы преданіе затемнилось. Наступаютъ лучшія времена, монастырь воскресаетъ, налицо — обширныя развалины. Кѣмъ-же были выстроены эти зданія? Да конечно тѣмъ, кто выстроилъ столько другихъ храмовъ, кто создалъ св. Софію, церковь Апостоловъ и др. Имя Юстиніана до послѣднихъ вѣковъ византійской исторіи сохранило огромную силу обаянія[7]). А кто помнитъ Приска!

Приска не помнитъ, какъ будто, и агіографъ, но тѣмъ не менѣе онъ описываетъ, на самомъ дѣлѣ, именно его жизнь. Прискъ былъ одинъ изъ видныхъ генераловъ императора Маврикія, воевалъ на Востокѣ[8]) и въ Европѣ[9]), женился на дочери императора Фоки[10]), затѣялъ противъ своего тестя заговоръ въ пользу Ираклія[11]), поссорился къ Ираклiемъ и былъ имъ постриженъ. Каково монашеское имя Приска?

---

[1]) *Niceph. Greg.*, X, 13, 3 (*Migne*, P. G., t. CXLVIII, col. 653): ἐδομήθη γάρ αὕτη (scil. ἡ μονὴ τῆς Χώρας) τὸ ἀρχαῖον πρὸς τοῦ βασιλέως Ἰουστινιανοῦ ἐπιμήκης τὸ σχῆμα. Понимать слѣдуетъ, какъ явствуетъ изъ контекста, именно церковь: εἶτα τοῦ χρόνου ταύτην μέχρι κρηπίδων συντρίψαντος ἄλλον ἐκ βάθρων ἀνήγειρε νεών, εἰς ὃ καὶ νῦν ὁρᾶται σχήματος, ἡ τοῦ βασιλέως Ἀλεξίου τοῦ Κομνηνοῦ πενθερά.

[2]) *A. Banduri*, l. c., I, pars III, p. 48 (= *Codin.*, de ædif., p. 121 Bonn.): ἡ μονὴ ἡ Χώρα πρῶτον μὲν εὐκτήριον ἦν. Κρίσπος δέ, ὁ ἔπαρχος καὶ γαμβρὸς τοῦ Καππάδοκος καὶ ἀπηνοῦς Φωκᾶ, περιωρίσθη ἐκεῖσε, ὅτε ἐν ὑπολήψει γέγονε τοῦ Ἡρακλείου τοῦ βασιλέως ... ἐκεῖσε περιορισθεὶς ἔκτισε ταύτην εἰς κάλλος καὶ μέγεθος.

[3]) Имя это мы встрѣчаемъ въ двухъ формахъ Πρίσκος и Κρίσπος, см. *Гиббона*, ed. *J. B. Bury*. London, 1898, V, p. 66, n. 65.

[4]) *L. Drapeyron*, L'empereur Héraclius et l'empire Byzantin au VII siècle. Paris, 1869, p. 40; 44; 80 sqq.; *Г. Ласкинъ*, Ираклій. Харьковъ, 1889, стр. 32.

[5]) *Анонимъ*, l. c.; *Niceph. Patr.*, p. 7, 12 Bonn.; *Codin.*, de ædif., p. 121 Bonn.; *Cedren.*, I p. 713 Bonn.; *Glyc.*, p. 512, 2 Bonn.; *Leo Gramm.*, p. 148, 10 Bonn.

[6]) Ср. житіе Михаила Синкелла, A. fol. 110 r. II.

[7]) *Ch. Diehl*, l. c., p. 33.

[8]) *Theoph.*, p. 259, 25 (στρατηγὸς Ἀνατολῆς!).

[9]) *Theoph.*, p. 269, 16; 276, 10 (στρατηγὸς τῆς Εὐρώπης!).

[10]) *Theoph.*, p. 294, 11: τούτῳ τῷ ἔτει (6099) Φωκᾶς ὁ τύραννος ἔζευξε τὴν ἑαυτοῦ θυγατέρα Δομεντζίαν Πρίσκῳ τῷ πατρικίῳ καὶ κόμητι τῶν ἐκσκουβιτόρων.

[11]) *Theoph.*, p. 295, 27: τούτῳ τῷ ἔτει (6100) ὁ Πρίσκος μὴ ὑποφέρων ὁρᾶν τούς τε ἀδίκους φόνους καὶ τὰ κακὰ τὰ ὑπὸ Φωκᾶ γινόμενα ἔγραψε πρὸς Ἡράκλειον τὸν πατρίκιον καὶ στρατηγὸν Ἀφρικῆς κτλ.

Мнѣ кажется, что на этотъ вопросъ не можетъ быть двухъ отвѣтовъ: Прискъ принялъ при постриженіи имя Θеодора. Прискъ — герой житія.

Монастырское преданіе сохранило главные факты жизни Приска: родство съ императоромъ, высокое придворное и военное положеніе, далекіе походы на Востокъ, постриженіе въ монашество, обновленіе Хоры. Всѣ эти факты мы находимъ и въ разбираемомъ житіи; они — историческая его основа, та канва, по которой не сдерживаемая критикой фантазія агіографа вышила свои узоры.

Покончивъ со свѣдѣніями о личности Θеодора, обратимся къ свѣдѣніямъ о Хорѣ. Тутъ мы можемъ безусловно довѣриться житію.

Топографія Хоры[1]) описана прекрасно и точно, видимо — человѣкомъ, хорошо знавшимъ мѣстность. Въ описаніи построекъ Юстиніана[2]) фантазія автора не могла особенно разыграться: храмы были разрушены, но развалины ихъ были на глазахъ у агіографа, и не только у него одного, но и у той братіи, для которой написано житіе. Едва-ли есть основаніе также усумниться въ точности списка храмовъ (которые могли помѣщаться въ одномъ-двухъ зданіяхъ): ὁ ναὸς τῆς Θεοτόκου[3]), τοῦ ἱεροάθλου Ἀνθίμου[4]), τῶν ἐν Σεβαστείᾳ διὰ Χριστὸν ἀγωνισαμένων τεσσαράκοντα[5]) и, наконецъ, ὁ σεβάσμιος ναὸς τοῦ Ἀρχαγγέλου[6]), по поводу котораго мы приступили къ разсмотрѣнію житія преп. Θеодора. Развалины этихъ церквей были налицо; преданіе о томъ, каковы были храмы и кому они были посвящены, было свѣжо; всякая неточность составителя житія сейчасъ же была бы замѣчена и исправлена.

Оглянемся на пройденный путь и сопоставимъ фактическія данныя, добытыя нашимъ изслѣдованіемъ.

Во второмъ десятилѣтіи VII-го вѣка Прискъ заточается въ монастырь Хору, увеличиваетъ и украшаетъ его[7]). Самый монастырь, слѣдовательно, существуетъ

---

[1]) fol. 52 a — fol. 52 b.

[2]) fol. 53 d — fol. 54 d.

[3]) fol. 54 b; о храмѣ Богородицы и о храмѣ Архангела житіе Михаила Синкелла не упоминаетъ; о первомъ мы не знаемъ ничего вплоть до эпохи Комниновъ, второй исчезаетъ вовсе. Объяснить это явленіе не трудно. Архангелу, повидимому, былъ посвященъ придѣлъ Прискова храма во имя Богородицы, старому патрону обители удѣлили мѣсто наряду съ новою покровительницею. Храмъ во имя Богородицы, разрушенный иконоборцами, не былъ возстановленъ при возрожденіи монастыря; поэтому о немъ и не упоминаетъ житіе Михаила. Возстановленъ онъ былъ при Комнинахъ, но уже безъ придѣла Архангела. Обо всемъ этомъ — см. ниже.

[4]) fol. 53 d; житіе Михаила, A. fol. 113 v. I.

[5]) fol. 54 a; 60 d; житіе Михаила, A. fol. 113 v. II.

[6]) fol. 54 a.

[7]) Не для насмѣшки, а ради полноты библіографіи, выписываю изъ статьи Ἀνέκδοτοι ἐπιγραφαὶ Βυζαντίου, появившейся въ *παράρτημα τοῦ κστ΄ τόμου* (1885) трудовъ Эллинскаго Филологическаго Силлога, за подписями *C. G. Curtis* и Σ. Ἀριστάρχης, слѣдующее мѣсто (p. 24):

ἐπιγραφὴ ρδ΄.

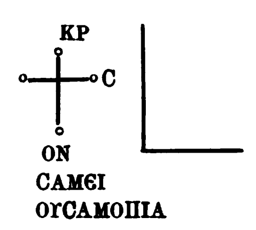
ἡ ἐπιγραφὴ αὕτη ἐστὶ κεχαραγμένη ἐπὶ τοῦ πώματος λάρνακος ἐντετειχισμένου ἐν τῷ ἐσωτερικῷ τῆς κρήνης, τῆς ἱδρυμένης εἰς τὴν γωνίαν τὴν σχηματιζομένην ὑπὸ τῆς Βάδι-χουμαγιοῦν καὶ τοῦ Δόρτ-γιόλ-μεϊδανῆ. ἐφ' ἑκατέρου τῶν ἀετωμάτων τοῦ πώματος γεγλυμμένη ἐστὶ κεφαλὴ Μεδούσης. αἱ διαστάσεις τοῦ μνημείου εἰσὶ 2,09×1,05×0,64. εἰκονοποιήθη δὲ καλοκἀγάθως ἡμῖν ὑπὸ τοῦ συνεταίρου ἡμῶν κ. Sorlin Dorigny.

и до Приска. Прискъ строитъ большой храмъ во имя двухъ патроновъ монастыря Богородицы и архангела Михаила[1]). Впослѣдствіи обитель считаетъ своею покровительницей Богородицу; изъ первой же половины VI-го вѣка мы узнаемъ о монастырѣ во имя Михаила архангела. По всѣмъ прочимъ даннымъ этотъ послѣдній можетъ быть отожествленъ съ Хорою. Монастырское преданіе (сохранившееся въ разсказѣ житія Өеодора) помнитъ объ участіи игумена Хоры въ трудахъ именно того же собора 536-го г., въ актахъ котораго упомянутъ монастырь Михаила архангела и не упомянута Хора. Изъ всего этого мы вправѣ заключить, что обитель св. Михаила и Хора — тожественны, и что въ началѣ царствованія Юстиніана Хора существовала и процвѣтала. Относительно же основанія монастыря мы безусловно-достовѣрныхъ свѣдѣній не имѣемъ; но есть основанія думать, что Хора — одинъ изъ древнѣйшихъ монастырей Константинополя.

II.

4-го октября 610 г. императоръ Фока былъ свергнутъ Иракліемъ. Вскорѣ послѣ этого зять Фоки Прискъ, ставшій неудобнымъ союзникъ Ираклія, былъ постриженъ и заточенъ въ монастырь Хору. Прискъ положилъ прочное основаніе богатству и процвѣтанію обители. Съ начала VII-го вѣка Хора занимаетъ почетное мѣсто въ ряду Константинопольскихъ монастырей, и мы можемъ прослѣдить (хотя и не постоянно одинаково подробно) ея судьбы вплоть до завоеванія столицы турками.

Прежде однако, чѣмъ приступить къ изложенію событій второго періода исторіи монастыря, за VII — IX вв., надо сказать нѣсколько словъ о томъ документѣ, который послужитъ главнымъ источникомъ нашего разсказа, — о житіи Михаила Синкелла, на которое намъ уже пришлось выше ссылаться. Разборъ этого житія не отниметъ у насъ столько времени, сколько потребовало житіе преп. Өеодора, потому что достоинства этого сочиненія положительны, и еще потому, что

CAMЄI
ΟΥCAMOΠIA

Эту надпись авторы статьи дополняютъ слѣдующимъ образомъ:

† Κρ[ίσπος, ταπεινὸς] (sic!)
σ[κευοφύλαξ τῆς μ] (sic!)
ον[ῆς χώρας, ἀνενέω] (sic!)
σάμει[ν τὴν χαρις] (sic!)
θῦσα[ν] μο[ι] πία[λον] (sic!)

Мотивируется такая... ἀναπλήρωσις тѣмъ, что по формѣ буквъ А и М можно отнести надпись къ VII вѣку, а въ VII вѣкѣ какъ разъ, жилъ Прискъ, котораго нѣкоторыя рукописи называютъ Крисномъ! Авторы присоединяютъ къ такой остроумной ἀναπλήρωσις экскурсъ, посвященный исторіи монастыря *Хоры!*

[1]) fol. 54 a: ὅ τε κοχλίας... τὸν σεβάσμιον οἶκον τοῦ 'Αρχαγγέλου καὶ τὸν παγκαλλῆ ναὸν τῆς πανυμνήτου θεοτόκου Μαρίας... ὑπερείδεται — разъ оба храма имѣютъ одинъ общій куполъ, то говорить приходится, собственно, только объ одной церкви съ двойнымъ посвященіемъ.

путь уже расчищенъ основательною и прекрасною работою ученаго августинца о. S. Vailhé[1]), провѣрившаго показанія житія Михаила съ фактической стороны.

Жизнеописаніе Михаила Синкелла дошло до насъ въ двухъ редакціяхъ. Обѣ впервые публикуются въ приложеніяхъ къ настоящей книгѣ. Болѣе пространная древнѣе сокращенной: она, какъ было указано выше, датируется началомъ третьей четверти IX-го вѣка, между тѣмъ какъ вторая написана въ XIV в. Никифоромъ Григорою. Трудъ Григоры — переработка стараго житія и самостоятельнаго значенія не имѣетъ[2]). Мы займемся поэтому однимъ болѣе древнимъ анонимнымъ текстомъ.

Михаилъ Синкеллъ — крупный историческій дѣятель, и жилъ онъ въ такую эпоху, которая представляетъ и представляла громадный интересъ для всякаго православнаго — въ эпоху борьбы за иконы. Житіе Михаила поэтому постоянно можетъ быть провѣрено путемъ сличенія его показаній съ извѣстіями, идущими изъ другихъ источниковъ. Провѣрка приводитъ къ убѣжденію, что написано житіе человѣкомъ правдивымъ, который желалъ разсказать событія такъ, какъ они случились въ дѣйствительности, мало ихъ пріукрашая и рѣдко давая волю своей фантазіи.

Авторъ житія, можно сказать, современникъ описываемыхъ имъ событій и пишетъ отчасти на основаніи разсказовъ очевидцевъ. Кромѣ изустнаго преданія въ его распоряженіи были, повидимому, многочисленные и цѣнные документальные матеріалы, изъ которыхъ одни онъ называетъ, другими пользуется, не говоря, откуда черпаетъ свои свѣдѣнія. Для опредѣленія степени довѣрія, котораго онъ заслуживаетъ, намъ нужно установить его отношеніе къ источникамъ.

По содержанію житіе распадается на слѣдующіе отдѣлы:

1. краткій приступъ, Ath. fol. 85 r. I, II;
2. рожденіе и дѣтство Михаила, fol. 85 r. II—86 v. II;
3. Михаилъ въ Лаврѣ св. Саввы, fol. 87 r. I—88 v. II;
4. Михаилъ — синкеллъ Іерусалимскаго патріарха, fol. 88 v. II—89 r. I;
5. путешествіе Михаила въ Константинополь, fol. 89 r. II—91 r. II;
6. исповѣдническіе подвиги Михаила, fol. 91 r. II—98 r. I;
7. исторія свв. Ѳеодора и Ѳеофана Начертанныхъ, fol. 98 r. II — fol. 104 v. I;
8. торжество православія, fol. 104 v. I—106 v. II;
9. монастырь Хора и его исторія, fol. 107 r. I—108 r. II;
10. Михаилъ — игуменъ Хоры, fol. 108 v. I—111 r. II;
11. послѣдніе дни Михаила, fol. 111 r. II—114 v. II, и
12. заключеніе, fol. 114 v. II.

---

[1]) *S. Vailhé*, Saint Michel le Syncelle et les deux frères Grapti Saint Théodore et Saint Théophane. Revue de l'Orient chrétien, 1901.

[2]) *Григора* кое въ чемъ исправилъ погрѣшности анонимнаго житія; ср. напр. характеристику императора Михаила у *Григоры*, V. fol. 124 r., и въ житіи, A. fol. 94 v. II, или исторію послѣднихъ дней жизни Михаила у *Григоры*, V. fol. 126 r., и въ житіи, A. fol. 111 r. II, и т. д.

Начнемъ, по ряду, съ перваго отдѣла. Нетрудно замѣтить, что приступъ житія слово въ слово совпадаетъ съ приступомъ одного житія Іоанна Милостиваго архіепископа Александріи.

Βίος καὶ πολιτεία καὶ ἀγῶνες τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν καὶ ὁμολογητοῦ Μιχαὴλ πρεσβυτέρου καὶ συγκέλλου γεγονότος πόλεως Ἱεροσολύμων.

(fol. 85 r. 1) τὰς τῶν ἀγαθῶν ἀνδρῶν ἀναγράπτους τίθεσθαι πράξεις καὶ τὴν τούτων μνήμην τῷ μετὰ ταῦτα χρόνῳ παραδιδόναι πρᾶγμα πολλῆς ὠφελείας τῷ βίῳ καθέστηκε πρόξενον. ζήλου γάρ τι κέντρον ἐνίησι ταῖς τῶν φιλοθέων ψυχαῖς ἡ τῶν αὐτοῖς κατορθωθέντων διήγησις καὶ πρὸς τὴν τῶν ὁμοίων ἐργασίαν παρακαλεῖ. ὧν εἷς ἐστι καὶ ὁ νῦν ἡμῖν εἰς διήγησιν προκείμενος βίος, Μιχαὴλ φημι τοῦ ὁμολογητοῦ καὶ συγκέλλου.

ὃν ἤνεγκε μὲν ἡ ἁγία Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν πόλις Ἱερουσαλὴμ καὶ ὥς τι φυτὸν εὐθαλὲς καὶ ἀρεταῖς κατάκομον ἀνεθρέψατο, ἡ περιφανὴς δὲ Κωνσταντινούπολις ὁμολογητὴν Χριστοῦ καὶ ἀρχιμανδρίτην μονῆς τῆς Χώρας εὐμοίρησεν.

H. Gelzer, Leontios von Neapolis Leben des heiligen Johannes des Barmherzigen, Erzbischofs von Alexandrien. Freiburg i. B. und Leipzig, 1893, p. 108_{7-14}, 108_{17-19}.

(lin. 7—14) τὰς τῶν ἀγαθῶν ἀνδρῶν ἀναγράπτους τιθέναι πράξεις καὶ τὴν τούτων μνήμην τῷ μετὰ ταῦτα χρόνῳ παραδιδόναι πρᾶγμα πολλῆς ὠφελείας τῷ βίῳ καθέστηκε πρόξενον. ζήλου γάρ τι κέντρον ἐνίησι ταῖς τῶν φιλοθέων ψυχαῖς ἡ τῶν αὐτοῖς κατορθωθέντων διήγησις καὶ πρὸς τὴν τῶν ὁμοίων ἐργασίαν παρακαλεῖ. ὧν εἷς ἐστι καὶ ὁ νῦν ἡμῖν εἰς διήγησιν προκείμενος βίος, Ἰωάννου φημὶ τοῦ χρηστοῦ, ᾧ τῇ πράξει κατάλληλος ἡ ἐπωνυμία κτλ.

(lin. 17—19) ὃν ἤνεγκε μὲν Κύπρος ἡ νῆσος καὶ ὥς τι φυτὸν εὐθαλὲς καὶ ἀρεταῖς κατάκομον ἀνεθρέψατο, ἡ περιφανὴς δὲ Ἀλεξάνδρεια ἀρχιερέα τε καὶ πολιοῦχον εὐμοίρησεν.

Житіе Іоанна Милостиваго написано въ послѣдней четверти VI-го вѣка Іоанномъ Мосхомъ и софистомъ Софроніемъ. Кто съ кого списывалъ — ясно; пріемъ совершенно тотъ же, что̀ и въ житіи Θеодора.

Характеренъ также и второй отдѣлъ житія Михаила. Тутъ дается цѣлая масса подробностей весьма назидательнаго свойства, и умалчивается о фактахъ первостепенной важности. Авторъ признается, что относительно происхожденія Михаила онъ знаетъ лишь слѣдующее: περσογενὴς ... ὑπῆρχεν ἐκ προγόνων, καθὼς αὐτὸς ἐν ταῖς αὐτοῦ ἐπιστολαῖς διαγορεύων γράφει. Именъ отца и матери святого агіографъ не знаетъ: ἐκ τίνων μὲν ἔφυ γονέων, οὐκ ἴσμεν· οὐδὲ γὰρ ἦν ὁ τὰς κλήσεις αὐτῶν ἡμῖν ἀπαγγέλλων. И вслѣдъ за тѣмъ пространно разсказывается, тѣмъ не менѣе, какъ молилась мать, чтобы Богъ даровалъ ей сына, что̀ воскликнула она при рожденіи Михаила, какъ она понесла ребенка къ патріарху, что̀ она сказала патріарху, что̀ ей отвѣтилъ владыка, какъ онъ распорядился и т. д. Вспоминаются слова проф. Е. Голубинскаго о греческихъ житіяхъ. Очевидно, что ровно никакихъ свѣдѣній о рожденіи и дѣтствѣ Михаила у его біографа не было, и что весь этотъ разсказъ имѣетъ единственный источникъ въ фантазіи автора.

Въ третьемъ отдѣлѣ описываются иноческіе труды святого въ Лаврѣ св. Саввы Киновіарха. И тутъ — масса подробностей, рисующихъ аскетизмъ Михаила, и ни слова о крупныхъ событіяхъ конца VIII-го вѣка, которыя ближайшимъ образомъ касались монаха Лавры. 13-го марта 796 бедуины напали на лавру; черезъ недѣлю, 20-го марта, они ворвались въ монастырь и страшно звѣрствовали въ немъ: двадцать монаховъ погибло въ огнѣ, другіе потерпѣли мученическую смерть[1]). Агіографъ объ этомъ событіи очевидно не имѣлъ понятія — иначе мы бы узнали, какимъ чудомъ во время рѣзни спасся Михаилъ. Повидимому, о пребываніи святого въ Лаврѣ составитель житія не зналъ ничего, кромѣ голаго факта, что Михаилъ въ ней подвизался; все остальное — игра благочестиваго воображенія.

Въ повѣсти о посвященіи Михаила агіографъ дѣлаетъ крупную хронологическую ошибку, которая опять-таки возможна лишь при неимѣніи документальныхъ данныхъ.

Но чѣмъ дальше, тѣмъ обильнѣе историческіе матеріалы, которыми располагаетъ нашъ авторъ, и тѣмъ меньше онъ позволяетъ себѣ фантазировать. Да ему и не было никакой необходимости изобрѣтать: жизнь Михаила такъ богата событіями, и событія эти такъ еще были свѣжи у всѣхъ въ памяти, что, описавъ ихъ, можно было получить цѣлое житіе. Сдѣлать сочиненіе достаточно объемистымъ легко можно было путемъ вставки эпизодовъ изъ жизни св. Ѳеодора[2]) и Ѳеофана[3]) Начертанныхъ, изъ удивительныхъ дѣяній св. Іоанникія[4]), изъ дѣятельности патріарха Меѳодія[5]), изъ исторіи торжества православія[6]). Всѣми этими матеріалами нашъ авторъ широко воспользовался и сообщаетъ цѣлый рядъ любопытнѣйшихъ подробностей.

Въ составъ житія цѣликомъ вошли нѣкоторые документы. Слѣдуетъ, напримѣръ, обратить вниманіе на глагольныя формы въ той рѣзкой отповѣди по адресу императора Ѳеофила[7]), которою нашъ авторъ сопровождаетъ текстъ стиховъ, начертанныхъ на лицахъ свв. Ѳеодора и Ѳеофана: желательное наклоненіе чередуется съ будущимъ временемъ. Такъ писать могъ только современникъ, принимающій участіе въ борьбѣ, кипящій негодованіемъ и ненавистью, высказывающій въ страстномъ памфлетѣ то, что накипѣло на душѣ. Отмѣтимъ, что описаніе мученій свв. братьевъ до этой вставки буквально совпадаетъ съ соотвѣтствующимъ мѣстомъ посланія св. Ѳеодора Начертаннаго къ Іоанну, епископу Кизика, которое

---

[1]) *S. Vailhé*, l. c., p. 4.

[2]) Житіе, написанное *Метафрастомъ*, у *Migne*, P. G., CXVI, col. 653.

[3]) Житіе, написанное *Ѳеодорою Кантакузиной*, у 'A. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, 'Ανάλεκτα 'Ιεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας. СПб., 1897, IV, стр. 185 сл.

[4]) Житіе, написанное чернецомъ *Савою*, въ Act. SS. Novembris, t. II, pars II, p. 332 sqq.; житіе, написанное чернецомъ *Петромъ*, ibid., p. 384 sqq.

[5]) Житіе издалъ *G. Henschenius* въ AA. SS. Junii, III, p. 440 sqq.

[6]) Относящіеся сюда тексты собраны у *W. Regel*, Analecta Byzantino-Russica. СПб., 1891, p. III sqq. и p. 1—39.

[7]) A. fol. 100 r. I — 101 r. I.

сохранилъ намъ Метафрастъ[1]), и что за вставкой непосредственно слѣдуетъ продолженіе той-же повѣсти объ истязаніяхъ свв. Θеодора и Θеофана опять согласно съ посланіемъ[2]). Такимъ образомъ, очень вѣроятно, что житіе Михаила содержитъ болѣе полную редакцію посланія, какъ содержитъ текстъ письма патріарха Θомы Іерусалимскаго къ императору Льву[3]), обвинительнаго акта противъ Михаила и его учениковъ[4]), письма Михаила къ братьямъ Начертаннымъ[5]) и воспоминаніе о письмахъ къ Михаилу Меθодія[6]), будущаго патріарха Константинопольскаго.

Матеріалами, слѣдовательно, нашъ агіографъ пользовался очень хорошими; и пользовался ими добросовѣстно. Поэтому всюду, гдѣ одной добросовѣстности достаточно, разсказъ агіографа точенъ: напримѣръ изложеніе спора изъ-за „filioque", основанное на письмахъ Михаила къ греческимъ монахамъ въ Сициліи[7]), прекрасно[8]). Но гдѣ приходилось согласовывать разные источники или опредѣлять мѣсто того или другого событія въ ряду другихъ событій, тамъ сказывается недостаточность исторической подготовки составителя житія: онъ не умѣетъ справиться со своими матеріалами и путаетъ. O. S. Vailhé[9]) шагъ за шагомъ обнаруживаетъ эту путаницу, и изъ выкладокъ ученаго августинца ясно, что мы имѣемъ дѣло не съ сознательнымъ искаженіемъ истины, а съ чистосердечнымъ блужданіемъ.

Для оцѣнки самыхъ важныхъ для нашей задачи послѣднихъ главъ житія Михаила сдѣланный нами разборъ памятника даетъ весьма опредѣленный критерій: агіографъ фантазируетъ только тамъ, гдѣ у него нѣтъ данныхъ фактическихъ. Исторію своего монастыря за IX вѣкъ онъ могъ знать хорошо, могъ черпать свои свѣдѣнія изъ первоисточника. Его разсказамъ о Хорѣ мы, слѣдовательно, вправѣ безусловно довѣрять.

Послѣ этого отступленія вернемся къ изложенію дальнѣйшихъ судебъ Хоры. Мы остановились на 610 году, когда палъ Фока, и свѣтская карьера Приска близилась къ своему концу.

Въ житіи Θеодора мы находимъ слѣдующее описаніе построекъ Приска:

(fol. 53 d) αὕτη γὰρ ἡ ἁγιωτάτη μονὴ... τῷ οὐρανίῳ ἀπείκασται στερεώματι, φωτοχυσίᾳ δὲ τοῖς τῶν ἄστρων ὡμοίωται φρυκτωρήμασιν. ἔνθα καὶ οἰκοδομῶν εὐτεχνία

Этотъ святѣйшій монастырь подобенъ тверди небесной, а по обилію свѣта можетъ быть сравненъ съ созвѣздіями. Тамъ удивляешься и искусству построекъ, и со-

[1]) A. fol. 98 r. II — 100 r. I = *Migne*, P. G., CXVI, col. 671 c — 673 d.

[2]) A. fol. 101 r. I — 103 r. II = *Migne*, P. G., CXVI, col. 673 d — 680 a.

[3]) A. fol. 92 r. I — 93 r. II.

[4]) A. fol. 96 v. I — 97 r. II.

[5]) A. fol. 103 v. I — 104 r. II.

[6]) A. fol. 104 r. II.

[7]) A. fol. 89 v. I.

[8]) *S. Vailhé*, l. c., p. 12, находитъ въ разсказѣ житія одну — впрочемъ не существенную — „erreur manifeste"; по нашему мнѣнію, эта ошибка не столь „очевидна".

[9]) *S. Vailhé*, l. c., p. 5; 15; 17; 23 и т. д.

θαυμάζεται, καὶ μέγεθος ἀναλογοῦν τῷ ποιήματι, καὶ ἰσότητος ὅροι διαπεπήγασι, καὶ συμμετρίας νόμοι διατετήρηνται.

ναὶ μὴν καὶ μεγεθέστατοι πυλεῶνες, καὶ ναοὶ περικαλλεῖς ἁγίων μαρτύρων· τοῦ τε ἱεροάθλου Ἀνθίμου τοῦ ἐπισκόπου καὶ τῶν ἐν Σεβαστείᾳ διὰ Χριστὸν ἀγωνισαμένων τεσσαράκοντα. ἔνθα καὶ πηγαὶ ὑδάτων εἰσὶν ὕδωρ ζῶν ἀναβλύζουσαι, καὶ ὑδρορρόες καὶ δοχεῖα, καὶ βαλανεῖον πρὸς ἀνάπαυλαν τῶν πατέρων, καὶ πᾶν ὁτιοῦν κάλλιστόν τε καὶ ὑψηλότατον.

ὅ τε κοχλίας, διὰ λευκῶν πλακῶν περιειργμένος, ὑπὸ κιόνων τετραγώνων δίκην φυτῶν στοιχηδὸν ἀποδενδρωθέντων καὶ διὰ σμικρῶν ἀερίων ἀψίδων καὶ τῇ πρὸς ἄλληλα τῶν ἄκρων διὰ λιθοστράκου συνθέσει κοινοποιούμενός τε καὶ στερεούμενος, τὸν σεβάσμιον οἶκον τοῦ ἀρχαγγέλου Μιχαὴλ καὶ τὸν παγκαλλῆ ναὸν τῆς πανυμνήτου Θεοτόκου Μαρίας σύν τισιν ἑδράσμασι μεγάλων πινσῶν ὑπερείδεται.

καὶ ὢ τοῦ θαυμαστοῦ τούτου ἔργου, καὶ τῶν ἐν αὐτῇ τῇ οἰκοδομῇ καθιδρυμένων ἁγίων εὐκτηρίων, καὶ τῆς ὑπερλάμπρου κατασκευῆς τῆς τοῦ θείου σηκοῦ τῆς Παναμώμου φημί. ὡς ὑπερθαύμαστός ἐστιν ὄντως καὶ ἀξιόμνητος σεβάσμιός τε καὶ μεγαλοπρεπέστατος.

τοῦτον τὸν ναὸν τῆς Παρθένου καὶ Θεοτόκου διὰ πολυχρόων μαρμάρων, τῶν εἰς πολυμόρφους γραμμὰς σχηματιζόντων ὡραιότητας, καὶ ἄλλων εἰδῶν ζωγραφίας ὁ μέ-

отвѣтствію величины со значеніемъ зданія; законы симметріи соблюдены очень строго.

Тамъ есть громадныя ворота и прекрасные храмы святыхъ мучениковъ — священномученика Анѳима и Сорока Мучениковъ, ради Христа въ Севастіи пострадавшихъ.

Есть тамъ также источники воды, источающіе живую воду, и водопроводы, и водоемы, и баня для отдохновенія отцовъ, и всевозможныя другія прелести.

Куполъ[1]), отдѣланный бѣлыми плитами, объединяемый и укрѣпляемый и четырегранными столбами, которые, подобно древеснымъ стволамъ, поставлены въ порядкѣ, и небольшими воздушными парусами[2]), и соединеніемъ верховъ посредствомъ кирпичныхъ аровъ, — куполъ этотъ, при помощи укрѣпленія большими столбами, покрываетъ и честной домъ архангела Михаила, и великолѣпный храмъ всепѣтой Богородицы Маріи.

Что это за чудная постройка! какъ хороши придѣлы, устроенные въ томъ-же зданіи! какъ богато отдѣланъ храмъ Безпорочной! какъ удивителенъ онъ воистину! онъ достоинъ быть воспѣтымъ! онъ внушаетъ благоговѣніе! онъ роскошенъ!

Великій Юстиніанъ ради во святыхъ отца нашего Ѳеодора украсилъ въ этомъ храмѣ Дѣвы-Богородицы и стѣны, и полъ разноцвѣтными мраморами, которые обра-

[1]) Κοχλίας, κόχλος собственно обозначаетъ спиралевидную раковину (см. Thesaurus *Стефана*, s. v.) Въ византійское время слово начинаетъ обозначать другіе спиралевидные предметы — напр. витыя лѣстницы: см. *Du Cange*, Constantinopolis Christiana, l. II, p. 104.₅, о лѣстницѣ, ведшей въ императорскую ложу Ипподрома, и l. III, p. 36, § XLI, о витыхъ подъемахъ на хоры св. Софіи. Въ нашемъ мѣстѣ κοχλίας имѣетъ значеніе „раковины“ и равнозначуще съ τροῦλλος, „куполъ“, какъ показываетъ контекстъ.

[2]) Ἀψίς имѣетъ гораздо болѣе широкое значеніе чѣмъ русское „апсида“; см. *H. Leclercq* въ Dictionnaire d'archéologie chrétienne et de liturgie par *F. Cabrol*, fasc. I. Paris, 1903, col. 183. Въ нашемъ мѣстѣ ἀψίς должно имѣть тотъ же смыслъ, что и въ Аѳонской Ерминіи (Ἑρμηνεία τῶν ζωγράφων, ἐκδ. Ἀ. Κωνσταντινίδου. ἐν Ἀθήναις, 1885, p. 247), т. е. обозначать паруса купола.

γας Ἰουστινιανὸς διὰ τὸν ἐν ἁγίοις πατέρα ἡμῶν Θεόδωρον τὰς τῶν τοίχων ὄψεις καὶ τὸ ἔδαφος κατεκόσμησε, τὰ ὑψηλότερα τοῦ ναοῦ διὰ χρυσοφόρου ψηφῖδος στολίσας μέχρι τῆς ὀροφῆς, καὶ αὐτὸ τὸ στέγος διὰ πολυχρόων χρωμάτων κατασκευάσας πρὸς τὸ ἑῷον μέρος τοῦ ἑωσφόρου, καὶ ἐκ τετραπλεύρου τῆς ἐκκλησίας ἀσαλεύτους ἑδράσας τοίχους τε καὶ ἡλιακούς, οἳ καὶ ὡς τετράστοιχος κόσμος μέχρι τῆς δεῦρο τὸ ἱερὸν σινιστῶσι καὶ συνέχουσι τέμενος.

зуютъ разнообразные прелестные рисунки, и другими родами живописи; верхи же храма онъ одѣлъ золотою мозаикою, до крыши, и самый потолокъ восточной части украсилъ при помощи пестрой росписи. Со всѣхъ четырехъ сторонъ онъ укрѣпилъ церковь несокрушимыми стѣнами и колоннадами, которыя, въ качествѣ четверного украшенія, и до сего дня поддерживаютъ и окружаютъ святой храмъ.

Какъ почти все, что біографъ св. Θеодора прибавилъ отъ себя[1]), и это описаніе построекъ не отличается ясностью, но оно все же достаточно, чтобы составить себѣ общее понятіе о монастырскихъ зданіяхъ. Храмъ во имя Богородицы и архангела Михаила мы должны себѣ представлять въ видѣ купольной церкви, съ центральнымъ куполомъ, покоящимся на четырехъ аркахъ, которыя опираются на четыре массивныхъ столба[2]). Это былъ, слѣдовательно, храмъ обычнаго въ Византіи со временъ Юстиніана и до временъ Василія I типа, однородный съ Св. Софіей Солунскою или Успеніемъ въ Никеѣ.

Постройки Приска-Θеодора простояли недолго. Вскорѣ послѣ Приска на монастырь начинаютъ сыпаться удары, которые привели его почти къ полной гибели — μικροῦ δεῖν κατηδάφισαν. Уже въ VII-омъ вѣкѣ многократныя и продолжительныя осады Константинополя аварами и арабами должны были пошатнуть благосостояніе обители, расположенной у самыхъ городскихъ стѣнъ. Но объ этомъ мы можемъ только догадываться. Съ начала же VIII-го вѣка мы имѣемъ непрерывный рядъ прямыхъ извѣстій.

Въ 705 г. императоръ Юстиніанъ II заточилъ[3]) въ Хору патріарха Каллиника I (?).

[1]) Какъ на примѣръ, укажу на „датировку“ землетрясенія, fol. 52 c: ἐν δὲ τῷ πεντηκοστῷ τρίτῳ ἔτει τῆς αὐτοῦ ἡλικίας, πρώτῳ δὲ τῆς παγκαλλοῦς αὐτοῦ ταύτης, τοῦ τόπου φημὶ τῆς Χώρας, εἰσοικήσεως αὐτοῦ, ἤδη τοῦ δευτέρου ἐπιβαίνοντος χρόνου τῆς σεμνοτάτης τε καὶ ὑψηλοτάτης ταύτης μονῆς ἀρξαμένης κτίζεσθαι παρ' αὐτοῦ καὶ καλλιεργεῖσθαι καὶ φαιδροτάτης ὅσον οὔπω κατασταθείσης, μετὰ τριετῆ χρόνον τῆς καταπαύσεως τῶν οἰκοδομημάτων κτλ.

[2]) Агіографъ говоритъ, что столбы были поставлены στοιχηδόν „въ рядъ“. Разъ зданіе купольное, то столбы могли быть поставлены въ рядъ только такъ, какъ они поставлены напр. въ храмахъ Успенія въ Никеѣ и св. Климента въ Анкирѣ. См. ниже во II части, стр. 102.

[3]) *Ламбецій*, въ примѣчаніи ad *Georg. Codin.*, p. 121,1 ed. Bonn. (p. 278), приводитъ изъ „vetus synodicon“ слѣдующій отрывокъ: καὶ τὸν ἀρχιεράρχην Καλλίνικον ἀπόμματον ποιήσας τῷ σεμνείῳ τῆς Χώρας παρέπεμψε. Рѣчь идетъ о патріархѣ Каллиникѣ I, 693—705, о которомъ см. М. Γεδεών, Πατριαρχικοὶ πίνακες. ἐν Κωνσταντινουπόλει, s. a., p. 253, № 69. Житіе этого патріарха по cod. Ambros. f. N. n. 152 издано въ AA. SS. Augusti, IV, p. 645 sq.; данныя синаксаріевъ въ Synaxarium Sirmondianum, ed. *Delehaye*, p. 918 sqq.; въ обоихъ текстахъ мы читаемъ, что Каллиникъ былъ Юстиніаномъ II изгнанъ въ Римъ (?!) и тамъ замученъ по приказанію императора. Начало другой редакціи житія издано въ *Lambecii* Commentariorum de... bibliotheca Cæsarea Vindobonensi l. VIII. Vindobonæ, 1782, col. 444 sqq., по cod. XIV, fol. 259 a 1 — 260 a 2; конецъ житія въ Вѣнской рукописи изложенъ несогласно съ синодикомъ. Изгнаніе Каллиника изъ одной

Въ 711 г. императоръ Филиппикъ заточилъ въ Хору св. патріарха Кира[1]). Въ память этого событія въ Хорѣ впослѣдствіи ежегодно праздновался день святого[2]), такъ какъ нѣкоторая часть мощей находилась въ Хорѣ[3]).

7-го января 730 патріархъ Германъ сложилъ съ себя санъ, удалился въ свое собственное помѣстье, называвшееся Платаніемъ, недалеко отъ Константинополя, и въ тишинѣ дожилъ тамъ свои послѣдніе дни. Такъ разсказываетъ дѣло житіе Германа[4]), Өеофанъ[5]), Константинопольскій синаксарій[6]), Василіанскій минологій[7]). Житіе же Михаила Синкелла[8]) содержитъ свѣдѣніе, что патріархъ былъ заточенъ въ Хору, а синодикъ[9]) прибавляетъ, что Германъ умеръ въ Хорѣ насильственною смертью[10]). Рѣшить, кому слѣдуетъ вѣрить, очень трудно. Для нашихъ цѣлей, впрочемъ, совершенно достаточно единогласно засвидѣтельствованнаго факта, что Германъ былъ погребенъ въ Хорѣ, и что мощи покоились въ монастырѣ[11]) до самаго латинскаго нашествія[12]).

Въ 743 г. въ Хору былъ заключенъ Артавасдъ[13]), супругъ царевны Анны, дочери императора Льва[14]), вмѣстѣ съ женою и девятью дѣтьми. Въ томъ-же году въ нашемъ монастырѣ былъ погребенъ Вактангій, обезглавленный императоромъ Константиномъ Копронимомъ[15]).

столицы, Константинополя, въ другую, Римъ, настолько странно, что мы предпочли бы читать Χώρᾳ также и у *Өеофана*, p. 375_{14} ed. *de Boor:* Καλλίνικον δὲ τὸν πατριάρχην τυφλώσας ἐν τῇ Ῥώμῃ ἐξώρισεν, и у *Никифора Патріарха*, p. 42_{25} ed. *de Boor:* Καλλίνικον δὲ τὸν τῆς πόλεως ἱεράρχην… τυφλώσας ἐν τῇ Ῥώμῃ ἐξέπεμψε.

[1]) *Theoph.*, p. 382_{14}; cf. синодикъ у *I. A. Fabricius*, Bibliotheca Graeca, ed. *G. Ch. Harles*. Hamburgi, 1809, XII, p. 412, № 136: …τὸν ἀρχιεπίσκοπον Κῦρον ἐξέωσεν ἐν τῇ μονῇ τῆς Χώρας ποιήσας αὐτὸν ἔγκλειστον.

[2]) Synaxarium Constantinopolitanum, ed. *H. Delehaye*, p. 376_{29}: …μνήμη τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν καὶ ἀρχιεπισκόπου γενομένου τῆς βασιλίδος ταύτης τῶν πόλεων Κύρου· τελεῖται δὲ ἡ αὐτοῦ σύναξις ἐν τῇ μονῇ τῆς Χώρας καὶ ἐν τῇ Μεγάλῃ Ἐκκλησίᾳ ἐν ἡμέρᾳ κυριακῇ. — Составители житія Кира въ AA. SS. Januarii, vol. I, p. 532_{9}, на основаніи довольно своеобразныхъ источниковъ полагали, что монастырь Хора находится въ Понтѣ.

[3]) Такъ можно заключить изъ текста синаксарія. Глава Кира находилась во св. Софіи, гдѣ ее видѣлъ *Антоній Новгородскій*, изд. *Хр. Лопарева*, стр. 16; 49; 79. Антоній видѣлъ гдѣ-то также и тѣло святого (тамъ-же, стр. 26; 58; 86), но, при сбивчивости его топографическихъ указаній, нельзя опредѣлить, гдѣ именно онъ ихъ видѣлъ.

[4]) Житіе Германа издано у Ἀ. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, Μαυρογορδάτειος βιβλιοθήκη. Ἀνέκδοτα Ἑλληνικά, ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1884; cf. p. 17, § 31: ὁ… βασιλεὺς… ἀνακαλεῖται τῆς ἐξορίας καὶ ἐν Πλατανίῳ τοῦτον τῇ χώρᾳ περιορίσας ἀπρόιτον ἐκέλευσε πάντη διαμένειν. ἔνθα καὶ… ἀνεπαύσατο ἐν γήρᾳ βαθεῖ.

[5]) *Theoph.* p. 409_{9}.

[6]) Ed. *H. Delehaye*, col. 677_{55}; 680_{2}.

[7]) Ed. *A. Albani*. Urbino, 1727, III, p. 95.

[8]) A. fol. 108 r. I, II.

[9]) *Fabricius*, l. c., p. 412, § 138.

[10]) *И. Андреевъ* посвятилъ „св. Герману, патріарху Константинопольскому" изслѣдованіе въ Богословск. Вѣстн., 1897, май (стр. 167 слл.), іюнь (стр. 305 слл.), сентябрь (стр. 225 слл.). *И. Андреевъ* синодику не довѣряетъ, см. іюнь, стр. 325.

[11]) Житіе Михаила, A. fol. 108 r. II и A. fol. 114 r. I.

[12]) AA. SS. Maii, III, p. 154 d.

[13]) Житіе Михаила, A. fol. 108 r. I.

[14]) *Theoph.*, p. 386_{18}; 395_{11}.

[15]) *Theoph.*, p. 420_{20}.

Въ 787 г., въ актахъ VII-го Вселенскаго (II-го въ Никеѣ) собора, мы находимъ упоминаніе о дѣятельномъ участіи въ обсужденіи вопроса объ иконопочитаніи игумена Хоры Симеона[1]). Тотъ-же Симеонъ расписался подъ протоколомъ[2]), наряду съ епископами, — честь большая, которой удостоились лишь немногіе настоятели наиболѣе видныхъ монастырей.

Весною 813 г.[3]) прибыли въ Константинополь свв. Михаилъ Синкеллъ, Іовъ и братья Ѳеодоръ и Ѳеофанъ[4]), получившіе впослѣдствіи прозваніе Начертанныхъ, οἱ Γραπτοί. Древній обычай указывалъ духовнымъ лицамъ, пріѣзжавшимъ изъ Палестины въ столицу, мѣстожительство въ Хорѣ[5]). Святые путники остановились въ нашемъ монастырѣ.

11-го марта 843 г.[6]) патріархъ Меѳодій отпраздновалъ торжество православія. Михаилъ Синкеллъ былъ назначенъ игуменомъ Хоры и занималъ эту должность до самой своей смерти, 18-го декабря 846 г.[7]).

Вотъ весь запасъ фактовъ, которые имѣются въ нашемъ распоряженіи. Факты эти кажутся малозначительными только до тѣхъ поръ, пока мы ихъ разсматриваемъ не въ совокупности и безъ общеисторическаго фона. Но если мы припомнимъ событія, придающія византійской исторіи VIII-го—IX-го вѣковъ такой глубокій интересъ, вспомнимъ, что это было время борьбы за иконы, то наши немногія даты позволятъ намъ возстановить исторію Хоры достаточно полно и ясно.

Въ 726 г. императоръ Левъ Исавръ издалъ первый эдиктъ противъ иконопочитанія. Въ 729 г. появился новый эдиктъ, воспрещающій иконопочитаніе. Наслѣдникъ Льва, Константинъ V Копронимъ, созываетъ въ 754 г. иконоборческій соборъ. При Константинѣ VI и его матери Иринѣ православіе временно торжествуетъ: Никейскій соборъ 787 г. предастъ враговъ иконъ анаѳемѣ. Но затѣмъ власть снова переходитъ въ руки иконоборцевъ, и гоненія на церковь, то ослабѣвая, то усиливаясь, продолжаются до смерти Ѳеофила, до воцаренія малолѣтняго Михаила, за котораго государствомъ управляетъ его мать Ѳеодора.

Борьба за иконы была обусловлена далеко не исключительно религіозными побужденіями. Даже, пожалуй, можно сказать больше: вопросъ объ иконахъ, спорный

---

1) *Mansi*, XIII, p. 68.

2) *Mansi*, XII, p. 1112; XIII, p. 152.

3) *S. Vailhé*, l. c., p. 20.

4) Житіе Михаила, A. fol. 91 r. II—91 v. I.

5) Житіе Ѳеодора, fol. 54 d; житіе Михаила, A fol. 107 r. I.

6) О датѣ см. *de Boor*, Byz. Ztschr., IV, 1895, p. 453.

7) Константинопольскій синаксарій, col. 324_{29} (cf. 332_{48}), относитъ смерть Михаила къ 18-му декабря; ту-же дату обозначаетъ *Никифоръ Григора* (ниже, прилож. II, Vat. fol. 117 v.). Аѳонская рукопись почему-то имѣетъ дату 4-го января. Что вторая дата невозможна, показываетъ слѣдующій разсчетъ. A fol. 111 r. II говорится, что ангелъ Господень во время *Рождественскаго поста* явился во снѣ Михаилу и объявилъ ему, что *черезъ десять дней* онъ умретъ. Михаилъ отправляется къ патріарху. За *пять дней* до назначеннаго ангеломъ срока Михаилъ возвратился въ Хору (A fol. 113 r. II). Въ субботу *19-го декабря* Михаилъ служитъ всенощную (A. fol. 114 r. I) и умираетъ . . . *4-го января* (A. fol. 114 v. I)! Другими словами: событіе послѣдовало позже на двѣ недѣли! (19 декабря — 4 января = 17 дней; прибавимъ 5 дней, проведенныхъ въ патріархіи, = 22 дня). Очевидно, тутъ есть какое то недоразумѣніе.

издревле, послужилъ только поводомъ, предлогомъ для борьбы. Но самая борьба была политическая: боролись изъ-за преобладанія церковь и государство.

Столкновеніе между ними было неизбѣжно въ силу историческихъ условій. Давно миновали времена Константина Великаго, когда церковь сама настойчиво требовала вмѣшательства свѣтской власти въ дѣла вѣры[1]), и когда вліяніе императоровъ на церковь было очень велико[2]). Миновали времена Юстиніана, который страстно любилъ богословскіе споры и считалъ свои догматическія воззрѣнія общеобязательными[3]). Церковь окрѣпла и тяготилась опекою. Уже въ VI вѣкѣ раздаются протесты, оспаривается право императора рѣшать вѣроисповѣдные вопросы. Со временемъ протестъ становится все болѣе и болѣе единодушнымъ и приводитъ къ ужасному столкновенію. Обѣ стороны понимаютъ, что среднія рѣшенія невозможны, и напрягаютъ свои силы до послѣдней степени. Интересы государства защищаютъ императоры, опирающіеся на войско; носителями идеи о полной независимости церкви являются прежде всего монахи[4]).

Въ концѣ концовъ монахи побѣдили, но за свое торжество они заплатили дорогою цѣною. Страдали не только отдѣльныя выдающіяся личности — страдало все сословіе. Константинъ V, напримѣръ, мстилъ монахамъ тѣмъ, что обращалъ монастыри въ казармы[5]), всячески издѣвался надъ иноками[6]), истязалъ ихъ[7]) и принималъ весьма радикальныя мѣры къ полному уничтоженію монашества[8]). Константинъ V въ 775 г. умираетъ, и благочестивый Θеофанъ сравниваетъ его съ Діоклитіаномъ и другими „древними тираннами"[9]). Сынъ Константина Левъ IV (775—780), сначала склонявшійся на сторону православія[10]), вскорѣ пошелъ по слѣдамъ отца. Съ 780—802 монахи могли отдохнуть, но только для того, чтобы претерпѣть еще болѣе жестокія гоненія впослѣдствіи. Послѣдній иконоборецъ императоръ Θеофилъ былъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и наиболѣе ярый врагъ монаховъ, преслѣдовавшій ихъ „нещадно во всякій часъ всевозможными бурями"[11]).

На этомъ историческомъ фонѣ разсказанныя выше событія изъ жизни монастыря Хоры получаютъ новое значеніе. Монахи Хоры не безучастно отно-

---

[1]) *O. Seeck*, Geschichte des Untergangs der antiken Welt. Berlin, 1895, I, p. 60 sqq.

[2]) *Hefele*, Conciliengeschichte. Freiburg, 1873, I, p. 33 sq.

[3]) *Ch. Diehl*, Justinien, p. 315 sq.

[4]) *K. Schwarzlose*, Der Bilderstreit. Gotha, 1890, p. 246 sqq.

[5]) *Theoph.* p. 443_{1}: μοναστήρια τὰ εἰς δόξαν Θεοῦ καὶ τῶν σωζομένων καταφύγια οἴκους κοινοὺς καθίστα τῶν ὁμοφρόνων αὐτῷ στρατιωτῶν...

[6]) *Theoph.*, p. 437_{26}.

[7]) *Theoph.*, p. 432_{15}, 436_{25}, 443_{15}, и т. д.

[8]) *Theoph.*, p. 445_{3}, 446_{1}.

[9]) *Theoph.*, p. 448_{23}: κατέλυσε τὸν βίον αἵμασι πολλοῖς χριστιανῶν μεμολυσμένος καὶ δαιμόνων ἐπικλήσεσι καὶ θυσίαις διωγμοῖς τε τῶν ἁγίων ἐκκλησιῶν καὶ τῆς ὀρθῆς τε καὶ ἀμωμήτου πίστεως ἔτι τε μοναχῶν ἀναιρέσεσι καὶ κοινώσεσι μοναστηρίων καὶ παντοίοις ὑπερακμάσας κακοῖς οὐχ ἧττον Διοκλητιανοῦ καὶ τῶν πάλαι τυράννων.

[10]) *Theoph.*, p. 449_{14}: ἔδοξεν εὐσεβὴς εἶναι πρὸς ὀλίγον χρόνον καὶ φίλος τῆς ἁγίας Θεοτόκου καὶ τῶν μοναχῶν.

[11]) *Theoph. contin.*, III, c. 41 (*Migne*, P. G., CIX, col. 153): ... πολλὰ τοὺς τῆς ὀρθοδόξου πίστεως περιεχομένους παρ' ὅλον αὐτοῦ τὸν βίον μυσαττόμενός τε καὶ χειμῶνα πάντα κατὰ πᾶσαν ὥραν καιροῦ ἐπάγων αὐτοῖς ἀφειδῶς.

сились къ борьбѣ за иконы; наравнѣ съ другими и они принимаютъ въ ней участіе. Наравнѣ съ другими они должны были, конечно, и страдать.

Житіе Михаила Синкелла рисуетъ яркими красками печальное положеніе монастыря ко времени торжества православія. Продолжительныя гоненія, начавшіяся еще при Константинѣ V[1]), привели къ полному запустѣнію обители: монахи разбѣжались, монастырское движимое и недвижимое имущество расхищено и раздарено иконоборцами, зданія разрушены[2]). Новому игумену предстояла трудная задача привести дѣла въ порядокъ и, собственно говоря, основать на старомъ пепелищѣ новый монастырь.

Михаилъ блестяще справился со всѣми трудностями. Онъ началъ съ того, что вернулъ въ Хору тѣхъ монаховъ, которые выселились изъ нея въ монастырское подворье св. Трифона, въ такъ называемое Καστώρεον[3]). Затѣмъ онъ, заручившись содѣйствіемъ своего друга патріарха Меѳодія, сталъ хлопотать о возвращеніи монастырю незаконно отчужденнаго имущества. Всякое отчужденіе монастырскаго добра безусловно воспрещается законодательствомъ Юстиніана[4]). Вторая глава VII-ой новеллы[5]) подробно перечисляетъ тѣ условія, при которыхъ императору предоставляется право отчужденія церковной собственности. Ясно, что эти условія не были соблюдены иконоборцами, и съ юридической точки зрѣнія ихъ дѣйствія приравнивались къ хищенію. Правительство Михаила и Ѳеодоры поспѣшило удовлетворить требованіямъ игумена[6]).

Третья задача Михаила была строительная. Объ этой сторонѣ его дѣятельности прямыхъ свидѣтельствъ мы не имѣемъ; но при сравненіи соотвѣтствующихъ мѣстъ житія Ѳеодора[7]) и житія Михаила[8]) факты выясняются въ достаточной мѣрѣ.

Готовясь къ смерти, возвѣщенной ему ангеломъ, Михаилъ обошелъ всѣ святыни монастыря: церковь (ναός) св. Анѳима, въ которой былъ придѣлъ во имя св. Игнатія; подъ этой церковью склепъ, гдѣ хранятся мощи свв. Вавилы Никомидійскаго и его восьмидесяти четырехъ учениковъ; затѣмъ — церковь свв. Сорока мучениковъ и склепъ съ гробницами свв. патріарха Германа и Ѳеофана Начертаннаго. О храмѣ Богородицы и архангела Михаила — не упоминается ни словомъ. Это можно объяснить только тѣмъ, что храмъ, разрушенный иконоборцами, былъ настолько крупенъ, что его возстановленіе было не по средствамъ мона-

---

1) A. fol. 107 v. II.

2) A. fol. 108 r. I; 110 r. II — v. II; ср. житіе Ѳеодора, fol. 54 d.

3) A. fol. 110 v. I.

4) Codex *Justin.*, I 3_{67} (ed. *P. Krueger*, p. 38); Novella VII 1 (edit. *Schoell-Kroll*, p. 52): (μηδένα) ἄδειαν ἔχειν ἐκποιεῖν πρᾶγμα ἀκίνητον ἐν οἰκίαις ἢ ἐν ἀγροῖς ἢ ἐν κήποις ἢ ὅλως ἐν τοῖς τοιούτοις, μηδὲ γεωργικὸν ἀνδράποδον, μηδὲ πολιτικὴν σίτησιν, μηδὲ κατὰ ἰδικοῦ πρόφασιν ἐνεχύρου παραδιδόναι τοῖς δανεισταῖς. τὸ δὲ τῆς ἐκποιήσεως ὄνομα γενικώτερον διὰ τοῦτο τεθείκαμεν, ἵνα κωλύσωμεν καὶ πρᾶσιν καὶ δωρεὰν καὶ ἄμειψιν καὶ τὴν εἰς τὸ διηνεκὲς ἐκτεινομένην ἐμφύτευσιν κτλ.

5) ed. *Schoell-Kroll*, p. 53; cf. ibid., p. 576 sqq.

6) A. fol. 111 r. I.

7) Fol. 53 d — 54 c.; ср. выше, стр. 28—29.

8) A. fol. 113 v. I — 114 r. II.

стырской казнѣ. Пришлось ждать новаго благодѣтеля вродѣ Приска. Не скоро обитель его дождалась.

III.

Послѣ смерти Михаила начинается весьма для насъ темный періодъ въ исторіи Хоры. Втеченіе двухъ слишкомъ вѣковъ самое имя монастыря въ лѣтописяхъ Византіи вовсе не упоминается. Повидимому, это время (846 до 1081 г.) было для Хоры весьма тяжелымъ. Мы упоминали о томъ, что архіепископъ Антоній Новгородскій видѣлъ мощи св. Вавилы не въ Хорѣ, а въ Студійскомъ монастырѣ: значитъ, настолько оскудѣла Хора и впала въ такую нищету, что ей пришлось заложить или продать мощи святого, которыя вѣками были главной святынею обители[1]).

Со второй половины XI-го вѣка дѣла монастырскія пошли лучше. Есть два извѣстія, относящіяся къ этому времени; сами по себѣ они отрывочны и маловажны, но пріобрѣтаютъ большое значеніе, если ихъ поставить въ связь одно съ другимъ и съ событіями политической исторіи.

Въ 1081 г. въ Хорѣ было погребено тѣло патріарха Космы[2]). О патріархѣ этомъ мы освѣдомлены неудовлетворительно[3]). Но то, что мы знаемъ о политической дѣятельности его[4]), достаточно объясняетъ, почему для его погребенія была избрана именно Хора. Мы знаемъ слѣдующее.

Патріархъ Косма въ борьбѣ между Алексѣемъ I Комниномъ и партіей Ирины Дукены принималъ видное участіе: онъ былъ сторонникомъ Дукены, онъ настоялъ на ея вѣнчаніи на царство, и на него за эту вѣрность Иринѣ обрушилась месть матери Алексѣя I Анны Далассены — 8 мая 1081 г. Косма долженъ былъ удалиться съ патріаршаго престола.

Косма умеръ въ опалѣ. Но Дуки, для которыхъ онъ сдѣлалъ такъ много, не забыли его и позаботились о приличномъ погребеніи его, въ Хорѣ, которой покровительствовала мать императрицы Ирины, теща Алексѣя Комнина. Никифоръ Григора[5]) разсказываетъ слѣдующее: „эта церковь (т. е. храмъ Богородицы) первоначально была построена по продолговатому плану императоромъ Юстиніаномъ.

---

[1]) О подобномъ случаѣ см. *D. F. Schneider* въ Mitteil. d. histor. Vereins für Donauwörth und Umgebung; II, (см. *Dr. J. Strzygowski* въ Byz. Ztschr., XIV, 1905, Heft. 3—4).

[2]) Synaxarium Constantinopolitanum, ed. *H. Delehaye*, col. 366_{55}.

[3]) Извѣстія собраны у М. Γεδεών, Πατριαρχικοὶ πίνακες. ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1884, p. 335. — У оо. Болландистовъ возникли сомнѣнія относительно правовѣрія Космы: AA. SS. Januarii, I, p. 78, подъ 2 января читаемъ, что „Cosmas, patriarcha Constantinopolitanus, Thaumaturgus praedicatur a Menaeis. Eum omitto, donec certiora habeam argumenta, quia posterior fuit, quando Graeci merito suspecti“.

[4]) *F. Chalandon*, Essai sur le règne d'Alexis I Comnène. Paris, 1900, p. 54—57.

[5]) *Migne*, P. G., CXLVIII, col. 653: . . . μονῇ τῆς Χώρας, ἣν αὐτὸς (Θεόδωρος ὁ Μετοχίτης) ἀναλώμασιν ἀνεκαίνισε πρότερον τοῖς ὀδοῦσι τοῦ χρόνου δεινῶς κοπτομένην ἰδών. ἐδομήθη γὰρ αὕτη τὸ ἀρχαῖον πρὸς τοῦ βασιλέως Ἰουστινιανοῦ ἐπιμήκης τὸ σχῆμα. εἶτα τοῦ χρόνου ταύτην μέχρι κρηπίδων συντρίψαντος ἄλλον ἐκ βάθρων ἀνήγειρε νεών, εἰς ὃ καὶ νῦν ὁρᾶται σχήματος, ἡ τοῦ βασιλέως Ἀλεξίου τοῦ Κομνηνοῦ πενθερά. τοῦ δὲ χρόνου πάλιν φθορὰν ἀπειλοῦντος, οὗτος, ἁβροτέρᾳ χρησάμενος δεξιᾷ, πλὴν τοῦ μεσαιτάτου νεὼ πάντα καλῶς ἐπεσκεύασεν.

Когда время разрушило ее до основаній, теща императора Алексѣя Комнина воздвигла другой храмъ отъ фундамента, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ стоитъ и теперь".

Никифоръ Григора былъ, въ XIV вѣкѣ, монахомъ Хоры — понятно, что онъ повторяетъ записанное біографомъ препод. Ѳеодора преданіе о постройкѣ храма Юстиніаномъ. Но такъ какъ Григора жилъ въ сравнительно отъ Комниновъ недалекомъ времени, и такъ какъ онъ, въ силу своей близости къ Ѳеодору Метохиту[1]), могъ знать ближайшее прошлое своего монастыря, то въ достовѣрности его извѣстія о Дукенѣ нѣтъ достаточныхъ основаній сомнѣваться. Напротивъ, разсказъ Никифора даже весьма вѣроятенъ. Если монастырь былъ такъ бѣденъ, что ему пришлось закладывать или продавать свои святыни, то онъ едва-ли могъ послужить мѣстомъ погребенія бывшаго патріарха — значитъ, къ 1081 году монастырь уже оправился. А если въ Хорѣ погребаютъ патріарха приверженца Дукены, то весьма вѣроятно, что помогъ монастырю оправиться кто нибудь изъ рода Дукъ.

Благодѣтельницу Хоры мы даже по имени не знаемъ. Разъ она была тещею Алексѣя, значитъ — она приходилась матерью Иринѣ и женою Андронику Дукѣ[2]). Но не въ имени, конечно, дѣло, а въ установленіи факта, что въ семидесятыхъ годахъ XI в. монастырь пріобрѣлъ высокопоставленную благодѣтельницу, которая строитъ храмъ во имя Пресвятой Богородицы и Христа Жизнодавца, и именно тотъ храмъ, который видѣлъ Григора, а, слѣдовательно, видимъ и мы, ибо крупныхъ передѣлокъ и перестроекъ — по крайней мѣрѣ, въ главныхъ частяхъ — со времени Григоры никакихъ произведено не было[3]).

Церковь Приска была разрушена иконоборцами. Въ серединѣ IX-го вѣка ея развалины, судя по описанію, которое мы находимъ въ житіи Ѳеодора, были еще весьма значительны. Съ тѣхъ поръ онѣ конечно должны были исчезнуть: вѣдь вѣроятно отсюда брали строительные матеріалы для позднѣйшихъ монастырскихъ построекъ. Къ концу XI-го вѣка храмъ Приска разрушенъ μέχρι κρηπίδων, и новая благодѣтельница должна строить ἐκ βάθρων. Значитъ-ли это, что постройка Дукены ничего общаго со зданіемъ Приска не имѣла? Возможно, конечно, что и такъ. Но это не вѣроятно и по историческимъ, и по техническимъ причинамъ.

Монастырь расположенъ на склонѣ холма. Въ силу условій мѣстности всякое зданіе — и особенно, конечно, зданіе большое и грузное, какова центрально-купольная церковь — непремѣнно должно имѣть весьма солидный и уходящій вглубь до материка скалы фундаментъ. Стѣны и прочія возвышавшіяся надъ уровнемъ земли части постройки Приска были разрушены μέχρι κρηπίδων, но эти κρηπίδες,

[1]) cf. *Niceph. Greg.*, VIII 5, 7, col. 485; VIII 7, 1, col. 501; X 2, 2, col. 672 et passim.

[2]) *F. Chalandon*, l. c., p. 33.

[3]) Метохитъ только починилъ и украсилъ храмъ — ср. кромѣ приведеннаго выше, на стр. 34, пр. 5, текста, еще *Niceph. Greg.*, VIII 5, 1, col. 480: ὁ μέντοι λογοθέτης τοῦ γενικοῦ ἄρτι τοῦ νεουργεῖν ἐπεπαύετο τὴν τῆς Χώρας μονὴν ὁπόσος ὁ ἔνδον ἐτύγχανε κόσμος.

конечно, уцѣлѣли. И что̀ можетъ быть естественнѣе утилизаціи стараго фундамента, разъ, вмѣсто рухнувшаго храма Богородицы, Ей-же воздвигается новый? Описаніе развалинъ въ житіи преп. Θеодора показываетъ, что зданія, во всякомъ случаѣ, въ планѣ схожи. Возможно, такимъ образомъ, что въ XI-мъ вѣкѣ былъ возобновленъ храмъ VII-го вѣка. Возможно это и филологически. Thesaurus Стефана доказываетъ ссылками, что въ классическое время ἐκ βάθρων всегда значитъ „съ основанія", т. е. „сызнова". Въ византійское же время ἐκ βάθρων имѣетъ значеніе „съ фундамента", „на старомъ фундаментѣ": объ этомъ свидѣтельствуютъ напр. надписи на башняхъ стѣнъ Константинополя. Мы читаемъ на одной изъ нихъ: Λέων σὺν Κωνσταντίνῳ σκηπτοῦχοι τόνδε ἤγειραν πύργον τῶν βάθρων συμπτωθέντα[1]), а на другой: πᾶσι Ῥωμαίοις μέγας δεσπότης ἤγειρε Ῥωμανὸς νέον ὁ παμμέγιστος τόνδε πύργον ἐκ βάθρων[2]). Въ обоихъ случаяхъ рѣчь идетъ о возобновленіи старыхъ, рухнувшихъ вслѣдствіе землетрясенія башенъ, для которыхъ конечно не закладывался новый фундаментъ. — Слѣдовательно, даже если считать слова Григоры безусловно точными, мы имѣемъ право предполагать, что теща Алексѣя I возобновила храмъ Приска. Но Григора могъ вѣдь только догадываться о томъ, что̀ нашла Дукена, и поэтому настаивать на словахъ ἐκ βάθρων нельзя. Больше, чѣмъ этимъ словамъ, мы должны довѣрять только что изложеннымъ соображеніямъ относительно массивнаго фундамента Прискова храма.

Подробнѣе, чѣмъ о тещѣ Алексѣя I Комнина, мы освѣдомлены о его сынѣ, севастократорѣ Исаакѣ Порфирородномъ. Изъ доклада, читаннаго академикомъ Θ. И. Успенскимъ 21 ноября 1904 въ засѣданіи Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ, извлекаемъ слѣдующія данныя.

„У царя Алексѣя I Комнина (1081—1118) было три сына и четыре дочери отъ Ирины Дукены, на которой онъ женился въ 1077—78 г. Первыми родились царевны Анна (въ 1083 г.) и Марія, затѣмъ наслѣдникъ престола Іоаннъ (въ 1088), потомъ еще два сына Андроникъ и Исаакъ и двѣ дочери Евдокія и Θеодора. Въ царской семьѣ не было большого ладу. Царица Ирина не была согласна съ царемъ по отношенію къ вопросу о престолонаслѣдіи. Между тѣмъ какъ Алексѣй въ 1092 г. назначилъ старшаго сына Іоанна соимператоромъ, когда Іоанну только исполнились три года, Ирина была того воззрѣнія, что Іоаннъ не могъ быть достойнымъ представителемъ власти, и всѣми мѣрами старалась расположить Алексѣя I къ объявленію наслѣдникомъ кесаря Никифора Вріеннія, женатаго на старшей царской дочери цесаревнѣ Аннѣ, составившей изложеніе исторіи Алексѣя I. Хотя въ день смерти Алексѣя Іоаннъ, можетъ быть съ вѣдома отца, успѣлъ объявить себя царемъ (1118) и, такимъ образомъ, предотвратить замыслы царицы Ирины и ея приверженцевъ, но при новомъ царѣ семейныя недоразумѣнія растутъ все болѣе и болѣе.

---

[1]) *A. van Millingen*, Byzantine Constantinople. London, 1899, chapt. VI: Repairs on the Theodosian walls, p. 98 (cf. p. 99 fac-simile).

[2]) Ibid., p. 102.

„Въ этихъ недоразумѣніяхъ начинаетъ играть видную роль третій сынъ царя Алексѣя Исаакъ. Въ точности опредѣлить годъ рожденія Исаака мы пока не можемъ. Но нужно сейчасъ-же выяснить, что, какъ рожденный отъ императора, онъ имѣлъ право на титулъ Порфирородный, а какъ ближайшій совѣтникъ и помощникъ Іоанна при вступленіи его на престолъ, онъ получилъ титулъ севастократора, съ которымъ и остался извѣстнымъ въ памятникахъ, упоминающихъ о немъ.

„Какъ сейчасъ будетъ видно, Порфирородный Исаакъ не могъ занять много мѣста въ оффиціальной византійской лѣтописи, такъ какъ онъ уже при Іоаннѣ Комнинѣ былъ подъ стражей и большею частью находился вдали отъ столицы. Оффиціальный историкъ Іоанна Комнина Киннамъ упоминаетъ объ немъ, что, при вступленіи на престолъ Мануила, Исаакъ Порфирородный содержался въ понтійской Иракліи, куда былъ посланъ царемъ Іоанномъ по политическимъ причинамъ, ибо онъ будто-бы подкапывался подъ брата и строилъ ему козни. Но Мануилъ освободилъ его изъ-подъ стражи, хотя впослѣдствіи снова долженъ былъ принять противъ него мѣры предосторожности, такъ какъ желаніе царской власти давно уже, говоритъ историкъ, овладѣло Исаакомъ, съ нимъ росло, съ нимъ воспитывалось и отъ него, какъ отцовское наслѣдіе, перешло къ его дѣтямъ.

„Какъ объяснить непріязненныя отношенія въ семьѣ Комниновъ, дѣйствительно-ли Исаакъ угрожалъ своему брату Іоанну, какъ впослѣдствіи своему племяннику Мануилу, заговорами и политическими интригами, — это выяснить въ настоящее время не такъ легко. Въ извѣстіяхъ современныхъ писателей весьма мало удѣляется вниманія придворнымъ партіямъ. Въ первые годы царя Іоанна Комнина Исаакъ былъ самымъ важнымъ лицомъ при дворѣ: онъ былъ немного моложе царя, находился съ нимъ въ самыхъ добрыхъ отношеніяхъ и получилъ при новомъ царствованіи высшій титулъ въ имперіи – севастократора, который до него носилъ лишь одинъ членъ семьи Комниновъ, дядя его Исаакъ. Недолго однако продолжались добрыя отношенія между царемъ и его братомъ: вслѣдствіе обстоятельствъ, которыя пока остаются невыясненными, Исаакъ долженъ былъ бѣжать изъ Константинополя. Въ чужихъ краяхъ онъ провелъ большую часть жизни. Вотъ что сообщаетъ объ этомъ историкъ Н. Акоминатъ: „Въ это-же время (нужно думать въ 1138 г.) возвратился къ царю и родной братъ севастократоръ Исаакъ, который больше всѣхъ помогъ ему получить царство. Разойдясь съ братомъ вслѣдствіе ничтожнаго огорченія, онъ убѣжалъ изъ предѣловъ римскихъ. Вмѣстѣ съ нимъ бѣжалъ и странствовалъ и старшій сынъ его Іоаннъ. Исаакъ былъ человѣкъ воинственный и храбрый, одаренный высокимъ ростомъ и прекраснымъ сложеніемъ. Онъ проживалъ у разныхъ народовъ, между прочимъ у иконійскаго султана. Онъ стремился къ одной цѣли: напасть на византійскія области и нанести вредъ Іоанну. Но такъ какъ онъ не имѣлъ средствъ, между тѣмъ какъ Іоаннъ вездѣ пріобрѣлъ себѣ славу военными дѣлами, то онъ не могъ нигдѣ найти себѣ союзника; напротивъ, всѣ, даже при первомъ намекѣ на возмущеніе, отступали въ смущеніи и от-

говаривали его отъ этого предпріятія, и для него безполезнаго, и для нихъ никакъ не исполнимаго. Вслѣдствіе того, обходя разныхъ князей, хотя былъ принимаемъ съ достаточнымъ почетомъ, какой былъ приличенъ его царственной наружности и знаменитому роду, онъ наконецъ пришелъ къ сознанію, что напрасно оставилъ родственный дворъ и ведетъ бѣдственную жизнь, и поэтому возвратился къ своему брату. Царь же ласково принялъ его и его сына... Вступивъ вмѣстѣ съ Исаакомъ въ Константинополь, царь не больше радовался о побѣдѣ, чѣмъ о возвращеніи брата". Изъ краткаго извѣстія, почерпаемаго изъ другого историка Киннама, мы знаемъ, однако, что, когда вступилъ на царство сынъ Іоанна Мануилъ (въ 1143 г.), то онъ далъ свободу своему дядѣ Исааку, бывшему въ почетномъ заключеніи въ Ираклии Понтійской.

„Какова затѣмъ была судьба севастократора Исаака при Мануилѣ, объ этомъ мы прямыхъ извѣстій не имѣемъ; но можно сдѣлать косвенный выводъ,что Мануилъ не довѣрялъ ни Исааку, ни его сыновьямъ и держалъ всю семью въ подозрѣніи.

„Въ 1152 г. Исаакъ, уже больной и оставившій всѣ земныя попеченія, занятъ составленіемъ устава для новосозданнаго имъ монастыря въ честь Богородицы-Міроспасительницы (Κοσμοσώτειρα) на нижнемъ теченіи рѣки Марицы, близъ города Эносъ. Въ этомъ уставѣ (τυπικόν) есть нѣсколько черточекъ, характеризующихъ самого учредителя монастыря и автора устава. Исаакъ вспоминаетъ здѣсь, хотя и въ отвлеченныхъ чертахъ, о протекшей своей жизни вдали отъ отечества, сожалѣетъ о грѣхахъ юности и говоритъ о своемъ благочестивомъ дѣлѣ построенія монастыря. Весьма любопытно отмѣтить, что, хотя настроеніе Исаака при составленіи Устава было примирительное, онъ ни разу, однако, ни однимъ словомъ не упомянулъ ни своего брата, ни своего племянника, царей Іоанна и Мануила, хотя дважды дѣлаетъ распоряженіе о поминовеніи своего отца и матери.

„Независимо отъ всего остальнаго, уставъ монастыря ясно показываетъ, что Исаакъ, въ 1152 г., былъ въ Византіи, и что онъ пользовался здѣсь извѣстнаго рода свободою. Онъ погребенъ былъ въ новоустроенномъ имъ монастырѣ, о чемъ сдѣлалъ спеціальныя распоряженія въ Уставѣ".

Мы сдѣлали эту обширную выписку изъ реферата академика Θ. И. Успенскаго потому, что Исаакъ въ исторіи Хоры сыгралъ не менѣе видную роль, чѣмъ его бабка Дукена: къ Исааку восходятъ древнѣйшія изъ сохранившихся въ Кахріэджами мозаики. Ниже, когда мы займемся разборомъ мозаикъ, мы постараемся опредѣлить, которыя изъ нихъ принадлежатъ Исааку. Одна изъ нихъ ему принадлежитъ навѣрное, ибо на ней имѣется слѣдующая надпись:

+ ὁ[υἱ]ὸς τοῦ[ὑ]
ψηλο[τά]του
[βα]σιλέως
. . . ξίου . . .
. . . . . . οῦ . . . .
. . . .

Чтеніе первыхъ трехъ строкъ этой надписи и дополненіе недостающихъ буквъ не возбуждаютъ сомнѣній: гдѣ не хватаетъ черныхъ кубиковъ, изъ которыхъ сложены буквы, тамъ расположеніе сосѣднихъ золотыхъ кубиковъ показываетъ, что надо дополнить. Не такъ обстоитъ дѣло въ четвертой и пятой строчкахъ: тамъ первыя двѣ-три буквы погибли окончательно, и приходится прибѣгнуть къ догадкѣ. Ὁ υἱὸς τοῦ ὑψηλοτάτου βασιλέως — „сынъ высочайшаго царя..." Какого царя? Слѣдовало, вѣроятно, имя царя: ...ξίου, т. е. [Ἀλε]ξίου [τοῦ Κομνην]οῦ...

Конечно, мы не имѣли бы права сдѣлать такое смѣлое дополненіе, если бы не знали, что именно одинъ изъ сыновей Алексѣя I Комнина, севастократоръ Исаакъ Порфирородный принималъ живое участіе въ Хорѣ. Объ этомъ участіи свидѣтельствуетъ типикъ монастыря Богородицы Міроспасительницы, написанный Исаакомъ.

Изъ этого типика[1]) мы узнаемъ, что первоначально Исаакъ желалъ быть погребеннымъ въ Хорѣ, и что онъ въ ней устроилъ себѣ склепъ. Вотъ соотвѣтствующій параграфъ (§ 34) типика:

ἐπεὶ δὲ σκοπὸς ἦν ἡμῖν πρὶν τὸ ἐνσοριασθῆναι τὸ ἐμὸν ταπεινὸν λείψανον τῇ τῆς Χώρας μονῇ, κἀκεῖσε τὸν τύμβον τούτου καθίδρυσα, κατὰ τὰς πρὸς τοὺς Χωρηνοὺς μοναχοὺς προβάσας βουλήσεις ἡμῶν. σήμερον δέ, καινισθείσης παρ' ἡμῶν σὺν Θεῷ τῆς ἁγίας ταύτης μονῆς τῆς ὑπεραγίου μου Θεοτόκου καὶ Κοσμοσωτείρας, τῇ ψυχῇ μου λογισμὸς ἀνέκυψεν ἕτερος, ὅπως ἐν ταύτῃ ἐνσοριασθῇ μου τὸ λείψανον. καίδηπερ τὰ πρὸς τοῦτο ποιεῖν κατηρξάμεθα, ὅπερ καὶ διὰ τοῦ παρόντος μου τυπικοῦ ἐντελλόμεθα. ἐπειδὴ γὰρ διωρισάμεθα ἐν ἑτέραις βουλήσεσι καὶ συμφωνίαις πρὸς τοὺς Χωρηνοὺς ἀναλαβέσθαι τοὺς λίθους τῆς σοροῦ τῶν λειψάνων μου καὶ ἐν ὑποδοχῇ τῶν ἐμῶν ἐνταῦθα τεθῆναι λειψάνων καὶ ταῦτα ἀναλαβέσθαι, καὶ ὅσα περὶ τὸν τάφον μου συνεστησάμην αὐτός, καθὼς καὶ ἡ δύναμις τοῦ πρός με ἐγγράφου τοῦ καθηγουμένου τῆς μονῆς τῆς Χώρας παρίστησιν, ὅπερ ἄρα καὶ ἀπετέθη τῷ σκευοφυλακείῳ τῆς ἁγίας μονῆς τῆσδε τῆς Κοσμοσωτείρας Θεοτόκου μου, ἐμοῦ ὀφείλοντος τὸν τοιοῦτον συναπαρτύναι σκοπόν, καθὼς ἐγὼ σὺν Θεῷ βούλομαι, εἰ τέως ἐν τοῖς ζῶσιν ἔτι διάξω. εἰ δέ γε μεταστῶ, καὶ τοῦτον σὺν τοῖς ἄλλοις ὀφεῖλον τῷ ἡγουμένῳ πληρῶσαί μου τὸν σκοπὸν καὶ ἀναλαβέσθαι ἐκ τῆς μονῆς τῆς Χώρας τὰ τοῦ τάφου μου μάρμαρα καὶ ταῦτα διακομίσαι ἐν τῇ νεοσυστάτῳ ταύτῃ μονῇ, καθώσπερ καὶ τὰ τῆς ἐκκλησίας διεκομίσαμεν μάρμαρα, καὶ καθιδρῦσαι τὸν τοιοῦτον τάφον ἐν τῷ εὐωνύμῳ μέρει τοῦ νάρθηκος, ἔνθα καὶ παρεκβολὴ τοῦ κτίσματος διὰ τὸν τάφον παρ' ἡμῶν γέγονε, περὶ δέ γε τὸ πῶμα μέσον τοῦ τάφου ἐγκολαφθῆναι τὴν Θεοτόκον, τὸ ἐμὸν ἐγκόλπιον ἐν ὑπτίῳ τῷ σχήματι, βούλομαι διὰ τοῦ ἀργυροῦ ἔργου, ὅπερ εὐθειασθὲν τῷ σκευοφυλακείῳ ἐτέθη τὴν σήμερον καὶ παραδέδοται. τὰ δέ γε περὶ τὸν ἐμὸν τάφον τὸν εἰς τὴν Χώραν προσεδραυθέντα σὺν τοῖς τοῦ τάφου μαρμάροις ταῦτά εἰσι· χαλκοῦν κάγκελλον τὸ χυτὸν καὶ αἱ στῆλαι τῶν σεπτῶν καὶ ἁγίων γεννητόρων μου καὶ βασιλέων καὶ

[1]) Текстъ сообщенъ мнѣ акад. *Ѳ. И. Успенскимъ*, которому его предоставилъ *о. L. Petit;* документъ цѣликомъ имѣетъ быть опубликованъ на страницахъ Виз. Вр.

τὸ σταυΐδιον τῆς μεμουσωμένης μου Θεοτόκου· τὴν δ' ἐμὴν στήλην, ἐν νεότητί μου ποιήσας ματαιότητι τῆς παιδικῆς ἡλικίας, οὐ βούλομαι τῆς Χώρας ἀφαιρεθῆναι ἀλλ' ἵστασθαι, ἐν οἷς αὐτὴν καθιδρύσαμεν.

Проф. С. Пападимитріу приводитъ изъ Неаполитанскаго кодекса II Δ 4 fol. 91 v. — 92 v. гексаметры Θеодора Продрома, обращенные εἰς τὸν πορφυρογέννητον καὶ σεβαστοκράτορα Ἰσαάκιον τὸν Κομνηνόν. Въ стихахъ этихъ Продромъ восхваляетъ мудрость и глубокія познанія Исаака и въ военномъ дѣлѣ, и въ риторикѣ, и въ грамматикѣ, и въ естественныхъ наукахъ. Слѣдующее стихотвореніе того же Θеодора Продрома, находящееся въ томъ-же неаполитанскомъ кодексѣ, fol. 92 v.— 93 r., рисуетъ намъ Исаака какъ горячо вѣрующаго человѣка, но и какъ весьма энергичнаго инженера. Наконецъ, находимое въ cod. Vatic. Gr. 306 fol. 47 v.—50 r. ἐγκώμιον, написанное тѣмъ-же Θеодоромъ Продромомъ въ честь Исаака, указываетъ на литературные его труды.

Образцы литературныхъ работъ Исаака сохранились: такъ въ cod. № 8 Серальской библіотеки Константинополя ему принадлежитъ передѣлка письма Аристея къ Филократу, составляющаго предисловіе къ Палеѣ[1]); ему принадлежитъ типикъ монастыря Міроспасительницы, о которомъ рѣчь была выше; ему-же принадлежитъ цѣлый рядъ неизданныхъ, большею частью, статей въ кодексахъ разныхъ библіотекъ.

И не только литературные, но и художественные вкусы Исаака были, повидимому, весьма опредѣленны и живы. Какъ показываетъ сдѣланная выше выписка изъ типика, Исаакъ уже при жизни позаботился о художественной отдѣлкѣ своего склепа, сначала въ Хорѣ, потомъ на Марицѣ. Мы ниже, разбирая архитектурныя формы Кахріэ-джами, вернемся къ тексту типика; теперь удовольствуемся указаніемъ на документъ, на надпись и на общую характеристику Исаака: все это вмѣстѣ даетъ намъ право предположить, что Хора многимъ обязана Исааку.

Церковь, выстроенная въ семидесятыхъ годахъ XI вѣка и перестроенная въ началѣ XII-го вѣка, ко времени Метохита, въ концѣ XIII в., требуетъ уже серьезнаго обновленія, τοῦ χρόνου πάλιν φθορὰν ἀπειλοῦντος. Такая ранняя ветхость объясняется исключительными условіями, въ которыя зданія Константинополя были поставлены въ XIII вѣкѣ. 23 іюля 1203 крестоносцы появились подъ стѣнами столицы, 13 апрѣля 1204 была основана въ Царьградѣ такъ называемая Латинская имперія. Только 14 августа 1261 законный государь Михаилъ Палеологъ вновь водворился въ столицѣ. Время господства латинянъ не прошло безслѣдно для монастырей и церквей: нѣкоторая часть ихъ временно перешла въ руки западнаго духовенства[2]), всѣ были болѣе или менѣе основательно разграблены.

[1]) О серальскомъ кодексѣ Lettre d'Aristée à Philocrate... par Th. Ouspensky. (Extrait du tome I des Actes du XIV-e Congrès des Orientalistes).

[2]) Списокъ латинизированныхъ православныхъ церквей у *M. A. Belin*, Histoire de la latinité à Constantinople, éd. *A. de Châtel*. Paris, 1894, p. 63 sqq.; Хора въ этомъ спискѣ не значится.

Что Хора, въ частности, не избѣжала общей участи, доказывается тѣмъ фактомъ, что въ это время мощи св. патріарха Германа были похищены изъ нея и увезены во Францію[1].

Михаилъ Палеологъ поселился во Влахернскомъ дворцѣ. Ради удобства сношеній съ императоромъ патріархъ избралъ для своего жительства ближайшій ко дворцу монастырь, т. е. именно Хору[2]. Съ этихъ поръ Хора постоянно пользуется милостями императоровъ и расположеніемъ придворныхъ кружковъ.

Послѣ смерти Михаила на византійскій престолъ вступилъ Андроникъ Старшій. Озабоченный ветхостію зданій Хоры, императоръ обратилъ на нее вниманіе своего друга и министра финансовъ (λογοθέτης τοῦ γενικοῦ) Θеодора Метохита, который имѣлъ всѣ качества, нужныя для церковнаго строительства: онъ былъ несмѣтно богатъ, былъ очень благочестивъ и имѣлъ художественныя наклонности[3]). Метохитъ взялся за дѣло.

У насъ есть нѣсколько документовъ, освѣщающихъ дѣятельность Метохита въ Хорѣ: прежде всего автобіографическія стихотворенія самого ктитора Δοξολογία εἰς Θεὸν καὶ περὶ τῶν καθ' αὑτὸν καὶ τῆς μονῆς τῆς Χώρας и εἰς τὴν Θεοτόκον καὶ περὶ τῆς μονῆς ἔτι τῆς Χώρας[4]), затѣмъ свидѣтельства Исторіи Никифора Григоры[5]) и заключеніе написаннаго Григорою-же житія св. Михаила Синкелла[6]). Между этими документами существенныхъ разногласій не наблюдается.

Метохитъ не тронулъ средней части храма, которая нуждалась только въ поверхностномъ ремонтѣ. Остальныя же части церкви были въ такомъ состояніи, что ихъ пришлось сломать и строить заново.

Метохитъ пишетъ: πάλαι

A. 1002 πρίν ποτ' ἔην μονὰ μάλα τ' ἀγακλεὴς περίφαντος,
οὔνομα Χώρα, μετὰ πάντεσσιν ἀγαθοῖς χώρα.
ταύταν ὁ πάντ' ἀγάθ' εἰν ῥοᾷ παρασύρων χρόνος
πάρ τ' ὀλίγον φθορᾷ πέμπετο. ἀεὶ δ' ἦρα βασιλεὺς
τήνδε μάλ' ἀνστῆσαι πρό τ' ἀγαγεῖν, ᾗ πάρος ἦεν,
καί μ' ἶφι ἀνὰ τόδ' ἔργον ἀείρει καὐτὸν ἐρῶντα...
Λ. 1019 κάββαλον ὤχ', ὅσα σαθρά κε τῆς μουνῆς λείποντο,
ἐξ ἄρ ἀνὰ γῆν ῥίψας βάθρων, αἶψα δὲ καινὴν
στῆσ' ἀτάρ, οἵαν ὁράαν ἔνεσθ'...

---

1) Латинскій документъ, очень бѣдный, къ сожалѣнію, фактическими данными, у *Riant*, Exuviae sacrae Constantinopolitanae. Genevae, 1878, II, p. 6 = AA. SS. Maii, III, p. 678.

2) *Pachymer.*, vol. I, p. 405_{10} и 409_8 Bonn.

3) О личности Метохита см. блестящія лекціи *Charles Diehl* въ Revue des cours et conférences, X-me année, № 7 (26 décembre 1901) и № 12 (30 janvier 1902), и прилежную работу K. N. Σάθας, Μεσαιωνικὴ βιβλιοθήκη. ἐν Βενετίᾳ, 1872, I, p. 19 sqq., привлекшаго много неизданнаго и мало извѣстнаго матеріала.

4) *M. Treu,* Dichtungen des Gross-Logotheten Theodoros Metochites. Potsdam, 1895 (Programm des Victoria-Gymnasiums zu Potsdam, Ostern 1895). Издатель пользовался cod. Paris. Gr. 3359.

5) См. выше стр. 34, прим. 5, и стр. 35, прим. 3.

6) См. приложеніе II, cod. Vat. fol. 127 v.

A. 1025 στῆσα δέ τ' ἔμπης καρπαλίμως, ὥς κεν νῦν ὁρᾶται,
ἔρρε φθοῦνε, μάλ' ἔρρετε βάσκαν' ἀπὸ σφεῖ' ὅσσε,
εὐπρεπέ' ἀκράδαντον ἀραρυῖαν ἦ μάλ' εὖ,
εὖ μὲν κράτεος, εὖ δέ τε ὕλας ἔχοισαν ἁπάσης,
μαρμαρέοισιν ἀριπρεπέεσσι λίθοισιν ἀγῆλας
A. 1030 καλλίστοισι χρώματα δι' ἄρα πάνθ', ὅσ' ὁρᾶται...
B. 310 ἤτοι τόνδε μὲν εἰν μέσω ναὸν εὖ μάλ' ἔχοντα
διὰ πάντ', ἐρίηρα διὰ πάνθ', ἕστηκ' ὄντ' εὖ
εὖρός τ' ἠδέ τε ὕψος ἀνά τ' ἄλληλ' ἀνά τ' αὖ πᾶν,
ξυμμετρίης εὖ λελάχοντα πάντοσ' ἐίσης
ἐλλογίμου τε διαθέσιος ἀμφικρατεούσης,
B. 315 ὥς κε τελεσφόρον ἔμμεν' ἀγαθοῦ παντός, οὐ χρῆν.
ἄττα δ' ἄρ' ἀμφ' ἑκάτερθεν ἔχει τὸν νηόν, ὥς κεν
δεσμὰ περιπλέγδην πήξιος ἐχέγγυ' αὐτὰ
κάρτ' ἀμφεδράζοντα πάσησιν ἄσειστον φουραῖς,
αἴ κεν ἀναρριπτεῖν πεφύκαντι τείχε' ἐχυρὰ
B. 320 κατά τε βάλεν ἐρείπια τὰ περικαλλέα πάρος,
ἵστατο μάλ' ἀσφαλέα αὐτόθεν ἀγνύεντα
προύναά τ' εὐπρεπέα τάδ', ἃ ἐξᾶρα πρὸ τοῦ νεώ,...
B. 325 τῷ γ' ἄρα παντὶ νεῷ προλάμπουσ', ἀκτῖνες ἅτε
ἠλίου, ἀντέλλοντα δοιὰ δρουμήματα
πουλυμήκεα...
B. 334 πρὸς δ' ἄρ' ἔτι πάρα τ' ἄγχι δεδμήαται κοινὸν
τραπέζης ἱρὸν ἵμερός τ', οἴκημα τερπνόν,
δουλιχὸν ἀνά τε πολλὸν μήκει μάλα δραμεῖν...

Мы вынуждены думать, что Метохитъ свою строительную дѣятельность не преувеличиваетъ, говоря, что онъ нѣкоторыя части зданія снесъ и замѣнилъ новыми. Дѣло въ томъ, что въ житіи τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Μακαρίου τοῦ πρότερον μὲν ἐν Ἐφᾳ ὕστερον δὲ καὶ ἐν Κωνσταντινουπόλει κατὰ τὴν μονὴν τοῦ Καλλίου ἀσκήσαντος[1]), **житіи, написанномъ Филоѳеемъ Силиврійскимъ, современникомъ Метохита и врагомъ Никифора Григоры**[2]), **мы встрѣчаемъ слѣдующія слова:**.... ἔτι γε μὴν καὶ εἰς τὴν τῆς Χώρας τῶν Ζώντων παρὰ τοῦ αὐτὴν δειμαμένου ἐξ αὐτῶν τῶν κρηπίδων, λέγω δὴ τοῦ πάντας τοὺς ἐφ' ἡμῶν πλείστῳ δή τινι τῷ μέτρῳ παρενεγκόντος ἐπὶ σοφίᾳ καὶ φρονήσει καὶ ἀρετῇ καὶ πᾶσι τοῖς καλλίστοις διαλάμποντος, εἰς ὅσον ἔξεστι ἀνθρωπίνῃ φύσει, τοῦ μεγάλου φημὶ λογοθέτου τοῦ Μετοχίτου, τοῦ ὑπὲρ ἄνθρωπον ἀνθρώπου ἀληθῶς καὶ εἰς τοὺς ἑξῆς δι' ὧν κατελέλοιπε λόγων καθηγεμόνος πεφηνότος καὶ διδασκάλου... **Пусть Филоѳей преувеличиваетъ, но не совсѣмъ-же онъ говоритъ безъ основанія.**

---

[1]) Α. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, Ἀνέκδοτα Ἑλληνικά (Μαυρογορδάτειος βιβλιοθήκη). Ἐν Κ-πόλει, 1884, p. 50.

[2]) *Fr. Miklosich* et *J. Mueller*, Acta Patriarchatus Constantinopolitani. I, Vindobonae, 1860, p. 490.

Метохитъ, лишенный должности, въ опалѣ, скончался въ облагодѣтельствованной имъ обители 13-го марта 1332 г.[1]). Начиная съ этого года и вплоть до завоеванія Константинополя турками мы изъ исторіи Хоры знаемъ только мелкіе факты, недостаточные для того, чтобы дать картину жизни монастыря.

Въ Хорѣ былъ погребенъ великій конюшій Михаилъ Торникъ[2]), современникъ Θеодора Метохита[3]). Надгробная надпись Торника сохранилась, но она, къ сожалѣнію, бѣдна фактическими данными.

Вотъ она: ὅσους ἂν ἀθροίζοι τις ἐνθάδε κρότους,
νεκροὺς ὁ ταφεὶς ἐξελέγξει Τορνίκης,
ὁ τρὶς ἀριστεὺς ἢ κονοσταῦλος μέγας,
ὥσπερ μίμους, βέλτιστε, πιθήκους λέων.
ὃς, βασιλικῶν ἀποτεχθεὶς αἱμάτων,
παρέσχεν αὐτοῖς προσφυῆ καὶ τὸν τρόπον.
ποῖον γὰρ οὐκ ἦν ἀρετῆς εἶδος φέρων,
ὡς ὁ πρέπων ἕκαστον ἐζήτει χρόνος;
βουληφόρος δ'οὖν, καὶ πρὸ τῆς ἡλικίας
καὶ δημαγωγός, καὶ κριτὴς ἦν ἀγχίνους.
καὶ πρὸς μὲν ἐχθροὺς τακτικὴν ἔπνει φλόγα,
κεραυνὸς ὢν ἄφυκτος αὐτοῖς ἀθρόοις,
τῇ δὲ στρατιᾷ πατρικῶς ἐπεστάτει,
φρουρῶν τὰ κοινά, μὴ κλαπῇ τὸ συμφέρον.
κήδους δὲ τυχὼν εὐγενοῦς καὶ κοσμίου
καὶ βασιλικὸν προσλαβὼν αὖθις γένος
καὶ λαμπρὸν ὑπόδειγμα παρεὶς τὸν βίον,
κεῖται μοναστὴς εὐτελὴς ἐν ὀστέοις.
ἥλιε καὶ γῆ καὶ τελευταῖοι κρότοι!
πενθεῖ δὲ μικροῦ πᾶν τὸ Ῥωμαίων γένος,
ὅσον περ αὐτὸν ἀγνοοῦν οὐ τυγχάνει.
ἀλλ', ὦ μόνε, ζῶν καὶ μεθιστῶν τὰς φύσεις,
εἴ πού τι καὶ πέπραχεν αὐτῷ μὴ πρέπον,
λύσιν παρασχὼν τὴν Ἐδὲμ κλῆρον δίδου.

Въ ст. 7 надпись имѣетъ ΦCPΩN, вмѣсто φέρων, и въ ст. 23 IIPCΠΟΝ, вмѣсто πρέπον.

---

[1]) Дата извѣстна благодаря помѣткамъ хранящагося въ библіотекѣ св. Марка cod. Gr. LXXIX, Σάθας, l. c., p. νή.

[2]) См. Извѣстія Института, VIII, 1902, табл. 20, и въ приложенномъ къ нашей книгѣ альбомѣ табл. LXXXIII.

[3]) О личности этого Торника были высказаны разныя догадки. У *Григоры* (III 5, 2, col. 201) упомянутъ Константинъ Торникъ примикерій, который при вступленіи на престолъ Михаила Палеолога (1259) былъ произведенъ въ севастократоры (ibid., IV 1, 2, col. 207). Но *А. Мордтманнъ*, Παρνασσός, I, 1877, p. 615, вѣроятно, правъ, отожествляя Торника надгробія съ Михаиломъ Торникомъ, великимъ конюшимъ, о которомъ говоритъ *Кантакузинъ*, p. 54 Bonn.

Мы знаемъ, далѣе, что въ Хорѣ жилъ привлеченный въ монастырь самимъ Метохитомъ[1]) историкъ и астрономъ Никифоръ Григора[2]). Въ Хору же былъ заточенъ св. Савва Ватопедскій[3]) въ 1342 г. Въ одномъ патріаршемъ актѣ отъ 1400 г. упоминается о нѣкоемъ Корниліи, іеромонахѣ монастыря Хоры[4]). Мы имѣемъ еще стихотвореніе въ честь Богородицы Хорской[5]), сочиненное Маріею, дочерью Трапезунтскаго царя Алексѣя Комнина, вышедшей въ 1427 г. замужъ за Іоанна Палеолога Порфиророднаго; стихотвореніе содержитъ посвященіе рукописнаго Евангелія[6]) въ монастырскую библіотеку[7]). Вотъ и всѣ факты, извѣстные намъ изъ послѣдняго столѣтія существованія Хоры.

Было бы вполнѣ естественно ожидать, что послѣ Ѳеодора Метохита его потомки продолжали интересоваться Хорою. Такихъ извѣстій мы, однако, не имѣемъ — можетъ быть потому, что, хотя Ѳеодоръ былъ отнюдь не единственнымъ виднымъ членомъ семьи, мы очень скудно освѣдомлены объ его роднѣ и потомствѣ. Мы знаемъ старшаго современника Ѳеодора — Георгія Метохита, который принималъ дѣятельное участіе въ церковно-политической жизни своего времени[8]) и занимался писательствомъ[9]), но намъ неизвѣстно, въ какомъ родствѣ онъ находился съ Ѳеодоромъ. Дѣти и внуки великаго логоѳета занимали очень высокія положенія. Дочь его Ирина[10]) вышла замужъ за Іоанна Палеолога[11]), а дочь Ирины впослѣдствіи стала сербской краленой[12]). Изъ пяти сыновей Ѳеодора двое были женаты на внучатныхъ племянницахъ императора Андроника Старшаго[13]). И все-таки мы даже по именамъ знаемъ только четырехъ изъ этихъ пяти сыновей:

---

[1]) *Niceph. Greg.*, VIII 5,7, col. 485: ἐμὲ κατὰ τὴν αὐτῷ νεουργηθεῖσαν μονὴν τῆς Χώρας φέρων κατῴκισε. Ср. XXII 2, 4, col. 1322, и *Theod. Metochit.*, A 1212 sqq.:

μουναστὰς ἀτὰρ ἄλλοθεν ἄλλους νὸ τ' ἀπολέξας,
ξὺν τ' ἀγήοχ' ἀριστίνδην πολλοὺς φιλήσας
σεμνοτάτου βιότοιό τ' ἐπιμελέας θεράποντας
παμβασιλῆος σεῖο, δέσποθ' ἁπάντων Χριστέ.

[2]) О Григорѣ см. *Ѳ. Успенскаго*, Очерки по исторіи византійской образованности. СПБ., 1892, стр. 250 сл.

[3]) *Cantac.*, III 35, vol. II, p. 213,$_{10}$ Bonn.; житіе св. Саввы по Ватопедской рукописи (см. Извѣстія Института, VIII, стр. 292, № 222) издалъ 'Α. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, Ἀνάλεκτα Ἱεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας. СПб., 1898, V, p. 190; cf. ibid., p. 427.

[4]) *Miklosich* et *Mueller*, Acta Patriarchatus. Vindobonae, 1862, II, p. 363.

[5]) Στίχοι ἱκετήριοι πρὸς τὴν Δέσποιναν Παρθένον καὶ Θεομήτορα τὴν Χωρινὴν ὡς ἐκ προσώπου τῆς εὐσεβεστάτης Δεσποίνης κυρᾶς Μαρίας Κομνηνῆς τῆς Παλαιολογίνης, изданы *П. Н. Папагеоргіу* въ Byzant. Ztschr., III, 1894, p. 326.

[6]) Cf. v. 25: τὴν ἱερὰν τήνδε βίβλον, и v. 33: οἱ κυριακοὶ χρύσεοι θεῖοι λόγοι.

[7]) Эта библіотека была любимое дѣтище Метохита (см. A. 1150 sqq.); даже изъ ссылки, въ письмѣ къ монахамъ Хоры, онъ объ ней хлопочетъ — K. N. Σάθας, l. c., I, p. να', 1.

[8]) *Niceph. Greg.*, V 27, col. 269; VI 2, col. 317; *Pachym.*, vol. II, p. 21 и p. 271 Bonn.; cf. *Fabricius*, Bibliotheca Graeca, ed. *Harles*, V 30, vol. X, p. 412.

[9]) Historia dogmatica *Георгія Метохита* издана въ Patrum nova bibliotheca. Roma, VIII, 1871, pars II, p. 1—227; ср. *В. Васильевскаго*, Ж. М. Н. П., CCVII, 1880, стр. 242 сл.

[10]) *Niceph. Greg.* VIII 5, 4, col. 483 и т. д.

[11]) *Niceph. Greg.* VII 11, 2, col. 444; *Cantac.*, I 43, p. 209 Bonn.; *Метохитъ*, A 766, не безъ гордости упоминаетъ объ этомъ бракѣ.

[12]) *Cantac.*, I 43, p. 209 Bonn.

[13]) *Theod. Metoch.* A 789 sqq.

Δημήτριος ὁ Ἄγγελος[1]), Μιχαὴλ ὁ Λάσκαρις[2]), Ἀλέξιος ὁ πρωτοσέβαστος[3]), Νικηφόρος ὁ μέγας λογοθέτης[4]). А что касается внуковъ, то приходится довольствоваться одиѣми догадками[5]). Степень родства съ Θеодоромъ Метохитомъ нѣкоторыхъ членовъ семьи вовсе не поддается опредѣленію[6]); на родство Метохитовъ съ Тарханіотами[7]), съ Каваки[8]) и др. есть только глухія указанія.

Въ послѣдніе дни Константинополя нашей обители суждено было сыграть опять видную роль. Монастырь, который, при иконоборцахъ, такъ самоотверженно защищалъ священныя изображенія, въ которомъ, при Метохитѣ, религіозное искусство Византіи праздновало одинъ изъ самыхъ своихъ блестящихъ тріумфовъ, — Хора и въ трагическомъ финалѣ цареградскаго великолѣпія остается вѣрна своимъ вѣковымъ традиціямъ. Величайшая святыня Константинополя, чудотворная икона Божіей Матери Путеводительницы (Одигитріи), въ моментъ взятія города находилась въ церкви Хоры. Здѣсь, послѣ отчаяннаго сопротивленія, были перебиты защитники иконы, здѣсь и сама она погибла: янычары разрубили богато изукрашенный образъ на четыре части и по жребію подѣлили между собою драгоцѣнную добычу[9]).

Чтобы составить себѣ хоть нѣкоторое понятіе о томъ, какія сцены разыгрались въ этотъ ужасный день въ храмѣ Хоры, нужно вспомнить, что Хора была одинъ изъ первыхъ лакомыхъ кусковъ на пути грабителей, ринувшихся отъ бреши ко Влахернскому дворцу; нужно вспомнить, далѣе, какъ глубоко византійцы почитали икону Одигитріи, считавшуюся палладіумомъ города[10]).

Въ 1403 г. въ Константинополѣ былъ, по пути къ Тамерлану, посолъ Кастильскаго короля Энрике III, Ruy Gonzalez de Clavijo. Этотъ путешественникъ

---

[1]) *Cantac.*, I 13, p. 63; I 43, p. 209.

[2]) *Cantac.*, I 43, p. 210.

[3]) *Cantac.*, IV 16, p. 104 sqq.

[4]) *Cantac.*, I 13, p. 63; III 90, p. 554. *La Porte du Theil* въ Notices et extraits, vol. V (Paris, an VII) и vol. VI (Paris, an IX) издалъ письма педагога *Θеодора Иртакійскаго*, часть которыхъ адресована Θеодору Метохиту (напр. V p. 738), другія Никифору Метохиту (напр. VI, p. 11, 12, 15, 33); къ сожалѣнію, письма эти для занимающаго насъ вопроса о семьѣ Метохита не даютъ новаго матеріала.

[5]) *W. Regel*, Χρυσόβουλλα καὶ γράμματα τῆς... μονῆς τοῦ Βατοπεδίου. СПб. 1898 p. 27, въ дарственной записи 1369 встрѣчается имя великаго доместика Алексѣя Ласкаря Метохита; p. 35 есть запись τοῦ μεγάλου χαρτουλαρίου Λασκάρεως τοῦ Μετοχίτου, относящаяся къ 1405 или 1420 году; p. 39 запись его-же 1406 или 1421 года.

[6]) *Georg. Phrantz.*, III 2, p. 228 Bonn. упоминаетъ, напримѣръ, о нѣкоемъ великомъ логоѳетѣ Палеологѣ Метохитѣ.

[7]) Объ этомъ родствѣ самъ Θеодоръ упоминаетъ въ своемъ Πρεσβευτικός (K. N. Σάθας, Μεσαιωνικὴ βιβλιοθήκη. ἐν Βενετίᾳ, 1872, I, p. 168). *Метохитъ* пишетъ, что въ Θессаловикѣ онъ три дня гостилъ у тамошняго воеводы, ἅμα οἰκείῳ σφόδρ' ἐμοὶ καὶ τῶν ἔγγιστ' ἐκ συζύγου κατὰ γένος ἐπιτηδείων, а по *Pachym.*, vol. II, p. 12 и p. 272 Bonn., воеводой въ Солуни въ то время былъ Тарханіотъ Глава.

[8]) *Leo Allatius*, In Roberti Creightoni apparatum. Roma, 1674, p. 616 sqq., опубликовалъ Δημητρίου Ῥαοὺλ Καβάκη Σπαρτιάτου καὶ Βυζαντίου πρὸς τὸν υἱὸν αὐτοῦ Μανόλιον, „une fort curieuse lettre sur la parenté de sa famille avec celle des Métochites“ (*Émile Legrand*, Cent dix lettres grecques de François Filelfe. Paris, 1892, p. IX). Записка *Димитрія Каваки* переиздана у K. N. Σάθας, l. c., I, p. ρκστ' sqq.; она представляетъ изъ себя довольно сумбурный пасквиль, лишенный исторической цѣнности, но заподозрить самый фактъ родства Каваки съ Метохитами, повидимому, нѣтъ необходимости.

[9]) *Ducas* c. 38 p. 288 Bonn.; cf. *Jos. v. Hammer*, Geschichte des Osmanischen Reiches. Pesth 1827, I, p. 554.

[10]) *Ducas*, c. 38, p. 272 Bonn.

оставилъ обширныя и подробныя записки, въ которыхъ онъ, между прочимъ, описываетъ также и Одигитрію, чудеса, которыя она творитъ постоянно, благоговѣніе, съ которымъ къ ней относится народъ[1]). Въ послѣдніе дни осады Константинополя, вслѣдствіе новаго чуда[2]), популярность иконы еще возросла. Населеніе безпрерывными молебнами передъ нею старалось отвратить неминуемую бѣду. Ясно, что эту святыню отдали янычарамъ не сразу и не безъ отчаяннаго боя[3]).

Таковъ кровавый финалъ многовѣковой исторіи Хоры. Монастырь разрушенъ до основанія; церковь обращена въ мечеть; мозаики ея, слава и гордость византійскаго искусства, покрыты бѣлымъ саваномъ штукатурки. Хоры больше нѣтъ — есть невзрачная Кахріэ-джами, стоящая на дальнемъ краю Стамбула, среди убогихъ лачугъ и пустырей. Хора забыта. И когда въ лѣтописяхъ Византіи встрѣчаются слова μονὴ τῆς χώρας, даже ученые читатели съ недумѣніемъ спрашиваютъ себя: гдѣ-же эта страна Мовіина? должно быть — въ Понтѣ? Sic transit gloria mundi.

IV.

Мы прослѣдили жизнь Хоры отъ полусказочнаго начала до самаго конца. Мы видѣли, что есть возможность допустить, что Хора существовала уже въ то время, когда самого Константинополя еще въ поминѣ не было. Во времена Юстиніана монастырь св. Михаила уже имѣетъ нѣкоторое значеніе. Въ самомъ началѣ VII-го вѣка обитель достигаетъ высокой степени благосостоянія; Прискъ строитъ храмъ во имя Богородицы и архангела Михаила. Во время борьбы за иконы монастырь чуть не погибаетъ и долго еще не можетъ оправиться даже послѣ возстановленія православія. На рубежѣ XI-го и XII-го вѣковъ новая благодѣтельница отстраиваетъ — быть можетъ на старомъ фундаментѣ — храмъ во имя Богородицы. Эта постройка приходитъ въ ветхость, и въ началѣ XIV-го вѣка ее ремонтируетъ и роскошно отдѣлываетъ Θеодоръ Метохитъ, посвящая ее Христу Жизнодавцу и Богородицѣ. Наконецъ, въ 1453 г., турки берутъ Константинополь, и послѣ ужасной агоніи Хора перестаетъ существовать.

Такова вкратцѣ біографія Хоры. Остается разсказать исторію Кахріэ-джами.

Церковь Метохита не сразу была обращена въ мечеть. Турецкій писатель хафызъ Хуссейнъ-эфенди въ своемъ „Садѣ храмовъ“[4]) разсказываетъ слѣдующее:

---

[1]) Переводъ подъ ред. *И. И. Срезневскаго*, въ Сборникѣ Отдѣленія Русскаго языка и словесности И. Акад. Наукъ, т. XXVIII, 1881, гл. XLIV, стр. 82.

[2]) Вѣроятно о ней говоритъ *Критовулъ*, I 45 (Fragm. hist. Gr., ed. *C. Mueller*, V, p. 88).

[3]) Въ „Извѣстіяхъ“, VIII, стр. 140, я разсказалъ турецкую легенду о взятіи Хоры, объясняющую названіе Кахріэ-джами. Мои ученые друзья-оріенталисты объяснили мнѣ, что я, вслѣдствіе неудовлетворительнаго знанія турецкаго языка, сдѣлалъ ошибку: слова Мухаммеда „кахр-олсунъ“ значатъ не „да будетъ проклятіе“, а „да будетъ одолѣніе“, т. е. содержатъ приказаніе взять церковь, во что бы то ни стало. Кахріэ-джами, слѣдовательно, = мечеть побѣды. Ср. *Jos. v. Hammer*, Constantinopolis und der Bosporus. Pesth, 1822, I, p. 385.

[4]) Хадикат-уль-джавâми. Константинополь, 1281 г. хиджры, т. I, стр. 159. Объ этой книгѣ узналъ я изъ ссылокъ Ἀ. Πασπάτης, *Βυζαντιναὶ μελέται, ἐν Κωνσταντινουπόλει*, 1877, p. 326; переводомъ я обязанъ *В. В. Николаеву*, драгоману Императорскаго Посольства въ Константинополѣ.

„Кахріэ-джâміъй, находящаяся около Текюр-сарая, была преобразована изъ право-„славнаго храма (килисâ, ἐκκλησία). По достовѣрнымъ источникамъ древность эта „составляла собственность (хайр) Али-паши. Съ нею, мечетью, соединялась медресè, „подъ дверьми которой былъ погребенъ сâхиб Абӯ-Саъйду-ль-Хидрӣ (да будетъ „имъ доволенъ Богъ!). Сâхибдивâн Мустафа Шâнiи-мевлудӣ (счастливо рожденный) „былъ имâмомъ этой мечети.... Около 1180 г. хиджры (1766) это зданіе вмѣстѣ „со школой было собственностью перваго евнуха аль-хадж-Бешӣр-аги, похороненнаго около Абӯ-Эйюб-Ансâрӣ".

Али-паша, который тутъ названъ въ качествѣ перваго владѣльца мечети, былъ садразамомъ (т. е. великимъ визиремъ) два раза: 1501—1503[1]) и 1506—1511[2]). Въ 1511 г. онъ палъ въ битвѣ противъ Шайтâнкулӣ[3]). Мечеть Кахріэ-джами существуетъ, слѣдовательно, съ начала XVI-го в. Мусульмане не многое измѣнили въ храмѣ; былъ построенъ, вѣроятно — тогда-же, минаретъ, зданіе было починено и укрѣплено, и мозаики были покрыты бѣлою краской. Это послѣднее обстоятельство явствуетъ изъ описанія мечети у Пьера Жилля[4]).

Посланный при Францискѣ I, королѣ Франціи, собиравшемъ старинныя рукописи[5]), на Востокъ съ порученіемъ разыскивать и скупать на мѣстѣ цѣнные кодексы, Жилль долго жилъ въ Константинополѣ[6]) и прекрасно его изучилъ и описалъ[7]). Онъ умеръ въ 1555 г. въ Римѣ[8]). Выписываю слова, относящіяся къ Кахріэ-джами: „Inter palatium Constantini (Текюр-сарай) et portam urbis Adriano-„politanam extat aedes in septimo colle, quae, etsi iam tot saecula sit intra „urbem, tamen etiamnum Χριστὸς Χώρας appellatur, ex eo quod olim esset extra „urbem; ex tribus partibus, ut mos est Graecarum aedium sacrarum, porticu cingitur; „parietes eius intrinsecus vestiti crustis marmoris varii quadratis, ita inter se „coniunctis, ut distinguantur ab imo sursum versus modulis astragalorum aliorum „baccatorum, aliorum teretium sine baccis. Supra quadratas crustas discurrunt tres „fasciae et tres velut astragali, quorum duo teretes, supremus quadratus velut regula; „supra fasciam denticuli, supra denticulos folia Corinthia; denique marmor sic „mensulis distinguitur, ut in commissuris eluceat labor Corinthius: sed is plenior „apparet in aede Sophiae". Описывая такъ подробно облицовку стѣнъ, Жилль о мозаикахъ и фрескахъ не упоминаетъ вовсе — молчаніе, доказывающее, что онѣ были закрашены всѣ при самомъ обращеніи церкви въ мечеть. Черезъ два съ половиною столѣтія только послѣ Жилля Кахріэ-джами была снова описана

---

[1]) *Jos. v. Hammer*, Geschichte des Osmanischen Reiches. Pesth, 1828, II, p. 328; 332; 674.

[2]) ibid., p. 347; 674.

[3]) ibid., p. 359.

[4]) *Petri Gyllii* de Constantinopoleos topographia libri IV. Lugduni Batavorum, Elzevir, 1632, l. IV, c. IV, p. 291 = *A. Banduri*, Imperium Orientale. Venetiis, 1729, vol. II, pars IV, p. 530 sqq.

[5]) *E. Charrière*, Négociations de la France dans le Levant. Paris, 1848, vol. I, p. 440, note.

[6]) *A. Banduri*, l. c., vol. I, praefatio, p. 16.

[7]) *В. Васильевскій*, Обозрѣніе трудовъ по византійской исторіи. Вып. I., Спб., 1890, стр. 10; 130.

[8]) Эпитафій у *A. Banduri*, l. c., vol. I, pars III, p. 212.

очевидцемъ. За все это время о нашемъ памятникѣ писали исключительно на основаніи текстовъ византійскихъ историковъ. Прежде всего надо упомянуть „Constantinopolis Christiana“ Дюканжа, сочиненіе, которое и до сихъ поръ не утеряло значенія неисчерпаемой сокровищницы фактовъ; тутъ, между прочимъ, собраны также всѣ тексты, доступные Дюканжу, которые относятся къ исторіи Хоры. Затѣмъ слѣдуетъ назвать Бандури, который опубликовалъ цѣнный для исторіи нашего монастыря текстъ своего Анонима и снабдилъ его содержательнымъ комментаріемъ[1]).

Въ началѣ XIX-го столѣтія осматривалъ мечеть австрійскій путешественникъ Ioseph v. Hammer. Вотъ что онъ пишетъ: „An den vier Ecken des Gewölbes (т. е. вѣроятно въ парусахъ центральнаго купола, какъ въ Великой св. Софіи) „sieht man noch Seraphimgestalten in Mosaik ausgelegt; und ob der Thüre das „Bild des Stifters, Theodoros Metochites, der den Plan seiner Kirche Christus dem „Herrn darbingt“[2]). Серафимы въ настоящее время либо вовсе не существуютъ больще, либо скрыты подъ краскою.

Въ нарөикахъ, чѣмъ дальше, тѣмъ больше открывалось мозаикъ. Анонимный авторъ греческаго описанія памятниковъ Константинополя въ началѣ сороковыхъ годовъ XIX-го вѣка видѣлъ уже не только мозаику, изображающую Метохита: εἰς τὸ πρῶτον μέρος τοῦ τεμένους ἤδη τούτου ἢ νάρθηκα καὶ εἰς τὸ δεύτερον ἐπὶ τὰ τείχη καὶ περὶ τὰς στοὰς βλέπονται μέχρι τούτου ἱκαναὶ ἱστορίαι διαφόρων ἱερῶν μορφωμάτων ἐκ ψηφίου καί ζωγραφίας[3]). Кромѣ того авторъ можетъ привести копію (хотя и неполную и неточную) съ находящейся въ придѣлѣ надгробной надписи въ честь коноставла Торника.

Другой грекъ Σκαρλάτος Δ. Βυζάντιος, въ своемъ трехтомномъ описаніи Константинополя, посвящаетъ Кахріэ-джами нѣсколько страницъ[4]). При чтеніи ихъ выясняется, что онъ не умѣетъ обращаться съ текстами историковъ, но остается неяснымъ, пишетъ-ли онъ свое сбивчивое описаніе памятника съ чужихъ словъ или на основаніи личныхъ впечатлѣній. Вѣрнѣе, пожалуй, что онъ не былъ въ мечети: Зальценбергъ немного позднѣе уже не могъ въ нее проникнуть и долженъ былъ ограничиться пересказомъ собранныхъ Дюканжемъ историческихъ свидѣтельствъ[5]).

Французскій архитекторъ А. Ленуаръ, согласно съ задачею своего труда, даетъ только рисунки наружныхъ видовъ: фасада (попытка реставраціи фасада IX-го или X-го вѣка, причемъ южная половина предполагается симметричною съ

---

1) *A. Banduri*, l. c., vol. I, pars III, p. 48; vol. II, pars IV, p. 530.

2) *Ioseph v. Hammer*, Constantinopolis und des Bosporus. Pesth, 1822, I, p. 383.

3) Κωνσταντινιὰς παλαιά τε καὶ νεωτέρα, συνταχθεῖσα παρὰ ἀνδρὸς φιλολόγου καὶ φιλαρχαιολόγου· ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1844, p. 100.

4) Σκαρλάτος Δ. Βυζάντιος, ἡ Κωνσταντινούπολις. Ἀθήνησι, 1851, I, p. 366.

5) *W. Salzenberg*, Altchristliche Baudenkmäle von Constantinopel. Berlin, 1854, Text, p. 122.

сѣверной[1]), контрфорса средней апсиды[2]), центральнаго купола[3]) и, наконецъ, части южной стѣны[4]).

Вслѣдствіе большихъ практическихъ затрудненій, съ которыми было связано обслѣдованіе памятника, археологическое его изученіе подвигалось медленно. Книга Ленуара нѣкоторое время была единственнымъ источникомъ, откуда историки искусства почерпали свои свѣдѣнія о Кахріэ-джами. На Ленуара ссылаются также и оба ученые, впервые попытавшіеся создать систематическую и научную исторію византійскаго искусства, Шнаазе[5]) и Унгеръ[6]). О мозаикахъ и фрескахъ не упоминаетъ ни тотъ, ни другой.

Въ серединѣ шестидесятыхъ годовъ XIX-го в. мечеть была отремонтирована по приказанію султана Абдуль-Азиза; при этомъ были очищены мозаики отъ покрывавшей ихъ краски[7]). Мечеть стала доступной для европейцевъ. Это — начало воскресенія Хоры: съ этихъ поръ замѣтки и статьи, посвященныя ей, идутъ непрерывнымъ рядомъ. Заслуженный А. Паспати[8]) знакомъ съ памятникомъ de visu. Въ рецензіи на книгу Паспати А. Мордтманнъ[9]) публикуетъ очень исправную копію съ эпитафія Торника. Наконецъ, въ 1878 г. Ж. П. Рихтеръ впервые занимается мозаиками Хоры съ точки зрѣнія исторіи искусства[10]).

Статья Рихтера очень коротка[11]), и мозаикамъ Кахріэ-джами въ ней посвящено всего нѣсколько десятковъ строчекъ. Тѣмъ не менѣе эта статья заслуживаетъ вниманія, потому что въ ней нашъ памятникъ привлеченъ въ качествѣ документа для разрѣшенія стараго спора о взаимоотношеніяхъ Востока и Запада. Политическая и религіозная рознь, нѣкогда существовавшая между Византіею и Римомъ, вѣдь до сихъ поръ не умерла: пережитокъ ея — то презрѣніе къ Византіи, которое все еще существуетъ на Западѣ. Въ области исторической науки это традиціонное презрѣніе мѣшало нѣкоторымъ ученымъ трезво смотрѣть на

---

1) *A. Lenoir,* Architecture monastique. Collection des documents inédits sur l'histoire de France. Paris, 1852—1856, I, p. 269, fig. 177.

2) Ibid., p. 282, fig. 188.

3) Ibid., p. 293, fig. 197.

4) Ibid., p. 300, fig. 208.

5) *Dr. C. Schnaase,* Geschichte der bildenden Künste im Mittelalter. Düsseldorf, 1869, I, p. 180.

6) *F. W. Unger,* Christlich-griechische oder byzantinische Kunst. [Griechenland, in Monographieen dargestellt.] Separatausgabe aus der ... Encyclopaedie ... von *Ersch* und *Gruber*, herausgegeben von *H. Brockhaus.* Leipzig, 1870, VI, p. 24.

7) *G. Millet* въ De Paris à Constantinople. Collection des Guides Joanne. Paris, 1899, p. 276.

8) Ἀ. Πασπάτης, Βυζαντιναὶ μελέται τοπογραφικαὶ καὶ ἱστορικαί. Ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1877, p. 326 sqq.

9) Παρνασσός, I, 1877, p. 615; ср. выше, стр. 43.

10) *J. P. Richter,* Abendländische Malerei und Plastik im Orient, въ Zeitschrift für bildende Kunst (hgg. v. *K. v. Luetzow),* 1878, p. 205—210.

11) Она не только коротка, но и написана безъ особенной точности: p. 206 *Рихтеръ* утверждаетъ, что у Кахріэ нарѳикъ тройной; p. 207 говорится о „Pantilimon", Аѳонскомъ Пантелеимоновомъ монастырѣ, и слово „Pantilimon" переводится „Hafenkloster" (точно Παντελεήμων происходитъ отъ λιμήν, „гавань!"); p. 209 приводится сохранившаяся въ храмѣ св. Димитрія въ Солуни надгробная надпись въ честь Lukas Ospandounes, между тѣмъ какъ слѣдуетъ читать: ἐκοιμήθη ὁ δοῦλος τοῦ Θεοῦ Λούκας ὁ Σπαντούνης ἐν ἔτοι (sic!) ϛϡπθ' ἰνδικτιῶνι ιδ' μινοὶ (sic!) ἰανουαρίῳ α'.

взаимоотношенія восточнаго и западнаго искусства[1]). Рихтеръ понимаетъ, что нельзя руководствоваться личными симпатіями и антипатіями при рѣшеніи научныхъ вопросовъ, а надо обратиться къ фактамъ, къ памятникамъ; и говоритъ какъ объ одномъ изъ важнѣйшихъ памятниковъ — о Кахріэ-джами, указывая на сходство стиля ея мозаикъ со стилемъ Дуччіо Сіенскаго[2]).

Первая попытка изданія Кахріэ-джами была сдѣлана вѣнскимъ архитекторомъ Д. Пюльгеромъ[3]). Пюльгеръ задался цѣлью дополнить работы Зальценберга по изданію и изслѣдованію константинопольскихъ храмовъ. Какъ мы уже отмѣтили, Зальценбергъ не имѣлъ возможности рисовать въ Кахріэ-джами. Тѣмъ подробнѣе рисунки Пюльгера: изъ 30 таблицъ атласа 15 послѣднихъ посвящены нашему памятнику. Изданіе роскошное: многія таблицы отпечатаны въ нѣсколько красокъ, всѣ гравированы очень хорошо. Но гравированы онѣ, къ сожалѣнію, по крайне неточнымъ рисункамъ, вѣрнѣе всего — по бѣглымъ эскизамъ, спѣшно набросаннымъ на мѣстѣ, и „разработаннымъ" впослѣдствіи гдѣ нибудь въ Вѣнѣ на память. По крайней мѣрѣ именно такое впечатлѣніе производитъ и pl. XVI, западный фасадъ, и pl. XVIII, XIX, XX, разрѣзы зданія по разнымъ сѣченіямъ. Планъ мечети pl. XVII — геометрически-правильное построеніе, только въ общихъ чертахъ схожее съ дѣйствительнымъ планомъ. Промѣры, очевидно, производились небрежно и въ недостаточномъ количествѣ; при вычерчиваніи плана приходилось кое-гдѣ насиловать цифры. Скульптурныя детали, pl. XXI, XXIII, XXVI, XXVII, изображены съ непозволительными „реставраціями". Нѣсколько лучше орнаментика, pl. XXII, XXIV, XXV, XXX, но и тутъ замѣчается геометрическая мертвенность рисунка; и краски черезчуръ освѣжены. Ко всѣмъ таблицамъ Пюльгера приходится относиться очень осторожно: всѣ — хотя въ разной степени — неточны. Нѣкоторыя же, а именно pl. XVIII, XIX, XXI, XXIII, XXV, прямо возмутительны: тамъ воспроизведены какія-то карикатуры на мозаики Кахріэ-джами. Вообще, чѣмъ подробнѣе мы станемъ разбирать изданіе Пюльгера, тѣмъ болѣе будемъ убѣждаться въ правильности отзыва Н. П. Кондакова[4]), что „издатель, очевидно, не имѣетъ самыхъ элементарныхъ свѣдѣній по археологіи византійскаго искусства", и отнесемся къ Пюльгеру такъ, какъ относится къ нему І. Стржиговскій[5]). Прибавимъ, что къ своему атласу Пюльгеръ приложилъ еще тетрадь текста; но объ этомъ текстѣ лучше не говорить[6]).

[1]) Ср., напримѣръ, разсужденія *D. Salazaro,* L'arte Romana al medio evo — appendice agli Studi sui monumenti dell' Italia meridionale dal IV al XIII secolo. Napoli, 1881, p. 9.

[2]) *J. Crowe* und *G. B. Cavalcaselle,* Geschichte der italienischen Malerei. Deutsch v. *Dr. Max Jordan.* Leipzig, 1869, II, p. 206: Sie (die Sienesen) hatten siculo-byzantinische Leistungen vor Augen, um Bedacht und Sorgfalt der Ausführung, subtile *Genauigkeit der Zeichnung,* kraftvolles und *lebensfrisches Colorit* und Geschmack der Ornamentik studieren zu koennen etc. Болѣе рѣзкаго противорѣчія съ *Салацаро* нельзя и представить!

[3]) *D. Pulgher,* Les anciennes églises byzantines de Constantinople. Vienne, 1880, Atlas, pl. 16—30; texte, p. 31—40.

[4]) *Н. П. Кондаковъ,* Мозаики мечети Кахріэ-джамиси. Одесса, 1881, стр. 9, прим. 12.

[5]) *J. Strzygowski* въ Byz. Ztschr., I, p. 63.

[6]) Приведу только нѣсколько цитатъ изъ копіи эпитафія Торника, приведеннаго нами выше, стр. 34, in extenso. Пюльгеръ печатаетъ:

„Les anciennes églises byzantines de Constantinople“ и до настоящаго времени цитируются, ибо ни полнаго изданія, ни новаго изданія Кахріэ-джами еще не появилось. Византологамъ поневолѣ приходится обращаться къ таблицамъ Пюльгера, какъ обращаются къ „фантазіямъ“[1]) Тексье, Зальценберга, Терци и др., хотя насчетъ дѣйствительной цѣнности атласа Пюльгера можно было заблуждаться[2]) только въ первый моментъ.

Въ 1881 г. появился первый подробный ученый разборъ мозаикъ Кахріэ-джами, написанный Н. Кондаковымъ[3]). Тезисъ этой работы слѣдующій: „Мозаики Кахріе-джамиси по своему стилю и техническому исполненію, равно какъ и по самымъ задачамъ внутренняго содержанія, составляютъ произведеніе собственно византійскаго искусства, безъ участія, въ какомъ бы то ни было видѣ, западныхъ мастеровъ живописи, и принадлежатъ періоду вторичнаго процвѣтанія византійскаго искусства въ теченіе XI до XIII столѣтій“[4]). Указавъ во вступленіи (стр. 1—4) на малую степень извѣстности мозаикъ Кахріэ-джами, совершенно не соотвѣтствующую ихъ художественному и научному значенію, авторъ даетъ краткій историческій очеркъ памятника. Лѣтописныхъ данныхъ, оказывается, не достаточно для безспорнаго установленія даты мозаикъ, и приходится искать указаній въ архитектурѣ храма. Бѣглый обзоръ главнѣйшихъ строительныхъ особенностей даетъ возможность установить, что „весь правый придѣлъ церкви и всѣ декоративныя „детали его архитектуры принадлежатъ концу XIII-го или же началу XIV столѣтія“, между тѣмъ какъ главныя части относятся еще къ XI-му вѣку. Въ томъ же убѣждаютъ автора и различія въ стилѣ орнаментовки. Мозаики современны частямъ зданія, въ которыхъ находятся: громадное большинство принадлежитъ XI-му в., только небольшая часть — дѣло Метохита (стр. 5—19). Описаніе нѣкоторыхъ мозаикъ, разъясненіе ихъ сюжетовъ, разборъ стиля рисунка — заключаются въ послѣдней главѣ (стр. 20—39).

Брошюра акад. Н. П. Кондакова имѣетъ чисто боевое значеніе: нужно было показать истинное значеніе для исторіи искусства мозаикъ Кахріэ. Но никто, конечно, лучше самого автора не понималъ недостаточность качественную и количественную того матеріала, которымъ приходилось пользоваться. Выше мы привели

ὅσους ἄν (sic) ἀθροίσοι (sic) τις ἐνθάδε κρότους
νεκροὺς ὁ τάφος (sic) ἐξελέγξετο (sic) νίκης (sic)
ὁ τρισάριστος (sic) κονόσταυλος (sic) μέγας...

Восьмой стихъ Пюльгеръ читаетъ такъ:

ὧς ὁ πρέπων ἕκαστος (sic) ἔτικτε (sic) χρόνος...

Стихъ 13 въ Пюльгеровой передачѣ — перлъ:

τηλεστρατιατρικῶς (sic!) ἐπεστάτει...

Конечно: Пюльгеръ не филологъ. Но все-же онъ могъ бы внимательнѣе присмотрѣться къ своему собственному рисунку, pl. XXVI, и по нему исправить свою „транссрипцію“.

1) Выраженіе *Е. Рѣдина*, Виз. Вр., VI, 1899, стр. 371.

2) Какъ заблуждался *K. Luetzow* въ Zeitschrift für bildende Kunst, 1880, p. 156.

3) Брошюра *Н. П. Кондакова* цѣликомъ вошла въ его-же Византійскія церкви и памятники Константинополя (Труды VI археологическаго съѣзда въ Одессѣ, т. III). Одесса, 1887.

4) Ibid., p. 4.

отзывъ Н. Кондакова объ атласѣ Пюльгера — а на чертежахъ Пюльгера Н. Кондаковъ основывается; жалуется изслѣдователь на фотографіи, имѣющіяся въ продажѣ, — а долженъ ихъ-же воспроизвести въ приложеніи къ своему труду; разсказывая исторію Хоры, Н. Кондаковъ основывается на книгѣ Константинопольскаго врача грека Паспати; и т. д. И все-же всякій, принимающійся за изученіе нашего памятника, точкою отправленія долженъ избирать именно трудъ Н. П. Кондакова какъ первую попытку научнаго обслѣдованія Кахріэ-джами — первую и, до сихъ поръ, послѣднюю.

Въ самомъ дѣлѣ, послѣ Н. Кондакова о Кахріэ писалось много, но самостоятельно и подробно за мозаичную роспись какъ цѣлое никто не брался.

А. Паспати, въ своемъ второмъ сочиненіи, посвященномъ дворцамъ Византіи[1]), нѣсколько дополнилъ историческія свѣдѣнія о монастырѣ Хора. А. Леваль, въ каталогѣ снимковъ фотографа Себаха[2]), далъ перечень главнѣйшихъ мозаикъ съ указаніемъ текстовъ, иллюстрируемыхъ ими. Въ этомъ-же родѣ дальнѣйшія публикаціи.

Нѣсколько разъ объявлялось о появленіи полнаго изданія памятника. Тотъ-же А. Леваль обѣщалъ, „en collaboration avec MM. F. Th. Muehlmann, recteur de l'école „allemande-suisse de Constantinople, et Wagner, architecte du gouvernement Alle„mand, une monographie de Kahrié-djami", которая должна была появиться еще въ 1886 г. Насколько извѣстно, однако, монографія эта не появилась ни въ 1886 г., ни позже; были напечатаны только отдѣльныя статьи Ф. Мюльманна[3]) и Э. Карона[4]). Издавались же мозаики понемногу разными лицами: Н. Кондаковъ, перепечатывая вышеупомянутую свою работу о Кахріэ-джами, прибавилъ прекрасныя фотогравюры съ акварелей и фотографій[5]); одну мозаику воспроизвелъ цинкографіей А. Мордтманнъ[6]); очень хорошую фотографію внутренняго вида мечети опубликовалъ Е. Фрешфильдъ[7]).

Изученіе памятника подвигалось мелкими шагами. Архитекторъ Ф. Форхгеймеръ и І. Стржиговскій сообщили свѣдѣнія о цистернѣ Кахріэ-джами[8]); Г. Милье, въ засѣданіи Institut de Correspondance Hellénique 30 XII/10 I 1894, сдѣлалъ

---

[1]) Ἀ. Γ. Πασπάτης, Τὰ βυζαντινὰ ἀνάκτορα καὶ τὰ πέριξ αὐτῶν ἱδρύματα. Ἀθῆναι, 1885, p. 327.

[2]) *André Leval*, Catalogue explicatif des principales mosaïques, peintures et sculptures existant à Kahrié-djami à Constantinople et photographiées par *Pascal Sébah*. C-ple, 1886.

[3]) Статьи появились въ Revue Orientale, 1886, №№ 1 и 2, и въ Archiv für christliche Kunst, hgg. v. *Prüfer*, 1886—1888; мнѣ эти статьи остались недоступны, и я свѣдѣніями о нихъ обязанъ *А. Мордтманну*, Esquisse topographique de Constantinople. Lille, 1892, p. 76, § 133, и *Н. П. Кондакову*, Труды VI археол. съѣзда, т. III, стр. 166.

[4]) *Émile Caron*, Les mosaïques et les peintures de la mosquée de Kahrié-djami à Constantinople, въ Bulletin monumental, t. LII, 1886, p. 384—392.

[5]) Труды VI археол. съѣзда, т. III, табл. 25—45.

[6]) *A. Mordtmann*, l. c., p. 76.

[7]) *E. Freshfield* въ Archæologia, 1897, vol. LV, 2, pl. 35; cf. p. 436.

[8]) *Dr. Ph. Forchheimer* и *Dr. J. Strzygowski*, Die byzantinischen Wasserbehælter von Constantinopel. Wien, 1893, p. 107, fig. 35.

докладъ о мозаикахъ мечети[1]), въ которомъ подвергнулъ пересмотру выводы Кондакова и выставилъ положеніе, что мозаики принадлежатъ Метохиту; при разборѣ церквей Трапизунта тотъ-же Г. Милье[2]) занялся архитектурою Кахріэ-джами и предложилъ датировать ее XII-мъ вѣкомъ; Ж. Этцъ[3]) занялся нѣкоторыми мозаиками съ медицинской точки зрѣнія и обратилъ вниманіе на точность въ изображеніи болѣзней, особенно проказы; Ш. Диль[4]), въ своихъ лекціяхъ о византійской цивилизаціи въ эпоху Палеологовъ, далъ блестящую характеристику Ѳеодора Метохита и созданныхъ имъ мозаикъ; датою мозаикъ занялся Ѳ. Шмитъ[5]) и изъ единства замысла росписи вывелъ, что всѣ мозаики принадлежатъ Метохиту, т. е. относятся къ рубежу XIII и XIV вв.

Послѣдняя по времени работа о Кахріэ-джами принадлежитъ опять Ш. Дилю[6]). Изложивъ въ первой части этой изящной статьи замыселъ росписи, Г. Диль переходитъ къ вопросу о датѣ. И ему, какъ и Ѳ. Шмиту, кажется, что, разъ установлено единство плана росписи, и разъ установлено, что хоть часть мозаикъ принадлежитъ Метохиту, мы и всю роспись должны признать произведеніемъ XIII—XIV вв. Стилистическія данныя такой хронологіи не противорѣчатъ. Теоретически допустимъ вопросъ о національности художника: въ мозаикахъ Кахріэ есть много общаго напр. съ фресками Джотто въ Падуанской Capella dell' Arena и въ смыслѣ сюжетовъ, и по композиціи, и по рисунку. Но это сходство вполнѣ удовлетворительно объясняется тѣмъ, что вѣдь Джотто, въ сущности, былъ такимъ-же византійскимъ художникомъ, какъ и создатели мозаикъ Кахріэ-джами[7]).

Вотъ и всѣ работы о нашемъ памятникѣ, имѣющія самостоятельное значеніе[8]). Въ общихъ описаніяхъ Константинополя, напр. E. Bouvy, H. Barth и др., Кахріэ-джами посвящаются, конечно, болѣе или менѣе обстоятельныя замѣтки, не содержащія однако ничего существеннаго. Наиболѣе содержательны соотвѣтствующія

---

[1]) B. C. H., XVII, p. 615.

[2]) B. C. H., XIX, p. 455.

[3]) *Jean Heitz* въ Nouvelle Iconographie de la Salpêtrière, t. XIV; объ этой статьѣ *S. Reinach*, Revue Archéol., III série, t. XXXIX, 1901, p. 122.

[4]) Мы цитировали эти лекціи выше. Слѣдуетъ отмѣтить, что *Ш. Диль* уже давно обѣщалъ монографическое изслѣдованіе Кахріэ-джами, которое должно появиться въ Recueil des monuments Французской школы въ Аѳинахъ, издаваемомъ при поддержкѣ французскаго министерства народнаго просвѣщенія; ср. B. C. H., XXII, p. 563; повидимому, другія работы отвлекли ученаго отъ задуманнаго имъ предпріятія.

[5]) *Ѳ. Шмитъ*, Мозаики и фрески Кахріэ-джами. Извѣстія Института, VIII, p. 119—152. Подробный пересказъ этой статьи данъ *И. И. Соколовымъ* въ Виз. Вр., X, 1903, стр. 223—226.

[6]) Gaz. d. beaux-arts, XXXII, 1904, p. 353—375, и XXXIII, 1905, p. 72—84; перепечатано съ нѣкоторыми дополненіями у *Charles Diehl*, Études byzantines. Paris, 1905, p. 392 sqq.

[7]) Ради библіографической полноты можно упомянуть о статейкѣ *A. Минос*, I musaici di Kahriégiami in Costantinopoli, въ мартовской книжкѣ константинопольской Rassegna Italiana за 1906 г. Эта небольшая замѣтка содержитъ пересказъ упомянутыхъ работъ *Диля* и *Шмита*.

[8]) О публикаціяхъ историческихъ текстовъ и документовъ г. г. *М. Гедеона*, *Хр. Лопарева*, *А. Пападопуло-Керамевса*, *М. Трей* говорилось уже при разборѣ исторіи Хоры. Выше также былъ названъ сборникъ текстовъ *Ж. П. Рихтера* — замѣтимъ, что *Рихтеръ*, зная большинство историческихъ свидѣтельствъ о Хорѣ, не знаетъ въ 1897 г. только самаго главнаго свидѣтельства, а именно стихотвореній Метохита, изданныхъ въ 1895 г.

страницы большого труда Эдвина Гросвенора[1]). Къ сожалѣнію, авторъ, беря свой матеріалъ изъ не всегда доброкачественныхъ сочиненій и не провѣряя добытыя такимъ путемъ данныя, помѣщаетъ совершенно фантастическій планъ зданія[2]).

Говорится о Кахріэ-джами и въ курсахъ исторіи искусства, главнымъ образомъ въ книгѣ Н. Покровскаго[3]), и др. Какъ пренебрежительно нѣкоторые историки искусства до сихъ поръ считаютъ возможнымъ третировать византійскіе памятники, показываетъ, лучше всего, примѣръ Альберта Куна. Кунъ даетъ[4]) плохую цинкографію съ мозаики „бѣгства въ Египетъ“ — т. е. съ „путешествія въ Виѳлеемъ“ въ эксонарѳикѣ, № 88 (табл. XXXII), — утверждаетъ, что мозаика эта находится во внутреннемъ нарѳикѣ мечети, что она принадлежитъ къ циклу житія Богородицы, что она, какъ всѣ мозаики этого цикла, очень хороша, и что она датируется XI вѣкомъ[5]). Мозаики эксонарѳика, по мнѣнію Куна, и поздни, и плохи.

Какъ видно изъ сдѣланнаго обзора литературы, ни одинъ изъ элементарнѣйшихъ хронологическихъ вопросовъ, связанныхъ съ Кахріэ-джами, не разрѣшенъ удовлетворительно и безспорно. А между тѣмъ наши мозаики могутъ имѣть громадное значеніе для исторіи искусства вообще. Въ нихъ, какъ въ финалѣ, сведено и собрано все, что выработало втеченіе столѣтій восточное искусство, и въ нихъ же, какъ въ увертюрѣ, намѣчены уже всѣ мотивы, которымъ суждено было такъ пышно развиться — на другой почвѣ, только, — въ золотую пору Возрожденія. Такой памятникъ стóитъ изучить подробно и съ любовью.

Въ исходѣ XIII в. въ Италіи начинается освободительное движеніе, которое, чѣмъ дальше, тѣмъ больше ростетъ и вширь и вглубь, захватываетъ всѣ области человѣческаго творчества и перерождаетъ западную Европу. О Ренессансѣ приходится говорить историку и культуры, и литературы, и науки, и искусства, и философіи, и церкви[6]). Понятно, что уже весьма рано былъ поставленъ вопросъ о причинахъ, вызвавшихъ движеніе, и о виновникахъ его, давшихъ первый толчекъ.

Первыми провозвѣстниками Возрожденія были гуманисты. Гуманисты возобновили занятія классическою древностью, съ жаромъ стали изучать античную литературу. Для этого имъ необходимо было знаніе греческаго языка. Учиться они могли только у византійскихъ грековъ. Вслѣдствіе этого греки съ начала

---

1) *Edwin Grosvenor*, Constantinople. London, 1895, II, p. 442 sqq.

2) P. 448; планъ взятъ авторомъ изъ *Meyers* Reisebücher: Türkei, Rumænien, Serbien, Bulgarien, послѣднее изд. Leipzig, 1902, p. 281; редакція путеводителя сообщаетъ мнѣ, что „der Plan der Kahrie-dschami in unserem Reisehandbuch für die Türkei im Anfang der 80-er Jahre von dem Königl. preussischen Regierungsbaumeister *Armin Wagner* (предполагавшійся сотрудникъ г. г. Леваля и Мюльманна?) für unser Buch angefertigt worden ist.“ Изъ нѣмецкаго путеводителя тотъ же планъ перешелъ и во французскій Guide *Joanne*: de Paris à Constantinople. Paris, 1899, p. 276.

3) *Н. Покровскій*, Очерки памятниковъ православной иконографіи и искусства. СПб., 1900, стр. 145.

4) *Dr. P. Albert Kuhn*, Allgemeine Kunstgeschichte. Einsiedeln-Waldshut-Koeln, Lfg. XI (1897)= Bd. III, p. 132, fig. 137.

5) Ibid., p. 148; можетъ быть, *Dr. P. Kuhn* полагаетъ, что говоритъ то же, что и *Н. П. Кондаковъ?*

6) Обзоръ литературы о Ренессансѣ у *М. Корелина*, Ранній итальянскій гуманизмъ и его historiографія. Москва, 1892, стр. 1—173.

XIV вѣка занимаютъ видное мѣсто въ исторіи гуманизма. Мы знаемъ имена нѣкоторыхъ изъ нихъ, поучавшихъ даже съ итальянскихъ университетскихъ каѳедръ: таковы Варлаамъ, игуменъ монастыря Пантократора въ Константинополѣ, противникъ Никифора Григоры[1]); ученикъ Варлаама Леонтій Пилатъ[2]) († около 1365), учитель Боккачіо; Мануилъ Хрисолора († 1415), читавшій лекціи во Флоренціи и въ Павіи[3]); и др.

Какими желанными гостями эти греки были въ Италіи, показываютъ лучше всего восторженные отзывы объ нихъ гуманистовъ. Леонардо Бруни (1369—1444) въ своихъ мемуарахъ слѣдующимъ образомъ разсказываетъ о пріѣздѣ Хрисолоры: „Въ это время я занимался гражданскимъ правомъ, не оставаясь однако невѣжественнымъ и въ прочихъ наукахъ, такъ какъ по природѣ пылалъ къ нимъ любовью, и особенное старанье прилагалъ къ риторикѣ и діалектикѣ. Поэтому, при появленіи Хрисолоры, я очутился въ затруднительномъ положеніи: оставить занятія правомъ я находилъ постыднымъ и въ то-же время считалъ почти преступленіемъ пропустить такой случай изучить греческую литературу. Съ юношескою живостью часто говорилъ я себѣ: представляется возможность созерцать Гомера, Платона, Демосѳена, бесѣдовать и съ прочими поэтами, философами и ораторами, насытиться ихъ чудеснымъ ученіемъ. Ужели ты лишишь себя этого? Ужели ты упустишь случай, данный тебѣ самимъ божествомъ?“ Бруни продолжаетъ: „Побуждаемый этимъ, я вполнѣ предался Хрисолорѣ съ такимъ жаромъ къ ученью, что даже ночью во снѣ занятъ былъ тѣмъ, что выучилъ за день“[4]).

Свѣдѣнія, которыми византійцы дѣлились съ гуманистами, имѣли для этихъ послѣднихъ такую огромную цѣнность, что увлекающіеся итальянцы выводили начало всего гуманистическаго движенія изъ Царьграда. Веспасіано Бистиччи (1421—1498)[5]), говоря о Павлѣ Строцци, выражается весьма энергично, что „fu messer Palla cagione, che le lettere greche venissino in Italia[6])“ — а заслуга messer Palla заключалась въ томъ, что онъ содѣйствовалъ приглашенію Хрисолоры во Флоренцію. Еще дальше идетъ Маркантоніо Коччіо (1436—1506), который весь гуманизмъ выводилъ отъ Хрисолоры, создавшаго движеніе, и ученики котораго, какъ греческіе герои, вышли изъ Троянскаго коня и произвели переворотъ[7]). Византійскій вопросъ въ XV вѣкѣ разрѣшается весьма ясно и опредѣленно.

Ясно, что отзывы Бистиччи и Коччіо содержатъ преувеличенія. Не Варлаамъ и не Хрисолора были создателями движенія. Итальянское возрожденіе началось

---

[1]) О Варлаамѣ см. *Ѳ. И. Успенскаго*, Очерки по исторіи византійской образованности. СПб., 1891, стр. 246 слл. и особенно стр. 283—309: „Миссія на Западъ. Роль Варлаама въ возбужденіи интереса къ греческимъ занятіямъ въ Италіи“.

[2]) О Пилатѣ см. *Ѳ. И. Успенскаго*, l. c., p. 303; *М. Корелинъ*, l. c., p. 999.

[3]) Біографія Хрисолоры у *Émile Legrand*, Bibliographie Hellénique... aux XV—XVI s. s. Paris, 1885, I, p. XIX—XXX.

[4]) *М. Корелинъ*, l. c., p. 673.

[5]) О Бистиччи см. *М. Корелина*, l. c., p. 1009.

[6]) Цитировано у *E. Müntz*, Histoire de l'art pendant la Renaissance. I, Paris, 1889, p. 12.

[7]) *М. Корелинъ*, l. c., p. 8.

задолго до Хрисолоры. Франческо Петрарка могъ только созерцать кодексы Гомера и Платона, но не читать ихъ, потому что не зналъ по гречески, — а вѣдь Петрарка былъ однимъ изъ главныхъ апостоловъ гуманизма. Для того, чтобы считать византійскихъ ученыхъ виновниками возникновенія движенія на Западѣ, а не только болѣе или менѣе толковыми учителями греческаго языка и знатоками античной литературы, — для этого мало знать о дѣятельности Георгія Гемиста Плиѳона[1]), его ученика кардинала Виссаріона[2]) и другихъ гуманистовъ греческаго происхожденія. Нужно, чтобы было доказано, что въ самой Византіи въ концѣ XIII в., въ эпоху Палеологовъ, началось такое-же освободительное движеніе, начался свой Ренессансъ. Нужно, чтобы было доказано, что раньше Запада проснулся Востокъ; что Востокъ раньше взялся за изученіе древности, ища въ ней утѣшенія и поученія; что западное движеніе шло параллельно восточному и въ зависимости отъ восточнаго. Не мало уже обнаружено фактовъ, доказывающихъ возникновеніе Ренессанса въ Византіи при Палеологахъ[3]); но вопросъ до сихъ поръ не разработанъ такъ подробно и основательно, какъ онъ того заслуживаетъ. Слишкомъ много неизданныхъ и необслѣдованныхъ рукописей еще есть въ большихъ книгохранилищахъ Рима, Парижа, Мадрида и др., слишкомъ мало мы знаемъ объ изящной и ученой литературѣ Византіи XIII—XV вѣковъ, чтобы опредѣленно отвѣтить на вопросъ, опередила-ли Византія Западъ, вліяла-ли она глубоко на Западъ, и не есть-ли чудесный расцвѣтъ Ренессанса столько-же дѣтище Востока, сколько и Запада.

Не выяснены до сихъ поръ и корни Ренессанса въ искусствѣ Италіи. И тутъ византійскій вопросъ поставленъ уже весьма давно, но разрѣшался разно, смотря по личнымъ вкусамъ и симпатіямъ авторовъ, которые его обсуждали.

Джорджо Вазари начинаетъ свой обзоръ исторіи „новаго“ итальянскаго искусства съ біографіи Чимабуэ и мотивируетъ это слѣдующимъ образомъ: „Erano per l'infinito diluvio de' mali, ch'avevano cacciato al disotto ed affogata la misera Italia, non solamente rovinate quelle, che veramente fabbriche chiamar si potevano, ma, quello che importava più, *spento affato tutto il numero degli artefici;* quando, come Dio volle, nacque nella città di Fiorenza l'anno 1240 per dar i primi lumi all'arte della pittura Giovanni cognominato Cimabue, della nobil famiglia in que' tempi de'Cimabui“[4]). Мальчикъ учился у *византійскихъ* художниковъ, которые были chiamati in Firenze da chi allora governava la città,... non per altro, che per *rimettere* in Firenze *la pittura, piuttosto perduta* che smarrita. Когда Чимабуэ впослѣдствіи сталъ уже извѣстнымъ художникомъ, egli fu condotto in Ascesi città dell'Umbria,

---

[1]) О Георгіи Гемистѣ см. спец. работу *Fr. Schultze,* Geschichte der Philosophie der Renaissance. Bd. I: Georgios Gemistos Plethon und seine reformatorischen Bestrebungen. Iena, 1874.

[2]) О Виссаріонѣ см. *K. Krumbacher,* Gesch. d. byz. Litt. 1897, p. 117, § 42.

[3]) *Charles Diehl,* Études byzantines. Paris, 1905, p. 217 sqq.: L'empire byzantin sous les Paléologues, особенно p. 233—240.

[4]) Цитаты по флорентинскому изданію, 1822 г., II, p. 1.

dove *in compagnia d'alcuni maestri greci* dipinse nella chiesa di sotto di San Francesco parte delle volte ecc.[1]). Чимабуэ до конца дней своихъ оставался византійскимъ художникомъ, и только ученикъ его Джотто non solo pareggiò la maniera del maestro suo, ma divenne cosi buono imitatore della natura, che sbandì affatto quella goffa maniera greca e risuscitò la moderna e buona arte della pittura[2]). Вазари, значитъ, представляетъ себѣ дѣло такимъ образомъ, что, послѣ крайняго упадка, почти гибели искусства, въ концѣ XIII-го вѣка въ Италію были приглашены греческіе мастера, обучившіе итальянцевъ; ихъ ученики, Чимабуэ и потомъ Джотто, превзошли своихъ учителей и, идя по пути указанному греками, достигли значительной степени совершенства.

Вазари, какъ настоящій человѣкъ XVI-го вѣка, маленькій эпигонъ великаго времени, къ византійскому искусству относится вполнѣ отрицательно. Греческая живопись ему кажется tutta piena di linee e di profili cosi nel musaico come nelle pitture; la qual maniera scabrosa goffa e ordinaria avevano, non mediante lo studio, ma per una cotal usanza, insegnata l'uno all'altro per molti e molti anni i pittori di quei tempi, senza pensar mai a migliorare il disegno, a bellezza di colorito o invenzione alcuna, che buona fusse[3]). Забывая то, что онъ самъ только что говорилъ о Чимабуэ и его учителяхъ, Вазари пораженъ результатами, которыхъ добился Джотто: Essendo stati sotterrati tanti anni dalle rovine delle guerre i modi delle buone pitture e i dintorni di quelle, egli solo, ancora che nato fra *artefici inetti*, per dono di Dio quella, che era per mala via, risuscitò ed a tale forma ridusse, che si potette chiamar buona. E veramente fu *miracolo* grandissimo, che *quella età e grossa ed inetta* avesse forza d'operare in Giotto si dottamente, che il disegno, del quale *poca o niuna cognizione* avevano gli uomini di que' tempi, mediante lui ritornasse del tutto in vita[4]). Чѣмъ ниже Вазари лично цѣнитъ византійское искусство, тѣмъ бóльшую цѣнность пріобрѣтаетъ его схема нарожденія искусства Ренессанса: вѣдь ясно, что онъ, презирая византійскихъ мастеровъ, не сдѣлалъ бы ихъ учителями родоначальника Ренессанса, если бы на этотъ счетъ не имѣлась весьма опредѣленная традиція.

Фактъ постояннаго и глубокаго вліянія Византіи на художественное развитіе средневѣковой Италіи неоспоримъ. Но думать, что первый толчекъ къ Ренессансу былъ данъ тою-же Византіей, будетъ позволительно только тогда, когда будетъ доказано документально, что во второй половинѣ XIII-го вѣка, когда забрезжила заря Возрожденія искусства въ Италіи, обновленіе уже началось въ Византіи.

Мы подробно разобрались въ исторіи монастыря Хоры, разберемся и въ архитектурѣ Кахріэ-джами, но вовсе не потому, конечно, что судьбы монастыря могутъ имѣть какое нибудь значеніе для пониманія судебъ человѣчества,

---

1) Ibid., II, p. 4.
2) Ibid., II, p. 68.
3) Ibid., II, p. 3.
4) Ibid., II, p. 67.

или что мечеть, какъ зданіе, представляетъ особенный интересъ. Кахріэ-джами не дождалась бы изданія и разработки въ наукѣ, если бы въ этой запущенной и рушащейся турецкой молельнѣ не было знаменитыхъ мозаикъ. Для историка искусства роспись Кахріэ-джами имѣетъ огромное значеніе: отъ той или другой оцѣнки и хронологической классификаціи ея зависитъ то или другое разрѣшеніе Византійскаго вопроса.

Вопросъ о датѣ мозаикъ Кахріэ-джами перестаетъ быть вопросомъ узко-спеціальнымъ, если на него посмотрѣть подъ угломъ зрѣнія Византійскаго вопроса. Поэтому при разборѣ хронологическихъ данныхъ о росписи Кахріэ-джами болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, необходима строгость и точность метода.

Часть вторая.

На основаніи лѣтописныхъ и иныхъ документальныхъ данныхъ, приведенныхъ и разобранныхъ въ I-ой части, въ достаточной мѣрѣ выясняется исторія монастыря Хоры. Для нашихъ цѣлей важна, однако, не столько исторія самого монастыря, сколько исторія тѣхъ монастырскихъ зданій, которыя сохранились донынѣ, и въ которыхъ сохранились мозаики. Для рѣшенія же вопроса, когда и кѣмъ построена и отдѣлана Кахріэ-джами, мы въ документахъ находимъ недостаточно ясный и недостаточно полный матеріалъ. Выводы, къ которымъ мы пришли въ I-ой части, могутъ служить только драгоцѣнными указаніями, въ какомъ направленіи слѣдуетъ вести изслѣдованіе, но достовѣрными могутъ быть признаны только тогда, когда совпадутъ съ результатами изслѣдованія самого памятника.

При этомъ изслѣдованіи памятника намъ надо быть, однако, весьма осмотрительными. Мы уже указывали выше, къ какимъ разнорѣчивымъ выводамъ приводитъ византологовъ стилистическій анализъ. Одинъ ученый, акад. Н. П. Кондаковъ, считаетъ, напримѣръ, константинопольскую Гюль-джами — турецкою постройкой XVII-го вѣка[1]), а другой ученый, О. Вульфъ, ту же самую Гюль-джами объявляетъ византійскимъ храмомъ середины IX вѣка[2]). Одного такого факта — а ихъ можно привести множество — достаточно, чтобы показать, что исторія формъ византійскаго искусства разработана неудовлетворительно, и что время хронологическихъ опредѣленій, основанныхъ на стилистическихъ сближеніяхъ, еще не настало. Задача изслѣдователя византійскаго искусства состоитъ не въ томъ, чтобы найти мѣсто каждаго даннаго факта въ предварительно выясненной цѣпи явленій; наоборотъ, именно выясненіе самой этой цѣпи и опредѣленіе отдѣльныхъ ея звеньевъ — это и есть неразрѣшенная задача. Нужны точно опредѣленные памятники, датированные независимо отъ стилистической оцѣнки, чтобы окончательно выяснить исторію византійскихъ художественныхъ формъ.

---

[1]) *Н. П. Кондаковъ*, Византійскія церкви и памятники Константинополя (Труды VI археологическаго съѣзда въ Одессѣ, т. III). Одесса, 1887, стр. 209.

[2]) *O. Wulff*, Die Koimesiskirche in Nicaea und ihre Mosaiken. Strassburg, 1903, p. 125; *Jos. Strzygowski*, Kleinasien. Leipzig, 1903, p. 132: „aus der zweiten Hælfte des ersten Jahrtausends“.

Поэтому мы, не задаваясь до поры цѣлями стилистическаго анализа, при изслѣдованіи нашей мечети должны прежде всего разобраться объективно въ слѣдующихъ вопросахъ: дошла-ли Кахріэ-джами до насъ въ томъ видѣ, въ какомъ се застали турки въ 1453 г.? Нельзя-ли обнаружить въ зданіи слѣды построекъ, пристроекъ, перестроекъ византійскаго времени, произведенныхъ въ такое время, когда первоначальная церковь была уже закончена? Если же пристройки и перестройки имѣются, то нельзя-ли указать, въ какой послѣдовательности онѣ были произведены?

I.

Кахріэ-джами состоитъ изъ нѣсколькихъ легко различимыхъ частей. Главная часть, конечно, лежащій подъ большимъ центральнымъ куполомъ каѳоликонъ A, (Табл. LXXXIX), вокругъ котораго расположены остальныя помѣщенія.

Каѳоликонъ въ планѣ имѣетъ видъ креста о четырехъ равныхъ и очень короткихъ концахъ. Надъ перекрестьемъ на невысокомъ барабанѣ поднимается полусферическій куполъ. Къ восточному концу креста примыкаетъ вима съ полукруглою конхою (B); сѣверный конецъ закрытъ глухою стѣной, а въ западной и южной стѣнахъ продѣлано по двѣ двери.

По бокамъ главной апсиды расположены двѣ небольшія четыреугольныя комнаты съ полукружіями на востокѣ; комнаты перекрыты куполами: на сѣверѣ (C) — безъ барабана, на югѣ (D) — съ барабаномъ.

На сѣверъ отъ каѳоликона, параллельно его оси, мы видимъ длинный широкій корридоръ (E). Корридоръ этотъ лишенъ свѣта, такъ какъ вдоль его наружной (сѣверной) стѣны построена узкая и крутая лѣстница (F), ведущая въ верхній покой надъ корридоромъ — длинную комнату съ двумя окнами на сѣверъ, однимъ на востокъ и однимъ открывающимся въ каѳоликонъ.

Нижній корридоръ сообщался съ главною среднею частью храма не непосредственно, а черезъ примыкающую къ нему упомянутую боковую апсиду C (проходы между апсидами теперь заложены); въ настоящее время имѣется еще проломанная турками дверь во внутренній притворъ, а старая наружная дверь заложена

Притворъ (G) расположенъ подъ прямымъ угломъ къ оси каѳоликона, которая дѣлитъ его на двѣ неравныя части. На концахъ притвора по куполу; размѣры куполовъ не одинаковы.

Параллельно нарѳику идетъ эксонарѳикъ (H), загибающійся своимъ южнымъ концомъ на востокъ. Прямымъ продолженіемъ эксонарѳика является южный придѣлъ (I), отдѣленный отъ него аркадою на двухъ коринѳскихъ колоннахъ. Придѣлъ на востокѣ заканчивается апсидою (K). Ось придѣла не совсѣмъ параллельна оси каѳоликона.

Съ центральною частью зданія придѣлъ сообщается двумя проходами (L и M), криво и неправильно пробитыми въ толщѣ стѣны. Толща настолько значительна, что,

рядомъ съ этими проходами, въ ней устроена небольшая комната (N) съ дверью въ проходъ и съ окномъ въ западный конецъ придѣла. Черезъ другое окно, пробитое въ сѣверной стѣнѣ придѣла надъ проходами въ каѳоликонъ, при помощи приставной лѣстницы можно проникнуть въ неправильной формы длинное и, мѣстами, очень узкое помѣщеніе — повидимому щель между стѣнами каѳоликона и придѣла, случайно образовавшуюся при постройкѣ.

Между апсидами каѳоликона и придѣла находится упомянутая выше четыреугольная комната D съ конхою на востокѣ. Она сообщается съ придѣломъ, и сохранились весьма явственные слѣды прохода въ центральную часть, который соотвѣтствовалъ такому же проходу изъ центральной части въ сѣверную малую апсиду C.

Таково зданіе въ настоящее время. Едва-ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что оно было первоначально не такимъ, какимъ мы его видимъ нынѣ, и что Кахріэ-джэми въ современномъ видѣ есть результатъ неоднократныхъ перестроекъ, необходимыхъ вслѣдствіе весьма многочисленныхъ и сильныхъ константинопольскихъ землетрясеній[1]), а, быть можетъ, и въ силу другихъ обстоятельствъ.

Византійскіе зодчіе вовсе не гнались, во что бы то ни стало, за симметріей и прямоугольностью[2]): есть случаи систематически проведенной кривоугольности, напримѣръ — малая церковь монастыря св. Луки въ Фокидѣ[3]), и трудно объяснимой асимметріи, напримѣръ церковь свв. Сергія и Вакха въ Константинополѣ[4]). Такимъ образомъ, одна безпорядочность плана Кахріэ-джами еще не дастъ намъ права считать ее конгломератомъ разнородныхъ и разновременныхъ построекъ.

Но въ планѣ Кахріэ-джами мы замѣчаемъ несообразности, противъ которыхъ возстаетъ здравый смыслъ: этотъ планъ показываетъ, что нашъ храмъ не есть единое органическое цѣлое, какимъ должно быть всякое зданіе, какъ бы неудовлетворительно ни было исполненіе.

Двѣ несообразности бросаются прежде всего въ глаза. Сѣверный нефъ E отдѣленъ отъ центральной части храма A глухою стѣной и, такимъ образомъ, мало доступенъ и лишенъ свѣта. Богослужебнаго назначенія онъ, очевидно, не имѣлъ. Чтобы онъ служилъ мертвецкою или кладовою — не вѣроятно, ибо онъ проходной: только черезъ него доступенъ верхній покой. Этотъ верхній покой не могъ быть ложею для привилегированныхъ богомольцевъ, ибо единственное окно его, открывающееся въ каѳоликонъ, слишкомъ узко; не могъ быть также и складомъ, потому что по тѣсной и крутой лѣстницѣ вносить наверхъ сколько нибудь громоздкія вещи невозможно, да и незачѣмъ было изъ достаточно освѣщеннаго склада продѣлывать

---

1) Списокъ главнѣйшихъ у *Jos. v. Hammer*, Constantinopolis und der Bosporus. Pesth, 1822, I, p. 36.

2) См. относящіяся сюда разсужденія *G. Millet* въ Histoire de l'art depuis les premiers temps chrétiens jusqu'à nos jours, publiée sous la direction de *André Michel*. I, Paris, 1905, p. 162—163.

3) *R. W. Schultz* and *S. H. Barnsley*, The monastery of St. Luke of Stiris in Phocis. London 1901, p. 21, pl. I и V; cf. „планъ" у *Ch. Diehl*, L'église et les mosaïques du couvent de St. Luc en Phocide. Paris, 1889, pl. I.

4) *D. Pulgher*, Les anciennes églises byzantines de Constantinople. Vienne, 1880, pl. II.; cf. „планъ" у *W. Salzenberg*, Die altchristlichen Baudenkmale von Constantinopel. Berlin, 1854, pl. V.

окно въ центральную часть храма. Верхній покой могъ служить жильемъ, кельей для игумена или какого нибудь другого высокопоставленнаго монаха. Каково-же, въ такомъ случаѣ, назначеніе нижняго нефа?

Южный придѣлъ (I) не примыкаетъ непосредственно къ каѳоликону, но промежутокъ между корпусами все же недостаточно широкъ, чтобы его можно было практически использовать. Строители видимо не знали, что̀ имъ съ этимъ промежуткомъ дѣлать. Тутъ устроены два прохода L и M, одинъ рядомъ съ другимъ, изъ придѣла въ среднюю часть храма, устроена для неизвѣстныхъ намъ цѣлей комнатка N на западъ отъ проходовъ. На востокъ же отъ проходовъ промежутокъ между корпусами заваленъ и задѣланъ, такъ что получается колоссальная толща стѣны. Наверху щель оставлена, не задѣлана, даже освѣщена окномъ въ придѣлъ и узкою бойницею на восточномъ концѣ; но такъ какъ получившееся наверху помѣщеніе не сообщается съ низомъ, то трудно вообразить, каково было практическое его назначеніе, и трудно предположить, что все это такъ построено нарочно.

Вѣдь постройка церкви дѣло большое и важное и конечно загодя и всесторонне обсуждается. Если бы нашелся плохой архитекторъ, который могъ задумать зданіе такимъ, каково оно нынѣ то, навѣрное, тѣ благотворители, которые давали деньги на постройку, подобнаго плана не одобрили бы.

Каковъ былъ первоначальный планъ? Какимъ образомъ изъ первоначальнаго плана получился современный? На первый вопросъ существуетъ нѣсколько отвѣтовъ, вторымъ подробно никто и не занимался, такъ какъ его рѣшеніе, повидимому, заключается уже въ томъ отвѣтѣ, который дается на первый вопросъ. Вторымъ вопросомъ, однако, не слѣдовало бы пренебрегать, такъ какъ только онъ даетъ возможность провѣрить основательность отвѣта, даваемаго на первый.

Академикъ Н. П. Кондаковъ[1]) въ современномъ хаосѣ плана Кахріэ-джами нашелъ достаточно матеріала, чтобы возстановить первоначальный видъ храма такъ: „пятикупольная" церковь „съ центральною частью подъ главнымъ куполомъ, „двумя боковыми нефами (лишь впослѣдствіи совершенно отдѣленными отъ первой), „двумя боковыми или малыми апсидами и двумя-же поперечными нартэксами (на „концахъ внутренняго помѣщено два купола, въ соотвѣтствіи съ куполами малыхъ „апсидъ)"; этотъ планъ „представляетъ такую цѣльность и систематичность, свой„ственную архитектурѣ конца XI-го вѣка." Къ этой первоначальной пятикупольной церкви было впослѣдствіи „прибавлено" правое крыло, парэкклисіонъ, „въ которомъ „имѣется своя апсида, куполъ посреди и два нартэкса (подобно главной церкви)". Несимметричность сѣверныхъ и южныхъ частей нарѳиковъ объясняется „капи„тальными передѣлками, вслѣдствіе присоединенія цѣлаго корпуса. Та-же причина „повела къ уничтоженію праваго бокового нефа, подѣленнаго сообщеніями съ при„дѣломъ на двѣ небольшія комнаты".

---

[1]) *Н. П. Кондаковъ*, Мозаики мечети Кахріэ-джамиси — μονὴ τῆς χώρας — въ Константинополѣ. Одесса, 1881, стр. 9 и 10.

Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что, называя первоначальную церковь „пятикупольной", Н. П. Кондаковъ беретъ слово не въ техническомъ, а въ буквальномъ смыслѣ: купола нароика и между собою неравны, и другъ другу несимметричны, и не соотвѣтствуютъ куполамъ апсидъ ни по своимъ размѣрамъ, ни по своему расположенію; а пятикупольными обыкновенно называются церкви либо типа храма Апостоловъ[1]), либо типа Гюль-джами[2]), сосѣдки Кахріэ-джами.

Далѣе, вызываетъ недоумѣніе слово „прибавлено". Если первоначальный храмъ имѣлъ два боковыхъ нефа, которые предполагаются симметричными, то простая „прибавка" южнаго крыла не привела бы всей южной части зданія въ „хаотическій видъ". Какъ пристраиваются корпуса придѣловъ, показываютъ, хотя бы, примѣры Капникареи въ Аѳинахъ[3]) и „Θεοτόκος" въ Константинополѣ[4]) — нигдѣ пристройка не влечетъ за собою такого существеннаго измѣненія плана.

Сѣверная стѣна „придѣла" I Кахріэ-джами не есть южная стѣна предполагаемаго первоначальнаго нефа, а стоитъ внутри его. Эта стѣна могла быть построена, значитъ, только въ такое время, когда южный нефъ уже не существовалъ, потому-ли, что его до основаній разрушило время, или же потому, что его сломали умышленно. Въ первомъ случаѣ, конечно, былъ разрушенъ не одинъ только нефъ, а и весь храмъ, и пристраивать было не къ чему. Во второмъ случаѣ, если южную стѣну нефа нарочно сломали, рискуя устойчивостью всего зданія, то, очевидно, строители „придѣла" желали, во что бы то ни стало, оставить между центральнымъ и новымъ корпусами именно ту самую щель, нелѣпость которой и навела Н. П. Кондакова на мысль, что, въ нынѣшнемъ своемъ видѣ, Кахріэ-джами есть результатъ передѣлокъ и перестроекъ.

По условіямъ мѣстности „придѣлъ" могъ быть отодвинутъ на югъ на любое разстояніе. Архитекторъ могъ его пристроить къ южной стѣнѣ предполагаемаго Н. П. Кондаковымъ нефа, не разрушая послѣдняго и не „дѣля его сооб-

---

[1]) Храмъ этотъ погибъ. Уже *Жилль* (*P. Gyllii* de Constantinopoleos topographia libri IV. Lugduni Batavorum, Elzevir, 1632, l. IV, c. II, p. 266) говоритъ: „huius aedis nulla restant vestigia, iam ne fundamentorum quidem." По дошли описанія: у *Прокопія*, de aedif., I, c. IV (vol. III, p. 187_{14} Bonn.), *Константина Родія* (см. *О. Вульфъ* въ Извѣстіяхъ Института, I, 1896, стр. 35; Byz. Ztschr., VII, 1898, p. 316) и у *Николая Месарица* (см. *A. Heisenberg*, Analecta. Mitteilungen aus italienischen Handschriften byzantinischer Chronisten. München, 1901; cf. *Th. Reinach* въ Revue des ét. gr., XV, 1902, p. 161, и *Ioh. Draeseke* въ Zeitschr. f. wissensch. Theologie N. F., X, 1902, p. 154). На основаніи этихъ описаній возможна реконструкція храма (*Hübsch*, Die altchristlichen Kirchen. Carlsruhe, 1863, pl. XXXII 5—7). Кромѣ того сохранились храмы, построенные по образцу церкви Апостоловъ, напримѣръ — соборъ св. Марка въ Венеціи (см. *R. Cattaneo* въ La basilique de St. Marc à Venise ... sous la direction de *C. Boito*, trad. p. *A. Cruvellié*. Venezia, 1890, II, p. 336) и соборъ St. Front въ Périgueux (см. *F. de Verneilh*, L'architecture byzantine en France., Paris, 1852; cf. работы *F. de Verneilh* и *Дидрона* въ Annales Archéologiques, 1851—1854 годовъ). О подобной же церкви конца IX-го вѣка недалеко отъ Солуни сообщаетъ *K. F. Kinch* въ Festskrift for Prof Ussing. Kjobenhavn, 1899, p. 144 (cf. Byz. Ztschr., XI, p. 273), и въ Byz. Ztschr., XI, p. 663.

[2]) Наружный видъ у 'Α. Πασπάτης, Βυζαντιναὶ μελέται, ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1877, p. 320; планъ у *O. Wulff*, Die Koimesiskirche in Nicæa, p. 124.

[3]) *A. Couchaud*, Choix d'églises byzantines en Grèce. Paris, 1842, p. 19, pl. XV; великолѣпная литографія вида восточной части *V-te Th. du Moncel*, De Venise à Constantinople. Paris, 1845, pl. XXI.

[4]) *W. Salzenberg*, l. c., pl. XXXV, p. 115.

щеніями" придѣла съ центральною частью „на двѣ небольшія комнаты". А почему именно понадобилось сдѣлать сѣверную и южную части нарѳика несимметричными? Чѣмъ вызвано полное отдѣленіе сѣвернаго нефа отъ центральной части? Къ чему понадобились проходы и комнатки и недоступная щель наверху? Догадка Н. П. Кондакова — въ томъ видѣ, какъ она высказана, — не разъясняетъ ни одной изъ замѣчаемыхъ въ зданіи несообразностей.

Другую догадку о первоначальномъ видѣ Кахріэ-джами высказалъ Г. Милье[1]). Онъ не считаетъ возможнымъ присоединиться къ мнѣнію Н. Кондакова (хотя и не занимается опроверженіемъ его), но — употребляя совершенно тотъ же пріемъ, т. е. не провѣряя правильность догадки на логически изъ нея вытекающихъ послѣдствіяхъ — предполагаетъ, что Кахріэ-джами строилась не заразъ и не по одному плану, а возникла случайно и по частямъ: храмъ есть искусственно объединенный конгломератъ случайно оказавшихся по сосѣдству другъ съ другомъ или разновременно пристраивавшихся другъ къ другу корпусовъ.

Высказываетъ г. Милье эту догадку по поводу изслѣдованія церквей Трапезунда. Трапезундскія церкви св. Филиппа и Панагіи — купольныя постройки простѣйшаго типа: безъ боковыхъ нефовъ, безъ нарѳиковъ, безъ малыхъ апсидъ. „Первоначальная" церковь монастыря Хоры принадлежала къ тому же типу, т. е. состояла изъ нынѣшняго каѳоликона; а къ каѳоликону уже впослѣдствіи были пристроены нарѳики, нефъ, придѣлъ и апсиды. Такъ какъ конструктивно невозможно поставить куполъ непосредственно на четыре столба, у которыхъ нѣтъ цѣлой системы контрфорсовъ, то первоначальный храмъ, очевидно, относится къ тому времени, когда вошли въ архитектуру барабаны, противодѣйствующіе горизонтальному распору купола; а слѣдовательно, каѳоликонъ построенъ въ XII-мъ вѣкѣ.

Къ мнѣнію Милье примкнулъ и Шарль Диль: „Старинная базилика Юстиніана, говоритъ онъ, была сломана (въ XII-мъ в.) и уступила мѣсто зданію, построенному по обычному плану византійскихъ храмовъ этого времени, и донынѣ еще Кахріэ-джами сохраняетъ существенныя особенности, приданныя ей архитекторомъ XII-го вѣка"[2]).

Заявленія гг. Милье и Диля, хотя и высказанныя авторитетнѣйшими учеными, настолько голословны и кратки, что намъ помочь въ разъясненіи загадочной нелѣпости постройки Кахріэ-джами не могутъ. Поэтому намъ остается только одно: по возможности осторожно разобраться въ вопросѣ — какимъ образомъ зданіе получило свой нынѣшній видъ. Измѣнили-ли турки что нибудь въ храмѣ, передѣлывая его въ мечеть? Измѣнили-ли византійцы что нибудь въ храмѣ послѣ Метохита? Каковъ былъ храмъ Метохита? Каковъ храмъ Дукены? Каковъ храмъ Приска? При детальномъ изученіи памятника не могутъ не найтись такія подробности въ постройкѣ, которыя, въ связи съ выясненными въ I-ой главѣ исто-

---

[1]) *G. Millet*, Le monastère et les églises de Trébizonde, въ Bull. de Corr. Hell., XIX, 1895, p. 454.

[2]) *Ch. Diehl*, Les mosaïques de Kahrié-djami, въ Gaz. des beaux arts, XXXII, 1904, p. 355.

рическими фактами, позволять возстановить исторію зданія. Допустимъ, что безусловной достовѣрности выводовъ мы не добьемся — во всякомъ случаѣ мы расчистимъ путь для послѣдующихъ работниковъ на поприщѣ изученія византійской архитектуры.

Итакъ, первый вопросъ, требующій разрѣшенія: какова была церковь Метохита? Для отвѣта на него можно извлечь цѣнный матеріалъ изъ росписи храма, къ разсмотрѣнію которой мы и должны приступить.

II.

Іерусалимскій патріархъ Θома такъ формулировалъ въ посланіи къ Льву Армянину задачу церковной живописи: она нужна, ὥστε δύνασθαι καὶ τὸν ἰδιώτην καὶ ἀγράμματον ἐκ τῆς τῶν ἁγίων εἰκόνων στηλογραφίας κατανοεῖν, ὅσα ἀνθ' ἡμῶν καὶ τῆς ἡμῶν σωτηρίας ᾠκονόμησεν ὁ προαιώνιος Θεὸς ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς ποιῆσαί τε καὶ παθεῖν[1]). Церковной живописи поставлена, такимъ образомъ, не художественная, строго говоря, а дидактическая задача: отъ нея не требуется непосредственнаго воздѣйствія на чувство зрителей, а требуется общедоступное и точное изложеніе религіозныхъ фактовъ. Живопись должна воздѣйствовать на умъ, помочь памяти и заставить работать воображеніе въ строго опредѣленномъ направленіи.

На византійскихъ иконописцевъ было возложено не только распространеніе свѣдѣній изъ священной исторіи, но и правильное толкованіе догматовъ. Живопись, однако, не располагаетъ отвлеченными богословскими опредѣленіями и аргументами; сдѣлать догматъ нагляднымъ живопись можетъ только историческимъ путемъ, сопоставляя какъ можно полнѣе тѣ моменты, которыми обусловленъ догматъ. Въ центрѣ церковнаго интереса стояли, конечно, тѣ догматы, которые опредѣляли личность Спасителя. Выработка этихъ положеній потребовала отъ церкви громадной затраты труда и силъ, и понятно, что ими церковь должна была особенно дорожить и особенно настаивать на популяризаціи ихъ искусствомъ. А искусство именно для этой задачи не находило въ каноническихъ евангеліяхъ достаточно историческаго матеріала. Пришлось прибѣгнуть къ апокрифическимъ книгамъ Новаго Завѣта.

Уже въ серединѣ IV-го вѣка Кириллъ Іерусалимскій весьма опредѣленно признавалъ каноническими только четыре евангелія, остальныя же считалъ подложными и вредными, настолько, что никому не совѣтовалъ ихъ читать[2]). Церковь,

---

[1]) Прилож. I, A fol. 92 v. II. — О взглядахъ учителей церкви на роль иконописи см. *Schwarzlose*, Der Bilderstreit. Gotha, 1890, c. I, p. 1—35.

[2]) Catech. IV 36: τῆς δὲ καινῆς διαθήκης τὰ τέσσαρα μόνα εὐαγγέλια· τὰ δὲ λοιπὰ ψευδεπίγραφα καὶ βλαβερὰ τυγχάνει... δέχου καὶ τὰς πράξεις τῶν δώδεκα ἀποστόλων. πρὸς τούτοις δὲ καὶ τὰς ἑπτὰ Ἰακώβου καὶ Πέτρου Ἰωάννου καὶ Ἰούδα καθολικὰς ἐπιστολάς. ἐπισφράγισμα δὲ τῶν πάντων καὶ μαθητῶν τὸ τελευταῖον τὰς Παύλου δεκατέσσαρας ἐπιστολάς. τὰ δὲ λοιπὰ πάντα ἔξω κείσθω ἐν δευτέρῳ. καὶ ὅσα μὲν ἐν ἐκκλησίαις μὴ ἀναγινώσκεται, ταῦτα μηδὲ κατὰ σαυτὸν ἀναγίνωσκε, καθὼς ἤκουσας. Cf. *Theodor Zahn*, Geschichte des neutestamentlichen Kanons. Erlangen und Leipzig, 1890, II, 1, p. 179.

какъ цѣлое, никогда не заходила такъ далеко въ осужденіи апокрифовъ. Въ ея отношеніи къ апокрифамъ чувствуется нѣкоторая двойственность: съ одной стороны апокрифы признаются „отреченными книгами", съ другой они необходимы; богословы черпали изъ нихъ недостающія въ каноническихъ евангеліяхъ свѣдѣнія, преимущественно пользуясь такъ называемымъ первоевангеліемъ отъ Іакова[1]), весьма древнимъ и авторитетнымъ дополненіемъ къ евангеліямъ[2]). Житіе Богородицы излагалось и излагается на его основаніи. А въ житіи Маріи нуждались богословы для своихъ догматическихъ цѣлей, и еще больше нуждались руководимые богословами художники.

Церковь учитъ, что Христосъ — предвѣчный Богъ, что онъ — возвѣщенный пророками Ветхаго Завѣта Мессія, левъ изъ колѣна Іудина. Онъ — истинный Богъ, рожденный отъ Духа Свята, но, въ то-же время, и истинный человѣкъ, рожденный Дѣвою изъ дома Давидова. Чтобы перевести эти догматы на языкъ исторіи, чтобы представить ихъ наглядно и общепонятно, нуженъ циклъ картинъ, который охватывалъ бы и ветхозавѣтныхъ пророковъ, и житіе Маріи (вѣдь показать надо, что она избранница Бога, предназначенная для непостижимаго чуда), и, наконецъ, житіе Спасителя.

Циклъ, соотвѣтствовавшій этимъ требованіямъ, постепенно вырабатывался, установился съ теченіемъ времени даже въ частностяхъ и наконецъ излагался въ такъ называемыхъ „ерминіяхъ", составленныхъ въ руководство и назиданіе художникамъ. Одна изъ „ерминій", аѳонская Діонисія Фурноаграфіота, открытая и изданная впервые Дидрономъ во французскомъ переводѣ[3]), до сихъ поръ служитъ драгоцѣннѣйшимъ путеводителемъ при объясненіи произведеній византійской церковной живописи[4]).

Ерминія давала живописцу перечень наиболѣе приспособленныхъ къ преслѣдуемой живописью цѣли картинъ, и въ общихъ чертахъ художникъ конечно долженъ былъ придерживаться ея указаній. Тѣмъ не менѣе отдѣльные циклы отнюдь не являютъ собою стереотипное повтореніе общаго шаблона: вѣдь выборъ сюжетовъ въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ количества имѣющагося въ распоряженіи художника мѣста. Весьма часто, значитъ, приходилось, за недостаткомъ

---

[1]) Апокрифы будутъ цитироваться по изданію *C. de Tischendorf,* Evangelia apocrypha. Lipsiæ, 1876. Русскій переводъ апокрифовъ опубликованъ *П. Преображенскимъ* въ Памятникахъ древней христіанской письменности въ русскомъ переводѣ, т. I. Москва, 1860.

[2]) *Tischendorf*, l. c., p. XII, собралъ цѣлый рядъ ссылокъ на первоевангеліе у церковныхъ писателей III-го и даже II-го вѣка (*Iustinus Martyr, Clemens Alexandrinus, Origenes* и др.). *Zahn,* l. c., II, p. 779, считаетъ первоевангеліе написаннымъ въ началѣ II-го вѣка. *A. Harnack*, Die Chronologie der altchristlichen Litteratur bis Eusebius. Leipzig, 1897, I, p. 601, полагаетъ, что первоевангеліе возникло по частямъ не раньше III-го вѣка, что упоминаемая *Оригеномъ*, in Evang. Matth., X 17 (III, p. 45, ed. *Lommatzsch*), βίβλος Ἰακώβου есть первая часть первоевангелія, глл. I—XVII, и, наконецъ, что сводка всѣхъ трехъ апокрифовъ, изъ которыхъ состоитъ первоевангеліе, была произведена лишь въ IV в.

[3]) *A. N. Didron,* Manuel d'iconographie chrétienne. Paris, 1845. Русскій переводъ *еп. Порфирія* въ Трудахъ Кіевск. дух. акад., 1868, №№ 2, 3, 6 и 12.

[4]) Мы пользуемся аѳинскимъ изданіемъ 1885 г.: Ἑρμηνεία τῶν ζωγράφων, ἐκδ. β' Ἀ. Κωνσταντινίδου.

мѣста, изъ указанныхъ въ ерминіи сценъ выбирать лишь нѣкоторыя; а въ другихъ случаяхъ, наоборотъ, не хватало сюжетовъ, такъ что приходилось придумывать, чѣмъ бы заполнить данное мѣсто. Такимъ образомъ, личному вкусу и личнымъ наклонностямъ художника или заказчика былъ нѣкоторый просторъ, и въ циклѣ, какъ цѣломъ, обыкновенно чувствуется этотъ личный элементъ.

Чувствуется-ли онъ въ росписи Кахріэ-джами? Положена-ли въ основаніе росписи какая нибудь руководящая идея? Составляетъ-ли роспись единое цѣлое? Вотъ вопросы, къ разсмотрѣнію которыхъ мы должны приступить прежде всего. Вѣдь возможно, что роспись, какъ и предполагаетъ акад. Н. П. Кондаковъ, возникала разновременно по частямъ, а въ такомъ случаѣ изъ нея данныхъ для исторіи зданія извлечь нельзя.

Первое, что бросается въ глаза при разсмотрѣніи росписи Кахріэ-джами, это — строжайшая послѣдовательность и связность разсказа.

Мозаичистъ начинаетъ съ куполовъ внутренняго нарѳика. Въ ключѣ южнаго купола въ медальонѣ изображенъ Пантократоръ (№ 1). Отъ медальона лучами расходятся ребра купола, дѣлящія внутреннюю его поверхность на двадцать четыре поля, въ которыхъ, въ два яруса, расположены стоячія фигуры. Фигуры эти обозначены надписями, которыя почти всѣ сохранились. Въ верхнемъ ярусѣ изображены:

2. Ἀδάμ
3. Σ(ήθ)
4. Νῶε?
5. Καϊνάν?
6. Μαλελεήλ
7. Ἰάρεδ
8. Λάμεχ
9. Σήμ
10. Ἰάφεθ
11. Ἀρφαξάδ
12. Σάλα
13. Ἔβερ
14. Σερούχ
15. Ναχώρ
16. Θαρά
17. Ἀβραάμ
18. Ἰσαάκ
19. Ἰακώβ
20. Φάλεκ
21. Ῥαγαῦ
22. Μαθουσάλα
23. Ἐνώχ
24. Ἐνώ(ς)
25. (Καϊν)άν.

Въ нижнемъ ярусѣ девять полей занято окнами, и поэтому тутъ помѣщено всего пятнадцать фигуръ, которыя изображаютъ:

26. Ῥουβήν
27. Συμεών
28. Λευί
29. Ἰούδας
30. Ζαβουλών
31. Ἰσσάχαρ
32. Δάν
33. Γάδ?
34. Ἀσήρ?
35. Νεφθαλείμ
36. Ἰωσήφ
37. Βενιαμήν
38. Φαρές
39. Ζαρά
40. Ἐσρώμ?

Въ верхнемъ ярусѣ художникъ, такимъ образомъ, помѣстилъ родословную Спасителя отъ Адама до Іакова[1]) — вѣроятно сполна, ибо позволительно предполагать, что двѣ разрушенныя надписи, 4 и 5, гласили Νῶε и Καϊνάν. Въ нижнемъ ярусѣ, руководствуясь въ точности евангельскимъ текстомъ: Ἰακὼβ δὲ ἐγέννησε τὸν Ἰούδαν καὶ τοὺς ἀδελφοὺς αὐτοῦ. Ἰούδας δὲ ἐγέννησε τὸν Φαρὲς καὶ τὸν Ζαρὰ ἐκ

[1]) *Луки*, III 34—38.

τῆς Θαμάρ[1]), мозаичистъ представилъ двѣнадцать сыновей Іакова, двухъ внуковъ и, вѣроятно, правнука Ἐσρώμ, сына Фаресова.

Продолженіе родословной[2]) мы находимъ въ сѣверномъ куполѣ нарѳика. И тамъ внутренняя поверхность раздѣлена ребрами на поля, и фигуры расположены въ два яруса. Въ верхнемъ мы имѣемъ:

41. Δαβίδ	46. Ἰωσαφάτ	52. Μανασσῆς
42. Σολομῶν	47. Ἰωράμ	53. Ἀμμῶν
43. Ῥοβοάμ	48. Ὀζίας	54. Ἰωσίας
44. Ἀβιά	49. Ἰωάθαμ	55. Ἰεχωνίας
45. Ἀσά	50. Ἄχαζ	56. Σαλαθιήλ.
	51. Ἐζεκίας	

Въ нижнемъ ярусѣ изображены:

57. Μελχισεδέχ	61. Δανιήλ	64. Ἀαρών
58. Ἀνανίας	62. (Ἰησοῦς) Ναυῆ	65. Ὥρ
59. Ἀζαρίας	63. Μωυσῆς	66. Σαμουήλ
60. Μισαήλ		67. Ἰώβ.

Эти послѣднія одиннадцать фигуръ, очевидно, должны иллюстрировать второй параграфъ догмата, что Спаситель есть возвѣщенный уже въ Ветхомъ Завѣтѣ Мессія. Вслѣдствіе недостатка мѣста и тутъ, какъ и при изображеніи родословной, пришлось ограничиться выборками изъ полнаго списка Ерминіи[3]). Но слѣдуетъ отмѣтить, что выборки сдѣланы съ большимъ богословскимъ тактомъ. Моисей, Ааронъ и Оръ вмѣстѣ съ Іисусомъ Навиномъ выбраны потому, что въ побѣдѣ Навина надъ амаликитянами[4]) византійскіе богословы видѣли прообразъ побѣды добра надъ зломъ. Молитва же Моисея на горѣ, во время этой битвы, считалась прообразомъ креста: когда Моисей воздѣвалъ руки къ небу, одолѣвали евреи, когда же усталыя руки тяжелѣли и опускались, побѣждали амаликитяне — тогда Ааронъ и Оръ, посадивъ Моисея на камень, стали поддерживать руки, и подъ благословеніемъ этого *креста* евреи побѣдили. — Далѣе, Самуилъ для богослововъ пріобрѣталъ особое значеніе, потому что онъ помазалъ на царство Давида, сына Іессеева[5]), прародителя Богородицы — вѣдь Марія есть цвѣтокъ отъ жезла Іессеева, о которомъ пророчествовалъ Исаія[6]). — Затѣмъ, Мельхиседекъ, о которомъ повѣствуетъ Моисей[7]), уже въ псалмахъ Давидовыхъ[8]) (по толкованію богослововъ) и въ новозавѣтномъ посланіи къ Евреямъ[9]) разсматривается какъ прообразъ Спасителя. — Значеніе страдальца

---

[1]) *Матѳея*, I 2.
[2]) *Матѳея*, I 6—12.
[3]) Ерминія, р. 92, § 133.
[4]) Исходъ II 17_{8-12}.
[5]) *Самуила*, I 16_{13}.
[6]) *Исаіи*, XI 1.
[7]) Бытія I 14_{18}.
[8]) Псаломъ CX 4.
[9]) Посланіе къ Евреямъ, V 6.

Іова, трехъ отроковъ Ананіи, Азаріи и Мисаила, брошенныхъ царемъ Навуходоносоромъ въ пещь огненную и не сгорѣвшихъ въ ней[1]), Даніила, ввергнутаго царемъ Даріемъ въ львиный ровъ и не погибшаго въ немъ[2]), — значеніе этихъ фигуръ какъ прообразовъ евангельскихъ событій ясно безъ комментаріевъ. Въ рукѣ Даніилъ держитъ раскрытую книгу, въ которой читается:

καὶ ὁ τάξ
λίθος τ̃ εἰ
ὁ πα κόν

Мозаичистъ въ два столбца написалъ текстъ пророчества Даніила: καὶ ὁ λίθος ὁ πατάξας τὴν εἰκόν[α ἐγεννήθη ὄρος μέγα καὶ ἐπλήρωσε πᾶσαν τὴν γῆν][3]).

Въ ключѣ сѣвернаго купола нарѳика помѣщенъ медальонъ съ бюстомъ Богородицы, держащей на колѣняхъ младенца Христа (68): вѣдь Богородица — вѣнецъ ветхозавѣтнаго еврейства и живая связь между Ветхимъ и Новымъ Завѣтами.

Спаситель былъ рожденъ Дѣвою отъ Духа Свята — сущность догмата заключается именно въ томъ, что матерью стала Дѣва, не познавшая мужа, и стала матерью чудесно, отъ Духа Свята. Чтобы представить наглядно эту суть, художнику оставалось одно: разсказать всю чудесную исторію дѣтства Маріи, видимо пріуготовлявшаго ее для конечнаго чуда — рожденія Бога. Надо было показать, что Марія, съ самаго своего появленія на свѣтъ, была избранницею Бога, чистою и непорочною, представить, какъ свыше былъ устроенъ ея бракъ съ Іосифомъ, наконецъ, какъ ангелъ благовѣстилъ Дѣвѣ. Именно такъ и поступилъ нашъ живописецъ.

Онъ начиналъ свою повѣсть въ люнетѣ сѣверной стѣны внутренняго нарѳика. Мозаики, открывавшія серію (№ 69 и 70), разрушены, но, при помощи первой главы протоевангелія Іакова[4]), не трудно догадаться, что̀ именно онѣ изображали. Апокрифъ разсказываетъ слѣдующее: „Жилъ въ Израилѣ Іоакимъ, человѣкъ очень богатый, который приносилъ отъ себя Богу сугубые дары, говоря: 'Да будетъ отъ богатства моего всему народу и Господу прощенія моего[5]) во умилостивленіе его ко мнѣ'. Когда подошелъ великій праздникъ Господень, всѣ сыны Израиля понесли

---

[1]) *Даніилъ*, III 23—26.

[2]) *Даніилъ*, VI 16—22.

[3]) *Даніилъ*, II 35.

[4]) *Tischendorf*, p. 1—4; cf. p. 54—55 и p. 113—114. Легенды о Богородицѣ разсказаны въ многочисленныхъ проповѣдяхъ и другихъ богословскихъ сочиненіяхъ отцовъ церкви: въ Псевдо-*Евстаѳіевомъ* толкованіи на Шестодневъ (*Migne*, P. G., XVIII, col. 772); въ приписываемомъ *Григорію Нисскому* словѣ на Рождество Спасителя (*Migne*, P. G., XLVI, col. 1137 D); у *Іоанна Дамаскина* (*Migne*, P. G., XCVI, col. 661 sqq.), *Андрея Критскаго* (*Migne*, P. G., XCVII, col. 816 sqq.), въ омиліяхъ *Іакова Коккиновафскаго* (*Migne*, P. G., CXXVII, col. 544—700), въ словѣ *Никифора Григоры*, которое мы издаемъ въ приложеніи, и т. д. Изъ западныхъ сборниковъ легендъ особенно замѣчательна Legenda aurea *Jacobi* à *Voragine*, ed. *Th. Græsse*. Vratislaviæ, 1892, p. 588 sqq.

[5]) Въ текстѣ значится: ἔσται τῆς περιουσίας μου παντὶ τῷ λαῷ καὶ τὸ τῆς ἀφέσεώς μου κυρίῳ εἰς ἱλασμὸν ἐμοί. *Tischendorf* отмѣчаетъ, что τό въ этой фразѣ — τὸ τῆς ἀφέσεώς μου κυρίῳ — nullus codex omisit: очевидно ему τό здѣсь казалось неумѣстнымъ, но онъ не счелъ себя вправѣ что либо измѣнить.

въ храмъ дары свои. Такъ же хотѣлъ поступить и Іоакимъ. Но всталъ противъ него Рувимъ и сказалъ: 'Невмѣстно тебѣ первому подносить свои дары, такъ какъ не сотворилъ ты сѣмени во Израилѣ'. Опечалился Іоакимъ зѣло и ушелъ по двѣнадцати колѣнамъ народа, говоря: 'Посмотрю въ двѣнадцати колѣнахъ Израиля, одинъ-ли я не сотворилъ сѣмени во Израилѣ'. И развѣдалъ и нашелъ, что всѣ праведные возстановили сѣмя во Израилѣ. Воспомнилъ онъ патріарха Авраама, которому уже въ глубокой старости далъ Богъ сына Исаака. И сильно опечалился Іоакимъ и не явился къ женѣ своей, но удалился въ пустыню. Тамъ онъ водрузилъ шатеръ свой и постился сорокъ дней и сорокъ ночей и сказалъ себѣ: 'Не сойду въ домъ свой ни ради пищи, ни ради питія, пока не воззритъ на меня Господь Богъ мой, и будетъ мнѣ молитва пищею и питіемъ'."

Въ люнетѣ № 69, слѣдовательно, былъ, вѣроятно, изображенъ сонмъ израильтянъ, подносящихъ дары, во главѣ съ Іоакимомъ, и Рувимъ, останавливающій Іоакима (ὁ Ἰωακεὶμ προσφέρων τὰ δῶρα αὐτοῦ). Въ парусѣ же № 70 представлено было удаленіе Іоакима въ пустыню (ὁ Ἰωακεὶμ ἀπερχόμενος εἰς τὴν ὀρεινήν).

Въ восточномъ люнетѣ № 71 изображена ἡ Ἄννα προσευχομένη ἐν τῷ παραδείσῳ. Анна, увидѣвъ, что супругъ не возвращается домой, предалась горести. Служанка ея Іудиѳь уговаривала ее ради наступившаго свѣтлаго праздника пріодѣться и перестать плакать. Не сразу согласилась Анна, но, наконецъ, къ девятому часу одѣлась въ свой нарядъ невѣсты и пошла гулять въ садъ. Все, что она видѣла въ саду, только увеличивало ея печаль: и гнѣздо птички на деревѣ, и журчащая струя водоема, и цвѣтокъ на землѣ — все напоминало ей о томъ, что она безплодна и останется такою навсегда, такъ какъ теперь еще и мужа лишилась. Въ то время, какъ она горько сѣтовала на свою судьбу, ей явился ангелъ и возвѣстилъ, что услышана молитва ея, и родится у нея дочь, и не прейдетъ память о ней во всей вселенной. Таковъ разсказъ первоевангелія[1]).

Мозаичистъ не забылъ ни Іудиѳи, ни гнѣзда на деревѣ, ни водоема, ни цвѣтка — онъ не пропускаетъ ни одной мельчайшей подробности. Такую подробность разсказа и обстоятельность намъ еще часто придется отмѣчать при разборѣ мозаикъ.

Іоакимъ въ пустынѣ постился сорокъ дней и сорокъ ночей. Пастухи, слыша его плачъ, приходили къ нему и уговаривали его не отчаиваться, такъ какъ Богъ милосерденъ. Они были правы: Іоакиму явился ангелъ въ видѣ юноши и велѣлъ ему вернуться къ женѣ, обѣщая ему потомство. Іоакимъ послушался. У золотыхъ вратъ Іерусалима его уже ждала Анна, побѣжала ему на встрѣчу и бросилась въ

Русскій переводчикъ *П. Преображенскій*, повидимому, вовсе не сумѣлъ разобраться въ текстѣ (онъ въ выноскѣ выписываетъ греческую фразу), но переводитъ его': „Да будетъ богатство мое всему народу и *прощеніе мое предъ* Господомъ во умилостивленіе *мнѣ*". Если въ текстѣ *Tischendorf*'а измѣнить одну букву и читать: τῷ τῆς ἀφέσεώς μου κυρίῳ, то предложеніе становится вполнѣ понятнымъ: Іоакимъ приноситъ двойные дары — одна часть идетъ на общую пользу παντὶ τῷ λαῷ, а другая въ храмъ „Господу отпущенія моего (т. е. отъ котораго зависитъ отпущеніе мнѣ грѣховъ) во умилостивленіе его ко мнѣ".

[1]) *Tischend.*, p. 4–9; cf. p. 56—57 и p. 115—116.

его объятія[1]). Эти двѣ сцены изображены въ парусѣ № 72 и въ пролетѣ арки № 73. Въ парусѣ мы видимъ Іоакима сидящаго подъ большимъ кустомъ, въ позѣ человѣка, подавленнаго горемъ. Передъ нимъ два человѣка, съ сумками за плечами и съ посохами въ рукахъ: эти двое говорятъ, очевидно, о несчастномъ Іоакимѣ и стараются его утѣшить. Вторая мозаика почти вовсе испорчена: по случаю пріѣзда одного очень высокопоставленнаго гостя Е. В. Султана ее слишкомъ усердно „вычистили" однажды соляною кислотою, которая, правда, известь, покрывавшую мозаику, разъѣла, но разъѣла также и поверхность самой мозаики, сложенной изъ кубиковъ не только стеклянной пасты, но и разноцвѣтнаго мрамора

Въ люнетѣ № 74 изображено рождество Богородицы. Роженица Анна сидитъ на ложѣ и принимаетъ пять посѣтительницъ, подходящихъ съ подарками. Въ дверяхъ стоитъ Іоакимъ. Одна женщина наливаетъ воду въ сосудъ, въ которомъ другая собирается искупать новорожденную. — Вся эта сцена скомпанована независимо отъ первоевангелія: тамъ кратко упоминается о родахъ и о вопросѣ, который Анна задала повитухѣ: „кто родился? мальчикъ или дѣвочка?"[2]).

Въ квадратѣ свода надъ этимъ люнетомъ художникъ нарисовалъ двѣ картины: № 75 — ἡ κολακεία τῆς Θεοτόκου и № 76 — ἡ εὐλόγησις τῶν ἱερέων. Первая — чисто бытовая картинка: Іоакимъ и Анна, сидя передъ домомъ своимъ, наперерывъ ласкаютъ ребенка. Апокрифы вовсе не упоминаютъ о томъ, что родители ласкали новорожденную — слишкомъ эти ласки понятны и естественны; художникъ же располагалъ избыткомъ мѣста, имѣвшаго быть покрытымъ мозаикой, и поэтому ухватился за лишнюю тему, которая, кстати сказать, очевидно была ему очень симпатична.

Вторая же изъ упомянутыхъ сценъ, благословеніе Маріи священниками, основана на слѣдующемъ разсказѣ первоевангелія. Когда ребенку исполнился годъ, Іоакимъ устроилъ большое празднество и позвалъ священниковъ и книжниковъ и старѣйшинъ и весь народъ Израилевъ. И поднесъ Іоакимъ ребенка священникамъ, и они благословили его, говоря: „Боже отцовъ нашихъ, благослови эту дѣвочку и дай ей имя, чтобы не прошла память о немъ во вѣки". И сказалъ весь народъ: „Да будетъ такъ, аминь!" И поднесъ Іоакимъ дѣвочку первосвященникамъ, и они благословили ее, говоря: „Боже всевышній, воззри на это дитя и благослови его высшимъ благословеніемъ, ему-же нѣтъ преемства!"[3]).

Первоевангеліе продолжаетъ: „Когда дитяти исполнилось шесть мѣсяцевъ, мать поставила его на-земь, чтобы посмотрѣть, можетъ-ли оно стоять; Марія же, сдѣлавъ семь шаговъ, вернулась къ матери"[4]). Этотъ разсказъ послужилъ живописцу темою для картины № 77 въ пролетѣ арки. И эта ἡ ἑπταβηματίζουσα, точно такъ-же, какъ № 75 ἡ κολακεία τῆς Θεοτόκου, есть лишь прелестная жанровая картинка,

---

[1]) *Tischend.*, p. 9—10; cf. p. 57—60 и p. 114—116.

[2]) *Tischend.*, p. 11; cf. p. 61 и p. 116; *Pseudeust.*, p. 773.

[3]) *Tischend.*, p. 12—13.

[4]) *Tischend.*, p. 12.

гдѣ художникъ даетъ волю своему творчеству. Какъ трогателенъ этотъ ребенокъ, подбѣгающій съ протянутыми ручонками къ матери! Какъ вѣрно подмѣченъ жестъ ангела, бережно слѣдящаго за тѣмъ, чтобы дитя не упало! Какъ хорошо выражено умиленіе матери, которая сейчасъ возьметъ дочь на руки и начнетъ ее цѣловать и ласкать! Является мысль, не рисовано-ли это съ натуры.

„Исполнились дитяти два года, и сказалъ Іоакимъ женѣ: 'Поведемъ дитя въ храмъ Господень, чтобы исполнить обѣтъ, который мы дали, дабы не послалъ Господь на насъ кару и не сталъ нашъ даръ неблагопріемлемъ'. И сказала Анна: 'Подождемъ третьяго года, чтобы не стало дитя искать отца и мать'. И сказалъ Іоакимъ: 'Подождемъ'. Когда прошло три года, Іоакимъ сказалъ: 'Созовите дочерей Израиля дѣвъ незапятнанныхъ, и да возьмутъ онѣ по свѣточу, и да свѣтятъ онѣ, дабы дитя не обернулось, и дабы не было похищено сердце ея изъ храма Господня'. И принялъ ее священникъ и поцѣловалъ и благословилъ и сказалъ: 'Возвеличилъ Господь имя ея во всѣ времена'" [1]).

Руководясь этимъ разсказомъ, нашъ мозаичистъ въ квадратномъ сводчатомъ перекрытіи № 78 изобразилъ многолюдное шествіе дѣвъ со свѣточами во храмъ — τὰ ἅγια τῶν ἁγίων — гдѣ священникъ встрѣчаетъ Дѣву. Любопытна одна подробность: художникъ нарисовалъ дитя два раза — одинъ разъ на порогѣ храма, когда его встрѣчаетъ священникъ, и второй разъ на третьей ступени жертвенника. Въ первоевангеліи разсказано: „И посадилъ священникъ дитя на третью ступень жертвенника, и покрылъ Господь Дѣву красою." Художнику эта подробность, очевидно, показалась настолько важною, что онъ не пожелалъ ее пропустить.

Затѣмъ первоевангеліе повѣствуетъ о томъ, какъ Дѣва росла въ храмѣ. И художникъ нашъ рисуетъ, какъ ангелъ приноситъ Маріи пищу [2]) (№ 79: ἡ θεοτόκος δεχομένη τὸν ἄρτον παρὰ τοῦ ἀγγέλου, въ пролетѣ арки), и какъ ангелъ обучаетъ Марію [3]) (№ 80· ἡ θεοτόκος διδασκομένη ἐν τῷ ἱερῷ). Эта послѣдняя картина въ новѣйшее время была выломана и разрушена какимъ-то неумѣлымъ „любителемъ искусства", пожелавшимъ ее „спасти" изъ рукъ „варваровъ турокъ"; при этомъ „спасаніи" мозаика разсыпалась. Между тѣмъ именно она представляла бы значительный интересъ, потому что объ обученіи Маріи въ храмѣ первоевангеліе вовсе умалчиваетъ, а прочіе апокрифы упоминаютъ вскользь, не вдаваясь ни въ какія подробности.

„Собрались священники на совѣтъ и сказали: 'Сдѣлаемъ новую завѣсу во храмѣ Господнѣ'. И сказалъ священникъ: 'Призовите мнѣ непорочныхъ дѣвъ изъ дома Давидова'. Пошли слуги искать и нашли семь дѣвъ. Вспомнилъ священникъ о Маріи, которая тоже была изъ рода Давидова и была непорочна предъ Богомъ. И ушли слуги и привели ее. И ввели ихъ во храмъ Господень. Сказалъ священникъ: 'Бросьте жребій, кому достанется прясть пряжу золотую, кому бѣлую,

1) *Tischend.*, p. 14—15; cf. p. 61.
2) *Tischend.*, p. 16, 26, 29; cf. p. 63.
3) *Tischend.*, p. 63; cf. p. 117.

кому виссонъ, кому шелкъ, кому синюю, кому красную, кому пурпуръ'. И достались Маріи пурпуръ и красная пряжа, и, взявъ ихъ, ушла въ домъ свой"[1]). Эту сцену изобразилъ живописецъ въ люнетѣ № 81: ἐνεγκόντες οἱ ὑπηρέται ταῖς παρθένοις τοῦ λαβεῖν ἔρια, ἔλαχε τῇ Μαριὰμ τὸ πορφυροῦν. Но художникъ въ иллюстрируемый имъ разсказъ внесъ двѣ поправки: первоевангеліе насчитываетъ семь пряжъ и, съ Маріею, восемь дѣвицъ, да изъ семи пряжъ Маріи отдаетъ двѣ; художникъ же изобразилъ всего, съ Маріею, семь дѣвицъ, и, на его картинѣ, будущей Богородицѣ вручается только царственный пурпуръ. Подробность, достойная быть отмѣченной.

„Когда Дѣвѣ исполнилось двѣнадцать лѣтъ, собралися священники на совѣщаніе и сказали: 'Стала Марія двѣнадцатилѣтнею во храмѣ Господнѣ, что же мы теперь съ нею сдѣлаемъ, чтобы она не осквернила Божію святыню?' И сказали первосвященнику: 'Ты стоишь предъ жертвенникомъ Господа, войди и помолись о ней, и что тебѣ укажетъ Богъ, то и сдѣлаемъ'. И вошелъ первосвященникъ во Святая Святыхъ и помолился о ней. И явился ему ангелъ Господенъ и сказалъ: 'Захарія, Захарія, выйди и собери всѣхъ вдовцовъ народа, и да принесетъ каждый по посоху, и кому Господь укажетъ знаменіемъ, тотъ пусть возьметъ ее'. Тогда были посланы гонцы по всей Іудеѣ, зазвучала труба Господня, и сбѣжалися всѣ. И Іосифъ, оставивъ топоръ свой, вышелъ на встрѣчу имъ. Собравшись, они пошли къ первосвященнику, взявъ по посоху. Онъ же, отобравъ у нихъ посохи, вошелъ въ храмъ и помолился. Окончивъ молитву, онъ взялъ посохи и вышелъ и роздалъ имъ. И не было знаменія. Послѣдній же посохъ былъ Іосифовъ: тогда изъ посоха вылетѣлъ голубь и сталъ парить надъ головою Іосифа"[2]).

Этотъ разсказъ иллюстрируется двумя мозаиками: № 82 въ пролетѣ арки (ἡ πρὸς τὰς ῥαύδους (sic!) προσευχή) и № 83 въ люнетѣ (ἡ πρὸς τὸν Ἰωσὴφ παράδοσις). И тутъ, однако, художникъ отклонился отъ текста апокрифа. По первоевангелію, знаменіе состояло въ появленіи голубя изъ посоха; Золотая Легенда Jacobi a Voragine[3]) разсказываетъ, что съ неба слетѣлъ голубь, а посохъ процвѣлъ; нашъ же мозаичистъ, какъ и мастеръ, расписывавшій Кіево-Софійскій соборъ (?), голубя вовсе опустилъ, но изображаетъ посохъ Іосифа давшимъ ростокъ. Мы ниже остановимся на вопросѣ о причинахъ такого отступленія отъ легенды.

Слѣдующая мозаика № 84, въ пролетѣ арки (ὁ Ἰωσὴφ παραλαβῶν (sic!) τὴν θεοτόκον ἀπέρχεται ἐν τῷ οἴκῳ αὐτοῦ), представляетъ путешествіе Іосифа съ новобрачною Маріею домой. Затѣмъ идетъ Благовѣщеніе у колодца, № 85, въ парусѣ, ὁ εἰς τὸ φρέαρ εὐαγγελιμός (sic!). Въ изображеніи Благовѣщенія художникъ

---

[1]) *Tischend.*, p. 20—21; cf. p. 70.

[2]) *Tischend.*, p. 17—18; cf. p. 68 и 118.

[3]) *Jac. a Voragine*, l. c., p. 589: Proditus itaque Ioseph, cum virgam suam attulisset et ipsa illico florem geminasset et in eius cacumine columba de coelo adveniens consedisset, liquido omnibus patuit ipsi virginem desponsatam fore.

руководствуется не каноническимъ евангельскимъ разсказомъ[1]), а предпочитаетъ ему апокрифическій. Возможно, что выборъ обусловленъ художественными соображеніями: роспись Кахрэ-джами вообще свидѣтельствуетъ о пристрастіи живописца къ бурнымъ движеніямъ.

Въ люнетѣ 86 сопоставлены двѣ сцены рядомъ: Іосифъ уходитъ на работу (ἰδοὺ καταλιμπάνω σε ἐν τῷ οἴκῳ μου· ἐγὼ γὰρ ἀπέρχομαι οἰκοδομεῖν), и Іосифъ, возвратившись домой, съ негодованіемъ замѣчаетъ беременность Маріи: Μαρία τί τὸ δράγμα (sic!) τοῦτο[2]). Средняя часть правой половины люнета выломана.

Въ парусѣ № 87 изображенъ первосвященникъ, молящійся въ алтарѣ. Отъ надписи сохранились лишь начальныя буквы: НПРОС⌒. Такъ какъ верхнее закругленіе буквы, слѣдовавшей за С, не подлежитъ сомнѣнію, то слово не трудно дополнить: ἡ προσευχή. Чья молитва? Голова первосвященника окружена нимбомъ, какого нѣтъ у священниковъ на мозаикахъ № 76 и № 81, но который есть у первосвященника въ сценѣ введенія во храмъ № 78, и въ сценѣ молитвы предъ посохами № 82, и въ сценѣ распредѣленія посоховъ № 83. Отчего-же художникъ дѣлаетъ такое различіе? Да оттого, что въ трехъ названныхъ послѣднихъ мозаикахъ изображенъ не какой нибудь первосвященникъ, а, согласно апокрифамъ[3]), именно Захарія, отецъ Іоанна Крестителя. Слѣдовательно, надпись № 87 должна быть дополнена: ἡ προσευχὴ τοῦ Ζαχαρίου, а въ такомъ случаѣ художникъ могъ имѣть ввиду, напримѣръ, разсказъ о томъ, какъ Захаріи было дано пророчество о рожденіи Предтечи[4]). Мы къ этой мозаикѣ еще вернемся.

Продолженіе разсказа, начатаго во внутреннемъ нарѳикѣ, мы находимъ въ наружномъ притворѣ. Въ люнетѣ № 88 нашъ мозаичистъ соединилъ три различныя сцены. Въ лѣвой части мы видимъ спящаго Іосифа, надъ которымъ паритъ ангелъ. Надписаны слова евангелиста: ἰδοὺ ἄγγελος Κυρίου κατ' ὄναρ ἐφάνη αὐτῷ λέγων· Ἰωσὴφ υἱὸς Δαβὶδ μὴ φοβηθῇς παραλαβεῖν Μαριὰμ τὴν γυναῖκά σου· τὸ γὰρ ἐν αὐτῇ γεννηθὲν ἐκ πνεύματός ἐστιν ἁγίου[5]). Когда Іосифъ увидѣлъ, что Марія зачала, онъ хотѣлъ отослать ее; но ангелъ Господень велѣлъ ему оставить Марію при себѣ и удостовѣрилъ, что она зачала отъ Духа Свята.

---

[1]) *Луки*, I 26—28: ...ἀπεστάλη ὁ ἄγγελος Γαβριὴλ ὑπὸ τοῦ Θεοῦ... πρὸς παρθένον μεμνηστευμένην ἀνδρί, ᾧ ὄνομα Ἰωσὴφ ἐξ οἴκου Δαβίδ. καὶ τὸ ὄνομα τῆς παρθένου Μαριάμ. καὶ εἰσελθὼν ὁ ἄγγελος πρὸς αὐτὴν εἶπε κτλ. Въ первоевангеліи же (*Tischend.*, p. 21—23) разсказано: καὶ ἔλαβεν τὴν κάλπην καὶ ἐξῆλθεν γεμίσαι ὕδωρ· καὶ ἰδοὺ φωνὴ λέγουσα· χαῖρε, κεχαριτωμένη, ὁ κύριος μετὰ σοῦ, εὐλογημένη σὺ ἐν γυναιξίν. καὶ περιεβλέπετο δεξιὰ καὶ ἀριστερά, πόθεν αὕτη ἡ φωνή. καὶ ἔντρομος γενομένη ἀπίει εἰς τὸν οἶκον αὐτῆς καὶ ἀνέπαυσεν τὴν κάλπην καὶ λαβοῦσα τὴν πορφύραν ἐκάθισεν ἐπὶ τοῦ θρόνου αὐτῆς καὶ εἷλκεν αὐτήν, καὶ ἰδοὺ κτλ. согласно съ евангельскимъ разсказомъ.

[2]) *Tischend.*, p. 19 и 25; cf. p. 71.

[3]) *Tischend.*, p. 15 приводитъ къ принятому имъ тексту καὶ ἐδέξατο αὐτὴν ὁ ἱερεύς варіантъ изъ cod. Paris. Reg. 1215 saec. XI: καὶ ἐδέξατο αὐτὴν Ζαχαρίας ὁ ἱερεύς. Въ разсказѣ о раздачѣ посоховъ первоевангеліе прямо называетъ Захарію (*Tisch.*, p. 17), и не только первоевангеліе, но и *Евстаѳій*. Латинское же апокрифическое евангеліе отъ *Матѳея* (*Tischend.*, p. 68) называетъ священника Abiathar.

[4]) *Луки* I 8—22.

[5]) *Матѳея*, I 20, *Луки*, II 4; *Tischend.*, p. 32, 72, 121, 125.

Правѣе мы видимъ двухъ женщинъ, разговаривающихъ между собою у входа въ городъ. Одна изъ нихъ обозначена буквами МР ΘΥ; въ данной связи могла бы быть рѣчь только о встрѣчѣ[1]) Маріи съ Елисаветой. Но неизвѣстно ни одной композиціи, гдѣ бы фигуры были изображены въ такихъ позахъ, вовсе не соотвѣтствующихъ моменту встрѣчи.

Наконецъ, въ правой части люнета, изображено путешествіе Іосифа съ Маріей изъ Назарета въ Виѳлеемъ. Надписаны слова евангелиста: ἀνέβη δὲ καὶ Ἰωσὴφ ἀπὸ τῆς Γαλιλαίας ἐκ πόλεως Ναζαρὲτ εἰς τὴν Ἰουδαίαν εἰς πόλιν Δαβὶδ ἥτις καλεῖται Βηθλεέμ[2]). Изображено событіе согласно апокрифическому разсказу. „(Іосифъ) осѣдлалъ осла и посадилъ на него Марію, и повелъ его сынъ Іосифа, Іосифъ же слѣдовалъ. И приблизились на три мили. И обратился Іосифъ и увидѣлъ ее печальною и сказалъ себѣ: 'Можетъ быть, сущее въ ней печалитъ ее'. И опять обратился Іосифъ и увидалъ ее смѣющеюся. И сказалъ ей: 'Марія, что съ тобою, что я вижу лицо твое то смѣющимся, то печальнымъ?' И сказала Марія Іосифу: 'Потому что своими глазами я вижу два народа — одинъ плачущій и рыдающій, другой радующійся и веселящійся'"[3]).

Затѣмъ слѣдуетъ, въ люнетѣ № 89, сцена переписи. Надпись — продолженіе предыдущей: διὰ τὸ εἶναι αὐτὸν ἐξ οἴκου καὶ πατριᾶς Δαβὶδ ἀπογράψασθαι σὺν Μαριὰμ τῇ μεμνηστευμένῃ αὐτῷ γυναικὶ οὔσῃ ἐγκύῳ[4]). Апокрифы, пространно говоря о сомнѣніяхъ и колебаніяхъ Іосифа до переписи, какъ ему назвать Марію — дочерью или женою, о томъ, какъ была произведена сама перепись, умалчиваютъ по той, вѣроятно, причинѣ, что ничего знаменательнаго во время переписи не произошло. Нашему же художнику нужно было и показать цѣль путешествія въ Виѳлеемъ, и пользоваться всякимъ подходящимъ сюжетомъ, чтобы наполнить огромную площадь, имѣвшую быть покрытою мозаиками.

Рядомъ, въ люнетѣ № 90, находится богатая фигурами и мотивами картина Рождества Христова (ἡ Χριστοῦ γέννησις), изобилующая апокрифическими подробностями. Въ серединѣ изображенъ Младенецъ, лежащій въ евангельскихъ ясляхъ[5]); надъ нимъ сіяетъ апокрифическая звѣзда[6]); у яслей стоятъ, заглядывая въ нихъ, апокрифическіе же быкъ и оселъ[7]). Стоятъ ясли не въ евангельскомъ хлѣвѣ, а въ

[1]) *Луки*, I 39; *Tischend.*, p. 23—24.

[2]) *Луки*, II 4.

[3]) *Tischendorf*, p. 32 и 76.

[4]) *Луки*, II 4; cf. *Tischend.*, p. 125.

[5]) Объ ясляхъ упоминаетъ евангелистъ *Лука*, II 7. Первоевангеліе разсказываетъ, что, гораздо позже, когда былъ уже отданъ приказъ къ избіенію младенцевъ, Марія спеленала Інсуса и спрятала его въ ясляхъ (*Tischend.*, p. 43). Латинскій апокрифъ (*Tischend.*, p. 80), примиряя оба разсказа, пишетъ: Tertia autem die nativitatis Domini egressa est Maria de spelunca et ingressa est stabulum et posuit puerum in præsæpio.

[6]) По апокрифическому Ев. отъ *Матѳея* (*Tischendorf*, p. 80), stella ingens a vespero usque ad matutinum splendebat super speluncam, cuius magnitudo numquam visa fuerat ab origine mundi.

[7]) *Tischendorf*, p. 80: Bos et asinus adoraverunt eum. tunc adimpletum est, quod dictum est per Isaiam prophetam dicentem: „cognovit bos possessorem suum et asinus præsepe domini sui". Ipsa autem

апокрифической пещерѣ[1]), несмотря на неумѣстность такой подробности. Рядомъ съ яслями возлежитъ Марія и смотритъ на двухъ женщинъ, въ которыхъ мы должны признать, по апокрифу, τὴν μαῖαν Ἑβραίαν и Саломею[2]); женщины собираются искупать новорожденнаго. Іосифъ сидитъ въ ногахъ Богородицы и также слѣдитъ за купаніемъ.

Въ лѣвомъ верхнемъ углу картины мы видимъ четырехъ ангеловъ, славословящихъ Бога[3]). Направо ангелъ возвѣщаетъ пастухамъ: μὴ φοβεῖσθε· ἰδοὺ γὰρ εὐαγγελίζομαι ὑμῖν χαρὰν μεγάλην, ἥτις ἔσται παντὶ τῷ λαῷ[4]).

Въ слѣдующемъ затѣмъ люнетѣ № 91 сопоставлены двѣ сцены: путешествіе волхвовъ во Іерусалимъ и разговоръ ихъ съ Иродомъ. Надпись гласитъ: καὶ ἰδοὺ μάγοι ἀπὸ ἀνατολῆς παρεγένοντο εἰς Ἱερουσαλὴμ λέγοντες· ποῦ ἐστιν ὁ τεχθεὶς βασιλεὺς τῶν Ἰουδαίων[5]).

Когда волхвы, повѣствуетъ евангелистъ[6]), разсказали Ироду, зачѣмъ они пришли, Иродъ испугался и созвалъ священниковъ и книжниковъ и спросилъ ихъ, гдѣ долженъ родиться Христосъ. Они отвѣтили: 'Въ Виѳлеемѣ Іудейскомъ'. Этотъ отвѣтъ Иродъ передалъ волхвамъ. Они отправились въ путь, и звѣзда вновь путеводительствовала имъ и привела ихъ къ Младенцу. И поклонились ему волхвы и поднесли ему дары. Ангелъ Господень указалъ имъ не возвращаться къ Ироду, и они инымъ путемъ возвратились въ свою страну.

Отъ мозаикъ, иллюстрировавшихъ этотъ разсказъ евангелиста, сохранилось мало, но, все-же, къ счастью, достаточно, чтобы возстановить сюжетъ каждой изъ нихъ. Отъ первой, люнета № 92, сохранился лишь лѣвый край: мы видимъ Ирода на тронѣ, а за царемъ — оруженосца. Надпись была двухстрочная; сохранились только начальныя буквы обѣихъ строчекъ, показывающія, что мозаичистъ надписалъ евангельскій текстъ[7]):

καὶ συναγα[γὼν πάντας τοὺς ἀρχιερεῖς καὶ γραμματεῖς τοῦ λαοῦ ἐπυνθάνετο]
παρ'αὐτῶν [ποῦ ὁ Χριστὸς γεννᾶται].

Отъ второй мозаики № 93 ничего не сохранилось. Но разъ она находится между только что описанной мозаикой № 92, гдѣ было изображено совѣщаніе Ирода съ книжниками, и № 94, гдѣ изображено возвращеніе волхвовъ во-свояси, то не трудно догадаться, что представлено было поклоненіе волхвовъ.

Въ люнетѣ № 94 сохранилась фигура всадника: конь его поднялся на дыбы, самъ онъ протянулъ руки вверхъ, къ кому-то, кто находится въ небѣ.

animalia in medio eum habentes (sic!) incessanter adorabant eum. Tunc adimpletum est quod dictum est per Abacuc prophetam dicentem: „in medio duorum animalium innotesceris". У *Исаіи* приведенное пророчество дѣйствительно имѣется, I 3; пророчество же второе приписано *Аввакуму* по ошибкѣ.

1) *Tischendorf*, p. 33, 77, 125.
2) *Tischendorf*, p. 37.
3) *Луки*, II 13—15.
4) *Луки*, II 10.
5) *Матѳ.*, II 1.
6) *Матѳ.*, II 3—12; cf. *Tischend.*, p. 40—42, 82—84, 183—184.
7) *Матѳ.*, II 4.

Евангелистъ говоритъ, что волхвы получили повелѣніе не возвращаться къ Ироду во снѣ (χρηματισθέντες κατ᾽ ὄναρ), первоевангеліе же про сонъ не упоминаетъ (χρηματισθέντες ὑπὸ τοῦ ἀγγέλου[1]). Нашъ художникъ предпочелъ опять апокрифическую версію, которая больше отвѣчала его вкусу къ сильнымъ движеніямъ.

Въ лѣвой части люнета № 95 было изображено, согласно надписи (ἡ πρὸς τὴν Αἴγυπτον φυγή), бѣгство Іосифа и Маріи съ Младенцемъ въ Египетъ[2]). Отъ всей крупной мозаики сохранилась ничтожная часть: переднія ноги мула, несшаго Марію съ Младенцемъ на рукахъ, и ноги проводника.

Въ правой части того-же люнета № 95, отдѣленной отъ бóльшей лѣвой части окномъ, художникъ разсказываетъ одну апокрифическую подробность бѣгства въ Египетъ. Бѣглецы приближались къ какому-то большому городу, въ которомъ почитался одинъ изъ главныхъ идоловъ египетскихъ. Устами этого идола говорилъ самъ сатана, и жрецъ, приставленный къ храму, возвѣщалъ египтянамъ слова діавольскія. При приближеніи къ городу Младенца всѣ идолы въ городѣ зашатались и наконецъ упали и разбились[3]). Художникъ изобразилъ городъ, со стѣнъ и башенъ котораго спрыгиваютъ бѣлыя фигуры идоловъ.

Слѣдующіе четыре люнета № 96—99 посвящены избіенію младенцевъ, разсказанному опять съ поразительнымъ обиліемъ подробностей. Сначала мы видимъ Ирода, отдающаго приказаніе къ избіенію: τότε Ἡρώδης, ἰδὼν ὅτι ἐνεπαίχθη ὑπὸ τῶν μάγων, ἐθυμώθη λίαν καὶ ἀποστείλας ἀνεῖλε πάντας τοὺς παῖδας τοὺς ἐν Βηθλεὲμ καὶ ἐν πᾶσι τοῖς ὁρίοις αὐτῆς ἀπὸ διετοῦς καὶ κατωτέρω[4]). На второй мозаикѣ представлено самое избіеніе младенцевъ — цѣлый рядъ отдѣльныхъ группъ солдатъ, женщинъ и дѣтей. Надпись — если только имѣлась таковая — разрушена. Далѣе, въ люнетѣ № 98, изображенъ плачъ матерей. Евангелистъ по поводу избіенія младенцевъ, вспоминаетъ слова пророка Іереміи[5]): φωνὴ ἐν Ῥαμᾷ ἠκούσθη, θρῆνος καὶ κλαυθμὸς καὶ ὀδυρμὸς πολύς[6]). Мозаичистъ нашъ, въ погонѣ за сюжетами, ухватился за этотъ текстъ, несмотря даже на то, что, исчерпавъ въ картинахъ № 96 и 97 весь запасъ бурныхъ жестовъ отчаянія, онъ долженъ былъ рисовать группу спокойно сидящихъ и плачущихъ женщинъ. Наконецъ, въ люнетѣ № 99 изображена сцена ἡ φηγή (sic!) τῆς Ἐλισάβετ. Первоевангеліе разсказываетъ, что, во время избіенія младенцевъ, Елисавета, захвативъ своего сына Іоанна, бѣжала въ горы; но и тутъ ей негдѣ было спрятаться отъ преслѣдователей, и гора разступилась и укрыла мать и ребенка[7]).

---

[1]) *Tischendorf*, p. 42 и особенно p. 184

[2]) *Мато.*, II 13—15; *Tischendorf*, p. 84, 125, 164, 184.

[3]) Мозаичистъ скомбинировалъ, такимъ образомъ, двѣ легенды, *Tischendorf* p. 91 и 185; cf. Legenda aurea, p. 64.

[4]) *Мато.*, II 16.

[5]) *Іеремія*, XXXI 15.

[6]) *Мато.* II 18.

[7]) *Tischendorf*, p. 43.

Въ слѣдующемъ затѣмъ люнетѣ № 100 мы имѣемъ возвращеніе Іосифа съ семьею на родину: χρηματισθεὶς δὲ κατ᾽ ὄναρ ἀνεχώρησεν εἰς τὰ μέρη τῆς Γαλιλαίας καὶ ἐλθὼν κατῴκησεν εἰς πόλιν λεγομένην Ναζαρέτ[1]).

Въ люнетѣ № 101 изображено путешествіе Іосифа въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи: καὶ ἐπορεύοντο οἱ γονεῖς αὐτοῦ κατ᾽ ἔτος εἰς Ἱερουσαλὴμ τῇ ἑορτῇ τοῦ Πάσχα[2]). На этомъ кончается исторія дѣтства Спасителя. Въ сводахъ нарѳика изображены уже событія учительной дѣятельности Христа.

Отъ мозаикъ перваго квадрата свода № 102 (см. табл. XXXII, надъ люнетомъ, и табл. XL) осталось весьма мало, такъ что трудно сразу съ увѣренностью сказать, что̀ именно нарисовалъ художникъ. Относительно сѣверной половины квадрата скажу теперь же, что тамъ была представлена проповѣдь двѣнадцатилѣтняго Іисуса въ храмѣ[3]), но за доказательствами отсылаю читателя къ иконографическому разбору мозаикъ въ четвертой части. Въ южной же половинѣ плафона 102 представлено было крещеніе Іисуса въ Іорданѣ Предтечею — это можно утверждать, несмотря на то, что въ мозаикѣ 102 не сохранилась фигура Христа.

Дѣло въ томъ, что Іорданъ фигурируетъ въ Кахріэ-джами два раза, 102 и 103. Значитъ, изображены два эпизода, происходившіе на берегахъ Іордана, между которыми вставлена въ 103 композиція искушенія Христа діаволомъ; въ обоихъ участвуетъ Іоаннъ, ноги котораго сохранились на мозаикѣ № 102. Разсказъ нашего мозаичиста всегда, какъ мы могли убѣдиться, строго послѣдователенъ хронологически, и если онъ картины ставитъ въ такомъ порядкѣ: 1) первая сцена на берегу Іордана, 2) искушеніе Спасителя, 3) вторая сцена на Іорданѣ, онъ долженъ для этого имѣть свои основанія.

Разсказы евангелистовъ между собою не согласны. Евангелистъ Матѳей[4]), разсказавъ о крещеніи Христа, продолжаетъ: τότε ὁ Ἰησοῦς ἀνήχθη εἰς τὴν ἔρημον ὑπὸ τοῦ Πνεύματος πειρασθῆναι ὑπὸ τοῦ διαβόλου. Евангелистъ Маркъ къ своему разсказу о крещеніи[5]) еще рѣшительнѣе прибавляетъ: καὶ εὐθὺς τὸ Πνεῦμα αὐτὸν ἐκβάλλει εἰς τὴν ἔρημον. И оба евангелиста послѣ разсказа объ искушеніи непосредственно приступаютъ къ разсказу о послѣднихъ дняхъ Крестителя[6]): по ихъ повѣсти Іоаннъ былъ схваченъ во время пребыванія Христа въ пустынѣ; во всякомъ случаѣ, Христосъ и Предтеча послѣ крещенія болѣе не встрѣчались. Совсѣмъ иначе разсказываетъ дѣло четвертый евангелистъ. Собственно крещенія ев. Іоаннъ вовсе не описываетъ, а только сообщаетъ слова Крестителя, сказанныя имъ послѣ крещенія при видѣ Христа: καὶ ἐμαρτύρησεν Ἰωάννης λέγων, ὅτι τεθέαμαι τὸ Πνεῦμα κατα-

[1]) *Матѳея*, II 22.
[2]) *Луки* II, 41.
[3]) *Луки*, II 46.
[4]) *Матѳ.*, III 13—17.
[5]) *Марка*, I 9—11.
[6]) *Матѳ.*, IV 12; *Марка*, I 14.

βαῖνον ὡς περιστερὰν ἐξ οὐρανοῦ, καὶ ἔμεινεν ἐπ' αὐτόν[1]). Евангелистъ продолжаетъ: τῇ ἐπαύριον πάλιν εἱστήκει ὁ Ἰωάννης καὶ ἐκ τῶν μαθητῶν αὐτοῦ δύο, καὶ ἐμβλέψας τῷ Ἰησοῦ περιπατοῦντι λέγει· ἴδε ὁ ἀμνὸς τοῦ Θεοῦ· κτλ.[2]). Объ искушеніи ни слова.

Составитель плана росписи, конечно, ужаснулся бы при одной мысли, что между евангелистами могутъ быть мелкія разногласія въ разсказѣ. Онъ взялся примирить евангелистовъ. Евангелистъ Маркъ говоритъ, что *немедленно* послѣ крещенія Спаситель удалился въ пустыню; а евангелистъ Іоаннъ говоритъ, что послѣ крещенія — черезъ неопредѣленное время — Креститель снова увидалъ Іисуса и показалъ его ученикамъ своимъ. Значитъ, между крещеніемъ и явленіемъ Христа народу приходится помѣстить искушеніе.

Послѣ всего вышесказаннаго — тѣмъ болѣе что извѣстно, что послѣ искушенія изображено не крещеніе Іисуса, а его явленіе народу — ясно, что сцена на берегу Іордана въ плафонѣ 102 можетъ быть только крещеніемъ.

Великолѣпно сохранился слѣдующій плафонъ № 103, въ которомъ, какъ уже сказано, представлено искушеніе Христа діаволомъ въ пустынѣ[3]) и явленіе Христа народу съ Іоанномъ, проповѣдующимъ у Іордана. Въ поясненіе второй картины надписаны слова Предтечи: οὗτος ἦν ὃν εἶπον· ὁ ὀπίσω μου ἐρχόμενος ἔμπροσθέν μου γέγονεν, ὅτι πρῶτός μου ἦν[4]). Въ поясненіе сѣверной половины свода надписано:

a. εἰ υἱὸς εἶ τοῦ Θεοῦ, εἰπέ, ἵνα οἱ λίθοι οὗτοι ἄρτοι γένωνται[5]),
b. γέγραπται· οὐκ ἐπ' ἄρτῳ μόνῳ ζήσεται ἄνθρωπος, ἀλλ' ἐπὶ παντὶ ῥήματι ἐκπορευομένῳ διὰ στόματος Θεοῦ[6]),
c. ταῦτα πάντα σοι δώσω, ἐὰν πεσὼν προσκυνήσῃς μοι[7]),
d. ὕπαγε ὀπίσω μου, Σατανᾶ[8]),
e. παραλαμβάνει αὐτὸν ὁ διάβολος εἰς τὴν ἁγίαν πόλιν[9]),
f. εἰ υἱὸς εἶ τοῦ Θεοῦ, βάλε σεαυτὸν κάτω[10]),
g. γέγραπται· οὐκ ἐκπειράσεις Κύριον τὸν Θεόν σου[11]).

Сцена искушенія расчленена на четыре момента: діаволъ предлагаетъ постящемуся Христу обратить камни пустыни въ хлѣбъ; діаволъ показываетъ Христу царства земныя, изображенныя въ видѣ вѣнценосныхъ дѣвъ; діаволъ уноситъ Христа въ Іерусалимъ; и, наконецъ, діаволъ предлагаетъ стоящему на крышѣ храма Христу броситься внизъ.

---

1) *Іоанна*, I 32.
2) *Іоанна*, I 35.
3) *Матѳ.*, IV 1, *Луки*, IV 1, *Марка*, I 12.
4) *Іоанна*, I 15 cf. I 27 и 30.
5) *Матѳ.*, IV 3.
6) *Матѳ.*, IV 4.
7) *Матѳ.*, IV 9.
8) *Луки*, IV 8.
9) *Матѳ.*, IV 5.
10) *Матѳ.*, IV 6.
11) *Матѳ.*, IV 7.

Мозаики свода № 104 сохранились хуже, чѣмъ № 103, но все-таки удовлетворительно. Въ одномъ углу изображено превращеніе Іисусомъ воды въ вино въ Канѣ Галилейской[1]). Мозаичистъ во всѣхъ мелочахъ точно иллюстрируетъ евангельскій разсказъ. Шесть каменныхъ сосудовъ наполняются водою подбѣгающими слугами; тутъ же стоитъ виночерпій съ кубкомъ въ рукѣ — онъ, очевидно, только что отвѣдалъ новаго вина и съ удивленіемъ обращается къ Іисусу, благословляющему сосуды.

Въ другомъ углу того же квадрата № 104 изображено умноженіе хлѣбовъ. Чудо уже совершилось: двѣнадцать корзинъ съ крохами уже наполнены, толпа насыщена, Іисусъ разговариваетъ съ тремя учениками[2]). Обратить вниманіе слѣдуетъ на группу играющихъ дѣтей, внизу, въ углу: это жанровая картинка, которая, при всей неловкости исполненія, показываетъ такую любовь къ жизни, такую вѣрность глаза, что въ рамки традиціонной богословской живописи она рѣшительно не укладывается.

Въ третьемъ углу написано второе умноженіе хлѣбовъ, о которомъ упоминаетъ одинъ только евангелистъ Матѳей[3]). Значитъ, опять то же: слишкомъ много мѣста въ распоряженіи художника, такъ что онъ вынужденъ повторяться, лишь бы только заполнить все.

Наконецъ, въ четвертомъ углу сохранился фрагментъ, изображающій юношу, рѣжущаго быка. Трудно опредѣлить смыслъ этой мозаики, такъ какъ главная часть ея разрушена. Первая мысль, которая приходитъ въ голову, та, что это тотъ упитанный телецъ, котораго отецъ велѣлъ зарѣзать по случаю возвращенія подъ отчій кровъ блуднаго сына[4]). Но притчи не входятъ въ кругъ нашихъ мозаикъ. Слѣдуетъ ли вспомнить о пирѣ у фарисея?[5]) Или объ изгнаніи изъ храма тѣхъ, кто тамъ торговалъ быками, баранами и голубями[6])? Трудно отвѣтить, потому что это можетъ быть и чисто декоративною группою, какъ борющіеся мальчики въ мозаикѣ 102, журавль, гонящійся за угремъ, въ 103, и т. д. Объ этомъ всемъ мы будемъ говорить въ IV части.

Мозаики слѣдующихъ двухъ квадратовъ свода № 105 и 106, уничтожены почти совершенно.

Въ квадратѣ № 107 сохранились значительные фрагменты мозаики. Изображено нѣсколько чудесныхъ исцѣленій:

a. ὁ Χριστὸς ἰώμενος [τὸν] ὑδρωπηκόν[7]),

b. ὁ Χριστὸς λέγων τῷ παραλυτικῷ· ἀφέωντα[ί σοι] αἱ ἀμ[αρτία]ι σου[8]),

---

[1]) *Іоанна*, II 6.

[2]) *Матѳ.*, XIV 20, *Марка*, VI 43, *Іоанна*, VI 13.

[3]) *Матѳ.*, XV 37.

[4]) *Луки*, XV 23, 27, 30.

[5]) *Луки*, VII 36.

[6]) *Матѳ.*, XXI 12, *Марка*, XI 15, *Луки*, XIX 45, *Іоанна*, II 14.

[7]) *Луки*, XIV 2.

[8]) *Луки*, V 20; сравни *Матѳ.*, IX 2, *Марка*, II 5.

c. ὁ Χριστὸς διαλεγόμενος τῇ Σαμαρείτι[δι][1]),
d. ... κλίνης ἐγείρει τὸν παράλυτον...[2]).

Въ сводѣ № 108 сохранилось нѣсколько ничтожныхъ кусочковъ мозаики, изъ которыхъ опредѣленію поддается только одинъ: на толстомъ сукѣ дерева мы видимъ пару ногъ и низъ богатой одежды, а подъ деревомъ еще три пары ногъ — тутъ, очевидно, была изображена встрѣча Спасителя съ Закхеемъ, о которой повѣствуетъ евангелистъ[3]).

Въ парусѣ № 109 южнаго купола внутренняго нарѳика изображенъ ὁ Χριστὸς ἰώμενος τὴν πενθερὰν τοῦ Πέτρου[4]), въ парусѣ № 110 ὁ Χριστὸς ἰώμενος τὴν αἱμορροοῦσαν[5]), въ парусѣ № 111 ὁ Χριστὸς ἰώμενος τοὺς δύο τυφλούς[6]), въ парусѣ № 112 ὁ Χριστὸς ἰώμενος τὸν τυφλὸν καὶ κωφόν[7]), въ люнетѣ № 113 ὁ Χριστὸς ἰώμενος τὰ ποικίλα πάθη τῶν νοσημάτων. Эта послѣдняя мозаика не иллюстрируетъ какой нибудь опредѣленный евангельскій текстъ: мозаичистъ исчерпалъ весь запасъ евангельскихъ темъ, и воспользовался свободнымъ мѣстомъ, чтобы нарисовать опять жанровую картину, и было бы несправедливо не признать и тутъ вѣрный глазъ и даже нѣкоторый юморъ.

Въ пролетѣ арки мы имѣемъ мозаику № 114: ὁ Χριστὸς ἰώμενος τὸν ξηρὰν ἔχοντα τὴν χεῖρα[8]). Въ люнетѣ № 115 мы видимъ Спасителя и двухъ учениковъ; надпись: ὁ Χριστὸς ἰώμενος... — конецъ надписи, вмѣстѣ со всею правою половиною мозаики, погибъ. Въ аркѣ, въ пролетѣ, противъ исцѣленія сухорукаго, изображено исцѣленіе прокаженнаго: ὁ Χριστὸς ἰώμενος τὸν λεπρόν[9]) (№ 116). На этомъ въ Кахріэ кончается циклъ картинъ изъ житія Спасителя.

Такой конецъ безусловно страненъ. Тщетно мы стали бы искать изображенія Преображенія, Распятія, Воскресенія, Вознесенія. Другими словами: подробнѣйшимъ образомъ, шагъ за шагомъ, иллюстрируя всю жизнь Спасителя, художникъ забылъ какъ разъ о тѣхъ событіяхъ, которыя для христіанина важнѣе всего. Даже на недостатокъ мѣста въ данномъ случаѣ нельзя сослаться — художникъ, напротивъ, умышленно растягивалъ свой разсказъ, чтобы какъ нибудь заполнить имѣвшуюся площадь. Объ умышленномъ же упущеніи рѣчи быть не можетъ. А къ тому же мы имѣемъ слѣдующіе стихи Метохита:

ἐξείης δ' ἱρὰς εἰκόνας αὐτοῦ δεσπότεώ τε 1087.
τίμια ἀγλαά κεν τυπώματα, ὡς ἄρα γέντο
ἄνθρωπος βροτός...

---

[1]) *Іоанна*, IV 7.

[2]) Эта надпись вызываетъ недоумѣніе отсутствіемъ грамматическаго смысла; передъ κλίνης мозаика цѣла, такъ что дополнять начало не приходится. Рисунокъ, поясняемый надписью, изображаетъ исцѣленіе паралитика, уносящаго свою кровать, *Іоанна* V 2—9. Объясненіе надписи см. въ IV части.

[3]) *Луки*, XIX 1.

[4]) *Матѳ.*, VIII 14, *Марка*, I 29, *Луки*, IV 38.

[5]) *Матѳ.*, IX 20, *Марка*, V 25, *Луки*, VIII 43.

[6]) *Матѳ.*, IX 27? XX 30?

[7]) *Матѳ.*, XII 22.

[8]) *Матѳ.*, XII 9, *Марка*, III 1, *Луки*, VI 6.

[9]) *Матѳ.*, VIII 1, *Марка*, I 40, *Луки*, VI 12.

... δι' ἡμέας, ἡμέες ὥς κεν 1092.
βροτὸς ἀληθὴς γεινάμενος...
καί τε βιώσας ὅσονπερ εἵλετο, αὐτὰρ ἔπειτα 1096.
συλληφθεὶς πάθεν ἠδέ τε θάνε...
... καὐτὸς Ἀΐδοσδ' εἴσω βιβὰς 1098.
Ἀΐδην ἐνάριξεν ἀπὸ σκύλα σφέο νεκροὺς
ξύγ γ' ἅπαντας ἀείρας, οὓς ἔχ' ἐνί γε δεσμοῖς...
τούσδ' ἄφαρ ἄμυδις ἀνστάσας αὐτὸς πρώτατος ἀνστάς, 1102.
τά κεν ἅπαντα πονεῦντι χέρες γραφέων τυποῦντες...[1])

Метохитъ утверждаетъ, что всѣ мозаики нарѳиковъ сдѣланы по его заказу и на его деньги. На основаніи стилистическихъ соображеній нѣкоторые ученые не считаютъ возможнымъ вѣрить такому его заявленію. Мы ниже вернемся къ разбору этого вопроса. Теперь же, не предрѣшая вопроса о томъ, когда и кѣмъ созданы были мозаики Кахріэ-джами, мы можемъ констатировать, что показанія Метохита относительно сюжетовъ мозаикъ достойны довѣрія: онъ могъ хвастать, будто создалъ тѣ мозаики, которыя онъ, на самомъ дѣлѣ, только реставрировалъ, но конечно не сталъ бы говорить о картинахъ, которыхъ въ дѣйствительности нѣтъ, какъ о существующихъ.

Слѣдовательно: и Распятіе, и Сошествіе во адъ, и Воскресеніе, и, вѣроятно, многія другія иконы были въ храмѣ Хоры, но исчезли. Гдѣ же онѣ были? Метохитъ даетъ драгоцѣнное указаніе:

ἱρὰ μὲν οὖν τυπώματα ἔφην πρῶτά τ' ἄνακτος
αὐτοῦ Χριστοῖ', ἀτὰρ ἔπειθ' ἅμα ματέρος αὐτοῦ,
ἡ γεννήσασά μιν ἔτ' ἔμπης παρθένος αὖθις
ἄαπτος μέν' ἀεὶ παναγνοτάτη βασίλεια[2]).

Всѣ иконы, относившіяся къ житію Спасителя, были, слѣдовательно, πρῶτα, т. е. богомолецъ, входившій въ храмъ, видѣлъ ихъ первыми, а затѣмъ уже видѣлъ мозаики житія Богородицы. Значитъ, тѣ изображенія, мѣстонахожденіе которыхъ неизвѣстно, мы должны искать тоже въ эксонарѳикѣ, а именно на стѣнахъ его. Во всемъ храмѣ для нихъ и нельзя разыскать другое мѣсто. Ш. Диль[3]) полагаетъ, что „elles occupaient sans doute dans le sanctuaire proprement dit la place d'honneur, réservée d'ordinaire à ces compositions". Гдѣ именно? Стѣны каѳоликона одѣты въ мраморъ; въ куполѣ мы едва-ли, кромѣ медальона съ Пантократоромъ и отдѣльныхъ спокойныхъ фигуръ ангеловъ или пророковъ, можемъ предположить другія изображенія[4]). Въ парусахъ были серафимы, какъ удостовѣряетъ Ios. v. Hammer[5]). Остается, слѣдовательно, сѣверный подкупольный люнетъ (ибо

[1]) *Theod. Metoch.*, ed. *M. Treu*, p. 30, A 1087 sqq.
[2]) *Theod. Metoch.*, A 1115 sqq.
[3]) Gazette des beaux arts, XXXII, 1904, p. 374.
[4]) Ἑρμηνεία, p. 247, § 528.
[5]) *Ios. v. Hammer*, Constantinopolis und der Bosphorus. Pesth, 1822, I, p. 383.

въ остальныхъ мѣшаютъ окна). тріумфальная арка, сводъ вимы и полукуполъ апсиды — не особенно подходящія мѣста. А кромѣ того слѣдуетъ отмѣтить, что, какъ мы многократно подчеркивали, Метохитъ весьма опредѣленно говоритъ, что онъ каѳоликона не трогалъ; и если онъ, тѣмъ не менѣе, честь созданія мозаикъ житія Спасителя приписываетъ себѣ, то мы изъ этого должны вывести, что эти мозаики не были въ каѳоликонѣ. Если же онѣ тамъ не были, то онѣ были на стѣнахъ эксонарѳика: ибо сѣверный нефъ теменъ, „придѣлъ" расписанъ фресками, въ нарѳикѣ стѣны покрыты мраморною облицовкою.

Въ настоящее время стѣны эксонарѳика голы: на нихъ нѣтъ ни мраморной облицовки, ни какихъ либо другихъ украшеній. Полъ теперь кое-какъ вымощенъ кирпичемъ, но мраморные фрагменты по угламъ доказываютъ, что нѣкогда онъ и тутъ былъ такой же, какъ и во внутреннемъ нарѳикѣ и каѳоликонѣ[1]). А въ такомъ случаѣ контрастъ голыхъ стѣнъ со сверкающими мозаиками сводовъ и люнетовъ и съ мраморнымъ поломъ былъ слишкомъ силенъ, тѣмъ болѣе, что стѣны были ярко освѣщены арками западной стѣны: въ настоящее время въ западной стѣнѣ имѣются лишь небольшія окна, но мы сейчасъ увидимъ, что въ византійское время нарѳикъ на западъ открывался аркадою.

Итакъ, стѣны эксонарѳика были покрыты мозаиками, изображавшими послѣдніе дни жизни Спасителя, Его страданія, смерть, воскресеніе, вознесеніе. Мѣста хватитъ хотя бы на всѣ 32 композиціи, указанныя въ Аѳонской Ерминіи Діонисія[2]). Можно возразить, конечно, что стѣнная мозаика есть уникъ, что мы нигдѣ ни въ какомъ византійскомъ храмѣ стѣнныхъ мозаикъ не знаемъ. Какъ нигдѣ? А въ Кахріэ-джами! Развѣ мы не имѣемъ *на стѣнѣ* внутренняго нарѳика мозаичный δέησις, мозаичныя фигуры апостоловъ Петра и Павла! Можно еще возразить, что наружный притворъ не есть мѣсто, подобающее для Распятія, Воскресенія, Вознесенія и т. д. Но именно въ наружномъ нарѳикѣ изображены Распятіе и Воскресеніе въ св. Лукѣ Фокидскомъ[3]), не на стѣнѣ подъ карнизомъ, а въ люнетахъ

---

[1]) Мраморный полъ, вѣроятно, былъ разрушенъ турками, но возможно, что онъ погибъ еще въ византійскія времена. Два очень поучительныхъ текста мы находимъ у *Григоры:* IX 13 (*Migne*, P. Gr., CXLVIII, col. 656) разсказывается, какъ Метохитъ, вернувшись въ домъ свой изъ ссылки, ἐξεπλήττετο, πῶς οὐδὲ τοὔδαφος τῆς λαμπρᾶς ἐκείνης οἰκίας ἐς τὸν ἐνόντα κόσμον ἀφείθη· ἀλλ', ὃ μήπω πρότερον ἐξ αἰῶνος ἐφ' ἑτέρου ἐπινενόηται, νῦν ἐπὶ τοὔδε καὶ πέπρακται· ἐκσπασθὲν γὰρ ἅπαν ἐπέμφθη δῶρον τῷ τῶν δυτικῶν Σκυθῶν ἄρχοντι λαμπρότητός τινος ἕνεκα τοῦ τῆς οἰκίας ἐδάφους ἐκείνου ζητήσαντι. А въ другомъ мѣстѣ XXXVII 12 (*Migne*, P. Gr., CXLIX col. 492) *Григора* говоритъ: πρῶτον μὲν ἡ τῶν μεγίστων ἐκ παλαιοῦ καὶ περιβλέπτων παλατίων καὶ ὅσαι τῶν τούτοις παραπλησίως ἐνδόξων οἴκων καθαίρεσις, καὶ ἅμα ἡ τῶν κιόνων καὶ τῶν ἐπιπέδων καὶ ποικίλων καὶ θαυμασίων μαρμάρων πιπρασκομένων διηνεκὴς πρὸς τὸ Γαλατώνυμον φρούριον ἀπαγωγὴ καὶ ἡ τῆς ἐντεῦθεν χάριτος ἐκεῖσε μετάθεσις, καὶ ὅσα κόσμον παρεῖχε τῇ μεγίστῃ ταύτῃ τῶν πόλεων καὶ περιβόητον τὴν λαμπρότητα· εἶτα τῶν ἱερῶν καὶ θείων νεῶν ὁπόσοι μεῖζον πολλῷ τῆς τῶν οἴκων ἐκείνων περιφανείας παρεῖχον τῇ πόλει τὸ κλέος κτλ. *Val. Parisot*, впервые издавшій XXXVII книгу *Григоры* (Notices et extraits des manuscrits, t. XVII, 2, 1851, p. 28) слова ποικίλων καὶ θαυμασίων μαρμάρων переводилъ черезъ mosaïques.

[2]) Ἑρμηνεία, p. 132 sqq., § 238—269; вполнѣ возможно, что нашлось мѣсто еще и для изображенія послѣднихъ дней жизни Богородицы по апокрифамъ (*Tischendorf*, Apocalypses apocryphae Mosis, Esdrae, Pauli, Iohannis, item Mariae dormitio, additis evangeliorum et actuum apocryphorum supplementis. Lipsiae, 1866), по *Іоанну Дамаскину* (*Migne*, P. G., XCVI, col. 748 sqq.) и др. См. Ἑρμηνεία, p. 177, § 354—356, и статью *А. Н. Кирпичникова*, Успеніе Богородицы въ легендѣ и искусствѣ. Труды VI археол. съѣзда, т. II.

[3]) *R. W. Schultz* and *S. H. Barnsley*, l. c., pl. XXXIV.

надъ карнизомъ, но въ той части церкви, въ какой слѣдуетъ искать упомянутыхъ композицій и въ Кахріэ-джами.

III.

Мы сказали выше, что вся роспись нарѳиковъ Кахріэ-джами представляется намъ единымъ цѣлымъ. Сдѣланный нами обзоръ сюжетовъ мозаикъ подтверждаетъ такой взглядъ. Начавъ, въ центрѣ южнаго купола, съ Господа Вседержителя — вѣдь и евангелистъ доводитъ родословную Спасителя до Бога:... τοῦ Ἐνὼς τοῦ Σὴθ τοῦ Ἀδὰμ τοῦ Θεοῦ[1]) — художникъ въ лучахъ куполовъ изобразилъ предковъ Іисуса и тѣхъ лицъ, которыя византійскими богословами считались прообразами евангельскихъ лицъ. Въ ряду и тѣхъ, и другихъ художникъ былъ вынужденъ допустить пробѣлы, но мысль, которою онъ руководился, ясна безусловно. Затѣмъ, въ сѣверной части внутренняго нарѳика, изображается житіе Богородицы Къ житію Богородицы непосредственно примыкаетъ исторія рождества и дѣтства Спасителя, заполняющая люнеты эксонарѳика. Между послѣднею картиною внутренняго и первою внѣшняго нарѳика существуетъ непосредственная тѣснѣйшая связь: тамъ Іосифъ, возвратившись домой, спрашиваетъ, что̀ ему дѣлать съ забеременѣвшею Маріей; тутъ Іосифу является ангелъ во снѣ и указываетъ что̀ ему съ нею дѣлать. Никакихъ промежуточныхъ сценъ ни въ евангеліи, ни въ апокрифахъ не указано, да по существу и быть не можетъ. Далѣе, къ люнетамъ, занятымъ дѣтствомъ Спасителя, примыкаютъ своды, заполненные изображеніемъ чудесъ его, а къ мозаикамъ сводовъ примыкали погибшія мозаики стѣнъ, о которыхъ мы только-что говорили. Роспись придерживается, такимъ образомъ, строго продуманнаго и проведеннаго плана. Кто выработалъ этотъ планъ?

Н. В. Покровскій[2]) поставилъ вопросъ: „Дѣйствительно-ли апокрифы были непосредственнымъ источникомъ для иконографіи?... на эти вопросы нѣтъ отвѣтовъ; между тѣмъ какъ именно въ нихъ, а не въ механическомъ сближеніи сходныхъ явленій, заключается сущность дѣла“. Н. В. Покровскій предполагаетъ, что первоевангеліе, въ извѣстной намъ редакціи, не есть первоначальный источникъ сообщенныхъ въ немъ свѣдѣній, а есть лишь запись легендъ, изъ устъ въ уста передававшихся въ Сиріи, Палестинѣ, Греціи и Римѣ. Возможно также, что первоевангеліе составлено на основаніи записанныхъ уже повѣстей: „Отрывки подобныхъ сказаній могли быть занесены и въ древнѣйшую письменность. Редакторъ первоевангелія могъ собрать и изложить, примѣнительно къ своей цѣли, этотъ готовый разбросанный матеріалъ; изъ этихъ первоначальныхъ преданій могли почерпать свѣдѣнія Іустинъ Мученикъ и Климентъ Александрійскій; они же, а не редактированный кодексъ протоевангелія, могли служить источникомъ и для древнѣйшихъ художниковъ“.

---

[1]) *Луки*, III 37.

[2]) *Н. В. Покровскій,* Сійскій иконописный подлинникъ. СПб., 1895, I, стр. 25.

Что дѣйствительно легендъ было много, что каждый изъ сохранившихся апокрифовъ содержитъ въ себѣ лишь долю преданія, доказывается разногласіемъ апокрифовъ между собою и съ каноническими евангеліями. Что существовали также и записи этихъ легендъ уже въ старинное время, доказывается, между прочимъ, вступительными словами евангелиста Луки: ἐπειδήπερ πολλοὶ ἐπεχείρησαν ἀνατάξασθαι διήγησιν περὶ τῶν πεπληροφορημένων ἐν ἡμῖν πραγμάτων κτλ. Въ апокрифическомъ сказаніи de nativitate Mariae мы читаемъ: „Longum forte et quibusdam taediosum erit, si *cuncta* huic opusculo inserere voluerimus, quae nativitatem dominicam vel praecessisse vel subsecuta fuisse *legimus*"[1]). И главнымъ образомъ мы должны, конечно, обратить вниманіе на сирійскій сборникъ легендъ, который былъ недавно опубликованъ E. A. Wallis Budge[2]), и на значеніе котораго для объясненія памятниковъ искусства указалъ A. Baumstark[3]). E. A. Wallis Budge характеризуетъ изданный имъ сирійскій текстъ какъ a tolerable full summary of a number of apocryphal books among which may be mentioned the Protevangelium of James, the gospel of the Pseudomatthew, the gospel of Thomas, the gospel of the infancy, the gospel of the nativity of Mary, and the Transitus or Assumption of the blessed Virgin Mary. These and other books written in greek and latin were laid under contribution by the syrian translator and editor, and as a result we have in the work before us a careful selection of the most important of the stories concerning the Virgin and Child, which were current in Syria and Palestine as early as the end of the IV-th century of our era, as well as some which were incorporated with them at a later date. E. A. Wallis Budge полагаетъ, такимъ образомъ, что сирійскій разсказъ есть продуктъ книжнаго чтенія, есть сводка греческихъ и латинскихъ легендъ. Нечего и говорить, что такой взглядъ едва-ли можетъ быть защищаемъ, тѣмъ болѣе, что издатель самъ неоднократно вынужденъ отмѣчать несогласіе публикуемаго имъ текста со всѣми остальными текстами апокрифовъ. И сирійскій, и греческіе, и латинскіе апокрифы суть равноправныя записи восточныхъ легендъ, „изъ устъ въ уста передававшихся въ Сиріи, Палестинѣ, Греціи, Римѣ".

Запись легендъ и кодификація ихъ въ первоевангеліи отнюдь не прекратила творчество въ области легенды: нарождались новыя сказанія, измѣнявшія, дополнявшія и перетолковывавшія старинное преданіе. Издаваемое нами въ качествѣ приложенія къ нашей книгѣ слово Никифора Григоры на Рождество Богородицы представляетъ любопытный образчикъ такого богословскаго творчества въ области легенды[4]). Слѣды подобнаго творчества мы отмѣтили выше также и въ росписи Кахріэ-джами: рисуя, напримѣръ, раздачу посоховъ женихамъ Маріи, мозаичистъ знаменіемъ считаетъ цвѣтеніе посоха, расходясь со всѣми извѣстными

[1]) *Tischend.*, p. 120.

[2]) *Lusac's* Semitic text and translation series, vol. IV. London 1899, (переводъ сирійскаго текста наполняетъ vol. V).

[3]) *A. Baumstark,* Zu den Miniaturen der Marienfestpredigten des Jakobos Kokkinobaphos. Oriens Christ., IV, 1904, p. 187—190.

[4]) См. прилож. III, b 106 v.

апокрифами. Такой варіантъ создался подъ явнымъ вліяніемъ пророчества о жезлѣ Іессеевомъ[1]) и разсказа о жезлѣ Аароновомъ[2]), и придумать его могъ только богословъ.

Вопросъ Н. В. Покровскаго умѣстенъ, значитъ, не только по отношенію къ первымъ христіанскимъ художникамъ, но и къ позднѣйшимъ. И византійскіе иконописцы руководствовались не самимъ апокрифомъ непосредственно, а легендою, съ тою только разницею, весьма впрочемъ существенною, что легенда была подвергнута богословской обработкѣ.

Источникомъ этой поздней легенды было не живое народное творчество, а была богословская ученость книжниковъ. Въ основу ея положено безусловно первоевангеліе. Намъ не разъ приходилось отмѣчать, съ какою поразительною точностью мозаичистъ Кахріэ-джами, иллюстрирующій вѣдь именно богословскую легенду, придерживается самой буквы первоевангелія, напр. въ изображеніи благовѣщенія Аннѣ. Опиралась легенда и на каноническія евангелія: мозаичистъ соображается со всякою подробностью евангельскаго текста, какъ мы тоже отмѣчали, говоря, напримѣръ, о претвореніи воды въ вино въ Канѣ Галилейской. Но мы указывали также случаи, когда нашъ художникъ почему-то отклонялся отъ этихъ текстовъ, представлялъ дѣло иначе, чѣмъ всѣ извѣстные тексты, явно въ силу богословскихъ сближеній.

Если мы предположимъ, что, рисуя отдѣльныя сцены, художникъ придерживался установившагося преданія и потому могъ обойтись безъ указаній спеціалиста, то возникаетъ другой вопросъ: кѣмъ же скомбинированъ планъ росписи? Мы встрѣчаемся съ такого рода фактами, напримѣръ, какъ надписи въ мозаикѣ № 103 c и d: слова діавола цитированы по одному евангелію, а отвѣтъ Спасителя по другому; въ № 98 правильно истолкованъ намекъ евангелиста; въ № 95 и 99 мозаики апокрифическаго содержанія совершенно вѣрно пріурочены къ евангельскимъ событіямъ и поставлены въ надлежащую связь съ остальными картинами. Все это наводитъ на мысль, что въ рукахъ художника былъ какой-то синоптическій разсказъ житій Богородицы и Спасителя, составленный ad hoc заинтересованнымъ богословомъ. Живописцу была дана не какая нибудь неизвѣстная нынѣ ἑρμηνεία τῶν ζωγράφων — ибо никакая ἑρμηνεία не могла быть разсчитана на такое изобиліе мѣста, какое имѣется въ Кахріэ-джами, — а спеціальная инструкція, при составленіи которой были приняты во вниманіе всѣ особенности архитектуры храма.

Это послѣднее обстоятельство, весьма важное при рѣшеніи вопроса о томъ, представляетъ-ли роспись Кахріэ единое цѣлое или нѣтъ, не трудно доказать. Роспись исходитъ изъ южнаго купола внутренняго нарѳика, заполняетъ его сѣверную часть, оставляя свободною южную, переходитъ въ наружный нарѳикъ, запол-

---

[1]) *Исаія*, XI 1; па это пророчество ссылается апокрифъ de nativitate Mariae, c. VII (*Tischendorf*, p. 118).

[2]) *Числ*, IV 17_8.

няетъ его и вновь переходитъ во внутренній притворъ, заполняя его южную часть. Такимъ образомъ, южный конецъ нароика, являясь исходною точкою разсказа мозаичиста, вмѣстѣ съ тѣмъ есть и его конечный пунктъ.

Какъ мы говорили уже, между мозаиками № 86 и 88 существуетъ тѣснѣйшая связь. Тѣмъ не менѣе художникъ помѣстилъ первую во внутреннемъ, вторую въ наружномъ нароикѣ. Значитъ, почему-то было необходимо, чтобы южный конецъ внутренняго нароика былъ свободенъ; почему-то особенно дорожили именно такимъ распредѣленіемъ мозаикъ. И что же мы видимъ? Этотъ южный конецъ нароика всячески выдѣленъ и въ архитектурномъ отношеніи. Куполъ его больше купола сѣвернаго, и чтобы его сдѣлать больше, строитель пожертвовалъ даже традиціоннымъ[1]) количествомъ трехъ входныхъ дверей, пожертвовалъ симметріей дверей и симметріей сѣверной и южной частей нароика.

Подъ этимъ куполомъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ сходятся начало и конецъ цикла картинъ, на стѣнѣ тончайшею мозаикою исполненъ колоссальныхъ размѣровъ „Деисусъ", единственная стѣнная мозаика внутренняго нароика. „Деисусъ" — не обычнаго вида: сгруппированы двѣ (а не три) фигуры, Спасителя и молящей Богородицы. Эта картина, очевидно, должна выражать весь тотъ смыслъ, который вложенъ въ роспись человѣкомъ, ее задумавшимъ. А смыслъ этотъ — молитва: „Боже, ты милосерденъ (не надо забывать, что „Деисусъ" окруженъ чудесными исцѣленіями № 109—116, подчеркивающими мысль), помилуй мя молитвами пречистой твоей Матери!" Невольно припоминаются слова горячей молитвы Θеодора Метохита, обращенной къ Богородицѣ:

ἐμ' ἀμφιέποις εἰν ὥρα
κείνη κρίσιος, ἣν μάλα δείδια, καί με σάωσον·
χώρα τέ μοι τότε ἠδ' ἄλκαρ γένευ καταφυγῆς,
ὄφρα μ' ἐλεύθερον υἱέος γ' ἑοῖο δικαστοῦ
καταδίκης ἀπάνευθε ῥὰ θείης, ἵλαον αὐτὸν
ἄφθιτον υἱέ' οὐράνιον ἄναχθ' ὑπερμενέ' αὐτὴ
σῇσι λιταῖσι ποεῦσα, ἐπεὶ ῥά θ' ἕτοιμος ἐς οἶκτον
οἴκοθεν ἄρ' ἐντὶ μετὰ πάντεσσι μερόπεσσι
κάρτ' ἐράων εὐεργεῖν πουλυδότης ἐάων[2]).

Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что роспись нароиковъ Кахріэджами дѣйствительно есть единое недѣлимое цѣлое, исполненное по единому строго продуманному и систематически проведенному плану. Роспись внѣшняго нароика, не можетъ быть сдѣлана раньше росписи внутренняго нароика, ибо тогда она была бы безсмысленна, необъяснима, не имѣла бы начала: вѣдь она начинается съ явленія ангела Господня Іосифу и объясненія беременности Маріи — а объ этой беременности, о благовѣщеніи и т. д. художникъ умолчалъ бы!

---

[1]) *Euseb. Pamph.*, Hist. Eccl., X 4_{41}.
[2]) *Theod. Metoch.*, A. 1347—1355.

Равнымъ образомъ и роспись внутренняго нареика немыслима безъ связи съ росписью наружнаго: житіе Богородицы прерывается на самомъ важномъ, съ точки зрѣнія вѣроученія, моментѣ! изображены нѣкоторыя чудеса Спасителя, о рождествѣ котораго позабыли! Возникать по частямъ, какъ предполагаетъ Н. П. Кондаковъ, эта роспись не могла.

Изъ этого, конечно, однако, отнюдь не слѣдуетъ, что рѣшенъ поставленный Н. П. Кондаковымъ вопросъ о датѣ мозаикъ; только формулировать вопросъ придется иначе. *Вся* роспись могла быть сдѣлана при Метохитѣ, или при Дукенѣ, или когда угодно. Если она сдѣлана не по заказу Метохита, то дѣло, очевидно, надо себѣ представить такъ, что она ко времени Метохита пришла въ ветхость и была имъ приведена въ исправность, что̀ и дало ему возможность хвастать впослѣдствіи созданіемъ всѣхъ мозаикъ. Историку искусства, въ такомъ случаѣ, надлежитъ выдѣлить тѣ мозаики, которыя при Метохитѣ были подвергнуты реставраціи или замѣнѣ, признавая однако роспись какъ цѣлое произведеніемъ не XIII—XIV, а, напримѣръ, XI или XII вѣка.

Разборъ мозаикъ со стороны содержанія данныхъ для неоспоримой датировки росписи дать не можетъ. Но все-же выводы изъ разбора благопріятны предположенію, что роспись — дѣло Метохита. Не только самъ онъ это утверждаетъ въ своихъ стихотвореніяхъ; не только Никифоръ Григора подтверждаетъ слова своего учителя; не только роспись, какъ цѣлое, свидѣтельствуетъ о глубокихъ богословскихъ познаніяхъ и о тонкой изысканности вкуса того, кто ее задумалъ, — есть и другія указанія на то, что роспись принадлежитъ Метохиту. Указанія эти содержатся въ тѣхъ трехъ мозаикахъ которыя находятся въ люнетахъ надъ дверьми нареиковъ.

На западной стѣнѣ эксонареика надъ входною дверью изображена Богородица съ Младенцемъ въ лонѣ; по сторонамъ Пречистой парятъ склонившіеся ангелы. Надпись гласитъ: ΜΡ ΘΥ ἡ χώρα τοῦ ἀχωρήτου[1]. — Противъ этой мозаики, надъ входною дверью во внутренній нареикъ, находится погрудное изображеніе Христа, благословляющаго правою рукою и держащаго книгу въ лѣвой. Надпись гласитъ: ΙΣ ΧΣ ἡ χώρα τῶν ζώντων[2]. — Наконецъ, во внутреннемъ

---

[1]) Объяснить эту надпись помогаетъ λόγος κατηχητικός *Григорія Нисскаго* (*Migne*, P. G., XLV, col. 9—105). Григорій подробно останавливается на вопросѣ, πῶς ἂν περιελήφθη τῷ ἀτόμῳ τὸ ἄπειρον (l. c., cap. X, col. 41 B), и, такъ какъ Богъ—ἀχώρητον καὶ ἀκατανόητον καὶ ἀνεκλάλητον πρᾶγμα (ibid., cap. XIV, col. 45 D), приходитъ къ выводу, что τὸ χωρητὸν δι' ἐπινοίας ποιῆσαι τῷ ἐχθρῷ τὸ ἀχώρητον τῆς ἀνωτάτω σοφίας τὴν ἀπόδειξιν ἔχει (ibid., cap. XXIII, col. 64 B). Другой, еще болѣе поучительный, текстъ того-же *Григорія Нисскаго* приведенъ въ Thesaurus'ѣ *Стефана* (ed. *Hase, G. Dindorf., L. Dindorf*) s. v. ἀχώρητος: Affertur hic Gregorii l., loquentis de Christi incarnatione: ἵνα χωρηθῇ ὁ ἀχώρητος διὰ μέσης σαρκὸς ὁμιλήσας ἡμῖν. Къ сожалѣнію я лишенъ возможности провѣрить и найти эту цитату.

[2]) cf. Ψαλμ. 114_{7-9}: ἐπίστρεψον ψυχή μου εἰς τὴν ἀνάπαυσίν σου, ὅτι κύριος εὐηργέτησέ με, ὅτι ἐξείλατο τὴν ψυχήν μου ἐκ θανάτου, τοὺς ὀφθαλμούς μου ἀπὸ δακρύων καὶ τοὺς πόδας μου ἀπὸ ὀλισθήματος. εὐαρεστήσω ἐνώπιον Κυρίου ἐν χώρᾳ ζώντων. Трудно подобрать болѣе подходящій эпиграфъ для входа въ монастырскій храмъ. Указалъ на текстъ псалма 'Α. Παπαδόπουλος — Κεραμεύς, 'Ανέκδοτα 'Ελληνικὰ... συλλεγέντα ἐκ τῶν ἐν τῇ Μαυρογορδατείῳ βιβλιοθήκῃ ἀναγραφομένων χειρογράφων. 'Εν Κωνσταντινουπόλει, 1884, σελ. 50, 1.

притворѣ, надъ входною дверью въ каѳоликонъ, изображенъ возсѣдающій на тронѣ Спаситель, благословляющій правой рукой и держащій въ лѣвой рукѣ книгу, которому колѣнопреклоненный Метохитъ подноситъ храмъ. Надпись надъ Спасителемъ гласитъ: ΙΣ ΧΣ ἡ χώρα τῶν ζώντων, а сбоку, надъ Метохитомъ, приписано: ὁ κτήτωρ λογοθέτης τοῦ γενικοῦ Θεόδωρος ὁ Μετοχίτης.

Всѣ эти три мозаики, не входя въ циклъ росписи и прерывая разсказъ мозаичиста, несомнѣнно, однако, были предвидѣны общимъ планомъ росписи, а не были вставлены post factum взамѣнъ какихъ нибудь другихъ мозаикъ: ктиторская находится посреди картинъ изъ дѣтства Маріи № 77—79, которыми исчерпывается весь запасъ темъ, доставляемыхъ апокрифами; бюстъ Спасителя находится между № 90 и № 91, между Рождествомъ Христовымъ и прибытіемъ волхвовъ къ Ироду, — и тутъ промежуточныхъ сценъ не можетъ быть; наконецъ, Богородица прерываетъ серію картинъ изъ дѣтства Христа — опять и придумать нельзя, какую бы сцену изъ дѣтства могла замѣнить наличная мозаика.

Итакъ, всѣ три иконы современны прочимъ мозаикамъ, и всѣ три надписи содержатъ излюбленную Метохитову игру словъ съ выраженіемъ ἡ χώρα: Богородица названа мѣстомъ безмѣстнаго (т. е. вмѣстившею не ограниченнаго пространствомъ Бога), Спаситель названъ мѣстомъ живущихъ (т. е. мѣстомъ упокоенія всѣхъ живыхъ во Господѣ). Въ тѣхъ стихотвореніяхъ, которыя Метохитъ посвятилъ Хорѣ, онъ нѣсколько разъ повторяетъ эту игру словъ, это богословское толкованіе названія монастыря Хоры, съ чисто авторскимъ самодовольствомъ[1]). Если онъ воспользовался чужою остротою, придуманною задолго до него, то эта острота должна была быть очень стара и хорошо забыта.

Что же касается ктиторской мозаики, то намъ придется предположить, что, если роспись принадлежитъ не Метохиту, она раньше содержала изображеніе другого ктитора Хоры, а Метохитъ только велѣлъ выломать чужой портретъ и замѣнить своимъ собственнымъ.

Остальныя мозаики нарѳиковъ, ничего существеннаго не прибавляя къ общему замыслу, дополняютъ его, и, главное, заполняютъ оставшееся пустымъ мѣсто. Прежде всего слѣдуетъ упомянуть о двухъ иконахъ, № 121 и 122, по бокамъ царскихъ дверей, на которыхъ изображены апостолы Петръ и Павелъ. Въ аркахъ наружнаго нарѳика помѣщены медальоны: 123 ὁ ἅγιος Μαρδάριος, 124 [ὁ ἅγιος Αὐξέ]ν[τιος], 125 [ὁ]ἅ[γιος] Εὐστράτιος, 126 ὁ ἅγιος Εὐγένιος, 127 ὁ ἅγιος Ὀρέστης; въ пролетѣ поперечной арки изображенъ во весь ростъ 128 ὁ ἅγιος Ἀνδρόνικος; далѣе, въ продольной аркѣ, опять медальоны: 129 ὁ ἅγιος Φιλήμων, 130 ὁ ἅγιος Λεύκιος, 131 ὁ ἅγιος Ἀγαθόνικος, 132 ὁ ἅγιος Θύρσος, 133 ὁ ἅγιος Ἀπολλώνιος; въ поперечной аркѣ во весь ростъ изображенъ молодой святой № 134, имя котораго трудно установить, такъ какъ надпись обвалилась; въ слѣдующей поперечной аркѣ сохранилась только нижняя часть фигуры неиз-

[1]) *Theod. Metoch.*, l. c., A 1003; 1345—1349; B 17; 55—61; 104; 157.

вѣстнаго святого № 135; въ продольной аркѣ медальоны: № 136 ὁ ἅγιος Ἄβιβος, № 137 ὁ ἅγιος Γουρίας, № 138 ὁ ἅγιος Σαμωνᾶς; отъ фигуръ № 139, 146, 150 и 151 въ поперечныхъ аркахъ сохранились только нижнія части; медальоны продольныхъ арокъ № 140—144 погибли; въ медальонѣ № 145 надпись не читается; слѣдуютъ: № 147 ὁ ἅγιος Ἔγγραφος (sic!), 148 ὁ ἅγιος Μηνᾶς, 149 ὁ ἅγιος Ἑρμογένης, 152 ὁ ἅγιος Λαῦρος, 153 ὁ ἅγιος Φλῶρος, 154 ὁ ἅγιος Μηνᾶς, 155 ὁ ἅγιος Βίκτωρ, 156 ὁ ἅγιος Βικέντιος; въ поперечной аркѣ во весь ростъ, противъ святого Андроника, изображенъ № 157 ὁ ἅγιος Τάραχος; слѣдуютъ медальоны: 158 ὁ ἅγιος Ἀνεμπόδιστος, 159 ὁ ἅγιος Ἐλπιδηφόρος, 160 ὁ ἅγιος Ἀκίνδυνος, 161 ὁ ἅγιος Ἀφθόνιος, 162 ὁ ἅγιος Πηγάσιος. Были медальоны также и въ замкахъ поперечныхъ арокъ, № 163—168, какъ можно догадываться по остаткамъ медальона № 163, но они всѣ погибли.

Примѣчанія достойно, что расположеніе мозаикъ указываетъ на календарныя цѣли выбора святыхъ. Всѣ святые первой продольной арки, № 123—127, празднуются 13-го декабря. Память слѣдующихъ пяти святыхъ, № 129—133, празднуется 14-го декабря. 15-го ноября празднуется память свв. Авива, Гурія и Самоны, № 136—138; 10-го декабря — свв. Евграфа, Мины, Гермогена, № 147—149; 18-го августа — свв. Лавра и Флора, № 152 и 153; 11-го ноября — свв. Мины, Виктора и Викентія, № 154—156; 2-го ноября — свв. Анемподиста, Елпидифора, Акиндина, Афѳонія и Пигасія, № 158—162.

Почему-то, слѣдовательно, понадобилось выдѣлить именно 18-ое августа, 2-ое, 11-ое и 15-ое ноября, 10-ое, 13-ое и 14-ое декабря и еще нѣсколько дней, которыхъ теперь, за разрушеніемъ мозаикъ, опредѣлить нельзя. Какое значеніе имѣли для монастыря эти дни, мы конечно не знаемъ.

Впрочемъ, вопросъ о томъ, чѣмъ руководствовались при выборѣ помѣщаемыхъ святыхъ, вопросъ — трудный. Списки святыхъ, изображаемыхъ въ византійскихъ храмахъ, имѣютъ очень много общаго. Въ Дафни мы находимъ 15 изъ тѣхъ святыхъ, которые изображены и въ Кахріэ-джами (οἱ ἅγιοι Ἄβιβος, Ἀκίνδυνος, Ἀνδρόνικος, Ἀνεμπόδιστος, Αὐξέντιος, Ἀφθόνιος, Γουρίας, Ἐλπιδιφόρος, Εὐγένιος, Εὐστράτιος, Μαρδάριος, Ὀρέστης, Πηγάσιος, Σαμωνᾶς, Τάραχος), и весьма возможно, что, если бы серіи святыхъ сохранились полнѣе, то совпаденій было бы еще больше.

Наконецъ, для полноты обзора росписи, слѣдуетъ еще упомянуть о томъ, что на пилястрахъ наружнаго нарѳика сохранились рельефныя рамки, которыя, можно полагать, заключали въ себѣ мозаики. Пилястровъ — а, слѣдовательно, и рамокъ — счетомъ двѣнадцать, по числу апостольскому. Такъ какъ нельзя предположить, что мозаичистъ, найдя мѣсто для свв. мучениковъ, не нашелъ бы его для апостоловъ, и такъ какъ другого мѣста, гдѣ мы могли бы предполагать изображенія апостоловъ, не имѣется, то мы приходимъ къ выводу, что совпаденіе числа рамокъ съ числомъ апостоловъ не случайно. Но, конечно, настаивать на этой догадкѣ не приходится.

IV.

Выводъ изъ сдѣланнаго нами обзора мозаикъ Кахріэ-джами слѣдующій: роспись нарѳиковъ по замыслу есть единое цѣлое, причемъ замыселъ строго согласованъ съ архитектурою зданія и предполагаетъ ее. А такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что роспись была либо сдѣлана по заказу Ѳеодора Метохита, либо имъ была приведена въ исправность, т. е. что роспись въ нынѣшнемъ своемъ видѣ возникла не позже начала XIV вѣка, то разсмотрѣніе ея весьма облегчаетъ задачу возстановленія Метохитова храма.

Въ XIV вѣкѣ фасадъ зданія имѣлъ совершенно иной видъ, чѣмъ нынѣ: западная (наружная) стѣна эксонарѳика не была глухою, такъ какъ арки не были заложены. Это доказывается бордюрами мозаикъ № 97, 98, 99, 100 и 101, обрисовывающими контуры Метохитовыхъ арокъ. Задѣлка арокъ, очевидно, имѣла цѣлью пріостановить ихъ осѣданіе, съ которымъ и до того пытались бороться. Мы видимъ, напримѣръ, подъ мозаикою № 98 подведенную подпружную арку. Эта арка была подведена послѣ Метохита, но ранѣе 1453 г., какъ видно изъ того обстоятельства, что она покрыта фресковымъ орнаментомъ: если бы ее подводилъ Метохитъ, онъ бы ее украсилъ мозаикою, а если бы ее дѣлали турки, то они вовсе не трудились бы ее расписывать, а покрыли бы ее точно тою же штукатуркою, какою вымазали всѣ вообще стѣны и своды. Значитъ, нарѳикъ капитально былъ ремонтированъ въ византійское время. Окончательная же закладка арокъ была, вѣроятно, произведена турками.

Туркамъ вообще пришлось потратить немало труда на ремонтъ нарѳика и особенно южнаго его конца. Поперечныя арки нарѳика всѣ потрескались, чѣмъ объясняется гибель медальоновъ № 163—168; но особенно сильно разрушеніе замѣчалось въ южномъ концѣ, можетъ быть — вслѣдствіе пристройки минарета. Пришлось подвести новыя арки, опирающіяся на колонны. Что это было сдѣлано турками, явствуетъ изъ того, что подведены арки оживальныя. Колонны, на которыя опираются обѣ подпружины, имѣютъ различные поперечники, сдѣланы изъ разныхъ породъ камня и очевидно случайно очутились въ Кахріэ и въ такомъ близкомъ сосѣдствѣ, равно какъ и капители (см. табл. LXXV, LXXXV, LXXXVI); роль импостъ исполняютъ обыкновенные и ничѣмъ не покрытые кирпичи, положенные между капителями и пятами арокъ.

Заложено, въ настоящее время, нѣсколько дверей: 1) наружная на сѣверномъ концѣ внутренняго нарѳика, гдѣ, прочности ради, пришлось значительно утолстить, почти удвоить стѣну (снаружи сохранился профилированный наличникъ двери, см. табл. LXXIV); 2) соотвѣтствующая дверь въ южной стѣнѣ храма (сохранились наличники); 3) двери, черезъ которыя центральная апсида сообщалась съ малыми боковыми; 4) наружная дверь на западномъ концѣ сѣвернаго темнаго нефа и т. д.

Пришлось туркамъ проломать новую дверь между внутреннимъ нарѳикомъ и сѣвернымъ нефомъ: мраморная облицовка нарѳика при этой проломкѣ сильно пострадала.

Измѣнился, со временъ Метохита, и внутренній видъ храма, какъ показываетъ облицовка стѣнъ каѳоликона. Въ I части мы привели текстъ Петра Жиллія, описывавшаго эту облицовку въ началѣ XVI вѣка. Жиллію незачѣмъ было отмѣчать, что въ одномъ мѣстѣ, а именно — въ южномъ концѣ подкупольнаго креста, значительная часть облицовки выломана, а мѣсто поломки заштукатурено и расписано подъ мраморъ (см. табл. LXXIX). Для нашихъ цѣлей, однако, фактъ поломки облицовки не лишенъ интереса и поучительности.

По свидѣтельству и Метохита, и Григоры, облицовка есть дѣло не Метохита, а Дукены, и нѣтъ никакихъ основаній не довѣрять, въ данномъ случаѣ, нашимъ авторамъ: не станутъ же они нарочно преуменьшать заслуги Метохита. Метохитъ, столь озабоченный украшеніемъ храма, самъ, конечно, не велѣлъ бы ломать облицовку, и, вѣроятно, если бы она до него была сломана, не оставилъ бы неисправной. Турки же не настолько щепетильны, что стали бы расписывать мѣсто поломки. Слѣдовательно, разрушена облицовка была послѣ Метохита, но до прихода турокъ, въ византійское время.

Примѣнить къ выломаннымъ кускамъ мрамора приведенную нами выше[1]) тираду Никифора Григоры о продажѣ церковныхъ украшеній нельзя, потому что исчезнувшій мраморъ для такой цѣли не представлялъ достаточной цѣнности. Зря стѣны разрушать тоже никто не станетъ. Единственное удовлетворительное разрѣшеніе вопроса состоитъ въ томъ, чтобы разрушеніе облицовки именно въ данномъ мѣстѣ поставить въ связь съ пробитіемъ проходовъ изъ каѳоликона въ „придѣлъ". Проходы эти вообще пробиты съ такою поразительною неряшливостью, съ такимъ пренебреженіемъ прямоугольности, что поставить ихъ въ счетъ Метохиту невозможно.

Зачѣмъ, однако, понадобились новые проходы? Ихъ появленіе, повидимому, связано съ измѣненіемъ назначенія „придѣла". Что „придѣлъ" въ Метохитовы времена существовалъ, доказывается присутствіемъ мозаики № 94 на аркѣ, отдѣляющей его отъ эксонарѳика, да и всѣмъ вообще планомъ нарѳиковъ: южный конецъ внутренняго нарѳика укороченъ, чтобы можно было загнуть на востокъ наружный, а наружный загнутъ, чтобы объединить „придѣлъ" съ остальнымъ зданіемъ.

„Придѣлъ" существовалъ, но его назначеніе не было богослужебное — онъ служилъ трапезою. Метохитъ пишетъ:

πρὸς δ' ἄρ' ἔτι πάρα τ' ἄγχι δεδμήαται κοινὸν
τραπέζης ἱρὸν ἵμερός τ', οἴκημα τερπνόν,
δουλιχὸν ἀνά τε πολλὸν μήκει μάλα δραμεῖν,
ὃ γραφικῇ χερὶ κατ' ἂρ ἅπαν κεκοσμήαται.
ἄνθεσι ποικίλοισί τε πουλυχρούοισί τε
βαφῶν κάρτ' ἐρατεινοῖσι ῥὰ μάλ' ἀγλάισται,
καί τε διαμπερὲς ἀπηγέαται μυστήρια
θωύματά τε Χριστοῦ...[2])

[1]) См. выше, стр. 83, прим. 1.
[2]) *Theod. Metoch.*, B 834 sqq.

Послѣ всѣхъ этихъ опредѣленій мѣста (πρὸς δ' ἄρ' ἔτι πάρα τ' ἄγχι), опредѣленій формы зданія (δουλιχόν) и рода росписи (βαφῶν ἄνθεσι) трудно сомнѣваться, что рѣчь идетъ именно о нашемъ „придѣлѣ": онъ находится и вблизи (πρός), и вдоль (πάρα) каѳоликона, онъ продолговатаго плана (δουλιχόν), онъ расписанъ al fresco (βαφαῖς). Придѣлъ — трапеза.

Подтверждается это и монастырскими типиками. Обѣдъ является въ монастырѣ прямымъ продолженіемъ обѣдни, и участіе въ трапезѣ общей было обязательно: κοινὴν ἐχέτωσαν οἱ μονάζοντες τράπεζαν... κοινῶν τῶν ἐδεσμάτων ἀπολαβέτωσαν, μὴ λατροφαγείτω μηδείς[1]), какъ говорится въ типикѣ монастыря Пантократора въ Константинополѣ.

Послѣ обѣдни, δοθείσης τῆς εὐλογίας ἤδη τοῖς μοναχοῖς, всѣ монахи собираются въ нарѳикѣ: μετὰ τὸ γενέσθαι τὸν συνήθη διακλυσμὸν ἐν τῷ νάρθηκι, τῆς θείας ἤδη περαιωθείσης ἱερουργίας, δέον ἅπαντας συνηγμένους ἐνταυθοῖ καθῆσθαι ἐκδεχομένους τὴν ἐν τῇ τραπέζῃ πρόσκλησιν τὴν διὰ τοῦ κρούσματος τοῦ τραπεζικοῦ συμβόλου γινομένην[2]). Послѣ того какъ τρὶς τὸ ξύλον κρουσθήσεται, съ пѣніемъ псалмовъ и въ строгомъ порядкѣ, шествіе изъ нарѳика направляется въ трапезу: γενήσεται δὲ μετὰ εὐταξίας καὶ ἡ πρὸς τὴν τράπεζαν ἀπέλευσις αὐτῶν προηγουμένου μὲν ἁπάντων τοῦ λειτουργήσαντος ἱερέως, τοῦ δὲ καθηγουμένου ἐχόμενα τούτου βαδίζοντος καὶ καθεξῆς τῶν λοιπῶν ἀδελφῶν συνεπομένων κτλ.[3])

Вслѣдствіе такихъ предписаній типиковъ, въ монастыряхъ зданіе трапезы устраивается обыкновенно вблизи собора, на западъ или югъ отъ него[4]), въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ, въ силу топографическихъ соображеній, на сѣверъ[5]). Правда, трапеза всегда устраивается въ отдѣльномъ корпусѣ. Но это, конечно, не было закономъ, котораго нельзя преступить, а обычаемъ.

Монахи, въ Хорѣ, выходя на западъ изъ каѳоликона послѣ обѣдни, останавливались въ нарѳикѣ. Здѣсь формировалась процессія, которая, съ пѣніемъ молитвъ, выходила въ открытую галлерею эксонарѳика, по ней направлялась на югъ, потомъ на востокъ и входила въ трапезу.

Но Ш. Диль все же сомнѣвается, что „придѣлъ" служилъ трапезою, потому что „il ne semble pas que les peintures du parekklésion correspondent bien exactement à cette indication"[6]), т. е. μυστήρια θωύματά τε Χριστοῦ. Между тѣмъ, сюжеты росписи „придѣла", насколько они поддаются опредѣленію, слѣдующіе:

---

[1]) *Дмитріевскій,* Описаніе литургическихъ рукописей, хранящихся въ библіотекахъ православнаго Востока. I. Τυπικά. Кіевъ, 1895, p. 664; исключенія допускались только для тяжело-больныхъ и старыхъ, cf. p. 666 и 785.

[2]) Τυπικόν монастыря τῆς Εὐεργέτιδος, ibid., p. 624; cf. p. 782.

[3]) ibid., p. 664.

[4]) *A. Brockhaus,* Die Kunst in den Athoskloestern. Leipzig, 1891, p. 32 sqq., о трапезахъ аѳонскихъ монастырей.

[5]) *G. Millet,* Le monastère de Daphni. Paris, 1899, pl. II.

[6]) *Ch. Diehl* въ Gaz. d. beaux-arts, XXXII, 1904, p. 374 n.

1. поклоненіе волхвовъ;

2. „сцена, смыслъ которой нѣсколько теменъ: на первомъ планѣ Іисусъ и ангелъ, на второмъ городъ“;

3. не можетъ быть опредѣленъ;

4. Богородица съ Младенцемъ, являющіеся въ купинѣ пылающей Моисею;

5. повтореніе той-же картины;

6, 7, 8. не могутъ быть опредѣлены;

9. χόρος μαρτύρων;

10. лоно Авраамово;

11. пламень адскій;

12. воскресеніе мертвыхъ;

13. ангелъ?

14. преддверіе рая;

15, 16. не могутъ быть опредѣлены;

17. Спаситель во весь ростъ;

18. вошествіе Спасителя во Іерусалимъ;

19. не можетъ быть опредѣленъ;

20. ὁ δεῖπνος ὁ μυστικός.

Остальныя фрески изображаютъ отдѣльныхъ святыхъ, погрудно и во весь ростъ[1]).

Можно сказать, что роспись „придѣла“ не соотвѣтствуетъ указаніямъ, которыя мы находимъ въ Ерминіи для росписи трапезъ[2]); но опредѣленію Метохита она безусловно соотвѣтствуетъ. А кромѣ того, матеріалъ, доставляемый фресками, едва-ли вообще таковъ, что позволяетъ дѣлать опредѣленные выводы. Между фресками замѣчается рѣзкое различіе въ краскахъ и пріемахъ; одна и та-же композиція Купины, пылающей передъ Моисеемъ, нарисована дважды; въ картинѣ Страшнаго Суда обнаруженъ двойной слой краски; и т. д.[3]) Все это указываетъ на то, что роспись до насъ дошла отнюдь не въ томъ видѣ, въ какомъ ее оставилъ Метохитъ.

Противъ утвержденія, что „придѣлъ“ служилъ трапезой, говорятъ два обстоятельства: 1) въ стѣны, другъ противъ друга (см. табл. LXXXI и LXXXII), вдѣланы двѣ части надгробной сѣни съ надписью, восхваляющей доблести великаго конюшаго Торника, и 2) въ нишѣ южной стѣны имѣется фамильный портретъ, который можно истолковать только, какъ надгробный. И сѣнь, и портретъ появились однако, лишь въ концѣ XIV-го вѣка, и изъ ихъ наличности можно только заключить что въ концѣ XIV в. „придѣлъ“ служилъ усыпальницею; а чѣмъ онъ служилъ при Метохитѣ, на основаніи только этихъ данныхъ опредѣлить нельзя.

---

[1]) Подробнѣе см. *Ѳ. Шмитъ* въ Извѣстіяхъ Института, VIII, 1902, стр. 145.

[2]) Ἑρμηνεία, p. 255, § 536 sqq.

[3]) *Ѳ. Шмитъ*, l. c., p. 141.

Мраморныя доски, изъ которыхъ на одной сдѣлана надпись въ честь Торника (см. табл. LXXXII и LXXXIV), тожественны по размѣрамъ, по формѣ, по матеріалу, по стилю. Слѣдовательно, онѣ составляли одно цѣлое, которое, конечно, было не чѣмъ инымъ, какъ сѣнью надъ саркофагомъ Торника. Уже въ древнехристіанское время надъ могилами особенно знатныхъ и особенно святыхъ людей водружались киворіи[1]). Отъ этихъ надмогильныхъ teguria, или fastigia, quae et ciboria vocantur, пошли обычныя и въ наше время алтарныя сѣни[2]): въ древнѣйшее время саркофагъ мученика служилъ алтаремъ при обѣднѣ[3]), а впослѣдствіи подъ алтарями устраивались склепы, въ которыхъ погребались мощи какого нибудь святого[4]). Въ византійское время постановка киворія надъ могилою была дѣломъ настолько обыкновеннымъ, что самое слово κιβούριον получило значеніе „могила"[5]). Тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе неблагопріятно сложившихся историческихъ обстоятельствъ, надмогильныхъ киворіевъ сохранилось весьма мало. Нѣкоторые экземпляры сохранились въ Сиріи — въ Хассѣ[6]), въ Данѣ[7]), въ Коканайѣ[8]) — но не въ Византіи. Наиболѣе знаменитый примѣръ киворія надъ могилою — сѣнь надъ ракою съ мощами св. Димитрія Солунскаго[9]). — При такой рѣдкости надмогильныхъ киворіевъ въ Византіи сѣнь Торника является тѣмъ болѣе цѣннымъ памятникомъ.

Едва-ли эта сѣнь первоначально была поставлена въ „придѣлѣ", слишкомъ тѣсномъ для такого крупнаго сооруженія. Вѣроятно, черезъ много лѣтъ послѣ смерти Торника сѣнь пришла въ ветхость и грозила рухнуть — ее разобрали, перенесли самыя видныя и красивыя части въ такое мѣсто, гдѣ онѣ были бы защищены отъ дальнѣйшаго разрушенія, въ „придѣлъ", и вдѣлали въ стѣны. Мы привели уже выше, въ I части, и текстъ надписи, и справку о личности Торника. Мы видѣли, что великій конюшій Торникъ былъ современникомъ Θеодора Метохита. Едва-ли надгробная сѣнь была разобрана ранѣе конца XIV-го вѣка. Что же касается вышеупомянутаго фамильнаго портрета, надо сказать слѣдующее: несомнѣнно, это — надгробная картина, но и она относится къ концу XIV или къ началу XV вѣка.

Клавихо, посѣтившій Константинополь въ 1403 г., описывая храмъ монастыря τῆς Περιβλέπτου[10]), разсказываетъ: „Какъ-разъ у входа въ самую церковь,

[1]) *de Rossi,* Roma sotterranea. Roma, 1877, III, p. 437 sqq.

[2]) *Rohault de Fleury,* La Messe. Paris, 1883, II, p. 2.

[3]) ibid., I, p. 106 sqq.

[4]) *J. P. Kirsch,* Die christlichen Çultusgebæude im Altertum. Köln, 1893, p. 73; cf. *F. X. Kraus,* Realencyclopædie der christlichen Altertümer. Freiburg i. B., 1882, I, p. 89, s. v. arcosolium, и p. 290, s. v. ciborium.

[5]) *du Cange,* Constantinopolis christiana, l. III, c. 57, и Gloss. Gr., s. v. κιβούριον.

[6]) *M. de Vogüé,* Syrie centrale. Paris, 1865—1877, II, pl. LXX.

[7]) ibid., pl. LXXVIII и XCIII.

[8]) ibid., pl. XCVII.

[9]) *Ch. Texier* and *R. Popplewell-Pullan,* Byzantine architecture. London, 1864, p. 123 sqq., гдѣ данъ также весьма удивительный рисунокъ — попытка реставраціи этого погибшаго памятника.

[10]) *Ruy Gonzalez de Clavijo,* Vida y hazaños del gran Tamorlan, изд. *И. И. Срезневскаго,* въ Сборникѣ Отд. Русск. яз. и слов. И. Акад. Наукъ, XXVIII, 1881, стр. 55 слл.; cf. *Ph. Bruun,* Constantinople, ses sanctuaires et ses reliques au commencement du XV siècle. Fragment de l'Itinerario de Clavijo. Odessa, 1883, p. 6.

по лѣвую руку, было множество картинъ, между прочимъ — икона Богородицы, по одну сторону которой изображенъ былъ императоръ, а по другую императрица. Въ ногахъ Богородицы нарисовано тридцать замковъ и городовъ, съ надписаніемъ греческаго имени каждаго изъ нихъ. Говорили, что эти города и замки принадлежали этой церкви и были ей даны императоромъ, по имени Романомъ, который одарилъ церковь и въ ней же былъ погребенъ... На одномъ концѣ церкви, на лѣвой сторонѣ, стояла большая гробница изъ цвѣтной яшмы, гдѣ покоится вышеупомянутый императоръ Романъ... Въ этой церкви стояла еще другая большая гробница изъ яшмы, въ которой покоится другой императоръ..."

Фамильный портретъ, о которомъ говоритъ Клавихо, погибъ при пожарѣ 1782 г.[1]), но нѣкоторое представленіе о немъ можно себѣ составить по помѣщенной у Дюканжа[2]) гравюрѣ. Эта гравюра показываетъ, что Клавихо ошибочно принялъ среднюю фигуру за Богородицу: согласно надписямъ изображены Μιχαὴλ ἐν Χριστῷ τῷ Θεῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων и Θεοδώρα ἐν Χριστῷ τῷ Θεῷ πιστὴ βασίλισσα καὶ αὐτοκρατόρισσα Ῥωμαίων ἡ Κομνηνή, а между ними ихъ сынъ Κωνσταντῖνος Πορφυρογέννητος Κομνηνὸς ὁ Παλαιολόγος. Императоръ Михаилъ умеръ въ 1282 г., императрица Θеодора въ 1304 г., Константинъ въ 1306 г. Надъ могилою Михаила, слѣдовательно, рядомъ съ портретомъ покойнаго императора были изображены здравствовавшіе вдова и сынъ.

Между описанной Клавихо картиною и фрескою „придѣла" Кахріэ-джами существуетъ полная аналогія, и мы имѣемъ право и въ фрескѣ Кахріэ-джами видѣть такое-же надгробіе. Когда появилось на стѣнѣ „придѣла" это надгробіе? Чей это портретъ?

Фреска „придѣла" Кахріэ-джами изображаетъ четыре лица во весь ростъ, въ богатыхъ свѣтскихъ одеждахъ, безъ нимбовъ. Въ центрѣ группы — мужчина и женщина. Это, должно быть, главныя лица: ихъ одежда особенно богата, на головахъ у нихъ вѣнцы. Вѣнецъ мужчины — высокая желтая шапка, расходящаяся кверху раструбомъ, т. е. обычный въ послѣдніе вѣка Византіи головной уборъ высокопоставленныхъ сановниковъ. Платье женщины усѣяно геральдическими лиліями, и такими же лиліями украшена ея корона.

Тщетно мы стали бы искать такую форму короны въ Византіи. Для Византіи характерно στέμμα[3]). Случается, что отъ обычной формы отступаютъ: такъ мы на нѣкоторыхъ монетахъ[4]) видимъ императрицу Ирину (супругу Константина VI)

---

[1]) Ἀ. Πασπάτης, Βυζαντιναὶ μελέται, ἐν Κ-πόλει, 1877, p. 400.

[2]) *Du Cange*, Historia Byzantina, pars I. Paris, 1680, p. 233 (cf. pars II, l. IV, p. 94, № 36; повтореніе гравюры въ Glossarium того-же *дюканжа*, pl. VI). Въ ученой литературѣ впервые упоминалъ о нашей фрескѣ *Io. Leunclavius*, Annales Sultanorum Othmanidarum. Francofurti, 1588, p. 263, совершенно правильно опредѣлившій также и среднюю фигуру.

[3]) О немъ см. статью *Б. Фармаковскаго* въ Извѣстіяхъ Института, т. VII, стр. 284 слл.

[4]) *F. de Saulcy*, Essai de classification des suites monétaires byzantines. Metz, 1836, pl. XV 6, 7, 10; XVII 9; XX 3; *Sabatier*, Déscription générale des monnaies byzantines. Paris, 1862, pl. XXI 13; XXII 2; XXXI 1; XLI 7, 8, 9, 12, 13.

и др. въ вѣнцахъ съ изрѣзаннымъ зубчатымъ верхомъ, ничуть, однако, на корону съ лиліями не похожихъ. Въ позднѣйшее время на головахъ царицъ встрѣчаются очень высокіе золотые клобуки, раструбомъ кверху, напр. на упомянутой фрескѣ Перивлепты, на миніатюрѣ 1408 г., гдѣ изображенъ Мануилъ Палеологъ съ царицею Еленою и дѣтьми[1]). Въ извѣстныхъ предѣлахъ фасонъ короны могъ измѣняться сообразно съ личными вкусами императрицъ[2]). Но корона съ лиліями не встрѣчается ни разу. Не встрѣчается въ Византіи и орнаментальная геральдическая лилія[3]).

Изъ всего этого слѣдуетъ, что въ „придѣлѣ" Хоры помѣщенъ портретъ какого-то очень высокопоставленнаго византійца, женатаго на иностранной принцессѣ, притомъ принцессѣ изъ такого рода, который имѣлъ въ гербѣ лилію. Мы знаемъ, что какъ-разъ такая принцесса была благодѣтельницею Хоры: это — Марія, дочь Алексѣя Комнина, императора Трапезунтскаго. О ней мы говорили выше въ первой главѣ по поводу пожертвованнаго ею въ Хору евангелія. Марія Комнина была третьей супругою императора Константинопольскаго Іоанна VI Палеолога (1425—1448)[4]). Умерла она во время отсутствія царя, отправившагося въ Италію[5]), и не извѣстно, гдѣ она была похоронена. Іоаннъ VI впослѣдствіи, подобно своимъ предкамъ, былъ похороненъ въ монастырѣ Пантократора[6]). — Марія по деталямъ костюма могла бы быть оригиналомъ нашей фрески: на монетахъ Трапезунтскихъ императоровъ Іоанна Аксуха[7]) (1235—1238) и Алексѣя II (1297—1330)[8]) имѣется геральдическая лилія. Но такъ какъ мужчина на нашей фрескѣ не имѣетъ скипетра и державы, то его признать императоромъ — трудно. Прибавимъ, что и вѣнецъ дамы на Востокѣ былъ бы уникомъ, между тѣмъ какъ, наоборотъ, на Западѣ мы подобныхъ вѣнцовъ знаемъ очень много: напомню рисунокъ на бѣломъ шелку въ Луврѣ, изображающій короля Карла V (1364—1380) и его супругу Анну Бурбонскую[9]), и вѣнецъ баварскихъ королей[10]).

Все, что мы можемъ сказать навѣрное про нашъ фамильный портретъ, сводится, слѣдовательно, къ весьма общему выводу, что изображенъ благодѣтель Хоры — знатный византіецъ, женатый на иностранной (вѣроятно — западной) дамѣ. Имени мы опредѣлить не можемъ.

Но не въ именахъ дѣло. У насъ есть вѣдь и другой способъ опредѣлить хронологію интересующей насъ фрески путемъ изученія самой картины и сравненія ея съ остальною росписью „придѣла".

[1]) *J. Labarte,* Histoire des arts industriels au Moyen-âge et à l'époque de la Renaissance. Paris, 1864, Atlas, II, pl. 88.

[2]) *Du Cange,* Historia byzantina. Paris, 1680, I, p. 233, даетъ гравюру только-что упомянутой миніатюры и замѣчаетъ p. 234, что на другой миніатюрѣ, изображающей ту же императрицу, форма вѣнца другая.

[3]) *G. Millet,* Le monastère de Daphni. Paris, 1899, p. 39.

[4]) *Phrantz.*, p. 123_{10} Bonn.; *Ducas,* p. 102_{11} Bonn.; *Laonic. Chalcond.*, c. IX (*Migne,* P. G., CLIX, col. 456 A); см. выше, стр. 44.

[5]) *Ducas,* p. 215_{13} Bonn.

[6]) *Phrantz.*, p. 203_{20} Bonn.

[7]) *J. Sabatier,* l. c., pl. LXVII 10.

[8]) *J. Sabatier,* l. c., pl. LXVIII 9, 11, 12.

[9]) Annales Archéologiques, XXII, 1862, p. 61 sqq.

[10]) *J. Labarte,* l. c., Atlas, I, pl. XLVIII.

Нашъ фамильный портретъ написанъ въ глубинѣ ниши, прямоугольной въ планѣ и покрытой сверху аркою. Глубина ниши 0,59 м.; ширина пролета арки 2,52 м. Внутренность пролета арки тоже расписана, и эта роспись составляетъ какъ бы рамку фамильнаго портрета.

Въ пролетѣ арки, снизу кверху, мы видимъ съ каждой стороны: 1) по квадрату во всю ширину арки, обведенному широкою темнокрасною полосою; квадраты заполнены фресковою имитацiею желтаго мрамора съ темными жилами; 2) въ такихъ же темнокрасныхъ рамкахъ нарисовано по плитѣ мрамора — на одной сторонѣ сѣраго съ жилами, на другой желтаго; въ эти квадраты вставлено по кругу мрамора иного цвѣта — на одной сторонѣ сердцевина темнокрасная, на другой зеленая; и сама плита, и кругъ окаймлены бордюрами изъ чередующихся бѣлыхъ и темносѣрыхъ треугольниковъ. Выше, самый сводъ арки полосками очень грубо нарисованнаго орнамента раздѣленъ на три равныя части. Въ средней, въ замкѣ арки, написанъ бюстъ Спасителя, въ нимбѣ, съ исходящими отъ нимба разной длины лучами. Бюстъ помѣщенъ въ многоугольникѣ, изъ-за котораго выглядываютъ (поддерживающiе его?) серафимы. Въ боковыхъ двухъ прямоугольникахъ по ангелу. Ангелы изображены въ профиль, лицомъ вглубь арки: художникъ этимъ подчеркнулъ, что они имѣютъ отношенiе къ картинѣ въ глубинѣ ниши и составляютъ съ нею одно цѣлое.

Самъ фамильный портретъ сильно пострадалъ. Коранъ запрещаетъ изображенiе человѣческаго лица, и какой нибудь ревностный мусульманинъ, возмутившись лицами нашей фрески, частью сбилъ ихъ, частью изуродовалъ. Затѣмъ вся фреска была покрыта мѣловою краскою, отъ которой Н. К. Клуге стоило не малаго труда освободить ее. Вслѣдствiе всего этого сохранность фрески отнюдь не блестяща. Но, вмѣстѣ съ окружающей ее описанной только-что рамкою, она составляетъ такое цѣлое, что нѣкоторые выводы все же возможны.

Когда Дукена отдѣлывала свой храмъ, она украсила его стѣны облицовкой изъ настоящаго мрамора. Такъ же поступали и Исаакъ Порфирородный, и Метохитъ. Раскраска „подъ мраморъ" есть своего рода testimonium paupertatis. Такой раскраски мы нигдѣ въ придѣлѣ и не находимъ; есть она въ одномъ изъ проходовъ въ каѳоликонъ. Затѣмъ, тонà и портрета въ глубинѣ ниши, и росписи въ пролетѣ — грязноваты, рисунокъ расплывчатъ, лишенъ увѣренности и опредѣленности, однородный орнаментъ въ другихъ мѣстахъ не встрѣчается. Изъ общей массы фресокъ „придѣла" роспись ниши рѣзко выдѣляется. Роспись эта возникла гораздо позднѣе остальныхъ фресокъ, т. е. послѣ Метохита.

Такимъ образомъ, единственные два аргумента, которые можно привести въ пользу того, что „придѣлъ" всегда служилъ усыпальницей, теряютъ свою силу. А аргументы въ пользу того, что „придѣлъ" при Метохитѣ былъ трапезой и лишь впослѣдствiи былъ обращенъ въ усыпальницу, остаются неопровергнутыми. Аргументы же эти слѣдующiе: 1) трудно не признать тожество „придѣла" съ описанной

Метохитомъ трапезой, и 2) открытая и изданная гг. Форхгеймеромъ и Стржиговскимъ[1]) двойная цистерна, находящаяся какъ-разъ подъ придѣломъ, менѣе всего умѣстна подъ усыпальницей и болѣе всего подъ трапезою.

Итакъ, при Метохитѣ „придѣлъ“ былъ трапезой. Трапеза прямо съ каѳоликономъ, конечно, не сообщалась. Проходы L и M были проломаны при обращеніи трапезы въ усыпальницу. Въ пространствѣ между глухою южною стѣною каѳоликона и сѣверною стѣною придѣла была устроена неправильной формы комнатка N, которую такъ или иначе утилизировали, въ качествѣ кладовой для посуды трапезы, для припасовъ или еще для чего нибудь. Что комната N уже при Метохитѣ существовала, видно изъ того, что въ пролетѣ окна, выходящаго въ „придѣлъ“, нарисованъ совершенно такъже и совершенно тотъ же орнаментъ, какъ и въ пролетахъ всѣхъ прочихъ оконъ „придѣла“, такъ что мы, во избѣжаніе натяжекъ, должны и это окно признать Метохитовымъ. Далѣе, комната сообщалась съ „придѣломъ“ дверью, какъ доказывается фресками, окружающими дверь: художникъ, писавшій эти фрески, видимо считался съ существованіемъ двери, а эти фрески, между тѣмъ, безусловно однородны съ тѣми, напримѣръ, которыя пострадали при вдѣлкѣ въ стѣны частей сѣни Торника. Комнатка до проломки проходовъ была больше, чѣмъ она нынѣ: швовъ доказываетъ, что стѣна, отдѣляющая комнату отъ прохода, пристроена отдѣльно; да и сводъ, которымъ комнатка перекрыта, не современенъ стѣнамъ. Но въ точности опредѣлить размѣры комнатки при Метохитѣ не представляется возможнымъ.

Наверху была та же нелѣпая щель, которая имѣется и въ настоящее время, освѣщенная тѣмъ же окномъ въ придѣлъ — въ пролетѣ окна опять тотъ же вышеупомянутый орнаментъ. Такъ какъ въ верхней щели нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ отдѣлки стѣнъ или, хотя бы, пола, то нужно предполагать, что она служила складочнымъ мѣстомъ мало нужнаго старья, какъ-то: изношенныхъ ризъ, истлѣвшихъ иконъ и т. д.

Вотъ наиболѣе крупныя измѣненія, произведенныя въ зданіи со времени Ѳеодора Метохита. Сравнительно съ нынѣшнимъ видомъ зданіе значительно выигрывало. Аркада фасада была перегорожена, какъ напр. въ Константинопольской Θεοτόκος, балюстрадою изъ каменныхъ скульптурныхъ плитъ — одна изъ нихъ какимъ-то образомъ попала на крышу мечети (вѣроятно, въ качествѣ строительнаго матеріала для минарета) и сохранилась; фасадъ былъ гораздо красивѣе нынѣшней глухой стѣны съ узенькими оконцами. И каѳоликонъ, при отсутствіи нарушающихъ симметрію дверей въ южной стѣнѣ, производилъ лучшее впечатлѣніе. Но всѣ тѣ несообразности, которыя мы отмѣтили въ зданіи, были налицо уже въ Метохитовомъ храмѣ. Когда и почему онѣ возникли?

Въ первой части мы говорили о надписи Исаака Севастократора на одной изъ мозаикъ. Надпись эта находится въ нижнемъ лѣвомъ углу стѣнного Деисиса въ южной части внутренняго нарѳика.

[1]) *Dr. Ph. Forchheimer* und *Dr. J. Strzygowski,* Die byzantinischen Wasserbehaelter von Constantinopel. Wien, 1893, fig. 35, p. 107.

При разборѣ мозаикъ мы уже отмѣтили, что южная часть внутренняго нарѳика какъ бы намѣренно выдѣлена архитекторомъ; отмѣтили, далѣе, что и въ смыслѣ росписи это мѣсто храма является центромъ, является тѣмъ фокусомъ, въ которомъ сосредоточенъ весь смыслъ всей системы. Если мы обратимъ вниманіе на полъ нарѳика, то и тутъ замѣтимъ нѣчто особенное: опять этотъ южный конецъ нарѳика выдѣленъ. Все это, въ связи съ только-что упомянутыми документальными данными и надписью, приводитъ къ выводу: южный конецъ внутренняго нарѳика и есть то мѣсто, гдѣ Исаакъ Севастократоръ готовилъ себѣ мѣсто для погребенія, какъ онъ, впослѣдствіи, въ нарѳикѣ же Міроспасительницы готовилъ себѣ мѣсто для погребенія, ἔνθα καὶ παρεκβολὴ τοῦ κτίσματος διὰ τὸν τάφον γέγονε.

Значитъ, нарѳикъ въ нынѣшнемъ своемъ видѣ есть дѣло Исаака. Наружный нарѳикъ, конечно, не можетъ быть построенъ ранѣе внутренняго. Но самое укороченіе южнаго конца внутренняго притвора и устройство именно здѣсь усыпальницы подсказаны явно желаніемъ объединить корпуса каѳоликона и „придѣла". При укороченіи нарѳика постройка эксонарѳика имѣлась уже въ виду, а, слѣдовательно, и эксонарѳикъ построенъ Исаакомъ.

Если же это такъ, то внутренній нарѳикъ не вновь выстроенъ былъ Исаакомъ, а только перестроенъ. Пилястры эксонарѳика не приходятся противъ пилястровъ внутренняго притвора. Между тѣмъ, элементарнѣйшій разсчетъ показываетъ, что прочность зданія выиграла бы, если бы арки опирались одна о другую. Если бы нарѳики возводились единовременно, архитекторъ, несомнѣнно, такъ бы и расположилъ ихъ. Слѣдовательно, до Исаака храмъ имѣлъ одинъ нарѳикъ. Разъ строители этого нарѳика не преслѣдовали тѣхъ спеціальныхъ цѣлей, что̀ Исаакъ Севастократоръ, имъ незачѣмъ было итти на такія странности, какъ задѣлка южной боковой двери изъ нарѳика въ каѳоликонъ, несимметричность куполовъ, расширеніе южнаго конца. До перестройки нарѳикъ имѣлъ симметричные концы и, почти навѣрное, былъ безъ куполовъ. Купола на концахъ нарѳика появляются вообще очень поздно[1]) и распространяются приблизительно въ XIV вѣкѣ, по мнѣнію Шуази[2]), такъ что и въ XII вѣкѣ они являются исключеніемъ.

До Исаака Севастократора, какъ мы узнали въ I части, строительницею Кахріэ-джами является его бабушка, теща Алексѣя I Комнина, Дукена. Она построила каѳоликонъ, это мы знаемъ. Не трудно возстановить и весь храмъ Дукены.

Между большою апсидою каѳоликона В и малыми боковыми апсидами С и D въ кладкѣ имѣются весьма явственные швы, даже въ самомъ фундаментѣ. Такойже точно шовъ виденъ и между южною малою апсидою D, съ одной стороны, и апсидою „придѣла" К, съ другой. Малыя апсиды, значитъ, были построены, когда и каѳоликонъ, и „придѣлъ" уже существовали, т. е. послѣ Дукены. Существовали оба корпуса совершенно отдѣльно, не были связаны, какъ нынѣ, конструктивно: ибо въ верхней части щели между каѳоликономъ и „придѣломъ", въ восточ-

[1]) Самый ранній примѣръ куполовъ надъ концами нарѳика мы находимъ въ серединѣ XI-го вѣка въ Новомъ Монастырѣ на Хіосѣ, см. *J. Strzygowski* въ Byz. Ztschr., V, p. 142 и 152.

[2]) *Aug. Choisy*, Histoire de l'architecture. Paris, 1899, II, p. 70.

номъ ея концѣ, мы видимъ, что наружная отдѣлка стѣны (такъ называемыя „фальши“) продолжаются и внутри щели, тамъ, гдѣ онѣ никакого декоративнаго значенія нынѣ не могутъ имѣть.

Что нынѣшняя темная пристройка E на сѣверъ отъ каѳоликона существовала уже въ храмѣ Дукены, доказывается размѣрами нарѳика G. Разъ не было сѣверной малой апсиды C, то и нижній этажъ этой пристройки E былъ освѣщенъ съ востока. Нарѳикъ, какъ уже было отмѣчено, не сообщался съ нефомъ: у нефа была своя наружная дверь на западномъ концѣ. Нефъ, значитъ, могъ имѣть вовсе не церковное назначеніе.

Такимъ образомъ, храмъ Дукены имѣлъ слѣдующій видъ: 1) самостоятельный продолговатый однонефный корпусъ I придѣла, 2) центральнокупольный однонефный храмъ A съ предлежащимъ нарѳикомъ G и 3) продолговатая, тѣсно примыкающая къ главному корпусу каѳоликона двухъэтажная пристройка E, нижній этажъ которой освѣщался съ востока, верхній съ востока и сѣвера.

Остается найти объясненіе тому странному обстоятельству, что корпуса каѳоликона и „придѣла“ ни вплотную не сдвинуты, ни на достаточное разстояніе не раздвинуты. Это явленіе не могло быть вызвано какими нибудь практическими соображеніями — напротивъ: мы видимъ, что первоначально щель между корпусами вовсе не была использована, что и Исаакъ Севастократоръ, и Метохитъ, и позднѣйшіе строители Кахріэ-джами недоумѣвали, что̀ имъ съ этою щелью дѣлать. Нѣтъ также и причинъ топографическихъ: по условіямъ мѣста корпуса могутъ быть и сдвинуты, и раздвинуты. Значитъ, причина могла быть только историческая: одно изъ обоихъ зданій было налицо, когда стали строить второе, а мѣсто для постройки второго не могло быть свободно выбрано, такъ какъ опредѣлялось фундаментомъ давно разрушеннаго зданія, которое требовалось возобновить. Исторія возникновенія Кахріэ-джами представляется, въ такомъ случаѣ, въ слѣдующемъ видѣ.

Первоначально была построена центральнокупольная церковь. Она рухнула и, по тѣмъ или инымъ причинамъ, не могла быть возстановлена. Какъ водится въ подобныхъ случаяхъ, развалины были растасканы и пошли, въ качествѣ строительнаго матеріала, на другія постройки: мѣсто заросло кустами и сорными травами — церковь исчезла, ὥστε μὴ γνωρίζεσθαι αὐτήν.

Когда монастырскія дѣла поправились, можно было взяться за постройку новаго храма. Но строить центральнокупольную большую церковь монастырю не было по силамъ: можно было затратить только сравнительно небольшую сумму. Поэтому былъ избранъ наиболѣе дешевый типъ, и на томъ-же, приблизительно, мѣстѣ, гдѣ стоялъ первый храмъ, чтобы не далеко было носить строительный матеріалъ, было воздвигнуто продолговатое помѣстительное зданіе, крытое сводомъ, а, можетъ быть, и просто двускатной деревянной крышею.

Затѣмъ, черезъ много лѣтъ, нашелся у монастыря богатый благодѣтель, который рѣшилъ выстроить новый роскошный храмъ. Вполнѣ естественно было поду-

мать о разрушенномъ зданіи, о которомъ должна же была — въ какихъ нибудь житіяхъ монастырскихъ святыхъ, напримѣръ, — сохраниться слава и, вѣроятно, даже преувеличенная слава: разрушенный храмъ-де былъ выстроенъ великимъ Юстиніаномъ, или такимъ-то святымъ и т. д. Возобновить старый храмъ значило стать продолжателемъ дѣла великаго предка — мысль заманчивая для византійца начала эпохи Возрожденія.

Расчистили мѣсто, обнаружили фундаментъ. При этой работѣ выяснилось, что „придѣлъ“ стоитъ неправильно относительно возводимаго корпуса. Но такими неправильностями не смущались византійскіе зодчіе: не ломать же имъ было „придѣлъ“, разъ онъ еще проченъ и можетъ служить. Такъ возникъ храмъ Дукены.

Не трудно видѣть, что изложенная въ видѣ догадки исторія Кахріэ-джами вполнѣ точно совпадаетъ съ исторіей зданія, какъ она выясняется на основаніи документальныхъ свидѣтельствъ. Мы узнали въ первой части, что въ началѣ VII-го вѣка Прискъ выстроилъ большой центральнокупольный храмъ, и что эта церковь была разрушена иконоборцами, и исчезла, ὥστε μὴ γνωρίζεσθαι αὐτήν. Мы узнали далѣе, что до Дукены существовалъ храмъ ἐπιμήκης τὸ σχῆμα. Никифоръ Григора не разобрался въ дошедшихъ до него свѣдѣніяхъ и „продолговатый“ храмъ отожествилъ съ Юстиніановымъ; а зная, съ другой стороны, что Юстиніановъ храмъ погибъ, сталъ утверждать что погибъ „продолговатый“ храмъ. Это не вѣрно: „продолговатый“ храмъ стоитъ до сихъ поръ, хотя и перестроенный много разъ, и называется „придѣломъ“ Кахріэ-джами. Наконецъ мы узнали, что Дукена построила новую церковь, „въ томъ видѣ, какова она нынѣ“, что Исаакъ Севастократоръ устроилъ себѣ въ церкви усыпальницу, Метохитъ переустроилъ и укрѣпилъ все зданіе. Болѣе точнаго совпаденія выводовъ изъ анализа документовъ и выводовъ изъ археологическаго анализа самого зданія нельзя и требовать.

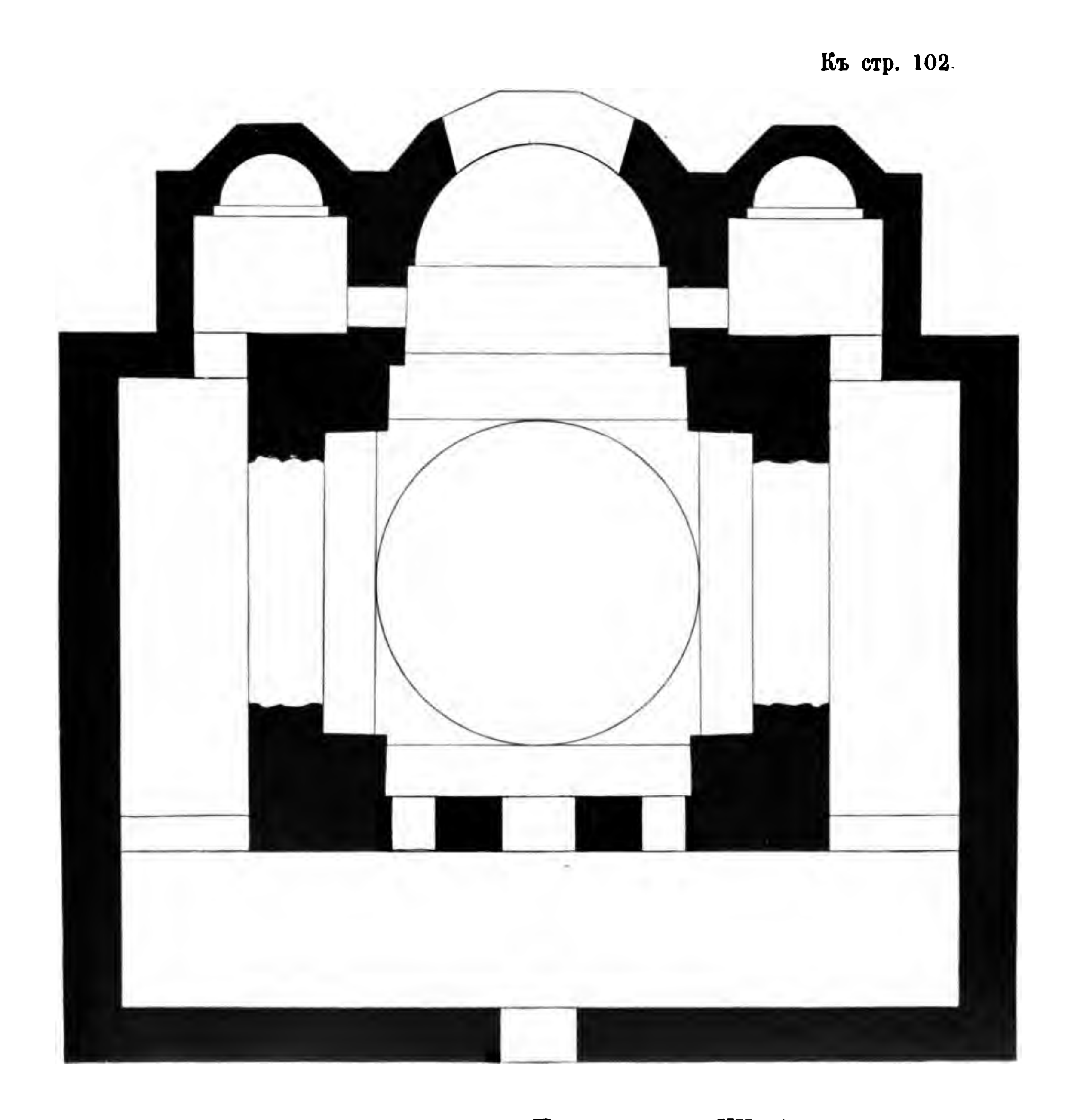
Теперь намъ надо, въ хронологическомъ порядкѣ, разобрать всѣ тѣ послѣдовательныя перестройки, которымъ подвергалась Кахріэ-джами, чтобы провѣрить, достаточно-ли объясняются изложенною нами исторіей всѣ особенности, представляемыя зданіемъ въ настоящемъ видѣ. Начнемъ съ Прискова храма.

Храмъ Приска былъ выстроенъ въ началѣ VII-го вѣка по плану центральнокупольнаго типа. Этими данными зданіе охарактеризовано вполнѣ достаточно. Куполъ былъ безъ барабана, по бокамъ каѳоликона были нефы, служившіе контрфорсами, съ запада былъ нарѳикъ, который исполнялъ ту же обязанность — противодѣйствовать горизонтальному распору купола, съ востока зданіе подпирали три апсиды. Вся сѣверная половина Кахріэ-джами, такимъ образомъ, достаточно точно воспроизводитъ храмъ Приска.

Южный нефъ Дукеною не могъ быть возобновленъ, такъ какъ мѣсто его отчасти было занято „придѣломъ“. Но въ качествѣ контрфорса нефъ болѣе не былъ нуженъ, такъ какъ куполъ стоялъ на барабанѣ: безъ нефа легко можно было обойтись. Его отсутствіе повлекло за собою, однако, измѣненіе сѣверной части:

I.

Къ стр. 102.

Реконструкція плана храма Приска начала VII вѣка.

симметріи ради пришлось отдѣлить глухою стѣною сѣверный нефъ, который, такимъ образомъ, оказался мало освѣщеннымъ и лишеннымъ богослужебнаго значенія. А разъ одинъ нефъ совершенно отсутствуетъ, а другой отдѣленъ отъ каѳоликона, то возобновлять апсиды было незачѣмъ — для богослужебныхъ цѣлей одной средней апсиды было совершенно достаточно.

Отъ постройки храма Дукеною до отдѣлки его Метохитомъ прошло около 200 лѣтъ. За это время корпуса каѳоликона А и придѣла I были связаны конструктивно, были выстроены малыя апсиды, былъ передѣланъ нарѳикъ, возведенъ эксонарѳикъ — слѣдуетъ разобрать, ктò чтò сдѣлалъ. А кромѣ того слѣдуетъ выяснить, когда и кѣмъ подъ „придѣломъ" была устроена цистерна. Начнемъ съ малыхъ апсидъ.

Выстроены онѣ были послѣ Дукены, какъ мы видѣли Можно предполагать, что онѣ были выстроены въ одно и то же время. Но сѣверная перекрыта куполомъ безъ барабана, а южная — съ барабаномъ[1]). Изъ этого слѣдуетъ, что южная впослѣдствіи весьма основательно перестраивалась. Эта перестройка относится къ XIV или XV столѣтію, такъ какъ купола надъ малыми апсидами появляются не ранѣе этого времени[2]). Построены же малыя апсиды были Метохитомъ: постройка южной апсиды тѣсно связана съ конструктивнымъ соединеніемъ корпусовъ каѳоликона и „придѣла" и предполагаетъ его, а связаны корпуса были Метохитомъ.

Метохитъ самъ описываетъ свою строительную дѣятельность: онъ самъ говоритъ, что онъ только отремонтировалъ и укрѣпилъ зданіе.

κάββαλον ὦχ', ὅσα σαθρά κε τῆς μουνῆς λείποντο,
ἐξ ἄρ' ἀνὰ γῆν ῥίψας βάθρων, αἶψα δὲ καινὴν .
στῆσ' ἀτάρ, οἵαν δράαν ἔνεσθ',...[3])
στῆσα δέ τ' ἔμπης καρπαλίμως, ὥς κεν δρᾶται...[4])

Въ другомъ мѣстѣ Метохитъ болѣе подробно говоритъ о томъ, чтò онъ построилъ:

ἤτοι τόνδε μὲν εἰν μέσω ναὸν εὖ μάλ' ἔχοντα
διὰ πάντ' ἐρίηρα διὰ πάνθ', ἕστηκ' ὄντ' εὖ...[5])
ἄττα δ' ἄρ' ἀμφ' ἑκάτερθεν ἔχει τὸν νηόν, ὥς κεν
δεσμὰ περιπλέγδην πήξιος ἐχέγγυ' αὐτὰ
κάρτ' ἀμφεδράζοντα πάσῃσιν ἄσειστον φουραῖς,
αἴ κεν ἀναρριπτεῖν πεφύκαντι τείχε' ἐχυρὰ
κατά τε βάλεν ἐρείπια τὰ περικαλλέα πάρος,
ἵστατο μάλ' ἀσφαλέα αὐτόθεν ἀγνύεντα

---

[1]) Куполъ зачерченъ у *Choisy*, L 'Art de bâtir chez les byzantins. Paris, 1883, p. 67, fig. 75.
[2]) *O. Wulff*, Die Koimesiskirche von Nicaea und ihre Mosaiken. Strassburg, 1903, p. 27, n. 1.
[3]) *Theod. Metoch.*, A 1019 — 1021.
[4]) ibid., A 1025.
[5]) ibid., B 310 sq.

προύναά τ' εὐπρεπέα τάδ', ἃ ἐξᾶρα πρὸ τοῦ νεώ,[1])
…δοιὰ δρουμήματα
πουλυμήκεα…[2])
πρὸς δ' ἄρ' ἔτι πάρα τ' ἄγχι δεδμήαται κοινὸν
τραπέζης ἱρὸν ἵμερός τ' οἴκημα τερπνόν,
δουλιχόν…[3])

Слова громкія, но, по существу, притязанія Метохита весьма скромны: каѳоликона онъ не трогалъ, но укрѣпилъ тѣ части зданія, которыя каѳоликонъ поддерживаютъ, т. е. связалъ „придѣлъ" съ каѳоликономъ, заново отстроилъ нарѳики — вотъ и все. Это такъ немного, что смѣло можно повѣрить.

Остается вопросъ о цистернѣ. Если бы при самой постройкѣ придѣла имѣлось въ виду вырыть цистерну, то съ нея начали бы. При этомъ наткнулись бы на фундаментъ южной стѣны бокового нефа Прискова храма, и, вмѣсто того, чтобы его ломать, использовали бы его. Разъ мы этого не видимъ, мы должны заключить, что цистерна устроена была впослѣдствіи. Намъ думается, что это случилось при капитальномъ ремонтѣ и передѣлкѣ „придѣла" при Метохитѣ. Доказать это, однако, въ настоящее время едва-ли возможно, тѣмъ болѣе, что нельзя опредѣлить, когда именно „продолговатая церковь" была обращена въ трапезу — при Дукенѣ, или при Исаакѣ Севастократорѣ, или при Метохитѣ.

Исторія Кахріэ-джами, въ общихъ чертахъ, достовѣрна начиная со времени Дукены: тутъ могутъ подлежать сомнѣнію только детали. Но исторія храма до Дукены основана на догадкѣ. Правда, эта догадка подтверждается и документальными данными, и тѣмъ, что она удовлетворительно объясняетъ всѣ наличныя особенности зданія. Но все же на насъ лежитъ обязанность представить недвусмысленныя доказательства въ ея пользу. Именно, требуется доказать, что храмъ Дукены не только можетъ быть разсматриваемъ какъ воспроизведеніе Прискова храма, но долженъ считаться имъ на основаніи всѣхъ данныхъ исторіи византійской архитектуры. Для того, чтобы доказать это, намъ нужно бросить бѣглый взглядъ на исторію византійскаго зодчества вообще.

V.

„Въ Іоніи, въ Смирнѣ и Эфесѣ, формы сассанидской Персіи столкнулись съ римскими традиціями на почвѣ, гдѣ еще былъ живъ эллинистическій духъ. Малая Азія стала центромъ обновленія. Тамъ, начиная съ IV вѣка, возводятся эти полуазіатскія, полуримскія базилики Филадельфіи, Сардъ, Эфеса; тамъ впервые слились элементы греческіе, персидскіе, римскіе, изъ которыхъ создался византійскій архитектурный стиль. Ранняя византійская архитектура принадлежитъ Малой Азіи; отсюда она перешла въ Византію, а Византія, ставъ Константинополемъ,

[1]) ibid., B. 316 sqq.
[2]) ibid., B. 326 sq.
[3]) ibid., B. 334 sqq.

политическимъ центромъ міра, впервые въ грандіозныхъ размѣрахъ примѣнила новые методы въ Св. Софіи и передала ихъ не только всей Восточной имперіи, но и Западу"[1]).

Античный храмъ существенно отличается отъ христіанскаго: онъ есть жилище божества, а не мѣсто собранія молящихся, желающихъ присутствовать при общественномъ богослуженіи. Целла языческаго храма не должна быть велика: достаточно, если въ ней помѣщается изображеніе или изображенія божества, ризница, сокровищница. Задача архитектора состоитъ въ томъ, чтобы целлу украсить снаружи, главнымъ образомъ: ее ставятъ на возвышенное видное мѣсто, окружаютъ колоннадою, украшаютъ скульптурою и живописью. Въ украшеніи наружности храма греческіе архитекторы достигли совершенства. Но когда требовалось такое зданіе, которое вмѣщало бы значительное количество людей, да еще такъ, чтобы всѣмъ этимъ людямъ было одинаково хорошо видно и слышно, классическая греческая архитектура была безсильна. Мегалопольскій Θерсиліонъ[2]) и храмъ мистерій въ Элевсинѣ[3]) наглядно доказываютъ непримѣнимость классическихъ архитектурныхъ формъ къ такого рода задачамъ: перекрыта, дѣйствительно, значительная площадь, но внутренность зданія вся загромождена устоями, на которыхъ держится крыша.

Не отъ античнаго храма пришлось исходить первымъ христіанскимъ архитекторамъ, а отъ эллинистической базилики и восточной купольной ротонды. Въ переработанномъ и измѣненномъ видѣ эти два типа получили преобладающее значеніе въ средневѣковомъ церковномъ строительствѣ Запада и Востока. Церковная архитектура Запада исходила отъ римской формы базилики и отъ ротонды, архитектура Востока — отъ ротонды и малоазіатской формы базилики.

Базилика въ римскихъ городахъ служила какъ бы придаткомъ къ рыночной площади: она была не чѣмъ инымъ, какъ крытымъ рынкомъ, и всѣ дѣла, которыя вершились на рынкѣ, обдѣлывались также и въ базиликѣ, имѣвшей то преимущество, что крыша защищала дѣльцовъ отъ непогоды. Главнымъ образомъ, однако, базилика служила биржей и судилищемъ[4]).

Объ устройствѣ базиликъ мы освѣдомлены прекрасно вслѣдствіе того, что онѣ сохранились въ значительномъ числѣ и въ Европѣ, и въ Африкѣ, и въ Азіи. Кромѣ того, Витрувій[5]) пространно, хотя и не весьма ясно[6]), описываетъ ихъ. Ба-

[1]) *Aug. Choisy,* Histoire de l'architecture. Paris, 1899, II, p. 82; cf. *id.*, L'art de bâtir chez les byzantins. Paris, 1883, chap. XIV, p. 151 sqq.

[2]) *Pausan.* VIII 32_1; о раскопкахъ Θерсиліона, произведенныхъ британскою археологическою школою въ 1889—1892 гг., см. Journ. of H. S., XIII, 1892—1893, p. 319 sqq., pl. XXI.

[3]) О раскопкахъ, произведенныхъ въ Элевсинѣ въ 1882—1887 гг. греческою Ἀρχαιολογικὴ ἑταιρία, см. Πρακτικά общества, 1883, p. 51, pl. V; 1884, p. 64, pl. IV; 1887, p. 50, pl. I; cf. *D. Philios,* Eleusis. Athènes. 1896, планъ.

[4]) *A. Mau,* Pompei, its life and art. Transl. into engl. by *Fr. W. Kelsey.* New-York — London, 1899, p. 71 sq.

[5]) *Vitruv.*, de archit., V. 1_4 sqq.

[6]) См. разсужденія комментаторовъ въ изданіи Витрувія, сдѣланномъ *I. Поленомъ* и *С. Стратико.* Utini, 1827, II, 2, p. 12—28, семнадцать страницъ крупнаго in-4°!

зилика состояла изъ продолговатой залы, окруженной широкимъ корридоромъ. Отдѣлялась центральная зала отъ корридора рядами колоннъ. Иногда — особенно въ базиликахъ частныхъ — корридоръ не обходилъ кругомъ, а образовывалъ продольные, параллельные оси главной залы нефы. Характерною особенностью базилики былъ такъ называемый трибуналъ, обыкновенно имѣвшій видъ полуциркульной ниши, иногда же бывавшій, какъ напр. въ Помпеяхъ[1]), особою пристройкою.

Базилика — и общественная, и частная — такъ хорошо отвѣчала потребностямъ христіанскаго богослуженія[2]), что въ нѣкоторыхъ случаяхъ храмъ прямо устраивался въ такомъ зданіи, построенномъ отнюдь не съ богослужебными цѣлями[3]). Въ другихъ случаяхъ мы можемъ констатировать, что та или другая христіанская базилика скопирована съ языческой: напримѣръ, римскій храмъ San Paolo fuori le mura[4]), построенный на рубежѣ IV и V вѣковъ императорами Валентиніаномъ II (375—392) и Ѳеодосіемъ I (379—395)[5]), есть не что иное, какъ повтореніе Трояновой Basilica Ulpia въ томъ-же Римѣ[6]): даже число колоннъ въ обоихъ зданіяхъ одинаково[7]).

Вообще же говоря, базилика христіанская не есть рабское подражаніе античной языческой базиликѣ. Творчество христіанскихъ зодчихъ уже въ древнѣйшую пору участвовало въ выработкѣ типа[8]). Такое же самостоятельное творчество замѣчается и впослѣдствіи. А потому базилика, ставъ церковью, со временемъ измѣняется. Между апсидою и нефами вставляется поперечный трансептъ[9]), первоначально не объединенный съ главнымъ корпусомъ. Впослѣдствіи надъ перекрестьемъ— подъ вліяніемъ Востока — стали строить купола. Римскій соборъ св. Петра знаменуетъ собою этотъ конечный пунктъ въ развитіи базилики.

Круглое крытое куполомъ зданіе извѣстно было уже въ доисторическое время: вспомнить хотя-бы „сокровищницу Атрея" въ Микенахъ[10]), θόλος въ Эпи-

[1]) *A. Mau*, l. c., p. 77.

[2]) Споръ о происхожденіи христіанской базилики вызвалъ такую огромную литературу, что перечисленіе однихъ заглавій заняло бы весьма много мѣста — см. *Н. Покровскій*, Происхожденіе древнехристіанской базилики. СПб., 1880. Весьма полный и богатый фактами и мыслями разборъ вопроса далъ *A. Mau* въ статьѣ Basilica, написанной для *Pauly — Wissowa*, Realencyclopædie der classischen Altertumswissenschaft. V. Stuttgart, 1897, col. 83—96; cf. *F. X. Kraus*, Realencyclopædie der christlichen Altertümer. Freiburg i. B., I, 1882, p. 109—145.

[3]) *M. de Vogüé*, Architecture civile et réligieuse du I au VI s. dans la Syrie centrale. Paris 1866—1877 I p. 55 (Chaqqa) и pl. XV—XVI.

[4]) Чертежи у *Chr. C. I. Bunsen*, Les basiliques chrétiennes de Rome. Paris, 1872, pl. IV; *Dr. Hübsch*, Die altchristlichen Kirchen. Carlsruhe, 1863, pl. X—XII.

[5]) О датѣ *G. Clausse*, Basiliques et mosaïques chrétiennes. II. Paris, 1893, p. 289—293.

[6]) Реставрація Канины у *Baumeister*, Denkmäler des klassischen Altertums. München und Leipzig, 1888, III, pl. LVI, p. 1472.

[7]) *A. Choisy*, Hist., II, p. 36.

[8]) *H. Grisar, S. J.*, Rom beim Ausgang der antiken Welt. Freiburg i. B., 1901, p. 340 sqq.

[9]) О малоазіатскомъ происхожденіи трансепта см. *Dr. J. Strzygowski*, Kleinasien. Leipzig, 1903, p. 187.

[10]) *G. Perrot* et *Ch. Chipiez*, Histoire de l'art dans l'antiquité. VI. Paris, 1894, pl. III, p. 616 sqq.; перечисленіе остальныхъ подобныхъ сооруженій Греціи у *W. Klein*, Geschichte der griechischen Kunst. Leipzig, 1904, I, p. 7; о такихъ же постройкахъ X—XI вв. до Р. Х. въ Сардиніи и другихъ мѣстахъ см. *Oskar Montelius*, Der Orient und Europa. Uebers. v. *J. Mestorf*. Stockholm, 1899, p. 169 sqq., p. 174 и 179, и *Émile Bertaux*, L'art dans l'Italie méridionale. I. Paris, 1904, p. 388 sqq.

даврѣ[1]) и т. д. Типъ круглаго храма привился и распространился широко въ Римѣ. Витрувій знаетъ два рода круглыхъ храмовъ[2]). Грандіознѣйшій представитель римской ротонды — Пантеонъ Агриппы, выстроенный, какъ часть термъ Агриппы, въ царствованіе Августа (27), обновленный императорами Титомъ, Септиміемъ Северомъ и, наконецъ, въ 202 г. Каракаллой[3]).

Пантеонъ можно сравнить съ гигантскимъ колоколомъ, поставленнымъ непосредственно на землю. Нечего и говорить, что потребностямъ культа ротонда отвѣчала еще лучше базилики: въ базиликѣ внутренность зданія все же загромождена рядами колоннъ, а въ ротондѣ всѣмъ одинаково хорошо видно и слышно. Ротонда, такимъ образомъ, есть прекрасное разрѣшеніе первой части задачи христіанскаго церковнаго строительства, которую можно формулировать такъ: перекрыть какъ можно большее свободное пространство наиболѣе экономическимъ способомъ такъ, чтобы всѣмъ находящимся въ зданіи было одинаково хорошо и видно, и слышно. Въ храмахъ типа ротонды перекрыто огромное совершенно свободное пространство. Но постройка ротонды обходится страшно дорого, а церкви нужны не только въ столицѣ, гдѣ еще можно найти соотвѣтствующія средства, но и въ мелкихъ городахъ и въ деревняхъ. Богатый торговый городъ Ѳессалоника можетъ себѣ позволить роскошь имѣть ротонду Ортаджъ-эфенди-джами (св. Георгія)[4]), но много ли было городовъ, которые могли сравниться съ Ѳессалоникою!

Усилія архитекторовъ направлены были къ тому, чтобы удешевить ротонду. Удешевить ротонду можно только уменьшивъ куполъ. А уменьшить куполъ, не уменьшая вмѣстительности зданія, можно только приподнявъ куполъ надъ землею, поставивъ его на столбы или колонны и сократива, по возможности, количество устоевъ, такъ чтобы они мало загромождали внутренность зданія.

Уже въ такихъ ротондахъ, какъ Солунскій храмъ св. Георгія, разгрузныя арки не заполняются и образуютъ ниши, увеличивающія площадь храма. Оставалось облегчить простѣнки между нишами и замѣнить ихъ колоннами или столбами. Получался храмъ, въ которомъ куполъ покрывалъ лишь центральную часть храма; окружена центральная часть была галлереей, которая собою увеличивала вмѣстительность церкви. Таковы, напримѣръ, San Vitale въ Равеннѣ[5]) и свв. Сергій и Вакхъ въ Константинополѣ[6]).

Пока куполъ стоитъ непосредственно на фундаментѣ, онъ въ немъ же находитъ достаточное сопротивленіе своему горизонтальному распору. Но какъ только куполъ поставленъ на колонны или столбы, зданіе можетъ устоять только при условіи, что устои будутъ подперты извнѣ либо контрфорсами, либо сводами, рас-

---

[1]) *P. Cavvadias*, Fouilles d'Épidaure. Athènes, 1891, pl. IV—V, p. 13 sq.

[2]) *Vitruv.*, de archit., l. IV, c. 8 (c. 7_6).

[3]) *Baumeister*, l. c., II, p. 1154 и pl. XXX, fig. 1348.

[4]) *Ch. Texier* and *R. Popplewell-Pullan*, Byzantine architecture. London, 1864, pl. 28—34; *A. Choisy*, L'art de bâtir, pl. XXIII 1.

[5]) *Huebsch*, l. c., pl. XXI 1—3, XXII 1—17, XXIX 1—3, LV 9.

[6]) *Huebsch*, l. c., pl. XXXII 1, XXXIII 2.

поръ которыхъ уравновѣшивалъ бы распоръ купола. Поднятіе купола обусловливаетъ, такимъ образомъ, цѣлую систему контрфорсовъ, замаскированныхъ нефами, апсидами, нарѳиками. Такъ создался центральнокупольный храмъ съ восьмиграннымъ основаніемъ[1]).

Этотъ типъ церквей не привился въ Византіи и не повліялъ рѣшающимъ образомъ на развитіе византійской архитектуры. Впослѣдствіи, въ XI—XII вѣкахъ, въ разныхъ мѣстахъ Греціи были построены храмы, конструкція которыхъ основана на принципѣ восьмиграннаго основанія. Таковы церкви св. Луки въ Фокидѣ[2]), св. Никодима въ Аѳинахъ[3]), Дафни близь Аѳинъ[4]), св. Софіи въ Монемвасіи[5]), св. Ѳеодора въ Мистрѣ[6]), Новаго Монастыря на Хіосѣ[7]), св. Николая близь Скрипу[8]), Утѣшительницы въ Артѣ[9]) и др. Въ этихъ зданіяхъ, вслѣдствіе особаго устройства парусовъ, распоръ купола сосредоточенъ не въ четырехъ углахъ подкупольнаго квадрата, а въ восьми точкахъ опоры арокъ, замѣняющихъ паруса[10]), чѣмъ и обусловлено особое устройство такъ или иначе замаскированныхъ контрфорсовъ. Только-что названные храмы, такимъ образомъ, восходятъ не къ Великой св. Софіи, а къ Малой, т. е. свв. Сергію и Вакху.

Развивается и заполняетъ собою всю исторію византійской архитектуры другой типъ центральнокупольнаго храма, въ которомъ куполъ поставленъ на четыре устоя.

Древнѣйшими представительницами этого типа церквей слѣдуетъ признать такъ называемыя купольныя базилики: онѣ имѣютъ планъ трехнефной базилики, съ квадратнымъ среднимъ нефомъ, перекрытымъ куполомъ, т. е. являются сочетаніемъ эллинистической базилики съ восточнымъ куполомъ. Вопросъ о родинѣ и датировкѣ этого типа былъ спорнымъ еще очень недавно. Но, послѣ новыхъ матеріаловъ, опубликованныхъ и комментированныхъ I. Стржиговскимъ[11]), едва-ли можно сомнѣваться, что не Римъ и не Константинополь были родиною купольной базилики, и что строители Великой св. Софіи, Анѳемій изъ Траллъ и Исидоръ Ми-

---

[1]) Примѣры собраны у *G. Dehio* und *G. v. Bezold,* Die kirchliche Baukunst des Abendlandes. Stuttgart, 1884, I, pl. 1—5; *J. Strzygowski,* Kleinasien. Leipzig, 1903, p. 70 sqq. и особенно p. 101--103 „Ursprung und Weiterentwickelung des Oktogonalbaues".

[2]) *Charles Diehl,* L'église et les mosaïques du couvent de St. Luc en Phocide. Paris, 1889, p. 12, pl. I; *R. W. Schultz* and *S. H. Barnsley,* The monastery of Saint Luke of Stiris in Phocis and the dependent monastery of Saint Nicolas in the fields, near Skripou in Boeotia. London, 1901, pl. 1—3.

[3]) *Couchaud,* Choix d'églises byzantines en Grèce. Paris, 1842, pl. XI—XIII; *Schultz* and *Barnsley,* l. c., p. 15, fig. 8.

[4]) *Couchaud,* l. c., pl. XVII—XVIII; *G. Millet,* Le monastère de Daphni. Paris, 1899, p. 50 sqq.

[5]) *G. Millet,* l. c., p. 49, n. 3 ссылается на планъ (неизданный) „par *M. Chesnay* et la mission de l'École d'Athènes en 1896 (Bulletin critique, t. III, 2-e série, 1897, p. 17)".

[6]) *Couchaud* l. c. pl. XXVII.

[7]) *J. Strzygowski* въ Byz. Ztschr., V, 1896, p. 142.

[8]) *Schultz* and *Barnsley,* l. c., pl. LVII.

[9]) *Dr. G. Lampakis,* Mémoire sur les antiquités chrétiennes de la Grèce. Athènes, 1902, p. 40 sq., fig. 57--58; Архим. *Антонинъ,* Изъ Румеліи. СПб., 1886, стр. 465 сл., табл. XVII.

[10]) *G. Millet,* l. c., p. 52; *Choisy,* L'art de bâtir, p. 107.

[11]) *J. Strzygowski,* Kleinasien, p. 104—131.

летскій не даромъ были малоазіатами: за этими двумя зодчими остается слава созданія колоссальнаго и великолѣпнаго храма, но не созданія стиля.

Для нашей задачи, однако, непосредственнаго значенія то или иное разрѣшеніе вопроса о родинѣ и датировкѣ купольной базилики не имѣетъ. Намъ важно подчеркнуть, что отъ нея пошло дальнѣйшее развитіе формъ византійской архитектуры.

Великая св. Софія въ Константинополѣ[1]) есть сочетаніе купольной базилики съ восьмигранпымъ храмомъ. Если мы разрѣжемъ по оси, идущей съ сѣвера на югъ, планъ храма вродѣ свв. Сергія и Вакха, раздвинемъ части и между ними вставимъ центральнокупольную базилику безъ апсидъ и безъ нарѳика, мы получимъ подобіе плана св. Софіи[2]). Такимъ образомъ, св. Софія есть чисто искусственное и индивидуальное твореніе, не органически связанное съ предшествующимъ развитіемъ архитектурныхъ формъ, и представляетъ далеко не единственное возможное и не наиболѣе практичное разрѣшеніе задачи утвержденія купола на четырехъ устояхъ. А потому во всей византійской архитектурѣ нѣтъ ни одного точнаго повторенія — хотя бы и въ скромномъ масштабѣ — св. Софіи, и не она, въ смыслѣ, конечно, не конструктивнаго принципа, а формъ, послужила точкою отправленія развитія формъ церковнаго зодчества Востока.

Если куполъ поставленъ на четыре арки, распоръ его можно обезвредить нѣсколькими способами: 1) можно подпереть столбы контрфорсами; 2) можно пристроить къ аркамъ по полукуполу, сдерживаемому контрфорсами; 3) можно увеличить по ширинѣ оси арокъ и получившіеся коробовые своды, которые, уже и сами по себѣ, обладаютъ нѣкоторою устойчивостью, подпереть извнѣ коробовымиже сводами, оси которыхъ перпендикулярны къ радіусамъ купола; 4) можно настолько увеличить по ширинѣ оси главныхъ четырехъ арокъ, что онѣ ни въ какихъ наружныхъ подпорахъ болѣе нуждаться не будутъ.

Въ Великой св. Софіи мы наблюдаемъ сочетаніе первыхъ двухъ способовъ: съ сѣвера и юга столбы арокъ укрѣпляются четырьмя громадными контрфорсами, съ востока и запада полукуполами, а каждый изъ полукуполовъ, въ свою очередь, подпирается парою полукуполовъ меньшаго діаметра и коробовымъ сводомъ.

Примѣромъ сочетанія второго, третьяго и четвертаго способовъ можетъ служить Ходжа-Мустафа-паша-джами[3]) въ Константинополѣ, гдѣ съ сѣвера и юга арки купола подпираются полукуполами, передающими свое горизонтальное давленіе наружной стѣнѣ; съ востока къ купольной аркѣ примыкаетъ продольный коробовый

---

[1]) Изъ огромной литературы о св. Софіи достаточно сослаться на чертежи *Salzenberg,* Altchr. Baud., pl. VI—XV, и *A. Choisy,* L'art de bâtir, pl. XXIV—XXV; таблицы въ краскахъ у *G. Fossati* and *Lovis Hache,* Aya Sofia Constantinople as recently restored by order of H. M. the Sultan Abdul Medjid. London, 1852; исторія храма у *W. R. Lethaby* and *H. Swainson,* The church of S. Sofia Constantinople. London, 1894.

[2]) *J. Strzygowski* l., c., p. 135.

[3]) *D. Pulgher,* Les anciennes églises byzantines de Constantinople. Vienne, 1880, pl. XV, p. 30; *Choisy,* L'art de bâtir, p. 130.

сводъ вимы, къ которому пристроенъ полукуполъ апсиды; на западѣ имѣется поперечный коробовый сводъ нарѳика.

Сочетаніе третьяго и четвертаго способовъ мы видимъ во всѣхъ купольныхъ базиликахъ. Тутъ архитекторы поступаютъ двояко. Одни — напр. строители храма Успенія въ Никеѣ[1]) и св. Климента въ Анкирѣ[2]) — ставятъ на сѣверѣ, югѣ, западѣ коробовые своды по касательной къ окружности купола, а на востокѣ вдоль главной оси храма. Другіе — напр. строители св. Софіи въ Салоникѣ[3]) — касательные своды ставятъ на сѣверѣ и югѣ, а на востокѣ и на западѣ уширяютъ своды подкупольныхъ арокъ.

Примѣненіе одного четвертаго способа мы находимъ въ церкви Кассабы (Дере-агсы)[4]), въ Календеръ-джами въ Константинополѣ[5]) и многихъ другихъ храмахъ; въ монастырскомъ соборѣ въ Скрипу[6]) эта система привела къ вполнѣ необычному виду всего плана.

Вся послѣ-Юстиніанова церковная архитектура Византіи характеризуется стремленіемъ сочетать центральный куполъ съ коробовыми сводами такимъ образомъ, чтобы устои какъ можно меньше загромождали внутренность храма, и постройка требовала какъ можно меньше денегъ.

Какъ достигнуть всего этого, было предуказано уже строителями Великой Святой Софіи и Св. Софіи Солунской. Въ первой все зданіе было растянуто съ востока на западъ; во второй, въ которой полукупола замѣнены коробовыми продольными сводами, въ самихъ устояхъ устроены разгрузныя арки, не задѣланныя, образующія проходы и уменьшающія массивность устоевъ. Идя по этому пути, т. е. вытягивая корпусъ церкви и облегчая столбы, на которыхъ покоится куполъ, уже въ царствованіе Василія I (867—887) зодчіе создали такой типъ храма, который имѣлъ рѣшающее вліяніе на все дальнѣйшее церковное строительство. Я говорю о знаменитой „Новой“ церкви Василія[7]). Она не сохранилась, но мы имѣемъ такое изобиліе описаній, что возстановить ее не представляетъ труда[8]). Въ этой церкви, впервые въ Константинополѣ[9]), четыре арки, на которыхъ водруженъ куполъ, поставлены были не на столбы, а на колонны, подпертыя съ боковъ арками, передающими горизонтальный распоръ наружнымъ стѣнамъ.

---

[1]) *O. Wulff,* Die Koimesiskirche in Nicæa und ihre Mosaiken. Strassburg, 1903, pl. V.

[2]) *Ch. Texier,* Déscription de l'Asie Mineure. Paris, 1839, I, pl. LXXI, p. 200; cf. *Salzenberg,* Altchr. Baud., pl. XXXIX 1—2; о неточностяхъ въ чертежахъ *Texier* см. *O. Wulff,* l. c., p. 53 sqq.

[3]) *Ch. Texier* and *R. Popplewell-Pullan,* l. c., pl. XXXV—XLI; *Choisy,* L'art de bâtir, pl. XXIII 2.

[4]) *Ch. Texier,* l. c., III, pl. CCV; cf. *Salzenberg,* l. c., pl. XXXIV, и *Huebsch,* l. c., pl. XXXII 3—4; фотографія наружнаго вида развалинъ у *O. Benndorf* und *G. Niemann,* Reisen in Lykien und Karien. Wien, 1884, pl. XXXVIII p. 131.

[5]) *E. Freshfield* въ Archaeologia, 1897, vol. LV, part 2, pl. XXVI—XXXVII, p. 431—438.

[6]) *J. Strzygowski* въ Byz. Ztschr., III, 1894, pl. I, p. 4.

[7]) *J. P. Richter,* Quellen der byzantinischen Kunstgeschichte. Wien, 1897, p. 352—359.

[8]) *Wulff* l. c., p. 134; *Choisy,* Hist., II p. 54.

[9]) *J. Strzygowski,* Kleinasien, p. 193, полагаетъ, что архитекторы Василія I вовсе не изобрѣли сами типъ „Новой“ церкви, но только привили въ Константинополѣ тотъ типъ, который выработался въ Арменіи къ серединѣ IX-го вѣка.

Въ византійскомъ церковномъ строительствѣ, какъ уже было сказано, это нововведеніе привилось чрезвычайно быстро, и по образцу „Новой“ церкви Василія строились и строятся до сихъ поръ безчисленныя церкви. Вотъ нѣсколько наиболѣе извѣстныхъ примѣровъ съ Балканскаго полуострова: Ватопедъ на Аѳонѣ[1]), Капникарея[2]) и Митрополія[3]) въ Аѳинахъ, Исхакіе и Казанджиларъ[4]) (Балабанъ Ахметъ) въ Солуни, Соукъ-су-джами[5]) тамъ же, такъ называемая Θεοτόκος[6]) въ Константинополѣ, Пантократоръ[7]) тамъ же и т. д., и т. д.

Конечно не сразу типъ „Новой“ церкви достигъ полнаго господства. Но этотъ типъ сразу опредѣлилъ — и безповоротно — тотъ путь, которымъ должно было итти развитіе архитектурныхъ формъ въ Византіи. Куполъ, который въ храмахъ типа Солунскаго св. Георгія покрывалъ почти всю церковь, въ такихъ зданіяхъ, какъ свв. Сергій и Вакхъ, покрываетъ уже только среднюю часть церкви. Въ Св. Софіи Константинопольской и въ храмахъ купольно-базиличнаго типа куполъ покрываетъ уже даже не весь каѳоликонъ, оставаясь однако доминирующею конструктивною частью зданія. Въ церкви Василія I куполъ покрываетъ уже далеко не весь каѳоликонъ. Другими словами, куполъ — и относительно, и абсолютно — безпрерывно уменьшается въ діаметрѣ. Когда входитъ въ употребленіе барабанъ, уничтожающій горизонтальный распоръ купола, куполъ окончательно теряетъ всякое конструктивное значеніе и перестаетъ обусловливать собою видъ остальныхъ частей храма. Куполъ становится фонаремъ, задача котораго сводится къ тому, чтобы освѣщать храмъ. Число куполовъ увеличивается. И параллельно съ уменьшеніемъ діаметра, увеличеніемъ высоты барабана и увеличеніемъ числа куполовъ вытягивается корпусъ церкви[8]). Среди храмовъ послѣднихъ вѣковъ Византіи есть уже такіе, какъ св. Димитрій и Пантанасса[9]) въ Мистрѣ, которые могутъ быть названы купольными церквами съ большими натяжками.

Кахріэ-джами въ нынѣшнемъ своемъ видѣ отстроена, по свидѣтельству документальныхъ историческихъ источниковъ, въ семидесятыхъ годахъ XI вѣка, передѣлана, увеличена въ концѣ XIII вѣка. Но среди зданій XI-го вѣка Кахріэ-джами, съ ея огромнымъ сравнительно куполомъ, покоящимся на непомѣрно массивныхъ столбахъ, конструктивно связанныхъ съ наружными стѣнами; съ ея

[1]) *Choisy*, Hist., II, 54; L'art de bâtir, p. 130. Датировка Ватопедскаго храма у разныхъ ученыхъ, конечно, самая разнообразная: *H. Brockhaus*, Die Kunst in den Athosklöstern. Leipzig, 1891, p. 25, полагаетъ, что церковь X вѣка; *Н. П. Кондаковъ*, Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ, СПб., 1902, стр. 31, полагаетъ, что она выстроена въ XIII или нач. XIV в.; и т. д.

[2]) *Couchaud*, l. c., pl. XIV—XV; *Schultz* and *Barnsley*, l. c., p. 16, fig. 9.

[3]) *Couchaud*, l. c., pl. I—II.

[4]) *Texier* and *Popplewell-Pullan*, Byz. Arch., pl. L—LI.

[5]) Ibid., pl. XLV—XLIX.

[6]) *Salzenberg*, Altchr. Baud., pl. XXXIV.

[7]) Ibid. pl. XXXVI.

[8]) Интересное сопоставленіе относящихся сюда цифръ далъ *Г. Милье*, Le monastère et les églises de Trébizonde, въ Bull. de Corr. Hell., XIX, 1895, p. 446—452.

[9]) *Couchaud*, l. c., pl. XX—XXV; наружный видъ у *Ch. Diehl*, Études byzantines. Paris, 1905, p. 179.

коробовымъ двухъэтажнымъ нефомъ, поставленнымъ по касательной къ окружности купола; съ ея купольно-базиличнымъ планомъ; съ ея тремя сдвинутыми, какъ въ Св. Софіи Солунской[1]), апсидами, — Кахріэ-джами въ эпоху Комниновъ является такимъ уникомъ, такимъ единичнымъ и необъяснимымъ исключеніемъ, что мы невольно предполагаемъ какіе нибудь столь же единичные и необыкновенные мотивы у строителей. Наоборотъ, если сопоставить, какъ мы дѣлаемъ на прилагаемомъ здѣсь чертежѣ, планъ Кахріэ-джами съ планами св. Софіи Солунской, св. Климента въ Анкирѣ, Успенія въ Никеѣ и др. однотипныхъ храмовъ, то мы должны будемъ отмѣтить поразительное совпаденіе пропорцій. Если бы мы ничего не знали о строителяхъ Хоры и датировали бы зданіе исключительно на основаніи архитектурныхъ формъ, мы были бы вынуждены отнести ее къ V—VII вѣку.

Замѣтка анонима Бандури, сбивчивая легенда, переданная въ житіи „св. Θеодора", и двусмысленность разсказа Григоры указываютъ на Приска (въ монашествѣ Θеодора), жившаго въ началѣ VII вѣка, какъ на строителя Хоры.

Такое совпаденіе выводовъ анализа архитектуры зданія и анализа относящихся къ нему историческихъ свидѣтельствъ даетъ намъ право считать строительную исторію Кахріэ-джаміи выясненной, тѣмъ болѣе, что исторія эта, какъ мы ее изложили, удовлетворительно объясняетъ всѣ странности, замѣчаемыя въ храмѣ.

Противъ утвержденія, что первоначально соборъ Хоры построенъ былъ въ VII в., можно привести только одинъ аргументъ: архитекторы, возводившіе нынѣшнюю Кахріэ-джами, могли намѣренно подражать стариннымъ образцамъ, намѣренно строить не такъ, какъ строили ихъ современники. И можно, какъ это и дѣлаетъ О. Вульфъ, ученый издатель Никейскаго храма Успенія[2]), указать на другой случай подобнаго же подражанія, на такъ называемую Панахранту, Фенари-Иса-месджиди въ Константинополѣ, построенную равнымъ образомъ въ XI вѣкѣ.

Планъ Фенари-Иса-месджиди былъ зачерченъ Пюльгеромъ въ томъ же альбомѣ, что и Кахріэ-джами[3]); краткое описаніе памятника мы находимъ у Н. П. Кондакова[4]), историческія свидѣтельства о Панахрантѣ у А. Паспати[5]); свинцовая надпись, содержащая имя нѣкоего Константина, издана въ факсимиле Мордтманномъ[6]). Такимъ образомъ, памятникъ долженъ, повидимому, считаться изданнымъ и извѣстнымъ.

---

[1]) Повидимому, устройство апсидъ не легко далось архитекторамъ купольно-базиличныхъ храмовъ. Въ св. Софіи Солунской и въ Кахріэ-джами апсиды не занимаютъ еще полной ширины зданія. Въ Никеѣ строители ц. Успенія искусственно — и довольно неуклюже — растянули боковыя апсиды. Въ св. Климентѣ въ Анкирѣ мы видимъ такое же, хотя болѣе умѣлое, искусственное растяженіе боковыхъ частей. Думается, что эта деталь не лишена значенія, какъ для относительной хронологіи отдѣльныхъ памятниковъ типа, такъ и для выясненія генезиса самого типа.

[2]) *O. Wulff* l. c., p. 137, n. 3.

[3]) *D. Pulgher*, l. c., pl. XI.

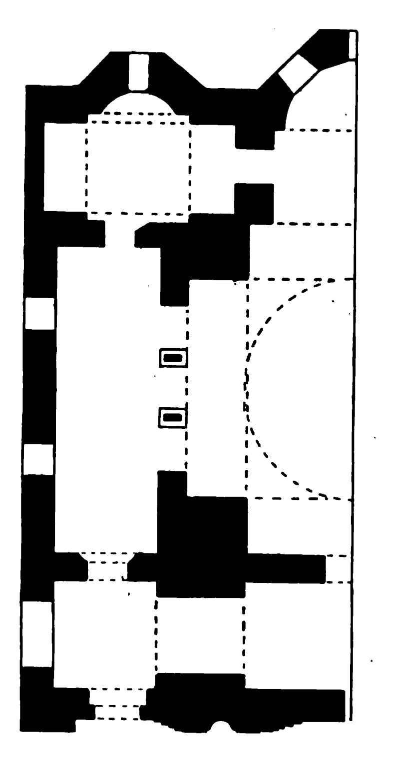
[4]) *Н. П. Кондаковъ*, Византійскія церкви и памятники Константинополя. Труды VI археологическаго съѣзда въ Одессѣ, т. III. Одесса, 1887, стр. 220.

[5]) Ἀ. Πασπάτης, Βυζαντιναὶ μελέται, ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1877, p. 322—325.

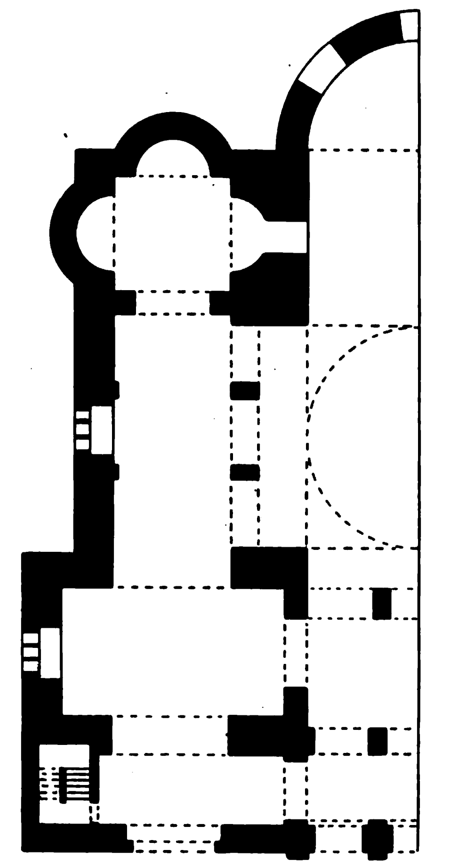
[6]) *Mordtmann*, Esquisse topographique de Constantinople. Lille, 1892, p. 72, § 126—127.

III.

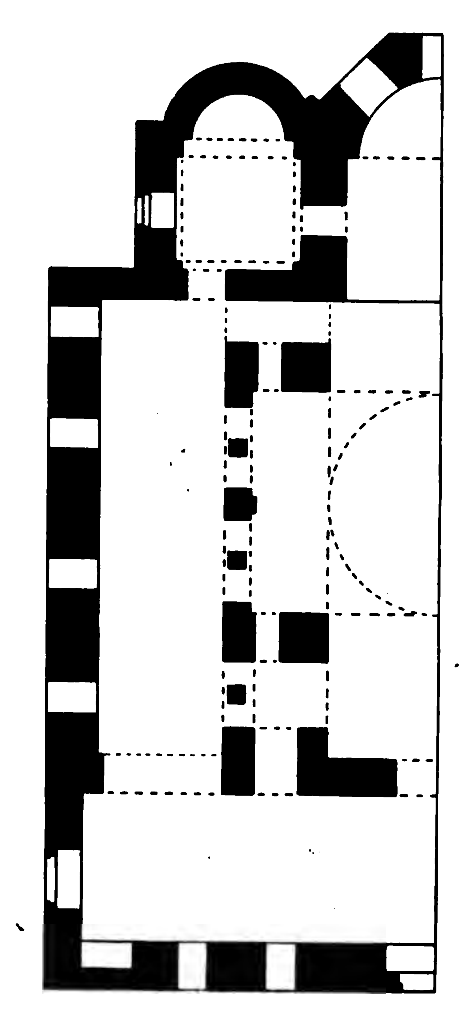
Къ стр. 112.

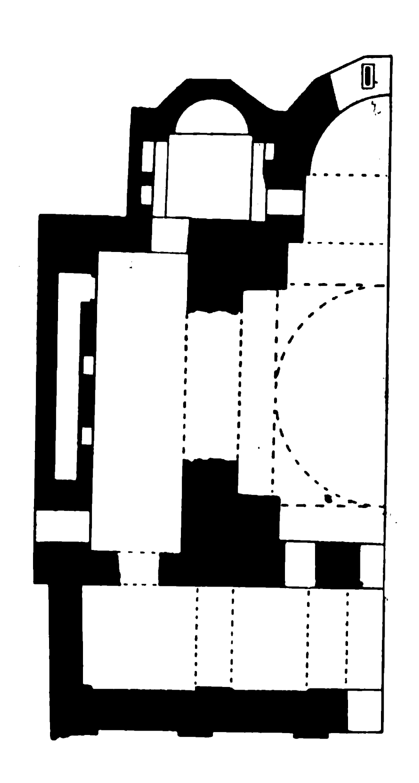
1. Храмъ Успенія въ Никеѣ.

2. Ц. св. Климента въ Анкирѣ.

3. Св. Софія въ Солуни.

4. Кахріэ-Джами.

Датируется Фенари-Иса-месджиди XI-мъ вѣкомъ на основаніи не историко-художественнаго анализа формъ, а на основаніи историческихъ свидѣтельствъ о монастырѣ Панахранты. Слѣдовательно, первою нашею заботою должна быть провѣрка тѣхъ данныхъ, на основаніи которыхъ Фенари-Иса-месджиди признается церковью монастыря Панахранты. Патріархъ Константій[1]) на восточной стѣнѣ Фенари-Иса-месджиди открылъ надпись, въ которой онъ разобралъ лишь нѣсколько словъ. По копіи Мордтманна надпись гласитъ:

. . . . ἐκ πόθου
μητρὶ Θεοῖο νεὼν περικαλλέα Κωνστα . . . .
. . . . ον ὄλβιον ἔργον
οὐρανίων φαέων οἰκήτορα καὶ πολιοῦχον
τὸν δέξον, πανάχραντε, προαίρεσιν ἀντιμετροῦσα
νάος τὸ δῶρον ωμ . . . .
. . . .

Въ 5 стихѣ читается обращеніе къ Богородицѣ — πανάχραντε, и, на основаніи этого обращенія, Фенари-Иса-месджиди была отожествлена съ Панахрантою. Но, какъ показалъ Кондаковъ, свидѣтельства русскихъ паломниковъ заставляютъ искать Панахранту въ другой части города; слѣдовательно, слово πανάχραντε мы должны понимать какъ простой эпитетъ, что̀ и дѣлаютъ Θ. И. Успенскій и Н. П. Кондаковъ.

Предположимъ, однако, что паломники напутали, и что Фенари-Иса-месджиди и есть именно церковь Панахранты, — имѣемъ-ли мы тогда точный хронологическій матеріалъ? Отнюдь нѣтъ. Считать, какъ хотѣлъ бы Мордтманнъ, послѣднія двѣ сохранившіяся буквы надписи ωμ числовымъ знакомъ нѣтъ никакой возможности. Наружный карнизъ, на которомъ сдѣлана надпись, обломанъ у буквы μ, но онъ шелъ дальше, и на этихъ дальнѣйшихъ обломкахъ имѣются весьма явственные слѣды буквъ; мѣста достаточно для полутора стиховъ. Считать ωμ числовымъ знакомъ не позволяетъ ни грамматическій строй, ни мѣсто этихъ буквъ въ надписи. Остается, слѣдовательно, только имя Κωνστα[ντῖνος]. Но разъ въ византійскихъ лѣтописяхъ нигдѣ не названъ строитель Панахранты, то неужели серьезно можно выводить хронологію на основаніи одного имени Константина и говорить, что это былъ именно Константинъ X Дука († 1067), какъ утверждаетъ Вульфъ[2]), а не

[1]) Κωνσταντινιὰς παλαιά τε καὶ νεωτέρα... συνταχθεῖσα παρὰ ἀνδρὸς φιλολόγου καὶ φιλαρχαιολόγου, ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1844, p. 105.

[2]) Да проститъ мнѣ глубокоуважаемый г. *O. Wulff* эти строки! Примѣчаніе 3 къ стр. 137 его книги именно потому такъ странно, что его нельзя было ожидать въ такомъ основательномъ изслѣдованіи. Вотъ слова г. *O. Wulff*'а: „Der Erbauer der Panachrante wird von keinem Schriftsteller genannt, ist aber wohl sicher mit dem Konstantin der vom Patr. Konstantios, a. a. O., S. 106, auf der Aussenseite des Bema entdeckten Bleiinschrift identisch. Πασπάτης, a. a. O., S. 324, sieht in ihm ohne rechten Grund nur den Urheber einer Restauration. Dadurch wird eine spätere Entstehung als unter Konstantinos X Dukas († 1067) ausgeschlossen, ein Zeitansatz, der sich der Entstehungszeit der Kachrije-djami (s. S. 113[2]) sehr nähert und dadurch besonders empfiehlt. Kondakow, a. a. O., S. 221, setzt die sogen. Panachrante ins XI—XII Jahrh.; vgl. dagegen (?!) Mordtmann, a. a. O., p. 72".

Константинъ Липсъ, какъ думаетъ Мордтманнъ, или какой угодно другой Константинъ, императоръ, вельможа, богатый купецъ, — вѣдь не мало-же было Константиновъ въ Византіи!

Утвержденіе, что въ надписи говорится именно о Константинѣ X Дукѣ, тѣмъ болѣе странно, что надпись Фенари-Иса-месджиди даже эпиграфически не можетъ быть отнесена къ XI-му вѣку, а только къ XV-му! Паспати вполнѣ вѣрно замѣтилъ, что τὰ μολυβδωτὰ ταῦτα γράμματα ἀναφαίνονται ἐπί τινων ἐπιγραφῶν τῶν χερσαίων τειχῶν. τὰ γράμματα ἐπληροῦντο διὰ μολύβδου, ἵνα μακρόθεν καταφαίνωνται. ὅλαι αἱ μολυβδωταὶ ἐπιγραφαὶ εἶναι τοῦ τελευταίου αἰῶνος τοῦ κράτους[1]). Новѣйшій изслѣдователь надписей цареградскихъ стѣнъ ванъ-Миллингенъ[2]) вполнѣ подтверждаетъ выводы своего предшественника.

Но пусть даже Фенари-Иса-месджиди будетъ церковью Панахранты; пусть надпись будетъ XI-го вѣка; пусть Константинъ надписи будетъ Константиномъ X Дукою или какимъ угодно другимъ Константиномъ. Надпись идетъ по апсидному карнизу только сѣверной церкви, заполняетъ его совсѣмъ, но и только его; слѣдовательно, надпись и относиться можетъ только къ сѣверной церкви, а не ко всему зданію. Для насъ, однако, вовсе не имѣетъ значенія сѣверная церковь, а только южная. Приходится, значитъ, признать, что данныхъ для хронологіи Фенари-Иса-месджиди не имѣется никакихъ кромѣ тѣхъ, которыя мы можемъ извлечь изъ архитектурнаго склада памятника.

Планъ и разрѣзы мечети, какъ уже сказано, были зачерчены Пюльгеромъ. На таблицахъ, посвященныхъ Кахріэ-джами, мы уже имѣли случай убѣдиться, какъ скромны требованія Пюльгера въ смыслѣ точности, а потому мы должны a priori отнестись недовѣрчиво и къ плану Фенари-Иса-месджиди, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя странности въ этомъ планѣ сразу бросаются въ глаза. Тщательно показывая на своемъ планѣ повсюду линіями способъ перекрытія, Пюльгеръ опустилъ эти линіи какъ-разъ въ планѣ важной для насъ южной церкви. Глядя на планъ Пюльгера, нельзя не подумать, что церковь представляетъ нѣчто вродѣ шатра (куполъ на четырехъ столбахъ), одиноко стоящаго среди дворика и только на востокѣ связаннаго съ окружающими корпусами.

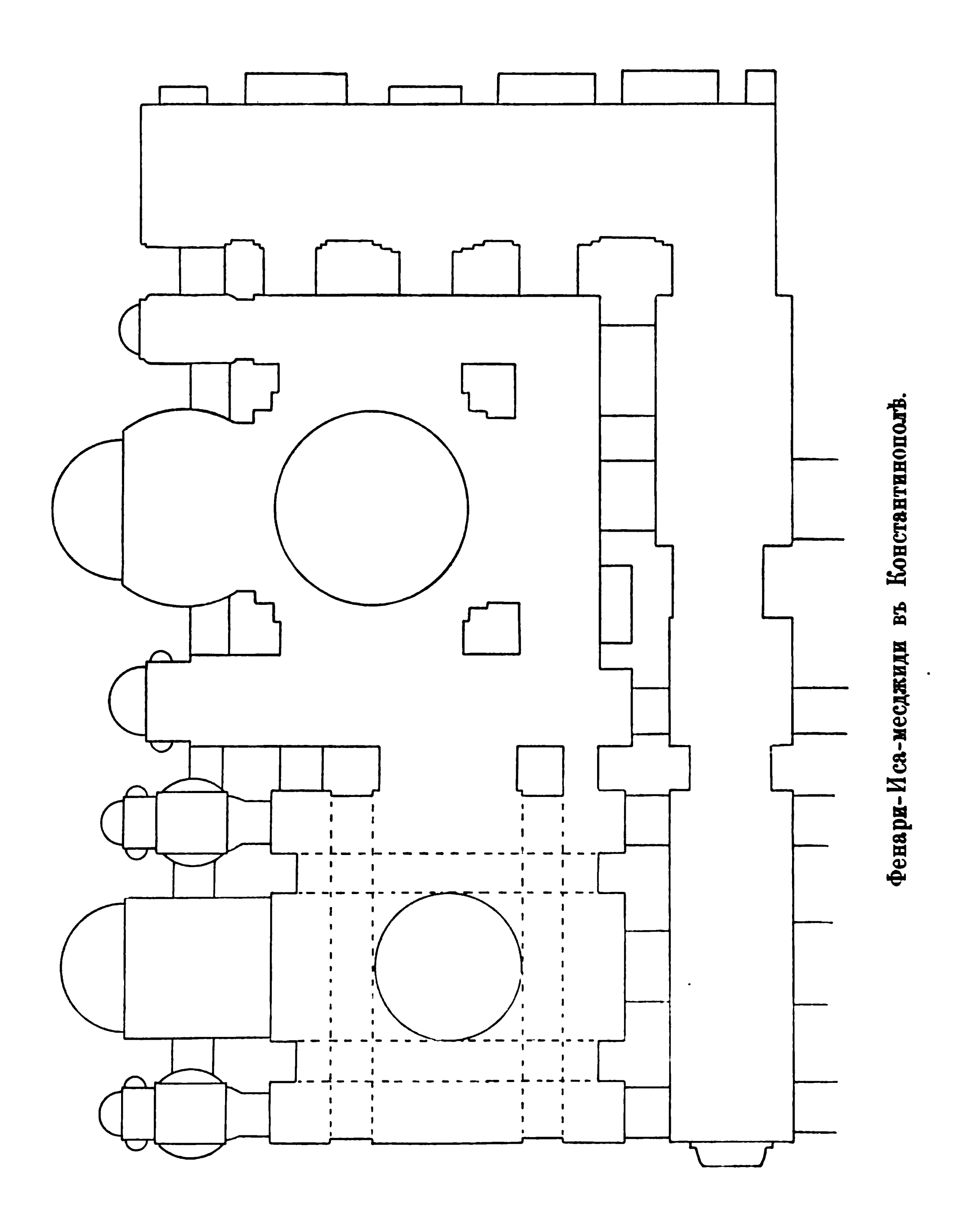
Сличеніе плана Пюльгера съ прилагаемымъ здѣсь планомъ, снятымъ Николаемъ Карловичемъ Клуге, лучше всего оправдываетъ скептическое отношеніе къ чертежу Пюльгера. Пюльгеръ не замѣтилъ наружнаго нарѳика церкви; онъ даетъ не изображеніе того, что̀ есть въ дѣйствительности, а реконструкцію того, что̀, по его мнѣнію, было нѣкогда; онъ невѣрно показываетъ коробовыми тѣ своды, которые, на самомъ дѣлѣ, несомнѣнно крестовые и т. д. Наиболѣе важнымъ для насъ является, однако, то обстоятельство, что его разрѣзъ по линіи DC приходится признать фантастическимъ, равно, какъ и предложенную имъ реконструкцію.

[1]) Ἀ. Πασπάτης, l. c., p. 324; cf. p. 56—57.

[2]) *A. van Millingen*, l. c., p. 104 sqq.

II.

Къ стр. 114.

Фенари-Иса-месджиди въ Константинополѣ.

Вся церковь коренным образомъ перестроена турками. Сказать опредѣленно, какова была южная половина зданія до перестройки, безъ тщательнаго изслѣдованія нынѣ густо заштукатуренныхъ стѣнъ едва ли возможно. Слѣдовательно, пока не произведено изслѣдованіе самого памятника, и пока не добыто безспорныхъ данныхъ о византійскомъ имени зданія и его исторіи, Фенари-Иса-месджиди не можетъ войти въ кругъ зрѣнія исторіи византійскаго искусства. Пользоваться же ею, какъ исходною точкою для датировки другихъ памятниковъ, было бы слишкомъ рискованно.

Часть третья.

Для датировки мозаической росписи нарѳиковъ Кахріэ-джами мы въ предшествующихъ двухъ частяхъ добыли слѣдующія основанія:

1. циклы ветхозавѣтныхъ фигуръ куполовъ, сценъ изъ житія Богородицы и сценъ изъ житія Спасителя по содержанію своему образуютъ одно однородное цѣлое, выполненное по единому строго продуманному и притомъ ярко-субъективно окрашенному плану;

2. нѣкоторыя мозаики стоятъ внѣ указанныхъ цикловъ; изъ нихъ двѣ датированы надписями: колоссальная группа Спасителя съ Богородицею-Заступницей исполнена по заказу севастократора Исаака Комнина Порфиророднаго въ началѣ XII вѣка, другая, ктиторская, мозаика надъ царскими дверьми принадлежитъ великому логоѳету Ѳеодору Метохиту и сдѣлана въ первой четверти XIV вѣка; должно отмѣтить, что обѣ мозаики равно безукоризненно согласованы съ общею системою прочихъ мозаикъ: ктиторская не занимаетъ мѣста какой нибудь сбитой для ея помѣщенія мозаики изъ жизни Богородицы (между послѣдовательно изображенными тремя сценами: ἐπταβηματίζουσα — τὰ ἅγια τῶν ἁγίων — питаніе Дѣвы ангеломъ, нѣтъ ни малѣйшей лакуны), а „моленіе Богородицы“ является великолѣпнымъ заключительнымъ аккордомъ всей росписи и выраженіемъ основной идеи, вложенной въ систему росписи человѣкомъ, задумавшимъ ее;

3. принадлежать второй половинѣ еще XI вѣка роспись не можетъ, ибо въ храмѣ, возведенномъ Дукеною, нарѳики еще не имѣли того вида, какой имѣютъ нынѣ;

4. документальныя свидѣтельства приписываютъ честь созданія росписи Ѳеодору Метохиту, но достовѣрность этихъ свидѣтельствъ можетъ быть подвергнута нѣкоторому сомнѣнію, такъ какъ они отчасти исходятъ отъ самого Метохита, склоннаго, быть можетъ, къ преувеличенію своихъ заслугъ, и отъ преданнѣйшаго друга и ученика Метохита — Никифора Григоры.

Итакъ возможны двѣ датировки росписи: началомъ XII вѣка и началомъ XIV вѣка, причемъ допустимы три комбинаціи:

1. вся роспись задумана и исполнена севастократоромъ Исаакомъ и дошла до насъ въ первоначальномъ своемъ видѣ; Метохитъ только замѣнилъ ктиторскую мозаику Исаака новою со своимъ собственнымъ портретомъ и именемъ;

2. вся роспись есть дѣло Исаака Комнина, но была впослѣдствіи реставрирована Метохитомъ, вся или отчасти, такъ что нѣкоторыя мозаики могутъ оказаться нетронутыми или только починенными, другія же цѣликомъ принадлежащими Метохиту;

3. вся роспись есть дѣло Метохита, какъ заявляетъ объ этомъ онъ самъ, какъ подтверждаютъ другіе современники, какъ подтверждаетъ и Исаакъ Порфирородный, ни словомъ о мозаикахъ не упоминающій; въ такомъ случаѣ согласованіе „моленія Богородицы" съ прочею росписью надо объяснить тѣмъ, что Метохитъ, будучи человѣкомъ съ тонкимъ вкусомъ, составляя планъ росписи, имѣлъ въ виду наличное „моленіе".

Къ разсмотрѣнію этихъ трехъ комбинацій мы должны теперь приступить. Единственный возможный въ подобной работѣ методъ заключается въ томъ, чтобы:

1. прослѣдить исторію иконографическаго типа каждой отдѣльной композиціи и опредѣлить мѣсто данной композиціи Кахріэ-джами въ хронологической серіи однородныхъ изображеній;

2. разобраться въ стилѣ композицій, составляющихъ роспись нареиковъ Кахріэ-джами, удостовѣриться, имѣется-ли единство живописныхъ пріемовъ, и оцѣнить могущія оказаться въ стилѣ отдѣльныхъ картинъ различія.

I.

Начнемъ иконографическій анализъ мозаикъ по порядку того перечня, который мы дали во второй части.

I. Погрудное изображеніе бородатаго Спасителя[1]) въ южномъ куполѣ нареика № 1 (табл. IV). — Типъ Спасителя съ бородатымъ ликомъ, съ благословляющею десницею и книгою въ лѣвой рукѣ появляется приблизительно въ V—VI вѣкѣ въ катакомбной живописи[2]). Это типъ Господа Вседержителя — Пантократора[3]).

Помѣщалась икона Пантократора на подобающемъ видномъ и почетномъ мѣстѣ. Со времени царя Василія Пантократоръ обычно изображался въ центрѣ главнаго купола. Отмѣтимъ, что уже иллюстраторъ Христіанской Топографіи Космы Индикоплова изображалъ вселенную въ видѣ четыреугольнаго ящика съ голубыми

[1]) Изъ огромной иконографической литературы (обзоръ ея у *J. E. Weis-Liebersdorf*, Christus- und Apostelbilder. Freiburg i. B., 1902, p. 1—27) достаточно будетъ назвать Иконографическій и историческій очеркъ *Н. П. Кондакова*, приложенный къ изданію Высочайше учрежденнаго Комитета попечительства о русской иконописи: Лицевой иконописный подлинникъ. I. Иконографія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. СПб., 1905.

[2]) *Н. П. Кондаковъ*, l. c., стр. 12 сл.

[3]) О религіозномъ значеніи образа Пантократора см. *Д. В. Айналовъ* и *Е. К. Рѣдинъ*, Кіево-Софійскій соборъ. СПб., 1889, стр. 15—25. — Любопытно, что испанецъ *Клавихо* (изд. *И. И. Срезневскаго*, Сборн. Отд. Р. яз. и слов. И. Ак. Наукъ, XXVIII, 1881, стр. 54, 69, 74) икону Пантократора постоянно обозначаетъ словами Dios Padre.

стѣнами; ящикъ перекрытъ сводомъ, и въ серединѣ свода помѣщено погрудное изображеніе Спасителя[1]). Эта миніатюра достаточно выясняетъ мысль, положенную въ основаніе росписи Новой церкви царя Василія, куполъ которой патріархъ Фотій[2]) описываетъ слѣдующимъ образомъ: ἐπ' αὐτῆς γὰρ τῆς ὀροφῆς ἀνδρείκελος εἰκὼν μορφὴν φέρουσα τοῦ Χριστοῦ πολυανθέσι ψηφῖσι ἐγγέγραπται. εἴποις ἂν αὐτὸν τὴν γῆν ἐφορᾶν καὶ τὴν περὶ ταύτης διανοεῖσθαι διακόσμησίν τε καὶ κυβέρνησιν· οὕτως ἀκριβῶς ὁ γραφεὺς καὶ τοῖς σχήμασι τὴν τοῦ Δημιουργοῦ περὶ ἡμᾶς κηδεμονίαν ἐπίπνους γέγονεν ἐντυπώσασθαι. При такомъ взглядѣ на икону Пантократора вполнѣ естественно, что она скоро дѣлается обязательнымъ центромъ всей системы церковной росписи[3]). Рисуется Пантократоръ обыкновенно погрудно, гораздо рѣже во весь ростъ[4]). Наиболѣе древнія погрудныя иконы Пантократора въ центральныхъ куполахъ находятся въ Новгородской св. Софіи[5]), въ Кіевской св. Софіи[6]), въ Новомъ монастырѣ на Хіосѣ[7]), въ св. Лукѣ въ Фокидѣ[8]), въ Дафни на Элевсинской дорогѣ[9]), въ Палатинской капеллѣ въ Палермо[10]), въ церквахъ Аѳона[11]) и т. д. Изрѣдка — напр. въ Фетхіэ-джами въ Константинополѣ — Пантократоръ помѣщается и не въ главномъ куполѣ, а въ боковомъ. Куполъ нарѳика является совсѣмъ исключительнымъ мѣстомъ для иконы Пантократора, и расположеніе мозаикъ Кахріэ-джами становится понятнымъ только въ той связи, которую мы выяснили выше, во II части нашей книги: художнику важно было изобразить Бога Отца, Начало началъ, къ которому вѣдь и евангелистъ возводитъ родословную Спасителя.

Иконографически Пантократоръ южнаго купола нарѳика Кахріэ-джами вполнѣ отвѣчаетъ прочно установившемуся типу, и едва-ли можно отыскать такія подробности иконографическаго свойства, которыя позволили бы отнести нашу икону именно къ началу XII вѣка или навѣрное къ началу XIV в. Есть, правда, одна любопытная деталь: крестъ нимба, окружающаго голову Спасителя, предста-

---

[1]) *Д. В. Айналовъ*, Эллинистическія основы византійскаго искусства. Зап. И. Р. Археол. Общ., XII (вып. 3—4), 1901, стр. 21.

[2]) *Photii* Homilia III *(Migne*, P. G., CII, col. 572 A.)

[3]) Ἑρμηνεία τῶν ζωγράφων, ἐκδ. β' Ἀ. Κωνσταντινίδου, ἐν Ἀθήναις, 1885, p. 247, § 528.

[4]) *А. Павловскій*, Живопись Палатинской капеллы. СПб., 1890, стр. 47. Соображенія *А. А. Павловскаго* — эстетическаго свойства; необходимо принимать во вниманіе и историческія данныя, сгруппированныя *I. Стржиговскимъ*, Orient oder Rom. Leipzig, 1901, p. 26—29.

[5]) *Н. Покровскій*, Стѣнныя росписи въ древнихъ храмахъ греческихъ и русскихъ (Труды VII арх. съѣзда въ Ярославлѣ, 1887, С. I), Москва, 1890, стр. 185; икона неоднократно „исправлялась".

[6]) *Н. Кондаковъ*, l. c., стр. 31, рис. 47; *Айналовъ* и *Рѣдинъ*, l. c., стр. 15, рис. 1; въ обоихъ изданіяхъ мозаика воспроизведена по калькѣ Историческаго музея въ Москвѣ, работы *А. В. Прахова;* фотографія съ оригинала у *G. Schlumberger*, L'Épopée byzantine à la fin du X s. vol. I. Paris, 1896, p. 373.

[7]) *Jos. Strzygowski*, Nea Moni auf Chios. Byz. Ztschr., V, 1896, p. 147; мозаика погибла и извѣстна только по проскинитаріи.

[8]) *R. W. Schultz and S. H. Barnsley*, The monastery of S. Luke of Stiris in Phocis etc. London, 1901, p. 65; мозаика замѣнена фрескою, тоже уже пришедшею въ ветхость.

[9]) *G. Millet*, Le monastère de Daphni. Paris, 1899, p. 105, fig. 48; моз. изуродована латинянами.

[10]) *A. Terzi*, La cappella di San Pietro nella reggia di Palermo. Palermo, 1875, pl. XV.

[11]) *H. Brockhaus*, Die Kunst in den Athosklöstern. Leipzig, 1891, p. 69 sqq.

вленъ какъ-бы рельефнымъ, ибо у каждаго изъ трехъ видимыхъ концовъ креста по одной двойной чертѣ контура. Подобный рисунокъ креста мы находимъ рѣдко въ византійскомъ искусствѣ. Ниже мы вернемся еще къ вопросу о нимбѣ.

II. Патріархи (№ 2—40, табл. V—XI). — Аѳонская Ерминія[1]), описывая фигуры родословной Спасителя, дѣлаетъ между ними такія различія:

ὁ προπάτωρ Ἀδὰμ — γέρων ἀσπρογένης μακρυμάλλης,
ὁ δίκαιος Σὴθ υἱὸς Ἀδὰμ — γέρων περικαπνισμένον ἔχων τὸ γένειον,
ὁ δίκαιος Ἐνὼς υἱὸς Σὴθ — γέρων διχαλογένης.

И т. д. все въ томъ же родѣ. Различія сводятся, какъ видно, къ различіямъ въ бородѣ и волосахъ. Нашъ мозаичистъ не болѣе находчивъ, чѣмъ аѳонскій иконописецъ: всѣ фигуры южнаго купола нарѳика, верхняго и нижняго ярусовъ мозаикъ, чрезвычайно похожи другъ на друга: только одинъ Адамъ отличенъ аттрибутомъ — длиннымъ посохомъ съ ярко-зеленою вѣткою на концѣ. Тридцать девять разъ, съ легкими варіантами въ драпировкахъ, повторяется мотивъ старца (только № 25 юноша) въ античномъ костюмѣ — широкой тогѣ. Художникъ, по мѣрѣ силъ, разнообразитъ положеніе рукъ и ногъ, поворотъ головы, форму бороды и волосъ. Говорить объ иконографическихъ типахъ отдѣльныхъ патріарховъ нельзя.

III. Цари (№ 41—56, табл. XIII—XVI). — Несмотря на то, что цари израильскіе неоднократно изображались въ византійскомъ искусствѣ — сошлюсь на изображенія въ Дафни царей Давида[2]) и Соломона[3]); Соломона на тронѣ, окруженнаго двѣнадцатью царями Израиля въ парижскомъ Евангеліи № 74[4]) XI вѣка; Давида въ парижской псалтири № 139[5]) X вѣка; Соломона и Ровоама въ парижскомъ-же Евангеліи № 64[6]) X вѣка и т. д.; — тѣмъ не менѣе говорить объ иконографическихъ типахъ отдѣльныхъ царей едва-ли возможно, а прослѣдить исторію типа каждаго изъ нихъ немыслимо. Нужно сказать только нѣсколько словъ о костюмахъ израильскихъ царей, какъ ихъ изобразилъ мозаичистъ въ Кахріэ-джами.

Цари одѣты всѣ (за исключеніемъ № 54) въ длинные хитоны, свободно ниспадающіе ниже колѣнъ, почти до щиколокъ. Низы хитоновъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ (№ 44, 45, 46, 48, 49) гладкіе, безъ вышивокъ; въ двухъ случаяхъ они окаймлены широкою вышитою и украшенною драгоцѣнными камнями парчевою полосою (№ 42 и 43); у остальныхъ царей (№ 41, 47, 50, 51, 52, 53, 55, 56) на нижней полосѣ хитона видны вышивки, и интересно, что нѣкоторыя вышивки

---

[1]) Ἑρμηνεία, p. 90, § 131.

[2]) *G. Millet*, l. c., pl. IX 6.

[3]) *G. Millet*, l. c., pl. VII 1.

[4]) *H. Bordier*, Déscription des peintures et autres ornements contenus dans les manuscrits de la Bibliothèque Nationale. Paris, 1883, p. 134: fol. 2 r.; *G. Schlumberger*, Un empereur byzantin au X s., Nicéphore Phocas. Paris, 1890, p. 263.

[5]) *Jules Labarte*, Histoire des arts industriels au Moyen-âge et à l'époque de la Renaissance. Paris, 1864, Album, II, pl. LXXXII; *H. Omont*, Fac-similés des miniatures des plus anciens manuscrits grecs de la Bibliothèque Nationale du VI au XI siècle. Paris, 1902, pl. VII.

[6]) *J. Labarte*, l. c., pl. LXXXIII; *H. Bordier*, l. c., p. 105.

имѣютъ форму буквъ I, M, Θ — орнаментика, извѣстная уже по мозаикамъ Santa Maria Maggiore[1]) въ Римѣ и San Gennaro[2]) въ Неаполѣ.

Поверхъ хитоновъ всѣ цари (за исключеніемъ № 42, 43, 44) имѣютъ широкій плащъ-хламиду, сдерживаемую на груди (только № 46 на плечѣ) аграфомъ (кружокъ — № 46 и 49, квадратъ — № 55), или матерчатымъ перехватомъ (№ 48 и 53), или, наконецъ, фибулой и перехватомъ вмѣстѣ (№ 45, 47, 50, 51, 52, 54[3]). На плечахъ нѣкоторыхъ царей въ хламиду вставлены куски золотой парчи, круглые (№ 45, 50, 52) или четыреугольные (№ 48 и 51). Спереди, пониже груди, у разрѣза вставлены такіе же куски парчи (№ 45, 46, 49, 53, 55) различныхъ размѣровъ.

На головахъ царей красуются вѣнцы самаго разнообразнаго вида, отъ простыхъ обручей (№ 41, 44, 50, 52) до сложныхъ коронъ-клобуковъ съ матерчатыми верхами (№ 46—49, 55, 56). Такія сложныя короны, хотя и рѣдкія въ Византіи до XIII в., все же встрѣчаются: примѣрами могутъ служить миніатюры Григорія Назіанзина Національной библіотеки № 510[4]) и мн. др. Только вѣнцы Соломона (№ 42) и, особенно, Ровоама (№ 43) имѣютъ весьма необыкновенный видъ: вычурный рисунокъ вѣнца № 43 пышно варіируетъ мотивъ вѣнцовъ № 45 и 42. Едва-ли окажется возможнымъ подыскать къ вѣнцу № 43 другую аналогію кромѣ короны Ирода на другой мозаикѣ все той же Кахріэ-джами, № 96 (Избіеніе младенцевъ, табл. XXXVI).

Двѣ фигуры царей (№ 42 и 43, табл. XIII) одѣты совершенно иначе, чѣмъ всѣ остальныя: чрезвычайно богато окаймленные хитоны перетянуты лорами. Лоры эти — широкія ленты изъ золотой парчи, украшенныя шитьемъ и драгоцѣнными камнями. Лоры царей Соломона и Ровоама въ Кахріэ-джами состоятъ изъ двухъ частей: одна нашита спереди на хитонъ и идетъ отъ шеи до подола; другая обвиваетъ тѣло, т. е. съ праваго бедра проведена по груди на лѣвое плечо, обходитъ сзади вокругъ шеи, съ праваго плеча, опять по груди, сведена къ лѣвому бедру, обведена по спинѣ вокругъ таліи къ правому бедру, откуда свободный конецъ подобранъ лѣвою рукою, такъ что онъ закрываетъ животъ.

Лоръ въ Византіи имѣетъ свою исторію[5]), которую можно прослѣдить съ конца V вѣка и по XV. Ясно, что въ такой долгій промежутокъ времени и самая форма лора, и образъ его ношенія видоизмѣнялись. Въ храмѣ Успенія въ Никеѣ лоры архангеловъ[6]) состоятъ изъ одного куска матеріи: одинъ конецъ лора свѣшивается съ праваго плеча спереди до нижняго края хитона; съ плеча онъ проведенъ по лопаткѣ, подъ мышкой, покрываетъ грудь и восходитъ къ лѣвому плечу,

---

[1]) *Д. В. Айналовъ*, Мозаики IV и V вв. СПб., 1895, стр. 112—113 (HZAIΓ) и 124 (ZΓ).

[2]) *Д. В. Айналовъ*, l. c., стр. 143 (I).

[3]) Что продолговатый прямоугольникъ, соединяющій края хламиды, есть именно матерчатый перехватъ, явствуетъ, мнѣ кажется, изъ рисунка № 54: перехватъ наполовину закрываетъ аграфъ.

[4]) *H. Omont*, l. c., pl. XLIII и LIX.

[5]) Подробное, но не весьма ясное изложеніе ея далъ *O. Wulff*, Die Koimesiskirche in Nicæa und ihre Mosaiken. Strassburg, 1903, p. 204—208. См. также *Д. Θ. Бѣляевъ*, Byzantina СПб., 1893, II, стр. 212 сл.

[6]) *O. Wulff*, l. c., pl. II, p. 204.

по спинѣ спускается къ правому бедру, обходитъ вокругъ таліи спереди къ лѣвому бедру, еще разъ обведенъ по спинѣ къ правому бедру и, наконецъ, закрываетъ животъ; тутъ лоръ подобранъ лѣвою рукою, съ которой и свѣшивается конецъ его. Это первоначальный образъ ношенія лора. Видъ у лора Никейскихъ архангеловъ слѣдующій: онъ раздѣленъ полосками и вдоль, и поперекъ, съ такимъ разсчетомъ, чтобы получились три ряда квадратовъ. Этотъ рѣшетчатый узоръ характеренъ для византійскаго лора втеченіе нѣскольких вѣковъ.

Лоръ Никейскихъ архангеловъ, такимъ образомъ, является прямымъ потомкомъ toga prætexta римскихъ сановниковъ классическаго времени. Jos. Wilpert[1]) показалъ, какъ toga prætexta превратилась въ toga contabulata, toga contabulata — въ toga picta (trabea), а изъ этой послѣдней произошелъ лоръ. На никейской формѣ развитіе лора не остановилось. Такъ какъ его стали дѣлать изъ тяжелой парчи и украшать драгоцѣнными камнями, лоръ становился чрезвычайно неудобною принадлежностью парадной одежды, и его пришлось разложить на части, изъ которыхъ нѣкоторыя, удобства ради, могли быть пришиты къ далматикѣ. Какъ все это дѣлалось въ разное время, мы можемъ прослѣдить по памятникамъ искусства.

Въ св. Софіи въ Кіевѣ[2]), въ Марторанѣ[3]), въ Палатинской капеллѣ[4]), въ соборѣ Монреале[5]), на миніатюрахъ[6]), и рельефахъ[7]) мы видимъ лоръ, состоящій изъ двухъ кусковъ: съ праваго бедра лоръ восходитъ къ лѣвому плечу по груди, облегаетъ сзади шею и черезъ правое плечо свѣшивается внизъ по груди и животу до подола далматики, причемъ свѣшивающаяся часть прикрѣплена, такъ что проходитъ по серединѣ тѣла; второй кусокъ пришитъ однимъ концомъ на спинѣ у праваго бедра, закрываетъ животъ[8]) и переброшенъ черезъ лѣвую руку. Что этотъ второй кусокъ совсѣмъ отдѣленъ отъ перваго, подчеркивается тѣмъ, что онъ обыкновенно гораздо шире и весьма часто имѣетъ другой узоръ — дѣленіе на квадраты удерживается, въ большинствѣ случаевъ, для одной изъ частей.

Описанная вторая форма лора впослѣдствіи — въ центрѣ, Константинополѣ, конечно раньше, въ отдаленныхъ провинціяхъ съ болѣе или менѣе значительнымъ запозданіемъ — смѣняется третьей еще болѣе упрощенной формою, которую мы, наряду со второю, наблюдаемъ въ Палатинской капеллѣ[9]), въ св. Лукѣ

[1]) *J. Wilpert,* Der Parallelismus in der Entwickelung der toga und des pallium. Byz. Ztschr., VIII, 1899, p. 490—492; cf. *J. Wilpert,* Die Malereien der Katakomben Roms. Freiburg i. B., 1903, p. 70—72.

[2]) *Айналовъ* и *Рѣдинъ*, l. c., стр. 32, рис. 2.

[3]) Фотографіи *Incorpora* въ Палермо № 96 и 98.

[4]) *Andrea Terzi*, l. c., pl. XVI.

[5]) *D. B. Gravina*, Il duomo di Monreale. Palermo, 1859, pl. XIV B, XIV D, XXIV E.

[6]) Напр. *H. Omont*, l. c., pl. XVI, XIX, XLIII, LXII; *Д. Ѳ. Бѣляевъ*, l. c., pl. IX; и мн. др.; миніатюра рукописи Григорія Назіанзина Пантелеимоновскаго монастыря на Аѳонѣ, XI в., (*G. Schlumberger*, Épopée, I, p. 497) вѣроятно относится сюдаже: конецъ лора, идущій отъ праваго бедра по животу, не виденъ вслѣдствіе изгиба стана.

[7]) Напр. въ колл. гр. Строганова, *G. Schlumberger,* Épopée, I, p. 45; cf. II, p. 76 и др.

[8]) Иногда (напр. *H. Omont*, l. c., pl. XVI) этотъ второй кусокъ, прежде чѣмъ быть подобраннымъ, обходитъ вокругъ таліи.

[9]) *A. Terzi*, l. c., pl. XIX и pl. XXXIII.

въ Фокидѣ[1]), въ венеціанскомъ баптистеріи[2]) и т. д.[3]). Въ то время какъ въ Марторанѣ Ῥογέριος ῥήξ (1130 – 1154) носитъ еще лоръ второго вида, въ Константинополѣ Романъ IV Діогенъ (1067—1071) вѣнчается уже въ лорѣ новѣйшаго образца[4]). Этотъ лоръ состоитъ изъ длинной парчевой полосы, нашитой спереди, по серединѣ тѣла, на далматику отъ шеи до подола; другой кусокъ пришитъ къ правому бедру и переброшенъ черезъ лѣвую руку.

Съ toga prætexta такой лоръ, конечно, ничего общаго больше не имѣетъ, да и самое названіе „лоръ" — вѣдь λῶρος, или λῶρον, значитъ „ремень" — къ нему собственно уже не приложимо. Впослѣдствіи названіе это теряетъ всякій смыслъ: вертикальная полоса сливается съ широкимъ парчевымъ воротникомъ далматики и съ такимъ же подоломъ и становится просто золотымъ бортомъ вдоль разрѣза одежды.

Такого лора, какой нарисовалъ мозаичистъ въ Кахріэ-джами, никогда никто не носилъ. На этомъ фактѣ основывается весьма вѣроятная, если и не достовѣрная, датировка. Дѣло въ томъ, что и у Соломона, и у Ровоама есть вертикальная полоса отъ шеи до подола, т. е. художникъ исходитъ отъ современной ему третьей формы лора и намѣренно измѣняетъ ее, возвращаясь къ стариннымъ образцамъ. Кусокъ у пояса, переброшенный черезъ руку, не пришитъ у бедра, но, по узору, по размѣрамъ, по положенію, составляетъ безусловно одно цѣлое съ верхнею частью лора, обвивающею грудь и шею. Повидимому, художникъ хотѣлъ изобразить лоръ второй формы, но не сумѣлъ, напуталъ. Едва-ли такая путаница была возможна въ XII в., да еще въ первой его половинѣ; она вполнѣ естественна въ началѣ XIV в.

IV. Пророки (№ 57—67, табл. XVII—XIX). — Въ нижнемъ ярусѣ мозаикъ сѣвернаго купола мы имѣемъ:

1. Мельхиседека (№ 57),
2. Даніила и его товарищей Ананію, Азарію и Мисаила (№ 58, 59, 60, 61),
3. Моисея съ Аарономъ, Оромъ и Іисусомъ Навиномъ (№ 62, 63, 64, 65),
4. Самуила (№ 66),
5. Іова (№ 67).

Даніилъ отдѣльною фигурою имѣется въ св Софіи въ Кіевѣ[5]), въ Дафни[6]) и т. д. въ Кіевѣже есть и фигуры трехъ отроковъ[7]). Привлечь къ сравненію можно было бы и многочисленныя миніатюры, начиная съ Космы Индикоплова[8]), парижскаго Григорія Назіанзина № 510[9]), Ватиканскаго Минологія[10]) и мн. др. Всюду мы ви-

[1]) *R. W. Schultz* and *S. H. Barnsley*, l. c., pl. —.
[2]) *G. Schlumberger*, Épopée, I, p. 9.
[3]) *G. Schlumberger*, Épopée, I, p. 81; II, p. 81; и др.
[4]) *G. Schlumberger*, Un empereur, p. 369.
[5]) Древности Россійскаго Государства. Кіево-Софійскій соборъ. Изд. Имп. Р. Арх. Общ. СПб., 1874—1887, pl. XLII 34.
[6]) *G. Millet*, l. c., pl. VIII 3.
[7]) Атласъ И. Р. А. О., pl. XXXV 4—6.
[8]) *Garrucci*, Storia dell' arte cristiana. Prato, 1873—1881, III, pl. 150.
[9]) *H. Bordier*, l. c., p. 86, fig. 23; *H. Omont*, l. c., pl. LVII 1.
[10]) *G. Schlumberger*, Épopée, II, p. 557.

димъ четыре юношескія фигуры въ восточномъ костюмѣ: на головахъ шапочки, короткій хитонъ высоко перепоясанъ, плащъ коротокъ, ноги плотно обтянуты узкими (характерными для нихъ уже въ катакомбахъ)[1]) портами, голени обмотаны ремнями обуви. Между собою Даніилъ и его товарищи мало различаются. Въ Кахріэ-джами Даніилъ выдѣленъ тѣмъ, что у него въ рукахъ открытая книга съ текстомъ пророчества о Іисусѣ, между тѣмъ какъ у трехъ отроковъ въ рукахъ свернутые свитки.

Въ третьей группѣ чрезвычайно интересенъ Моисей. По Ерминіи Моисей — μιξαιπόλιος ὀλιγογένης φορῶν ἱερατικὴν στολὴν καὶ μίτραν βαστῶν τὰς δύω πλάκας τοῦ νόμου[2]). На нашей же мозаикѣ № 63 (табл. XVIII) Моисей представленъ не въ священнической одеждѣ, простоволосымъ и держащимъ въ рукахъ сосудъ, на которомъ погрудно изображена Богородица. Истолкованіе этого аттрибута, который, насколько мнѣ извѣстно, на другихъ памятникахъ искусства не встрѣчается, представляетъ значительныя затрудненія. Въ одномъ изъ церковныхъ гимновъ[3]) мы читаемъ:

ὑπεσημήνατο τρανῶς
τὸ θαῦμα τοῦτο, Ἄννα,
τὸ μάννα ἐπομβρίσας
εἰς βρῶσιν ἐν ἐρήμῳ
ἐξ οὐρανοῦ τῷ Ἰσραήλ,
ἄρρητον τὸν τρόπον
καὶ ἀμήχανον ἡμῖν
προδείξας κτλ.

Манна — прообразъ Спасителя; сосудъ съ манною символизируетъ Богородицу. — Это толкованіе, однако, не единственное возможное. Можно сблизить сосудъ Моисея съ иконами Богородицы типа камеи Vettori[4]): $\overline{\text{МР}}$ $\overline{\text{ΘV}}$ Ἡ ΠΗΓΗ, и вспомнить о другомъ чудѣ Моисея, о скалѣ, источившей воду. Можно, далѣе, привлечь миніатюры Христіанской топографіи Космы Индикоплова, гдѣ приземистая ваза на низкой ножкѣ и съ языками пламени внутри символизируетъ въ одномъ случаѣ купину горящую[5]). Противъ этихъ послѣднихъ двухъ толкованій говоритъ, правда, то, что въ Кахріэ-джами на сосудѣ изображена Богородица безъ Младенца, а Богородица ἡ πηγή всегда держитъ Младенца[6]); пламя на мозаикѣ Кахріэ-джами тоже не обозначено, и сосудъ имѣетъ другую форму, нежели на миніатюрѣ Христіанской топографіи.

Ааронъ (№ 64, табл. XIX) представленъ старцемъ. Въ правой рукѣ онъ держитъ жезлъ процвѣтшій; лѣвая рука согнута въ локтѣ, но скрыта подъ полою одежды.

---

1) *Joseph Wilpert*, Die Malereien der Katakomben Roms. Freiburg i. B., 1903, p. 70.
2) Ἑρμηνεία, p. 93, § 133.
3) *J. B. Pitra*, Analecta sacra spicilegio Solesmensi parata. I. Paris, 1876, p. 282.
4) *Garrucci*, l. c., VI, pl. 478, 36.
5) *Д. В. Айналовъ*, Эллинист. осн., стр. 17 и рис. на стр. 30 и 32.
6) *С. Снессорева*, Земная жизнь пресвятой Богородицы. СПб., 1898, стр. 588.

Ааронъ съ жезломъ встрѣчается уже въ сирійскомъ кодексѣ Рабулы[1]). Въ рукописи Космы Индиклоплова[2]) и въ Кіевѣ[3]) Ааронъ въ правой рукѣ держитъ кадильницу, въ лѣвой ковчегъ завѣта. Въ Дафни[4]) Ааронъ въ лѣвой рукѣ имѣетъ ковчегъ завѣта, правою благословляетъ. Ерминія[5]) предписываетъ рисовать Аарона съ жезломъ и ковчегомъ. Нашъ мозаичистъ снабдилъ Аарона только посохомъ, потому что ему, въ данномъ мѣстѣ, важно было подчеркнуть пророчество Аарона о Богородицѣ.

Старецъ Оръ (№ 65) никакихъ аттрибутовъ не имѣетъ; по Ерминіи[5]) онъ — γέρων διχαλογένης φορῶν ἱερατικὴν στολὴν καὶ βαστῶν χαρτὶ τειλιγμένον.

Средняя часть мозаики, изображавшей Іисуса Навина (№ 62), разрушена; сохранились только боковыя части, съ рисункомъ копья и щита, обычными аттрибутами Навина, извѣстными уже по миніатюрѣ Рабулы[1]). Для аѳонскихъ художниковъ Іисусъ Навинъ — γέρων στρογγυλογένης φορῶν κορῶνα καὶ στρατιωτικὴν στολὴν καὶ βαστῶν σκῆπτρον[5]).

Самуилъ (№ 66) правою рукою держитъ, а лѣвою рукою поддерживаетъ огромный рогъ. Это тотъ рогъ, изъ котораго Самуилъ помазалъ на царство Давида, и который въ искусствѣ, начиная съ кодекса Рабулы[1]), сталъ его отличительнымъ признакомъ. По Ерминіи[5]) Самуилъ — γέρων μακρυγένης, φορῶν ἱερατικὴν στολὴν καὶ μίτραν καὶ βαστῶν τὸ κέρας τοῦ ἐλαίου καὶ θυμιατήριον. Нашъ мозаичистъ — опять согласно со старинными сирійскими оригиналами и несогласно съ Ерминіею — кадильницу опустилъ.

Іовъ (№ 67) въ рукахъ держитъ свитокъ, аттрибутъ всѣхъ вообще пророковъ; въ Кахріэ-джами такіе-же свитки имѣютъ и товарищи Даніила.

Мельхиседекъ ужъ очень рано сталъ популярною фигурою въ искусствѣ: уже Апостольскія постановленія[6]) называютъ его ἀρχιερέα τῆς λατρείας. Въ немъ видѣли, какъ мы указали во II части[7]), прообразъ Христа. Въ Santa Maria Maggiore въ Римѣ[8]), въ Равеннскихъ храмахъ San Vitale[9]) и Sant' Apollinare in Classe[10]), въ знаменитой рукописи книги Бытія[11]) въ Вѣнѣ и др.[12]) мы его видимъ въ качествѣ

---

[1]) *Garrucci*, l. c., III, pl. 129 и 130.

[2]) *Garrucci*, l. c., III, pl. 146, 2 и 3.

[3]) *Айналовъ* и *Рѣдинъ*, l. c., стр. 65, рис. 3.

[4]) *G. Millet*, l. c., p. 115, fig. 53.

[5]) Ἑρμηνεία, p. 93, § 133.

[6]) Const. Apost. VIII 12 (*Migne*, P. G., I., col. 1100 B); см. другія цитаты у *J. Quitt*, Die Mosaiken von San Vitale in Ravenna. Byzant. Denkm. herausgeg. von *J. Strzygowski*. III, Wien, 1903, p. 77, n. 4.

[7]) См. выше, стр. 68.

[8]) Воспроизведена въ краскахъ у *de Rossi*, Musaici cristiani di Roma. Roma, s. a., pl. XVI 1; крупнѣе, очеркомъ, у *Garrucci*, l. c., IV, pl. 215, 1; описана у *Д. В. Айналова*, Мозаики IV и V вв. СПб., 1895, стр. 109.

[9]) *Garrucci*, l. c., IV, pl. 262; описаніе у *Е. К. Рѣдина*, Мозаики Равеннскихъ церквей. СПб., 1896, стр. 132—134 и рис. 36; *J. Kurth*, Die Mosaiken der christlichen Aera. I, Die Wandmosaiken von Ravenna. Berlin, 1902, p. 104, pl. XIX.

[10]) *Garrucci*., l. c., IV, pl. 266, 5; *Е. К. Рѣдинъ*, l. c., стр. 189; *J. Kurth*, l. c., p. 219.

[11]) *W. v. Hartel* und *Fr. Wickhoff*, Die Wiener Genesis. Wien, 1895, pl. VII, p. 147.

[12]) *N. Kondakoff*, Histoire de l'art byzantin. Trad. p. *M. Trawinski*. Paris, 1886—1891, II, p. 80—81; *J. J. Tikkanen*, Die Genesismosaiken in Venedig und die Cottonbibel. Helsingfors, 1889, pl. V 37; *J. J. Tikkanen*, Die Psalterillustration im Mittelalter. I, Helsingfors, 1895, p. 54; и т. д.

ἀρχιερεὺς τῆς λατρείας съ блюдомъ, на которомъ лежатъ три хлѣбца. Этотъ образъ Мельхиседека такъ прочно установился, что, напримѣръ, въ Монреале[1]) Мельхиседекъ единственный изъ пророковъ отмѣченъ аттрибутомъ — все тѣмъ же блюдцемъ. По Ерминіи[2]) Мельхиседекъ — γέρων μακρυγένης φορῶν ἱερατικὴν στολὴν καὶ εἰς τὴν κεφαλὴν μίτραν βαστῶν δίσκον ἔχοντα ἐπάνω τρεῖς ἄρτους. Такъ изображенъ онъ и въ Кахріэ-джами (№ 57), въ головномъ уборѣ и одеждѣ первосвященника, съ дискомъ въ правой рукѣ, на которомъ бѣлѣютъ мистическіе хлѣбцы, указывая на нихъ лѣвою рукою.

V. Богородица съ Младенцемъ[3]) въ центрѣ сѣвернаго купола нарѳика (№ 68, табл. XX). — Богородица и Младенецъ обращены лицомъ къ зрителю; Марія держитъ сына обѣими руками за предплечья; Младенецъ въ лѣвой рукѣ держитъ свитокъ, а десница его дѣлаетъ широкій жестъ благословенія. Внѣшнихъ признаковъ, которые позволили бы датировать эту мозаику, не имѣется: и расположеніе фигуръ, и позы, и жесты весьма старинны. Въ западной подкупольной аркѣ Великой св. Софіи Зальценбергъ[4]) зарисовалъ изображеніе Богородицы съ Младенцемъ, которое во всѣхъ подробностяхъ совпадаетъ съ мозаикою Кахріэ-джами. Къ сожалѣнію нижняя часть медальона св. Софіи сильно разрушена — Зальценбергъ о ней пишетъ: Vor der Maria muss sich das Christuskind befunden haben, wovon jedoch bloss der rote Nimbuskreis mit drei silbernen Strahlen auf Goldgrund erhalten ist[5]). Остается, слѣдовательно, невыясненнымъ, въ какомъ положеніи были руки Богородицы. Навѣрное въ томъ же положеніи, какъ въ Кахріэ-джами, руки Богородицы на фрескѣ крипты въ Sant' Urbano alla Caffarella[6]), но тамъ Младенецъ держитъ благословляющую десницу передъ собою — нѣтъ того широкаго размаха жеста, какъ на нашей мозаикѣ. Этотъ широкій жестъ мы видимъ на фрескѣ XII в. въ Бриндизи[7]), и почти такой-же на мозаикѣ XII—XIII в. въ San Gregorio въ Мессинѣ[8]).

---

[1]) *Gravina*, Il duomo di Monreale, pl. XVI.

[2]) Ἑρμηνεία, p. 92, § 133.

[3]) Важнѣйшія сочиненія объ иконографіи Богородицы слѣдующія: *de Rossi*, Imagines selectae Deiparae Virginis. Roma, 1863; *Rohault de Fleury*, La Sainte Vierge. Vol. II. Paris, 1878; *Victor Schultze*, Archæologische Studien über altchristliche Monumente. Wien, 1880, p. 177—219: „die Marienbilder in der altchristlichen Kunst"; *F. X. Kraus*, Realencyclopædie der altchristlichen Altertümer. Freiburg i. B., 1886, II, p. 361—365, s. v. Marienbilder; *F. A. Lehner*, Die Marienverehrung in den ersten Jahrhunderten. Stuttgart, 1886, p. 283—342; *Liell*, Die Darstellungen der allerseligsten Jungfrau und Gottesgebäererin Maria auf den Kunstdenkmälern der Katakomben. Freiburg i. B., 1887; *A. Venturi*, La Madonna. Milano, 1900, p. 1—80; *A. Munoz*, Iconografia della Madonna. Studio delle rappresentazioni della Vergine nei monumenti artistici d'Oriente e d'Occidente. Firenze, 1905; и мн. др.

[4]) *W. Salzenberg*, Altchristliche Baudenkmale von Constantinopel. Atlas. Berlin, 1855, pl. XXXII; особенно слѣдуетъ обратить вниманіе на тожество головного убора, о значеніи котораго см. *Jos. Strzygowski* въ LI т. Denkschriften Вѣнской Академіи наукъ, p. 154.

[5]) *W. Salzenberg*, l. c., Text. Berlin, 1854, p. 102—103.

[6]) *N. H. J. Westlake*, An elementary history of design in mural painting. London, 1905, II, p. 51, fig. LXII.

[7]) *D. Salazaro*, Studi sui monumenti dell' Italia Meridionale dal IV al XIII secolo. Napoli, 1871, pl. XXXIV.

[8]) *D. Salazaro*, l. c., pl. XLVI.

II.

Покойный А. И. Кирпичниковъ, начавъ въ 1882 г. свои занятія исторіею искусства, сразу специализировался на изученіи культа и иконографіи Богоматери. Убѣдившись въ томъ, что въ этой области сдѣлано весьма мало, А. И. Кирпичниковъ задумалъ обширное изслѣдованіе „о Дѣвѣ Маріи въ поэзіи и искусствѣ.“ Подробную програму этого изслѣдованія онъ представилъ Императорской Академіи наукъ, и Академія, по отзыву Ѳ. И. Буслаева, эту программу одобрила[1]). Программа, къ сожалѣнію, осталась не выполненною: А. И. Кирпичниковъ напечаталъ только отрывки, отдѣльныя главы своего изслѣдованія.

Осталась она не выполненною не только въ русской, но и во всемірной ученой литературѣ. Западные ученые, труды которыхъ мы будемъ цитировать ниже, по мѣрѣ надобности, весьма подробно изучаютъ искусство древнехристіанское и средневѣковое — западное, искусству же византійскому и искусству народовъ, входящихъ въ сферу византійскаго культурнаго вліянія, удѣляютъ весьма мало вниманія. Поэтому, въ то время какъ западныя иллюстраціи къ житію Маріи зарегистрированы и каталогизированы, иллюстраціи византійскія еще ожидаютъ очереди.

Никакое дѣло не дѣлается разомъ и сразу. Приступая къ иконографическому анализу той серіи мозаикъ Кахріэ-джами, которая имѣетъ темою житіе Богородицы, мы даже надѣяться не смѣемъ, что наши перечни окажутся полными, тѣмъ болѣе что намъ приходится оперировать надъ однимъ только изданнымъ матеріаломъ: просматривать рукописи Парижа и Рима, Венеціи и Флоренціи и другихъ книгохранилищъ, искать тамъ нужныя намъ миніатюры — намъ не было дано.

У древнѣйшихъ христіанскихъ писателей — у Іустина[2]), у Климента Александрійскаго[3]) — мы находимъ слѣды легендъ о Богородицѣ и о Спасителѣ, которыя потомъ кристаллизовались въ видѣ отреченныхъ книгъ, апокрифовъ. Оригенъ уже ссылался на „книгу Іакова“, какъ на нѣкій авторитетъ[4]). Потомъ легенды на время исчезаютъ изъ сочиненій представителей оффиціальной церкви: вѣрнѣе, церковь хотѣла бы, чтобы онѣ исчезли.

Но легенды, плодъ народнаго творчества, живучи, и даже видные представители церкви не могутъ всегда отъ нихъ отдѣлаться. Правда, не все то, что мы находимъ въ собраніяхъ твореній церковныхъ писателей, можетъ итти въ счетъ: проповѣдь Григорія Нисскаго на Рождество Христово[5]), въ которой разсказывается исторія (не названныхъ) Іоакима и Анны, дѣтства Маріи, введенія Дѣвы во храмъ и т. д., можетъ и не принадлежать Григорію; толкованіе на Шестодневъ, припи-

---

[1]) Записки Императорской Акад. Наукъ, т. XLIX, стр. 47 сл.

[2]) *Migne*, P. G., VI col. 657.

[3]) *Migne*, P. G., IX, col. 529 B.

[4]) *Migne*, P. G., XIII, col. 876 C.

[5]) *Migne*, P. G., XLVI, col. 1137 D.

сываемое Евстаѳію Антіохійскому[1]), безусловно подложно, точно такъ же какъ и проповѣдь Епифанія на праздникъ Богородицы[2]).

Но у того же Епифанія мы читаемъ, напримѣръ, что Марія была отдана Іосифу κλήρων εἰς τοῦτο ἀναγκασάντων[3]) — намекъ на легендарное обрученіе Маріи. Въ другомъ мѣстѣ[4]) Епифаній, возмущаясь ученіемъ о непорочномъ зачатіи Маріи, говоритъ слѣдующее: εἰ γὰρ ἀγγέλους προσκυνεῖσθαι οὐ θέλει, πόσῳ μᾶλλον τὴν ἀπὸ Ἄννης γεγεννημένην, τὴν ἐκ τοῦ Ἰωακεὶμ τῇ Ἄννῃ δεδωρημένην, τὴν δι' εὐχῆς καὶ πάσης ἐπιμελείας κατὰ ἐπαγγελίαν πατρὶ καὶ μητρὶ δοθεῖσαν, οὐ μὲν ἑτέρως γεγεννημένην παρὰ τὴν τῶν ἀνθρώπων φύσιν, ἀλλὰ καθὼς πάντες ἐκ σπέρματος ἀνδρὸς καὶ μήτρας γυναικός; εἰ γὰρ καὶ ἡ τῆς Μαρίας ἱστορία καὶ παραδόσεις ἔχουσιν, ὅτι ἐρρέθη τῷ πατρὶ αὐτῆς Ἰωακεὶμ ἐν τῇ ἐρήμῳ, ὅτι „ἡ γυνή σου συνειληφυῖα", οὐχ ὅτι ἄνευ συζυγίας τοῦτο ἐγένετο οὐδὲ ὅτι ἄνευ σπέρματος ἀνδρὸς κτλ.

Легенды были живы, но церковь ихъ игнорировала и относилась къ нимъ неодобрительно. Когда Юстиніанъ въ Константинополѣ построилъ церковь во имя св. Анны, это показалось рискованнымъ новшествомъ, о которомъ Прокопій[5]) осмѣливается выражаться такъ: ἀνέθηκεν ἕδος Ἄννῃ ἁγίᾳ, ἣν τῆς μὲν Θεοτόκου γεγονέναι μητέρα τινὲς οἴονται, τοῦ δὲ Χριστοῦ τιτθήν. ἄνθρωπος γὰρ ἦπερ ἐβούλετο γεγονὼς ὁ Θεὸς καὶ τριγονίας ἀνέχεται καὶ γενεαλογεῖται τὰ ἐκ μητρὸς ἀνθρώπῳ ἴσα.

Поворотъ произошелъ послѣ Юстиніана, въ VII вѣкѣ. Легенды, нарождавшіяся, передававшіяся изъ устъ въ уста на Востокѣ — въ Сиріи, въ Палестинѣ, въ Египтѣ, въ Аравіи — и широко распространившіяся среди населенія этихъ странъ, проникаютъ наконецъ въ церковную литературу и сразу заполоняютъ ее. Первый Модестъ, патріархъ (631—634) Іерусалимскій, въ широкихъ размѣрахъ воспользовался легендою въ своихъ проповѣдяхъ на Успеніе Богородицы[6]). Во второй половинѣ VII в. и началѣ VIII в. Андрей Критскій четыре омиліи посвящаетъ рождеству Богородицы[7]), одну омилію благовѣщенію Маріи[8]) и т. д. И въ этихъ омиліяхъ, и въ другихъ своихъ сочиненіяхъ Андрей, повидимому, вполнѣ приравниваетъ восточную легенду къ разсказамъ каноническихъ евангелій. Легенду нашъ авторъ разсказываетъ во всей полнотѣ, съ множествомъ подробностей: Іоакимъ былъ царскаго рода[9]), долго они съ Анною не имѣли дѣтей[10]), наконецъ рѣшили принести въ храмъ богатые дары, но были отвергнуты[11]); тогда Іоакимъ ушелъ въ горы молиться, а Анна плакала у себя въ саду[12]); черезъ ровно девять, а никакъ

[1]) *Migne*, P. G., XVIII, col. 773.
[2]) *Migne*, P. G., XLIII, col. 488.
[3]) *Migne*, P. G., XLII, col. 708 C.
[4]) *Migne*, P. G., XLII, col. 748 B.
[5]) *Procop.* de aedif., I, 3 (vol. III, p. 185_{14-17} Bonn).
[6]) *Migne*, P. G., LXXXVI, 2, col. 3277—3312.
[7]) *Migne*, P. G., XCVII, col. 805—820; 820—844; 844—861; 861—881
[8]) *Migne*, P. G., XCVII, col. 881—913.
[9]) *Migne*, P. G., XCVII, col. 1325 A.
[10]) *Migne*, P. G., XCVII, col. 816 B—C; 876 C.
[11]) *Migne*, P. G., XCVII, col. 1308 C.
[12]) *Migne*, P. G., XCVII, col. 1325 A.

не черезъ семь мѣсяцевъ родилася Марія[1]), и Анна стала ликовать[2]) и т. д. Такъ же полны апокрифическихъ подробностей и омиліи Андрея на Успеніе Богородицы[3]).

Со времени Андрея Критскаго житіе Богородицы дѣлается достояніемъ богослововъ и проникаетъ въ обиходъ оффиціальной константинопольской церкви Устанавливаются богородичные праздники[4]). Но потребовалось очень много времени для того, чтобы житіе Маріи проникло въ церковное искусство, чтобы появился въ Константинополѣ циклы картинъ, иллюстрирующихъ земную жизнь Богоматери[5]).

Древнѣйшій изъ сохранившихся византійскихъ цикловъ мы находимъ въ миніатюрахъ знаменитаго ватиканскаго Минологія царя Василія Порфиророднаго[6]). Рукопись изготовлена была въ исходѣ X вѣка. Изображено всего три момента изъ исторіи дѣтства Богородицы:

1. подъ 9 сентября представлена встрѣча Іоакима и Анны у Золотыхъ воротъ Іерусалима: родители Богородицы стоятъ на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга и обмѣниваются привѣтствіями; тотъ же моментъ, но совершенно иначе, представленъ и подъ 9 декабря: въ фонѣ налѣво виднѣется гора, на которой молился Іоакимъ, направо за городскою стѣною садъ, въ которомъ молилась Анна, на первомъ планѣ — Іоакимъ и Анна обнимаются;

2. подъ 8 сентября помѣщено рождество Богородицы: Анна покоится на ложѣ, къ ней подходятъ три женщины, подносящія роженицѣ блюда, въ переднемъ лѣвомъ углу женщина собирается выкупать новорожденную Марію;

3. подъ 21 ноября нарисовано введеніе Маріи во храмъ: дѣвочка въ сопровожденіи родителей и цѣлой толпы женщинъ приближается къ алтарю, у котораго ее ожидаетъ священникъ; въ фонѣ сидитъ на возвышеніи Марія, къ которой подлетаетъ ангелъ.

Въ концѣ XI в. мы находимъ первые примѣры подробной разработки живописныхъ темъ, доставляемыхъ житіемъ Богородицы. Прежде всего нужно назвать миніатюры двухъ рукописей омилій Іакова Коккиновафскаго[7]) —

---

1) *Migne*, P. G., XCVII, col. 1314 A.

2) *Migne*, P. G., XCVII, col. 841 B.

3) *Migne*, P. G., XCVII, col. 1045—1072; 1072—1089; 1089—1109.

4) *S. Vailhé*, La fête de la présentation de Marie au temple. Échos d'Orient, V, 1901—1902, p. 221—221, предполагаетъ, что праздникъ Введенія Богородицы упомянутъ уже въ IV в. въ одной изъ проповѣдей Іоанна Златоуста. Но, до изданія этой проповѣди полностью, вопросъ рѣшенъ быть не можетъ.

5) *N. Kondakoff*, Histoire de l'art byzantin, II, p. 115—117.

6) Подробныя описанія рукописи имѣются у *J. Labarte*, l. c., III p. 59—62; *Rohault de Fleury*, La Sainte Vierge. Paris, 1878, I, p. 29—31; *N. Kondakoff*, l. c., II, p. 103—109. Воспроизведены миніатюры полностью въ первыхъ двухъ томахъ изданія кардинала *Annibale Albani*, Menologium Græcorum, iussu Basilii Imperatoris Graece olim editum. Urbini, 1727; часть миніатюръ воспроизведена у *Seroux d'Agincourt,* Histoire de l'art par les monuments. Paris, 1823, pl. XXXI—XXXIII, CIII 1, CIV 1 и 13. Отдѣльныя миніатюры изданы: *St. Beissel, S. J.*, Vaticanische Miniaturen. Freiburg i. B., 1893, pl. XVI; *G. Schlumberger*, L'Épopée byzantine à la fin du X siècle. I. Paris, 1896, p. 97, 117, 169, 481, 632; II. Paris, 1900, p. 117, 145, 153, 156, 184, 196, 349, 464, 556, 557, 577; III. Paris, 1905, p. 97, 113; *Dr. J. Strzygowski*, Iconographie der Taufe Christi. München, 1885, pl. II 11; и т. д.

7) Текстъ подъ заглавіемъ: πόνημα Ἰακώβου μοναχοῦ τοῦ ἐκ τῆς μονῆς τοῦ Κοκκινοβάφου ἐν ἓξ λόγοις ἀπαρτιζόμενον συντεθεῖσι μὲν εἰς τὰς ἑορτὰς τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου. *Migne*, P. G., CXXVII, col. 544—700.

cod. Vatic. Gr. № 1162 и cod. Paris. Gr. № 1208[1]). Когда жилъ и кто былъ авторъ этихъ омилій — не извѣстно. Когда и гдѣ рисованы миніатюры и по какимъ образцамъ — не выяснено. Даже вопросъ о взаимоотношеніи рукописей — скопирована-ли одна съ другой, или же обѣ восходятъ (посредственно или непосредственно) къ одному общему оригиналу — не затронутъ. Пока можно только констатировать, что миніатюры обѣихъ рукописей почти тожественны по рисунку и по краскамъ. Главное различіе въ форматѣ: римскія миніатюры болѣе крупныхъ размѣровъ, нежели парижскія Подробное описаніе миніатюръ отняло бы слишкомъ много мѣста и, по существу, не необходимо; мы можемъ ограничиться перечнемъ тѣхъ изъ нихъ, которыя иллюстрируютъ житіе Богородицы:

1. Προσαγωγὴ θυμάτων τοῦ Ἰωακεὶμ καὶ ἀποπομπὴ τούτων ἐκ τῶν ἱερέων (Paris gr. 1208 f. 11 v.; Vat. gr. 1162 fol. 8 v.),
2. скорбь Іоакима (Paris. fol. 11 v.; Vat. f. 8 v.),
3. ἡ προσευχὴ τοῦ Ἰωακεὶμ и явленіе ангела (P. f. 15 v.; V. f. 11 v.),
4. явленіе ангела Аннѣ въ саду (P. f. 21 v.; V. f. 16 v.),
5. цѣлованіе Іоакима и Анны (P. f. 21 v.; V. f. 16 v.),
6. τόκος Ἄννης καὶ σύγκλητος τῶν φυλάρχων Ἰσραὴλ (P. f. 38 v.; V. f. 29 v.),
7. εὐχαριστία περὶ τῆς βασιλίδος (P. f. 52 v.; V. f. 38 v.),
8. ἀπόθεσις τῆς Θεοτόκου ἐν τῷ ἀφορισθέντι αὐτῇ ἁγιάσματι (P. f. 59 r.; V. f. 43 r.),
9. ἑστία ἱερέων (P. f. 61 r.; V. f. 44 v.),
10. ἀφορισμὸς οἰκήσεως τῇ Θεοτόκῳ (P. f. 63 v.; V. f. 46 v.),
11. ἑτοιμασία τῆς εἰς τὸν ναὸν προόδου τῆς Θεομήτορος (P. f. 77 v.; V. f. 57 v.),
12. περὶ τῆς εἰς τὸν ναὸν ὁρμῆς τῆς Παρθένου (P. f. 80 r.; V. f. 62 v.),
13. шествіе во храмъ (P. f. 80 r.; V. f. 62 v.),
14. ἐρώτησις Ζαχαρίου περὶ τῆς παιδὸς καὶ ἀπόκρισις Ἄννης (P. f. 87 r.; V. f. 65 r.),
15. ὁ πρὸς τὴν παῖδα ἀσπασμὸς καὶ εὐχὴ Ζαχαρίου (P. f. 91 r.; V. f. 67 v.),
16. καθίδρυσις τῆς παιδὸς ἐν πρώτῃ βαθμίδι τοῦ θυσιαστηρίου καὶ
17. πρώτη ὀπτασία Ζαχαρίου (P. f. 92 v.; V. f. 68 v.),
18. ἄφιξις τῶν δικαίων εἰς τὸν ναὸν δι᾽ ἐπίσκεψιν τῆς παιδός (P. f. 100 v.; V. f. 74 v.),
19. ὀπτασία Ζαχαρίου δευτέρα (P. f. 103 v.; V. f. 76 v.),

---

[1]) Описаніе парижской рукописи у *H. Bordier*, Déscription des peintures et autres ornements contenus dans les manuscrits de la Bibliothèque Nationale. Paris, 1883, p. 147—172; cf. *J. Labarte*, l. c., p. 62—66; *Rohault de Fleury*, l. c., I, p. 417—437; *N. Kondakoff*, l. c., II, p. 118—127; и др. Воспроизведены миніатюры у *Seroux d'Agincourt*, l. c., pl. L и LI; *J. Labarte*, l. c., pl. LXXXVII; *H. Bordier*, l. c., p. 149; *St. Beissel*, l. c., pl. XV; *G. Schlumberger*, Épopée, I, p. 616, 689; II, p. 137, 229, 241; главнымъ образомъ у *Rohault de Fleury*, l. c., I, pl. LXXI—LXXVI; у *A. Kirpičnikov*, Zur byzantinischen Miniaturmalerei. Byz. Ztschr., IV, 1895, p. 109--124; и у *A. Venturi*, La Madonna. Milano, 1900, p. 82—217. Какъ сообщаетъ префектъ Ватиканской библіотеки о. *Ehrle, S. J.*, римскій фотографъ *Danesi* готовитъ полное изданіе миніатюръ ватиканской рукописи.

20. φροντὶς Ζαχαρίου περὶ τῆς Παρθένου (P. f. 113 v.; V. f. 85 r.),
21. πρὸς Ζαχαρίαν ἀντίθεσις τῶν ἱερέων (P. f. 118 r.; V. f. 87 v.),
22. εὐχὴ Ζαχαρίου δι' ἀποκάλυψιν τοῦ ποιητέου (P. f. 120 r.; V. f. 90 r.),
23. ὅπως ἀφάτῳ δυνάμει συνετηρεῖτο ἡ ἁγία Παρθένος ἀβλαβὴς τῶν τοῦ πονηροῦ βελῶν (P. f. 123 r.; V. f. 92 r.),
24. χρησμὸς τῷ Ζαχαρίᾳ δοθείς (P. f. 125 v.; V. f. 93 v.),
25. διὰ σαλπίγγων διαλαλιὰ πρὸς ἄθροισμὸν τῶν χηρευόντων (P. f. 127 r.; V. f. 94 v.),
26. **Іосифъ идетъ въ храмъ** (P. f. 127 r.; V. f. 94 v.),
27. **Молитва о посохахъ** (P. f. 131 r.; V. f. 97 v.),
28. ὁ Ζαχαρίας ἀντιδιδοὺς τοῖς ἐπιλεγεῖσι τὰς οἰκείας ῥάβδους (P. f. 131 r.; V. f. 97 v.),
29. ἀπόδοσις τῆς Παρθένου πρὸς Ἰωσὴφ καὶ ἀντίθεσις αὐτοῦ πρὸς Ζαχαρίαν (P. f. 135 r.; V. f. 100 v.),
30. τῆς Παρθένου παράληψις ἐκ τοῦ ναοῦ καὶ
31. ἀπαγωγὴ εἰς τὸν οἶκον Ἰωσὴφ (P. f. 142 r.; V. f. 105 r.),
32. ἀποκατάστασις τῆς Παρθένου εἰς τὸν οἶκον τοῦ μνηστῆρος (P. f. 142 v.; V. f. 105 v.),
33. ἡ πρὸς τὴν Παρθένον ὁμιλία Ἰωσὴφ (P. f. 146 r.; V. f. 108 r.),
34. ἡ ἀπὸ τοῦ ναοῦ πρὸς τὴν Παρθένον παράδοσις τῆς πορφύρας (P. f. 147 v.; V. f. 109 r.),
35. ἀποστολὴ τοῦ ἀρχαγγέλου Γαβριὴλ πρὸς τὴν ὑπεραγίαν Παρθένον (P. f. 153 v.; V. f. 113 v.),
36. ἄφιξις τοῦ Γαβριὴλ εἰς Ναζαρέτ (P. f. 157 r.; V. f. 115 v.),
37. ὀπτασία τῆς Θεοτόκου ὑδρευομένης (P. f. 159 v.; V. f. 117 v.),
38. ὁ χαιρετισμός (P. f. 160 v.; V. f. 118 r.),
39. ἀπόδειξις τῆς ἀληθείας τῶν εὐαγγελίων (P. f. 165 v.; V. f. 122 v.),
40. ἀμφιβολία τῆς Παρθένου πῶς τὸν Κύριον συλλήψεται (P. f. 168 v.; V. f. 124 v.),
41. λύσις τῆς ἀμφιβολίας (P. f. 171 v.; V. f. 126 v.),
42. τῆς Θεοτόκου εὐχὴ καὶ συγκατάθεσις ἐπὶ τῇ συλλήψει (P. f. 173 v.; V. f. 127 v.),
43. ἡ πρὸς οὐρανὸν ἄνοδος Γαβριήλ (P. f. 177 v.; V. f. 130 v.),
44. ἡ πρὸς τὸ ἱερὸν ὁρμὴ τῆς Παρθένου δι' εἰσκομιδὴν τῆς πορφύρας и
45. **Марія направляется въ храмъ** (P. f. 187 r.; V. f. 137 v.),
46. ἡ πρὸς τὸ ἱερὸν πορεία (P. f. 189 v.; V. f. 139 v.),
47. εἰσκομιδὴ τῆς πορφύρας (P. f. 193 r.; V. f. 142 v.),
48. ἡ ἀπὸ τοῦ ἱεροῦ πρὸς τὴν Ἐλισάβετ ὁρμή (P. f. 196 v.),
49. ἀνάπαυσις τῆς Παρθένου ἐν τῇ ὁδῷ (P. f. 200 r.; V. f. 147 r.),
50. ὁ πρὸς τὴν Ἐλισάβετ ἀσπασμὸς τῆς Παρθένου καὶ εἰς τὸ σκίρτημα Ἰωσήφ (P. f. 203 r.; V. f. 149 r.),

51. ἀποχαιρετισμὸς Ἐλισάβετ (P. f. 217 r.; V. f. 164 r.),

52. εἰς τὴν τοῦ Ἰωσὴφ ἐξέτασιν τῆς ὑπεράγνου Παρθένου καὶ περὶ τῆς αὐτοῦ διαπορήσεως (P. f. 217 v.; V. f. 164 v.),

53. περίεργος θεωρία τοῦ Ἰωσήφ (P. f. 219 v.; V. f. 166 r.),

54. θρῆνος Ἰωσὴφ κατανοήσαντος ἔγκυον τὴν Παρθένον (P. f. 220 v.; V. f. 167 r.),

55. Ἰωσὴφ ἐξετάζων τὴν Παρθένον περὶ τοῦ ἐγκυμονεῖν (P. f. 225 r.; V. f. 170 v.),

56. ἀπολογία τῆς Παρθένου (P. f. 228 r.; V. f. 172 v.),

57. περὶ τοῦ γραμματέως καὶ τοῦ ὕδατος τοῦ ἐλεγμοῦ (P. f. 236 r.; V. f. 177 v.),

58. ὁ γραμματεὺς μηνύων τοῖς ἱερεῦσιν, ὡς Ἰωσὴφ ἐξήμαρτεν εἰς τὴν Παρθένον (P. f. 237 v.; V. f. 178 v.),

59. ὑπηρέται ἐκ τοῦ ἱεροῦ ἕλκοντες τὸν Ἰωσὴφ καὶ τὴν Μαρίαν и

60. Іосифъ и Марія идутъ на судъ (P. f. 238 v.; V. f. 179 r.),

61. ἡ ἀπὸ τοῦ Ζαχαρίου τῆς Παρθένου ἐξέτασις (P. f. 242 v.; V. f. 182 r.),

62. δοκιμασία τῆς καθαρότητος τοῦ μνηστῆρος (P. f. 248 v.; V. f. 186 v.),

63. δοκιμασία τῆς παναγίας Παρθένου (P. f. 251 v.; V. f. 188 r.),

64. ἡ Ἐλισάβετ παραλαμβάνουσα τὴν Θεομήτορα εἰς φυλακὴν и

65. Марія пребываетъ въ домѣ Елисаветы (P. f. 252 v.; V. f. 188 v.),

66. ἀπόδειξις ἁγνείας τῆς Θεοτόκου ἐκ τῆς Ἐλισάβετ ὑπανελθούσης ἀβλαβοῦς εἰς τὸν ναὸν

67. κἀκεῖθεν ἐπανερχομένης εἰς τὰ ἴδια (P. f. 254 v.; V. f. 190 v.).

Итого 67 миніатюръ и — если не считать № 39—42, представляющихъ повторенія № 38, и № 56, повторяющаго № 55, — шестьдесятъ двѣ композиціи. Въ общихъ чертахъ циклъ миніатюръ омилій Іакова сходится съ цикломъ мозаикъ Кахріэ-джами — и одинаковость сюжета достаточно объясняетъ это сходство. Но между обоими циклами есть и различія, и притомъ различія весьма крупныя и существенныя, на которыя надобно обратить вниманіе.

Если мы сличимъ разсказъ миніатора какъ цѣлое съ разсказомъ нашего мозаичиста, то мы прежде всего отмѣтимъ, что первый гораздо пространнѣе второго: въ Кахріэ-джами мы имѣемъ всего 19 сценъ. Поэтому въ Кахріэ-джами нѣтъ мозаикъ, которыя соотвѣтствовали бы миніатюрамъ № 7, 8, 10, 11, 17, 18, 20—26, 30, 32, 35, 36, 38—51, 53—67, и слѣдуетъ подчеркнуть, что мозаичистъ выпустилъ, между прочимъ, какъ-разъ тѣ сцены, на которыхъ миніаторъ останавливался съ особеннымъ удовольствіемъ, какъ-то благовѣщеніе съ веретеномъ и судъ надъ Іосифомъ и Маріей. И, наоборотъ, среди мозаикъ Кахріэ-джами есть и такія, которымъ нѣтъ соотвѣтствующихъ среди миніатюръ омилій монаха Іакова: таковы мозаики № 75 (ἡ κολακεία τῆς Θεοτόκου), № 77 (ἡ ἐπταβηματίζουσα), № 80 (ἡ Θεοτόκος διδασκομένη ἐν τῷ ἱερῷ). Наконецъ, миніаторъ и мозаичистъ не при-

держивались одного и того-же порядка въ расположеніи картинъ: въ омиліяхъ Іакова раздача пряжъ помѣщена послѣ обрученія, послѣ водворенія Дѣвы въ домѣ Іосифа и ухода Іосифа на работу; въ Кахріэ-джами же раздача пряжи предшествуетъ молитвѣ о посохахъ.

Если же мы будемъ сличать отдѣльныя миніатюры съ соотвѣтствующими мозаиками, мы во многихъ случаяхъ найдемъ столь же крупныя различія. Два примѣра докажутъ это наглядно. Миніатюрѣ № 3 соотвѣтствуетъ по сюжету мозаика № 72: ὁ Ἰωακεὶμ προσευχόμενος ἐν τῷ ὄρει μετὰ τῶν ποιμένων. Миніаторъ нарисовалъ два рѣчныхъ божества Ἰορ и Δαν, которыя изъ роговъ изобилія изливаютъ воды, такъ что струи ниже сливаются и образуютъ рѣку, въ которой возятся аморетки; за рѣкою видна высокая гора. На фонѣ этого пейзажа фигура Іоакима появляется четыре раза: 1. Іоакимъ, съ поднятыми къ небу руками и обративъ взоръ наверхъ, всходитъ на гору; 2. Іоакимъ колѣнопреклоненно молится на вершинѣ; 3. Іоакимъ сходитъ съ горы и видитъ въ небесахъ ангела; 4. Іоакимъ подходитъ къ рѣкѣ, чтобы переправиться черезъ нее. Конечно, нельзя предполагать что-либо общее между этою миніатюрою[1]) и нашею мозаикой.

Рождество Богородицы въ омиліяхъ Іакова[2]) изображено такъ: Анна покоится на ложѣ, головою направо; ложе окружено сидящими и стоящими мужчинами, которые жестами выражаютъ сильнѣйшее изумленіе; въ лѣвомъ верхнемъ углу двѣ женщины омываютъ новорожденную. Съ нашею мозаикою № 74 въ этой миніатюрѣ общаго ничего нѣтъ, кромѣ группы двухъ женщинъ съ ребенкомъ. Эта послѣдняя группа повторяется во всѣхъ византійскихъ композиціяхъ рождества Богородицы. Значитъ, миніаторъ былъ византіецъ? Въ такомъ случаѣ, отчего же онъ во всемъ прочемъ такъ уклонился отъ общепринятаго византійскаго образца?

Про автора омилій, монаха Іакова, A. Ehrhard, говоритъ слѣдующее: Als ein Homiletiker des XI Jahrhunderts *gilt* auch Jakob, Mönch des Klosters Kokkinobaphos, von dem 6 Reden auf Marienfeste im Drucke vorliegen. Er zeigt grosse Aehnlichkeit mit Georgios von Nikomedien und Niketas David sowohl in rhetorischer Beziehung als durch seinen Mangel an historischem Sinne und die Benutzung der Apokryphenlitteratur. Georgios citiert er in der Rede auf die Vorstellung Mariæ im Tempel, und die Rede auf Mariæ Geburt besteht, wie die des Niketas, aus einem Zwiegespräch zwischen Joachim und Anna[3]). То, что A. Ehrhard говоритъ чрезвычайно осторожно между строкъ, можно сказать безбоязненно гораздо яснѣе: монаха Іакова считаютъ писателемъ XI вѣка, потому что случайно оба списка его омилій, которые извѣстны, относятся къ XI вѣку; а по литературнымъ его пріемамъ и образу мыслей авторъ омилій долженъ считаться современникомъ Георгія Никомидійскаго[4]) и Никиты Давида[5]), писателей второй половины IX вѣка.

---

[1]) *Seroux d'Agincourt*, l. c., pl. L.
[2]) *Rohault de Fleury*, l. c., pl. LXXII 1; *Venturi*, l. c., p. 82.
[3]) *K. Krumbacher*, Geschichte der byzantinischen Litteratur². München, 1897, p. 172, 4.
[4]) О немъ см. *K. Krumbacher*, l. c., p. 166.
[5]) О немъ см. *K. Krumbacher*, l. c., p. 167.

Пойдемъ теперь дальше. У насъ имѣются двѣ рукописи омилій, онѣ существенно другъ отъ друга не отличаются, писаны обѣ въ XI вѣкѣ, украшены схожими миніатюрами. Нѣкоторыя изъ этихъ миніатюръ въ рамки византійской иконографіи никоимъ образомъ не укладываются (вышеописанныя двѣ и нѣсколько другихъ), другія точно совпадаютъ съ византійскими образцами X-го (Минологій) и послѣдующихъ вѣковъ. Какъ же объяснить отступленія? Капризомъ миніатора? Едва-ли. Дѣло въ томъ, что всѣ тѣ композиціи, гдѣ миніаторъ омилій отступаетъ отъ византійскаго образца, имѣютъ общую черту: византійскій шаблонъ не есть самостоятельная иллюстрація непосредственно даннаго событія, а является результатомъ долгаго развитія иконографическихъ формъ и обыкновенно скомпанованъ по примѣру иллюстрацій другого аналогичнаго событія, миніатюры же омилій, напротивъ, относятся именно къ данному сюжету. Рождество Богородицы, какъ оно изображено въ Минологіи, въ Кахріэ-джами и т. д. (см. ниже), есть не что иное, какъ передѣлка стариннѣйшей композиціи рождества Христова; молитва Іоакима въ Кахріэ-джами и др. (см. ниже) есть заимствованіе изъ той-же композиціи рождества Христова. Появленіе этихъ византійскихъ картинъ указываетъ, слѣдовательно, на оскудѣніе творческой фантазіи.

Присмотримся къ той миніатюрѣ Минологія, гдѣ представлено цѣлованіе Іоакима и Анны: за Іоакимомъ видна гора, на которой онъ молился, за Анною виденъ садъ, въ которомъ она плакала. Миніаторъ Минологія, значитъ, намѣренно — вслѣдствіе недостатка мѣста — соединилъ три композиціи, и его рисунокъ понятенъ только въ томъ случаѣ, если онъ имѣлъ ввиду три композиціи, схожія съ рисунками миніатора омилій: вѣдь въ моленіи Іоакима, типа мозаики № 72, гора совершенно не при чемъ. Если же мы примемъ еще во вниманіе, что миніатюра омилій, изображающая Іоакима на горѣ, имѣетъ такія эллинистическія подробности, какъ олицетвореніе двухъ источниковъ Іордана и оживленіе водъ Іордана амореткими, то намъ конечно не будетъ сомнительно, какъ объяснить несогласіе миніатюръ омилій съ византійскими образцами. Рукописи омилій, ватиканская и парижская, относятся къ XI вѣку, но онѣ — только византійскія копіи съ гораздо болѣе древняго оригинала. И оригиналъ этотъ не византійскаго происхожденія, а возникъ тамъ же, гдѣ возникли и легенды, которыя пересказаны монахомъ Іаковомъ Коккиновафскимъ.

Что легенды о дѣтствѣ Маріи возникли въ Сиріи, не подлежитъ сомнѣнію. Что всѣ извѣстныя изображенія апокрифическихъ сценъ до X вѣка сирійскаго происхожденія — признано. Что первые церковные писатели, осмѣлившіеся ввести въ церковный обиходъ легенды о Богородицѣ, были опять-таки сирійцами — фактъ. Напротивъ того: византійская церковь долго не признаетъ легенды о Богородицѣ, ни одного византійскаго цикла ранѣе X вѣка не имѣется, въ X и XI вв. въ Византіи внезапно появляются обширнѣйшіе циклы композицій изъ житія Богородицы. Выводъ отсюда ясенъ: не въ Византіи народились эти циклы. Римская

и парижская рукописи омилій монаха Іакова суть копіи съ общаго оригинала, IX вѣка; но оригиналъ этотъ, въ свою очередь, есть не плодъ фантазіи одного какого нибудь художника, но есть сводъ многовѣковой работы монашескаго искусства сирійскаго Востока[1]).

Но вернемся къ начатому нами перечню византійскихъ цикловъ. Ихъ всего, съ Минологіемъ и Кахріэ-джами, шесть: въ св. Софіи въ Кіевѣ[2]), XI вѣка; въ церкви Успенія[3]) монастыря Дафни близъ Аѳинъ[4]), XI—XII вѣковъ; въ митрополіи въ Мистрѣ и въ храмѣ τῆς Περιβλέπτου тамъ же[5]), XIV вѣка.

Въ Кіево-Софійскомъ соборѣ изъ житія Богородицы взяты слѣдующіе моменты: 1. цѣлованіе Іоакима и Анны у Золотыхъ воротъ,
2. рождество Богородицы,
3. введеніе Дѣвы во храмъ,
4. обрученіе Маріи съ Іосифомъ,
5. врученіе пряжи,
6. благовѣщеніе Маріи у колодца,
7. благовѣщеніе въ домѣ.

Въ Дафни мы имѣемъ: 1. благовѣщеніе Аннѣ и Іоакиму,
2. рождество Богородицы,
3. благословеніе Маріи іереями,
4. введеніе Богоматери во храмъ,
5. благовѣщеніе Маріи.

Въ митрополіи въ Мистрѣ изображены:
1. отверженіе даровъ Іоакима,
2. моленіе Анны и Іоакима,
3. встрѣча у Золотыхъ воротъ[6]),
4. рождество Богородицы,
5. введеніе Дѣвы во храмъ.

Наконецъ, въ храмѣ τῆς Περιβλέπτου въ Мистрѣ г. G. Millet насчиталъ двадцать одну композицію, но онъ не сообщаетъ даже ихъ перечня. Позволяемъ себѣ высказать надежду и желаніе, чтобы г. G. Millet опубликовалъ наконецъ свои драгоцѣнные матеріалы, относящіеся къ памятникамъ Мистры, собранные уже столько лѣтъ тому назадъ.

---

[1]) Недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ подробно остановиться на этомъ тезисѣ: мы надѣемся его въ недалекомъ будущемъ доказать въ другомъ мѣстѣ, когда обѣщанное полное изданіе миніатюръ наконецъ появится.

[2]) Мозаики и фрески — въ реставрированномъ видѣ, увы! — изданы Императорскимъ Русскимъ Археологическимъ Обществомъ въ СПб., 1874—1887, описаны у *Rohault de Fleury*, l. c., II, p. 549—551, изслѣдованы *Д. В. Айналовымъ* и *Е. К. Рѣдинымъ*, Кіево-Софійскій соборъ. СПб., 1889; изъ позднѣйшей литературы назовемъ: *И. Толстой* и *Н. П. Кондаковъ*, Русскія древности. Вып. IV: христіанскія древности Крыма, Кавказа и Кіева. СПб., 1891, стр. 111—162; *N. Kondakoff*, l. c., II, p. 16 sqq.

[3]) Посвященіе ея Успенію доказано *Д. В. Айналовымъ*, Виз. Вр., VIII, 1901, стр. 137.

[4]) *G. Millet*, Le monastère de Daphni. Paris, 1899.

[5]) *G. Millet*, l. c., p. 152, n. 4—5.

[6]) „Refus des offrandes, Prière (?), Bénédiction (?), Nativité“ etc. *G. Millet*, l. c., p. 152, n. 5.

Какъ видно изъ нашего обзора, мы располагаемъ очень немногими собственно византійскими циклами картинъ изъ житія Богородицы. Поэтому далеко не лишены для насъ значенія указанія Ерминіи, несмотря на позднее[1]) происхожденіе этого руководства. Діонисій Фурноаграфіотъ описываетъ слѣдующія композиціи[2]):

1. ἡ σύλληψις τῆς Θεοτόκου,
2. ἡ γέννησις,
3. ἡ Θεοτόκος εὐλογεῖται παρὰ τῶν ἱερέων,
4. τὰ εἰσόδια τῆς Θεοτόκου,
5. ὁ Ἰωσὴφ λαμβάνει τὴν Θεοτόκον ἀπὸ τὰ ἅγια τῶν ἁγίων,
6. ὁ εὐαγγελισμὸς τῆς Θεοτόκου,
7. ὁ Ἰωσὴφ ὁρῶν ἔγκυον τὴν Θεοτόκον τὴν ὀνειδίζει,
8. ὁ ἀσπασμὸς τῆς Θεοτόκου μετὰ τῆς Ἐλισάβετ.

Кромѣ перечисленныхъ византійскихъ цикловъ для нашей задачи имѣютъ первостепенное значеніе циклы восточные, къ обзору которыхъ мы должны приступить.

Въ соборѣ св. Марка въ Венеціи четыре колонны, на которыхъ стоитъ киворій главнаго алтаря, покрыты поясами рельефовъ[3]), которые поясняются слѣдующими надписями:

1. VSACHAR PONTIFEX DESPEXIT IOACHIM ET MVNERA EIVS SPREVIT
2. ADHORTATVR AGL' IOACHIM ET ANNAM PDICENS EIS FILIAM NASCITVRAM
3. ITEM FATVR ANGEL' AD IOACHIM ET AD ANNAM DE FECVNDITATE FERENDA
4. MATER DEI NASCITVR: MVNERA OFFERVNTVR IN TEMPLO × IOACH ET AA
5. OFFERTVR SACRIFIVM DEO PRO BEATA PROLE RECEPTA ×
6. MATER SALVTIS NOSTRE DVCITVR CVM MVNERIBVS IN TEPLVM ×
7. MVNERA CVM LAMPADIBVS OFFERVNTVR DEO PRO VIRGINE NATA
8. VSACHAR VIRGINE SCIPIT IN TEMPLO Q' NVLLO IVVANTE P SE GD' ASCENDIT ×
9. VIRGA IOSEPH APPARVIT FLORIDA CVI VIRGO FVERAT COMMENDANDA ×

---

[1]) *Н. В. Покровскій*, Евангеліе въ памятникахъ иконографіи (Труды VIII археологическаго съѣзда въ Москвѣ, 1890, т. I). СПб., 1892, стр. LIV.

[2]) Ἑρμηνεία, p. 176—177, § 349—353 и p. 111, § 161—163. Текстъ Ерминіи въ общихъ чертахъ можетъ замѣнить описаніе аѳонскихъ росписей. Богородичные циклы имѣются во всѣхъ почти крупныхъ монастыряхъ на Аѳонѣ; особенно обширна серія фресокъ въ трапезѣ Лавры, cf. *H. Brockhaus*, Die Kunst in den Athosklöstern. Leipzig, 1891, p. 135. — О хронологіи аѳонскихъ росписей данныя сведены *Н. П. Кондаковымъ*, Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ. СПб., 1902, стр. 52—53. — Справками объ аѳонскихъ росписяхъ я обязанъ проф. *І. Стржиговскому* въ Грацѣ; самъ же я на Аѳонѣ не имѣлъ времени дѣлать достаточно детальныя и точныя замѣтки.

[3]) Рельефы колоннъ издавались многократно: *R. Garrucci*, l. c., VI, p. 176–178, pl. CCCCLXXXXVI sqq.; Dettagli di altari, monumenti, scultura ecc. della basilica di San Marco in Venezia, riprodotti dal vero da *C. Jacobi*. Venezia, F. Ongania, 1881—1885, pl. 327 a—d; *A. Haseloff*, Codex purpureus Rossanensis. Berlin—Leipzig, 1898, p. 77; *A. Venturi*, Storia dell'arte italiana. I. Milano, 1901, p. 232—286; III. Milano, 1904, p. 102—104; *H. v. d. Gabelentz*, Mittelalterliche Plastik in Venedig. Leipzig, 1903, 5 таблицъ къ p. 1—21. Всѣ эти изданія однако неудовлетворительны: нужны развернутые снимки, чтобы надъ ними работать, а таковые есть — въ ограниченномъ количествѣ — только у *Гарруччи*.

Эти девять рельефовъ находятся на одной изъ заднихъ колоннъ. На второй задней колоннѣ мы находимъ продолженіе разсказа о Богородицѣ и начало житія Спасителя, сцены изъ котораго покрываютъ также двѣ переднія колонны. Къ житію Богородицы изъ рельефовъ второй задней колонны относится:

10. ANNVNTIATIO: SVSPITIO D'MARIA: MARIA IT AD HELISABET

Колонны киворія св. Марка — предметъ продолжительнаго и еще далеко не рѣшеннаго спора въ наукѣ[1]). Garrucci всѣ четыре колонны считалъ произведеніями XI вѣка. E. Dobbert, на основаніи стилистическаго анализа рельефовъ, пришелъ къ выводу, что переднія колонны принадлежатъ ранней эпохѣ христіанскаго искусства, заднія же должно признать позднѣйшими[2]). Graeven впервые указалъ на сходство скульптуръ переднихъ колоннъ съ миніатюрами Россанскаго кодекса[3]). Haseloff, издатель этихъ миніатюръ, подробно развилъ мысль Graeven'a[4]). Общепринято датировать рельефы переднихъ колоннъ приблизительно V или VI вѣкомъ[5]).

Про интересующія насъ заднія колонны писано гораздо меньше. H. v. d Gabelentz[6]) хотѣлъ бы считать ихъ произведеніями VI вѣка, A. Venturi относитъ ихъ къ XI в.[7]), A. P. Zorzi — даже къ XII. Къ сожалѣнію, эти ученые не привели достаточныхъ доказательствъ своихъ взглядовъ Только H. v. d. Gabelentz мотивируетъ свой отзывъ, но этотъ авторъ или думалъ, что вопросъ не стóитъ того, чтобы въ него особенно углубляться, или же не обладалъ достаточною подготовкою, чтобы окончательно разобрать и рѣшить вопросъ. Чтобы датировать рельефы заднихъ колоннъ киворія св. Марка, едва-ли достаточно сравнить ихъ съ мозаиками Кіево-Софійскаго собора и Кахріэ-джами. Вѣдь если венеціанскіе рельефы — VI вѣка, то они, пока, единственные въ своемъ родѣ и ни съ какимъ памятникомъ византійской иконографіи сравнены быть не могутъ: въ византійскомъ искусствѣ нѣтъ примѣровъ столь подробной разработки темъ изъ житія Богородицы ранѣе XI вѣка. H. v. d. Gabelentz долженъ былъ бы доказать, что и заднія колонны киворія св. Марка — восточнаго происхожденія или, по крайней мѣрѣ, восходятъ къ восточному образцу, что въ Сиріи Богородичный циклъ выработался задолго до того, какъ онъ проникъ въ оффиціальную церковь, что Западная церковь ранѣе Восточной признала сирійскія легенды. Такъ какъ всего этого онъ, къ сожалѣнію, не сдѣлалъ, то вопросъ о заднихъ колоннахъ алтарнаго киворія св. Марка остается открытымъ.

---

[1]) *C. Boïto,* La basilique de St. Marc à Venise. Trad. p. *A. Cruvellié.* Venezia, 1890, III, p. 625—669; описаніе колоннъ и постановка хронологическихъ вопросовъ принадлежитъ *A. P. Zorzi.*

[2]) *E. Dobbert,* Ueber de Stil Niccolò Pisanos. München, 1873, p. 88.

[3]) *Graeven* въ Götting. Gel. Anz., 1897, p. 66.

[4]) *A. Haseloff,* l. c., cf. index s. v. Venedig, S. Marco.

[5]) Литература вопроса у *A. Haseloff,* l. c., p. 127 sqq.; *Venturi,* l. c., I, p. 444—456; *H. v. d. Gabelentz,* l. c., p. 57—58.

[6]) *H. v. d. Gabelentz,* l. c., p. 21—61.

[7]) *A. Venturi,* l. c., III, p. 101 sqq.

Французскій археологъ Grimoüard de Saint Laurent[1]), неопредѣленно ссылаясь на Liber Pontificalis, утверждаетъ, что при папѣ Львѣ III (795—816) въ римской базиликѣ Santa Maria Maggiore были исполнены иконы свв. Іоакима и Анны. Ссылка Гримоюара объясняется недоразумѣніемъ: въ Liber pontificalis говорится совсѣмъ не объ иконахъ Тамъ мы читаемъ: Idem autem sanctissimus praesul fecit in basilica beatae Mariae ad Praesepem veste alba chrisoclaba, habentem storiam sanctae Resurrectionis; sed et alia *veste* in *orvicclis* chrisoclabis habentem storia Adnunciationis et Sanctorum Ioachim et Annae[2]) Такія изображенія въ медальонахъ[3]) бюстовъ свв. Іоакима и Анны на облаченіи вполнѣ объяснимы: апокрифическія сцены на предметахъ церковнаго обихода встрѣчаются, какъ мы сейчасъ увидимъ, задолго до IX вѣка.

Н. П. Кондаковъ[4]) неопредѣленно ссылаясь на Анастасія Библіотекаря, утверждаетъ, что, по порученію того же папы Льва III, въ Римѣ въ базиликѣ св. Павла была изображена „исторія Іоакима и Анны." У Анастасія говорится объ избраніи папы Льва III[5]), о его ослѣпленіи[6]), о вѣнчаніи имъ Карла Великаго[7]), о его посольствѣ въ Константинополь[8]), о письмѣ къ нему патріарха Никифора[9]). Liber Pontificalis[10]) очень подробно говоритъ о томъ, что Левъ III сдѣлалъ для базилики св. Павла, но упоминаемыхъ Н. П. Кондаковымъ картинъ не знаетъ. Ни одинъ изъ новѣйшихъ историковъ базилики св. Павла[11]) не отмѣчаетъ ихъ. Приходится думать, что утвержденіе Н. П. Кондакова основано на недоразумѣніи.

Довольно обширный циклъ сценъ изъ житія Богородицы мы находимъ на Барбериновскомъ диптихѣ[12]), находящемся нынѣ въ Kaiser-Friedrichsmuseum въ Берлинѣ. Диптихъ этотъ, конечно, поздняго происхожденія: въ сценѣ крещенія Спасителя за Христомъ стоятъ три ангела — деталь, которая встрѣчается не ранѣе XII вѣка[13]). Но несомнѣнно, что Барбериновскій диптихъ восходитъ къ оригиналу гораздо болѣе древнему, однородному съ диптихами Эчміадзинскимъ[14]),

[1]) *de Grimoüard de Saint Laurent,* Guide de l'art chrétien. Paris, 1873, III, p. 161.

[2]) Liber Pontificalis, éd. *Duchesne.* Paris, 1892, II, p. 9_1.

[3]) *Rohault de Fleury,* Les saints de la messe et leurs monuments. Paris, 1893, I, p. 11.

[4]) *Н. П. Кондаковъ,* Византійскія церкви и памятники Константинополя. Одесса, 1887, стр. 185, прим. 2.

[5]) *Theophanis* Chronographia, ed. *de Boor.* Lipsiae, 1885, II, p. 313_{32}.

[6]) ibid., p. 314_{34}.

[7]) ibid., p. 316_{34}.

[8]) ibid., p. 317_{18}.

[9]) ibid., p. 332_{34}.

[10]) Liber Pontificalis, ed. *Duchesne,* II, p. 1—34.

[11]) Напр. *Rohault de Fleury,* l. c., VII, p. 51—55; *C. Clausse,* Basiliques et mosaïques. Paris, 1893, II, p. 289—325; и др.

[12]) Изданъ у *Gori,* Thesaurus veterum diptychorum. Florentiae, 1769, III, p. 281, pl. XXXVII; *Rohault de Fleury,* La Sainte Vierge, I, pl. IV; II, pl. CI; *G. Schlumberger,* L' Épopée, II, p. 37; я пользовался фотографіею, любезно предоставленною мнѣ проф. *Іос. Стржиговскимъ.*

[13]) *Dr. J. Strzygowski,* Iconographie der Taufe Christi. München, 1885, p. 28.

[14]) *Dr. J. Strzygowski,* Das Etschmiadzin-Evangeliar (Byzantinische Denkmæler, I). Wien, 1891, pl. I и p. 25—53; *Е. Рѣдинъ,* Диптихъ Эчміадзинской библіотеки. Записки И. Р. А. О., т. V, 1892, стр. 215—229.

Муранскимъ[1] и другими сирійскими и египетскими памятниками. На Барбериновскомъ диптихѣ мы имѣемъ слѣдующія сцены изъ исторіи Маріи до рождества Христова:

1. цѣлованіе Іоакима и Анны,
2. рождество Богородицы,
3. введеніе Богородицы во храмъ,
4. обрученіе Маріи съ Іосифомъ,
5. благовѣщеніе Маріи,
6. испытаніе Дѣвы водою обличенія,
7. встрѣча Богородицы съ Елисаветою.

Третій восточный циклъ, наконецъ, описанъ X. Barbier de Montault[2]). Это диптихъ слоновой кости, находящійся въ христіанскомъ музеѣ Ватикана. Названный ученый относитъ диптихъ къ XV вѣку, отнюдь не излагая, однако, основаній для такой датировки, такъ что провѣрить ее нѣтъ возможности. Вотъ in extenso описаніе диптиха:

„Les quatre tablettes sont trop étroites et démesurément allongées, les casiers sont mal encadrés de moulures indécises, mal profilées; l'architecture est maigre et d'un dessin grossier; les hachures du fond n'ont même pas le mérite de la ligne droite, de toutes pourtant la plus facile; enfin et surtout, les figurines grotesques rappellent, par leur style, les gravures sur bois, dont furent illustrés les premiers essais de l'imprimerie...

1. Saint Ioachim et sainte Anne apportent au temple deux agneaux pour le sacrifice. Le grand prêtre, debout devant l'autel que surmonte une lampe, refuse l'offrande des époux, parce que Dieu n'a pas béni leur union en la rendant féconde.

2. Ioachim se sépare de sa femme et se retire à la campagne, où il veille à la garde de ses troupeaux.

3. Un ange lui apparait, lui annonce que le temps de l'épreuve est passé et lui enjoint de retourner auprès d'Anne.

4. Anne, de son côté, avertie par un ange des desseins de Dieu, va quitter sa maison pour rejoindre son époux.

5. Tous les deux se rencontrent à la porte dorée.

---

[1]) Одна часть его находится въ Музеѣ въ Равеннѣ и издана у *Gori*, l. c., III, pl. VIII; *Garrucci*, l. c., VI, pl. 456; части второй доски имѣются въ Римѣ у гр. Строганова, см. *Д. В. Айналовъ*, Равеннскій диптихъ въ собраніи гр. Г. С. Строганова. Виз. Вр., IV, 1897, стр. 128--142 и табл. IV; въ Haigh-Hall у гр. Крауфорда, см. *Д. В. Айналовъ*, Часть Равеннскаго диптиха въ собраніи графа Крауфорда. Виз. Вр., V, 1898, стр. 153—186 и табл. I; въ Петербургѣ у М. П. Боткина, см. *Jos. Strzygowski*, Zwei weitere Stücke der Marientafel zum Diptychon von Murano. Byz. Ztschr., VIII, 1899, p. 678—681. Сопоставлены всѣ части диптиха у *J. Strzygowski*, Hellenistische und koptische Kunst in Alexandria. Bulletin de la société archéologique d'Alexandrie, № 5, 1902, p. 86—87. Подробный разборъ Муранскаго диптиха въ связи съ разборомъ другихъ однородныхъ памятниковъ у *Д. В. Айналова*, Эллинистическія основы византійскаго искусства. СПб., 1901, стр. 205—209.

[2]) Annales archéologiques, XXVII, 1870, p. 84—85.

6. Sainte Anne, couchée dans son lit, vient d'enfanter; Marie est aussitôt lavée par une servante dans une cuve, où elle est plongée à mi-corps.

7. Agée de trois ans et accompagnée de ses parents Marie s'offre spontanément au grand-prêtre pour vivre dans le temple.

8. À genoux devant l'arche d'alliance qu'une lampe éclaire elle voue à Dieu sa virginité et se délecte dans la prière.

9. Pendant qu'elle travaille dans sa cellule à tisser la robe sans couture, un ange la récrée da sa conversation céleste et lui apporte sa nourriture.

10. Le grand-prêtre, en présence des parents de Marie, unit la jeune vierge à Saint Joseph.

11. L'ange Gabriel annonce à Marie qu'elle concevra par l'opération du Saint-Esprit.

12. Marie, qu'un long voyage à travers les montagnes n'a pas effrayée, salue Élisabeth sa cousine.

13 Jésus est né dans une étable où sont attachés un âne et un boeuf. Nu, grelottant de froid, il est étendu sur un pan de manteau et là reçoit les adorations de Marie et de Joseph: quem genuit adoravit.

14. Un ange appelle, du haut des cieux, les bergers et entonne le chant du Gloria in excelsis Deo.

15. Marie, assistée à sa gauche de Saint Joseph, tient sur ses genoux l'enfant Jésus, qui accepte l'hommage que lui fait le plus âgé des rois mages. Au ciel brille l'étoile miraculeuse qui guide les deux autres mages occupés à se consulter et tenant à la main leurs présents d'encens et de myrrhe dans des vases en forme de ciboire.

Une autre feuille d'ivoire, formant la seconde partie du diptyque — car les quatre bandes réunies ne donnent ici l'idée que d'une seule feuille — continuait probablement la vie de la Virge jusqu'à sa mort et son couronnement au ciel.

Конечно, все это описаніе такъ обще и неопредѣленно, что не даетъ никакого представленія описываемаго памятника, и не стоило бы докучать читателю длинною выпискою, если бы тотъ-же X. Barbier de Montault въ другомъ мѣстѣ не упоминалъ о томъ же (повидимому) диптихѣ, „XVI вѣка", снабжая свое суммарное описаніе на этотъ разъ рисунками[1]). Рисунки контуромъ вполнѣ неудовлетворительны, но достаточны, чтобы показать, что костяная пластина, о которой идетъ рѣчь, не можетъ быть ни византійскаго, ни западно-европейскаго происхожденія, а что завезена она въ Италію съ Востока. Насколько мнѣ извѣстно, пластина ни однимъ авторомъ, кромѣ X. Barbier de Montault, не упоминается. Можетъ быть, настоящія строки побудятъ кого нибудь обратить вниманіе на этотъ памятникъ и издать его.

Не много мы могли насчитать византійскихъ цикловъ, но восточныхъ сохранилось еще меньше, да и эти немногіе извѣстные таковы, что пользоваться

[1]) *X. Barbier de Montault,* Traité d'iconographie chrétienne. Paris, 1890, II, p. 202 и pl. XXX 319—320; XXXI 321, 322, 324; XXXII 326, 327, 328.

ими при иконографическомъ анализѣ житія Богородицы трудно. Колонны киворія св. Марка недостаточно изучены, и дата и происхожденіе ихъ рельефовъ научно не установлены; миніатюры омилій монаха Іакова — копіи исполненныя въ Византіи по оригиналу, о которомъ мы можемъ только догадываться; Барбериновскій диптихъ — XII вѣка, т. е. опять-таки не древній оригиналъ; наконецъ, Ватиканскій диптихъ — XV или даже XVI вѣка, и неизвѣстно, что онъ собственно представляетъ.

Тѣмъ не менѣе можно считать достовѣрнымъ, что задолго до того, какъ легенды о рождествѣ и дѣтствѣ Маріи проникли въ византійское искусство, онѣ иллюстрировались въ Сиріи и странахъ сирійскаго культурнаго района[1]). Не сохранились цѣльные циклы, но обломки цикловъ имѣются на лицо, и эти обломки краснорѣчиво говорятъ о томъ, что погибло.

На одномъ саркофагѣ въ Сиракузахъ[2]), на Миланскомъ диптихѣ[3]), на Верденской мощехранительницѣ[4]), на терракоттовомъ медальонѣ въ Монцѣ[5]) изображено апокрифическое благовѣщеніе Маріи у источника. На одной изъ пластинъ каѳедры Максиміана въ Равеннѣ[6]), диптихахъ Эчміадзинскомъ[7]), Парижскомъ[8]), Уваровскомъ, на Керченской пиксидѣ и т. д. представлено испытаніе Маріи водою обличенія. На той части только-что названнаго Муранскаго диптиха, которая находится въ Петербургѣ въ коллекціи М. П. Боткина, мы видимъ благовѣщеніе Аннѣ подъ деревомъ. На рельефѣ рождества Христова каѳедры Максиміана[9]) изображена апокрифическая повитуха съ засохшею рукою и т. д. Все это на Востокѣ изображалось за пять — за шесть вѣковъ до проникновенія легенды въ византійское искусство. Далеко не все это и впослѣдствіи было принято византійскимъ искусствомъ: нѣкоторыя легенды, напримѣръ о засохшей рукѣ повитухи, никогда въ Византіи не изображались[10]), другія изображались рѣдко, всѣ болѣе или менѣе сильно перерабатывались на византійскій ладъ, т. е. становились церемоніальными и спокойными, теряя первоначальную простоту и лихорадочное, страстное возбужденіе оригиналовъ.

Остается сказать нѣсколько словъ о западныхъ циклахъ житія Богородицы[11]). Первый такой циклъ возникъ приблизительно одновременно съ росписью Кахріэ-

[1]) Объ этомъ см. *de Waal,* Die apocryphen Evangelien in der altchristlichen Kunst. Röm. Quartalschr., I, 1887, p. 173—196.

[2]) *Garrucci,* l. c., V, pl. 365, 1; *G. Stuhlfauth,* Die Engel in der altchristlichen Kunst. Freiburg i. B., 1897, p. 64.

[3]) *Garrucci,* l. c., VI, pl. 454; *J. Labarte,* l. c., pl. VI.

[4]) *Garrucci,* l. c., VI, pl. 447, 1; Röm. Quartalschr., I, 1887, pl. VII 2.

[5]) *Н. П. Кондаковъ,* Археологическое путешествіе по Сиріи и Палестинѣ. СПб., 1904, стр. 245, рис. 56. На основаніи надписи, идущей по краю медальона (εὐλογία τῆς Θεοτόκου τῆς πέτρας Ζουδαχο [Ζωοδόχου]), *Н. П. Кондаковъ* объясняетъ на стр. 246 медальонъ, какъ „оттискъ шаблона для благословенныхъ хлѣбовъ — евлогій, раздававшихся паломникамъ во святыхъ мѣстахъ Іерусалима“.

[6]) *Garrucci,* l. c., VI, pl. 417, 2.

[7]) *Dr. J. Strzygowski,* Das Etschmiadzinevangeliar, p. 44 sq., pl. I.

[8]) Этотъ и слѣдующіе два памятника воспроизведены въ статьѣ *Д. В. Айналова,* Три древнехристіанскихъ сосуда изъ Керчи. Зап. И. Р. Археол. Общ., V, 1892, стр. 201—214.

[9]) *Garrucci,* l. c., VI, pl. 417, 4.

[10]) *Dr. Max Schmid,* Die Darstellung der Geburt Christi in der bildenden Kunst. Stuttgart, 1890, p. 113.

[11]) *Alwin Schultz,* Die Legende vom Leben der Jungfrau Maria. Leipzig, 1878, p. 35—58.

джами, въ первомъ десятилѣтіи XIV вѣка — фрески Джотто въ Capella dell'Arena въ Падуѣ[1]. Джотто послѣдовательно изображаетъ цѣлый рядъ событій изъ жизни Богородицы до рождества Христова:

1. Рувимъ отвергаетъ дары, подносимые Іоакимомъ,
2. Іоакимъ возвращается къ стадамъ своимъ,
3. благовѣщеніе Аннѣ — въ домѣ,
4. благовѣщеніе Іоакиму,
5. явленіе ангела Іоакиму съ приказаніемъ вернуться во-свояси,
6. цѣлованіе Іоакима и Анны у Золотыхъ воротъ,
7. рождество Богородицы,
8. введеніе Дѣвы во храмъ,
9. женихи приносятъ священнику свои посохи,
10. молитва о чудѣ съ посохомъ,
11. обрученіе Маріи съ Іосифомъ,
12. шествіе Богородицы въ домъ Іосифа,
13. благовѣщеніе Богородицѣ,
14. встрѣча Маріи съ Елисаветою.

При разсмотрѣніи фресокъ Джотто сходство какъ всего замысла цикла, такъ и каждой отдѣльной сцены съ византійскими образцами бросается въ глаза. Иконографія фресокъ церкви dell'Arena до такой степени зависитъ отъ восточныхъ оригиналовъ, что въ нѣкоторыхъ затруднительныхъ случаяхъ онѣ намъ помогутъ возстановить традицію. Но въ старые мѣхи Джотто сумѣлъ влить новое вино, и старыя композиціи кажутся новыми, потому что проникнуты новымъ духомъ.

III.

Выводы изъ сдѣланнаго нами экскурса слѣдующіе:

1. Богородичный циклъ развился не въ Византіи и съ трудомъ въ нее проникаетъ; оригиналы искать приходится на Востокѣ;

2. восточное искусство, выработавшее циклъ, погибло почти все, и въ нашемъ распоряженіи имѣются лишь жалкіе фрагменты.

Эти выводы не лишены значенія для правильности оцѣнки иконографіи мозаикъ внутренняго нарѳика Кахріэ-джами. Среди этихъ мозаикъ есть такія, къ которымъ оказывается невозможнымъ подыскать аналогіи среди прочихъ памятниковъ искусства. На такіе уники нужно будетъ обращать особенное вниманіе, чтобы опредѣлить, скомпанована-ли данная картина вновь, или же она воспроизводитъ какой нибудь давно утерянный восточный оригиналъ.

Мы видѣли выше, въ I части, что у монастыря Хоры были какія-то традиціонныя близкія отношенія къ восточному монашеству; начало этой близости

[1]) Всѣ фрески цикла воспроизведены у *H. Thode*, Giotto. Bielefeld und Leipzig 1899 (Künstler-Monographieen, hgg. v. *H. Knackfuss*, XLIII), p. 73—87.

монастырское преданіе возводило къ св. Саввѣ Освященному, къ Саввѣ Киновіарху, величайшему авторитету монашества. Мы видѣли, далѣе, что первымъ настоятелемъ Хоры послѣ торжества православія былъ палестинскій монахъ Михаилъ Синкеллъ. Когда Михаилъ былъ назначенъ игуменомъ, монастырь и его храмъ были разрушены, и первою его заботой должна была быть постройка церкви. И нельзя, конечно, сомнѣваться, что Михаилъ, борецъ за иконы, позаботился о томъ, чтобы новая церковь была расписана. Въ церкви во имя Богородицы весьма естественно было бы предположить, въ IX вѣкѣ, циклъ картинъ изъ житія Богородицы, тѣмъ болѣе, если заказчикомъ является палестинскій монахъ, да еще претерпѣвшій за иконы. Все это, конечно, не доказываетъ, что богородичный циклъ дѣйствительно имѣлся въ церкви Михаила Синкелла, или что, если онъ имѣлся, сохранившіяся мозаики суть копіи съ него; я хочу только сказать, что ничего невѣроятнаго нѣтъ въ предположеніи, что художникъ, создавшій мозаики Кахріэ-джами, могъ руководствоваться непосредственно сирійскими оригиналами, ибо оригиналы эти — въ Хорѣ болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, — должны были быть у него на глазахъ, въ видѣ-ли монументальнаго фресковаго цикла, или въ видѣ иллюстрированныхъ миніатюрами рукописей.

При такихъ условіяхъ иконографическій анализъ мозаикъ Кахріэ-джами, къ которому мы должны приступить, получаетъ особенное значеніе: онъ долженъ намъ дать необходимыя указанія, которыми мы могли бы руководствоваться при разборѣ стиля мозаикъ, ибо вѣдь ясно, что восточный образецъ — если нашъ художникъ его придерживался — долженъ былъ повліять на самый художественный складъ мозаикъ и обусловить многія особенности стиля, которыя иначе остаются необъяснимыми.

I. Благовѣщеніе Аннѣ[1]) № 71 (табл. II и XXI). — Древнѣйшее изъ существующихъ изображеній благовѣщенія Аннѣ мы видимъ на той части Муранскаго диптиха, которая находится въ С.-Петербургѣ въ коллекціи М. П. Боткина[2]): Анна сидитъ подъ деревомъ, на вѣтвяхъ котораго порхаютъ двѣ птицы; передъ Анною стоитъ на землѣ ангелъ, обращающійся къ ней съ рѣчью. Эта композиція не есть буквальная иллюстрація къ апокрифическому разсказу и потому скоро должна была уступить мѣсто новой, которая имѣла то преимущество, что пересказывала точнѣе и во всѣхъ подробностяхъ текстъ апокрифа. Впервые мы новую композицію встрѣчаемъ въ омиліяхъ монаха Іакова[3]): Анна, гуляя по саду, подходитъ къ фонтану; на деревьяхъ порхаютъ птицы; ангелъ подлетаетъ къ Аннѣ. Слѣдуетъ обратить вниманіе на форму фонтана: Іос. Стржиговскій[4]) доказалъ, что эта форма — чисто восточная

[1]) Объ иконографіи нѣкоторыя свѣдѣнія имѣются у *Grimoüard de Saint Laurent*, l. c., III, p. 160 — 174; *Rohault de Fleury*, Sainte Vierge, I, p. 29—37; *X. Barbier de Montault*, Traité, II, p. 202—206.

[2]) Byz. Ztschr., VIII, 1899, p. 680.

[3]) Воспроизведена по парижской рукописи въ Byz. Ztschr., IV, 1895, p. 111, по римской въ Röm. Mitt., XVIII, 1903, p. 188.

[4]) *Jos. Strzygowski*, Der Pinienzapfen als Wasserspeier. Röm. Mitt., XVIII, 1903, p. 185—206, съ многочисленными иллюстраціями.

и свидѣтельствуетъ für eine bis auf Babylon und Ninive zurückzuverfolgende Tradition[1]). — Въ Византіи восточная композиція обогащается новыми деталями: художникъ не ограничивается садомъ, по которому гуляетъ Анна, но рисуетъ также и домъ, изъ котораго Анна вышла, и въ дверяхъ дома рисуетъ Іудиѳь, служанку Анны, про которую повѣствуютъ апокрифы. Въ такомъ видѣ мы находимъ композицію благовѣщенія Аннѣ въ Дафни[2]). Зависимость мозаики Дафни непосредственно отъ восточнаго оригинала доказывается, съ полною очевидностью, формою фонтана: онъ тожественъ съ фонтаномъ миніатюръ омилій Іакова. — Понемногу восточныя черты композиціи на византійской почвѣ блѣднѣютъ: вычурный фонтанъ исчезаетъ и замѣняется водоемомъ въ видѣ корыта, напр. въ Ватопедѣ[3]). Затѣмъ водоемъ становится все меньше и меньше, теряетъ всякое значеніе и наконецъ упраздняется вовсе: въ Ерминіи, въ качествѣ декорацій, упоминается уже только ο δσπήτια καὶ περιβόλιον μὲ διάφορα δένδρα· καὶ ἐν τῷ μέσῳ ἡ ἁγία Ἄννα προσευχομένη· καὶ εἷς ἄγγελος ἄνωθεν αὐτῆς εὐλογεῖ αὐτήν[4]), — ср. фреску Діонисіева монастыря на Аѳонѣ[5]).

Имѣя въ виду такую иконографическую эволюцію, мы безъ труда опредѣлимъ приблизительную дату мозаики № 71 Кахріэ-джами. Вся композиція однородна съ композиціею Дафни, но уже болѣе независима отъ сирійскихъ образцовъ, уже есть результатъ византійской обработки сюжета: причудливый фонтанъ замѣненъ корытообразнымъ водоемомъ. Съ другой стороны, водоемъ еще не такъ простъ, какъ въ Ватопедѣ, занимаетъ больше мѣста, видимо еще считается существенною подробностью картины. Такимъ образомъ про нашу мозаику № 71 мы можемъ достовѣрно сказать, что она моложе Дафни и немного старше Ватопедской фрески. Насколько? при отсутствіи хоть сколько нибудь значительнаго числа памятниковъ сузить хронологическіе предѣлы едва-ли возможно.

II. Плачъ Іоакима въ горахъ № 72 (табл. XXII). — По первоевангелію Іоакимъ, отвергнутый первосвященникомъ, удалился εἰς τὴν ἔρημον, постился тамъ сорокъ дней и сорокъ ночей, получилъ приказаніе ангела Господня вернуться во-свояси и затѣмъ κατέβη Ἰωακεὶμ καὶ ἐκάλεσεν τοὺς ποιμένας αὐτοῦ λέγων κτλ[6]). Буквально точною иллюстраціею къ тексту апокрифа является миніатюра омилій Іакова, о которой мы говорили выше: Іоакимъ удаляется въ Заіорданье въ пустыню, одинъ молится на горѣ и, получивъ приказаніе ангела, сходитъ съ горы (καταβαίνει); эпизодъ съ пастухами миніаторъ считалъ, очевидно, несущественнымъ. Этотъ эпизодъ впослѣдствіи, однако, пріобрѣтаетъ нѣкоторое значеніе. Въ приложеніи къ нашей книгѣ мы печатаемъ текстъ одной проповѣди Никифора Григоры, въ которой приводится

---

1) *Jos. Strzygowski*, Der Dom zu Aachen und seine Entstellung. Leipzig, 1904, p. 16—23.
2) *G. Millet*, Daphni, pl. XIX, 1.
3) Фотографія Collection des Hautes-Études (*G. Millet*) C 260.
4) Ἑρμηνεία, p. 176, § 349.
5) Фотографія Collection des Hautes-Études (*G. Millet*) C 295.
6) *C. de Tischendorf*, Evangelia apocrypha. Lipsiae, 1876, p. 4 и 9.

весь разговоръ Іоакима съ пастухами[1]). Разговоръ происходитъ не послѣ явленія ангела, а до него: пастухи разспрашиваютъ горюющаго старика и стараются его утѣшить, указывая на примѣръ Авраама и т. д. Мнѣ не извѣстно, разрабатывался-ли въ византійской литературѣ этотъ мотивъ какимъ нибудь проповѣдникомъ до Никифора Григоры. Въ искусствѣ, во всякомъ случаѣ, нѣтъ ни одного примѣра изъ болѣе ранняго времени, чѣмъ роспись Кахріэ-джами; но извѣстны многочисленныя аѳонскія фрески съ тѣмъ же сюжетомъ, т. е. разговоромъ Іоакима съ пастухами. Слѣдуетъ отмѣтить, что и Джотто изображаетъ этотъ разговоръ.

Разборъ соотвѣтствующихъ фресокъ въ Capella dell'Arena[2]) уяснитъ намъ происхожденіе нашей композиціи № 72. Джотто различаетъ три момента: прибытіе горюющаго Іоакима къ пастухамъ (направо въ фонѣ виднѣется скалистая вершина горы), первое явленіе ангела молящемуся Іоакиму съ извѣщеніемъ, что Господь Богъ услышалъ молитву его, и второе явленіе ангела Іоакиму съ приказаніемъ вернуться домой. Но вѣдь ангелъ являлся Іоакиму только одинъ разъ и возвращеніе къ Аннѣ должно быть прямымъ послѣдствіемъ услышанія молитвы; слѣдовательно, второе явленіе ангела совершенно лишне. Причина появленія этой второй фрески — явное недоразумѣніе: Джотто для изображенія Іоакима въ пустынѣ имѣлъ два образца, одинаково авторитетныхъ, и не сумѣлъ въ нихъ разобраться. Для перваго явленія ангела онъ пользовался переводомъ мозаики Дафни, для второго онъ имѣлъ образецъ однородный съ мозаикою Кахріэ-джами.

Въ Дафни[3]) Іоакимъ изображенъ сидящимъ въ кустѣ и говорящимъ съ ангеломъ, стоящимъ передъ нимъ на землѣ. Изображеніе горнаго ландшафта, какъ его рисуетъ миніаторъ омилій Іакова, въ монументальномъ искусствѣ весьма затруднительно, такъ какъ не возможно сколько нибудь сохранить отношеніе между горою и человѣкомъ. Пришлось обозначить пустыню кустомъ. Джотто отъ куста отказывается, но фигуры располагаетъ точно такъ же, какъ въ Дафни, мотивируя только позу Іоакима: Іоакимъ колѣнопреклоненно молился передъ пылающимъ жертвенникомъ, когда ему явился ангелъ. Живописецъ Дафни руководствовался очень стариннымъ оригиналомъ: у него ангелъ не летаетъ, а стоитъ на землѣ. Но ангелы крылаты, и имъ мѣсто на небѣ, а не на землѣ. Вполнѣ понятно, что композиція Дафни не могла удержаться. Ангелъ переносится на небо, а на его мѣсто становятся пастухи, съ которыми и разговариваетъ Іоакимъ. Таковъ былъ образецъ, которымъ Джотто пользовался для второй своей фрески явленія ангела Іоакиму.

Но въ такомъ измѣненномъ видѣ сцена становилась нелѣпою: не станетъ-же Іоакимъ горевать, когда ангелъ возвѣщаетъ ему исполненіе желаній; не станетъ онъ разговаривать съ пастухами, когда къ нему обращается вѣстникъ Бога. Для того, чтобы картина имѣла смыслъ, нужно было удалить вовсе ангела, и нужно его явленіе изобразить особо. Именно такъ и поступилъ художникъ въ Вато-

[1]) См. прилож. III, fol. a 182 v.
[2]) *H. Thode*, Giotto. Bielefeld und Leipzig, 1899, p. 74, 76, 77, fig. 75, 77, 78.
[3]) *G. Millet*, l. c., pl. XIX 1.

педѣ[1]): онъ сначала рисуетъ, какъ Іоакимъ ведетъ бесѣду съ пастухами, сидя, а потомъ, какъ Іоакимъ слушаетъ ангела, стоя.

Композиція Кахріэ-джами, такимъ образомъ, создалась въ Византіи и притомъ такъ поздно, что Джотто въ началѣ XIV вѣка еще не зналъ о ней. Знаютъ ее и повторяютъ ее лишь живописцы аѳонскіе. Думается, что, на основаніи этихъ фактовъ, мозаика № 72 Кахріэ-джами опредѣленно датируется началомъ XIV вѣка, т. е. временемъ Метохита.

III. Встрѣча Іоакима и Анны у Золотыхъ воротъ № 73 (табл. XXV). — Уже въ ватиканскомъ Минологіи[2]), затѣмъ въ Кіевѣ[3]), на Барбериновскомъ диптихѣ[4]) и т. д. цѣлованіе Іоакима и Анны изображено такъ же, какъ и на мозаикѣ № 73 въ Кахріэ-джами. Отмѣтить какую нибудь эволюцію типа я не умѣю.

IV. Рождество Богородицы[5]) № 74 (табл. XXIII). — Проще всѣхъ другихъ изображеній рождества Богородицы то, которое выгравировано на Барберинскомъ диптихѣ: Анна полулежитъ на постели, у ея изголовья стоитъ колыбель съ новорожденною, а у нея въ ногахъ стоитъ женщина, которая подноситъ роженицѣ сосудъ. — Въ Минологіи[6]) композиція сложнѣе: поза Анны осталась та же, но жестъ руки другой; на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла колыбель, сидитъ женщина, держащая новорожденную на колѣняхъ и лѣвою рукою пробующая температуру воды, приготовленной для купанія младенца; справа къ Аннѣ подходятъ три фигуры съ блюдами. — Въ XI вѣкѣ композиція остается такою же, но прибавляется вторая служанка, хлопочущая около сосуда, въ которомъ будетъ купаться новорожденная. Мы уже отмѣтили выше, что эта группа двухъ служанокъ съ младенцемъ прибавлена — и очень некстати — миніаторами омилій Іакова. Имѣется она въ Кіевѣ[7]), въ cod. Vat. Gr. № 1156[8]) и т. д. — Въ Дафни[9]) появляется опять новый мотивъ: за изголовьемъ Анны стоитъ дѣвушка съ опахаломъ. — Въ сербской псалтири, cod. Monac. slav. 4 fol. 167 r.[10]), Анна изображена сидящею на кровати; одна служанка причесываетъ ее, другая обмахиваетъ ее опахаломъ. Къ Аннѣ подходятъ 4 женщины съ дарами. Въ лѣвомъ нижнемъ углу дѣвочка качаетъ колыбель, держа въ лѣвой рукѣ веретено съ пряжею. —

[1]) Фотографія Collection des Hautes-Études (*G. Millet*) C 260.

[2]) *G. Schlumberger*, L' Épopée, II, p. 156.

[3]) Атласъ И. Р. А. О., pl. XXXI, 13; *Айналовъ и Рѣдинъ*, l. c., стр. 76.

[4]) *G. Schlumberger*, L' Épopée, II, p. 37.

[5]) Объ иконографіи см. *Grimouärd de Saint-Laurent*, l. c., p. IV, 87—91; *Rohault de Fleury*, La sainte Vierge, I, p. 38—46; *X. Barbier de Montault*, Traité, II, p. 207—208; *A. Venturi*, La Madonna. Milano, 1900, p. 81—104.

[6]) *Rohault de Fleury*, l. c., I, pl. III, p. 45; *d' Agincourt*, Peinture, pl. XXXIII.

[7]) Атласъ И. Р. А. О., pl. XXVIII, 7; *Айналовъ и Рѣдинъ*, l. c., стр. 76 сл.

[8]) Фотографія Collection des Hautes Études (*G. Millet*) C 474; фреска Спасо-Нередицкой церкви производитъ впечатлѣніе непосредственной копіи съ этой миніатюры, см. *И. Толстой* и *Н. Кондаковъ*, Русскія древности. VI. СПб., 1899, стр. 141, рис. 176.

[9]) *G. Millet*, l. c., pl. XVIII.

[10]) *Jos. Strzygowski*, Die Miniaturen des serbischen Psalters der königl. Hof-und Staatsbibliothek in München. Wien, 1906 (Denkschriften der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in Wien, philosophisch-historische Klasse, Bd. LII), p. 60, pl. XXXIX.

Въ Кахріэ-джами № 74 прибавленъ цѣлый рядъ новыхъ подробностей: исчезнувшая-было колыбель вновь появилась на своемъ старомъ мѣстѣ, и у нея хлопочетъ служанка, стелющая простыню; служанки, собирающіяся купать новорожденную, отодвинуты направо; дѣвица съ опахаломъ стоитъ не у изголовья, а ближе къ дверямъ; къ Аннѣ подходятъ не три, а четыре гостьи съ подношеніями; наконецъ, въ дверяхъ появляется Іоакимъ. — Аѳонское искусство къ этой массѣ мотивовъ не прибавляетъ ничего новаго, но развиваетъ данныя нашей мозаики: такъ въ монастырѣ св. Діонисія[1]) Іоакимъ, которой въ Кахріэ-джами еще боязливо жмется около двери и не знаетъ, смѣетъ-ли онъ войти, рѣшился переступить порогъ; въ Перивлептѣ въ Мистрѣ[2]) и въ св. Павлѣ на Аѳонѣ[3]) Іоакимъ не только входитъ, но беретъ на руки и ласкаетъ ребенка, и художникъ, не имѣя достаточно мѣста для всѣхъ деталей, предпочитаетъ жертвовать традиціонной группою служанокъ, собирающихся мыть новорожденную, ради новаго полюбившагося ему мотива. Въ Хиландарскомъ же монастырѣ живописецъ располагалъ достаточнымъ мѣстомъ и не пожертвовалъ ничѣмъ: онъ нарисовалъ Марію три раза — на рукахъ у служанокъ, въ колыбели и на груди Іоакима[4]). — Ерминія, наконецъ, предписываетъ изображать рождество Богородицы слѣдующимъ образомъ: ὀσπήτια, καὶ ἡ ἁγία Ἄννα κειμένη ἐπὶ κλίνης ἐντὸς ἐφαπλώματος ἀκουμβίζουσα εἰς προσκέφαλον, δύο δὲ κοράσια ὄπισθεν αὐτῆς ἱστάμενα βαστάζουσιν αὐτήν. ἔμπροσθεν δὲ αὐτῆς ἄλλο κοράσιον ῥιπίζει αὐτὴν μὲ ῥιπίδιον, ἕτερα δὲ πάλιν κοράσια εἰσέρχονται καὶ ἐξέρχονται τῶν θυρῶν τοῦ θαλάμου βαστάζοντα φαγητὰ ἐπὶ τρυβλίων, μακρὰν δὲ τῆς κλίνης μικρὰ κοράσια καθήμενα καθαρίζουσι τὸ γεννηθὲν ἐν λεκάνῃ δι' ὕδατος· καὶ κλινίδιον, ἐν ᾧ τὸ βρέφος ἐπαναπαύεται καὶ τὰ πέριξ φωτίζει διὰ τῶν ἀκτίνων τῶν ἐκ τοῦ προσώπου αὐτοῦ ἐξερχομένων. ἄγγελος δὲ τοῦ κλινιδίου ἄνωθεν ἐν νεφέλαις προσκυνεῖ τὸ βρέφος, τὸ δὲ κοράσιον τὸ πρὸς τὸ κλινίδιον ἔντρομον κινεῖ τοῦτο[5]). — Такова исторія композиціи рождества Богородицы въ византійскомъ искусствѣ. Что въ этой эволюціи мѣсто нашей мозаики № 74 между мозаиками Дафни и фресками Аѳона, не подлежитъ сомнѣнію. Но несомнѣнно также и то, что наша мозаика гораздо ближе къ Аѳону, чѣмъ къ Дафни: въ ней впервые появляется такая масса новыхъ подробностей, что мы по необходимости должны предположить между росписью Дафни и Кахріэ-джами промежутокъ не въ два

---

[1]) Фотографія Coll. d. Hautes Études (*G. Millet*) C 299.

[2]) Фотографія C. d. H. É. (*G. Millet*) B 15.

[3]) Фотогр. C. d. H. É. (*G. Millet*) C 322.

[4]) *Rohault de Fleury*, l. c., I, pl. IV, даетъ рисунокъ съ миніатюры cod. Urbin. Gr. 2 fol. 167, полагая, что изображено рождество Богородицы; но на его собственномъ рисункѣ (хотя и неясно) читается подпись ἡ γέννησις τοῦ Πρ[οδρόμου]. Эта подпись легко читается въ оригиналѣ, какъ показываетъ фотографія у *St. Beissel*, Vaticanische Miniaturen. Freiburg i. B., 1893, pl. XIV A; читается она правильно и на гравюрѣ у *Seroux d'Agincourt*, Peinture, V, pl. LIX. Rohault de Fleury, повидимому, былъ введенъ въ заблужденіе *J. Labarte*'омъ, который, въ своей Histoire des arts industriels, III, p. 73, несмотря на присутствіе характерной фигуры Захаріи, пишущаго имя новорожденнаго Предтечи на дощечкѣ, неизвѣстно на какомъ основаніи, истолковалъ миніатюру какъ рождество Богородицы.

[5]) Ἑρμηνεία, p. 176, § 350.

десятка лѣтъ, а скорѣе въ два столѣтія. Принадлежность мозаики № 74 Метохиту намъ кажется доказанною, насколько, при маломъ количествѣ памятниковъ, датировка можетъ быть доказанной иконографическимъ анализомъ.

V. Ἡ κολακεία τῆς Θεοτόκου № 75 (табл. XXIV). — Тщетно мы стали бы искать аналогій для прелестной группы нашей мозаики среди произведеній византійскаго искусства. Нѣтъ аналогій даже и въ числѣ миніатюръ омилій монаха Іакова. Тѣмъ не менѣе нашему мозаичисту не принадлежитъ честь первенства, какъ доказывается хранимымъ въ Римѣ въ Museo Kircheriano ящичкомъ IX в. изъ слоновой кости, на которомъ представлена исторія Давида. Сюжетъ одного изъ рельефовъ[1]), покрывающихъ этотъ ящичекъ, по-гречески могъ бы быть обозначенъ только словами ἡ κολακεία τοῦ Δαυίδ: родители ласкаютъ своего младенца-сына совершенно такъ же, какъ на нашей мозаикѣ Іоакимъ и Анна ласкаютъ своего младенца-дочь. — Но если нѣтъ изображеній ласканія Богородицы ранѣе созданія росписи Кахріэ-джами, этотъ сюжетъ нѣсколько разъ трактовался впослѣдствіи, опять-таки на Аѳонѣ: въ Ватопедѣ, въ Лаврѣ, въ Дохіарѣ, въ Діонисіатѣ[2]).

Въ нашей мозаикѣ № 75 заслуживаетъ вниманія одна подробность: по бокамъ группы родителей съ ребенкомъ изображены два огромныхъ и роскошныхъ павлина. Эти павлины могутъ, конечно, имѣть и чисто декоративное назначеніе. Но въ распоряженіи нашего мозаичиста было не мало такихъ угловъ, гдѣ орнаментъ могъ бы удобно быть замѣненъ такимъ же павлиномъ; однако художникъ всюду предпочиталъ орнаментъ. Не значитъ-ли это, что павлинъ въ данномъ случаѣ имѣетъ нѣкоторое символическое значеніе[3]): то, что миніаторъ омилій Іакова сказалъ подписью εὐχαριστία περὶ τῆς βασιλίδος, нашъ мозаичистъ — болѣе живописно и болѣе учено, но и гораздо менѣе ясно — пожелалъ сказать прибавкою двухъ павлиновъ, роскошныхъ птицъ царственной Юноны и императрицъ Рима. Символика, достойная ученѣйшаго и утонченнѣйшаго великаго логоѳета Ѳеодора Метохита.

VI. Ἡ εὐλόγησις τῶν ἱερέων № 76 (табл. XXIV). — Иллюстраторъ омилій монаха Іакова[4]) нарисовалъ пять старцевъ, возсѣдающихъ за столомъ, уставленнымъ кубками; Анна подноситъ іереямъ дитя; за Анною стоитъ Іоакимъ. — Въ Дафни[5]) уже не Анна, а Іоакимъ подноситъ Дѣву священникамъ; сколько было іереевъ, теперь съ увѣренностью сказать нельзя, такъ какъ отъ мозаики сохранилось не болѣе трети; Анна идетъ за Іоакимомъ. — Въ Кахріэ-джами, на мозаикѣ № 76, мы видимъ

---

[1]) *G. Schlumberger*, Un coffret byzantin d'ivoire. Monuments Piot, VI, 1899, p. 191—194, pl. XVIII; *G. Schlumberger*, L'Épopée, II, p. 25; *H. Græven*, Frühchristliche und mittelalterliche Elfenbeinwerke. II. Aus Sammlungen in Italien. Rom, 1900, p. 31—33, pl. LVIII.

[2]) Фотогр. Coll. d. H. É. *(G. Millet)* C 299.

[3]) О немъ см. *de Waal* у *F. X. Kraus*, R.-E. d. chr. Altert., II, p. 615—617, и *E. Diez*, Die Miniaturen des Wiener Dioscurides. Byzantinische Denkmæler, herausgegeben von *J. Strzygowski*. III. Wien, 1903, p. 30—31.

[4]) *J. Labarte*, l. c., pl. LXXXVII.

[5]) *G. Millet*, l. c., p. 167, fig. 66.

трехъ іереевъ за столомъ, и подноситъ имъ младенца одинъ только Іоакимъ, безъ Анны. — Аѳонскія росписи, за немногими исключеніями, примыкаютъ къ Дафни. Въ Ермининіи[1]) читается слѣдующее: ὀσπήτια καὶ τράπεζα μὲ φαγητά· καὶ ἔμπροσθεν τῆς τραπέζης ὁ Ἰωακεὶμ φέρων ἐν ταῖς χερσὶ τὴν Θεοτόκον ὡς βρέφος· ἡ δὲ ἁγία Ἄννα ὄπισθεν αὐτοῦ· καὶ τρεῖς ἱερεῖς συγκαθήμενοι περὶ τὴν τράπεζαν ἔχοντες τοὺς ὀφθαλμοὺς ἐπὶ τῆς Θεοτόκου καὶ εὐλογοῦντες αὐτήν. Во всемъ согласно этому описанію сцена изображена въ Ватопедѣ[2]) въ Лаврѣ и въ Хиландарѣ. Но другія росписи — въ монастыряхъ Діонисія[3]), Каракалла и въ Дохіарѣ — примыкаютъ къ томуже образцу, которымъ пользовался и мозаичистъ Кахріэ-джами, т. е. опускаютъ фигуру Анны. Чѣмъ вызвано такое разногласіе, почему фигура Анны показалась нѣкоторымъ художникамъ лишнею или неумѣстною, вѣроятно объяснятъ богословы: фактъ тотъ, что Анна, сначала занимающая первое мѣсто, впослѣдствіи отодвигается на второе, а потомъ и вовсе устраняется. Не для того-ли, чтобы подчеркнуть отеческія права Іоакима, въ противоположность ученію (ставшему теперь догматомъ римско-католической церкви) о непорочномъ зачатіи Анны? Если устраненіе Анны вызвано такими соображеніями, то мозаика Кахріэ-джами № 76 несомнѣнно весьма поздняго происхожденія. Самый споръ о непорочномъ зачатіи Анны принялъ острую форму во Франціи (въ Ліонѣ) только въ XII вѣкѣ, разгорѣлся же между францисканцами и доминиканцами, т. е. сталъ всеобщимъ, лишь въ XIII. Отголоски этого спора могли быть занесены въ Константинополь въ XIII в. западнымъ духовенствомъ, нахлынувшимъ на Восточный Римъ. Оппозиція противъ новой ереси возможна, конечно, лишь въ концѣ XIII вѣка, по минованіи латинскаго нашествія. На предположеніе, что Анна опущена съ умысломъ, наводитъ то обстоятельство, что въ другихъ, позднѣйшихъ, композиціяхъ она вновь появляется: очевидно, позднѣйшіе кописты не понимали основаній, которыми руководствовались вдохновители росписи Кахріэ-джами. Значитъ, эти основанія были весьма субъективнаго свойства. Безъ основаній, однако, художникъ не сталъ бы отступать и отъ своего оригинала, и отъ византійскаго шаблона.

VII. Ἡ ἐπταβηματίζουσα № 77 (табл. XXV). — Какъ цѣлое, композиція нашей мозаики въ византійскомъ искусствѣ — уникъ. Кромѣ нѣкоторыхъ аѳонскихъ фресокъ[4]) не извѣстно ни одного примѣра трактовки того же сюжета. Тѣмъ не менѣе, навѣрное ἡ ἐπταβηματίζουσα не есть созданіе художника Кахріэ-джами, а восходитъ непосредственно къ весьма древнему, эллинистическому еще, восточному оригиналу. На это указываетъ женская фигура, стоящая за ребенкомъ.

Покрывало этой женщины развѣвается по воздуху, образуя полукругъ, что, при спокойной позѣ ея, нелѣпо не менѣе, чѣмъ на миніатюрѣ псалтири № 139 Національной библіотеки въ Парижѣ[5]). Образцомъ для этой фигуры очевидно по-

[1]) Ἑρμηνεία, p. 177, § 351.
[2]) Фотогр. Coll. d. H. É. *(G. Millet)* C 262.
[3]) Фотогр. Coll. d. H. É. *(G. Millet)* C 300.
[4]) Фотогр. Coll. d. H. É. *(G. Millet)* C 299.
[5]) *H. Omont,* Facsimilés, pl. XIII; cf. цитированныя этимъ авторомъ, p. 9, n. 4, миніатюры cod. Vat. Gr. 755 fol. 107, cod. Athous Pantocr. 49 fol. 77 и др.

служила одна изъ столь излюбленныхъ александрійскимъ искусствомъ фигуръ танцовщицъ съ развѣвающимся поверхъ головы покрываломъ[1]).

VIII. Введеніе Богородицы во храмъ[2]) № 78 (табл. XXVI) чрезвычайно часто — чаще всѣхъ остальныхъ сценъ изъ дѣтства Маріи — изображалось и въ монументальной живописи: Кіево-Софійскій соборъ[3]), Дафни[4]), Кахріэ-джами № 78, на Аѳонѣ — Ватопедъ[5]), св. Павла[6]), св. Діонисія[7]) и др.; и въ мелкомъ искусствѣ: Барбериновскій диптихъ, Минологій[8]), омиліи монаха Іакова[9]), псалтири[10]), евангеліе монастыря св. Пантелеимона № 2[11]), cod. Vatic. Gr. 1156[12]) и мн. др. Поразительно во всѣхъ этихъ репликахъ то, что композиція втеченіе вѣковъ не измѣняется существенно: всюду мы видимъ туже Дѣву въ сопровожденіи родителей и толпы дѣвушекъ (обыкновенно ихъ семь, въ Кахріэ-джами ихъ девять, въ Ватопедѣ шесть — число не обязательно); всюду въ тойже позѣ у стереотипнаго алтарнаго киворія Дѣву ожидаетъ первосвященникъ; всюду на ступеняхъ алтаря Марія вторично изображена сидящею и получающею хлѣбъ изъ рукъ ангела[13]). Исключенія рѣдки даже въ позднѣйшее время: въ монастырѣ св. Діонисія художникъ, строго придерживаясь общей схемы, изобразилъ Богородицу трижды, какъ она подходитъ къ первосвященнику, какъ она стоитъ передъ первосвященникомъ, какъ она бесѣдуетъ съ ангеломъ; такъ же поступилъ и миніаторъ Бѣлградской копіи Мюнхенской псалтири (копія сдѣлана въ XVI, можетъ быть — въ первой половинѣ XVII вѣка[14]); миніаторъ Годуновской псалтыри[15]) собранія гр. А. С. Уварова № 15, самаго конца XVI в., опустилъ киворій надъ алтаремъ. Единственный случай, гдѣ введеніе во храмъ изображено не согласно съ общепринятымъ въ византійское время типомъ, — рельефъ Миланскаго оклада[16]); но доказательства того, что изображено именно введеніе во храмъ, еще не представлены.

Такимъ образомъ, для датировки нашей мозаики № 78, какъ и № 73, иконографическій анализъ опредѣленныхъ данныхъ не даетъ. Но можно сказать

---

[1]) *J. Strzygowski*, Hellenistische und koptische Kunst in Alexandrien. Bulletin de la Société archéologique d'Alexandrie, 1902, № 5, pl. I—II (№ 1993, 1995, 1996 и др.).

[2]) Иконографія: *Grimoüard de Saint Laurent*, l. c., IV, p. 91—96; *Rohault de Fleury*, La Sainte Vierge, I, p. 47—53; *A. Venturi*, La Madonna, p. 105—119.

[3]) Атласъ И. Р. А. О., pl. XXVIII, 8; *Айналовъ и Рѣдинъ*, l. c., p. 77.

[4]) *G. Millet*, l. c., pl. XIX, 2; *G. Schlumberger*, L'Épopée, II, pl. IX, p. 512.

[5]) Фотогр. C. d. H. É. *(G. Millet)* C 263.

[6]) Фотогр. C. d. H. É. *(G. Millet)* C 323.

[7]) Фотогр. C. d. H. É. *(G. Millet)* C 300.

[8]) *G. Schlumberger*, L'Épopée, II, p. 464.

[9]) *A. Venturi*, La Madonna, p. 106—108.

[10]) *J. Tikkanen*, Die Psalterillustration in Mittelalter. I, Helsingfors, 1895, p. 49.

[11]) Фотогр. C. d. H. É. *(G. Millet)* B 71—72.

[12]) Фотогр. C. d. H. É. *(G. Millet)* C 477.

[13]) Cf. Ἑρμηνεία, p. 177, § 351.

[14]) *J. Strzygowski*, Die Miniaturen des serbischen Psalters, p. 31, fig. 18.

[15]) Виз. Вр., IX, 1902, стр. 111, рис. 4.

[16]) *Garrucci*, l. c., VI, pl. 454, p. 79.

съ увѣренностью, что въ томъ циклѣ картинъ изъ житія Богородицы, который положенъ въ основаніе росписи внутренняго нарѳика Кахріэ-джами, введеніе во храмъ было изображено иначе и проще, т. е. что образцомъ послужилъ циклъ восточный, до-византійскій. Это вытекаетъ изъ сопоставленія мозаики № 78 со слѣдующею затѣмъ мозаикою № 79 (табл. XXV), гдѣ представлена

IX. ἡ Θεοτόκος δεχομένη τὸν ἄρτον παρὰ τοῦ ἀγγέλου. Ни разу нигдѣ въ византійскомъ искусствѣ мы не встрѣчаемъ аналогій къ этой мозаикѣ[1]). И понятно, почему. Въ византійской иконографіи сцена полученія пищи отъ ангела уже слилась съ предыдущею сценою введенія во храмъ, и не было никакой надобности повторять ее. Уже въ Минологіи мы видимъ сліяніе этихъ двухъ композицій и, по всему вѣроятію, византійскіе художники и не знали ихъ отдѣльными. — Изъ этого факта одного мы, конечно, еще не вправѣ выводить, что руководствовался художникъ Кахріэ-джами восточнымъ стариннымъ оригиналомъ, передѣлывая композиціи сообразно вкусамъ своего времени. Но у насъ уже была рѣчь о № 77 (ἡ ἐπταβηματίζουσα) и предстоитъ рѣчь о № 85 и другихъ однородныхъ картинахъ.

X. Ἡ Θεοτόκος διδασκομένη ἐν τῷ ἱερῷ. — Наша мозаика № 80 (табл. XXVII), къ сожалѣнію, такъ сильно пострадала отъ рукъ какого-то просвѣщеннаго любителя искусствъ, что сказать про нее что либо опредѣленное весьма трудно. Марія была, судя по остаткамъ картины, представлена сидящею въ епископскомъ креслѣ, къ которому возводятъ три ступеньки; ангелъ не виталъ въ воздухѣ, а стоялъ или сидѣлъ на землѣ. Никакихъ аналогій въ искусствѣ не имѣется. И это опять очень характерно. Въ древнемъ восточномъ искусствѣ ангелы не витаютъ (въ сценахъ напр. благовѣщенія Аннѣ и Маріи и т. д.); въ византійскомъ искусствѣ они обязательно парятъ въ небѣ. Всюду, гдѣ у художника Кахріэ-джами былъ византійскій образецъ, византійская передѣлка стариннаго образца, онъ рисуетъ парящихъ ангеловъ. Для сцены обученія Богородицы въ храмѣ у него, очевидно, не было византійскаго оригинала, и онъ копируетъ безъ существенныхъ перемѣнъ свой оригиналъ восточный.

XI. Раздача пряжи. — Къ мозаикѣ № 81 (табл. XXVIII) весьма трудно подобрать аналогіи: мнѣ извѣстны только фреска въ Кіевѣ[2]) и миніатюра омилій монаха Іакова[3]), да и изъ этихъ двухъ памятниковъ первый сильно обезображенъ реставраторомъ, такъ что далеко нельзя быть увѣреннымъ въ томъ, что художникъ хотѣлъ представить именно раздачу пряжи. Изслѣдователи росписи Кіево-Софійскаго собора отмѣчаютъ, что пряжи „нельзя теперь замѣтить на фрескахъ; но положеніе рукъ первосвященника и Маріи указываетъ на передачу и принятіе чего-то. Если предположить, что положеніе рукъ измѣнено реставраторомъ, и представить, что Марія и Захарія протягивали впередъ руки, какъ-бы привѣтствуя другъ друга, то тогда въ описываемой композиціи можно видѣть сцену полученія Іосифомъ Дѣвы при выходѣ ея изъ храма“. Если только фигура Іосифа съ посохомъ не прибавлена реставрато-

---

[1]) Миніатюра омилій Іакова (*A. Venturi*, La Madonna, p. 108) сюда не относится.
[2]) Атласъ И. Р. А. О., pl. XXVIII 10; *Айналовъ и Рѣдинъ*, l. c., стр. 78.
[3]) *A. Venturi*, l. c., p. 108.

ромъ, то навѣрное данная фреска изображала не раздачу пряжи. Вообще же для науки кіевская фреска погибла. Остается, значитъ, одна аналогія — миніатюра омилій Іакова. Но эта аналогія очень цѣнная, такъ какъ она указываетъ, откуда нашъ мозаичистъ почерпнулъ идею своей картины: тамъ, гдѣ родилась сама легенда о раздачѣ пряжи, тамъ же ее и иллюстрировали, конечно, впервые.

XII. Молитва о посохахъ. — Сюжетъ нашей мозаики № 82 (табл. XXVII) трактованъ миніаторомъ омилій Іакова (cod. Par. fol. 131 r., cod Vat. fol. 97 v.). Данная миніатюра не издана, и приходится довольствоваться описаніемъ H. Bordier[1]): Zacharie se tient debout devant l'autel, un encensoir à la main; sur l'autel on aperçoit une série de sept baguettes noires, symmétriquement rangées à côté les unes des autres. Derrière Zacharie se tient un groupe d'hommes jeunes et âgés. — Въ венеціанскомъ св. Маркѣ[2]) Захарія склонился, но все-таки еще не стоитъ на колѣняхъ. — Въ падуанской Capella dell'Arena[3]) Захарія опустился на колѣни, но еще высоко держитъ голову. — Наконецъ въ Кахріэ-джами онъ и голову опустилъ. Утверждать, что это постепенное измѣненіе позы есть слѣдствіе правильной эволюціи композиціи, при ничтожномъ количествѣ памятниковъ было бы слишкомъ смѣло; но хронологія перечисленныхъ памятниковъ приводитъ насъ опять къ XIV вѣку, какъ вѣроятной датѣ нашей мозаики.

XIII. Обрученіе Маріи Іосифу[4]) № 83 (табл. XXIX). — Среди фресокъ кіевской св. Софіи, кромѣ только что упомянутой фрески „раздачи пряжи", можетъ быть истолкована какъ обрученіе Маріи съ Іосифомъ еще и другая картина[5]): „Первосвященникъ, стоя подъ киворіемъ, украшеннымъ рѣзьбою изъ городковъ, за алтарной преградой, въ красной ризѣ и бѣломъ саккосѣ, уже вручилъ Маріи расцвѣтшую вѣтвь, которую она передаетъ Іосифу, принимая его покровительство. Сѣдой старецъ Іосифъ, одѣтый въ бѣлый хитонъ и иматій, принимаетъ ее. Сзади его дѣвушки и одинъ изъ священниковъ." Фреска, къ сожалѣнію, изуродована „реставраціею", такъ что теряетъ свою цѣнность, какъ иконографическій документъ. Изслѣдователи росписи Софійскаго собора пишутъ: „Вѣтвь въ рукахъ Маріи кажется намъ прибавкою реставраціи (въ этомъ удостовѣряетъ насъ и сообщеніе протоіерея о. Іосифа Желтоножскаго). Она скорѣе должна бы быть въ рукахъ Іосифа, какъ это находимъ, напримѣръ, въ мозаикѣ Богородицы Паммакаристы (нынѣ мечети Кахріэ-джами; Кондаковъ. Виз. церкви и памятники Константинополя, стр. 186)." Между тѣмъ вся иконографическая цѣнность кіевской фрески обусловливается именно тѣмъ, подлинна-ли вѣтвь, произрастающая изъ посоха Іосифа, или она прибавлена реставраторомъ. Дѣло въ томъ, что, какъ мы подчеркнули выше, во II части, по

[1]) *H. Bordier*, Déscription, p. 163.

[2]) Musaici non compresi ecc. Venezia, Ongania, 1881, pl. XLI 1.

[3]) *H. Thode*, Giotto, p. 82.

[4]) Иконографія: *Grimoüard de St. Laurent*, l. c., IV, p. 96—101; *Rohault de Fleury*, l. c., I, p. 53—63; *Venturi*, l. c., p. 121—138.

[5]) Атласъ И. Р. А. О., pl. XXXI, 14; *Айналовъ и Рѣдинъ*, l. c., стр. 77—78.

апокрифу чудо съ посохомъ состояло въ томъ, что голубь спорхнулъ на него съ неба, а не въ томъ, что посохъ процвѣлъ. Мы указывали, далѣе, что произрастаніе вѣтви, наряду съ появленіемъ голубя, разсказано впервые въ Золотой легендѣ Іакова а Voragine, и привели доказательства тому, что произрастаніе вѣтви не дано народною легендою, а есть результатъ ученыхъ богословскихъ сближеній.

Миніаторъ омилій монаха Іакова[1]) рисуетъ голубя; мозаичистъ San Marco[2]) рисуетъ голубя; Джотто[3]) рисуетъ голубя; аѳонскіе художники рисуютъ голубя (напр. въ Хиландарѣ).

Для вѣтви, произрастающей изъ посоха, я не знаю другой параллели кромѣ приведенной нами выше надписи на колоннѣ киворія св. Марка — только надписи, ибо въ самомъ рельефѣ и посохъ, и вѣтвь на немъ отсутствуютъ[4]). Мозаика Кахріэ-джами — уникъ, и лишь много позже, напр. въ Сійскомъ евангеліи[5]), мы находимъ аналогіи къ ней. Объяснить такое странное одиночество, мнѣ кажется, можно только желаніемъ заказчика-богослова, которому дорого было подчеркнуть связь новозавѣтныхъ лицъ съ ветхозавѣтными пророками; того заказчика, который велѣлъ вручить Адаму (моз. № 2) процвѣтшій посохъ, Моисею сосудъ съ манною (моз. № 63), Аарону жезлъ процвѣтшій (моз. № 64), Даніилу книгу съ пророчествомъ о Іисусѣ (моз. № 61).

Желанія заказчика, однако, конечно, мало для того, чтобы внести въ роспись деталь, не содержащуюся въ легендѣ, и устранить деталь, которую всѣ твердо помнятъ: нужно, чтобы эта замѣна въ церковномъ сознаніи была допустима, т. е. чтобы богословская мысль, положенная въ основаніе измѣненія иконографіи, была популярна. Iacobus a Voragine въ XIII в. (онъ жилъ 1230—1298) разсказываетъ и о появленіи голубя, и о произрастаніи вѣтви изъ посоха Іосифа, и этотъ разсказъ вѣроятно придуманъ не имъ самимъ, а взятъ, какъ и остальныя его легенды, изъ восточной литературы. Въ Кахріэ-джами голубь вовсе опущенъ. Мы могли бы датировать мозаику Кахріэ-джами, если бы было извѣстно, откуда черпалъ генуэзскій архіепископъ, и кто впервые придумалъ варіантъ съ вѣткою. Этотъ вопросъ мы, къ сожалѣнію, должны оставить открытымъ и ждать разъясненій со стороны историковъ литературы.

XIV. Шествіе Богородицы въ домъ Іосифа № 48 (табл. XXVII). — Кіевская фреска „раздачи пряжи", миніатюра омилій Іакова[6]), Ерминія[7]) и т. д. даютъ всегда картину прощанія Маріи съ первосвященникомъ; шествіе же въ той формѣ, какъ на нашей мозаикѣ № 84, мы не находимъ нигдѣ въ искусствѣ. Въ упрощенной формѣ, т. е.

---

[1]) *Rohault de Fleury*, La Sainte Vierge, I, pl. LXXIII, 8.
[2]) Musaici non compresi ecc., pl. XLI, 2.
[3]) *H. Thode*, Giotto, p. 83, fig. 84.
[4]) *H. v. d. Gabelentz*, l. c., p. 30.
[5]) *Н. В. Покровскій*, Евангеліе въ памятникахъ иконографіи, стр. 125, рис. 62.
[6]) *Rohault de Fleury*, La Sainte Vierge, I, pl. LXXIV, 1.
[7]) Ἑρμηνεία, p. 177, § 353.

безъ слуги, сцена изображена въ омиліяхъ[1]); другая миніатюра тѣхъ же омилій[2]) иллюстрируетъ прибытіе новобрачныхъ въ домъ, гдѣ ихъ ожидаютъ трое юношей — судя по нимбамъ, сыновья Іосифа отъ перваго брака[3]). Имѣется шествіе новобрачныхъ въ домъ Іосифа также и среди фресокъ Джотто въ падуанской Capella dell' Arena[4]), хотя и въ сильно антикизированномъ видѣ. Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что мозаичистъ Кахріэ-джами почерпнулъ откуда-то сюжетъ своей картины. Откуда — выясняется, по моему, изъ жеста и позы слуги, который приглашаетъ Марію пойти впередъ: жестъ этотъ чрезвычайно характеренъ. Но объ этомъ ниже.

XV. Благовѣщеніе[5]) № 85 (табл. XXXI). — Благовѣщеніе Маріи изображалось безчисленное множество разъ. Для того, чтобы объяснить нашу мозаику, намъ однако вовсе не нужно прослѣдить развитіе иконографіи благовѣщенія вообще: мы можемъ ограничиться исторіею благовѣщенія у воды, такъ какъ благовѣщеніе въ домѣ въ Кахріэ-джами отсутствуетъ. Это послѣднее обстоятельство достаточно важно. Іос. Стржиговскій отмѣтилъ, что въ византійскомъ искусствѣ благовѣщеніе въ домѣ обязательно имѣется наряду къ благовѣщеніемъ у воды[6]), но это послѣднее отнюдь не всегда помѣщается. Напротивъ, изображеній благовѣщенія у воды извѣстно весьма немного. Наиболѣе древніе памятники этого рода мы выше перечислили: сиракузанскій саркофагъ, миланскій диптихъ, верденская мощехранительница[7]), терракоттовый медальонъ въ Монцѣ. Назовемъ остальные: миніатюры парижскаго евангелія № 74[8]), омилій монаха Іакова[9]), мюнхенской сербской псалтири[10]); мозаики: въ Кіевѣ[11]), въ Венеціи[12]),

---

[1]) *Rohault de Fleury*, l. c., I, pl. LXXIV 2.

[2]) *Venturi*, La Madonna, p. 122.

[3]) *H. Bordier*, Déscription, p. 164.

[4]) *H. Thode*, Giotto, p. 84, fig. 85.

[5]) Иконографія: *Grimoüard de Saint-Laurent*, l. c., IV, p. 101—120; *Rohault de Fleury*, La Sainte Vierge, I, p. 64—93; *Rohault de Fleury*, L' Évangile. Tours, 1874, I, p. 7—19; *H. Detzel*, Christliche Ikonographie. Freiburg i. B., 1894, I, p. 150—171; *Н. В. Покровскій*, Евангеліе въ памятникахъ иконографіи преимущественно византійскихъ и русскихъ (Труды VIII археологическаго съѣзда въ Москвѣ, 1890, т. I). СПб., 1892, стр. 1—40; *G. Millet*, Quelques représentations byzantines de la salutation angélique. Bull. de Corr. Hell., XVIII, 1894, p. 453—483; *Georg Stuhlfauth*, Die Engel in der altchristlichen Kunst. Freiburg i. B., 1897, p. 58—78; *A. Venturi*, l. c., p. 139—199. У *H. v. Schreibershofen*, Die Wandlungen der Mariendarstellung in der bildenden Kunst. Heidelberg, 1886, p. 94, n. 2, и у *Н. В. Покровскаго*, l. c., цитируется статья *Theodor Hach*, Die Darstellung der Verkündigung Mariæ im christlichen Altertum. Zeitschr. für kirchl. Wissenchaft und kirchl. Leben, v. Luthard, 1885, p. 429 sqq. и 439 sqq., оставшаяся мнѣ недоступной.

[6]) *Jos. Strzygowski*, Etschmiadzinevangeliar, p. 44.

[7]) У *F. X. Kraus*, Realencyclop. d. christl. Altert., II, p. 936, цитированъ рельефъ, находящійся въ South-Kensington Museum, безъ ссылки на *Garrucci*, l. c., VI, pl. 447, и это отсутствіе ссылки ввело въ заблужденіе *Н. В. Покровскаго*, который (Евангеліе, стр. 22, прим. 4) отличаетъ рельефъ South-Kensington Museum отъ верденскаго реликваріи „въ собраніи Салтыкова". Но верденскій реликварій находится именно въ South-Kensington-Museum, см. напр. *Stuhlfauth*, l. c., p. 65.

[8]) *H. Bordier*, Déscription etc., p. 133—136, описывая эту рукопись, находитъ, что миніатюры ея не достойны даже перечня: „Nous croirions superflu de poursuivre cette énumération de scènes" (p. 135)! Миніатюра благовѣщенія воспроизведена очеркомъ у *Rohault de Fleury*, S. V., I, pl. XV.

[9]) *A. Venturi*, La Madonna, p. 143.

[10]) *J. Strzygowski*, Die Miniaturen des serbischen Psalters, pl. LII, 126.

[11]) Атласъ И. Р. А. О., табл. XXVIII 9; *Айналовъ и Рѣдинъ*, l. c., стр. 78.

[12]) Musaïci non compresi ecc., pl. XLII 1.

въ Кахріэ-джами. Чтобы увеличить этотъ перечень, намъ нужно обратиться къ памятникамъ Аѳона и Россіи, къ армянскимъ рукописямъ[1]) и т. д.

Обычная до нашихъ дней композиція благовѣщенія въ домѣ весьма древняго происхожденія. Совершенно не касаясь спорнаго еще вопроса о котакомбныхъ фрескахъ, мы изъ первой половины V в. можемъ привести примѣръ мозаики римской Santa Maria Maggiore[2]), саркофага въ Равеннѣ[3]) и др. Нельзя, значитъ, объяснить только хронологическими причинами отсутствіе благовѣщенія въ домѣ въ циклѣ мозаикъ Кахріэ-джами, или, вѣрнѣе, въ томъ циклѣ, который положенъ въ основаніе росписи Кахріэ-джами. Причина можетъ быть только этнографическая: благовѣщеніе у воды — тема чисто восточная. Западному искусству она до того чужда, что западный художникъ, копируя восточное благовѣщеніе у колодца, не понималъ своего оригинала и замѣнялъ колодецъ алтаремъ — см. напр. Вышеградскую рукопись XI—XII в. въ Прагѣ[4]). Если же благовѣщеніе у колодца въ нашемъ циклѣ получаетъ такое первенствующее значеніе, что благовѣщеніе въ домѣ совсѣмъ отсутствуетъ, то это указываетъ, что нашъ мозаичистъ не только въ отдѣльныхъ композиціяхъ, но и въ общемъ расположеніи мозаикъ вполнѣ и непосредственно зависитъ отъ древняго восточнаго образца.

Исторія благовѣщенія у воды въ иконографіи выясняется слѣдующимъ образомъ. Первоначально Марія изображается черпающею воду изъ источника, а позади ея на землѣ стоитъ ангелъ. Затѣмъ источникъ замѣняется колодцемъ, ангелъ паритъ въ воздухѣ. Первоначально вся сцена полна драматическаго интереса: Марія видимо испугана, сильно потрясена. Позднѣйшія композиціи, напротивъ, дышатъ спокойствіемъ: въ Кіевѣ, напримѣръ, Богородица даже не старается показать видъ, будто она испугана, и то же спокойствіе отличаетъ всѣ позднѣйшія иллюстраціи этого сюжета. Художникъ, создавшій мозаику № 85 въ Кахріэ-джами, сообразно вкусамъ своего времени помѣстилъ ангела въ небѣ и источникъ замѣнилъ колодцемъ, но сохранилъ драматическое оживленіе въ позѣ Маріи, слѣдуя своему древнему образцу.

XVI. Прощаніе Іосифа съ Маріею № 86 (табл. XXX). — Кромѣ миніатюры омилій Іакова[5]) я не знаю аналогій; но этой одной аналогіи достаточно для доказательства восточнаго происхожденія композиціи.

XVII. Возвращеніе Іосифа къ беременной Маріи № 86 (табл. XXX). — Иллюстраторъ омилій Іакова посвятилъ недоумѣнію и горю Іосифа при видѣ беременной Маріи пять картинокъ[6]), изъ которыхъ, правда, пятая есть лишь повтореніе четвертой. Среди

[1]) *А. И. Кирпичниковъ*, въ Запискахъ И. Р. А. О., VII, 1894, стр. CXII, описываетъ армянскую литургическую рукопись № 904 монастыря св. Лазаря, XIV вѣка, въ которой, на fol., 7 имѣется слѣдующая миніатюра: Богоматерь и ангелъ изображены стоящими другъ противъ друга по обѣ стороны колодца. Подобная миніатюра имѣется также въ евангеліи 1586 г. того же монастыря.

[2]) Издана въ краскахъ у *de Rossi,* Musaici cristiani di Roma. Roma, s. a., pl. XV; крупнѣе очеркомъ у *Garrucci,* l. c., IV, pl. 212, 1.

[3]) *Garrucci,* l. c., V, pl. 344, 3.

[4]) *Alwin Schultz,* Die Legende vom Leben der Jungfrau Maria. Beiträge zur Kunstgeschichte. I. Leipzig, 1878, p. 53.

[5]) *Rohault de Fleury,* S. V., pl. LXXIV 4.

[6]) *Rohault de Fleury,* S. V., I, pl. LXXIV 7—9, p. 436; *Venturi,* l. c., p. 201; *H. Bordier,* l. c., p. 168.

этихъ миніатюръ нѣтъ ни одной, на которой мы бы видѣли Іосифа и Марію стоящими другъ противъ друга: или Марія сидитъ, а Іосифъ стоитъ, илиже Іосифъ сидитъ (или лежитъ), а Марія стоитъ. Къ миніатюрѣ № 55 (нашего перечня) близокъ рельефъ алтарнаго киворія св. Марка[1]) и рельефъ на одной изъ дощечекъ алтарнаго паліотто въ Салерно[2]). Ближе къ нашей мозаикѣ № 86 венеціанская мозаика св. Марка[3]): Іосифъ и Марія стоятъ другъ противъ друга, Іосифъ съ сильнымъ жестомъ негодованія обвиняетъ Марію, а Марія ему объясняетъ дѣло. Но въ Венеціи Іосифъ не опирается на посохъ, какъ въ Кахріэ-джами. Этотъ мотивъ мы находимъ въ Мюнхенской сербской псалтири, о которой мы уже упоминали: тамъ, fol. 213 r.[4]), фигуры расположены и поставлены именно такъ, какъ онѣ, повидимому, были поставлены и въ Кахріэ-джами. Повторяется композиція неоднократно на Аѳонѣ[5]). Соотвѣтствующій текстъ Ерминіи[6]) гласитъ: δοπήτια· καὶ ἡ Παναγία ἔγκυος, καὶ ἡ Ἐλισάβετ ἐκστατική· καὶ ἔμπροσθεν αὐτῆς ὁ Ἰωσὴφ ἀκουμβισμένος εἰς ῥάβδον μὲ τὴν μίαν χεῖρα καὶ ἔχων τὴν ἄλλην πρὸς αὐτὴν ἁπλωμένην βλέπει αὐτὴν μὲ φοβερὸν σχῆμα. Композиція, описанная въ Ерминіи, въ которой введена еще и Елисавета, является развитіемъ того типа, который представленъ мозаикою № 87 Кахріэ-джами.

XVIII. Молитва Захаріи № 87 (табл. XXXI) — Мозаика такъ мало пострадала, что нѣтъ основаній предполагать разрушеніе какой нибудь существенной части. Значитъ, Захарія былъ изображенъ одинъ, стоящимъ у алтаря, но съ лицомъ, обращеннымъ не къ алтарю, а на кого-то или что-то передъ алтаремъ. На то, что̀ происходитъ, какое событіе хотѣлъ иллюстрировать художникъ, нѣтъ никакого намека. И надпись ἡ προσ[ευχὴ τοῦ Ζαχαρίου] не только ничего не объясняетъ, но, напротивъ того, отнюдь не вяжется съ позою и жестомъ Захаріи. Первая задача иконописи — разсказывать неграмотнымъ людямъ то, чего они не умѣютъ прочитать въ книгахъ; первая обязанность иконописца — разсказывать удобопонятно и общедоступно. Всѣ прочія мозаики нашего Богородичнаго цикла вполнѣ понятны; мозаика № 87 — единственная непонятная. Ко всѣмъ мозаикамъ цикла мы могли подобрать аналогіи, къ этой одной аналогій не подыскать. Откуда-же она взялася?

Если, какъ мы предполагаемъ, у нашего мозаичиста для руководства былъ восточный циклъ, этотъ циклъ не могъ обрываться на возвращеніи Іосифа къ забеременѣвшей Маріи. Въ немъ обязательно трактовался столь излюбленный восточными художниками эпизодъ съ водою обличенія, который часто встрѣчается на рельефахъ, напр. каѳедры Максиміана[7]), Эчміадзинскаго диптиха[8]) и т. д., встрѣ-

[1]) *H. v. d. Gabelentz*, l. c., p. 7 и 31.

[2]) *Émile Bertaux*, L'art dans l'Italie méridionale. I. Paris, 1904, pl. XIX; объ этомъ паліотто, его датѣ, происхожденіи и составныхъ частяхъ см., кромѣ *É. Bertaux*, l. c., p. 430—437, еще *A. Venturi*, Storia dell' arte Italiana. II. Milano, 1902, p. 621—630 и fig. 459—469 на p. 634—641.

[3]) Musaïci non compresi ecc., pl. XLIII, 2.

[4]) *J. Strzygowski*, Die Miniaturen des serbischen Psalters, pl. LIII, 129.

[5]) *J. Strzygowski*, ibid., p. 77.

[6]) Ἑρμηνεία, p. 111, § 162.

[7]) *Garrucci*, l. c., VI, pl. 417, 2.

[8]) *J. Strzygowski*, Etschmiadzinevangeliar, p. 44—45.

чается, какъ мы видѣли, и среди миніатюръ омилій Іакова. Центральная часть византійской — или вообще монументальной — композиціи этого рода должна быть очень похожею на интересующую насъ мозаику. Въ распоряженіи художника было недостаточно мѣста, чтобы помѣстить картину цѣликомъ: онъ помѣстилъ только часть и соотвѣтственно съ этимъ передѣлалъ надпись. Что надпись не вязалась съ сюжетомъ — простой недосмотръ, иліже свидѣтельствуетъ о томъ, что поздній мастеръ-византіецъ не понималъ своего образца, не зналъ, быть можетъ, вовсе старинной сирійской легенды, которую иллюстрировалъ старинный мастеръ сиріецъ.

IV.

Суммируемъ выводы иконографическаго анализа отдѣльныхъ мозаикъ. Анализъ позволяетъ, прежде всего, составить довольно точное представленіе о томъ циклѣ, который былъ положенъ въ основаніе Богородичнаго цикла Кахріэ-джами. Что это былъ единый циклъ, доказывается, намъ кажется, обзоромъ содержанія мозаикъ см. выше во II части гл. II. О томъ, что циклъ былъ восточный, тоже распространяться не приходится, разъ почти про каждый отдѣльный сюжетъ мы могли съ увѣренностью сказать, что онъ порожденіе не только восточной легенды, но и восточнаго искусства, разъ циклъ, какъ цѣлое, характеризуется отсутствіемъ, напримѣръ, благовѣщенія въ домѣ и т. д. Можемъ-ли мы, однако, сколько нибудь опредѣленно датировать оригиналъ, которымъ руководствовался мозаичистъ Кахріэ-джами?

Изъ того факта, что за введеніемъ Богородицы во храмъ слѣдуетъ картина питанія Маріи ангеломъ, мы должны вывести, что оригиналъ нашего мозаичиста возникъ до сліянія этихъ двухъ картинъ вмѣстѣ. Сліяніе же это мы наблюдаемъ уже на миніатюрѣ Минологія, въ X в. Благовѣщеніе, какъ оно представлено въ Кахріэ, восходитъ непосредственно къ оригиналу, современному терракоттовому медальону въ Монцѣ. Композиція „семи шаговъ Богородицы" — копія съ произведенія, проникнутаго еще эллинистическимъ духомъ. Сцена же, какъ Іосифъ упрекаетъ забеременѣвшую Марію, скопирована съ того же сирійскаго оригинала, съ котораго была скопирована и миніатюра сербской псалтири, изданной Іос. Стржиговскимъ.

Выводъ изъ этихъ фактовъ ясенъ: циклъ мозаикъ внутренняго нарѳика Кахріэ-джами выработанъ въ Сиріи въ V—VI вѣкахъ, въ одномъ изъ громадныхъ культурныхъ и художественныхъ центровъ, какими были крупные монастыри той эпохи. Михаилъ Синкеллъ, сдѣлавшись игуменомъ Хоры, выписалъ изъ своей родной Лавры св. Саввы монаха художника и ему поручилъ расписать построенную вмѣсто разрушеннаго храма Приска новую церковь. Художникъ, сынъ бѣднаго собственнымъ творчествомъ IX вѣка, рабски скопировалъ тотъ древній Богородичный циклъ, который онъ видѣлъ и изучалъ у себя въ Сиріи, и который служилъ образцомъ не ему одному. Старыя фрески старой церкви Михаила Синкелла пришли въ ветхость, да и само зданіе нуждалось въ перестройкѣ, въ капитальнѣйшемъ ремонтѣ. И богатый благодѣтель — былъ-ли то Исаакъ Комнинъ, или Ѳеодоръ Метохитъ — прежде, чѣмъ приступить къ ремонту, велѣлъ скопировать живопись сирійскаго

мастера, и возникли мозаики внутренняго нарѳика великолѣпной Кахріэ-джами, гордость и краса „византійскаго“ искусства.

На этомъ исторія однако не обрывается. Мы по поводу чуть не каждой отдѣльной картины Богородичнаго цикла Кахріэ-джами отмѣчали поразительную близость аѳонскихъ росписей. Для нѣкоторыхъ композицій мы только и находимъ аналогіи на Аѳонѣ; въ другихъ случаяхъ совершенно ясно, что аѳониты исходятъ отъ образца чрезвычайно схожаго съ мозаиками Кахріэ-джами. Намъ кажется, что эта близость объясняется прямымъ заимствованіемъ, копированіемъ. Какъ ни мало у насъ есть историческихъ свѣдѣній о Хорѣ въ XIV—XV вѣкахъ, мы все-таки располагаемъ двумя фактами: семья Ѳеодора Метохита, его сыновья, внуки, правнуки, постоянно находятся въ весьма сердечныхъ отношеніяхъ съ Аѳономъ, и, во-вторыхъ, выдающійся дѣятель одного изъ наиболѣе видныхъ монастырей Аѳона, Савва Ватопедскій, жилъ долгое время въ Хорѣ. Весьма возможно, что эта интимность между Хорою и Аѳономъ зародилась еще въ XIII вѣкѣ, во всякомъ случаѣ до 1312 года, когда былъ расписанъ соборъ Ватопеда. Намъ кажется, что такимъ образомъ вполнѣ удовлетворительно объясняется, какъ произведенія давно погибшаго и забытаго сирійскаго искусства, порожденныя великой эпохой пышнаго расцвѣта восточнаго монашества, могли возродиться къ новой жизни далеко отъ своей родины, черезъ много вѣковъ послѣ того, какъ религіозный фанатизмъ и византійскихъ василевсовъ, и арабовъ завоевателей превратилъ въ пустыню цвѣтущій и культурный край, разрушилъ великолѣпныя зданія, разсѣялъ по лицу земли обитателей чудесныхъ монастырей.

Кахріэ-джами послужила передаточною инстанціей между христіанскимъ искусствомъ Востока и Аѳономъ. Это фактъ первостепенной важности, потому что онъ раскрываетъ намъ интимную сторону жизни и развитія византійскаго искусства, впервые показываетъ, какъ работали византійскіе художники, что̀ они создали сами, и что̀ получили готовымъ какъ наслѣдіе древняго христіанскаго Востока. Богородичный циклъ Кахріэ-джами, вмѣстѣ съ тѣмъ, драгоцѣнный документъ и для пониманія древняго восточнаго искусства. Искусство это погибло, и погибло почти безслѣдно: отъ него ничего не осталось, кромѣ мелкихъ произведеній художественной промышленности и копій, объ оригиналахъ которыхъ приходится догадываться.

Такова историческая роль мозаикъ внутренняго нарѳика Кахріэ-джами. При такихъ условіяхъ хронологическіе вопросы, связанные съ нашими мозаиками, пріобрѣтаютъ особенное значеніе. Датируя мозаики, мы датируемъ источникъ аѳонскихъ цикловъ; изучая роспись внутренняго нарѳика Кахріэ-джами, мы получаемъ возможность опредѣлить, дѣйствительно-ли такъ „до неузнаваемости“ переписаны были древнѣйшія фрески Аѳона, что̀ въ этихъ фрескахъ древняго происхожденія, что̀ новаго, что̀ создали сами аѳониты. Упорядочить и поставить на научную почву аѳонскій вопросъ поможетъ рѣшеніе вопроса о мозаикахъ Кахріэ-джами, которыя, такимъ образомъ, являются драгоцѣннымъ историческимъ документомъ.

Какія хронологическія данныя можемъ мы извлечь изъ сдѣланнаго нами выше иконографическаго анализа мозаикъ Богородичнаго цикла?

I. Благовѣщеніе Аннѣ — не ранѣе XII вѣка. Византійскій художникъ — не археологъ и весьма мало заботится о мелочной точности своей копіи со стариннаго оригинала. Напротивъ того, каждый изъ нихъ, придерживаясь въ общихъ чертахъ своего оригинала, приноравливалъ его къ вкусамъ и понятіямъ своего времени, измѣняя детали, переставшія быть понятными, прибавляя новыя детали, или же вовсе опуская старыя подробности, упрощая композицію, сливая во-едино два сюжета. Въ сценахъ благовѣщенія Аннѣ мы видимъ сначала наростаніе подробностей: прибавляется фонтанъ, рисуется не одно дерево, а цѣлый садъ, рисуется домъ, въ дверяхъ дома появляется Іудиѳь. Въ такомъ видѣ изобразилъ благовѣщеніе Аннѣ мозаичистъ Дафни. Потомъ начинается обратный процессъ: восточный фонтанъ замѣняется корытообразнымъ водоемомъ, водоемъ уменьшается въ объемѣ и вовсе исчезаетъ, исчезаетъ Іудиѳь, исчезаетъ домъ, композиціи возвращается почти къ первобытной простотѣ. Композиція Кахріэ-джами стоитъ на поворотномъ пунктѣ: въ ней богаче всего разработаны старые мотивы, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, уже намѣчается дальнѣйшее упрощеніе. Итакъ, благовѣщеніе Аннѣ слѣдуетъ за Дафни, т. е. датируется XII—XIII вѣкомъ.

II. Плачъ Іоакима въ горахъ — конецъ XIII или начало XIV вѣка.

III. Встрѣча Іоакима и Анны у Золотыхъ воротъ — иконографически датирована быть не можетъ.

IV. Рождество Богородицы — не ранѣе XII вѣка и, вѣроятно, значительно позднѣе.

V. Ласканіе Богородицы — иконографически увѣренно датирована быть не можетъ, но есть основаніе (символика) вспомнить о Метохитѣ.

VI. Благословеніе Маріи іереями — не ранѣе XII вѣка, вѣроятно же конца XIII или начала XIV в.

VII. Семь шаговъ Богородицы — иконографически датирована быть не можетъ.

VIII. Введеніе Богородицы во храмъ — тоже.

IX. Богородица, питаемая ангеломъ, — тоже.

X. Богородица, обучаемая въ храмѣ, — тоже.

XI. Раздача пряжи — тоже.

XII. Молитва о посохахъ — вѣроятно конца XIII или начала XIV в.

XIII. Обрученіе Маріи — вѣроятно не ранѣе XIII вѣка.

XIV. Шествіе Богородицы въ домъ Іосифа — датирована быть не можетъ.

XV. Благовѣщеніе у колодца — тоже.

XVI. Прощаніе Іосифа съ Маріею — тоже.

XVII. Возвращеніе Іосифа — не ранѣе XIII вѣка.

XVIII. „Молитва Захаріи“ — датирована быть не можетъ.

Въ итогѣ, нѣкоторыя мозаики, очень немногія (II и VII), могутъ быть датированы увѣренно временемъ Метохита; другія (IV, V, VI, XII, XIII) относятся,

вѣроятно, къ тому же времени; про третьи (I и, можетъ быть, XIV) можно сказать только то, что онѣ возникли не ранѣе XII вѣка; объ остальныхъ (III, VII, VIII, IX, X, XI, XV, XVI, XVIII) съ точки зрѣнія иконографіи вообще ничего сказать нельзя, по крайней мѣрѣ нельзя опредѣлить византійскій terminus post quem.

Приступая къ иконографическому анализу мозаикъ внутренняго нарѳика, мы формулировали три теоретически допустимыя комбинаціи: 1) что мозаики цѣликомъ принадлежатъ Исааку Комнину и дошли до насъ въ первоначальномъ видѣ; 2) что мозаики принадлежатъ Исааку, но были реставрированы Метохитомъ; 3) что мозаики принадлежатъ Метохиту. Первую изъ этихъ комбинацій приходится отбросить, разъ мы про двѣ мозаики навѣрное можемъ сказать, что онѣ относиться ко времени Исаака не могутъ, а про пять другихъ можемъ сказать то же съ большою степенью вѣроятія. Остаются вторая и третья комбинаціи. Выбрать одну изъ нихъ мы можемъ только при помощи подробнаго разбора стиля.

Профессоръ Римскаго университета Э. Леви даетъ слѣдующее опредѣленіе стиля: Aller Stil in der darstellenden, das ist Formen der Wirklichkeit nachbildenden, Kunst bedeutet auf Seite der letzteren eine Umänderung der von der Wirklichkeit gebotenen Erscheinungen oder doch mindestens eine Auswahl unter denselben. Insoweit also die Kunstgeschichte die künstlerische Form als solche zum Gegenstande hat, ist es ihre Aufgabe, jeweilig über deren Verhältnis zur Natur sich Rechenschaft zu geben[1]). Ясно, что, чѣмъ примитивнѣе искусство, тѣмъ больше въ немъ будетъ отступленій отъ дѣйствительности, и тѣмъ ограниченнѣе будетъ запасъ формъ, такъ что стиль болѣе или менѣе архаическаго произведенія будетъ характеризоваться гораздо ярче, нежели стиль художественныхъ произведеній такихъ эпохъ, въ которыхъ художественная техника стоитъ высоко. Мозаики Кахріэ-джами не ознаменовываютъ собою кульминаціонный пунктъ въ развитіи живописной техники, и отступленій отъ дѣйствительности тутъ очень много.

Прежде всего бросается въ глаза своеобразная линейная перспектива, которой придерживался художникъ: пріемъ художника можно бы назвать обратной перспективою, до того систематически у него линіи, уходящія вглубь картины, не сходятся, а расходятся. Откуда это? Вѣдь уже въ оптикѣ Евклида[2]) мы находимъ полную и геометрически точную теорію линейной перспективы. Уже тѣ ὅροι, съ которыхъ Евклидъ начинаетъ свой трактатъ[3]), достаточны для руководства художника: ὑποκείσθω τὰς ἀπὸ τοῦ ὄμματος ἐξαγομένας εὐθείας γραμμὰς φέρεσθαι διάστημα μεγεθῶν μεγάλων. καὶ τὸ ὑπὸ τῶν ὄψεων περιεχόμενον σχῆμα εἶναι κῶνον, τὴν κορυφὴν μὲν ἔχοντα ἐν τῷ ὄμματι, τὴν δὲ βάσιν πρὸς τοῖς πέρασι τῶν ὁρωμένων.

---

[1]) *E. Loewy*, Die Naturwiedergabe in der ælteren griechischen Kunst. Rom, 1900, p. 1.

[2]) Объ этомъ сочиненіи Евклида см. *I. L. Heiberg*, Litteraturgeschichtliche Studien über Euclides. Leipzig, 1882, p. 129 sqq., и *Susemihl*, Geschichte der griechischen Litteratur in der Alexandrinerzeit. Leipzig, 1891, I, p. 716.

[3]) *Euclidis* Opera omnia, edd. *I. L. Heiberg* et *H. Menge*, vol. VII: Optica, Opticorum recensio Theonis, Catoptrica, rec. *I. L. Heiberg*. Lipsiae, 1895, p. 1 sqq.

καὶ ὁρᾶσθαι μὲν ταῦτα, πρὸς ἃ ἂν αἱ ὄψεις προσπίπτωσι, μὴ ὁρᾶσθαι δὲ πρὸς ἃ ἂν μὴ προσπίπτωσιν αἱ ὄψεις. καὶ τὰ μὲν ὑπὸ μείζονος γωνίας ὁρώμενα μείζονα φαίνεσθαι, τὰ δὲ ὑπὸ ἐλάττονος γωνίας ἐλάττονα, ἴσα δὲ τὰ ὑπὸ ἴσων γωνιῶν ὁρώμενα. Сочиненіе Евклида далеко не было забыто учеными византійскаго средневѣковья. На оптику Евклида ссылается, между прочимъ, и Метохитъ[1]). А мозаичистъ Кахріэ-джами какъ будто и не подозрѣваетъ, что линейная перспектива имѣетъ свои точные, давно формулированные наукою законы, т. е. онъ стоитъ наравнѣ съ древнѣйшими художниками классической Эллады[2]).

„У людей открыты глаза лишь на тѣ стороны въ воспринимаемыхъ впечатлѣніяхъ, которыя они заранѣе научились различать. Любой изъ насъ можетъ замѣтить извѣстное явленіе, послѣ того какъ на него намъ кѣмъ нибудь было указано, но то же явленіе безъ помощи посторонняго указанія не сумѣетъ открыть и одинъ человѣкъ на десять тысячъ. Даже въ поэзіи и въ изобразительныхъ искусствахъ необходимо, чтобы кто нибудь указалъ намъ, на что именно нужно обращать особенное вниманіе, что заслуживаетъ наибольшаго удивленія, пока нашъ вкусъ не достигнетъ своего полнаго развитія, и наша оцѣнка эстетическихъ явленій не станетъ совершенно безошибочною... Короче говоря, мы обыкновенно видимъ лишь тѣ явленія, которыя преперцепируемъ“[3]). Если бы кто нибудь мозаичисту Кахріэ-джами растолковалъ законы Евклида, показалъ бы правильность ихъ путемъ наблюденія природы, показалъ бы примѣненіе ихъ на практикѣ въ живописи классической, онъ бы, конечно, оставилъ свою систему обратной перспективы. Но ему никто, очевидно, правильной линейной перспективы не показалъ; образецъ, котораго придерживался нашъ мозаичистъ, возникъ въ такой странѣ, гдѣ ученіе Евклида было не извѣстно и не прилагалось къ живописи, гдѣ античныя художественныя традиціи заглохли. Профессоръ Д. В. Айналовъ пишетъ про византійское искусство: „Въ изображеніи фигуръ, зданій, различныхъ архитектурныхъ формъ замѣчается обратная перспектива, теряется знаніе раккурса, рельефъ становится плоскимъ... Всѣ эти измѣненія образуютъ особыя черты, присущія произведеніямъ византійскаго искусства болѣе поздняго времени, такъ называемаго зрѣлаго стиля. Ихъ появленіе надо приписать искусствамъ Сиріи и Персіи. Обратная перспектива, архаизмъ фигуръ, плоскій рельефъ указываютъ на переносъ техники восточныхъ искусствъ въ область античнаго искусства. На Востокѣ не извѣстно раккурса, правильной перспективы и высокаго рельефа“[4]). Общая всѣмъ мозаикамъ Богородичнаго цикла обратная перспектива, такимъ образомъ, считаться доказательствомъ единства художественнаго стиля и единства происхожденія не можетъ.

Поражаетъ въ Кахріэ-джами, далѣе, богатство пейзажа. І. І. Тикканенъ, отмѣчая развитіе пейзажныхъ мотивовъ въ нѣкоторыхъ мозаикахъ венеціанскаго

---

1) *Theodori Metochitae* Miscellanea, edd. *C. G. Müller* et *Th. Kiessling*. Lipsiae, 1821, p. 108.

2) *R. Delbrück*, Beiträge zur Kenntnis der Linienperspective in der griechischen Kunst. Dissert. Bonn, 1899.

3) *W. James*, Text-book of psychology, ch. XIII. Перев. *И. Лапшина*. СПб., 1896, p. 184.

4) *Д. В. Айналовъ*, Эллинистическія основы, стр. 219.

св. Марка, пишетъ: Was die byzantinische Kunst . . . . sonst zu bieten hat, geht selten über die dürftigste Andeutung des Locals hinaus, oder beschränkt sich doch, auch in den besten Fällen, wie zum Beispiel in der grossen Mosaik im rechten Seitenschiff von S. Marco, welche das Gebet Christi im Oelgarten darstellt und deren wir noch zu gedenken haben, auf einen schematisch behandelten kahlen Felsen, dessen oft scharf gebrochene, gelbgraue oder in verschiedenen Farben bunt gemalte Formen nur wenige hier und da gepflanzte Bäume und fast ornamentale Blumen tragen. Unerwartet finden wir dagegen in den Genesisbildern der Vorhalle eine reiche Gesträuchvegetation, welche in mehreren Scenen den ganzen Hintergrund ausfüllt. So weit kam auch Giotto nicht.

Каковъ же пейзажъ, столь превосходящій всѣ остальные намеки на пейзажъ въ византійскомъ искусствѣ? I. I. Тикканенъ продолжаетъ: Zwar erhebt sich die Behandlung nicht viel über den gewöhnlichen primitiven Standpunkt. Von einer perspectivischen Tiefe ist selbstverständlich keine Rede. Das ganze bildet nur den coulissenähnlichen Abschluss der Composition. Die Bäume folgen weit mehr den Regeln der archaischen Kunst, als denjenigen der Natur[1]). Примѣнима-ли эта характеристика къ нашему благовѣщенію Аннѣ (№ 71), благовѣщенію Маріи (№ 85), разговору Іосифа съ Маріею (№ 86)? Конечно, нѣтъ. Въ Кахріэ-джами мы видимъ попытки именно передать эту perspectivische Tiefe, попытки рисовать деревья по возможности близко къ природѣ. Деревья у насъ имѣются на мозаикахъ № 71, 76, 77, 78, 80, 83, 85, 86, художникъ видимо любитъ ихъ, рисуетъ ихъ тамъ, гдѣ всякій другой прекрасно обошелся бы безъ нихъ. Ничто не можетъ быть поучительнѣе сравненія нашей мозаики благовѣщенія Аннѣ съ другими изображеніями того же сюжета: пейзажъ съеживается и понемногу исчезаетъ; уже въ омиліяхъ пейзажъ не имѣетъ никакой глубины и обозначенъ совершенно условными іероглифами деревьевъ; въ Дафни о деревьяхъ осталось, въ сущности, одно воспоминаніе. Если мы не хотимъ предположить, что художникъ, задумавшій мозаики Кахріэ-джами, былъ единственнымъ въ своемъ родѣ феноменомъ, единственнымъ исключеніемъ среди византійскихъ живописцевъ, мы богатство пейзажныхъ мотивовъ въ нашихъ мозаикахъ должны объяснить опять-таки свойствами того оригинала, которымъ нашъ мозаичистъ руководствовался.

Къ крупнымъ различіямъ между мозаиками Кахріэ-джами принадлежитъ огромная разница въ степени ихъ выразительности и, такъ сказать, проникновенности. Нѣкоторыя мозаики дышатъ такимъ спокойствіемъ, которое граничитъ съ равнодушіемъ. Анна, слушая рѣчь ангела въ саду, явившагося ей, чтобы возвѣстить исполненіе завѣтнѣйшаго ея желанія, не испугалась, не обрадовалась, а только машинально и безучастно подняла заученнымъ жестомъ руки, приличія ради (№ 71). Рождество Богородицы — холодная церемоніальная картина: Аннѣ

[1]) *J. J. Tikkanen*, Die Genesismosaiken in Venedig und die Cottonbibel. (Acta Societatis Scientiarum Fennicae. XVII.) Helsingfors, 1889, p. 25—26.

никакого дѣла нѣтъ до того, что она наконецъ родила, что снято съ нея клеймо проклятія Божія, что она теперь не хуже другихъ женъ израильскихъ (№ 74). И наряду съ этою холодностью, посмотрите, какъ заметалась Марія, когда ей явился ангелъ (№ 85). Какъ взволнованъ Іоакимъ, когда онъ подноситъ столь-же взволнованнымъ іереямъ свою новорожденную дочь: онъ протягиваетъ ребенка впередъ, онъ чуть не бѣгомъ приближается къ старцамъ (№ 76). Композиція Анны, простирающей свои руки къ своей дѣвочкѣ, которая дѣлаетъ первые шаги, (№ 77) проникнута трепетомъ горячаго искренняго чувства, не менѣе, чѣмъ композиція ласканія Богородицы (№ 75).

Эта глубокая разница въ выразительности отдѣльныхъ мозаикъ такъ же мало свидѣтельствуетъ о разновременности мозаикъ, какъ мало общая всѣмъ мозаикамъ обратная перспектива или развитіе пейзажныхъ мотивовъ могли свидѣтельствовать объ единствѣ происхожденія мозаикъ. Мозаичистъ придерживается своего оригинала: если онъ копируетъ непосредственно восточный оригиналъ, проникнутый горячимъ чувствомъ, онъ, какъ можетъ, передаетъ настроеніе своего образца; если же старинная композиція прошла черезъ десятки рукъ копистовъ и выдохся первоначальный жаръ вдохновенія, нашъ мозаичистъ не умѣетъ согрѣть холодную византійскую картину собственнымъ огнемъ. Ласканіе Богородицы — картина искренняя и трогательная; но рельефъ ящичка Museo Kircheriano доказываетъ, что не нашъ мозаичистъ создалъ ее. Поза Іоакима, подносящаго ребенка священникамъ, великолѣпна; но и она не можетъ быть поставлена въ заслугу нашему мозаичисту, ибо ее мы находимъ уже въ V—VI вѣкѣ на миніатюрѣ библіи Коттона Британскаго музея[1]). Горячимъ чувствомъ проникнута ἡ ἐπταβηματίζουσα — но эта мозаика скопирована съ очень древняго оригинала. Драматично благовѣщеніе у колодца; но терракоттовый медальенъ Монцы свидѣтельствуетъ, что опять не нашъ мозаичистъ сумѣлъ создать эту композицію.

Есть среди отдѣльныхъ фигуръ мозаикъ нашего Богородичнаго цикла чрезвычайно выразительныя и характерныя. Особенно выдѣляется слуга Іосифа, приглашающій Марію войти въ домъ Іосифа, на мозаикѣ № 84. Іосифъ Стржиговскій называетъ жестъ Захаріи на миніатюрѣ евангелія Рабулы[2]) „drollig jüdisch“[3]). Мнѣ кажется, что жестъ слуги мозаики № 84 еще гораздо болѣе „drollig jüdisch“. А поза Маріи въ сценѣ прощанія Іосифа, № 86! Голова склонена къ лѣвому плечу, руки сложены на животѣ, взглядъ исподлобья устремленъ вбокъ на Іосифа — въ національности этой фигуры не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія. Зато Іосифъ, той же мозаики № 86, — чистѣйшій эллинъ и производитъ впечатлѣніе античной статуи; по поводу этой фигуры умѣстно

---

[1]) *J. J. Tikkanen*, Die Genesismosaiken, pl. XII, 91.

[2]) *Garrucci*, l. c., III, pl. 134,1.

[3]) Eine Alexandrinische Weltchronik, herausgeg. v. *Adolf Bauer* und *Josef Strzygowski* (Denkschriften der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in Wien. Historisch-philosophische Klasse. Bd. LI). Wien, 1905, p. 150.

вспомнить указаніе Д. В. Айналова на Квинтиліановы Institutiones oratoriae[1]). И если мы, наряду съ такою типичностью и съ такою правильностью и красотою рисунка, находимъ деревянныя позы, находимъ неладно скроенныя, невозможно повернутыя фигуры, то изъ этого мы не должны дѣлать такой выводъ, что мозаики созданы въ разное время.

Для того, чтобы рѣшить вопросъ объ единствѣ мозаикъ Богородичнаго цикла, намъ придется оставить въ сторонѣ крупныя черты, характеризующія ихъ, и обратиться къ мелочамъ. Мелочи гораздо легче выдадутъ намъ секретъ происхожденія мозаикъ, именно потому, что онѣ — мелочи, которыя всякій рисуетъ, какъ ему нравится, не заботясь черезчуръ о томъ, чтобы получилась точная во всѣхъ деталяхъ копія оригинала.

Начнемъ съ ангеловъ. Четыре раза мозаичисту пришлось изобразить витающаго ангела (№ 71, 78, 79, 85). Въ первомъ и послѣднемъ случаѣ ангелы тожественны, въ обоихъ остальныхъ художникъ отступаетъ отъ образца только въ силу необходимости. Тожество, въ данномъ случаѣ, можетъ служить доказательствомъ единства происхожденія мозаикъ, ибо ангелы нарисованы не такъ, какъ ихъ рисовалъ еще художникъ въ Дафни[2]): въ Кахріэ-джами ангелы безногіе. Самый ранній примѣръ такого рисунка ангеловъ — мозаичный диптихъ флорентинскаго музея di Santa Maria del Fiore[3]): наряду съ ангелами картины Вознесенія Христова, которые имѣютъ ноги, тамъ, въ композиціи успенія Богородицы, уже встрѣчаются безногіе ангелы.

У всѣхъ четырехъ ангеловъ кудрявые волосы пышно взбиты и перевязаны бѣлою лентою. Точно таковы головы ангеловъ и въ медальенахъ въ ключахъ подкупольныхъ арокъ обоихъ куполовъ внутренняго нароика. Точно таковы же головы и у всѣхъ дѣвицъ, которыхъ приходилось изображать нашему мозаичисту: см. мозаики № 74, 77, 78, 79, 81. И всѣ эти дѣвицы вообще какъ-бы родныя сестры: онѣ всѣ довольно рослыя, всѣ приблизительно одинаково одѣты, и у всѣхъ есть одна общая особенность — поразительно худыя руки, до того худыя, что предплечья почти вовсе лишены мускуловъ. Такъ же похожи другъ на друга и старцы на мозаикахъ № 76, 78, 83, 87.

Мало того, что рисуются одинаковыя фигуры, — художникъ и ставитъ ихъ одинаково. Чистый профиль на нашихъ мозаикахъ встрѣчается весьма рѣдко: второй пастухъ, разговаривающій съ Іоакимомъ (№ 72), дѣвица съ опахаломъ и повитуха, держащая новорожденную Марію (№ 74), три дѣвицы въ свитѣ Іоакима и Анны (№ 78), крайняя справа изъ дѣвицъ, присутствующихъ при раздачѣ пряжи (№ 81), и, наконецъ, Іосифъ вводящій Марію въ домъ свой (№ 84), — только въ этихъ восьми случаяхъ мозаичистъ пытался нарисовать лица въ про-

---

[1]) *Д. В. Айналовъ* въ рецензіи на книгу *G. Millet*, Daphni. Виз. Вр., VIII, 1901, стр. 142.

[2]) *G. Millet*, Daphni, pl. XI 4; XIX 2.

[3]) Изд. у *Gori*, Thesaurus veterum diptychorum, III, pl. 310.

филь, и надо признать, что его попытки не увѣнчались успѣхомъ. Полный фасъ не встрѣчается ни разу, и даже приближался къ нему нашъ художникъ весьма неохотно: одинъ только разъ, на мозаикѣ № 81, онъ повернулъ вторую слѣва изъ подругъ Маріи почти въ фасъ. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ лицо рисуется въ трехчетвертномъ поворотѣ, который очень часто замѣняетъ профиль, напр. № 71 (Анна), 75 (Іоакимъ и Анна), 76 (Іоакимъ) и т. д.

Чрезвычайно схожи еще и драпировки на разныхъ мозаикахъ; и особенно характерны заостряющіеся, ниспадающіе въ ломаныхъ складкахъ, свободные концы одежды. Стоитъ сравнить драпировки Анны (№ 71) съ драпировками Маріи (№ 78, 79, 83), подругъ Маріи (№ 78, 81), ангела (№ 85), Іосифа (№ 84, 86) и его слуги (№ 86), чтобы убѣдиться, что нашъ мозаичистъ любилъ этотъ мотивъ. Онъ рисовалъ такіе концы, независимо отъ того, какимъ онъ для данной мозаики пользуется образцомъ, гдѣ только можно было. Онъ не ограничивался платьемъ человѣческихъ фигуръ, но такъ же драпировалъ и концы тѣхъ занавѣсей[1]), которыя онъ протягивалъ между отдѣльными зданіями (№ 71, 80, 83, 84, 86).

Такого рода совпаденій въ мелочахъ при подробномъ разсмотрѣніи мозаикъ Богородичнаго цикла можно констатировать сколько угодно, и на основаніи ихъ мы имѣемъ право считать единство этихъ мозаикъ несомнѣннымъ. Какъ же однако относятся композиціи Богородичнаго цикла къ отдѣльнымъ фигурамъ куполовъ? На этотъ вопросъ намъ лучшій отвѣтъ дадутъ краски, которыми пользовались мастера.

Живопись древняго Востока чисто условна: художникъ не признаетъ ни оттѣнковъ, ни тѣней. Рисуя, напримѣръ, одежду человѣка, художникъ всю ее покрываетъ одною краскою, не задумываясь надъ тѣмъ, что въ дѣйствительности тѣ части, которыя освѣщены ярче, будутъ казаться и болѣе ярко окрашенными, а части не освѣщенныя будутъ казаться темными. Эффекты свѣта и тѣни достигаются рельефомъ той поверхности, на которую наносятся краски; тамъ, гдѣ живописецъ работаетъ безъ помощи скульптора, тамъ нѣтъ и свѣтовыхъ эффектовъ[2]).

Классическое греческое искусство секретъ свѣтотѣни узнало довольно поздно. Ἀπολλόδωρος ὁ ζωγράφος, ἀνθρώπων πρῶτος ἐξευρὼν φθορὰν καὶ ἀπόχρωσιν σκιᾶς, Ἀθηναῖος ἦν[3]). Онъ жилъ, по показанію Плинія[4]), на рубежѣ IV и III вѣковъ

---

[1]) Сами по себѣ эти занавѣси весьма обыкновенны въ византійскомъ искусствѣ, см. *J. Strzygowski,* Cimabue und Rom. Wien, 1888, p. 84: Die Miniaturmaler (von circa dem X Jahrhundert an) verfügten über zwei schematische Hintergründe: einen landschaftlichen und einen architektonischen... Von beiden Seiten springen Gebäude mit flachen Dächern, häufiger mit säulengetragenen Kuppeln gekrönt, vor und richten ihre einfachen, meist mit einer durch einen roten Vorhang verschliessbaren Thür versehenen Façaden nach dem Vordergrunde. Um den Innenraum anzuzeigen, wird dann zwischen beiden eine niedrige Brüstung gezogen und zum Schutz gegen die athmosphærischen Erscheinungen von Dach zu Dach über die Mitte des Bildchens weg meist ein roter Vorhang geworfen, der bisweilen auch nur als auf den Dächern liegend angedeutet ist. Ср. еще *N. Kondakoff,* Histoire de l'art byzantin, p. 249. Судя по выраженію *Хорикія Газскаго* (*Choricii Gazaei* Orationes declamationes fragmenta, cur. *Jo. Fr. Boissonade.* Paris, 1846, p. 112) въ городахъ еще въ VI в. на Востокѣ протягивали отъ дома къ дому роскошныя ткани, παραπετάσματα.

[2]) *G. Perrot et Ch. Chipiez,* Histoire de l'art dans l'antiquité. I, Paris, 1882, p. 782.

[3]) *J. Overbeck,* Die antiken Schriftquellen. Leipzig, 1868, p. 310, № 1645.

[4]) *Plin.,* N. H., XXXV 60 (= *J. Overbeck,* l. c., № 1641).

(его ἀκμή — 93 олимпіада). Черезъ открытыя Аполлодоромъ ворота искусства[1]) вошли знаменитѣйшіе эллинскіе живописцы Зевксисъ изъ Гераклеи, Паррасій изъ Эфеса и другіе, которые создали живопись въ современномъ смыслѣ этого слова[2]). Эллинистическое искусство усвоило себѣ ихъ технику и передало ее своей наслѣдницѣ, живописи Византіи.

Но σκιαγραφία требуетъ постояннаго наблюденія дѣйствительности. Когда наблюденіе, изъ котораго художники черпаютъ живую воду искусства, ослабѣло, когда на работу живописца сталъ богомазъ, умѣвшій лишь болѣе или менѣе ловко копировать утвержденные и одобренные оригиналы, тогда понемногу упразднилось и искусство Аполлодора: свѣтотѣнь замѣнилась мертвенною штриховкою.

Въ Кахріэ-джами до штриховки дѣло почти не доходитъ. Напротивъ, приходится констатировать, въ большинствѣ случаевъ, не только замѣчательную живость и жизнерадостность красокъ, но и замѣчательное колористическое чутье, умѣнье владѣть красками, смѣлость свѣтовыхъ эффектовъ. Эти качества респредѣлены однако далеко не равномѣрно.

Фигуры патріарховъ южнаго купола внутренняго нарѳика выдержаны въ довольно-таки неопредѣленныхъ сѣроватыхъ тонахъ. Ихъ одежды — голубого, синяго, зелено-голубого, изжелта-зеленаго и сѣро-зеленаго цвѣтовъ. У нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣются темныя пурпуровыя вставки, у другихъ даже этого нѣтъ. Все это сдѣлано съ умысломъ, чтобы патріархи, заполняя внутреннюю поверхность купола, все-таки оставались мало замѣтными и не отвлекали бы вниманія отъ двухъ яркихъ пятенъ: зеленой вѣтки на посохѣ Адама и центральнаго бюста Бога-Вседержителя, Пантократора.

Голова Пантократора окружена нимбомъ, обозначеннымъ, какъ и всѣ прочіе нимбы нашихъ мозаикъ, темнокрасною чертою. Внутри полученнаго такимъ образомъ круга такими же красными линіями обведены три конца сплошного серебрянаго креста. Энергичное лицо Пантократора, съ длиннымъ прямымъ носомъ, узкимъ переносьемъ, соединенными чертою бровями и опущенными усами, обрамлено густыми длинными и гладкими свѣтлорусыми волосами и такою же бородкой. Одѣтъ Пантократоръ въ коричневато-фіолетовое нижнее и ярко-синее верхнее платье. Въ лѣвой рукѣ видна книга въ золотомъ съ красными инкрустаціями переплетѣ. Съ точки зрѣнія колористической икона Пантократора замѣчательна, какъ примѣръ высокаго уровня живописной техники: особенно синяя верхняя одежда исполнена въ нѣсколько тоновъ безукоризненно. Небрежнѣе исполненіе нижней одежды, хитона, гдѣ непріятно поражаютъ свѣтлыя (не бѣлыя) рѣзкія линіи на груди, у верхняго края хитона. Подъ лѣвымъ глазомъ и на шеѣ есть слѣды бѣлой штриховки.

Пантократоръ южнаго купола внутренняго нарѳика есть произведеніе красочное и монументальное. Патріархи подъ нимъ, какъ уже сказано, не красочны,

[1]) *Plin.*, N. H., XXXV 61 (= *J. Overbeck*, l. c., № 1647).

[2]) Объ Аполлодорѣ см. *W. Klein*, Geschichte der griechischen Kunst. Leipzig. I, 1904, p. 444 sq.; о Зевксисѣ и Паррасіи, ibid., II, 1905, p. 166 sqq.

но столь же монументальны. Фотографіи въ данномъ случаѣ довѣрять нельзя: фигуры патріарховъ помѣщены въ вогнутыхъ желобахъ — каннелюрахъ купола и на фотографіи, поэтому, должны были сузиться и какъ-бы вытянуться. Вслѣдствіе тогоже обстоятельства на нашихъ снимкахъ стали малозамѣтными и нѣкоторыя детали самаго рисунка, напр. тѣ заостренные, складчатые, свободно свѣшивающіеся концы одежды, которые мы дожны были отмѣтить выше, какъ мотивъ излюбленный творцомъ мозаикъ Богородичнаго цикла (№ 2, 4, 8, 9, 10, 11, 13—16 и т. д.)

Патріархи поставлены широко и монументально, въ спокойныхъ монументальныхъ позахъ. Головы ихъ замѣчательно разнообразны и выразительны, нѣкоторыя, кромѣ того, еще и чрезвычайно красивы. Въ фактурѣ драпировокъ замѣчаются различія техники. Въ то время какъ нѣкоторыя драпировки кажутся слишкомъ ярко освѣщенными слишкомъ бѣлымъ свѣтомъ (№ 2, 3, 24, 25, 28, 29, 30), такъ что на выступающихъ частяхъ получаются бѣлые мертвенные блики, другія драпировки, не отличающіяся отъ первыхъ рисункомъ складокъ (№ 7, 10, 32, 33, 37, 38, 39), имѣютъ подобные же, только цвѣтные, рѣзкіе блики; третьи драпировки, наконецъ, (№ 8, 12, 16, 17 и т. д.) окрашены мягко, безъ рѣзкихъ пятенъ и бликовъ. Есть различія и въ самомъ рисункѣ складокъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, особенно у № 5 на правой ногѣ, складокъ чрезвычайно много, и онѣ необъяснимы никакими тѣлодвиженіями. Безпокойная мелочность драпировки вообще есть признакъ позднѣйшей иконописи. Наряду съ такими фигурами, какъ № 5, есть, однако, и другія, гдѣ драпировка широкими и естественными складками успокаиваетъ глазъ (напр. № 8, 13, 16, 17 и т. д.)

Если мы перейдемъ къ царямъ верхняго яруса сѣвернаго купола, то мы поразимся сходствомъ ихъ, въ колористическомъ отношеніи, съ Пантократоромъ южнаго купола: о сѣроватыхъ холодныхъ тонахъ патріарховъ нѣтъ и помину, вся гамма красокъ жизнерадостная, яркая, теплая.

У Давида (№ 41) поверхъ пурпурнаго съ золотою широкою каймою внизу хитона наброшена хламида великолѣпнаго синяго цвѣта; нижняя кайма хитона украшена синими и красными вертикальными полосками, такъ же какъ и золотая корона на головѣ. — У Соломона (№ 42) пурпурный хитонъ перетянутъ золотымъ лоромъ съ красными, бѣлыми, голубыми и свѣтлозелеными вставками; въ корону вдѣланы красные и свѣтлозеленые камни. — Костюмъ Ровоама (№ 43) отличается отъ костюма Соломона только фіолетовымъ цвѣтомъ хитона. — Царь Авія (№ 44) одѣтъ въ голубой хитонъ съ золотыми каймами у шеи и у подола и въ пурпурный плащъ съ золотою вставкою впереди. — Аса (№ 45) имѣетъ сѣро-фіолетовый хитонъ съ золотою каймою внизу; плащъ его изсиня-зеленый, съ золотыми вставками спереди и золотыми же кругами на плечахъ, окаймленными двойною темно-красною линіею. — Хитонъ Іосафата (№ 46) зеленый, плащъ сѣро-фіолетовый; матерчатый верхъ его вѣнца-митры свѣтлозеленый. — У Іорама (№ 47) хитонъ и верхъ вѣнца синіе, хламида пурпурная. — Озія (№ 48) одѣтъ въ зеленый хитонъ съ

пурпурною каймою и сине-зеленую хламиду; на головѣ у него золотая митра съ пурпурнымъ верхомъ. — Іоаѳамъ (№ 49) имѣетъ хитонъ, отливающій гдѣ пурпуромъ, гдѣ сине-зеленымъ цвѣтомъ; плащъ его зеленый съ золотою каймой; матерчатый верхъ его золотого вѣнца свѣтлозеленый. — У Ахаза (№ 50) окаймленный золотомъ хитонъ яркосиняго и плащъ сѣро-фіолетоваго цвѣта. — Езекія (№ 51) одѣтъ въ сѣрый хитонъ и синій плащъ; Манассія (№ 52) въ синій хитонъ и пурпурную хламиду; Аммонъ (№ 53) въ сѣрый хитонъ и фіолетовую хламиду. — Изъподъ темносиней хламиды Іосіи (№ 54) виденъ хитонъ той же матеріи, что и хитонъ Іоаѳама, пурпурной, отливающей синею зеленью. — Іехонія (№ 55) закутанъ въ свѣтлозеленый плащъ съ золотою каймою; матерчатый верхъ его митры пурпурный. — Наконецъ, Салаѳіилъ (№ 56) одѣтъ въ сѣрый, отливающій зеленью хитонъ; плащъ у него пурпурный; верхъ золотой короны свѣтлозеленый.

Столь же богаты въ колористическомъ отношеніи и фигуры нижняго яруса мозаикъ сѣвернаго купола внутренняго нарѳика, за исключеніемъ слѣдующихъ четырехъ фигуръ.

Ананія одѣтъ (№ 58) въ зеленый хитонъ и темносиній плащъ; Азарія (№ 59) въ синюю нижнюю рубаху, фіолетовый хитонъ, темный сѣро-зеленый плащъ; у Мисаила (№ 60) синіе порты, коричневый хитонъ, фіолетовый плащъ; исподняя рубашка Даніила (№ 61) синяго цвѣта, верхній хитонъ зеленаго, плащъ краснаго. Названныя четыре фигуры по краскамъ примыкаютъ къ фигурамъ патріарховъ южнаго купола: тона холодные, блики бѣловатые, бросающіеся въ глаза, складокъ одежды слишкомъ много, онѣ слишкомъ безпокойны и не оправдываются тѣлодвиженіями.

Фигура Іисуса Навина (№ 62) вся разрушена: сохранились только слегка отставленные отъ тѣла щитъ и копье. — Моисей (№ 63) одѣтъ въ голубую нижнюю одежду съ синими тѣнями; плащъ у него синій; сосудъ въ рукахъ золотой. — Исподнее платье Аарона (№ 64) сѣро-фіолетоваго цвѣта, мантія пурпурная съ золотою каймой. — Оръ (№ 65) выдержанъ въ темныхъ синихъ и зеленыхъ тонахъ. — Самуилъ (№ 66) одѣтъ въ нижнее платье пурпурное съ сине-зелеными тѣнями и темнозеленый плащъ. — У Іова (№ 67) хитонъ темносиній, а плащъ пурпурный съ изсиня-зелеными отливами. — Нижняя одежда Мельхиседека (№ 57) синевато-сѣраго цвѣта, верхняя пурпурнаго, плащъ синій. — Богородица въ центрѣ купола (№ 68) выдержана въ теплыхъ, свѣтящихся тонахъ традиціонныхъ красокъ.

Въ колористическомъ отношеніи мозаики куполовъ распадаются, такимъ образомъ, на двѣ группы: 1) патріархи южнаго купола и четыре фигуры сѣвернаго (№ 2—40, 58, 59, 60, 61) — холодные бѣлесоватые тона, рѣзкіе, слишкомъ свѣтлые блики, безпокойныя складки; 2) Пантократоръ южнаго купола, цари и почти всѣ пророки сѣвернаго, Богородица съ Младенцемъ (№ 1, 41—57, 62—67, 68) — теплые красочные тона, чудесные переходы отъ свѣта къ тѣни, переливы тоновъ, спокойныя крупныя складки. Такъ же группируются и остальныя мозаики нарѳика, причемъ безусловно преобладаютъ мозаики красочныя.

Въ картинѣ благовѣщенія Аннѣ (№ 71) тона яркіе и жизнерадостные: домъ коричневый трехъ тоновъ, навѣсъ надъ верхнею террассой ярко синій, колонны наверху зеленыя съ золотыми капителями, завѣса пурпурная; Анна въ синемъ платьѣ и темнокрасномъ покрывалѣ: ангелъ въ бѣлой одеждѣ съ фіолетовыми тѣнями. Этотъ ангелъ — единственное холодное пятно въ мозаикѣ.

Въ слѣдующей композиціи, № 72, кустъ, въ которомъ сидитъ Іоакимъ, составленъ изъ той же серіи пастъ, какъ и деревья предшествующей мозаики и всѣ вообще деревья внутренняго нареика: три зеленыхъ тона и блестяще черный. Для скалъ художникъ употребилъ кубики шифера (не пасты-смальты) сѣраго, желтаго, темнокоричневаго, темносѣраго цвѣтовъ[1]), тѣ самые, которые пошли и на домъ Анны въ мозаикѣ № 71. Костюмы однородны съ одеждою ангела того же № 71

О краскахъ третьей мозаики № 73 трудно судить, такъ какъ вся она подъ вліяніемъ кислотъ, которыми ее чистили, выцвѣла, такъ же какъ и лѣвая половина картина рождества Богородицы № 74.

Въ той части этой картины, которая сохранилась, преобладаютъ холодные сѣро-синіе и сине-зеленые тона, и только традиціонное пурпурное покрывало Анны выдѣлялось яркимъ пятномъ.

Рождество Богородицы и, отчасти, еще мозаики № 72 и 84 — вотъ единственныя мозаики, гдѣ преобладаютъ холодные сѣроватые тона. Всѣ же остальныя въ смыслѣ красочности не уступаютъ фигурамъ царей сѣвернаго купола. Марія всюду одѣта въ синее платье, чудеснаго теплаго тона, того же, которымъ художникъ отличилъ и Пантократора южнаго купола; въ одномъ и томъ же костюмѣ всюду изображена и Анна (№ 71, 74, 75, 77).

Изъ всего изложеннаго можно, мнѣ кажется, сдѣлать слѣдующій выводъ, что планъ росписи куполовъ и сѣверной части внутренняго нареика по содержанію единое цѣлое; что иконографически мозаики отчасти навѣрное относятся ко времени Ѳеодора Метохита, отчасти съ большимъ вѣроятіемъ могутъ быть отнесены къ той же эпохѣ, отчасти не поддаются опредѣленію; и, наконецъ, что нужно отмѣтить различія въ исполненіи, въ которомъ мы замѣчаемъ двѣ живописныя манеры.

Разсмотрѣвъ мозаики христологическаго цикла, мы еще вернемся къ этимъ наблюденіямъ и посмотримъ, нельзя-ли ихъ использовать для установленія хронологіи мозаикъ.

---

[1]) См. относящіяся сюда замѣчанія *Н. П. Кондакова,* Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ. СПб., 1902, стр. 104.

Часть четвертая.

Циклы картинъ изъ житія Спасителя мы въ искусствѣ встрѣчаемъ и гораздо раньше, и гораздо чаще, чѣмъ циклы Богородичные. Если при разборѣ нашихъ мозаикъ внутренняго нарѳика намъ неоднократно приходилось отказываться отъ надежды прослѣдить иконографическую исторію той или другой композиціи, такъ какъ подходящихъ памятниковъ оказывалось черезчуръ мало, то намъ при разборѣ мозаикъ наружнаго нарѳика не разъ придется смущаться огромнымъ количествомъ матеріала, который надо будетъ одолѣть. Тѣмъ не менѣе, и среди композицій изъ жизни Христа мы найдемъ такія, которыя не поддаются точной классификаціи, потому что онѣ — уники въ византійскомъ искусствѣ. Значитъ, и тутъ намъ придется ставить вопросъ о происхожденіи цикла Кахріэ-джами, прежде чѣмъ заняться вопросомъ о датировкѣ мозаикъ.

Богородичный циклъ есть иллюстрація къ легендѣ, родившейся въ Сиріи и Палестинѣ, передававшейся изъ устъ въ уста на Востокѣ, среди народа. Церковь къ легендѣ относилась неодобрительно, нѣкоторые ея представители — и прямо отрицательно. Все это должно было, если и не помѣшать повсюдному распространенію легенды, то, по крайней мѣрѣ, сдерживать его настолько, чтобы не дать легендѣ сдѣлаться сюжетомъ для художниковъ, во всякомъ случаѣ — въ монументальномъ искусствѣ. Понятно, что Богородичный циклъ зародился только въ художественной промышленности Востока, развивался опять-таки на Востокѣ, перешелъ въ византійское искусство и изъ Византіи распространился по странамъ, подпавшимъ византійскому культурному, религіозному и художественному вліянію.

Иначе дѣло обстоитъ съ иллюстраціею житія Спасителя. Евангеліе, разсказывавшее это житіе, конечно распространялось повсюду. Дѣйствуя на воображеніе разныхъ народовъ, евангельскій разсказъ могъ найти въ разныхъ мѣстахъ иллюстраторовъ, независимыхъ другъ отъ друга, не знавшихъ одинъ о трудахъ другого. Для нашихъ цѣлей имѣетъ, конечно, большое значеніе установка того художественнаго теченія, къ которому примыкаетъ христологическій циклъ Кахріэ-джами, потому что только такимъ путемъ весь вопросъ о нашихъ мозаикахъ можетъ быть поставленъ на надлежащую строго научную почву.

Чтобы разрѣшить поставленный нами вопросъ о происхожденіи цикла Кахріэ-джами, мы можемъ дѣйствовать двояко. Мы можемъ собрать свѣдѣнія о всѣхъ существующихъ теперь и извѣстныхъ изъ описаній христологическихъ циклахъ, классифицировать ихъ хронологически и географически, опредѣлить мѣстныя особенности крупныхъ умственныхъ и художественныхъ центровъ. Эта работа безусловно необходима; но она настолько и трудна, и велика, что въ рамки нашего изслѣдованія о росписи Кахріэ-джами она никоимъ образомъ не укладывается.

Поэтому мы предпочитаемъ не итти этимъ дальнимъ путемъ, чтобы опредѣлить родину христологическихъ цикловъ: мы можемъ ее найти, присмотрѣвшись къ типу Спасителя, который замѣчательно устойчивъ въ искусствѣ всѣхъ христіанскихъ народовъ. Изслѣдованіе вопроса о типахъ Спасителя въ древнехристіанскомъ искусствѣ превосходно проведено въ наукѣ, такъ что намъ надо только резюмировать выводы, къ которымъ пришли археологи.

I.

Въ древнѣйшее время Христосъ изображается юношей, почти мальчикомъ; впослѣдствіи этотъ типъ юнаго Христа исчезаетъ и замѣняется бородатымъ ликомъ, который и до сихъ поръ рисуется всѣми художниками. Откуда взялись эти типы? На этотъ вопросъ пытается дать отвѣтъ J. E. Weis-Liebersdorf въ своемъ талантливомъ изслѣдованіи о древнѣйшихъ изображеніяхъ Спасителя и апостоловъ[1]). Давъ обзоръ трудовъ своихъ предшественниковъ, названный авторъ резюмируетъ результаты, прочно добытые и доказанные въ литературѣ вопроса:

„Типъ Христа-юноши, особенно опредѣленно проявляющійся въ пластикѣ, менѣе опредѣленно въ фресковой живописи, которая подчиняется мѣстнымъ вліяніямъ, — этотъ типъ есть идеалъ красоты и, какъ таковой, находится въ рѣзкомъ противорѣчіи съ ученіемъ и восточныхъ, и западныхъ отцовъ церкви до-никейскаго періода о томъ, что внѣшность Христа была невзрачна и некрасива. Юный типъ широко распространенъ и популяренъ, но онъ не порожденъ народнымъ творчествомъ. Въ немъ сочетается тонко развитый художественный вкусъ съ смѣлымъ полетомъ религіознаго чувства“.

„Бородатый типъ не выработался понемногу изъ юношескаго типа. Его не слѣдуетъ разсматривать ни какъ изображеніе средняго человѣка, ни какъ модную картинку позднеримскаго времени, а какъ восточный идеальный портретъ, съ яркою національною и индивидуальною характеристикой“.

Происхожденіе юнаго типа великолѣпно выяснено J. E. Weis-Liebersdorf'омъ. Длиннымъ рядомъ цитатъ изъ апокрифической литературы авторъ доказываетъ, что этотъ типъ — гностическій, находящійся въ рѣзкомъ противорѣчіи и съ евангельскимъ разсказомъ, и съ церковнымъ ученіемъ. Родина его — эллинистическій Востокъ, использовавшій богатое наслѣдіе художественныхъ формъ классическаго

[1]) *J. E. Weis-Liebersdorf*, Christus- und Apostelbilder. Freiburg i. B., 1902, p. 28 sqq.

искусства. На сходство юнаго Христа съ такъ называемымъ Евбулеемъ Аѳинскаго Національнаго музея указывалъ и Д. В. Айналовъ[1]), и это сходство съ типомъ, принадлежащимъ къ кругу Элевсинскихъ мистерій, весьма характерно.

Достаточно ясно опредѣляется и происхожденіе бородатаго лика[2]). Древнѣйшіе примѣры этого типа: бюсты катакомбъ[3]), числомъ до трехъ, второй половины IV вѣка, и маіоликовый сосудъ Британскаго музея съ надписью:

[FLAV·] VAL·COSTANTINVS·PIVS·FELIX·AVGVSTVS·CVM·FLAV·MAX·FAVST [A·AVGVSTA][4]).

Весьма важны еще данныя, заключающіяся въ письмѣ, которое Евсевій написалъ сестрѣ императора Констанціи[5]). Евсевій между прочимъ разсказываетъ, какъ онъ разъ отобралъ два портрета „философовъ" у одной женщины, которая считала эти портреты изображеніями апостола Павла и Спасителя. Самое сопоставленіе Спасителя съ апостоломъ Павломъ показываетъ, что рѣчь можетъ итти только о бородатомъ ликѣ.

Итакъ, на рубежѣ III и IV вѣковъ появляется „портретъ" Спасителя, гдѣ Спаситель представленъ не полумальчикомъ — полуюношей, а зрѣлымъ мужчиною. Не можетъ быть сомнѣнія, что этотъ „портретъ" — сирійскаго происхожденія. На это указываютъ легенды о царѣ Авгарѣ и другія, которыя имѣли цѣлью подтвердить сходство портрета съ оригиналомъ[6]). И если бородатый типъ Христа вполнѣ и повсюду вытѣснилъ юный типъ, то мы изъ этого должны заключить, что все древнехристіанское искусство было подъ сильнымъ восточнымъ вліяніемъ, и что Востокъ выработалъ первые *историческіе* циклы картинъ изъ земной жизни Спасителя. Подтверждается это и прямымъ наблюденіемъ памятниковъ.

Въ живописи катакомбъ Рима мы находимъ изображеніе многихъ сценъ изъ жизни Христа. Объ этихъ картинахъ J. Wilpert[7]) очень вѣрно замѣчаетъ: „Es kam nicht darauf an, das biblische Ereignis als solches mit allen seinen Nebenumständen zu einer grossen Composition auszubilden; denn nicht um seiner selbst willen wurde es dargestellt, sondern wegen seiner Beziehung zum Toten, dessen Grab es zu schmücken hatte. Da die Künstler mit andren Worten symbolisch, nicht historisch zu Werke gingen, so mussten sie eben deshalb ganz bestimmte Rücksichten

---

[1]) *Д. В. Айналовъ,* Эллинистическія основы, стр. 161; cf. *Jos. Strzygowski,* Orient oder Rom. Leipzig, 1901, p. 58—61.

[2]) *Weis-Liebersdorf,* l. c., p. 52—62.

[3]) *J. Wilpert,* Die Malereien der Katakomben Roms. Freiburg i. B., 1903, p. 253—254.

[4]) *J. Strzygowski,* Orient oder Rom. Leipzig, 1901, p. 61—64. У проф. I. Стржиговскаго были сомнѣнія, не поддѣлка-ли эта чаша, такъ какъ имя было надписано именно COSTANTINVS, а не CONSTANTINVS; сомнѣнія эти оказались лишними, cf. Byz. Ztschr., X, 1901, p. 734, и *O. M. Dalton,* Catalogue of the early christian antiquities etc. of the British Museum. London, 1901, № 916. — Рисунокъ этой же чаши и миніатюра папируса Голенищева (*J. Strzygowski und Adolf Bauer,* Eine Alexandrinische Weltchronik, pl. VII verso C и D, p. 123—1 4) — древнѣйшіе примѣры нимба съ крестомъ надъ головою Спасителя.

[5]) *Pitra,* Spicilegium Solesmense. I, Paris, 1852, p. 383—386.

[6]) *Weis-Liebersdorf,* l. c., p. 59 sqq.

[7]) *J. Wilpert,* l. c., p. 39.

einhalten. Die Natur des Symbols will vor allem, dass man von ihm nur diejenigen Eigenschaften und Merkmale heraushebe, die den Gedanken, der zum Ausdruck kommen soll, zu verbildlichen haben, und umgekehrt alles Hervorstechende, was dem Vorbilde eigen ist, aber nicht sprechen soll, ausstosse, damit nicht zu viel gesagt uud dadurch der Sinn, der ausgedrückt werden soll, verdunkelt werde".

Встрѣчается въ катакомбахъ дважды благовѣщеніе[1]). Не забыты видѣніе волхвовъ[2]), поклоненіе волхвовъ[3]), крещеніе Спасителя Іоанномъ въ Іорданѣ[4]), бракъ въ Канѣ Галилейской[5]), умноженіе хлѣбовъ и насыщеніе толпы[6]), бесѣда съ самаритянкою[7]). Изъ всѣхъ этихъ сюжетовъ, однако, только два — поклоненіе волхвовъ и умноженіе хлѣбовъ — встрѣчаются сколько нибудь часто, остальные встрѣчаются по два, по три раза. Зато излюбленныя темы для художниковъ катакомбъ — всякаго рода исцѣленія: прокаженнаго[8]), паралитика[9]), слѣпого[10]), кровоточивой жены[11]), бѣсноватаго[12]), и воскрешеніе Лазаря[13]) и дочери Іаира[14]).

Въ катакомбахъ, такимъ образомъ, представленъ цѣлый рядъ событій изъ жизни Спасителя. Но соотвѣтствующія фрески разбросаны, не объединены въ циклы, не имѣютъ цѣлью пересказывать событія, пересказывать въ общедоступной формѣ содержаніе евангельскаго повѣствованія. Не въ катакомбахъ намъ приходится искать древнѣйшіе циклы, и не у катакомбныхъ художниковъ зародилась самая мысль о нихъ.

О древнѣйшемъ, повидимому, историческомъ циклѣ картинъ изъ житія Спасителя намъ приходится почерпать свѣдѣнія у Іоанна Дамаскина[15]). По словамъ этого писателя, уже Константинъ Великій ἐν ταῖς ἐκκλησίαις ἀνιστορεῖσθαι ἐνομοθέτησε καὶ ταῦτα ἐν ζωγραφικοῖς χρώμασι διαχαράττειν· τὴν ἐν Βηθλεὲμ γέννησιν, τὴν τῶν ποιμένων αὐτοψίαν, τὴν τῶν μάγων δωροφορίαν, τὸν τοῦ ἀστέρος δρόμον, τὴν τοῦ δικαίου Συμεὼν εἰσδοχήν, τὴν ὑπὸ Ἰωάννου βάπτισιν, τὴν τῶν παραδόξων καὶ θεϊκῶν θαυμάτων ἀνάδειξιν, τὰ ἑκούσια παθήματα, τὴν ὑπερφυῆ καὶ ζωοφόρον ἀνάστασιν, τὴν εἰς οὐρανὸν θεϊκὴν ἀνάληψιν καὶ τὰ ἀκόλουθα τῶν ἀποστόλων τερατουργήματα.

Эпарху Олимпіодору, на вопросъ о томъ, какъ слѣдуетъ расписывать церковь, св. Нилъ[16]) отвѣчаетъ, что, по его мнѣнію, было бы ребячествомъ развлекать

[1]) *J. Wilpert*, Die Malereien, p. 202—203, § 62.
[2]) ibid., p. 197—198, § 56.
[3]) ibid., p. 191—196, § 55.
[4]) ibid., p. 257—259, § 75.
[5]) ibid., p. 301—304, § 87—89.
[6]) ibid., p. 289, § 82; p. 291—301, § 84—86; p. 304—305, § 89—90.
[7]) ibid., p. 224—225 и p. 426.
[8]) ibid., p. 222—223, § 68, и p. 539.
[9]) ibid., p. 218—220, § 66, и p. 264—266, § 78.
[10]) ibid., p. 220—222, § 67.
[11]) ibid., p. 216—217, § 65.
[12]) ibid., p. 223—224, § 69.
[13]) ibid., p. 310—321, § 92.
[14]) ibid., p. 322—323, § 94.
[15]) ed. *Migne*, vol. II, col. 349.
[16]) *S. Nili* epist. IV 61 (*Migne*, P. G., LXXIX, col. 577 D.)

вниманіе молящихся орнаментами, сценами изъ жизни животныхъ и т. п.: στερροῦ δὲ καὶ ἀνδρώδους φρονήματος οἰκεῖον τὸ ἐν τῷ ἱερατείῳ μὲν κατὰ ἀνατολὰς τοῦ θειοτάτου τεμένους ἕνα καὶ μόνον τυπῶσαι σταυρόν — δι' ἑνὸς γὰρ σωτηριώδους σταυροῦ τὸ τῶν ἀνθρώπων διασώζεται γένος καὶ τοῖς ἀπελπισμένοις ἐλπὶς πανταχοῦ κηρύσσεται — ἱστοριῶν δὲ παλαιᾶς καὶ νέας διαθήκης πληρῶσαι ἔνθεν καὶ ἔνθεν χειρὶ καλλίστου ζωγράφου τὸν ναὸν κτλ.

Пространнѣе св. Нила выражается епископъ Астерій Амасійскій, на рубежѣ IV и V вѣковъ, въ своемъ словѣ о Богатомъ и Лазарѣ. Онъ говоритъ[1], что богатые люди дошли въ своей роскоши до того, что τὴν εὐαγγελικὴν ἱστορίαν τοῖς ὑφάνταις παρέδωκαν, αὐτὸν λέγω τὸν Χριστὸν ἡμῶν μετὰ τῶν μαθητῶν ἁπάντων καὶ τῶν θαυμασίων ἕκαστον, ὡς ἡ διήγησις ἔχει. Въ качествѣ сюжетовъ Астерій называетъ: бракъ въ Канѣ, исцѣленіе разслабленнаго, исцѣленіе слѣпого, исцѣленіе кровоточивой жены, встрѣчу съ прелюбодѣйною женою, воскрешеніе Лазаря, умноженіе хлѣбовъ.

Всѣ эти сюжеты изображались на платьяхъ современниковъ Астерія „Не совѣтуя изображать Христа на одеждахъ, Астерій ничего не говоритъ относительно изображеній на стѣнахъ домовъ, очевидно находя этотъ обычай вполнѣ умѣстнымъ и общепринятымъ. Далѣе, въ той-же рѣчи, Астерій описываетъ домъ богача и упоминаетъ о мозаикахъ, мраморахъ, золотѣ, украшающихъ домъ, подобно тому, какъ украшаютъ невѣсту (οἰκίας πολυτελεῖς ψήφῳ καὶ λίθοις καὶ χρυσῷ κατὰ τὰς νύμφας κεκοσμημένας). Онъ же упоминаетъ о золоченыхъ потолкахъ, мраморныхъ и порфировыхъ облицовкахъ, состоящихъ изъ плитъ, и о многихъ другихъ деталяхъ домашняго художественнаго быта, въ которыхъ сказывается общій характеръ этого роскошнаго полуазіатскаго — полуэллинскаго стиля"[2]). Тѣ же сюжеты, которые изображались художниками-ткачами, разрабатывались конечно и художниками-живописцами и мозаичистами. Здѣсь, на роскошномъ эллинистическомъ Востокѣ, зародились тѣ циклы, богатство которыхъ не могло исчерпать все позднѣйшее церковное искусство.

За этими восточными свидѣтельствами хронологически слѣдуетъ нѣсколько западныхъ.

Въ самомъ началѣ V вѣка испанецъ Пруденцій написалъ длинный рядъ эпиграммъ[3]), которыя составляютъ, несомнѣнно, ἔκφρασις какой нибудь дѣйствительно существовавшей церковной росписи[4]). Описавъ сначала двадцать четыре композиціи на ветхозавѣтныя темы, Пруденцій, слѣдуя излюбленному уже живописцами катакомбъ и рекомендованному св. Ниломъ параллелизму, противопоставляетъ имъ столько же новозавѣтныхъ. Циклъ Пруденція состоитъ изъ слѣдующихъ картинъ:

---

[1]) *S. Asterii Amaseni* homil. I (*Migne*, P. G., XL, col. 168 A).

[2]) *Д. В. Айналовъ*, Эллинистическія основы, стр. 131—132.

[3]) *Aurelii Prudentii* Dittochaeum № 25—49 (*Migne*, P. L., LX, col. 101—118).

[4]) *Dr. Sebastian Merkle*, Prudentius' Dittochæum. Festschrift zum 1100 — jährigen Jubiläum des deutschen Campo-Santo in Rom. Freiburg i. B., 1897, p. 33—45.

1. благовѣщеніе Маріи (Gabriel ad Mariam);
2. рождество Спасителя (civitas Bethlehem);
3. поклоненіе волхвовъ (magorum munera);
4. благовѣстіе пастухамъ (ab angelis pastores admoniti);
5. избіеніе младенцевъ (occiduntur infantes in Bethlehem);
6. крещеніе Іисуса (baptizatur Christus);
7. вершина храма (pinna templi);
8. чудо въ Канѣ Галилейской (ex aqua vinum);
9. Силоамская купель (piscina Siloah);
10. смерть Крестителя (passio Ioannis);
11. на морѣ Галилейскомъ (per mare ambulat Christus);
12. исцѣленіе бѣсноватаго (daemon missus in porcos);
13. воскрешеніе Лазаря (Lazarus suscitatus a mortuis);
14. умноженіе хлѣбовъ (quinque panes et duo pisces);
15. кровавое поле (ager sanguinis)[1];
16. Христосъ передъ Каіафой (domus Caiphae);
17. бичеваніе Христа (columna ad quam flagellatus est Christus);
18. крестная смерть Спасителя (passio Salvatoris);
19. воскресеніе Христово (sepulcrum Christi);
20. вознесеніе Христово (mons oliveti);
21. мученическая кончина Стефана (passio Stephani);
22. исцѣленіе апостоломъ Петромъ хромого (porta Speciosa);
23. видѣніе апостола Петра (visio Petri);
24. обращеніе апостола Павла (vas electionis).

Заключительная картина цикла, помѣщавшаяся, повидимому, уже на томъ мѣстѣ храма, которое и впослѣдствіи осталось за нею, а именно на западной стѣнѣ противъ алтаря надъ входомъ, изображала, судя по описанію Пруденція, второе пришествіе (apocalypsis Ioannis) и является древнѣйшею извѣстною иллюстраціею этого сюжета[2]: катакомбныя изображенія Христа-судьи[3]) съ Апокалипсисомъ ничего общаго не имѣютъ.

Къ самому началу V вѣка относится и другое — весьма, къ сожалѣнію, суммарное — описаніе церковной росписи въ XXVI поэмѣ[4]) св. Павлина, который въ 410 году былъ избранъ епископомъ ноланскимъ. Зданія, возведенныя св. Павлиномъ, отчасти погибли; отъ росписи храмовъ не осталось почти ничего[5]). Вотъ стихи св. Павлина:

---

[1]) О немъ см. Еванг. отъ *Матоея* XXVII 8, и Дѣянія апост., I 19.

[2]) *Н. В. Покровскій,* Страшный судъ въ памятникахъ византійскаго и русскаго искусства (Труды VI Археологическаго съѣзда въ Одессѣ, т. III.) Одесса, 1887, стр. 296, о поэмѣ Пруденція не упоминаетъ.

[3]) *J. Wilpert,* Die Malereien, p. 56, § 35.

[4]) *S. Paulini Nolani* poema XXVI 367—381 (*Migne,* P. L., LXI, col. 647).

[5]) *Émile Bertaux,* L'art dans l'Italie méridionale. Paris, 1904, I, p. 31—39.

Cernite distinctos actus, sed honore iugatos,
testamentorum veterisque novique magistros,
in quibus una dedit geminas Sapientia leges,
atque ita virtutes varias par gloria pensat.
non Petrus irrupit virga mare; sed neque Moses
aequoris incessit liquido: tamen unus utrique
fulget honos, unus quoniam fuit auctor utrique
scindere aquas virga, pedibus calcare fluenta,
qui Deus est veterum in sanctis, Deus ipse novorum etc.

Св. Павлинъ, находившійся, какъ и вся южная Италія, подъ сильнымъ восточнымъ вліяніемъ, такимъ образомъ, проводилъ въ своей росписи тотъ же параллелизмъ, что и художникъ, задумавшій описанный Пруденціемъ циклъ. Цѣль росписи все еще не чисто повѣствовательная: проводится извѣстная богословская идея, ученіе, разсматривающее ветхозавѣтныя событія какъ прообразы событій новозавѣтныхъ, подчеркивающее постоянно неразрывную связь между Ветхимъ и Новымъ завѣтами Западные циклы еще долго продолжаютъ итти по тому же пути, не могутъ никакъ, отдѣлавшись совсѣмъ отъ символики, стать чисто-историческими.

На Востокѣ же параллелизмъ, на которомъ настаивалъ, какъ мы видѣли, св. Нилъ, скоро теряетъ свое обаяніе. Измѣняется самая задача живописи съ измѣненіемъ оффиціальнаго положенія христіанства въ государствѣ. Изъ гонимой религіи христіанство дѣлается ученіемъ оффиціально признаннымъ и одобреннымъ. Массами нахлынули новообращенные. Имъ нужно было разсказывать, растолковывать самыя элементарныя вещи. Сжатая символика катакомбъ недостаточно понятна и общедоступна: требовался, напротивъ, возможно пространный и подробный разсказъ.

Первый циклъ въ этомъ новомъ чисто-эпическомъ родѣ, если не считать цикла Константина Великаго, о которомъ говоритъ Іоаннъ Дамаскинъ, описанъ былъ въ VI вѣкѣ риторомъ Хорикіемъ изъ Газы[1]). Хорикій перечисляетъ двадцать шесть композицій, охватывающихъ событія отъ благовѣщенія Маріи до вознесенія. И въ этомъ циклѣ чисто-историческія картины еще не получили преобладанія: чудеса Спасителя стоятъ на первомъ планѣ. Но если сравнить циклъ Хорикія съ болѣе ранними, то становится яснымъ, что въ церковной живописи произошелъ переворотъ, и что отнынѣ ея развитіе уже будетъ итти по намѣченному пути.

Древнѣйшіе дошедшіе до насъ циклы — мозаичный въ св. Аполлинаріи Новомъ въ Равеннѣ[2]) и миніатюрный въ евангеліи Рабулы[3]). Равеннскихъ мозаикъ числомъ двадцать шесть, и все-таки онѣ охватываютъ только учительную дѣятельность Спасителя и его кончину: начинается разсказъ съ исцѣленія разслабленнаго и кончается на воскресеніи Спасителя, явленіи Его ученикамъ на пути въ Эммаусъ и явленіи Его апостоламъ.

---

[1]) *Choricii Gazaei* Orationes declamationes fragmenta, cur. Jo. Fr. Boissonade. Paris, 1846, p. 91—98.

[2]) Описаніе у *Е. К. Рѣдина*, Мозаики равеннскихъ церквей. СПб., 1896, стр. 97—122; *J. Kurth*, Die Mosaiken der christlichen Aera. I. Die Wandmosaiken von Ravenna. Berlin, 1902, p. 135—162.

[3]) ***Garrucci***, **l. c., III, pl. 130—140.**

Циклъ сирійскаго евангелія Рабулы болѣе полонъ, чѣмъ циклъ св. Аполлинарія Новаго, ибо въ него включены сцены благовѣщенія, рождества Христова, крещенія Іисуса въ Іорданѣ и т. д вплоть до сошествія Святого Духа. Но онъ, зато, гораздо менѣе подробенъ. Изъ запаса композицій, выработанныхъ уже искусствомъ первыхъ вѣковъ христіанства, художникъ выбираетъ только тѣ, которыя ему подходятъ.

Не подлежитъ, какъ видно изъ всего вышесказаннаго, сомнѣнію, что и въ дѣлѣ иллюстраціи евангельскаго разсказа не менѣе, чѣмъ въ дѣлѣ иллюстраціи апокрифовъ, касающихся Маріи, первенство принадлежитъ Востоку: тамъ искусство создало тѣ композиціи, которыя втеченіе многихъ вѣковъ были какъ-бы каноническими и для Востока, и для Запада.

Циклъ мозаикъ Кахріэ-джами отличается отъ только-что описанныхъ древнѣйшихъ, а также и отъ всѣхъ позднѣйшихъ монументальныхъ, чрезвычайною подробностью, съ одной стороны, и опущеніемъ, съ другой стороны, такихъ сценъ, которыя обязательно входятъ въ составъ всѣхъ вообще позднѣйшихъ цикловъ. Въ Кахріэ-джами имѣется сцена переписи (№ 89), единственная въ своемъ родѣ въ монументальномъ искусствѣ; и, наряду съ этимъ, отсутствуютъ два излюбленныхъ сюжета христіанскаго искусства: срѣтеніе Господне, которое мы видимъ уже на тріумфальной аркѣ римской Santa Maria Maggiore[1]), и встрѣча Маріи съ Елисаветою. Затѣмъ, нашъ циклъ характеризуется присутствіемъ чисто апокрифическихъ сценъ — паденія идоловъ со стѣнъ города египетскаго (№ 95), для котораго въ монументальной византійской живописи я не знаю аналогій; бѣгства Елисаветы со своимъ сыномъ на рукахъ въ горы (№ 99), которое, какъ мы увидимъ ниже, извѣстно въ египетскихъ росписяхъ уже VII вѣка, но обычнымъ въ византійскомъ церковномъ искусствѣ становится только на Аѳонѣ.

Роспись наружнаго нарѳика Кахріэ-джами, взятая какъ цѣлое, производитъ, особенно вслѣдствіе наличности этихъ недвусмысленно-восточныхъ апокрифическихъ сценъ, такое впечатлѣніе, что и она, какъ роспись внутренняго нарѳика, восходитъ къ восточному оригиналу. Конечно, Востокъ здѣсь не сказывается такъ ярко и ясно, какъ въ мозаикахъ Богородичнаго цикла. Менѣе ясны, вслѣдствіе изобилія византійскихъ цикловъ, и отношенія между христологическими композиціями Кахріэ-джами и аѳонскими росписями.

II.

Разберемъ же каждую мозаику наружнаго нарѳика отдѣльно съ точки зрѣнія эволюціи иконографическихъ типовъ.

I. Сонъ Іосифа и путешествіе въ Виѳлеемъ[2]). — Воедино эти два мотива

[1]) Въ краскахъ воспроизведена у *De Rossi,* Musaïci cristiani di Roma, pl. XV; описаніе у *Д. В. Айналова,* Мозаики IV и V вѣковъ. СПб., 1895, стр. 79—85.

[2]) Иконографія *Rohault de Fleury,* L'Évangile, I, pl. X; La Sainte Vierge, I, p. 107—108; *Н. В. Покровскій,* Евангеліе въ памятникахъ иконографіи, стр. 44—47; *А. И. Кирпичниковъ,* Этюды по иконографіи Рождества Христова. I. Зап. И. Р. А. О., VII, 1894, стр. 95—104.

соединены уже на рельефѣ слоновой кости каѳедры Максиміана въ Равеннѣ[1]). Сонъ Іосифа представленъ отдѣльно на саркофагѣ въ Пюи[2]), на Верденскомъ реликвіаріи[3]), фрескѣ въ Дейр-абу-хеннисѣ[4]), третьей миніатюрѣ на 25 декабря ватиканскаго Минологія[5]), мозаикѣ венеціанскаго собора св. Марка[6]), на салернскомъ паліотто[7]) и т. д. Что касается нашей мозаики № 88 (табл. XXXII), то слѣдуетъ сейчасъ же отмѣтить, что рисунокъ фигуры ангела, являющагося Іосифу, тожественъ съ рисунками ангела, являющагося Аннѣ (№ 71), и ангела, являющагося Маріи (№ 85), а вся группа Іосифа съ ангеломъ повторяется на мозаикѣ № 100.

Первые примѣры изображенія путешествія въ Виѳлеемъ даютъ опять памятники восточнаго происхожденія, рельефы: каѳедры Максиміана[8]), диптиховъ Муранскаго[9]), Парижскаго[10]), Эчміадзинскаго[11]) и Минденской пиксиды[12]). Повсюду, за исключеніемъ рельефа Муранскаго диптиха, композиція „lehnt sich an ein antikes Vorbild — den trunken auf einem Esel reitenden und von einem Satyr unterstützten Silen" (I. Стржиговскій). Тотъ-же мотивъ мы видимъ и на фрескѣ въ Дейр-абу-хеннисѣ. — Въ византійскомъ искусствѣ обычнымъ сталъ другой типъ (Ватиканскій минологій[13]), парижское евангеліе № 74[14]), мозаика св. Марка[15]) и т. д.): Марія безъ поддержки ѣдетъ на ослѣ или мулѣ, впереди ея, какъ и полагается по смыслу апокрифа, идетъ Іосифъ, позади ея, на нѣкоторомъ разстояніи, слѣдуетъ слуга, несущій узелъ съ пожитками. — Наша мозаика № 88 (табл. XXXII) не согласна ни съ сирійскимъ, ни съ византійскимъ типомъ, но въ точности согласна съ буквою апокрифа[16]): Іосифъ идетъ позади Маріи, а сынъ Іосифа идетъ впереди мула, неся пожитки. Примѣровъ такого расположенія фигуръ я знаю всего два: таблетка муранскаго диптиха и рельефъ салернскаго алтарнаго паліотто[17]). Объясняется-ли наличность этихъ исключеній ошибкою рѣзчиковъ, смѣшавшихъ путешествіе въ Виѳлеемъ съ бѣгствомъ въ Египетъ, или мѣстными иконографическими теченіями (Муранскій диптихъ, вѣроятно, египетскаго происхожденія, салернскій паліотто — западнаго, но отъ восточныхъ вліяній далеко не свободенъ), — теперь рѣшить не возможно.

[1]) *Garrucci*, l. c., VI, pl. 417, 3.
[2]) *Garrucci*, l. c., V, pl. 398, 1.
[3]) *Garrucci*, l. c., VI, pl. 447, 1.
[4]) *Jean Clédat*, Notes archéologiques et philologiques. Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale, II, 1902, pl. III.
[5]) ed. *A. Albani*, II, p. 58.
[6]) Mosaici non compresi ecc., ed. *F. Ongania*, pl. XLIV.
[7]) *Émile Bertaux*, l. c., I, pl. XIX.
[8]) *Garrucci*, l. c., VI, pl. 417, 3.
[9]) Виз. Вр., IV, 1897, pl. IV; *H. Graeven*, Frühchristliche und mittelalterliche Elfenbeinwerke. II, Aus Sammlungen in Italien. Rom, 1900, pl. 64.
[10]) *Garrucci*, l. c., VI, pl. 458, 2.
[11]) *J. Strzygowski*, Das Etschmiadzin-Evangeliar, pl. I 2; cf. p. 46.
[12]) *Garrucci*, l. c., VI, pl. 437, 4.
[13]) ed. *A. Albani*, II, p. 59.
[14]) *Rohault de Fleury*, La Sainte Vierge, I, pl. XV.
[15]) Mosaici non compresi ecc., pl. XLIV.
[16]) См. выше, стр. 74.
[17]) *É. Bertaux*, l. c., I, pl. XIX.

На послѣднемъ планѣ нашей мозаики № 88 изображенъ городъ, къ которому подходятъ двѣ женщины; одна изъ нихъ имѣетъ нимбъ, и надъ ея головою изображена монограмма Богородицы $\overline{\text{МР}}$ $\overline{\Theta\text{V}}$. Такъ какъ другая женщина нимба не имѣетъ и именемъ не обозначена, то видѣть въ этой группѣ встрѣчу Маріи съ Елисаветою мы не можемъ, тѣмъ болѣе, что и характернаго мотива объятія нѣтъ. Въ монументальномъ искусствѣ параллелей для этой группы не имѣется. Приходится, значитъ, или предположить, что художникъ нарисовалъ двѣ женскія фигуры и городокъ просто для заполненія фона, и въ такомъ случаѣ группу причислить къ довольно обильнымъ въ нашей мозаичной росписи жанровымъ картинкамъ[1]); или же мы вынуждены принять предлагаемое ниже объясненіе происхожденія мозаикъ всего христологическаго цикла.

II. Перепись. — Мозаика № 89 (табл. XXXII) представляетъ значительный интересъ, такъ какъ художникъ изобразилъ очень живую сценку изъ византійскаго оффиціальнаго быта. На зеленой подушкѣ золотого трона, со скамеечкою подъ ногами, возсѣдаетъ легатъ. Онъ одѣтъ въ синее платье и пурпурную хламиду, застегнутую на правомъ плечѣ фибулою съ драгоцѣннымъ камнемъ; на головѣ у него бѣлый высокій головной уборъ, напоминающій уборъ византійскихъ чиновниковъ, какъ они изображены на миніатюрѣ Cod. Vat. Gr. № 1851 fol. 3 v.[2]) За легатомъ стоитъ его оруженосецъ, въ зеленыхъ узкихъ штанахъ, красной короткой туникѣ съ узкими рукавами, золотомъ панцырѣ, поверхъ котораго наброшенъ короткій синій плащъ; въ рукахъ у оруженосца мечъ, щитъ и копье. Рядомъ съ трономъ легата стоятъ гражданскій чиновникъ, въ красной съ золотою каймою нижней и голубой верхней одеждѣ, и офицеръ, опирающійся на свой мечъ; офицеръ одѣтъ такъ же, какъ оруженосецъ, только не имѣетъ плаща. Гражданскій чиновникъ пишетъ что-то на длинномъ свиткѣ, который онъ держитъ лѣвою рукою, и офицеръ помогаетъ ему снимать допросъ съ Маріи. Марія, одѣтая, по обыкновенію, вся въ синее, видимо затрудняется отвѣчать на предлагаемые вопросы, такъ что Іосифъ ее долженъ увѣщевать. Іосифъ одѣтъ въ обычное платье античнаго покроя. За Іосифомъ стоитъ толпа византійцевъ, коротко остриженныхъ, въ короткихъ, окаймленныхъ золотомъ, пестрыхъ одеждахъ, съ плащами, въ штанахъ и сапогахъ.

Въ Ватиканѣ, въ cod. Gr. 1156 fol. 278[3]), есть миніатюра, гдѣ изображена та же сцена переписи, что̀ и на нашей мозаикѣ № 89. Фигуръ гораздо меньше: легатъ на складномъ стулѣ; передъ нимъ, лицомъ къ нему, секретарь, пишущій на дощечкѣ; рядомъ съ секретаремъ Іосифъ и Марія. Общаго съ нашей мозаикою въ этой миніатюрѣ, собственно говоря, кромѣ сюжета только расположеніе фигуръ. Еще менѣе общаго съ мозаикою имѣетъ миніатюра мюнхенскаго евангелія № 15713 fol. 3.[4]) Она раздѣлена горизонтальною чертою на двѣ части: въ верхней изобра-

[1]) см. № 89, 90, 102, 103 104, и т. д.

[2]) *Jos. Strzygowski*, Das Epithalamion des Palaeologen Andronikos des II. Byz. Ztschr., X, 1901, pl. VI, 1.

[3]) *Seroux d'Agincourt*, Peinture, pl. 57, 11.

[4]) *А. И. Кирпичниковъ* въ Зап. И. Р. А. О., VII, 1894, стр. 95, прим. 1.

женъ царь, сидящій посерединѣ на тронѣ, и съ нимъ тринадцать чиновниковъ, занятыхъ, очевидно, народною переписью; въ нижнемъ отдѣленіи представлено путешествіе въ Виѳлеемъ".

Эти двѣ миніатюры, столь сильно различающіяся и между собою, и отъ мозаики Кахріэ-джами, доказываютъ, мнѣ кажется, что для изображенія сцены переписи подробнаго установленнаго образца не существовало. Художникъ компановалъ ее самъ, руководствуясь въ частностяхъ своимъ собственнымъ наблюденіемъ. На это же указываютъ и костюмы. Повсюду, во всей росписи, и во внутреннемъ, и во внѣшнемъ нарѳикѣ, мы видимъ только античный костюмъ (тогу), босыя ноги; только на мозаикѣ № 89 художникъ отступилъ отъ этого правила. Изъ этого нельзя выводить, что наша мозаика сдѣлана другимъ художникомъ и въ другое время, чѣмъ остальныя картины: дерево въ серединѣ мозаики нарисовано точь въ точь, какъ въ № 72, 75, 78, 83, 85, 88 и т. д.; завѣса, соединяющая зданія въ лѣвой части мозаики, тожественна съ драпировками мозаикъ № 82 и 83; архитектура правой части № 89 совпадаетъ съ центральною архитектурою № 86, зданіе въ лѣвой части № 89 съ лѣвымъ зданіемъ № 87; фигура Іосифа № 89 есть почти точное повтореніе фигуры Іосифа № 83 (слѣдуетъ обратить вниманіе на рисунокъ ступней, складокъ одежды на правой ногѣ и т. д.); характерные заостренные концы драпировокъ съ рѣзкими ломанными складками есть и у Маріи, и у Іосифа, и у того византійца, который стоитъ за Іосифомъ, и у драпировки надъ зданіями лѣвой части мозаики. Другими словами, мозаика № 89 во всѣхъ мелочахъ совпадаетъ съ мозаиками житія Богородицы. Особенности ея, значитъ, должны быть объяснены отсутствіемъ опредѣленнаго образца или же наличностью образца простѣйшаго, который принуждалъ мозаичиста придумать всю обстановку для своей композиціи.

III. Рождество Христово[1]). — На нашей мозаикѣ № 90 (табл. XXXIII) соединено пять сценъ: 1) лежащая Богородица; рядомъ младенецъ въ ясляхъ, надъ которыми склонились апокрифическіе быкъ и оселъ[2]); 2) славословящіе ангелы въ лѣвомъ верхнемъ углу; 3) ангелъ, благовѣствующій пастухамъ, въ правомъ верхнемъ углу[3]); 4) Іосифъ, сгорбленно и угрюмо сидящій въ ногахъ у Богородицы; 5) двѣ женщины, омывающія новорожденнаго Спасителя.

Ни на одной изъ композицій византійской иконографіи мы не можемъ такъ подробно и ясно наблюдать медленное наростаніе подробностей и соединеніе первоначально разрозненныхъ мотивовъ. Соединеніе перваго и четвертаго (по всему вѣроятію) мотивовъ произошло очень рано; послѣ, въ VI вѣкѣ, какъ видно изъ

[1]) Иконографія: *Rohault de Fleury*, L'Évangile, I, p. 44—47; La Sainte Vierge, I, p. 126—136; *Liell*, Die Darstellungen, p. 221—224; *M. Schmid*, Die Darstellung der Geburt Christi in der bildenden Kunst. Stuttgart, 1890; *Н. Покровскій*, Евангеліе, стр. 48—98; *F. Noack*, Die Geburt Christi in der bildenden Kunst. Darmstadt, 1894; и мн. др.

[2]) Только эту группу безъ другихъ мы видимъ на рельефѣ Аѳинскаго музея, *Noack*, l. c., p. 19, fig. 5, и на фрескѣ катакомбы св. Севастіана, *Wilpert*, Die Malereien, p. 202.

[3]) Ср. фреску катакомбъ Петра и Маркеллина, *Wilpert*, l. c., p. 201.

словъ Хорикія Газскаго[1]), присоединилась сцена благовѣстія пастухамъ; въ VIII вѣкѣ появляются славословящіе ангелы и группа женщинъ съ ребенкомъ; съ XI вѣка входитъ въ обычай къ перечисленнымъ пяти сценамъ присоединять еще шестую — поклоненіе волхвовъ; наконецъ, на Аѳонѣ съ XV вѣка стали изображать Марію и Іосифа колѣнопреклоненными передъ Младенцемъ, подражая западно-европейскимъ образцамъ.

Поклоненіе волхвовъ соединено съ композиціею Рождества Христова уже на мозаикѣ св. Луки въ Фокидѣ[2]), на Барбериновскомъ диптихѣ и т. д. Слѣдуетъ-ли, однако, изъ этого, что мозаика св. Луки представляетъ, относительно нашей мозаики № 90, позднѣйшій типъ? Думается, что нѣтъ. Соединяютъ отдѣльныя композиціи вѣдь ради экономіи мѣста; а нашъ мозаичистъ не знаетъ, какъ и растянуть свой разсказъ, чтобы чѣмъ нибудь наполнить все отведенное ему мѣсто. Мы видѣли при обзорѣ мозаикъ внутренняго нарѳика, что, присоединивъ къ своей картинѣ введенія сцену питанія Маріи ангеломъ, онъ повторяетъ эту послѣднюю затѣмъ отдѣльно. Такое повтореніе — пріемъ неудачный, котораго нужно было избѣгать. Если бы художникъ ввелъ волхвовъ въ мозаику № 90, чѣмъ бы онъ наполнилъ остальные люнеты нарѳика? Не соединять ему надо было, а разлагать: эпизодъ съ волхвами онъ дѣйствительно и разлагаетъ на пять отдѣльныхъ картинъ.

Отсутствіе волхвовъ, такимъ образомъ, не можетъ служить хронологическимъ признакомъ. Но есть другіе признаки, на основаніи которыхъ мозаика наша датируется довольно опредѣленно. Прежде всего число славословящихъ ангеловъ. До XII—XIII вѣка ихъ число не превышаетъ трехъ: ихъ три въ св. Лукѣ, на рельефѣ бронзовыхъ дверей римскаго San Paolo fuori le mura[3]), отлитыхъ въ 1070 г. мастеромъ Ставракіемъ въ Константинополѣ, въ Дафни[4]), въ Марторанѣ[5]), въ Палатинской капеллѣ[6]), на мозаичномъ диптихѣ музея Santa Maria del Fiore во Фло-

---

1) *Choric. Gaz.*, l. c., p. 91: ὄνος ἐνταῦθα καὶ βοῦς καὶ φάτνη καὶ βρέφος· καὶ κόρη πρὸς εὐνὴν ἀναπίπτουσα, τὴν μὲν λαιὰν ὑποθεῖσα τῷ τῆς ἑτέρας ἀγκῶνι, τῇ δεξιᾷ δὲ τὴν παρειὰν ἐπικλίνουσα... τοὺς ποιμένας βοή τις, ἐξ οὐρανοῦ διαθρυλλοῦσα τὰ ὦτα, τῶν θρεμμάτων ἀπεβουκόλησε, καὶ τὰς οἷς ἀμέλει καταλιπόντες... τοὺς αὐχένας αἴρουσιν·... καὶ συναντήσας ἄγγελος, ὡς ὁρᾷς, τὴν εὐθύτητα τοῦ βρέφους αὐτοῖς ὑποφαίνει.

2) *G. Schlumberger*, Épopée, I, p. 341. — Мозаики св. Луки были изданы англичанами *R. W. Schultz and S. H. Barnsley*, The monastery of St. Luke of Stiris in Phocis and the dependent monastery of St. Nicolas in the Fields near Skripou in Boeotia. London, 1901. Несмотря, однако, на появленіе этого объемистаго изданія, мозаики св. Луки приходится считать изданными только отчасти: изъ 150 номеровъ мозаикъ воспроизведено болѣе или менѣе удовлетворительно всего 23, да еще 16 совсѣмъ неудовлетворительно. Дополненіемъ могутъ служить снимки, опубликованные *G. Schlumberger*, Épopée, I, p. 121, 161, 165, 341, 729, 732; II, p. 93, 197, 329, 331, 405, 529, 540, 545, 548, 549, 553, 565, 629; III, p. 41, 181, 257, 561, 637, 657, 737, и *Ch. Diehl*, Mosaïques byzantines de Saint Luc. Monuments Piot, III, 1896, pl. XXIV—XXV. Изслѣдованъ памятникъ тѣмъ-же *Charles Diehl*, L'église et les mosaïques du couvent de Saint Luc en Phocide. Paris, 1889, и *Ch. Diehl*, Études byzantines. Paris, 1905, p. 370—391 (= Gaz. des beaux arts, январь, 1897); cf. его же статью въ Monuments Piot, III, 1896, p. 231—246.

3) *Seroux d'Agincourt*, Sculpture, pl. XIV 10.

4) *G. Millet*, l. c., pl. XII 2.

5) Фотографія *Incorpora* № 98; cf. *Ch. Diehl*, L'art byzantin dans l'Italie méridionale. Paris, 1894, p. 221; *N. Kondakoff*, l. c., II, p. 21.

6) *A. Terzi*, l. c., pl. XIII; *А. А. Павловскій*, l. c., стр. 100, фиг. 27.

ренціи[1]) и т. д. Правда, уже въ XI вѣкѣ (или даже раньше) нѣкоторые рѣзчики[2]) и миніаторы[3]) изображаютъ, повидимому, цѣлый хоръ ангеловъ — всего извѣстно три примѣра. Но изъ двухъ миніатюръ этого рода одна такъ сильно „реставрирована“, что о ней вообще, собственно, и говорить нельзя; вторая находится въ псалтири — а вѣдь извѣстно, что иллюстраторы псалтирей къ иконографическимъ типамъ относятся весьма самостоятельно[4]). Остается одинъ рельефъ, но я не знаю, насколько неоспорима его датировка. Обычнымъ увеличеніе числа славословящихъ ангеловъ въ миніатюрной живописи становится во всякомъ случаѣ лишь въ XII вѣкѣ (cod. Urb. Gr. № 2[5]) и др.); а въ монументальной живописи самый ранній примѣръ — мозаика собора въ Monreale[6]), конца XII вѣка. Иконографически наша композиція рождества Христова датируется скорѣе XIV, чѣмъ XII вѣкомъ.

Отмѣтить нужно опять нѣкоторыя совпаденія. При сравненіи нашей группы женщинъ, обмывающихъ ребенка, съ аналогичною группою мозаики № 74 оказывается, что онѣ почти тожественны; фигура Іосифа № 90 и фигура Іоакима № 72 рисованы по одному шаблону (см. особенно рисунокъ ногъ и драпировки одежды на нихъ); пень въ серединѣ картины № 90 равенъ до мелочей пню въ лѣвой части мозаики № 86; пастушокъ, который вскочилъ на ноги при появленіи ангела, № 90, приходится роднымъ братомъ Іудиѳи, служанкѣ Анны, № 71. Мы сейчасъ уже отмѣчаемъ тѣ совпаденія, которыя позволятъ намъ впослѣдствіи отвѣтить на вопросъ объ единствѣ исполненія нашихъ мозаикъ.

IV. Волхвы спѣшатъ къ Ироду № 91 (табл. XXXIV). — Въ катакомбѣ св. Петра и Маркеллина изображено явленіе волхвамъ звѣзды[7]). Чаще, хотя далеко не часто, художники иллюстрировали дальнѣйшій разсказъ о волхвахъ, ихъ путешествіе въ Іерусалимъ, ихъ разговоръ съ Иродомъ и ихъ возвращеніе на родину. Н. В. Покровскій[8]) приводитъ пять миніатюръ (Барбериновской псалтири № III 91, XII вѣка[9]); евангелія Національной библіотеки № 74 fol. 4[10]), XII вѣка; евангелія Лаврентіанской библіотеки plut. VI cod. 23 fol. 6 r., XI в; акаѳистовъ: Синодальнаго и хранящагося въ музеѣ СПб. Духовной академіи), гдѣ отдѣльно изображенъ тотъ же сюжетъ, что и въ лѣвой половинѣ нашей мозаики № 91. Къ этому списку нужно прежде

---

[1]) Фотографія *Alinari* 2585.

[2]) Мнѣ извѣстенъ только одинъ примѣръ, изданный *O. M. Dalton*, Catalogue of the early christian antiquities etc. of the British Museum. London, 1901, p. 56, № 300, и pl. XI; лучше у *H. Graeven*, Frühchristliche und mittelalterliche Elfenbeinwerke. I. Aus Sammlungen in England. Rom, 1898, p. 17, № 44, и pl. XLIV. — *O. M. Dalton* датируетъ рельефъ IX вѣкомъ, но не сообщаетъ основаній такой датировки. Не произвольна-ли она?

[3]) *M. Schmid*, l. c., p. 19, № 27, и p. 20, № 28.

[4]) *I. I. Tikkanen*, Die Psalterillustration, p. 86.

[5]) *Seroux d'Agincourt*, Peinture, pl. LIX, 3.

[6]) *D. B. Gravina*, l. c., pl. XVII B.

[7]) *J. Wilpert*, l. c., p. 197.

[8]) *Н. В. Покровскій*, Евангеліе, стр. 123—125.

[9]) Соотвѣтствующая страница, fol. 115 r., издана *І. Стржиговскимъ*, Die Miniaturen des serbischen Psalters, p. 91, fig. 33.

[10]) *Rohault de Fleury*, La S. Vierge, I, pl. XV.

всего прибавить мозаику Монреале[1]) и аѳонскія фрески, напр. трапезы лавры св. Аѳанасія[2]); затѣмъ нужно подчеркнуть, что на тѣхъ картинахъ, гдѣ сцена рождества Христова соединена съ поклоненіемъ волхвовъ, обыкновенно, напр. въ Палатинской капеллѣ, виднѣются и волхвы, скачущіе на своихъ коняхъ, указывая на звѣзду, остановившуюся надъ яслями Младенца. Слѣдуетъ еще отмѣтить, что Ерминія[3]), отдѣляя поклоненіе волхвовъ отъ Рождества, къ композиціи Рождества присоединяетъ прибытіе волхвовъ: καὶ ἀπὸ ἄλλο μέρος οἱ μάγοι μετὰ βασιλικῆς στολῆς καθήμενοι ἐπάνω εἰς ἄλογα καὶ δεικνύοντες ἀλλήλοις τὸν ἀστέρα.

V. Волхвы передъ Иродомъ № 91 (табл. XXXIV). — У Гарруччи[4]) воспроизведена фреска катакомбъ св. Агніи, гдѣ представлены волхвы, подходящіе къ бородатому мужчинѣ; понять эту фреску можно было только какъ изображеніе свиданія волхвовъ съ Иродомъ. Ту же(!) фреску зарисовали и Perret[5]), изъ сочиненія котораго рисунокъ перешелъ въ разныя другія книги[6]), и Rohault de Fleury[7]). У Д. В. Айналова[8]) появились сомнѣнія въ точности рисунка Perret, но общая увѣренность въ наличности среди фресокъ катакомбъ такой, на которой представлены волхвы въ разговорѣ съ Иродомъ, была такъ велика, что J. Wilpert въ началѣ своей книги о росписяхъ катакомбъ[9]) еще упоминаетъ о ней и потомъ вынужденъ былъ исправить свою ошибку тѣмъ, что помѣстилъ фотографію съ фрески[10]). Сюжетъ ея: поклоненіе волхвовъ Маріи!

Съ IV вѣка на стѣнахъ катакомбъ[11]) и на древнехристіанскихъ саркофагахъ[12]) появляется изображеніе трехъ отроковъ еврейскихъ передъ царемъ Навуходоносоромъ: отроки одѣты въ восточный костюмъ, т. е. такойже, что и у волхвовъ, Навуходоносоръ — въ западномъ царскомъ одѣяніи. Но такіе памятники, какъ ватиканскій[13]) и люксембургскій[14]) саркофаги, даютъ ключъ къ загадкѣ и позволяютъ отдѣлить аналогичныя изображенія отъ такихъ, гдѣ представлены дѣйствительно волхвы, бесѣдующіе съ Иродомъ.

Древнѣйшая извѣстная въ христіанской иконографіи композиція, представляющая волхвовъ передъ Иродомъ, — мозаика Santa Maria Maggiore въ Римѣ[15]), кото-

---

[1]) *D. B. Gravina*, l. c., pl. XVII C.
[2]) *Н. П. Кондаковъ*, Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ. СПб., 1902, табл. VII.
[3]) Ἑρμηνεία, p. 112, § 165.
[4]) *Garrucci*, l. c., II, pl. 67, 2.
[5]) *Perret*, Les catacombes de Rome. Paris, 1851—1857, II, pl. 48.
[6]) Напр. *F. X. Kraus*, Real-Encyclopædie, II, p. 349, fig. 194.
[7]) *Rohault de Fleury*, L'Évangile, I, pl. XVI 2.
[8]) *Д. В. Айналовъ*, Мозаики IV и V вѣковъ. СПб., 1895, стр. 97, прим. 1.
[9]) *J. Wilpert*, l. c., p. 21.
[10]) *J. Wilpert*, l. c., p. 205, fig. 18.
[11]) *Garrucci*, l. c., II, pl. 35, 2; cf. *J. Wilpert*, l. c., p. 357.
[12]) *Garrucci*, l. c., V, pl. 303, 2—3; 317, 3; 326, 3; 329, 1; 334, 2; 365, 1.
[13]) *Garrucci*, l. c., V, pl. 334, 2.
[14]) *Garrucci*, l. c., V, pl. 335, 1; cf. V, pl. 366, 2.
[15]) Воспроизведена въ краскахъ у *de Rossi*, Musaici cristiani di Roma, pl. XV; крупнѣе, очеркомъ, у *Garrucci*, l. c., IV, pl. 214.

рую Д. В. Айналовъ описываетъ[1]) слѣдующимъ образомъ: „Фигура Ирода на половину закрыта пилястромъ. Онъ сидитъ на тронѣ съ красной подушкой. Надъ его головою находилась синяя полоса съ надписью бѣлыми буквами, называвшая его по имени. Сохранились лишь двѣ первыя буквы слова HE[rodes]. Подъ ногами у него подножіе, усыпанное драгоцѣнными камнями, какъ и у Христа въ сценѣ поклоненія волхвовъ. На немъ воинскій нарядъ: золотыя латы и подъ ними бѣлая туника. Лицо бритое и круглое; голова съ короткими волосами окружена голубымъ нимбомъ. Онъ протягиваетъ правую руку съ двуперстнымъ жестомъ, отдавая приказаніе. Сбоку видна фигура воина въ шлемѣ и съ копьемъ. Сбоку трона Ирода стоятъ два жреца, одѣтые въ свои обычные бѣлые хитоны и синія наплечія, застегнутыя на груди большими фибулами съ драгоцѣннымъ камнемъ внутри каждой. Ихъ лица подверглись реставраціи: лысая голова одного и короткіе волосы другого не передаютъ типа жрецовъ съ длинными назорейскими волосами въ сценѣ срѣтенія. Болѣе пожилой жрецъ разсуждаетъ, держа развернутый свитокъ. На свиткѣ изображены черточки и подобія буквъ. Надпись эта не читается. Три волхва медленно приближаются къ Ироду. Они всѣ молоды и одѣты въ такіеже точно костюмы, какъ и ранѣе, за исключеніемъ того, что передній волхвъ имѣетъ красный плащъ, наброшенный на лѣвое плечо и окутывающій его лѣвую руку. Первый волхвъ, подходя, обращается къ Ироду съ такимъже жестомъ, какъ и пожилой жрецъ; другой подноситъ руку къ подбородку и склоняетъ голову вправо; а третій протягиваетъ ладонь по направленію книзу. За волхвами виденъ башнеобразный городъ съ воротами и зданіями внутри“.

Мы сдѣлали эту длинную выписку изъ книги проф. Д. В. Айналова потому, что мозаика Santa Maria Maggiore позволяетъ намъ возстановить въ общихъ чертахъ тотъ старинный образецъ, которымъ руководствовался и художникъ, расписывавшій Кахріэ-джами. Д. В. Айналовъ[2]) можетъ назвать только одну миніатюру — cod. Paris. Gr. № 115 fol. 24, X вѣка, — аналогичную римской мозаикѣ. Всѣ остальные миніаторы и рѣзчики, основываясь въ точности на евангельскомъ разсказѣ, дѣлили композицію на двѣ части, также, какъ и мозаичистъ Кахріэджами. Но даже и въ такомъ видѣ разсказъ евангелій о переговорахъ волхвовъ съ Иродомъ и Ирода съ книжниками иллюстрировался рѣдко. Къ нашей мозаикѣ № 91 я не умѣю назвать другихъ аналогій, кромѣ перечисленныхъ Н. В. Покровскимъ[3]) миніатюръ, ящичка слоновой кости въ Луврѣ[4]), переплета въ Ватиканѣ[5]), алтарнаго паліотто въ Салерно[6]), Ерминіи[7]). Въ сербской псалтири въ Мюнхенѣ,

---

[1]) *Д. В. Айналовъ*, l. c., стр. 96—98.
[2]) *Д. В. Айналовъ*, l. c., стр. 98.
[3]) *Н. В. Покровскій*, l. c., стр. 124.
[4]) *J. Labarte*, Histoire des arts industriels, Alb., I, pl. X 1.
[5]) *Garrucci*, l. c., VI, pl. 457.
[6]) *É. Bertaux*, l. c., I., pl. 19.
[7]) *Ἑρμηνεία*, p. 111, § 164.

среди миніатюръ къ акаѳисту, есть одна картинка[1]), чрезвычайно похожая на нашу мозаику № 91. Но тамъ представлено, повидимому, не совѣщаніе волхвовъ съ Иродомъ, а возвращеніе ихъ во-свояси (?). Для слѣдующей мозаики № 92 (табл. XXXV)

VI. Совѣщанія Ирода съ книжниками, нельзя составить даже такого краткаго иконографическаго перечня. То немногое, что осталось отъ нашей картины, безъ надписи, было бы недостаточно даже для опредѣленія сюжета. Возстановить картину мы можемъ, руководствуясь аналогичными композиціями совѣщанія фараона съ мудрецами египетскими[2]). Если бы не было мозаики Santa Maria Maggiore — а вѣдь это чистая случайность, что она сохранилась, между тѣмъ какъ огромная масса памятниковъ древнехристіанскаго искусства погибла! — мы, разсмотрѣвъ иконографическій матеріалъ, непремѣнно должны были бы притти къ выводу, что наша мозаика № 92 придумана впервые художникомъ Кахріэ-джами, что совѣщаніе волхвовъ съ Иродомъ придумано въ Византіи въ X вѣкѣ, и что мозаика № 94.

VII. Возвращеніе волхвовъ во-свояси (табл. XXXVI) — очень поздняя, византійская-же, композиція. Дѣло въ томъ, что, среди изданныхъ памятниковъ искусства среднихъ вѣковъ, я опять-таки не нахожу аналогій и къ мозаикѣ № 94. Можно указать на одну Ерминію[3]), въ которой читаются слѣдующія указанія: καὶ παρέκει πάλιν ἐπάνω εἰς βουνὰ οἱ τρεῖς μάγοι καθήμενοι εἰς τὰ ἄλογά των καὶ ὑποστρέφοντες εἰς τὴν χώραν του (sic!) καὶ ἕνας ἄγγελος ἔμπροσθεν δεικνύει αὐτοῖς τὸν δρόμον. Сблизить нашу мозаику можно только съ фрескою трапезы въ лаврѣ св. Аѳанасія[4]) на Аѳонѣ, гдѣ представлены волхвы, отправляющіеся вслѣдъ за звѣздою въ Іерусалимъ: по крайней мѣрѣ, единственная сохранившаяся въ Кахріэ-джами фигура волхва сильно напоминаетъ соотвѣтствующую фигуру волхва Лаврской фрески, и всѣ три фигуры въ Кахріэ, въ силу условій мѣста, гдѣ онѣ изображены, должны были быть расположены такъ же, какъ въ Лаврѣ.

Какъ объяснить появленіе всѣхъ этихъ рѣдчайшихъ въ Византіи композицій въ Кахріэ-джами? изобрѣтательностью-ли нашего художника, или же какъ нибудь иначе? Мозаика Santa Maria Maggiore, о которой мы только-что говорили, учитъ насъ осторожности. Мы думаемъ, что и для мозаикъ наружнаго нарѳика у мозаичиста былъ образецъ, но только не монументальный циклъ фресокъ, какъ для картинъ Богородичнаго цикла, а рукопись, украшенная миніатюрами, вродѣ парижскаго евангелія № 74[5]) или cod. Vat. Gr. № 1156. Въ этихъ и подобныхъ имъ манускриптахъ количество мелкихъ миніатюръ огромно. Миніатюры, конечно, не точныя копіи съ великолѣпныхъ древнехристіанскихъ оригиналовъ, о которыхъ даетъ понятіе тріумфальная арка Santa Maria Maggiore: миніатюры слишкомъ бѣглы, слишкомъ малы, слишкомъ многочисленны, чтобы воспроизводить древнія

[1]) *J. Strzygowski*, Die Miniaturen des serbischen Psalters, pl. LIV 133, p. 78.
[2]) *J. J. Tikkanen*, Die Genesismosaiken in Venedig, pl. VII 49, XIII 97.
[3]) Ἑρμηνεία, p. 112, § 166.
[4]) *Кондаковъ*, Аѳонъ, табл. VII.
[5]) *H. Bordier*, Déscription, p. 133—136; см. выше, стр. 153, прим. 8.

композиціи во всѣхъ подробностяхъ; въ нихъ позволительно видѣть лишь намеки на старое, погибшее, искусство.

Если въ рукахъ нашего мозаичиста была рукопись, украшенная миніатюрами мелкими и бѣглыми, то всѣ особенности композицій люнетовъ наружнаго нарѳика становятся понятными, становятся понятными и надписи мозаикъ. Выше, во II части, мы привели тексты этихъ надписей: въ большинствѣ случаевъ мы имѣемъ выписки изъ евангелій и даже подчасъ выписки довольно длинныя, такъ что онѣ не умѣщаются въ одномъ люнетѣ (см. № 88 и 89). Мозаичистъ бралъ изъ своего образца не только картинки, но и тексты, которые этими картинками иллюстрировались.

Миніатюры сопровождаютъ, въ такихъ рукописяхъ, какъ вышеназванные cod. Paris. Gr. № 74 и cod. Vat. Gr. № 1156, текстъ непрерывною цѣпью картинокъ, прицѣпляясь къ каждой мелочи, чуть не къ каждому слову. Разсказываетъ евангелистъ[1]) о снѣ Іосифа, миніаторъ рисуетъ ангела, являющагося Іосифу. Пишетъ евангелистъ Лука[2]): ἀναστᾶσα δὲ Μαριὰμ ἐν ταῖς ἡμέραις ταύταις ἐπορεύθη εἰς τὴν ὀρεινὴν μετὰ σπουδῆς εἰς πόλιν Ἰούδα — миніаторъ рисуетъ Марію, идущую въ городокъ. Повѣствуетъ тотъ же евангелистъ Лука[3]): ἀνέβη δὲ καὶ Ἰωσήφ... σὺν Μαριὰμ τῇ μεμνηστευμένῃ αὐτῷ γυναικὶ οὔσῃ ἐγκύῳ — изображается путешествіе Іосифа съ Маріею въ Виѳлеемъ[4]). А такъ какъ евангелистъ упоминаетъ и о цѣли путешествія — переписи, то миніаторъ рисуетъ и перепись, хотя вѣдь Марія разрѣшилась отъ бремени на пути въ Виѳлеемъ и, значитъ, явиться въ канцелярію легата Марія сейчасъ не могла. Миніаторъ буквально точно иллюстрируетъ евангельскій текстъ.

Монументальная копія въ большомъ масштабѣ съ маленькой бѣглой миніатюры не могла не выйти жиденькой и, пожалуй, даже смѣшной. Нашему художнику поэтому приходилось либо соединять по двѣ, по три миніатюры на одномъ полѣ (№ 88, 91), либо обогащать слишкомъ простую композицію оригинала новыми деталями (№ 89). А такъ какъ воспроизводить маленькую миніатюру въ большомъ масштабѣ и придумывать всю обстановку гораздо труднѣе, чѣмъ копировать въ мозаикѣ другую мозаику, то мастеръ, дѣлавшій мозаики наружнаго нарѳика, частенько заглядывалъ во внутренній нарѳикъ и бралъ оттуда все, что подходило къ его цѣлямъ: дерево или гору, занавѣсь или человѣческую фигуру — безразлично. При дальнѣйшемъ обозрѣніи мозаикъ намъ нужно имѣть въ виду эту особенность мозаикъ наружнаго притвора.

VIII. Бѣгство въ Египетъ. Лѣвая половина люнета № 95 (табл. XXXVI) разрушена почти вся, кромѣ надписи, обозначающей сюжетъ, и двухъ паръ ногъ (проводника и передней ноги мула). Сохранилась зато правая половина: паденіе идоловъ съ высоты башенъ города египетскаго № 95 (табл. XXXV).

---

1) *Матѳ.*, I 20.

2) *Луки*, I 39.

3) *Луки*, II 4.

4) Мы отмѣтили выше, что наша мозаика не соотвѣтствуетъ апокрифу: миніатору евангелія и дѣла не было до апокрифа.

Разбирая выше, во II части, сюжеты мозаикъ, мы отмѣтили, что въ апокрифахъ нигдѣ паденіе идоловъ въ томъ видѣ, какъ на нашей мозаикѣ, не разсказано. Древнехристіанское искусство легенду о прибытіи св. семейства въ Египетъ иллюстрировало иначе, какъ показываетъ мозаика все той же тріумфальной арки римскаго храма Santa Maria Maggiore[1]) Нашъ переводъ паденія идоловъ основанъ не на разсказѣ апокрифа, а на обусловленномъ апокрифами Богородичномъ акаѳистѣ, въ которомъ мы читаемъ слѣдующіе стихи[2]):

λάμψας ἐν τῇ Αἰγύπτῳ
φωτισμὸν ἀληθείας,
ἐδίωξας τοῦ ψεύδους τὸ σκότος·
τὰ γὰρ εἴδωλα ταύτης, σωτήρ,
μὴ ἐνέγκαντά σου τὴν ἰσχύν,
πέπτωκεν·
οἱ τούτων δὲ ῥυσθέντες
ἀνεβόων πρὸς τὴν Θεοτόκον·
χαῖρε, ἀνόρθωσις τῶν ἀνθρώπων,
χαῖρε, κατάπτωσις τῶν δαιμόνων,
χαῖρε, ἡ τῆς πλάνης
τὸ κράτος πατήσασα,
χαῖρε, τῶν εἰδώλων
τὸν δόλον ἐλέγξασα κτλ.

Идолы, свергающіеся съ городской стѣны, поэтому и рисуются первоначально исключительно въ акаѳистахъ. Древнѣйшая подобная миніатюра содержится въ акаѳистѣ московской Синодальной библіотеки № 217 fol. 15 v., XI вѣка. „Богоматерь безъ Младенца и Іосифа стоитъ передъ городомъ, означающимъ Египетъ; у городской стѣны стоятъ два лица и жестами какъ бы приглашаютъ Богоматерь войти. Съ пьедесталовъ на городскихъ стѣнахъ падаютъ три идола“[3]). Въ акаѳистѣ мюнхенской сербской псалтири миніатюра изображаетъ св. семейство, приближающееся къ городу, со стѣнъ котораго спрыгиваютъ черные идолы; въ воротахъ города цѣлая группа гражданъ[4]). Эта картина примыкаетъ еще къ мозаикѣ Santa Maria Maggiore, такъ какъ непосредственно восходитъ къ очень древнему восточному оригиналу. Но впослѣдствіи человѣческія фигуры у городскихъ воротъ исчезаютъ,

[1]) Мозаика воспроизведена въ краскахъ у *de Rossi*, l. c., и въ Röm. Quartalschr., I, 1887, pl. VIII—IX; очеркомъ у *Garrucci*, l. c., IV, pl. 214; описана *Д. В. Айналовымъ*, l. c., стр. 92—96; *de Waal* въ Röm. Q.-S., I, 1887, p. 187—190.

[2]) *J. B. Pitra*, Analecta sacra spicilegio Solesmensi parata. I, Paris, 1876, p. 255; изслѣдованъ акаѳистъ *А. Пападопуло-Керамевсомъ* въ Виз. Вр., X, 1903, стр. 357—401, гдѣ указана и остальная литература.

[3]) *Н. В. Покровскій*, l. c., стр. 139; cf. *J. B. Pitra*, l. c.: „cernere est in XII pictura Virginem fulgida nube amictam, nimbo redimitam iuxta urbis moenia a duobus viris pronis exceptam, dum e turribus simulacra ruunt“.

[4]) *J. Strzygowski*, Die Miniaturen des serbischen Psalters, pl. LIV, 134, p. 73.

а самая композиція сверженія идоловъ служитъ для заполненія фона въ картинѣ бѣгства въ Египетъ. Мозаика Кахріэ-джами существенно не отличается отъ композиціи, описанной въ Ерминіи[1]): βουνά· καὶ ἡ Παναγία καθημένη εἰς πωλάρι μετὰ βρέφους καὶ βλέπουσα ὄπισθεν τὸν Ἰωσὴφ ἔχοντα τὸ δεκανίκι μὲ τὸ ῥοῦχόν του εἰς τὸν ὦμόν του· καὶ ἕνας νέος σύρει τὸ πωλάρι ἀπὸ τὸ σχοινὶ βαστῶν καλάθι καὶ βλέπων ὄπισθεν τὴν Παναγίαν· καὶ ἔμπροσθεν αὐτῶν φρούριον καὶ εἴδωλα κρημνιζόμενα ἀπὸ τὰ τείχη του. Вся разница только въ томъ, что въ Кахріэ-джами окно отдѣляетъ правую половину отъ лѣвой, а поэтому правая половина получаетъ самостоятельный видъ.

IX. Избіеніе младенцевъ[2]). — Избіеніе младенцевъ начали изображать очень рано: мы его встрѣчаемъ въ Santa Maria Maggiore[3]), кодексѣ Рабулы[4]), на миланскомъ окладѣ[5]), таблеткѣ въ собраніи Mallet въ Аміенѣ[6]), метцскомъ окладѣ парижской Національной библіотеки № 9393[7]), саркофагѣ св. Максимина[8]), въ Дейр-абу-хеннисѣ[9]) и т д. Уже въ этихъ древнѣйшихъ памятникахъ мы находимъ почти всѣ элементы, изъ которыхъ позднѣйшіе художники компановали свои картины. Съ прибавкою еще и группы Елисаветы, съ Предтечею на рукахъ убѣгающей въ горы и преслѣдуемой воиномъ, въ парижской рукописи Григорія Богослова № 510 fol. 137 r.[10]), циклъ типовъ и мотивовъ установился окончательно. Остальнымъ миніаторамъ — Ватиканскаго минологія[11]) и др.[12]) — оставалось только изъ этого богатѣйшаго запаса мотивовъ дѣлать выборки, если они не имѣли достаточно мѣста и времени, чтобы нарисовать всѣ.

Въ распоряженіи нашего мозаичиста было больше мѣста, чѣмъ ему надо было. Поэтому онъ избіеніе младенцевъ всячески растягиваетъ и заполняетъ имъ четыре люнета (табл. XXXVI—XXXVIII).

Въ люнетѣ № 96 (табл. XXXVI) изображенъ моментъ отдачи приказанія Иродомъ. На зеленой подушкѣ золотого трона, съ золотою скамейкой подъ ногами, сидитъ царь. На немъ синяя одежда; на груди золотыя латы; нижняя часть тѣла закутана въ пурпуръ. На головѣ его красуется корона, заимствованная у Ровоама (моз. № 43). Царь окруженъ воинами, одѣтыми въ такіе же костюмы, какъ оруженосецъ легата

---

1) Ἑρμηνεία, p. 113, § 168.

2) Иконографія: *Rohault de Fleury*, L'Évangile, I, p. 77—80 и pl. XXVII—XXIX; *Н. В. Покровскій*, Евангеліе, стр. 145—151.

3) Воспроизведена въ краскахъ у *de Rossi*, l. c.; очеркомъ у *Garrucci*, l. c., IV, pl. 213; описана у *Д. В. Айналова*, l. c., стр. 98—99.

4) *Garrucci*, l. c., III, pl. 130, 2.

5) *Garrucci*, l. c., VI, pl. 454; *J. Labarte*, l. c., Alb., I, pl. VI.

6) *G. Stuhlfauth*, Die altchristliche Elfenbeinplastik. Freiburg i. B., 1896, pl. IV, 1.

7) *J. Labarte*, l. c., Alb., I, pl. V.

8) *Garrucci*, l. c., V, pl. 334, 3.

9) *Jean Clédat*, l. c., pl. I.

10) *H. Omont*, Fac-similés, pl. XXXII (cf. *H. Bordier*, Déscription, p. 73).

11) ed. *A. Albani*, II, p. 66.

12) Цѣлый рядъ примѣровъ перечисленъ у *Н. В. Покровскаго*, Евангеліе, стр. 146—147; мы вообще, въ большинствѣ случаевъ, перечисляемъ только тѣ памятники, которыхъ *Н. В. Покровскій* не называетъ.

мозаики № 89, т. е. въ узкіе штаны (красные, фіолетовые, зеленые), золотые доспѣхи и плащи (пурпурные, синіе, зеленые). Тотъ воинъ, который безъ шлема на головѣ стоитъ передъ Иродомъ и, повидимому, возражаетъ ему, — нашъ старый знакомый: на мозаикѣ № 72 онъ уговаривалъ, въ видѣ пастуха съ котомкою за плечами, Іоакима не отчаяваться. За этимъ воиномъ стоитъ другой, повернувшись къ зрителю спиной, отъ чего контуръ лица получился довольно необыкновенный, точь въ точь какъ у оруженосца Ирода на мозаикѣ № 92. — Вся лѣвая половина люнета № 96 очень сильно напоминаетъ расположеніемъ фигуръ и постановкою ихъ миніатюру Ватопедскаго Октатевха № 515 fol. 353 v.[1]) и, еще болѣе, мозаику избіенія младенцевъ въ Монреале[2]).

Въ правой половинѣ люнета представлены два эпизода начинающейся рѣзни: солдатъ преслѣдуетъ съ обнаженнымъ мечемъ Елисавету, убѣгающую съ сыномъ на рукахъ въ горы, въ то время какъ другой схватилъ другого младенца за правую ногу и протыкаетъ ему кинжаломъ сердце, къ великому негодованію матери, сидящей тутъ же. Что касается первой группы, надо замѣтить, что она точно соотвѣтствуетъ тексту Ерминіи[3]): ἡ δὲ Ἐλισάβετ, βαστάζουσα τὸν Πρόδρομον ὡς βρέφος εἰς τὰς ἀγκάλας της, φεύγει βλέπουσα εἰς τὰ ὀπίσω· καὶ ὄπισθεν αὐτῆς ἕνας στρατιώτης διώκων αὐτὴν μὲ ξίφος· καὶ πέτρα μεγάλη ὡς βουνὸν σχισμένη ἔμπροσθέν της. Разступившуюся скалу мозаичистъ конечно приберегъ для мозаики № 99. — Что же касается второго эпизода, то онъ взятъ отчасти изъ композицій суда Соломонова (напр. cod. Paris. Gr. № 510 fol. 215 v.[4]) и мн. др.), гдѣ солдатъ, схватившій ребенка за ногу, чтобы разсѣчь его, постоянно повторяется.

Весь огромный люнетъ № 97 (табл. XXXVII) занятъ сценами рѣзни. Художнику эта картина видимо стоила огромнаго труда: онъ положительно недоумѣвалъ, чѣмъ бы ее заполнить. Въ результатѣ заполнилъ онъ люнетъ плохо, хотя повторилъ тутъ солдата, гоняющагося за Елисаветою (налѣво, наверху). Женщина въ правой части, преслѣдуемая солдатомъ, третій примѣръ человѣка, нарисованнаго въ трехчетвертномъ оборотѣ сзади.

X. Плачъ матерей. — Плачъ матерей, № 98 (табл. XXXVIII), образчикъ евангельскихъ буквальныхъ иллюстрацій, о которыхъ мы выше уже говорили. Въ византійскомъ искусствѣ эта мозаика пока уникъ. Проф. Н. В. Покровскій, перечисляя русскія иконы, на которыхъ изображено избіеніе младенцевъ, пишетъ: „Въ особомъ отдѣленіи, въ видѣ палатъ, представляется группа плачущихъ женщинъ для выраженія пророчества Іереміи (XXXI 15): Гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть, плачъ и рыданіе и вопль многъ. Рахиль плачущися чадъ своихъ, и не хотяше утѣшитися, яко не суть (Матѳ. II 18). Сюда присоединяется иногда и самъ пророкъ Іеремія

---

1) *Н. П. Кондаковъ*, Аѳонъ, стр. 285, рис. 98.
2) *D. B. Gravina*, l. c., pl. XVII C.
3) Ἑρμηνεία, p. 114, § 169.
4) *H. Omont*, Fac-similés, pl. XXXIX, 1.

(Ипат. Ев. № 2). Этой отдѣльной части мы не встрѣчали въ памятникахъ греческихъ"[1]). Къ сожалѣнію, я къ даннымъ Н. В. Покровскаго прибавить ничего не могу.

XI. Бѣгство Елисаветы въ горы № 99 (табл. XXXVIII). — Древнѣйшее извѣстное изображеніе этого эпизода — фреска въ Дейр-абу-хеннисѣ[2]), VII вѣка. Впослѣдствіи бѣгство вошло въ сцену избіенія младенцевъ. Мы уже привели выше выписку изъ Ерминіи, относящуюся сюда. Росписи Аѳона, такъ же какъ наша мозаика № 99, въ точности согласны[3]) съ указаніями Ерминіи.

XII. Возвращеніе изъ Египта. — На нашей мозаикѣ № 100 (табл. XXXIX) представленъ пестрый городокъ Назаретъ, къ которому приближаются Іосифъ, несущій на плечахъ младенца Іисуса, и Марія; за ними слуга ведетъ мула съ поклажею. Въ лѣвомъ углу мотивировка путешествія въ Назаретъ: явленіе Іосифу во снѣ ангела. Такъ какъ мы объ этой послѣдней группѣ говорили уже выше по поводу путешествія въ Виѳлеемъ, № 88, то мы теперь ограничимся разборомъ группы центральной. Художникъ нашъ, который уже изобразилъ два путешествія (№ 88 и 95), и которому предстояло изобразить еще одно (№ 101), стремился разнообразить свои картины. Онъ взялъ тотъ переводъ композиціи бѣгства въ Египетъ, который имѣется среди миніатюръ акаѳиста въ мюнхенской сербской псалтири[4]), и слегка передѣлалъ свой старинный восточный оригиналъ: въ мюнхенской рукописи впереди идетъ Іосифъ съ сыномъ на плечахъ, за нимъ на мулѣ ѣдетъ Марія, за Маріею — слуга. Нашъ мозаичистъ, компануя свою картину № 100, воспользовался элементами, которые разрознены въ разныхъ изображеніяхъ бѣгства въ Египетъ и возвращенія на родину. Іосифъ, несущій на плечахъ ребенка, представленъ въ парижскомъ евангеліи № 74 fol. 4[5]), въ Монреале[6]), въ Палатинской капеллѣ[7]); схожее изображеніе имѣется на рельефѣ бронзовыхъ дверей въ Беневентѣ[8]): Іосифъ держитъ сына на лѣвомъ плечѣ. — Марія обыкновенно рисуется сидящею на мулѣ, на нашей же мозаикѣ она идетъ пѣшкомъ. И для этого имѣются параллели, напр. рѣзной ящичекъ въ Луврѣ[9]), если только этотъ ящичекъ можно привлечь: на крышкѣ изображенъ городъ, къ которому приближаются Іосифъ, Марія съ младенцемъ, служанка и слуга — всѣ четверо представлены пѣшими. — Въ цѣломъ, однако, наше возвращеніе изъ Египта едва-ли не единственное въ своемъ родѣ. Надпись — евангельскій текстъ, и мозаичистъ, значитъ, вѣроятно имѣлъ въ рукахъ миніатюру, которую копировалъ.

---

1) *Н. В. Покровскій*, Евангеліе, стр. 148.

2) *Jean Clédat*, l. c., pl. I.

3) *Н. В. Покровскій*, Стѣнныя росписи, стр. 86, 88, 92—93, 101, 103.

4) *J. Strzygowski*, Die Miniaturen des serbischen Psalters, pl. LIV 134, p. 79.

5) *Rohault de Fleury*, La Sainte Vierge, I, pl. XV.

6) *D. B. Gravina*, l. c., pl. XVII A.

7) *А. А. Павловскій*, l. c., стр. 104.

8) *A. Venturi*, Storia dell'arte italiana, III, p. 687, fig. 641; *Émile Bertaux*, l. c., I, p. 650, fig. 298; *D. Salazaro*, l. c., pl. XIX.

9) *Émile Molinier*, Catalogue des ivoires. Paris, 1896, № 11, p. 26—31; *A. Venturi*, La Madonna, p. 304.

XIII. Путешествіе въ Іерусалимъ № 101 (табл. XXXIX). — Мнѣ не извѣстна ни та миніатюра, которую копировалъ мозаичистъ, компануя мозаику № 101, ни какая либо другая картина на этотъ сюжетъ.

III.

XIV. Проповѣдь двѣнадцатилѣтняго Іисуса во храмѣ Іерусалимскомъ (надъ № 88, табл. XXXII). — Въ сѣверномъ первомъ крадратномъ плафонѣ № 102 вся средняя часть мозаики обвалилась: имѣются только фрагменты въ четырехъ углахъ. Фрагменты двухъ южныхъ угловъ объединены рѣкою, которая составляетъ бордюръ мозаики. Фрагментъ сѣверной половины плафона таковъ, что заставляетъ думать, что и эта половина вся была занята одною обширною композиціею. Во всѣхъ картинахъ Кахріэ-джами мы замѣчаемъ строгое соблюденіе симметріи или, по крайней мѣрѣ, равновѣсія массъ по обѣ стороны болѣе или менѣе ясно обозначенной середины. Въ сѣверной половинѣ плафона № 102 группѣ мужчинъ сѣверовосточнаго угла должна была соотвѣтствовать подобная же группа въ сѣверозападномъ углу, тѣмъ болѣе, что середина рѣзко обозначена ступеньками. Если мы обратимся къ миніатюрѣ парижскаго евангелія № 74 fol. 110[1]) и однороднымъ композиціямъ, всю погибшую мозаику нашу мы возстановимъ безъ труда: „на высокомъ тронѣ, въ видѣ древняго амвона со ступеньками, сидитъ юный Спаситель со свиткомъ въ шуйцѣ и съ благословляющею десницею; по сторонамъ трона — двѣ низкія скамьи, на которыхъ сидятъ еврейскіе учители: одни внимательно слушаютъ рѣчь Іисуса Христа, другіе разсуждаютъ о чудѣ; направо, въ отдаленіи, стоятъ изумленные Іосифъ и Марія“, налѣво, симметрично съ ними, стоятъ два слушателя. Только эти послѣдніе отчасти сохранились. Что наша мозаика представляла именно этотъ позднѣйшій переводъ проповѣди двѣнадцатилѣтняго Іисуса Христа, доказывается и текстомъ Ерминіи, и аѳонскими фресками. Въ Ерминіи[2]) мы читаемъ: ναός· καὶ ἐν αὐτῷ ὁ Χριστὸς καθήμενος εἰς θρόνον, μὲ τὸ ἕνα χέρι βαστῶν χαρτὶ τειλιγμένον καὶ τὸ ἄλλο ἔχον ἁπλωμένον· ἀμφοτέρων δὲ τῶν μερῶν αὐτοῦ γραμματεῖς καὶ φαρισαῖοι καθήμενοι καὶ βλέποντες ἀλλήλους καὶ ἀποροῦντες· καὶ ὄπισθεν τοῦ θρόνου ὁ Ἰωσὴφ καὶ ἡ Θεοτόκος δεικνύουσα πρὸς αὐτὸν τὸν Χριστόν. О формѣ скамьи, на которой сидятъ книжники, Ерминія ничего не говоритъ. Полукруглой скамьи, какъ въ Кахріэ-джами, еще нѣтъ въ Монреале[3]); она появляется, какъ мнѣ сообщилъ проф. І. Стржиговскій, на Аѳонѣ (напр. на фрескѣ каѳоликона Иверскаго монастыря). Откуда взялся этотъ мотивъ, ясно: Іисусъ сидитъ на епископскомъ креслѣ, а епископское кресло помѣщается вѣдь за алтаремъ у стѣны полукруглой апсиды церковной, и по обѣ стороны горняго мѣста вдоль стѣнъ идутъ скамьи.

---

[1]) *Rohault de Fleury,* La Sainte Vierge, I, pl. XV; L'Évangile, I, pl. XXXI 2; *Н. В. Покровскій,* Евангеліе, стр. 153, рис. 69.

[2]) Ἑρμηνεία, p. 114, § 170.

[3]) *Gravina,* l. c., pl. XVII B.

XV. Ὁ Χριστὸς ἐρχόμενος ἐν τῷ Ἰορδάνῃ βαπτισθῆναι[1]). — Въ плафонахъ № 102 и № 103 изображены два эпизода на берегу Іордана. Мы уже говорили выше, во II части[2]), что хронологическая послѣдовательность нашего мозаичиста вынуждаетъ насъ первую (полуразрушенную) мозаику, въ южной половинѣ плафона № 102 (табл. XL), истолковать какъ крещеніе Спасителя Іоанномъ въ Іорданѣ, тѣмъ болѣе, что характерныя голыя ноги Предтечи сохранились въ серединѣ картины. Но, какъ показываютъ фрагменты, художникъ выбралъ не самый моментъ крещенія, а предшествующій ему, когда Христосъ только еще приближается къ Іордану. Въ композиціи крещенія Іисусъ долженъ былъ бы стоять въ водѣ рядомъ съ Крестителемъ, а у насъ въ водѣ никого нѣтъ. Древнихъ аналогій къ нашей мозаикѣ я не знаю и долженъ удовольствоваться, для возстановленія въ общихъ чертахъ композиціи № 102, текстомъ Ерминіи[3]): βουνά· καὶ κάτωθεν αὐτῶν ὁ Ἰορδάνης ποταμός· καὶ ὁ Χριστὸς ἐρχόμενος· καὶ ὁ Πρόδρομος δεικνύων αὐτὸν εἰς τοὺς λαοὺς λέγει εἰς χαρτί· ἴδε ὁ ἀμνὸς τοῦ Θεοῦ ὁ αἴρων τὴν ἁμαρτίαν τοῦ κόσμου κτλ. Само собою разумѣется, что композиція, вродѣ описанной въ Ерминіи, имѣла смыслъ въ иллюстрированномъ евангеліи, гдѣ крещенію Господню миніаторъ могъ посвятить нѣсколько рисунковъ, изображая послѣдовательно приближеніе Іисуса къ Іордану, крещеніе, удаленіе Спасителя. Появленіе композиціи Кахріэ-джами въ монументальномъ искусствѣ можно объяснить двояко: либо художникъ желалъ обновить немного надоѣвшій уже запасъ обычныхъ картинъ, либо онъ вовсе не задумывался надъ тѣмъ, почему онъ рисуетъ именно эту, а не другую картину.

Итакъ, у художника была въ рукахъ миніатюра. Изъ того обстоятельства, что въ рукописи, которую онъ копировалъ, крещенію было посвящено нѣсколько картинокъ, мы должны заключить, что миніатюры были малы и бѣгло набросаны, а потому лишены подробностей. Растягивая маленькую миніатюру на полплафона, мозаичистъ долженъ былъ прибавить кое-что къ своему образцу. И дѣйствительно, въ юговосточномъ углу мы видимъ двухъ борющихся мальчиковъ. Эту группу скомпановалъ не нашъ художникъ: подобныя группы мы встрѣчаемъ въ разныхъ лицевыхъ рукописяхъ, напр. въ евангеліи № 5 Иверскаго монастыря на Аѳонѣ fol. 63[4]).

XVI. Искушеніе Христа въ пустынѣ[5]). — Древнѣйшее изъ извѣстныхъ изображеній искушенія Христа сохранилось въ парижскомъ кодексѣ Григорія Назіанзина № 510 fol. 165 r.[6]), миніатюру котораго H. Bordier описываетъ такъ: Jésus trois fois tenté par le diable. Il est, comme toujours, vêtu d'une longue toge de pourpre, traversée de haut en bas, depuis les épaules jusqu'aux pieds, par deux

---

[1]) Иконографія крещенія Христова подробно разработана въ монографіи *I. Стржиговскаго*, Iconographie der Taufe Christi. München, 1885; см. также *Rohault de Fleury*, L'Évangile, I, p. 102—105; *Н. В. Покровскій*, Евангеліе, стр. 159—189.

[2]) см. стр. 78—79.

[3]) Ἑρμηνεία, p. 114, § 171.

[4]) *Н. П. Кондаковъ*, Аѳонъ, стр. 289.

[5]) Иконографія: *Н. В. Покровскій*, Евангеліе, стр. 192—193.

[6]) *H. Omont*, Facsimilés, pl. XXXV.

bandes d'or. Le diable a les traits d'un homme, ayant la peau complètement noire, et des ailes. Il a pour tout vêtement un pan d'étoffe gris de fer, serré à la taille et jeté sur l'épaule[1]). Діаволъ сначала предлагаетъ Христу обратить камни въ хлѣбъ, потомъ показываетъ ему золото, наконецъ приглашаетъ его броситься съ крыши храма. Діаволъ стоитъ на землѣ, а не летаетъ, — признакъ, что оригиналъ композиціи старинный. — Сложнѣе, но все же близка къ миніатюрѣ кодекса № 510, миніатюра Ахенскаго евангелія X вѣка[2]). — Съ XI вѣка (евангеліе Національной библіотеки № 74 fol. 7 r.[3]) діаволъ изображается летающимъ, и композиція усложняется: діаволъ показываетъ Христу не просто разсыпанное золото, а золотой городъ и золотой открытый ларецъ. — Наконецъ, Ерминія[4]) предписываетъ изображать искушеніе такъ: ἔρημος μὲ δένδρα· καὶ ὁ Χριστὸς ἱστάμενος· καὶ ἔμπροσθεν αὐτοῦ ὁ διάβολος δεικνύων τοὺς λίθους καὶ λέγων· εἰ υἱὸς εἶ κτλ., καὶ ὁ Χριστὸς λέγει· οὐκ ἄρτῳ κτλ. — καὶ παρέκει ἱερὸν καὶ ἐπάνω εἰς τὴν ἄκρην τοῦ ἱεροῦ πάλιν ὁ Χριστός· καὶ ὁ διάβολος ἔμπροσθεν αὐτοῦ λέγει αὐτῷ· εἰ υἱὸς εἶ κτλ., καὶ ὁ Χριστὸς λέγει αὐτῷ ἐν χαρτί· οὐκ ἐκπειράσει κτλ. — καὶ παρέκει ὄρος ὑψηλὸν καὶ ἐπάνω αὐτοῦ ὁ Χριστός· καὶ ὁ διάβολος ἔμπροσθεν αὐτοῦ δεικνύων αὐτῷ ὅλας τὰς βασιλείας τοῦ κόσμου καὶ λέγων· ταῦτα πάντα κτλ., καὶ ὁ Χριστὸς λέγει πρὸς αὐτὸν ἐν χαρτί· ὕπαγε κτλ. Далѣе Ерминія даетъ подробное наставленіе, какъ рисовать вышеупомянутыя ὅλας τὰς βασιλείας τοῦ κόσμου, а именно: ὑποκάτω τοῦ ὄρους πόλεις καὶ κάστρα καὶ βασιλεῖς καθήμενοι εἰς τραπέζας καὶ στρατιῶται γύρωθεν αὐτῶν μὲ φλάμπουρα.

Въ мозаикѣ Кахріэ-джами № 103 (табл. XLI, XLIII) есть одна деталь, не вошедшая въ Ерминію, именно группа діавола, уносящаго Спасителя во святой градъ. Но эта группа попала сюда случайно, по недосмотру, изъ той рукописи, изъ которой нашъ мозаичистъ бралъ свои композиціи. Тѣмъ, что рукопись съ миніатюрами служила мозаичисту образцомъ, обусловлено и то обстоятельство, которое мы отмѣтили уже во II ч.[5]), именно, что прописанные на мозаикѣ тексты взяты изъ разныхъ евангелій: художникъ для составленія своей картины пользовался разными миніатюрами и приписывалъ къ каждой фигурѣ тотъ текстъ, который она иллюстрировала въ оригиналѣ.

Въ хронологическомъ рядѣ изображеній искушенія Спасителя мѣсто мозаики Кахріэ-джами находится между парижскимъ евангеліемъ № 74 и Ерминіею. Но мы сказали бы, что наша мозаика значительно моложе миніатюры XI вѣка. Дѣло въ томъ, что миніатюры всегда сильно опережаютъ мозаичистовъ, вообще чрезвычайно консервативныхъ. Разбирая иконографію рождества Христова, мы отмѣтили, что

---

1) *H. Bordier,* Déscription, p. 74.

2) *St. Beissel, S. J.,* Die Bilder der Handschrift des Kaisers Otto im Münster zu Aachen. Aachen, 1886, pl. VII, p. 68—70.

3) *H. Bordier,* Déscription, p. 134.

4) Ἑρμηνεία, p. 115, § 173.

5) См. выше, стр. 79.

спорадически уже въ XI вѣкѣ и обыкновенно въ XII вѣкѣ миніаторы увеличиваютъ число славословящихъ ангеловъ, между тѣмъ какъ всѣ мозаики до конца XII вѣка и даже нѣкоторыя позднѣйшія удерживаютъ тройственное число. Мозаика въ Монреале[1]) доказываетъ, что столь же консервативны мозаичисты были и по отношенію къ композиціи искушенія: мастеръ, работавшій въ Монреале, удерживаетъ еще редакцію миніатюръ X вѣка.

XVII. Явленіе Христа народу № 103 (табл. XLI, XLII). — Въ южной половинѣ плафона № 103 помѣщена обширная и богатая фигурами композиція явленія Христа народу. Среди изданныхъ византійскихъ памятниковъ я не вижу ни одного, который бы иллюстрировалъ тотъ же эпизодъ евангельскаго разсказа. Изъ того обстоятельства, что Н. В. Покровскій, въ своемъ трудѣ объ „Евангеліи въ памятникахъ иконографіи, преимущественно византійскихъ и русскихъ," вовсе обходитъ сцену явленія Христа народу полнымъ молчаніемъ, я заключаю, что данная композиція очень рѣдко встрѣчается, по крайней мѣрѣ среди миніатюръ, на которыя Н. В. Покровскій преимущественно обращаетъ вниманіе. Но мозаика Кахріэ-джаміи все-же не уникъ. Во-первыхъ, въ Ерминіи мы читаемъ: ὁ Χριστὸς μαρτυρούμενος εἰς τοὺς μαθητὰς ὑπὸ τοῦ Προδρόμου. ὁ Πρόδρομος δεικνύων τὸν Χριστὸν εἰς τὸν Ἰωάννην καὶ τὸν Ἀνδρέαν· καὶ παρέχει πάλιν ὁ Ἀνδρέας φέρων τὸν Πέτρον καὶ ὁ Φίλιππος τὸν Ναθαναὴλ ἔμπροσθεν τοῦ Χριστοῦ[2]). А во-вторыхъ, картина явленія Спасителя народу работы Александра Андреевича Иванова въ картинной галлереѣ московскаго Румянцевскаго музея всѣмъ своимъ расположеніемъ фигуръ, всѣмъ своимъ замысломъ показываетъ, что сюжетъ трактовался много разъ и имѣетъ долгую исторію въ византійской и русской иконографіи.

XVIII. Претвореніе воды въ вино на бракѣ въ Канѣ Галилейской[3]). — Въ простѣйшемъ видѣ чудо въ Канѣ представлено на египетскомъ полотнѣ изъ Ахмима, находящемся нынѣ въ берлинскомъ Kunstgewerbemuseum[4]): въ качествѣ бордюра тамъ нарисовано пять сосудовъ и прибавлена надпись: ... [KA] NA THC ΓΑΛΙΛЄΑC... NCK... | O XC ЄIC ΓAMOVC KЄ ЄΠOIH|CЄN TO VΔѠP OINON ΓЄNЄCTЄ. — Не многимъ сложнѣе фреска катакомбы свв. Петра и Маркеллина[5]), рельефы серебрянаго ящика въ SS. Nazaro e Celso въ Миланѣ[6]), деревянныхъ дверей S. Sabina въ Римѣ[7]), таблетки въ Аміенѣ[8]), саркофаговъ, перечисленныхъ Н. В. Покровскимъ. Сюда же, вѣроятно, относится и мозаика неаполитанскаго бап-

¹) *D. B. Gravina*, l. c., pl. XVIII A.

²) Ἑρμηνεία, p. 115, § 174.

³) Иконографія: *Н. В. Покровскій*, Евангеліе, стр. 222—226; цитированною у *Н. В. Покровскаго* книгою *P. Cassel*, Die Hochzeit von Cana. Berlin, 1883, я пользоваться не могъ.

⁴) *Jos. Strzygowski*, Orient oder Rom, pl. V.

⁵) *Jos. Wilpert*, Die Malereien, p. 306.

⁶) *Hans Graeven*, Ein altchristlicher Silberkasten. Zeitschr. f. christl. Kunst, XII, 1898, p. 1—15, pl. I; *A. Venturi*, Storia dell'arte italiana. I. Milano, 1901, p. 549 sqq., fig. 445—449.

⁷) *N. Kondakoff*, Les sculptures de la porte de Sainte Sabine à Rome. Revue Archéologique, Nouv. série, XXXIII, 1877, p. 361—372, pl. XI.

⁸) *G. Stuhlfauth*, Die altchristliche Elfenbeinplastik. Freiburg i. B., 1896, pl. IV 1, p. 74—77.

тистерія, которую Д. В. Айналовъ описываетъ слѣдующимъ образомъ: „Первая сохранившаяся сцена, почти неразличимая вслѣдствіе порчи отъ сырости, представляетъ претвореніе воды въ вино на бракѣ въ Канѣ. На землѣ направо изображены амфоры. Христосъ въ нимбѣ касается одной изъ нихъ. Рядомъ стоитъ Марія, отводя покрывало отъ лица — жестъ хорошо извѣстный въ рельефахъ кресла Максиміана. Жестъ Христа и его поза, шесть амфоръ повторены въ той же сценѣ на этихъ рельефахъ. За фигурою Богородицы изображенъ родъ помоста или стола, за которымъ, быть можетъ, изображены были пирующіе. У Гарруччи[1]) изображена женщина, подходящая къ колодцу съ ведромъ; этой фигуры я не видалъ на мозаикѣ. Равнымъ образомъ вмѣсто фигуры Христа у Гарруччи изображенъ слуга съ узкою амфорою на плечѣ“[2]). Съ описываемой мозаики теперь опубликована удовлетворительная фотографія[3]), и я долженъ признаться, что гравюра Гарруччи мнѣ кажется вовсе не слишкомъ плохою. На фотографіи видны двѣ группы: въ правой половинѣ изображены шесть сосудовъ, къ которымъ наклонились двѣ фигуры, т. е. мы имѣемъ древнѣйшую редакцію брака въ Канѣ; въ лѣвой половинѣ стоитъ женщина, но не Богородица, а самарянка у колодца, по другую сторону котораго, вѣроятно, былъ изображенъ Христосъ.

Въ катакомбѣ свв. Петра и Маркеллина чудо въ Канѣ изображено еще два раза и въ совсѣмъ иной формѣ[4]). Нарисованъ столъ, за которымъ пируютъ мужчины и женщины; слуга разносить кушанье; поодаль Христосъ жезломъ касается амфоръ, стоящихъ на полу. J. Wilpert правильно отмѣчаетъ[5]), что художникъ, рисовавшій эти фрески, вовсе не имѣлъ ввиду бытовую картинку брака: онъ хотѣлъ подчеркнуть евхаристическое значеніе чуда какъ прообраза Тайной вечери.

Съ середины VI вѣка отношеніе къ сюжету мѣняется: чудо въ Канѣ становится интереснымъ какъ историческое событіе и изъ области символики переходитъ въ область легенды, которая развивается и пріукрашается новыми чертами. Это сказывается, между прочимъ, и въ томъ вниманіи, съ которымъ начинаютъ разсматривать и самые сосуды, въ которыхъ вода претворилась въ вино. Сосуды эти существуютъ и донынѣ[6]). Западные паломники упоминаютъ о нихъ, начиная съ середины VI вѣка.

Въ искусствѣ первые признаки исторической трактовки сюжета появляются на рельефѣ каѳедры Максиміана[7]): рѣзчикъ изображаетъ чудо уже не внѣ времени и пространства, а намѣчаетъ на фонѣ богатыя палаты. Дальнѣйшее иконографическое развитіе идетъ въ томъже направленіи. Въ Дейр-абу-хеннисѣ[8]) фреска

[1]) *Garrucci*, l. c., IV, pl. 269.
[2]) *Д. В. Айналовъ*, Мозаики IV и V вѣковъ, стр. 142.
[3]) *Émile Bertaux*, l. c., I, p. 48, fig. 8.
[4]) *J. Wilpert*, l. c., p. 302, § 87—88.
[5]) *J. Wilpert*, l. c., p. 284.
[6]) *F. de Mély*, Les vases de Cana. Monuments Piot, X, 1904, p. 145—170.
[7]) *Garrucci*, l. c., VI, pl. 418, 4.
[8]) *Jean Clédat* въ Bulletin de l'institut français d'archéologie orientale, publié sous la direction de *M. E. Chassinat*. Le Caire, II, 1902, pl. III.

уже богаче фигурами и подробностями. Въ миніатюрѣ евангелія № XXI fol. 9[a], VII—VIII вѣка[1]), Императорской публичной библіотеки въ С.-Петербургѣ, къ сценѣ претворенія воды въ вино прибавлена вторая: Богородица обращается къ Христу, возлежащему вмѣстѣ съ новобрачными за столомъ. Наиболѣе развитъ этотъ иконографическій типъ въ миніатюрѣ аѳоно-иверскаго евангелія № 5 fol. 363[2]), XI вѣка: изображена, какъ пишетъ академикъ Н. П. Кондаковъ, „пышная сцена, съ любопытными подробностями. Столъ поставленъ въ перистилѣ — видны пилястры окружающей стѣны. За столомъ справа женихъ въ царскомъ вѣнцѣ и мантіи; рядомъ невѣста въ царскомъ же вѣнцѣ, пурпурномъ мафоріи и дорогомъ оплечьѣ; слѣва посаженный отецъ или хозяинъ, къ которому подходитъ отрокъ въ красной рубашкѣ, съ полотенцемъ вокругъ шеи, съ пустымъ сосудомъ. Христосъ сидитъ на тронѣ передъ столомъ, съ нимъ на ухо говоритъ мать. Слѣва обычная сцена претворенія воды въ вино".

Въ XI вѣкѣ происходитъ дальнѣйшее движеніе въ развитіи иконографическаго типа. Въ парижскомъ евангеліи № 74 fol. 170[3]), на рельефѣ салернскаго паліотто[4]) и другихъ памятникахъ двѣ сцены, которыя до тѣхъ поръ трактовались, хотя и рядомъ, но все же отдѣльно одна отъ другой, сливаются въ одну картину, такъ что Спаситель рисуется одинъ только разъ: онъ претворяетъ воду въ вино, не поднимаясь съ своего мѣста, а только оборачиваясь къ сосудамъ. За миніаторами въ XII вѣкѣ послѣдовали и мастера, дѣлавшіе мозаики собора въ Монреале[5]).

Новшество понравилось и привилось. Н. В. Покровскій[6]) сообщаетъ, что памятники позднегреческіе соотвѣтствуютъ новой схемѣ: „таковы изображенія въ стѣнописяхъ аѳонскихъ соборовъ дохіарскаго, каракальскаго, кутлумушскаго и иверскаго: женихъ и невѣста въ царскихъ діадимахъ сидятъ за столомъ, на которомъ разставлены разныя яства; возлѣ стола Іисусъ Христосъ, Богоматерь и шесть большихъ сосудовъ (Иверъ)". Вотъ текстъ Ерминіи[7]): τράπεζα· καὶ γραμματεῖς καὶ φαρισαῖοι καθήμενοι εἰς αὐτήν· καὶ εἷς ἐξ αὐτῶν ἐνδοξότερος βαστῶν ποτήρι μὲ κρασὶ καὶ ἀπορῶν· καὶ μέσον αὐτῶν ὁ νύμφιος μιξαιπόλιος στρογγυλογένης, καὶ ἡ νύμφη πλησίον αὐτοῦ, φοροῦντες εἰς τὰς κεφαλάς των στέφανα ἐξ ἀνθέων· καὶ ὄπισθεν αὐτῶν ἕνας νέος βαστῶν κανάτι καὶ βάλλων εἰς τὸ ποτήριον οἶνον· καὶ κάτωθεν τῆς τραπέζης ἓξ πιθάρια, καὶ δύω νέοι χύνοντες μὲ δερμάτια νερὸν εἰς αὐτά· καὶ ὁ Χριστὸς καθήμενος εἰς τὴν ἄκρην τῆς τραπέζης εὐλογεῖ αὐτά· καὶ ἡ Παναγία καὶ ὁ Ἰωσὴφ πλησίον αὐτοῦ καὶ οἱ ἀπόστολοι ὄπισθεν αὐτοῦ.

---

[1]) По каталогу Муральта, СПб., 1864, стр. 13.

[2]) *Н. П. Кондаковъ,* Аѳонъ, стр. 290, рис. 100.

[3]) *Rohault de Fleury,* L'Évangile, I, pl. 39, 2; La Sainte Vierge, I, pl. 16.

[4]) *Demetrio Salazaro,* Studi sui monumenti dell' Italia meridionale dal VI al XIII secolo. Napoli 1871, pl. VIII, p. 33.

[5]) *Gravina,* l. c., pl. XVII C.

[6]) *Н. В. Покровскій,* Евангеліе, стр. 225.

[7]) *Ἑρμηνεία,* p. 116, § 176.

Мы остановились такъ подробно на развитіи иконографіи чуда потому, что мозаики плафона № 104 отчасти обвалились, и на насъ лежитъ задача возстановить насколько это окажется возможнымъ, погибшія части. Первый вопросъ, возникающій по поводу мозаики сѣверовосточнаго угла (табл. XLIV) гдѣ представлено претвореніе воды въ вино, можно формулировать такъ: позволительно-ли думать, что (въ XII или въ XIV вѣкѣ) мозаичистъ, да еще такой любитель подробности и полноты разсказа, какъ мозаичистъ, работавшій въ Кахріэ-джами, помѣстилъ эту мозаику одну, безъ обязательно сопутствующей сценѣ чуда композиціи самого брака, пирушки? Въ Кіевѣ[1]) сценѣ чуда на бракѣ „дана въ томъ-же древнемъ переводѣ, какой находимъ на дверяхъ церкви св. Сабины въ Римѣ и на переплетѣ оклада Миланскаго евангелія VI ст. Христосъ совершаетъ чудо превращенія воды въ вино, прикасаясь рукою къ одному изъ сосудовъ, стоящихъ передъ Нимъ на возвышеніи. Передъ Нимъ стоитъ Богородица (фигура ея написана заново) со сложенными на груди руками; сзади Христа—Іоаннъ. Къ этой сценѣ, очевидно, относится фреска, данная на другой сторонѣ двери и изображающая, быть можетъ, архитриклина съ жезломъ и юношу передъ сосудомъ, очевидно наполненнымъ водой“. Архитриклинъ, юноша, Іоаннъ, Богородица — четыре фигуры, которыхъ нѣтъ на рельефѣ церкви св. Сабины; нѣтъ тамъ также и архитектуры въ фонѣ. Разница громадная между отвлеченнымъ символомъ и историческимъ жанромъ. — И все же, сравнительно съ вышеописанною миніатюрою аѳоноиверскаго евангелія, приблизительно современною кіевской фрескѣ, композиція св. Софіи чрезвычайно проста. Можемъ-ли мы такую же простоту предполагать въ Кахріэ-джами? Конечно нѣтъ! такое упущеніе пестрой жанровой картины отнюдь не соотвѣтствуетъ характеру росписи наружнаго нареика. Пирушка была представлена въ сѣверозападномъ углу плафона № 104 (табл. XLV).

Разбирая выше, во II части[2]), сюжеты мозаикъ, мы уже указали, что въ этомъ углу центральная часть обвалилась, и сохранилась только нарисованная для заполненія пустого пространства (какъ и группа играющихъ мальчиковъ въ юговосточномъ углу) фигура юноши, рѣжущаго опустившагося на-земь быка. Мы тамъ же сказали, что подобная группа умѣстна была бы болѣе всего при сценѣ пирушки. Думается, что теперь, разобравъ историческое развитіе иконографіи брака въ Канѣ, мы не затруднимся опредѣлить, какую именно пирушку имѣлъ ввиду нашъ мозаичистъ. А что касается самой группы юноши съ теленкомъ, то едва-ли будетъ слишкомъ смѣло видѣть въ ней отголосокъ античныхъ группъ Митры, рѣжущаго быка. Въ рукописи Космы Индикоплова Лавренціанской библіотеки № 9, 28 есть миніатюра, представляющая коня, пожираемаго львомъ[3]). „Композиція такъ хорошо передаетъ античную группу, что сохранившіяся мраморныя повторенія ея въ Ватиканскомъ музеѣ и въ Palazzo dei Conservatori въ Римѣ могутъ быть реставрированы въ недостающихъ частяхъ по этому рисунку. Левъ и конь завршены сплош-

[1]) Атласъ И. Р. А. О., табл. XLVIII 4; *Айналовъ* и *Рѣдинъ*, l. c., стр. 94.

[2]) См. выше, стр. 80.

[3]) *Д. В. Айналовъ*, Эллинистическія основы, стр. 16, рис. 3.

нымъ зеленымъ цвѣтомъ прозрачнаго аквамарина, что указываетъ на воспроизведеніе группы изъ зеленаго мрамора. Тѣни даны въ темнозеленомъ тонѣ, кровь льется красными струями". И другой статуарный оригиналъ — группа Митры съ быкомъ — могъ быть зарисованъ въ какой нибудь лицевой рукописи, переходя отъ кописта къ копису видоизмѣнялся, и наконецъ получилась группа нашего плафона.

Даетъ-ли все изложенное возможность датировать нашу мозаику? Къ сожалѣнію, едва-ли. Дѣло въ томъ, что, если бы даже у нашего мозаичиста былъ образецъ, однородный съ миніатюрою евангелія № 74, художникъ все-таки долженъ былъ бы по старому раздѣлить сцену на двѣ части по условіямъ мѣста, гдѣ мозаика помѣщена.

XIX. Первое и второе насыщеніе толпы № 104 (табл. XLIV, XLV). — Такъ же сдержанны, какъ въ изображеніи брака въ Канѣ, древнехристіанскіе художники были и въ трактовкѣ умноженія хлѣбовъ[1]). Въ катакомбахъ[2]), на серебряномъ ящичкѣ въ SS. Nazaro e Celso и т. д. оба чуда сопоставлены, символизируя вино и хлѣбъ евхаристіи. Историческую трактовку сюжета умноженія хлѣбовъ мы впервые находимъ въ рукописи евангелія VI—VII вѣка Парижской Національной библіотеки, Supplém. gr. № 1286 fol. 11 r. и fol. 15 r.[3]). Миніаторъ изобразилъ, какъ и нашъ мозаичистъ, насыщеніе народа дважды, примѣнительно къ текстамъ евангелиста Матѳея: XIV 15—20 и XV 32—38. Первая миніатюра[4]) почти вся погибла, вторая великолѣпно сохранилась[5]). Собственно говоря, разница между обоими разсказами только та, что въ первый разъ „взяша избытки укрухъ дванадесять коша исполнь", а во второй разъ „взяша избытки укрухъ седмь кошницъ исполнь". Картины, изображающія оба чуда, по необходимости, значитъ, должны сильно походить одна на другую. Чтобы достигнуть нѣкотораго разнообразія, художникамъ пришлось изощряться въ придумываніи такихъ картинокъ, которыя бы оживляли композиціи. Еще въ IX вѣкѣ, какъ показываетъ миніатюра парижской рукописи Григорія Назіанзина № 510 fol. 165[6]), въ этомъ отношеніи было сдѣлано чрезвычайно мало. Въ миніатюрахъ Хлудовской псалтири[7]) видны первыя попытки. Въ аѳоноиверскомъ евангеліи № 5 fol. 63[8]) насыщенію толпы посвящено уже девять миніатюръ, и въ послѣдней представлена та „группа двухъ борющихся мальчишекъ", о которой мы уже упоминали выше по поводу плафона № 102. Вообще съ XI вѣка[9]) группа дѣтей

---

[1]) Перечень у *Н. В. Покровскаго*, Евангеліе, стр. 242—245.

[2]) *J. Wilpert,* Die Malereien, p. 45, § 26; p. 289, § 82 etc.

[3]) Хронологія, текстъ и миніатюры рукописи разобраны у *H. Omont,* въ Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque Nationale, tome XXXVI, 2, p. 599—765.

[4]) *H. Omont,* Fac-similés, pl. A 2, p. 2.

[5]) *H. Omont,* Fac-similés, pl. A 3; въ краскахъ издана тѣмъ же *H. Omont,* Peintures d'un manuscrit grec de l'évangile de Saint-Matthieu. Monuments Piot, VII, 1900, p. 179—182, pl. XVII.

[6]) *H. Omont,* Fac-similés, pl. XXXV.

[7]) *Н. П. Кондаковъ,* Миніатюры греческой рукописи псалтыри IX вѣка изъ собранія А. И. Хлудова. Москва, 1878, таблица V 1.

[8]) *Н. П. Кондаковъ,* Аѳонъ, стр. 289.

[9]) *Н. В. Покровскій,* Евангеліе, стр. 245.

въ миніатюрахъ евангелій становится обычною. На мозаикѣ въ Монреале[1]) она еще отсутствуетъ. Въ Кахріэ-джами мозаичистъ наполнилъ группою ребятишекъ юговосточный уголъ плафона № 104 (табл. XLIV).

Вообще нашъ художникъ сдѣлалъ все, что могъ, чтобы разнообразить свои композиціи. Первую картину умноженія хлѣбовъ онъ разложилъ на два момента. Мозаичистъ какъ будто желалъ подчеркнуть евхаристическій смыслъ совершающагося событія, поставивъ дважды фигуру Христа такъ, какъ она ставится въ изображеніяхъ таинства евхаристіи въ кіевскомъ Софійскомъ соборѣ, въ Михайловскомъ соборѣ, въ митрополіи въ Сересѣ и т. д. Головы апостоловъ индивидуально охарактеризованы, лица толпы по возможности разнообразны. Но объ этомъ ниже.

XX. Чудо? — Въ плафонѣ № 105 (табл. XL) помѣщены были двѣ композиціи. Изъ нихъ сохранилась только одна, въ восточной половинѣ. Слѣва къ серединѣ картины идутъ двѣ задрапированныя фигуры; передняя, судя по жесту и по темносинему цвѣту одежды, представляетъ Христа. Справа, на встрѣчу Христу, движется группа людей, во главѣ которой идетъ голоногій человѣкъ. Фонъ заполненъ какою-то странною архитектурою. Мнѣ не извѣстно ни одного произведенія византійскаго искусства, которое бы давало ключъ къ нашей мозаикѣ.

XXI. Бесѣда Христа съ самарянкою[2]). — Композиція мозаики, помѣщенной въ сѣверозападномъ углу квадратнаго свода № 107 (табл. XLVII), чрезвычайно проста. Иконографическаго матеріала для датировки она не доставляетъ. Уже въ катакомбахъ мы не разъ находимъ фрески, представляющія бесѣду Христа съ самарянкою[3]), но дѣйствующія лица тамъ еще не одѣты въ ставшій для нихъ впослѣдствіи типичнымъ костюмъ. На мозаикѣ неаполитанскаго баптистерія[4]) самарянка изображена въ такой-же, какъ и въ Кахріэ-джами, богатой одеждѣ съ покрываломъ[5]). Въ аѳоноиверскомъ евангеліи № 5 fol. 377 имѣется слѣдующая миніатюра: „посреди большой каменный водоемъ источника, слѣва Спаситель, присѣвъ на скалу, обращается со словомъ къ женѣ. Самаритянка — очень любопытная фигура, одѣтая въ свѣтлозеленую тунику, съ золотою гривною на шеѣ (варварскій аттрибутъ и приданъ самаритянкѣ, какъ женщинѣ восточнаго племени); лицо ея отличается сильною смуглотою, волосы распущены по плечамъ (нѣчто цыганское въ чертахъ и характерѣ лица), на тунику накинутъ красный плащъ и на головѣ бѣлое покрывало“[6]). Это описаніе прекрасно

---

[1]) *D. B. Gravina*, l. c., pl. XIX C.

[2]) Объ иконографіи см. *Н. В. Покровскаго*, l. c., стр. 210—213; о костюмѣ самарянокъ см. *Е. Рѣдина*, Мозаики равеннскихъ церквей. СПб., 1896, стр. 106, — замѣчанія *Е. Рѣдина* о костюмѣ самарянки на памятникахъ, отмѣченныхъ характеромъ восточнаго происхожденія, особенно цѣнны и цѣликомъ относятся къ нашей мозаикѣ. — Относительно нашей фотографіи на табл. XLVII нужно отмѣтить, что ея масштабъ черезчуръ крупенъ, а потому мозаика кажется грубою.

[3]) *J. Wilpert*, l. c., p. 225, 293, 426; саркофаги: *Garrucci*, l. c., V, pl. 313, 3; 319, 1; 333, 1; 334, 1; 399, 3; 402, 4; 402, 7.

[4]) *É. Bertaux*, l. c., I, p. 48, fig. 8; cf. *Garrucci*, l. c., IV, pl. 269.

[5]) Изрѣдка и впослѣдствіи покрывало можетъ отсутствовать (cod. Paris. Gr. № 510, fol. 215 v.; cf. *H. Omont*, Fac-similés, pl. XXXIX), но простоволосой, какъ въ катакомбахъ, самарянка не изображается никогда.

[6]) *Н. П. Кондаковъ*, Аѳонъ, стр. 291.

подходитъ также и къ нашей мозаикѣ. Различіе въ краскахъ: въ Кахріэ-джами на самарянкѣ синее платье съ широкими золотыми вставками; съ головы ея спускается красное покрывало.

XXII—XXIII. Исцѣленія разслабленныхъ[1]). — Въ томъ-же плафонѣ № 107 помѣщены двѣ сцены исцѣленія разслабленныхъ.

1. Христосъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ учениковъ, подходитъ къ фіолетовому ложу, на которомъ лежитъ на спинѣ больной, покрытый до пояса пурпурнымъ одѣяломъ, въ рубашкѣ съ узкими рукавами и съ головою, закутанною въ платокъ; подъ головою больного лежитъ четыреугольная зеленая подушка; въ головахъ ложа стоятъ четыре человѣка, позади которыхъ виденъ домъ. Отъ аналогичныхъ композицій, даже отъ мозаики въ Монреале[2]), наша мозаика (табл. XLVI). отличается числомъ фигуръ.

2. Вторая мозаика (табл. XLVII) представляетъ исцѣленіе разслабленнаго у купели Силоамской. Композиція состоитъ изъ двухъ картинъ, расположенныхъ одна надъ другою. Верхняя часть верхней картины, вмѣстѣ съ началомъ надписи, погибла. Надпись вѣроятно возстановляется такъ:

[ὁ Χριστὸς ἐπὶ τῇ προβατικῇ κολυμβήθρᾳ ἀπὸ τῆς]
κλίνης ἐγείρει τὸν παράλυτον λ[όγῳ μόνῳ].

Нужно очень пожалѣть, что верхняя картина разрушена, такъ какъ аналогіи въ византійскомъ искусствѣ довольно рѣдки. Въ катакомбахъ художникамъ это исцѣленіе служило символомъ дѣйствія крещенія, и изображали они чудо простѣйшимъ образомъ: исцѣленный несетъ одръ свой. Только два раза рядомъ съ исцѣленнымъ поставленъ Спаситель[3]). Въ древнѣйшихъ росписяхъ, напр. въ Равеннѣ въ Sant' Apollinare Nuovo[4]) исцѣленіе разслабленнаго представлено такъ же, какъ въ катакомбахъ. Позднѣйшіе художники — перечисленные Н. В. Покровскимъ миніаторы и мозаичистъ въ Монреале[5]), — рисуютъ купель, ангела, возмущающаго воду, Христа, подходящаго къ купели, исцѣленнаго, уносящаго одръ свой. Наша мозаика похожа, повидимому, опять на миніатюру аѳоноиверскаго евангелія № 5 fol. 377 v.: „Виденъ павильонъ источника или купальни Виѳезды въ видѣ сводчатой крыши на множествѣ высокихъ и тонкихъ колонокъ; на одрѣ приподымается разслабленный, протягивая руку къ Христу“[6]); „разслабленный — изможденный, съ синимъ цвѣтомъ тѣла; съ лѣвой стороны Іисусъ Христосъ и апостолы; съ правой стороны разслабленный несетъ свой одръ, за нимъ идутъ два книжника“[7]). Если въ этомъ

---

[1]) Иконографія: *Н. В. Покровскій*, l. c., стр. 228—232.
[2]) *D. B. Gravina*, l. c., pl. XIX D.
[3]) *J. Wilpert*, l. c., p. 218—220, перечисляетъ 15 фресокъ (середины III в. — конца IV вѣка); но cf. ibid., p. 264—266.
[4]) *Garrucci*, l. c., IV, pl. 248 I.
[5]) *Gravina*, l. c., pl. XVIII C.
[6]) *Н. П. Кондаковъ*, Аѳонъ, стр. 291.
[7]) *Н. В. Покровскій*, l. c.

описанія замѣнить слова „съ правой“ словомъ „внизу“, то оно вполнѣ подойдетъ къ нашей мозаикѣ: есть и больной, поднявшійся на постели и протягивающій руки налѣво, такъ что Христосъ очевидно находился съ лѣвой стороны, есть и исцѣленный, идущій направо и уносящій одръ свой; есть и два книжника, которые идутъ вслѣдъ за исцѣленнымъ.

XXIV. Исцѣленіе страждущаго водянкою. — И это чудо Спасителя принадлежитъ къ древнѣйшимъ сюжетамъ христіанскаго искусства. Достаточно будетъ назвать саркофагъ въ римскомъ Museo Kircheriano[1]), Эчміадзинскій диптихъ[2]), матерію лейпцигскаго Kunstgewerbe- (Grassi-) Museum[3]) и т. д. Отъ нашей мозаики сохранились только надпись и группа зрителей чуда, налѣво отъ перваго исцѣленія разслабленнаго № 107 (табл. XLVI). Текстъ Ерминіи позволяетъ возстановить всю композицію: ὁσπήτιον· καὶ ἐν αὐτῷ ὁ Χριστὸς μὲ τοὺς ἀποστόλους· καὶ ἔμπροσθέν του ὁ ὑδρωπικὸς γυμνὸς βρακὶ μόνον φορῶν, πρισμένος ὅλος, ἀκουμβίζων εἰς δύω πατερίτζας καὶ βλέπων τὸν Χριστόν· αὐτὸς εὐλογεῖ αὐτόν· καὶ γύρωθεν πλῆθος Ἰουδαῖοι[4]).

XXV. Чудеса? — Направо отъ перваго исцѣленія разслабленнаго № 107 (табл. XLVI) сохранилась группа людей, присутствующихъ при какомъ-то другомъ чудесномъ исцѣленіи. Тутъ погибла не только главная часть картины, но и надпись. Обвалились и всѣ прочія мозаики свода № 107. Но то, что сохранилось, даетъ поводъ сдѣлать одно замѣчаніе, относящееся ко всей росписи наружнаго нарѳика вообще: всѣ композиціи отличаются чрезвычайнымъ изобиліемъ подробностей и чрезвычайнымъ многолюдствомъ. Припомнимъ только сцену переписи, рождества Христова, Ирода съ книжниками, избіенія младенцевъ, плача матерей и всѣ мозаики плафоновъ. Сравнивая произведенія византійскаго искусства, располагая ихъ въ хронологическомъ порядкѣ, мы можемъ прослѣдить наростаніе подробностей и увеличеніе многолюдства. Такого многолюдства, какъ въ композиціяхъ наружнаго нарѳика Кахріэ-джами, мы нигдѣ въ византійскомъ искусствѣ не видимъ.

XXVI. Закхей на деревѣ. — Уже на рельефахъ саркофаговъ[5]) всюду, гдѣ изображается входъ Спасителя въ Іерусалимъ, дерево, на которое влѣзъ Закхей, составляетъ необходимую часть картины. Исключенія: миланскій переплетъ[6]), парижскій[7]) и барбериновскій[8]) диптихи, колонна киворія св. Марка[9]) и нѣсколько другихъ памятниковъ. Не часто попадаются сцены разговора Спасителя съ Закхеемъ отдѣльно отъ картины входа въ Іерусалимъ: древнѣйшіе примѣры этой редакціи —

---

[1]) *Garrucci*, l. c., VI, pl. 404, 1.

[2]) *J. Strzygowski*, Etschmiadzinevangeliar, pl. I 1.

[3]) *J. Strzygowski*, Orient oder Rom, pl. VII, p. 108.

[4]) Ἑρμηνεία, p. 126, § 215.

[5]) *Garrucci*, l. c., V, pl. 313, 4; 314, 5; 322, 2; 334, 2; 348, 1; 367, 2; 381, 2; 418, 3.

[6]) *Garrucci*, l. c., VI, pl. 454.

[7]) *Garrucci*, l. c., pl. 458, 2.

[8]) *G. Schlumberger*, L'Épopée, II, p. 37.

[9]) *Garrucci*, l. c., VI, pl. 496. 3.

саркофагъ въ Arles[1]), диптихъ коллекціи Тривульци[2]), миніатюра кэмбриджскаго евангелія[3]). Нашъ фрагментъ мозаики плафона № 108 (табл. XLVIII) возстановляется безъ труда на основаніи миніатюръ Хлудовской псалтыри[4]), парижской рукописи № 510 fol. 87 v.[5]) и прочихъ, перечисленныхъ Н. В. Покровскимъ[6]).

XXVII. Исцѣленіе тещи апостола Петра № 109 (табл. XLIX). — Наша мозаика воспроизводитъ обычный византійскій переводъ этого чуда, извѣстный по миніатюрамъ[7]), напр. парижскаго cod. Gr. № 510 fol. 170[8]), по мозаикѣ въ Монреале[9]) и т. д., и описываемый Ерминіею[10]) слѣдующимъ образомъ: οἶκος· καὶ ἡ πενθερὰ τοῦ Πέτρου γραῦς κειμένη ἐπὶ κλίνης, καὶ ὁ Χριστὸς βαστάζων αὐτὴν ἐκ τῆς χειρός· καὶ οἱ ἀπόστολοι ὄπισθέν του.

XXVIII. Исцѣленіе кровоточивой жены[11]) № 110 (табл. XLIX). — Евсевій, въ церковной исторіи[12]), пишетъ слѣдующее: τὴν αἱμορροοῦσαν... (ἐξ Ἐδέσσης) ἔλεγον ὁρμᾶσθαι, τόν τε οἶκον αὐτῆς ἐπὶ τῆς πόλεως δείκνυσθαι καὶ τῆς ὑπὸ τοῦ Σωτῆρος εἰς αὐτὴν εὐεργεσίας θαυμαστὰ τρόπαια παραμένειν. ἑστάναι γὰρ ἐφ' ὑψηλοῦ λίθου πρὸς μὲν ταῖς πύλαις τοῦ αὐτῆς οἴκου γυναικὸς ἐκτύπωμα χάλκεον ἐπὶ γόνυ κεκλιμένον καὶ τεταμέναις ἐπὶ τὸ πρόσθεν ταῖς χερσὶν ἱκετευούσῃ ἐοικός. τούτου δὲ ἄντικρυς ἄλλο τῆς αὐτῆς ὕλης ἀνδρὸς ὄρθιον σχῆμα διπλοΐδα κοσμίως περιβεβλημένον καὶ τὴν χεῖρα τῇ γυναικὶ προτεῖνον κτλ. τοῦτον δὲ τὸν ἀνδριάντα εἰκόνα τοῦ Ἰησοῦ φέρειν ἔλεγον. ἔμεινε δὲ καὶ εἰς ἡμᾶς, ὡς καὶ ὄψεις παραλαβεῖν ἐπιδημήσαντας αὐτοὺς τῇ πόλει. — Всѣ древнехристіанскіе художники эпизодъ съ кровоточивою женою изображаютъ такъ, что къ группѣ подходитъ Евсевіево описаніе изваянія въ Эдессѣ. Въ катакомбахъ исцѣленіе кровоточивой изображается такъ: „die Frau hat sich auf ein oder beide Kniee niedergelassen und berührt mit der rechten Hand den Saum des Gewandes Christi; dieser ist in ausschreitender Stellung und wie er sich nach der Frau umwendet aufgefasst“[13]). На саркофагахъ подобныя-же группы довольно часты[14]): кровоточивая жена то стоитъ на колѣняхъ, то стоитъ на ногахъ и только склонилась

[1]) *Garrucci*, l. c., V, pl. 399, 2.
[2]) *Garrucci*, l. c., VI, pl. 449, 2.
[3]) *Garrucci*, l. c., III, pl. 141, 1.
[4]) Изд. *Н. П. Кондакова*, табл. IV, 3.
[5]) *H. Omont*, Fac-similés, pl. XXX.
[6]) *Н. В. Покровскій*, l. c., стр. 246.
[7]) *Н. В. Покровскій*, l. c., стр. 228.
[8]) *H. Omont*, Fac-similés, pl. XXXVI.
[9]) *D. B. Gravina*, l. c., pl. XIX B.
[10]) *Ἑρμηνεία*, p. 118, § 185.
[11]) *Н. В. Покровскій*, l. c., стр. 239.
[12]) *Euseb. Pamph.*, Hist. eccl., l. VII, c. XVIII (*Migne*, P. G., XX, col. 680); текстъ разобранъ *André Pératé*, Note sur le groupe de Panéas. Mélanges d'archéologie et d'histoire (École française de Rome), V, 1885, p. 303—312; ср. *Д. В. Айналовъ*, Эллинистическія основы, стр. 92 и 221; *Weis-Liebersdorf*, Christus- und Apostelbilder, p. 14; и мн. др.
[13]) *J. Wilpert*, l. c., p. 216—217.
[14]) *Garrucci*, l. c., V, pl. 314, 2; 314, 5; 315, 4; 317, 2; 319, 1; 319, 3; 319, 4; 320, 1; 321, 3; 323, 6; 330, 5; 353, 1; 360, 1; 365, 1; 367, 1; 367, 2; 367, 3; 370, 1; 375, 3; 376, 2; 378, 3; 378, 4; 379, 1; 379, 2; 380, 4; 381, 1; 381, 4; 397, 9; 400, 11; 402, 9; 403, 4; фигура распростертой на землѣ женщины ibid. pl. 316, 3.

станомъ, то изображена распростертой на землѣ. Къ типу эдесскаго же изваянія восходятъ и частыя на саркофагахъ группы Христа и Маріи, сестры Лазаря[1]).

Начиная съ фресокъ катакомбъ, съ рельефовъ саркофаговъ, миніатюры Рабулы[2]), сирійскаго евангелія VI вѣка Національной библіотеки № 33[3]) и т. д., кровоточивая жена стоить на колѣняхъ. Единственнымъ исключеніемъ является мозаика равеннскаго Sant' Apollinare Nuovo[4]), если только Е. Рѣдинъ[5]) правильно толкуетъ ее. Другіе изслѣдователи, Гарруччи[6]) и Куртъ[7]), видятъ въ этой мозаикѣ группу Христа и жены прелюбодѣйной. Разъ мы въ хронологическомъ рядѣ памятниковъ отъ катакомбъ и саркофаговъ до мозаикъ Монреале[8]) и Кахріэ-джами находимъ полное единообразіе въ изображеніи исцѣленія кровоточивой, разъ между Евсевіемъ и Ерминіею[9]) вся разница въ замѣнѣ словъ ἐπὶ γόνυ κεκλιμένον словомъ γονατιστί, можемъ-ли мы безъ крайней необходимости допустить исключеніе для Равенны?

Художникъ, дѣлавшій нашу мозаику № 110, хотѣлъ слѣдовать общепринятому образцу: рукава кровоточивой жены онъ нарисовалъ такъ, что ясно, что локти не опираются о землю. И если поза исцѣляемой получилась невозможная, то не потому, что имѣлось въ виду намѣренное отступленіе отъ освященнаго древностью шаблона.

XXIX. Исцѣленіе двухъ слѣпыхъ[10]) № 111 (табл. L). — Исцѣленіе двухъ слѣпыхъ весьма рѣдко встрѣчается на древнехристіанскихъ памятникахъ. Древнѣйшіе примѣры — рельефы Латеранскаго саркофага[11]) и Миланскаго диптиха[12]) и миніатюра парижскаго евангелія отъ Матѳея, Suppl. grec. № 1286 fol. 29[13]). Мозаика равеннскаго Sant' Apollinare Nuovo[14]), которую Е. Рѣдинъ[15]) толкуетъ какъ изображеніе исцѣленія двухъ слѣпыхъ, сюда едва-ли относится: на рисункѣ Гарруччи видно, что глаза одного изъ „слѣпыхъ“ открыты, и что жестъ его свойственъ зрячему; точность рисунка Гарруччи засвидѣтельствована I. Куртомъ[16]) и фотографическими снимками. — Перечисленные три древнѣйшихъ примѣра сходятся въ томъ, что

---

1) *Garrucci*, l. c., V, pl. 313, 2; 313, 3; 313, 4; 314, 6; 318, 4; 358, 3; 359, 2; 360, 1; 361, 1; 364, 1; 364, 2; 364, 3; 365, 2; 367, 1; 368, 2; 369, 4; 372, 3; 376, 1; 376, 3; 379, 2; 379, 3; 379, 4; 380, 2; 380, 3; 380, 4; 381, 1; 382, 2.

2) *Garrucci*, l. c., III, pl. 131,2.

3) *Д. В. Айналовъ*, Эллинистическія основы, стр. 56, табл. II 2.

4) *Garrucci*, l. c., IV, pl. 249,3; cf. *W. Goetz*, Ravenna. Leipzig-Berlin, 1901, p. 42, fig. 30.

5) *Е. Рѣдинъ*, Мозаики равеннскихъ церквей, стр. 107—108.

6) *Garrucci*, l. c., IV, p. 57,3.

7) *J. Kurth*, Die Mosaiken, I, p. 145.

8) *Gravina*, l. c., pl. XIX B.

9) *Ἑρμηνεία*, p. 120, § 192.

10) *Н. В. Покровскій*, Евангеліе, стр. 240—242.

11) *Garrucci*, l. c., V, pl. 314,5.

12) *Garrucci*, l. c., VI, pl. 455.

13) Monuments Piot, VII, 1900, pl. XVIII, p. 182—183; *H. Omont*, Fac-similés, pl. B. 1, p. 3.

14) *Garrucci*, l. c., IV, pl. 249, 4.

15) *Е. Рѣдинъ*, l. c., стр. 108.

16) *J. Kurth*, l. c., p. 146.

исцѣляемые изображены стоящими. Двѣ сидящія фигуры мы впервые находимъ въ cod. Paris Gr. № 510 fol. 310 v.[1]). Съ этою позднѣйшею редакціею согласны мозаики въ Монреале[2]) и въ Кахріэ-джами (№ 111). Въ Ерминіи композиція не упоминается.

XXX Исцѣленіе слѣпого и глухого № 112 (табл. L). — Ерминія[3]) предписываетъ: ὁ Χριστὸς μὲ τοὺς ἀποστόλους εὐλογῶν· καὶ ἔμπροσθεν αὐτοῦ ἕνας τυφλὸς μὲ τὸ ἕνα χέρι βαστῶν πατερίτζαν καὶ μὲ τὸ ἄλλο τὸ ἀφτί του· καὶ ἀπὸ τὸ στόμα του ἐξερχόμενον δαιμόνιον. На нашей мозаикѣ № 112 δαιμόνιον еще отсутствуетъ. Къ иконографическому перечню Н. В. Покровскаго[4]) мнѣ нечего прибавить.

XXXI Разныя исцѣленія № 113 (табл. LI). — Въ Ерминіи читаемъ: ὁ Χριστὸς ἱστάμενος εὐλογῶν καὶ οἱ ἀπόστολοι ὀπίσω του· καὶ πολλοὶ ἀσθενεῖς ἔμπροσθέν του, ἄλλοι κείμενοι εἰς κρεββάτια, ἄλλοι ἀκουμβιστοὶ εἰς πατερίτσας, καὶ ἄλλοι ὑπὸ ἄλλων βασταζόμενοι τυφλοὶ χωλοὶ παράλυτοι[5]). Въ другомъ мѣстѣ говорится слѣдующее: ναός· καὶ ἐν αὐτῷ ὁ Χριστὸς καὶ ὄπισθεν οἱ ἀπόστολοι· καὶ ἔμπροσθέν του τυφλοὶ κοτζοὶ ἄλλοι ἀκουμβίζοντες εἰς πατερίτσας, ἄλλοι βαστοῦν ῥαβδία· καί ὁ Χριστὸς εὐλογεῖ αὐτούς[6]). Въ особую композицію Ерминія[7]) выдѣляетъ исцѣленіе скорченной жены[8]), которое отдѣльно изображено также и въ евангеліи Рабулы[9]), въ сирійскомъ евангеліи Національной библіотеки № 33[10]), въ cod. Paris. Gr. № 510 fol. 310 v.[11]) и т. д. Въ Монреале скорченной женѣ посвящена цѣлая картина[12]). Сцены массоваго исцѣленія больныхъ мы находимъ во многихъ лицевыхъ евангеліяхъ[13]): онѣ „представляютъ механическую комбинацію отдѣльныхъ исцѣленій“.

XXXII. Исцѣленіе сухорукаго[14]) № 114 (табл. LII). — Обыкновенно въ поздневизантійскомъ искусствѣ при всевозможныхъ исцѣленіяхъ присутствуетъ цѣлая толпа зрителей. Въ Монреале[15]) мозаичистъ за сухорукимъ помѣстилъ такую группу; Ерминія[16]) подчеркиваетъ, что ὄπισθεν τοῦ ἀσθενοῦντος находятся Ἰουδαῖοι. На нашей же мозаикѣ № 114 композиція дана съ простотою, сближающею ее съ старинными миніатюрами, напр. cod. Paris. Gr. № 510 fol. 310 v.[17]). Но простота эта, конечно, вынужденная: въ распоряженіи мозаичиста было слишкомъ мало мѣста.

---

1) *H. Omont,* Fac-similés, pl. XLV, 1.
2) *Gravina,* l. c., pl. XIX D.
3) Ἑρμηνεία, p. 122, § 198.
4) *Н. В. Покровскій,* l. c., стр. 246.
5) Ἑρμηνεία, p. 119, § 186.
6) Ἑρμηνεία, p. 130, § 231.
7) Ἑρμηνεία, p. 126, § 214.
8) Ев. отъ *Луки,* XIII, 11.
9) *Garrucci,* l. c., III, pl. 132,1.
10) *Д. В. Айналовъ,* Эллинистическія основы, стр. 56.
11) *H. Omont,* Fac-similés, pl. XLV, 2.
12) *Gravina,* l. c., pl. XIX C; cf. Краковскую мощехранительницу у *И. Толстого* и *Н. Кондакова,* Русскія древности. VI, СПб., 1899, стр. 187, рис. 232.
13) *Н. В. Покровскій,* l. c. стр. 246.
14) *Н. В. Покровскій,* l. c., стр. 232.
15) *Gravina,* l. c., pl. XIX B.
16) Ἑρμηνεία, p. 122, § 197.
17) *H. Omont,* Fac-similés, pl. XLV, 1.

XXXIII Исцѣленіе? № 115 (табл. LII). — Отъ мозаики сохранилась только половина, да и та неудовлетворительно. Ни къ какимъ замѣчаніямъ фрагментъ повода не даетъ.

XXXIV Исцѣленіе прокаженнаго № 116 (табл. LII). — Композиція мозаики по недостатку мѣста упрощена до чрезвычайности, такъ же какъ и № 114. Сличеніе мозаики съ перечисленными Н. В. Покровскимъ[1]) миніатюрами, съ мозаикою Монреале[2]) и др. едва-ли даетъ поводъ къ иконографическимъ наблюденіямъ.

IV.

Вернемся на минуту къ нашему люнету № 89, къ сценѣ переписи. Мы описали подробно костюмъ легата и по поводу его головного убора вспомнили о миніатюрахъ cod. Vatic. Gr. № 1851 fol. 3 v.[3]) Эта рукопись содержитъ ἐπιθαλάμιον на бракъ Андроника Старшаго либо съ Анною Венгерскою, либо съ Ириною Монферратскою, и, значитъ, миніатюры передаютъ костюмы временъ первыхъ константинопольскихъ Палеологовъ. Къ тому же времени относится: псевдо-Кодиново описаніе головного убора логоѳета, τὸ τοῦ λογοθέτου τοῦ γενικοῦ σκιάδιον λευκὸν βλατίον μετὰ μαργελλίων[4]); портретъ Ѳеодора Метохита на ктиторской мозаикѣ, о которой у насъ ниже будетъ рѣчь; фреска въ „придѣлѣ" — тотъ фамильный портретъ, о которомъ мы говорили уже выше, въ II части[5]). „Ввиду крайней бѣдности наглядныхъ представленій византійскаго быта въ позднѣйшую эпоху", мы затрудняемся привести дальнѣйшіе примѣры страннаго головного убора, которымъ гордится легатъ мозаики № 89. Но фактъ тотъ, все-таки, что ни разу высокій пестрый колпакъ не встрѣчается до конца XIII вѣка. — Академикъ Н. П. Кондаковъ, подходя къ нашей мозаикѣ совсѣмъ съ другой стороны, пишетъ[6]), что въ ней „удлиненныя пропорціи тѣла доведены до крайности, отличающей собою эпоху XIII вѣка". Композицію № 89 мы, слѣдовательно, можемъ считать окончательно датированною: она навѣрное принадлежитъ времени Ѳеодора Метохита.

Про нѣкоторыя другія мозаики христологическаго цикла мы можемъ — не такъ увѣренно, но съ большимъ вѣроятіемъ — предположить ту же дату. Это относится прежде всего къ композиціямъ: рождества Христова № 90, паденія идоловъ № 95, плача матерей № 98, крещенія № 102, искушенія № 103, явленія народу № 103, умноженія хлѣбовъ № 104, многолюдныхъ исцѣленій № 107. Для остальныхъ мозаикъ иконографическій анализъ опредѣленныхъ датъ не даетъ. Единственный путь къ рѣшенію хронологическихъ вопросовъ, возникающихъ по ихъ поводу, — сличеніе мозаикъ другъ съ другомъ и выясненіе единства или

---

[1]) *Н. В. Покровскій*, l. c., стр. 228.

[2]) *Gravina*, l. c., pl. XIX B.

[3]) См. выше, стр. 178.

[4]) *Codini*, de offic., p. 20, 15 ed. Bonn.

[5]) См. выше, стр. 95—98; очень частъ высокій головной уборъ на позднѣйшихъ славянскихъ фрескахъ — ср. копіи музея въ Софіи.

[6]) *Н. П. Кондаковъ*, Мозаики мечети Кахріе-джамиси — μονὴ τῆς Χώρας — въ Константинополѣ. Одесса, 1881, стр. 84.

различій стиля. Но прежде чѣмъ заняться стилемъ, будетъ умѣстно заняться иконами, которыя прерываютъ связный разсказъ мозаичиста какъ во внутреннемъ, такъ и въ наружномъ нарѳикахъ.

I. Ἡ χώρα τοῦ ἀχωρήτου № 118 (табл. LIV, LV). — Надъ наружною входною дверью во внѣшній нарѳикъ, въ люнетѣ, помѣщена икона Богородицы съ Младенцемъ, по сторонамъ которой склоняются два ангела. Богородица представлена въ позѣ оранты, Младенецъ, по поясъ, окруженъ сіяніемъ (т. н. mandorla).

Оранты встрѣчаются уже въ катакомбахъ. Jos. Wilpert[1]) опредѣляетъ смыслъ этихъ фигуръ на могилахъ слѣдующимъ образомъ: Die Oranten sind Bilder der in der Seligkeit gedachten Seelen der Verstorbenen, welche für die Hinterbliebenen beten, damit auch diese das gleiche Ziel erlangen. На стеклянныхъ сосудахъ встрѣчаются фигуры орантъ, обозначенныхъ именемъ Maria[2]). На египетскихъ и сирійскихъ памятникахъ мы очень рано видимъ Богородицу-оранту съ Младенцемъ, но Младенецъ не изображенъ въ полномъ фасѣ[3]).

Въ качествѣ древнѣйшей композиціи, однородной съ нашею мозаикой, обыкновенно указываютъ фреску въ катакомбѣ св. Агніи[4]), но J. Wilpert показалъ, что видѣть въ этой орантѣ съ младенцемъ Богородицу не позволительно[5]). Для нашей мозаики первой аналогіею, такимъ образомъ, надо признать миніатюру Эчміадзинскаго евангелія[6]). Художникъ-сиріецъ нарисовалъ Богородицу-оранту на тронѣ; передъ нею, на колѣняхъ ея, лицомъ обратившись къ зрителю, сидитъ Младенецъ. Отличія миніатюры отъ нашей мозаики сводятся къ тому, что Младенецъ имѣетъ только нимбъ, а не сіяніе вокругъ всего тѣла, и что вмѣсто ангеловъ по бокамъ Богородицы двѣ симметричныя занавѣси. Повторяется миніатюра въ другомъ памятникѣ сирійскаго искуства, въ мюнхенской сербской псалтири, восточное происхожденіе миніатюръ которой доказалъ Іосифъ Стржиговскій. Тамъ, fol. 212 r.[7]), даны даже фигуры двухъ служанокъ по бокамъ центральной группы.

На одной изъ серебряныхъ ампуллъ изъ Святой земли, хранящихся съ начала VII вѣка въ Монцѣ, мы встрѣчаемъ композицію, которая „представляетъ Богородицу съ Младенцемъ, сидящую на тронѣ съ двумя ангелами по сторонамъ... По всей вѣроятности здѣсь воспроизведенъ какой-либо почитаемый образъ Богородицы, изъ числа тѣхъ, которые упоминаются въ Палестинѣ и въ частности въ Виѳлеемѣ. Композиція описываемой ампуллы, очевидно, представляетъ опредѣленный типъ. Это доказывается ея повтореніями на Берлинскомъ диптихѣ и особенно въ Кипрской мозаикѣ Канакаріи, изданной Я. И. Смирновымъ.

---

[1]) *Jos. Wilpert,* Ein Cyclus christologischer Gemälde aus der Katakombe der heiligen Petrus und Marcellinus. Freiburg i. B., 1891, p. 43; v. s. всю главу, p. 30—49.

[2]) *Garrucci,* l. c., III, pl. 178, 6—10.

[3]) *Jos. Strzygowski,* Eine Alexandrinische Weltchronik, p. 158—160.

[4]) *Liell,* Die Darstellungen, pl. VI.

[5]) *Jos. Wilpert,* l. c., p. 47—48.

[6]) *Jos. Strzygowski,* Etschmiadzinevangeliar, pl. IV 1, p. 64—65.

[7]) *Jos. Strzygowski,* Die Miniaturen des serbischen Psalters, pl. LII 127, p. 76 и 101.

„Грубый штемпель ампуллы передаетъ композицію въ общихъ чертахъ. Богородица держитъ Младенца на лонѣ. Изображены лишь голова и кресчатый нимбъ Христа. Туловище и ноги Его, ясно передаваемыя на другихъ ампуллахъ, исчезаютъ въ складкахъ одеждъ Богородицы, которая придерживала Младенца. Кистей рукъ ея, однако, не видно. Только положеніе Младенца на лонѣ Богородицы, косыя связки ножекъ трона“ и толстая подушка, концы которой, въ видѣ выпуклыхъ шаровъ, видны по обѣ стороны Мадонны, „заставляютъ думать, что штемпель копируетъ образъ сидящей Богородицы. Два ангела, изображенные лицами въ профиль и тѣлами en face, подходятъ къ ней справа и слѣва. На мозаикѣ Канакаріи повторена поза Богородицы и два ангела съ мѣрилами, стоящіе неподвижно по сторонамъ. На другой кипрской мозаикѣ Παναγία Ἀγγελόκτιστος движеніе ангеловъ по направленію къ Богородицѣ передано очень близко къ ампуллѣ. Различіе въ формѣ трона, въ изображеніи ореола на канакарійской мозаикѣ не вліяютъ существенно на измѣненіе общаго типа композиціи. На Берлинскомъ диптихѣ два ангела изображены за кресломъ Богородицы“ [1]).

Что касается, наконецъ, сіянія, которое окружаетъ всю фигуру Младенца на нашей мозаикѣ, то и для него древнѣйшая аналогія — сирійская миніатюра поклоненія волхвовъ Эчміадзинскаго евангелія [2]). Въ мозаикѣ равеннскаго св. Аполлинарія Новаго, повторяющей во всѣхъ существенныхъ чертахъ мотивы миніатюры [3]), ореолъ опущенъ. Золотая бляшка, найденная въ Базиликатѣ (области Потенцы въ южной Италіи) [4]), замѣчательна тѣмъ, что въ ореолѣ изображенъ весь Младенецъ, а не только его туловище.

Итакъ, всѣ элементы композиціи нашей мозаики, каждый въ отдѣльности, сирійскаго происхожденія и весьма старинны.

Элементы эти въ византійскомъ искусствѣ встрѣчаются весьма часто и въ самыхъ разнообразныхъ сочетаніяхъ. Встрѣчается и одна оранта во весь ростъ безъ Младенца (напр. Кіевъ [5]) и бюстъ Богородицы-оранты безъ Младенца (напр. Никея [6]) и бюстъ Богородицы-оранты съ Младенцемъ безъ ореола (Венеція, San Marco) [7]); встрѣчается Богородица не-оранта съ Младенцемъ безъ ореола передъ собою (напр. въ апсидѣ въ Никеѣ [8]); встрѣчается Богородица-оранта не съ Младенцемъ, а съ крестомъ на лонѣ (въ cappella di San Venanzio въ Римѣ [9]); чаще всего

---

[1]) *Д. В. Айналовъ*, Эллинистическія основы, стр. 187—188; кипрскія мозаики въ Виз. Вр., IV, 1897, табл. I, стр. 34 и табл. II, стр. 73.

[2]) *Jos. Strzygowski*, Etschmiadzinevangeliar, pl. VI 1.

[3]) *Garrucci*, l. c., IV, pl. 244.

[4]) *Garrucci*, l. c., VI, pl. 479, 4.

[5]) Атласъ И. Р. А. О., табл. III 15; Νέα μονή на Хіосѣ, *J. Strzygowski* въ Byz. Ztschr., V, 1896, p. 150; и т. д.

[6]) *O. Wulff*, Die Koimesiskirche in Nicæa, p. 306, fig. 43; *J. Strzygowski*, Maria orans in der byzantinischen Kunst. Röm. Quartalschr., V, 1893, pl. XII.

[7]) *Кн. Гр. Гр. Гагаринъ*, Сборникъ византійскихъ и древнерусскихъ орнаментовъ. СПб., s. a., табл. XXXVIII.

[8]) *O. Wulff*, l. c., pl. I 2.

[9]) *Garrucci*, l. c., IV, pl. 273.

(напр. Parenzo[1]), Santa Maria in Domnica въ Римѣ[2]), Sant' Angelo in Formis[3]), Monreale[4]) и мн. др.) изображается Богородица не-оранта на тронѣ, съ Младенцемъ безъ ореола передъ собою, съ двумя архангелами по сторонамъ. Наконецъ, въ венеціанскомъ San Marco мы видимъ мозаику такого рода: архангелы Михаилъ и Гавріилъ, стоя рядомъ въ полный фасъ, поддерживаютъ передъ собою мандорлу съ бюстомъ благословляющаго Младенца; надъ ореоломъ виденъ сегментъ неба, отъ котораго въ мандорлѣ нисходитъ лучъ[5]). Тожественную композицію въ іерусалимскомъ монастырѣ св. Креста мы видимъ на грузинской фрескѣ 1643 г.[6]).

Въ SS. Nereo ed Achilleo въ Римѣ имѣется на тріумфальной аркѣ композиція, которая уясняетъ смыслъ всѣхъ вышеприведенныхъ символическихъ изображеній. Въ серединѣ мы тамъ видимъ картину преображенія Господня, налѣво (отъ зрителя) — благовѣщенія; направо помѣщена Богородица съ Младенцемъ, обѣ фигуры строго en face, на тронѣ, рядомъ съ которымъ стоитъ ангелъ[7]). Нѣтъ никакого сомнѣнія, что второй ангелъ опущенъ по другую сторону трона только по недостатку мѣста. Что же хотѣлъ сказать художникъ, сопоставляя благовѣщеніе съ этого композиціею? То, что за обѣщаніемъ чуда послѣдовало самое чудо. Въ такомъ случаѣ, композиція, которую мы видѣли уже на Монцской ампуллѣ, символизируетъ Непорочное Зачатіе.

Доказать, что такъ мы данную композицію и должны понимать, не трудно. Въ разныхъ музеяхъ и библіотекахъ разбросано довольно значительное число литургическихъ рукописей, извѣстныхъ подъ названіемъ „exultet" [8]). Въ текстѣ этихъ рукописей читается: Sicut Sancta *concepit* Virgo: virgo peperit et virgo permansit. O vere beata nox, quae exspoliavit Aegyptios, ditavit Hebraeos! Nox, in qua terrenis coelestia iunguntur!" Этотъ пассажъ иллюстрируется обыкновенно миніатюрою благовѣщенія, иногда рождества Христова. Четыре свитка представляютъ исключеніе: Британскаго музея Add. Mss. № 30337, парижской Національной библіотеки Nouv. acquis. lat. № 710, Biblioteca Casanatense[9]) и Салернскій. Въ этихъ рукописяхъ conceptio Virginis представлена композиціею, чрезвычайно близкою къ композиціи на описанной серебряной ампуллѣ: Богородица съ Младенцемъ на тронѣ, по сторонамъ два ангела. Припомнимъ еще выводъ, къ которому Д. В. Айналова привело изученіе иконографіи Монцскихъ ампуллъ, что „иконографія ампуллъ должна быть поставлена въ зависимость отъ иконографіи стѣнныхъ росписей упо-

---

1) *Garrucci*, l. c., IV, pl. 276.

2) *Garrucci*, l. c., IV, pl. 293.

3) *D. Salazaro*, Studi sui monumenti dell' Italia meridionale, pl. XI.

4) *D. B. Gravina*, l. c., pl. XIV D.

5) *G. Schlumberger*, L'Épopée, II, pl. X.

6) *Н. П. Кондаковъ*, Археологическое путешествіе по Сиріи и Палестинѣ. СПб., 1904, стр. 265, табл. LVIII.

7) *Garrucci*, l. c., IV, pl. 284.

8) *Émile Bertaux*, Iconographie comparée des rouleaux de l'Exultet. Tableaux synoptiques. Paris, 1904; *É. Bertaux*, L'art dans l'Italie méridionale. Paris, 1894, I, p. 216—240.

9) *G. Schlumberger*, L'Épopée, I, p. 215.

мянутыхъ“, т. е. палестинскихъ, „храмовъ и вообще отъ оригиналовъ, создавшихся близь этихъ священныхъ мѣстъ“ [1]), и что, въ качествѣ оригинала для интересующей насъ ампуллы, нужно предполагать „какой либо почитаемый образъ Богородицы, изъ числа тѣхъ, которые упоминаются въ Палестинѣ и въ частности въ *Виѳлеемѣ* [2]).“ Послѣ всего этого едва-ли есть основаніе сомнѣваться, что композиція Богородицы, съ Младенцемъ на лонѣ, сидящей на тронѣ, по сторонамъ котораго стоятъ два архангела, символизируетъ Непорочное Зачатіе. Тотъ же самый смыслъ, очевидно, имѣетъ и венеціанская мозаика, изображающая двухъ архангеловъ съ Младенцемъ въ ореолѣ.

Надпись ἡ χώρα τοῦ ἀχωρήτου прославляетъ Богородицу, вмѣстившую невмѣстимаго Бога, не ограниченнаго ни пространствомъ, ни временемъ. Младенецъ въ ореолѣ — это еще не родившійся Младенецъ, существующій только еще, такъ сказать, въ потенціи, какъ показываетъ вышеописанная мозаика венеціанскаго San Marco. Но мы думаемъ, что такое толкованіе для нашей мозаики слишкомъ узко, и что мы должны еще болѣе углубиться въ область литургической символики. Надо обратить вниманіе на позы и аттрибуты анѓеловъ.

Случайно-ли въ сводѣ надъ нашею мозаикою сопоставлены чудо на бракѣ въ Канѣ Галилейской съ чудомъ умноженія хлѣбовъ? Конечно нѣтъ: эти два чуда уже въ древнѣйшее время символизировали вино и хлѣбъ таинства евхаристіи. Случайно-ли мозаичистъ намѣренно съ величайшими усиліями растягивалъ свой разсказъ о событіяхъ, предшествующихъ исторіи брака въ Канѣ, и всѣмъ дальнѣйшимъ событіямъ въ жизни Спасителя удѣлилъ сравнительно мало мѣста, такъ что ему пришлось комкать дальнѣйшій разсказъ, помѣщать согбенную жену не отдѣльно, а вмѣстѣ съ прочими исцѣляемыми, и т. д.? Или-же эта кажущаяся неразсчетливость объясняется желаніемъ сопоставить евхаристическія чудеса именно съ иконами Богородицы и Спасителя? Цѣлый рядъ памятниковъ даетъ отвѣтъ на эти вопросы.

Ѳ. И. Успенскій опубликовалъ [3]) артосную панагію, находящуюся въ Національномъ музеѣ Равенны. „Это есть небольшихъ размѣровъ блюдо, имѣющее поперечникъ въ 0,11 м. Въ самомъ центрѣ блюда, на днѣ его, поясное изображеніе Богородицы съ приподнятыми руками — въ кругѣ; кругомъ этого изображенія греческая надпись. Далѣе отъ центра къ краямъ слѣдуютъ маленькія арки или ниши, числомъ тринадцать, въ коихъ находятся священныя изображенія; надъ ними, по самому краю блюда, вырѣзана греческая надпись“. Надпись эта читается такъ:

ὡς λαβίδα βλέπω σε φρικτὴν, παρθένε,
φέρουσ[αν Χριστ]ὸν ἀνθρακ(ώ)δη πυρφ(ό)ρ(ο)ν,
καθάρσι(ο)ν σώματος καὶ ψυχῆς ῥ(ύ)π(ω)ν.

---

[1]) *Д. В. Айналовъ*, l. c., стр. 175.

[2]) *Д. В. Айналовъ*, l. c., стр. 187, ссылается на *Garrucci*, l. c., I, p. 403, 409, 466, 567.

[3]) Извѣстія Р. Арх. Инст. въ К-полѣ, VIII, 1903, стр. 249–263, табл. XXXV.

Въ этихъ стихахъ „Богородица-Дѣва уподобляется чудеснымъ или собственно страшнымъ клещамъ (φρικτός) въ пророчествѣ Исаіи[1]), которыми Серафимъ взялъ съ жертвенника уголь огненный (ἄνθρακα πυρός) и коснулся устъ пророка. Согласно тому, клещамъ можно придать эпитетъ и страшный, и чудодѣйственный, потому что прикосновеніе ихъ сопровождается чудесными слѣдствіями. Сближеніе этихъ клещей съ Богоматерью заключается въ томъ, что св. Дѣва носила во чревѣ Христа, который уподобляется божественному углю или огню"; а этотъ уголь есть καθάρσιος σώματος καὶ ψυχῆς ῥύπων, очищаетъ отъ тѣлесной и душевной скверны.

По существу, такимъ образомъ, эпитеты, прилагаемые къ Богородицѣ, ἡ λαβίς и ἡ χώρα τοῦ ἀχωρήτου совпадаютъ; оба они относятся къ чуду воплощенія Бога, къ моменту зачатія отъ Духа Свята. На равеннской артоносицѣ мы смѣло могли бы замѣнить эпитетъ ἡ λαβίς эпитетомъ ἡ χώρα τοῦ ἀχωρήτου. Почему же однако композиція, символизирующая зачатіе Маріи, помѣщена на артоносицѣ? почему Богородица-оранта признана прообразомъ таинства евхаристіи? Артоносица предназначена для того, чтобы на ней лежалъ артосъ, плоть Христова, подобно тому какъ Богородица въ нѣдрахъ своихъ носила Христа. Приведенное Ѳ. И. Успенскимъ стихотвореніе Іоанна Евгеника[2]) ярко выражаетъ эту мысль, обосновывая ее богословскими соображеніями:

ἡ θεοχαρίτωτος γαστήρ σου, κόρη,
τράπεζα λαμπρὰ μυστικῶς ἀνεφάνη,
τὸν οὐράνιον καὶ στερρὸν ζωῆς ἄρτον
φέρουσα Χριστόν, ὃν πᾶς τρώγων οὐ θνήσκει.

Іоаннъ Евгеникъ жилъ въ началѣ XV вѣка[3]), но мысли, высказанныя имъ, гораздо старше. Ѳ. И. Успенскій цитируетъ слова II акаѳиста: χαῖρε, λαβὶς προφήτας καθαίρουσα[4]), и χαῖρε, τράπεζα βαστάζουσα ἄρτον τρέφοντα πιστούς[5]).

Изъ всего вышесказаннаго вытекаетъ съ полною очевидностью, что на артоносицѣ должна быть изображена Богородица съ Младенцемъ. Ѳ. И. Успенскій категорически утверждаетъ, что на равеннской артоносицѣ Младенецъ отсутствуетъ[6]), „Богородица изображена въ медаліонѣ по поясъ съ поднятыми молитвенно руками по типу оранты. Характернымъ признакомъ изображенія слѣдуетъ почитать отсутствіе Младенца на груди Богоматери. Этотъ иконописный типъ заслуживаетъ особеннаго вниманія даже между однородными". Не видавъ оригинала, мы не смѣемъ спорить, но позволимъ себѣ замѣтить, что приложенная къ статьѣ таблица какъ-будто противорѣчитъ этому утвержденію: судя по этой таблицѣ, Младенецъ очу-

---

1) *Исаіи*, VI 5–7.
2) *Bandini*, Catalogus codicum Graecorum bibliothecae Laurentianae, t. III, p. 322: plut. LXXXVI cod. VIII.
3) *K. Krumbacher*, Geschichte d. byz. Litt.², p. 495.
4) *Pitra*, Analecta sacra spicilegio Solesmensi parata, I, p. 266.
5) Ibid., I, p. 270.
6) *Ѳ. И. Успенскій*, l. c., стр. 261.

тился, по недосмотру рѣзчика, слишкомъ низко; голова и нимбъ его пострадали, такъ какъ все блюдце дало трещину.

Во всякомъ случаѣ, ни на одной изъ аѳонскихъ артоносицъ, опубликованныхъ Н. П. Кондаковымъ[1]), Младенецъ не отсутствуетъ. Всего такихъ артоносицъ опубликовано пять: двѣ принадлежащія монастырю св. Пантелеимона, двѣ изъ Діонисіата, одна изъ Ксиропотама. Одна изъ пантелеимоновскихъ панагій датирована надписью:

λειμὼν φυτά τε καὶ τρισάκτινον σέλας·
λειμὼν, ὁ λίθος, φυτὰ. κηρύκων φάλαγξ·
τρία τρισαυγῆ· Χριστὸς ἄρτος· παρθένος
κόρη δανείζει ϭάρκα τῷ Θεοῦ Λόγῳ·
ἄρτῳ δ' ὁ Χριστὸς προσνέμει σωτηρίαν
Κομνην' Ἀγγέλῳ καὶ ῥῶσιν Ἀλεξίῳ[2]).

Такимъ образомъ, „надпись называетъ точно императора Алексѣя Комнина Ангела, и чаша относится ко времени между 1195 и 1204 годами“.

На днѣ этой артоносицы вырѣзана слѣдующая композиція: „Богоматерь держитъ Младенца въ обѣихъ рукахъ полулежащимъ, и въ то время какъ его лѣвая рука инстинктивно хватается за ея руку, правая лежитъ покойно на колѣнѣ его правой ноги (а не берется за грудь Богоматери). Это положеніе полулежащаго на обѣихъ рукахъ младенца приписывается на нашихъ гравированныхъ листахъ иконѣ Богоматери Цареградской, празднуемой 17 сентября“[3]).

Остальныя четыре артоносицы однотипны съ нашею мозаикою. Особенно замѣчательна панагія ксиропотамская, въ точности повторяющая нашу мозаику во всѣхъ подробностяхъ. Въ днищѣ изображена Богоматерь во весь ростъ, стоящая на подножіи, въ позѣ оранты. Въ нѣдрахъ ея, на пологѣ ея мафорія, лежитъ овальный медальонъ-ореолъ съ образомъ Младенца погрудь, благословляющаго и держащаго свитокъ въ лѣвой рукѣ. По сторонамъ этого чуднаго явленія стоятъ два архангела Гавріилъ и Михаилъ, обозначенные въ надписяхъ, и держатъ въ правыхъ рукахъ кадила, а въ лѣвыхъ какой-то отрѣзокъ цилиндрической формы, въ которомъ Н. П. Кондаковъ видитъ артосъ. Надъ Богородицею написано: Η ΜΕΓΑΛΗ ΠΑΝΑΓΙΑ[4]). — Къ сожалѣнію, ксиропотамская панагія не датирована. На основаніи того, что, она „подходитъ по всему къ панагіи Алексѣя Комнина“, только-что описанной, Н. П. Кондаковъ думаетъ, „что мы естественно должны отнести ее къ XII вѣку, хотя не къ концу его, но къ серединѣ, такъ какъ здѣсь рѣзьба гораздо свободнѣе, не такъ вылощена, и форма много проще и натуральнѣе предыдущей“.

---

[1]) *Н. П. Кондаковъ,* Памятники христ. иск. на Аѳонѣ, табл. XXX—XXXIII и стр. 228, рис. 88
[2]) Въ транскрипціи Н. П. Кондакова, l. c., стр. 223, есть нѣсколько странностей.
[3]) Ibid., стр. 224, табл. XXXI.
[4]) Ibid., стр. 225, табл. XXX.

Какъ бы то ни было, панагіаровъ издано до сихъ поръ такъ мало, что прослѣдить исторію развитія иконографическихъ типовъ пока нельзя. Совпаденіе нашей мозаики съ рельефомъ ксиропотамской артоносицы нашу мозаику не датируетъ, какъ не датируютъ ее древнѣйшая монументальная аналогія, — фреска новгородскаго Спаса-Нередицы[1]), печать Аѳонскаго протата[2]), печать Никифора Фоки[3]). Но всѣ эти аналогіи устанавливаютъ фактъ, при изученіи росписи наружнаго нарѳика Кахріэ-джами далеко не безразличный, а именно: икона ἡ χώρα τοῦ ἀχωρήτου символизируетъ Непорочное Зачатіе не само по себѣ, а какъ прообразъ таинства евхаристіи; слѣдовательно, данная икона имѣетъ прямое отношеніе къ мозаикамъ плафона № 104, дополняетъ ихъ, на свое мѣсто попала не случайно и входила въ первоначальный планъ росписи всего нарѳика.

II. „Пантократоръ“ надъ дверью, сообщающей наружный нарѳикъ съ внутреннимъ № 119 (табл. LVI). — Мы пришли къ выводу, что и мозаики потолка, и мозаика одного изъ двухъ люнетовъ квадрата № 104 имѣютъ евхаристическое значеніе. Естественно будетъ присмотрѣться, не имѣетъ-ли такого же смысла и мозаика другого люнета того же квадрата, икона „Пантократора“ ἡ χώρα τῶν ζώντων. Это естественно тѣмъ болѣе, что, на томъ же мѣстѣ храма, „Пантократоръ“ надъ дверью сопоставленъ съ Богородицею-орантою напр. въ Новомъ монастырѣ на Хіосѣ[4]), а въ Никеѣ вмѣсто бюста „Пантократора“ надъ дверью помѣщенъ бюстъ Богородицы-оранты[5]), значеніе которой достаточно выяснилось.

Въ аѳонской Ерминіи, въ главѣ, посвященной росписи нарѳика[6]), мы читаемъ: ἄνωθεν τῆς πύλης ἐν τῇ εἰσόδῳ τοῦ ναοῦ (γράφον) τὸν Κύριον ἡμῶν ἐπὶ θρόνου φέρ(οντα) εὐαγγέλιον ἀνεῳγμένον, ἐν ᾧ ταῦτα ἀναγινώσκονται· Ἐγώ εἰμι ἡ θύρα, δι᾽ ἐμοῦ ἐάν τις εἰσέλθῃ σωθήσεται κτλ· ἐκ δεξιῶν δὲ τοῦ Σωτῆρος τὴν Θεοτόκον καὶ ἐξ ἀριστερῶν τὸν Πρόδρομον πρεσβείαν ποιοῦντ(α)ς. Ерминія, значитъ, предписываетъ надъ входною дверью въ храмъ помѣщать композицію, извѣстную подъ названіемъ δέησις (деисусъ). Эта композиція, однако, отнюдь не вяжется съ евангельскимъ текстомъ, который таже Ерминія рекомендуетъ вписать въ открытую книгу „Пантократора“. Издатели аналогичной нашей иконѣ мозаики св. Луки Фокидскаго[7]) отмѣтили, что если бы бюстъ „Пантократора“, помѣщенный надъ дверью дополнить, то туловище и ноги заполнили бы дверь; входящій въ дверь проходитъ, такимъ образомъ, какъ-бы черезъ самого Спасителя, буквально исполняя слова: ἐγώ εἰμι ἡ θύρα. Наблюденіе цѣнное и позволяющее итти дальше.

Между ἐγώ εἰμι ἡ θύρα и ἡ χώρα τῶν ζώντων такая же разница, какъ между благовѣщеніемъ и зачатіемъ, между обѣщаніемъ и исполненіемъ обѣщанія.

---

[1]) *И. И. Толстой* и *Н. П. Кондаковъ*, Русскія древности. VI. СПб., 1899, стр. 134, рис. 156
[2]) *G. Schlumberger*, Un empereur byzantin, p. 317.
[3]) Ibid., p. 311.
[4]) *Jos. Strzygowski*, Nea Moni auf Chios. Byz. Ztschr., V, 1896, p. 150.
[5]) *O. Wulff*, l. c., p. 306.
[6]) Ἑρμηνεία, § 534, p. 254; текстъ изъ ев. отъ *Іоанна*, X 8.
[7]) *R. W. Schultz and S. H. Barnsley*, l. c., p. 47, fig. 38.

Ἡ χώρα τῶν ζώντων — мѣсто упокоенія живыхъ. Да вѣдь это та цѣль, къ которой стремятся вѣрующіе; достиженіе этой цѣли — результатъ таинства евхаристіи. Для евангелистовъ Матѳея[1]), Марка[2]), Луки[3]) и для апостола Павла[4]) тайная вечеря есть лишь воспоминаніе смерти Христовой: τοῦτο ποιεῖτε εἰς τὴν ἐμὴν ἀνάμνησιν... ὁσάκις γὰρ ἂν ἐσθίητε τὸν ἄρτον τοῦτον καὶ τὸ ποτήριον τοῦτο πίνητε, τὸν θάνατον τοῦ Κυρίου καταγγέλλετε κτλ. И слова апостола Павла, весь контекстъ даннаго мѣста посланія показываютъ, что первые христіане такъ и понимали смыслъ вечери. Но очень рано къ вечерѣ примѣнили текстъ: ἐγώ εἰμι ὁ ἄρτος ὁ ζῶν ὁ ἐκ τοῦ οὐρανοῦ καταβάς· ἐάν τις φάγῃ ἐκ τούτου τοῦ ἄρτου, ζήσεται εἰς τὸν αἰῶνα. И на пріобщеніе стали смотрѣть какъ на такое дѣйствіе, послѣдствіемъ котораго является прощеніе грѣховъ; а кому грѣхи прощены, тому обѣщана ἡ χώρα τῶν ζώντων. На основаніи всего изложеннаго мы считаемъ необходимымъ признать, что икона надъ входною дверью во внутренній нарѳикъ Кахріэ-джами стоитъ въ непосредственной связи съ остальными сопоставленными съ нею мозаиками и имѣетъ опредѣленный евхаристическій смыслъ. А въ такомъ случаѣ въ люнетѣ надъ дверью помѣщена икона вовсе не Пантократора, а Христа-Жизнодавца, τοῦ Ζωοδότου[5]). Чтобы на этотъ счетъ не было никакого сомнѣнія, напомнимъ, что Георгій Франдзи называетъ Хору монастыремъ Христа-Жизнодавца[6]), а Кантакузинъ — монастыремъ τοῦ Σωτῆρος Χριστοῦ[7]).

Всѣ однотипныя съ нашею мозаикою изображенія Спасителя принято относить къ разряду Пантократора. Получался цѣлый рядъ несообразностей, на которыя какъ-то не было обращено вниманія. Можно-ли вообще сравнивать Пантократора въ главныхъ куполахъ св. Софіи въ Кіевѣ, мон. Дафни и т. д. съ такими иконами, какія въ св. Лукѣ и въ Хорѣ помѣщены въ люнетахъ надъ входными дверьми? Конечно нѣтъ! Кіевскій Пантократоръ строгъ и величественъ; его огромные глаза видятъ все и проникаютъ въ самые сокровенные уголки грѣшной души человѣческой; лицо его изрѣзано морщинами, черты рѣзки; онъ страшенъ. Страшенъ-ли Христосъ нашей мозаики или Христосъ въ св. Лукѣ? О. Вульфъ[8]), разбираясь въ иконографіи Вседержителя, отмѣтилъ это противорѣчіе и пишетъ: „Es ist nun durchaus unbewiesen, dass wir im Hosios Lukas und in der Chorakirche sowie in anderen Beispielen seines Vorkommens an dieser Stelle wirklich den Pantokrator und nicht den Erlöser zu erkennen haben, um so mehr als er in beiden Fällen den namenzeichnenden Segensgestus hat“[9]). Догадка почтеннаго ученаго можетъ считаться доказанною.

---

[1]) *Матѳея*, XXVI 26—29.
[2]) *Марка*, XIV 22—25.
[3]) *Луки*, XXII 19—21.
[4]) I посланіе къ Коринѳянамъ, XI 24—26.
[5]) Ἑρμηνεία, p. 260, § 548.
[6]) *Georg. Phrantz.*, I 7, p. 36 ed. Bonn.
[7]) *Cantacuz.*, IV 24, p. 172 ed. Bonn.
[8]) *O. Wulff*, l. c., p. 312.
[9]) О жестахъ благословенія см. *G. Millet*, Daphni, p. 115.

Академикъ Н. П. Кондаковъ[1]) считаетъ возможнымъ датировать нашу мозаику. Мы позволимъ себѣ выписать соотвѣтствующую страницу, потому что полагаемъ нужнымъ внести нѣсколько поправокъ.

„Между мозаиками мечети Кахріе на первомъ планѣ стоитъ погрудное изображеніе Христа въ люнетѣ, надъ входомъ изъ внѣшняго притвора во внутренній: мощная фигура Спасителя, держащаго въ лѣвой рукѣ большое Евангеліе въ золотомъ окладѣ съ драгоцѣнными камнями и благословляющаго правою рукою, отличается прекраснымъ широкимъ стилемъ XII—XIII вѣка. И хитонъ, и гиматій (впослѣдствіи чаще золотой или пурпурный и покрытый золотыми штрихами) голубые — въ древнемъ типѣ; хитонъ имѣетъ широкіе золотые клавы, идущіе отъ праваго плеча; гиматій окутываетъ верхъ фигуры, но складокъ мало, онѣ носятъ еще прежній пластическій характеръ и вовсе не штрихованы (не оживлены) золотомъ. Правда, сравнительно съ лучшими работами XI и XII вѣковъ, краски уже блѣдны, и руки непріятно бѣлы *(по нѣкоторымъ признакамъ можно догадаться, что низъ фигуры былъ реставрированъ)*, уродливы и непропорціональны. Волосы на головѣ бѣлокураго, почти золотистаго цвѣта, на бородѣ русые и имѣютъ характеръ мягкости, нѣжности, подобно прядямъ льна; борода не раздѣлена, и надъ лбомъ не видно отдѣляющейся пряди. *Типъ какъ въ общемъ, такъ и во всѣхъ указанныхъ частностяхъ тожественъ съ лучшими сицилійскими изображеніями Христа напр. въ апсидахъ соборовъ Чефалу и Монреале.* По нашему мнѣнію, типъ Кахріе даже древнѣе и строже ихъ, потому что вопервыхъ проще, т. е. лишенъ еще штриховки или мелочныхъ деталей, напр. *раздвоенной бороды, локоновъ надъ лбомъ* и т. п., и не имѣетъ еще той *рѣзкости и черствости чертъ лица,* сухого и тонкаго носа и тонкихъ же губъ, что вмѣстѣ съ бѣлесоватымъ мертвеннымъ цвѣтомъ тѣла и взглядомъ фигуры въ сторону (какъ напримѣръ *въ мозаикѣ Палатинской капеллы*) придаетъ образу Христа характеръ мертвенности и призрачности. Короче говоря, многіе признаки типа Христа въ мозаики Кахріе (напр. мускулы, выступающіе на шеѣ, желвакъ надъ носомъ, худоба личнаго овала) даны мягко, въ связи, не бьютъ въ глаза, какъ и должно быть въ оригиналѣ. Типы же сицилійскихъ мозаикъ и утрируютъ эти черты, и передаютъ ихъ безъ связи, какъ свойственно копіи“.

Мы подчеркнули курсивомъ тѣ мѣста, которыя, по нашему мнѣнію заслуживаютъ особеннаго вниманія. Разберемъ ихъ по пунктамъ.

1. „По нѣкоторымъ признакамъ можно догадаться, что низъ фигуры былъ реставрированъ“. Низъ фигуры — значитъ: руки, хитонъ, иматій, евангеліе? Было бы весьма интересно узнать, какіе именно признаки реставраціи замѣтилъ Н. П. Кондаковъ. Въ Кахріэ-джами мы можемъ наблюдать два сорта синихъ тоновъ: одежды Пантократора № 1 въ южномъ куполѣ внутренняго нароика, одежды Христа на мозаикахъ № 109—116, наконецъ, одежды Богородицы № 68 и нѣсколько другихъ фигуръ внутренняго нароика исполнены въ ярко-синихъ тонахъ;

[1]) *Н. П. Кондаковъ,* Мозаики мечети Кахріе-джамиси, стр. 25.

на всѣхъ остальныхъ мозаикахъ синяя смальта имѣется въ болѣе спокойныхъ тонахъ. Къ этимъ послѣднимъ принадлежитъ и нашъ бюстъ Христа-Жизнодавца. Вся одежда на нашей мозаикѣ исполнена изъ совершенно однородной смальты, кубики различаются количественно густотою окраски, но не качественно тономъ и глубиною окраски. Едва-ли при реставраціи удалось бы такъ подобрать смальту что никакой разницы не замѣчалось бы. Равнымъ образомъ, при сличеніи техники исполненія рукъ и исполненія лица, мы, по крайней мѣрѣ, не сумѣли найти такихъ признаковъ, на основаніи которыхъ можно было бы говорить о реставраціи.

2. „Типъ какъ въ общемъ, такъ и во всѣхъ указанныхъ частностяхъ тожественъ съ лучшими сицилійскими изображеніями Христа напр. въ апсидахъ соборовъ Чефалу и Монреале". Въ чемъ состоитъ тожество? Ликъ Спасителя въ Кахріэ-джами иконографически характеризуется слѣдующимъ образомъ: выраженіе лица — мягкое, не сердитое, скорѣе немного холодное и равнодушное; взглядъ обращенъ прямо на зрителя; носъ прямой, длинный, съ расширеніемъ между глазъ; брови не срослись, но соединены тѣнью; лицо сравнительно полное, чуть-чуть обращенное направо, скулы не симметричны; бородка слегка раздвоена; локоновъ на лбу нѣтъ. Подходитъ-ли все это къ сицилійскимъ мозаикамъ? Въ Чефалу[1]) изрытое морщинами лицо имѣетъ страдальческое, суровое выраженіе; взглядъ обращенъ въ сторону, налѣво; носъ не прямой, а выгнутый, безъ расширенія наверху; брови не срослись и не соединены тѣнью; лицо чрезвычайно худое, со впалыми щеками, причемъ впалость щекъ подчеркнута рѣзкими тѣнями; скулы сильно выступаютъ симметрично; на лбу двѣ длинныя пряди волосъ. Въ Монреале[2]) взглядъ рѣзко обращенъ въ сторону, налѣво; носъ прямой, но опять безъ расширенія между глазъ, брови не соединены; лицо все изрыто морщинами; борода густая и довольно длинная, на лбу двѣ пряди волосъ; огромная шевелюра головы не расчесана правильнымъ проборомъ, а лежитъ такъ, какъ въ дѣйствительности никогда лежать не можетъ.

3. Н. П. Кондаковъ усматриваетъ хронологическій признакъ въ „раздвоенности бороды, локонахъ надъ лбомъ, рѣзкости и черствости чертъ лица." Въ Кахріэ-джами есть Пантократоръ на ктиторской мозаикѣ Ѳеодора Метохита, значитъ — навѣрное относящійся къ началу XIV вѣка. Бородка тамъ тоже только чуть-чуть раздвоена, локоновъ надъ лбомъ тоже нѣтъ, лицо худое, но черты не рѣзки и не черствы. Рѣзки и черствы, наоборотъ, черты кіевскаго Пантократора, который навѣрное относится къ XI вѣку. Н. П. Кондаковъ сравниваетъ несравнимое. Сицилійскія мозаики, которыя онъ цитируетъ, представляютъ Пантократора; въ открытыхъ евангеліяхъ написанъ и въ Чефалу, и въ Монреале, и въ Палатинской капеллѣ[3]) текстъ, который по Ерминіи[4]) характеренъ именно для Пантократора:

[1]) Фотографія *G. Incorpora* въ Палермо № 388.

[2]) Фотографія *Sommer* въ Неаполѣ № 9104.

[3]) Фотографія *G. Incorpora* въ Палермо № 119.

[4]) Ἑρμηνεία, p. 260, § 548; этотъ же текстъ по недоразумѣнію помѣщенъ и въ евангеліи Спаса надъ входною дверью св. Луки въ Фокидѣ.

ἐγώ εἰμι τὸ φῶς τοῦ κόσμου. ὁ ἀκολουθῶν ἐμοὶ οὐ μὴ περιπατήσει ἐν τῇ σκοτίᾳ ἀλλ' ἕξει τὸ φῶς τῆς ζωῆς[1]). Въ Кахріэ же мы имѣемъ, какъ отмѣчаетъ и самъ Н. П. Кондаковъ, образъ Спаса-Жизнодавца, или „страны живыхъ"[2]).

4. Въ качествѣ примѣра „взгляда въ сторону" Н. П. Кондаковъ цитируетъ мозаику Палатинской капеллы. Въ Палатинской капеллѣ Пантократоръ изображенъ четыре раза: въ центрѣ купола[3]), въ апсидѣ[4]), на западной стѣнѣ средняго нефа[5]) и на восточной стѣнѣ діаконика подъ сводомъ[6]). Пантократоръ въ центрѣ купола и Пантократоръ въ апсидѣ смотрятъ почти прямо передъ собою, остальные два косятъ къ носу, особенно сильно Пантократоръ въ діаконикѣ. „Взглядъ въ сторону" наблюдается въ Чефалу и въ Монреале, а не въ Палатинской капеллѣ.

Мы такъ подробно остановились на разборѣ датировки нашей мозаики Н. П. Кондаковымъ потому, что считаемъ методологическою ошибкою всякую попытку датировки произведеній искусства на основаніи сомнительныхъ признаковъ и неполныхъ перечней аналогій. Въ Кахріэ-джами четыре раза встрѣчается фигура въ позѣ Пантократора: въ Деисусѣ Исаака Комнина „съ фигурами во весь ростъ, уже омертвѣлаго условнаго стиля"[7]); въ люнетѣ надъ входною во внутренній нарѳикъ дверью, „отличающаяся прекраснымъ широкимъ стилемъ XII—XIII вѣка"; надъ царскою дверью, ктиторская Ѳеодора Метохита, съ „явными признаками разложенія самой условности византійскаго типа и стиля"[8]); въ южномъ куполѣ внутренняго нарѳика — объ этой мозаикѣ Н. П. Кондаковъ ничего не говоритъ, хотя видѣлъ ее[9]). Четыре Вседержителя — всѣ разныхъ эпохъ, по мнѣнію Н. П. Кондакова — доставляютъ богатѣйшій матеріалъ для сравненія, при наличности котораго незачѣмъ было и обращаться къ мозаикамъ Чефалу, Монреале и Палатинской капеллы.

Прежде, чѣмъ приступать къ сличенію типовъ Христа, встрѣчаемыхъ въ мозаической росписи нарѳиковъ Кахріэ-джами, мы должны покончить съ вопросомъ о нимбѣ, который мы намѣтили уже, говоря о Пантократорѣ № 1.

Древнѣйшій примѣръ Христа въ кресчатомъ нимбѣ — рисунокъ на маіоликовомъ сосудѣ Британскаго музея, о которомъ мы говорили выше[10]); затѣмъ идетъ папирусъ Голенищева[11]), Берлинскій рельефъ съ фигурою юнаго Христа[12]) и т. д. Очень рано — уже въ Равеннѣ (St. Apollinare Nuovo, San Vitale и др.) — концы

---

1) *Іоанна*, VIII 12.
2) *Н. П. Кондаковъ*, l. c., стр. 26.
3) Фотографія *G. Incorpora* въ Палермо № 112.
4) Фотографія *G. Incorpora* въ Палермо № 119.
5) *А. А. Павловскій*, Живопись Палатинской капеллы, стр. 63, рис. 6.
6) *А. А. Павловскій*, l. c., стр. 135, рис. 38.
7) *Н. П. Кондаковъ*, Мозаики мечати Кахріе-джамиси, стр. 23.
8) Ibid., стр. 26.
9) Ibid., стр. 24.
10) см. ч. IV, гл. I, стр. 171, прим. 4.
11) *Jos. Strzygowski*, Eine Alexandrinische Weltchronik, pl. VII verso C и D.
12) *Jos. Strzygowski*, Orient oder Rom, pl. II.

креста стали украшать орнаментами и драгоцѣнными камнями. Въ Кіевѣ, въ Монреале и т. д. линіи, обводящія концы креста, удваиваются. Нигдѣ, однако, во всемъ монументальномъ искусствѣ такого страннаго нимба, какъ въ Кахріэ-джами, мы не находимъ, чтобы только одна изъ окаймляющихъ концы креста линій была удвоена.

Древнѣйшій примѣръ подобнаго нимба представляетъ греческая фреска въ гротѣ св. Лаврентія близь Фазано (Terra di Bari) въ южной Италіи, XI вѣка[1]). Затѣмъ слѣдуетъ назвать мозаическую икону Божіей Матери въ алтарѣ соборнаго храма Хиландарскаго монастыря на Аѳонѣ[2]), 64 × 45 сант., на толстой доскѣ. Всѣ особенности этой иконы „отвѣчаютъ народному искусству славянскихъ странъ Балканскаго полуострова". „И стиль, и техника указываютъ на XIII или XIV вѣкъ, скорѣе на второй, судя по нѣкоторой грубости рисунка". „Характерныя пятна румянца на щекахъ указываютъ на XIII столѣтіе, особенно въ манерѣ западныхъ миніатюристовъ позднероманской эпохи, гдѣ они долгое время составляли излюбленный пріемъ, но затѣмъ тотъ же пріемъ перешелъ и въ народную иконопись восточныхъ береговъ Италіи, Далмаціи и Балканскаго полуострова и удержался тамъ еще на одно-два столѣтія".

Третій примѣръ — икона Одигитріи, хранимая въ соборѣ въ Ватопедѣ, вѣрнѣе серебряный окладъ этой иконы[3]). „Окладъ относится еще къ XIII или XIV столѣтію, не позднѣе". „Нимбы исполнены сканью изъ ленточныхъ разводовъ, образующихъ сложныя плетенія во вкусѣ XIII столѣтія, а среди нихъ въ пяти кружкахъ посажены выпуклые щитки, или „вуколы", на которыхъ рѣзьбою выполнены декоративные кресты и звѣзды, въ фонахъ залитые зеленою, синею и красною финифтью... внутренность плетеній заполнена бирюзовою финифтью". Внизу оклада имѣется довольно длинная надпись, которую Н. П. Кондаковъ не приводитъ, и которую на неудовлетворительной цинкографіи прочитать намъ не удалось. Нужно очень пожалѣть, что возможныя хронологическія данныя, содержащіяся въ надписи, не могутъ быть использованы.

Дальнѣйшіе примѣры нимба съ одностороннею двойною линіею концовъ креста относятся уже къ XV—XVII вѣкамъ[4]). Большинство этихъ памятниковъ — славянскаго происхожденія.

На мозаикахъ Кахріэ-джами описанная форма нимба встрѣчается повсюду: ее мы видимъ и у Пантократора № 1, и у Младенца № 68, и на всѣхъ мозаикахъ христологическаго цикла, и на Панагіи и на ктиторской иконѣ Метохита, и на Деисисѣ. Исключенія слѣдующія: рождество Христово № 90, возвращеніе изъ Египта № 100, путешествіе въ Іерусалимъ № 101, искушеніе Христа въ пустынѣ № 103, второе умноженіе хлѣбовъ № 104, Христосъ и самарянка № 107, бюстъ Христа.

---

[1]) Histoire de l'art depuis les premiers temps chrétiens jusqu' à nos jours, publiée sous la direction de *André Michel*. Tome I, deuxième partie, Paris, 1905, p. 798, fig. 428.

[2]) *Н. П. Кондаковъ*, Памятники христ. иск. на Аѳонѣ, табл. XV, стр. 119.

[3]) *Кондаковъ*, l. c., стр. 161, рис. 63.

[4]) Ibid., стр. 93, 97, 138, 144, 152, 153, 172, 173, 181, табл. XVIII, XXXIII, XL, XLII.

Жизнодавца № 119. Получаются странныя сопоставленія, напр. въ квадратѣ № 104: бюстъ Спаса съ простымъ нимбомъ, а надъ нимъ чудо на бракѣ въ Канѣ и чудо насыщенія толпы, гдѣ по одной изъ линій креста въ нимбѣ удвоено; рядомъ съ первымъ насыщеніемъ толпы — второе, гдѣ нимбъ опять простой, безъ удвоенныхъ линій, а подъ вторымъ умноженіемъ хлѣбовъ — Панагія, гдѣ въ нимбѣ Младенца линіи двоятся.

Можно-ли въ той или другой формѣ нимба видѣть хронологическій признакъ, позволяющій классифицировать мозаики? Въ такомъ случаѣ тѣ изъ мозаикъ гдѣ нимбъ простой, должны считаться болѣе древними, т. е. принадлежащими еще Исааку Комнину, остальныя новыми, т. е. принадлежащими Метохиту. Форма нимба Деисиса не могла бы считаться достаточною, чтобы опровергнуть это предположеніе, такъ какъ мы можемъ вѣдь имѣть дѣло съ реставраціею. Гораздо убѣдительнѣе было бы доказательство существеннаго различія стиля между мозаиками съ простымъ нимбомъ, съ одной стороны, и мозаиками съ усложненнымъ нимбомъ, съ другой. Есть-ли такое различіе?

III. Δέησις № 117 (табл. LX). — Подъ южнымъ куполомъ внутренняго нарѳика на стѣнѣ мозаикою исполнена колоссальная группа Христа съ Богородицею. Объ идеѣ этой композиціи мы уже говорили[1]). Въ палермской Марторанѣ есть мозаика, представляющая по идеѣ близкую аналогію къ нашему Деисусу. Изображена во весь ростъ Богородица, передъ которою распростертъ на землѣ старикъ въ богатой одеждѣ; направо, въ верхнемъ углу, въ лучезарномъ сегментѣ круга, виденъ по поясъ благословляющій Христосъ. Правою рукою Богородица указываетъ на старика, въ лѣвой держитъ свитокъ, на которомъ читается слѣдующая надпись:

† τὸν ἐκ βάθρων δεί-
μαντα τόνδέ μοι δόμον:
Γεώργιον, πρώτιστον ἀρχόν-
των ὅλων,: τέκνον,
φυλάττοις πανγε-
νεῖ πάσης βλάβης:
νέμοις τε τὴν λύτρω-
σιν ἁμαρτημάτων·:
ἔχεις γὰρ ἰσχὺν ὡς
Θεὸς μόνος, Λόγε:

Подъ этими пятью стихами подписано: † δούλου δέησίς σου Γεωργίου τοῦ ἀμηρᾶ. Нельзя сказать, чтобы аналогія между этою мозаикою[2]) середины XII вѣка и мозаикою Кахріэ-джами, которая относится приблизительно къ тому же времени, была особенно разительна въ смыслѣ композиціи. Но что же дѣлать, если эта аналогія — единственная.

[1]) См. выше, стр. 87.
[2]) Фотографія *Sommer* въ Неаполѣ № 1351.

Мы могли бы, въ качествѣ аналогіи, привлечь еще миніатюру ватиканской рукописи № 699 Космы Индикоплова[1]). Тамъ изображены въ рядъ ἡ ἁγία παρθένος Μαρία, Ἰησοῦς Χριστός, Ἰωάννης ὁ Βαπτιστής, Ζαχαρίας ὁ ἱερεύς, Ἐλισαβὲτ ἡ προφῆτις. Первыя двѣ и послѣднія двѣ фигуры образуютъ группы, между которыми особнякомъ стоитъ Іоаннъ Предтеча. Первая группа въ общихъ чертахъ соотвѣтствуетъ группѣ нашего Деисуса. Но настаивать на этой аналогіи конечно нельзя.

Вглядываясь въ ликъ Христа Деисуса нельзя не обратить вниманіе на тожество его съ ликомъ иконы ἡ χώρα τῶν ζώντων. Волосы головы одинаковаго цвѣта, одинаково расчесаны, одинаково исполнены. Рисунокъ бровей одинъ и тотъ же, и оба раза брови соединены тою же тѣнью. Въ исполненіи глазъ разница почти незамѣтна: на обѣихъ иконахъ взглядъ чуть-чуть раскосъ, но, въ то время какъ правый глазъ Спаса иконы ἡ χώρα τῶν ζώντων смотритъ прямо на зрителя, правый глазъ Христа въ Деисусѣ слегка обращенъ къ носу. Носъ, усы, борода обоихъ ликовъ тожественны. Нѣкоторое недоразумѣніе произошло у мозаичиста съ лѣвымъ ухомъ и лѣвою скулою бюста Спаса; мастеръ, работавшій фигуру Христа въ Деисусѣ ухо помѣстилъ тамъ, гдѣ ему быть надлежитъ, и скулу подчеркнулъ не такъ сильно. Весьма замѣчательна игра мускуловъ и тѣней на шеѣ: совпаденіе такихъ мелкихъ деталей возможно, конечно, только при условіи, что либо обѣ мозаики точно скопированы съ одного общаго оригинала, либо одна представляетъ копію съ другой. Этому не противорѣчатъ и различія между мозаиками. Различій два: ликъ Спасителя въ Деисусѣ слегка удлиненъ сравнительно съ ликомъ въ люнетѣ (въ цифрахъ, принявъ за единицу максимальную ширину скулъ, длина лика отъ начала пробора до конца бородки выражается 1,57 для Спаса въ люнетѣ и 1,83 для Христа въ Деисусѣ, т. е. длины относятся какъ 7:6), и, во-вторыхъ, колоритъ бюста Спаса энергичнѣе колорита лика Христа въ Деисусѣ. Первая мозаика вообще и въ техническомъ отношеніи исполнена немного грубѣе: кубики смальты лика крупнѣе, переходы отъ свѣта къ тѣни рѣзче, а что касается платья, то разница — не въ качествѣ смальты, а въ качествѣ работы — довольно чувствительна даже на фотографіяхъ. Бюстъ Спасителя задрапированъ неумѣло: складокъ много, онѣ какія-то ломанныя, освѣщенныя выступающія мѣста рѣзче выдѣлены, между тѣмъ какъ складки одежды Христа въ Деисусѣ менѣе многочисленны, ложатся мягко, не такъ рѣзко выдѣлены.

Резюмируя все сказанное, мы приходимъ къ слѣдующему выводу: Спаситель № 119. и въ смыслѣ рисунка, и въ смыслѣ красокъ, и въ смыслѣ мозаической техники грубѣе утонченнаго и нѣжнаго Христа въ Деисусѣ, но несомнѣнно тожественъ съ нимъ во всѣхъ даже мельчайшихъ иконографическихъ подробностяхъ: эти двѣ мозаики съ одного и тогоже оригинала скопированы двумя различными художниками. Почему-то нимбы различны.

IV. Ктиторская мозаика надъ царскими дверьми (табл. I и LVII). — Объ этой мозаикѣ съ точки зрѣнія композиціи говорить нечего, такъ какъ ана-

---

[1]) *J. Strzygowski*, Eine Alexandrinische Weltchronik, p. 162, fig. 19.

логіи — напр. мозаика надъ царскими дверьми Великой св. Софіи[1]) и др. — слишкомъ извѣстны. О костюмѣ Θеодора Метохита, о высокомъ колпакѣ на его головѣ[2]) и пр., мы уже говорили. Разберемся въ типѣ Христа.

Глаза Спасителя обращены прямо на зрителя, какъ на мозаикѣ № 119. Брови опять соединены тою же тѣнью, которую мы тщетно стали бы искать на другихъ византійскихъ памятникахъ. Лѣвая скула слегка подчеркнута. Во всѣхъ подробностяхъ ликъ воспроизводитъ типъ разобранныхъ нами уже двухъ мозаикъ. Отношеніе длины лика къ ширинѣ скулъ выражается цифрою 1,69, очень близкой къ цифрѣ, получившейся при измѣреніи лика Спаса № 119.

Исполненіе ктиторской мозаики великолѣпно. Даже въ золотомъ фонѣ стеклянные кубики положены узоромъ. Ликъ сдѣланъ изъ замѣчательно мелкихъ и прекрасно пригнанныхъ другъ къ другу кусочковъ смальты. Переходы отъ свѣта къ тѣни даны мягко какъ въ ликѣ, такъ и въ складкахъ одежды. Тона энергичнѣе, чѣмъ въ Деисусѣ, близки къ тонамъ Спаса.

Если мы теперь вернемся къ той мозаикѣ, съ которой мы начали нашъ анализъ иконографическій, къ Пантократору № 1 въ центрѣ южнаго купола внутренняго нарθика, и сличимъ его съ вышеописанными тремя ликами Спасителя, мы прежде всего должны отмѣтить значительную разницу въ выраженіи лица: на лбу и подъ глазами обозначены морщины, зрачки гораздо больше и темнѣе, нижнія вѣки слегка приподняты. Художникъ видимо стремился придать лику строгое и грозное выраженіе, и это ему отчасти удалось. Затѣмъ нужно отмѣтить разницу въ краскахъ: хитонъ Пантократора коричневато-фіолетовый, иматій ярко-синяго теплаго цвѣта. Но оригиналъ, съ котораго скопирована икона № 1, несомнѣнно тотъ же, который служилъ и для другихъ трехъ мозаикъ. Пропорціи лика выражаются цифрою 1,69, и всѣ характерныя черты и особенности этихъ мозаикъ воспроизводятся Пантократоромъ въ точности.

Итакъ: четыре раза въ Кахріэ-джами воспроизведенъ одинъ и тотъ же оригиналъ безъ сколько нибудь существенныхъ измѣненій. Объяснить это, мнѣ кажется, можно только тѣмъ, что всѣ четыре мозаики возникли одновременно, но дѣлались разными мастерами, изъ которыхъ каждый имѣлъ, конечно, свои особенности въ рисункѣ, въ краскахъ, въ техническихъ пріемахъ. Въ Кахріэ-джами такое колоссальное количество мозаикъ, что нечего думать о томъ, что одинъ художникъ или одна артель мозаичистовъ могли бы справиться съ такою работою. Въ такомъ случаѣ вопросъ о нимбѣ съ удвоенною линіею разрѣшается слѣдующимъ образомъ.

Деисусъ Исаака Комнина во время латинскаго нашествія пострадалъ не менѣе сильно, чѣмъ все остальное зданіе, и его пришлось реставрировать Метохиту; Метохитъ для мозаичныхъ работъ пригласилъ нѣсколькихъ художниковъ, которые распредѣлили между собою работу; одинъ изъ художниковъ былъ человѣкъ

---

[1]) *W. Salzenberg,* Altchristliche Baudenkmale von Constantinopel, pl. XXVII.

[2]) См. выше стр. 204.

стараго закала, врагъ новшествъ, а остальные легко принимали нововведенія, напр. только что входившій въ моду нимбъ, въ которомъ одна изъ линій, обрисовывающихъ концы креста, удвоена. Значитъ, разница въ формѣ нимба не можетъ служить указаніемъ на хронологическое различіе мозаикъ между собою.

Нечего и говорить, что съ точки зрѣнія историческихъ документовъ все вѣроятіе на сторонѣ такого рѣшенія вопроса. Припомнимъ только тѣ выраженія, въ которыхъ византійскіе хронисты говорятъ о дѣятельности Метохита въ Хорѣ. Припомнимъ, главнѣе всего, что̀ самъ Метохитъ говоритъ о себѣ: онъ категорически утверждаетъ, что онъ снесъ всѣ тѣ части зданія, которыя были въ плохомъ состояніи[1]), что воздвигъ и заново отдѣлалъ нарѳики[2]) и прочія окружающія каѳоликонъ περίδρομα[3]), не коснувшись только самого каѳоликона[4]).

Н. П. Кондаковъ, вообще мало считавшійся съ документальными историческими данными, не знавшій еще изданныхъ лишь пятнадцать лѣтъ спустя стихотвореній Ѳеодора Метохита, не вѣрившій ни надписи Метохита, ни показаніямъ Григоры, пишетъ буквально слѣдующее: „Мозаики этой мечети *въ значительномъ большинствѣ* относятся къ концу XI вѣка; дѣло Метохита касалось, „главнымъ образомъ, ихъ обновленія, особенно *во всѣхъ куполахъ;* при немъ, затѣмъ, „исполнены: упомянутая мозаика царскихъ дверей и, можетъ быть, отдѣльныя фи- „гуры апостоловъ Петра и Павла и колоссальный Деисусъ — во внутреннемъ при- „творѣ; также *полуразрушенныя мозаики центральнаго корабля и куполовъ надъ „малыми апсидами* и, по всей вѣроятности, всѣ мозаики внѣшняго притвора, безъ „исключенія. Всѣ остальныя мозаики принадлежатъ, несомнѣнно, XI вѣку“[5]). Подчеркнутыя нами курсивомъ мѣста возбуждаютъ недоумѣніе. Если Н. П. Кондаковъ приписываетъ Ѳеодору Метохиту всѣ вообще мозаики Кахріэ-джами за исключеніемъ немногочисленныхъ мозаикъ внутренняго нарѳика, то нельзя-же говорить, что мозаики „въ значительномъ большинствѣ относятся къ концу XI вѣка!“ Н. П. Кондаковъ говоритъ о „всѣхъ куполахъ“, но изъ пяти куполовъ только въ двухъ сохранились мозаики; говоритъ о мозаикахъ куполовъ надъ малыми апсидами, но въ этихъ куполахъ мозаикъ нѣтъ и не было, а были, повидимому, фрески, незначительные остатки которыхъ открылъ Н. К. Клуге; датируетъ — на какомъ основаніи? — въ прямомъ противорѣчіи съ категорическими заявленіями Ѳ. Метохита и Н. Григоры мозаики центральнаго корабля XIV вѣкомъ[6]), хотя изъ этихъ мозаикъ видѣлъ только двѣ, да и тѣ, по собственному признанію Н. П. Кондакова, полуразрушенныя.

---

[1]) *Theodoros Metochites* Dichtungen, ed. M. Treu. Potsdam, 1895, p. 28, A 1019.

[2]) Ibid., p. 47, B 322.

[3]) Ibid., p. 29, A 1047.

[4]) Ibid., p. 46, B 310.

[5]) *Н. П. Кондаковъ*, Мозаики мечети Кахріэ-джамиси, стр. 19.

[6]) Замѣтимъ, что на стр. 12 той же брошюры тотъ же авторъ датируетъ тѣ же мозаики средняго нефа XI вѣкомъ!

Но не будемъ останавливаться на всемъ этомъ. Суть выписанныхъ словъ Н. П. Кондакова сводится къ слѣдующему: такой опытный знатокъ, какъ академикъ Н. П. Кондаковъ, отнюдь не задавшись цѣлью доказать единство происхожденія мозаикъ Кахріэ-джами, а — совсѣмъ напротивъ — желая оставить Метохиту какъ можно меньше, считаетъ нужнымъ признать, что „всѣ мозаики внѣшняго притвора, безъ исключенія", принадлежатъ Метохиту. Съ этимъ признаніемъ нельзя не согласиться.

Доказать, что дѣйствительно между мозаиками внѣшняго притвора нѣтъ сколько нибудь существенныхъ различій, которыя бы по необходимости нужно было объяснить хронологіею, весьма легко: при внимательномъ просмотрѣ приложеннаго къ нашей книгѣ альбома фотографій всякій безъ труда убѣдится, что на разныхъ мозаикахъ повторяются однѣ и тѣ же фигуры, одинаковые жесты, положенія, драпировки. Распространяться на этотъ счетъ, доказывать то, въ чемъ никто не сомнѣвается и усумниться не можетъ, мы считаемъ излишнимъ.

Остается выяснить взаимоотношенія мозаикъ наружнаго нарѳика съ мозаиками внутренняго нарѳика. При иконографическомъ анализѣ картины переписи и др. мы говорили, что у художника въ рукахъ была опредѣленнаго типа украшенная миніатюрами рукопись, но что миніатюры были мелки и суммарны, такъ что всю обстановку мозаичисту приходилось придумывать самому. Мы сказали, далѣе, что мозаичистъ облегчилъ себѣ задачу, заглядывая во внутренній нарѳикъ и беря оттуда въ готовомъ видѣ все, что подходило для его цѣлей. Этимъ мы, конечно, отнюдь не хотѣли предрѣшить вопросъ о хронологіи цикловъ богородичнаго и христологическаго, а хотѣли только указать, что буквальное повтореніе архитектуръ, драпировокъ, позъ и т. д. еще не составляетъ доказательства единства происхожденія мозаикъ.

Въ такомъ случаѣ, желая провѣрить утвержденіе Метохита, Григоры и пр., мы можемъ воспользоваться однимъ путемъ: доказательствомъ отъ противнаго. Въ самомъ дѣлѣ, какія можно привести доказательства того, что мозаики внутренняго нарѳика относятся къ XI вѣку, а мозаики наружнаго къ XIV? У Н. П. Кондакова мы находимъ два аргумента. Первый — топографическій:

„Сообразуясь съ порядкомъ распредѣленія сюжетовъ въ мозаикахъ притворовъ, слѣдуетъ начать ихъ описаніе съ росписи внутренняго притвора, — обстоятельство, составляющее, по нашему мнѣнію, результатъ позднѣйшаго происхожденія мозаикъ притвора внѣшняго. Ибо если бы мозаическая роспись того и другого притвора возникла одновременно, порядокъ размѣщенія сюжетовъ былъ бы обратный, то есть циклъ сюжетовъ протоевангелія, именно рождества и дѣтства Богородицы, долженъ былъ бы быть помѣщенъ въ притворѣ внѣшнемъ, прежде сюжетовъ, представляющихъ младенческую жизнь Христа, которые получили бы свое мѣсто въ росписи притвора внутренняго" [1]).

[1]) Ibid., p. 30.

О томъ, что мозаики эсонарѳика отдѣльно отъ мозаикъ эксонарѳика не возможны, мы говорили уже во II ч. Н. П. Кондаковъ и самъ признаетъ, что мозаики южнаго конца внутренняго притвора, изображающія всевозможныя исцѣленія, по всему настолько близки къ богородичнымъ композиціямъ, что хронологически расчленить роспись внутренняго нарѳика не представляется возможнымъ. А въ такомъ случаѣ нельзя отдѣлить и мозаики наружнаго притвора, ибо безъ нихъ роспись эсонарѳика безсмысленна.

Второй, приводимый Н. П. Кондаковымъ, аргументъ слѣдующій: „свѣтлый, бѣлесоватый, даже скорѣе поблеклый и мутный тонъ мозаикъ внѣшняго нарѳика смѣняется, при переходѣ во внутренній притворъ, сочными, глубокими тонами, сближающими византійскія мозаики и миніатюры IX—XI в. съ ранними произведеніями масляной живописи XV вѣка“[1]). Разница въ тонахъ, дѣйствительно, бросается въ глаза. Она объясняется тѣмъ, что мозаики внутренняго нарѳика гораздо лучше сохранились и гораздо лучше очищены, нежели мозаики наружнаго.

Эксонарѳикъ въ византійское время открывался аркадами. Если его мозаики были сдѣланы при Метохитѣ, онѣ втеченіе полутораста лѣтъ до турецкаго завоеванія подвергались дѣйствію сырости и перемѣны температуры въ гораздо большей степени, нежели мозаики эсонарѳика. Не мало повредили имъ и тѣ пять-шесть десятковъ лѣтъ, втеченіе которыхъ церковь пустовала до превращенія ея въ мечеть. Извѣстно, что всякій цементъ и особенно всякая мозаика на цементномъ ложѣ отъ сырости, перемѣны температуры и др. атмосферическихъ явленій разрыхляется и портится. Неудивительно поэтому, что, въ то время какъ во внутреннемъ нарѳикѣ плафоны прекрасно сохранились, они обвалились почти всѣ въ наружномъ притворѣ. Въ тѣхъ же мозаикахъ, которыя не обвалились, известка проступила въ щелкахъ между кубиками мозаической смальты несравненно сильнѣе, нежели въ мозаикахъ внутренняго нарѳика. Эта проступившая известь весьма портитъ впечатлѣніе красочности. Но было бы ошибкою думать, что самая смальта имѣетъ „блеклые, бѣлесоватые, мутные“ тона. Ибо, если мы мозаики эксонарѳика смочимъ, чтобы поставить ихъ въ равныя условія сохранности поверхности съ мозаиками эсонарѳика, видъ ихъ измѣняется до неузнаваемости: исчезаютъ мутные тона краски становятся ясными и чистыми, тона теплыми не менѣе, чѣмъ въ мозаикахъ Богородичныхъ.

Въ одинаковыхъ съ Богородичными мозаиками условіяхъ сохранности находится ктиторская мозаика Ѳеодора Метохита. Къ сожалѣнію она очень плохо, хуже всѣхъ остальныхъ, освѣщена. Н. П. Кондаковъ о ней пишетъ: „Христосъ представленъ на престолѣ, во весь ростъ, хотя также съ Евангеліемъ въ рукахъ и съ благословляющею десницею. Тѣ же, повидимому, одежды и прежнихъ красокъ, та же широкая драпировка одеждъ, но зато крайняя худоба фигуры и вообще удлиненныя пропорціи, а также мутные цвѣта красокъ и темный золотой фонъ“[2]). При

[1]) Ibid., p. 16.
[2]) Ibid., p. 26.

одинаковости красокъ и рисунка, есть различіе въ пропорціяхъ и тонахъ. Но на Богородичныхъ мозаикахъ разнообразіе пропорцій такъ же велико, какъ и на христологическихъ мозаикахъ. Фигура Іосифа въ № 83 имѣетъ длину почти въ 8,5 головъ; непосредственно за Іосифомъ стоящая фигура той же мозаики не имѣетъ въ длину и 7,75 головъ. Разница въ пропорціяхъ достаточно характерная! Іосифъ мозаики № 84 имѣетъ всего 7,17 головъ, а на мозаикѣ № 86 всего 7 головъ; зато слуга на моз. № 86 — фигура въ 7,63 головы. Эти цифры показываютъ, мнѣ кажется, съ достаточною достовѣрностью, что опредѣленнаго канона пропорцій, добросовѣстно соблюдаемаго, у художниковъ не было.

Фигура Спасителя ктиторской мозаики сидячая, и потому измѣрить ее трудно: она приблизительно имѣетъ въ длину 7,20—7,30 головъ, насколько можно опредѣлить. Туловище непропорціонально длинно. Серьезнаго различія между этою фигурою и Иродомъ № 96, среднимъ изъ трехъ священниковъ № 81, Іоакимомъ № 75 и и др. сидячими фигурами я не вижу: онѣ всѣ приблизительно одинаково посажены, у всѣхъ одинаково удлиненъ торсъ въ ущербъ берцовымъ костямъ, поза всюду одинаково принужденная. Что касается худобы — едва-ли Христосъ ктиторской мозаики худѣе большинства остальныхъ фигуръ.

Мы уже говорили, что освѣщена ктиторская мозаика очень неудовлетворительно, и можетъ показаться, что золотой фонъ темнѣе. Вѣдь самъ же Н. П. Кондаковъ утверждаетъ, что мозаики наружнаго нарѳика всѣ, безъ исключенія, принадлежатъ Метохиту. Всюду имѣется золотой фонъ, и никакой разницы въ оттѣнкѣ золота нѣтъ сравнительно съ Богородичными мозаиками. А что касается кажущейся мутности тоновъ, то и она объясняется прежде всего дурнымъ освѣщеніемъ. Можно категорически утверждать, что между голубою смальтою одеждъ Христа и смальтою одеждъ Богородичныхъ мозаикъ нѣтъ никакой разницы.

Если прибавить еще, что орнаментика — о ней мы будемъ говорить во II томѣ нашего изслѣдованія — повсюду въ Кахріэ тожественна, то наше доказательство доведено до конца. Ктиторская мозаика Метохита обрамлена такимъже точно меандромъ и такою-же точно гирляндою стилизованныхъ побѣговъ и цвѣтовъ, какіе мы видимъ въ качествѣ рамки всѣхъ остальныхъ люнетовъ.

Намъ остается резюмировать выводы, къ которымъ насъ привело изслѣдованіе документальныхъ историческихъ данныхъ, архитектуры мечети, мозаикъ нарѳиковъ. Остается согласовать ихъ.

Кахріэ-джами есть соборный храмъ одного изъ древнѣйшихъ монастырей Царьграда. Начала Хоры теряются въ глубинѣ еще римскихъ временъ. Въ началѣ VI вѣка монастырь во имя архангела Михаила существовалъ и процвѣталъ. Св. Савва Освященный посѣтилъ его, далъ ему сирійскій уставъ. Игуменъ монастыря принимаетъ участіе въ трудахъ церковнаго собора. Въ началѣ VII вѣка

Прискъ строитъ великолѣпный храмъ во имя Богородицы и архангела Михаила. Монастырь достигаетъ полнаго расцвѣта.

Наступаютъ тяжелыя времена борьбы за иконы. Монастырь Богородицы-Хоры въ борьбѣ принимаетъ дѣятельное участіе. За это на него идетъ бѣда за бѣдою. Монахи разгоняются, монастырь профанируется, имущество отчуждается Но не ослабѣваетъ энергія монаховъ. И когда идея, которую монастырь отстаивалъ, окончательно торжествуетъ, его ожидаетъ награда: одинъ изъ видныхъ борцовъ, другъ всесильнаго патріарха Меѳодія, Михаилъ Синкеллъ, становится игуменомъ, разграбленное имущество по мѣрѣ возможности возвращается, милость царская сіяетъ надъ обителью.

Михаилъ Синкеллъ первымъ дѣломъ построилъ церковь. Вслѣдствіе огромныхъ убытковъ, которые потерпѣли всѣ денежные люди за время иконоборческаго хаоса, оказалось невозможнымъ возстановить полуразрушенную церковь Приска, и пришлось удовольствоваться храмомъ простѣйшей конструкціи, хотя и достаточно вмѣстительнымъ для братіи. Эту церковь игуменъ сиріецъ поручилъ расписать по сирійскимъ образцамъ фресками, изображавшими житіе Богородицы, во имя которой храмъ былъ воздвигнутъ.

По смерти Михаила Синкелла мало-по-малу благодѣтели перестаютъ обращать вниманіе на монастырь, который влачитъ довольно жалкое существованіе до середины XI вѣка. Наконецъ энергичный игуменъ сумѣлъ заинтересовать въ монастырѣ знатную женщину, жену Андроника Дуки, тещу императора Алексѣя I Комнина. Была сдѣлана попытка возстановить купольную церковь Приска. Но такъ какъ при расчисткѣ фундаментовъ оказалось, что молельня Михаила Синкелла стоитъ на мѣстѣ южнаго нефа, то строители рѣшили отстроить только каѳоликонъ Прискова храма, сѣверный нефъ совсѣмъ отдѣлить и утилизировать въ качествѣ кладовой, жилого помѣщенія и т. п.

Внукъ довершилъ дѣло бабки. Исаакъ Комнинъ перестроилъ нарѳикъ, устроилъ себѣ въ немъ мѣсто для погребенія; онъ возвелъ, затѣмъ, эксонарѳикъ и объединилъ такимъ образомъ возстановленный храмъ Приска съ церковью Михаила Синкелла.

Въ началѣ XIII в. вновь настали тяжелыя времена для Константинополя, такъ какъ городъ былъ завоеванъ алчными крестоносцами — латинянами. Сильно пострадалъ при этомъ и монастырь Хоры. Владычество крестоносцевъ продолжалось всего полстолѣтія, но этого сравнительно короткаго срока было достаточно, чтобы даже новыя зданія пришли въ ветхость. Грозила полнымъ разрушеніемъ и церковь Хоры, и понадобились новыя крупныя затраты на ремонтъ. Расходы взялъ на себя утонченный меценатъ Ѳеодоръ Метохитъ, богословъ и поэтъ, ученый астрономъ и государственный канцлеръ, художникъ и дипломатъ.

Метохитъ велѣлъ скопировать сирійскія фрески церкви Михаила Синкелла и, произведя капитальный ремонтъ нарѳиковъ, воспроизвелъ старинныя композиціи

мозаикою въ сводахъ и люнетахъ внутренняго нарѳика. Своды, люнеты и стѣны наружнаго нарѳика были покрыты мозаиками, изображавшими весьма подробно событія земной жизни Спасителя до самой кончины и вознесенія его. Церковь Михаила Синкелла была заново перестроена и переустроена: подъ нею была вырыта цистерна, въ ней была помѣщена монастырская трапеза, стѣны и своды ея были покрыты фресками.

Впослѣдствіи — еще въ XIV в. или въ началѣ XV — монастырская трапеза, оказавшаяся въ слишкомъ близкомъ сосѣдствѣ съ церковью, была перенесена въ другое мѣсто, въ зданіи же ея новые, неизвѣстные намъ, благодѣтели устроили себѣ усыпальницу. Эта передѣлка связана съ пробивкою проходовъ изъ „придѣла" въ каѳоликонъ, съ разборкою надмогильнаго памятника Торника, съ частичнымъ ремонтомъ фресокъ.

Въ срединѣ XV вѣка монастырь Хора былъ разрушенъ турками. Мозаики стѣнъ при этомъ были сбиты. Полвѣка церковь пустовала, затѣмъ была превращена въ мечеть. Оставшіяся нетронутыми въ 1453 г. мозаики были закрашены мѣловою краскою, причемъ турки обращали вниманіе главнымъ образомъ на лики. Только наиболѣе доступныя мозаики — въ люнетахъ эксонарѳика — были закрашены цѣликомъ. Эти послѣднія поэтому и пострадали сильнѣе всего, тѣмъ болѣе, что онѣ же наиболѣе подвергались разрушительному дѣйствію атмосферическихъ явленій.

Такова исторія Кахріэ-джами.

Приложеніе I.

Spyrid. Lambros, Catalogue of the Greek manuscripts on Mount Athos. Cambridge, 1895, I, p. 95, № 1047 (13); cf. Ὁ ἐν Κωνσταντινουπόλει Ἑλληνικὸς φιλολογικὸς σύλλογος. Ἀρχαιολογικὸν δελτίον, παράρτημα τοῦ κδ'—κστ' τόμου, σελ. 23 κ. ἑ. = Μ. Γεδεών, Βυζαντινὸν ἑορτολόγιον. Ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1898, p. 231 sqq. *A. Ehrhard*, Die griechischen Handschriften von Genua. S. A. aus Centralblatt für Bibliothekswesen, 1893, p. 21, cod. № 33.

Μηνὶ τῷ αὐτῷ δ'. Ath. f. 85 r. I. Gen. f. 7 r. I.

Βίος καὶ πολιτεία καὶ ἀγῶνες τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν καὶ ὁμολογητοῦ Μιχαὴλ πρεσβυτέρου καὶ συγκέλλου γεγονότος πόλεως Ἱεροσολύμων.

Τὰς τῶν ἀγαθῶν ἀνδρῶν ἀναγράπτους τίθεσθαι πράξεις καὶ τὴν τούτων μνήμην τῷ μετὰ ταῦτα χρόνῳ παραδιδόναι πρᾶγμα πολλῆς ὠφελείας τῷ βίῳ καθέστηκε πρόξενον. ζήλου γάρ τι κέντρον ἐνίησι ταῖς τῶν φιλοθέων | ψυχαῖς ἡ (G. f. 7 r. II.) τῶν αὐτοῖς κατορθωθέντων διήγησις καὶ πρὸς τὴν τῶν ὁμοίων ἐργασίαν παρακαλεῖ. ὧν εἷς ἐστι καὶ ὁ νῦν ἡμῖν εἰς διήγησιν προκείμενος βίος Μιχαὴλ φημι τοῦ ὁμολογητοῦ καὶ συγκέλλου, ὃν ἤνεγκε μὲν ἡ ἁγία Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν πόλις | Ἱερουσαλὴμ καὶ ὥς τι φυτὸν εὐθαλὲς καὶ ἀρεταῖς κατάκομον ἀνεθρέψατο, ἡ περι- (A. f. 85 r. II.) φανὴς δὲ Κωνσταντινούπολις ὁμολογητὴν Χριστοῦ καὶ ἀρχιμανδρίτην μονῆς τῆς Χώρας εὐμοίρησεν.

Οὗτος τοίνυν ὁ περιφανέστατος ἄνθρωπος τοῦ Θεοῦ καὶ Ἱεροσολύμων πολίτης ἐκ τίνων μὲν ἔφυ γονέων οὐκ ἴσμεν· οὐδὲ γὰρ ἦν | ὁ τὰς κλήσεις αὐτῶν (G. f. 7 v. I.) ἡμῖν ἀπαγγέλλων. περσογενὴς δὲ ὑπῆρχεν ἐκ προγόνων, καθὼς αὐτὸς ἐν ταῖς αὐτοῦ ἐπιστολαῖς διαγορεύων γράφει. οἱ δὲ γεννήτορες αὐτοῦ πολύπαιδες μὲν ὑπῆρχον, οὐκ ἐτίκτετο δὲ αὐτοῖς παιδίον ἄρρεν, καὶ οὐ μικρὸν ἠθύμουν περὶ τούτου. ἡ δὲ μήτηρ αὐτοῦ, θεοφιλὴς καὶ πιστὴ ὑπάρχουσα, συχνοτέρως παρέβαλλε τοῖς τοῦ Θεοῦ εὐκτηρίοις οἴκοις σχολάζουσα καὶ δεομένη τοῦ Θεοῦ νυκτὸς | καὶ ἡμέρας, (A. f. 85 v. I.) ὅπως δῴη αὐτῇ Κύριος καρπὸν κοιλίας ἀρρενικόν, καθάπερ ποτὲ τῇ τοῦ Ἐλκανᾶ

NB. Слова, заключенныя въ скобки < >, имѣются только въ cod. Athous; ι subscriptum въ рукописяхъ далеко не всегда поставлено, гдѣ его требуетъ грамматика; мы не сочли нужнымъ отмѣчать всѣ такіе случаи.

Ath: 10. ἤνεγκε μὲν ἡ τῆς ἁγίας Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν πόλις. — 13. εὐμοίρησε.

Gen: 10. ἤνεγκε μὲν ἡ τῆς ἁγίας Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν πόλις, ср. выше ч. I, стр. 25. — 14. καὶ τῶν Ἱεροσολύμων. — 18. μικρῶς ἠθύμουν. — 21 δώῃ αὐτῇ.

[G. f. 7 v. II.] Ἄννῃ, μητρὶ δὲ τοῦ τὰ ἔμπροσθεν βλέποντος| προφήτου Σαμουήλ, μονονουχὶ λέγουσα πρὸς αὐτόν· «Ἀδωναῒ Κύριε Ἐλωῒ Σαβαώθ· ἐὰν ἐπιβλέπων ἐπιβλέψῃς ἐπὶ «τὴν ἐμὴν ταπείνωσιν καὶ παράσχῃς μοι καρπὸν κοιλίας ἀρρενικόν, Σοὶ δώσω «αὐτόν, ὅπως γένηται λειτουργὸς ἐναντίον Σοῦ ἀεὶ προσεδρεύων τῷ ἁγίῳ θυσια«στηρίῳ». ὁ δὲ τῶν ὅλων Θεός, ὁ βραδὺς μὲν εἰς ὀργήν, ταχὺς δὲ εἰς ἀντίληψιν τοῖς αὐτὸν ἀνενδοιάστως ἐπικαλουμένοις, εἰσήκουσεν αὐτῆς τῶν ὀδυρμῶν καὶ τῆς εὐχῆς αὐτῆς ἀκήκοε καὶ παρέσχεν αὐτῇ κατὰ τὴν αὐτῆς αἴτησιν παῖδα ἄρρενα, [G. f. 8 r. I.] ὃν καὶ ἀπογαλακτισθέντα προσέφερεν| αὐτῷ δῶρον εὐπρόσδεκτον.|

[A. f. 85 v. II.] Κατὰ γὰρ τὰς ἡμέρας ἐκείνας, καθευδήσασα μετὰ τοῦ ἀνδρὸς αὐτῆς, συνέλαβε κατὰ γαστρὸς καὶ ἔτεκεν ἄρρεν καὶ ἐκάλεσε τὸ ὄνομα αὐτοῦ ἐν τῷ τῆς παλιγγενεσίας λουτρῷ Μιχαήλ, ὃ ἑρμηνεύεται ‛στρατηγὸς Θεοῦ’, μονονουχὶ διαρρήδην βοῶσα καὶ προφητεύουσα διὰ τῆς τοῦ ὀνόματος κλήσεως, καθότι ἔμελλεν ἀριστεύειν κατὰ τῶν ἀθέων αἱρετικῶν.

Ἀπογαλακτισθέντος δὲ τοῦ παιδὸς καὶ τριετοῦς ἤδη γεγονότος, προσήγαγεν αὐτὸν τῷ Θεῷ κατὰ τὴν αὐτῆς ὑπόσχεσιν. μετὰ γὰρ τοῦ ἀνδρὸς αὐτῆς καταλα- [G. f. 8 r. II.] βοῦσα| τὴν ἁγίαν Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν Ἀνάστασιν, προσήγαγε τὸν υἱὸν αὐτῆς τῷ τότε τελεταρχοῦντι τῇ ἁγίᾳ Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν πόλει καὶ ὀρθοδόξως ἰθύ- [A. f. 86 r. I.] νοντι τὸν ἐν αὐτῇ ἀποστολικὸν θρόνον, λέγουσα οὕτως·| «δέξαι, δέσποτα ἅγιε, καὶ «προσάγαγε τῷ ἀρχιποίμενι Χριστῷ τὸν ἐξ ἐμῶν τεχθέντα σπλάγχνων, κατατάξας «αὐτὸν ἐν τῷ τῆς ἁγίας Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν Ἀναστάσεως κλήρῳ». καὶ ἐξεῖπεν αὐτῷ πᾶσαν τὴν ἀλήθειαν, καὶ πῶς ὁ Κύριος εἰσήκουσεν αὐτῆς τῶν εὐχῶν, καὶ ὅπως αὐτὴ ὑπέσχετο προσάξαι τοῦτον δοτὸν τῷ Θεῷ. ὁ δέ, δεξάμενος τὴν αὐτῶν [G. f. 8 v. I.] ἱκετείαν καὶ ἐπευξά|μενος τῷ παιδί, ἀπέκειρεν αὐτοῦ τὴν κόμην καὶ τέως ἐν τῷ τῶν ἀναγνωστῶν βαθμῷ κατέταξεν τῆς ἁγίας Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν Ἀναστάσεως.

Λαβόντες δὲ οἱ τούτου γονεῖς τὸν αὐτῶν θεόσδοτον υἱὸν κεκαρπωμένον καὶ κεκληρωμένον ἐν τῇ ἁγίᾳ Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν Ἀναστάσει, ὑπέστρεψαν ἐν τῷ [A. f. 86 r. II.] αὐτῶν οἴκῳ μετὰ πολλῆς θυμηδίας. καὶ δὴ| παραδίδουσιν αὐτὸν διδασκάλῳ, ὅπως προπαιδεύσῃ αὐτὸν τὰ τῆς προπαιδείας γράμματα. ὁ δὲ παῖς προέκοπτε τῇ τε ἡλικίᾳ καὶ τοῖς μαθήμασι παρὰ Θεῷ καὶ ἀνθρώποις. μετὰ δὲ τὸ ἐκπαιδευθῆναι [G. f. 8 v. II.] αὐτὸν τὰ τῆς| προπαιδείας γράμματα, καθὼς ἔφημεν, κατὰ πρόσταξιν τοῦ αὐτὸν ἀποκείραντος πατριάρχου παραδίδοται εἰς τὰ τῆς γραμματικῆς καὶ ῥητορικῆς καὶ φιλοσοφίας διδάγματα. καὶ δή, ὡς γῆ λιπαρὰ καὶ πίων, οὕτως ἐν ὀλίγῳ χρόνῳ ἀνεμάξατο τά τε τῆς γραμματικῆς καὶ ῥητορικῆς καὶ φιλοσοφίας μαθήματα ‹ὡς ἄλλος τῷ τότε χρόνῳ οὐδείς›. οὐ μόνον δὲ ταῦτα, ἀλλὰ καὶ ποιητικῶν καὶ ἀστρονομίας ὅσον τὸ κάλλιστον|.

A: 2. ἐπιβλέψεις. — 11. λούτρῳ. — 19. τὸν ἐμῶν. — 27. θυμηδείας. — 28. προέκοπτεν. — 32. πῖον.

G: 4. ἐναντίον σου. — 23. κώμην. — 27. παραδιδοῦσιν — 29. μετὰ τό. — 32. πῖον.

Τούτων δὲ οὕτως ἐχόντων καὶ τοῦ παιδὸς προκόπτοντος τῇ τε σοφίᾳ καὶ (A. f. 86 v. I.) ἡλικίᾳ καὶ χάριτι καὶ ταῖς κατὰ Θεὸν ἀρεταῖς — οὐ γὰρ παρελείπετό ποτε τοῖς τοῦ Θεοῦ εὐκτηρίοις| οἴκοις καὶ τῇ αὐτοῦ δοξολογίᾳ, νηστείαις καὶ ἀγρυ- (G. f. 9 r. I.) πνίαις καὶ εὐχαῖς ἑαυτὸν ἐθίζων καὶ τὸ τῆς νεότητος ἀμείλικτον καταμαλάσσων καὶ ναὸν εὔχρηστον τῷ Θεῷ ἀφιερῶν ἑαυτόν, ὅπως ἐξ ἁπαλῶν ὀνύχων κατοικητήριον τῷ Θεῷ, ὅσον ἐστὶ δυνατὸν ἀνθρώπῳ, ἑαυτὸν ποιήσῃ — τούτου δὲ οὕτως ἀσκουμένου καὶ θεαρέστως βιοῦντος, ἦν πᾶσι ποθεινὸς καὶ ἐπέραστος, ᾀδόμενος ἐν τοῖς ἁπάντων στόμασι διὰ τὴν ἐνάρετον αὐτοῦ πολιτείαν.

Τοῦ δὲ πατρὸς αὐτοῦ τέλει τοῦ βίου χρησαμένου καὶ τῆς τούτου| μητρὸς (A. f. 86 v. II.) χηρευσάσης, ἦν αὐτῷ οὐ μικρὰ φροντὶς τὸ πῶς διοικήσῃ τὴν| αὐτοῦ μητέρα καὶ (G. f. 9 r. II.) τὰς αὐτοῦ ἀδελφάς. ὡς δὲ κατενύγη οὐ μετὰ πολὺν χρόνον ἡ αὐτοῦ μήτηρ ταῖς αὐτοῦ θείαις παραινέσεσι, βλέπουσα τὸν ἐξ αὐτῆς φύντα οὕτως ἐναρέτως βιοῦντα, ᾑρετίσατο μονάσαι σὺν ταῖς αὐτῆς θυγατράσιν ἔν τινι τῶν μοναστηρίων τῆς ἁγίας Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν πόλεως.

Ὁ δὲ παμμάκαρ Μιχαὴλ μετὰ πάσης προθυμίας τοῦτο πεποίηκεν, ἀποκείρας αὐτὴν μετὰ τῶν αὐτῆς δύο θυγατέρων, καθὼς προείπομεν, ἔν τινι μοναστηρίῳ πλησίον τῆς ἁγίας Σιών, τῆς μητρὸς πασῶν τῶν ἐκκλησιῶν, ἀφιερώσας κτήματα πάμπολλα| ἐν τῷ αὐτῷ μοναστηρίῳ. τὰ δὲ λοιπὰ κινητά τε καὶ ἀκί|νητα αὐτοῦ (G. f. 9 v. I. A. f. 87 r. I.) πεπραχὼς πράγματα καὶ διανείμας ταῦτα πτωχοῖς, μικρά τινα καὶ πάνυ ὀλίγα χρήματα εἰς ἑαυτὸν καταλιπὼν φυγῇ ἐχρήσατο, ὥστε μὴ κρατηθῆναι αὐτὸν παρά τε ἀγχιστῶν καὶ γνωρίμων καὶ συγγενῶν, καὶ τὸν αὐτοῦ θεάρεστον σκοπὸν εἰς πέρας ἀγαγὼν καταλαμβάνει τὴν μεγίστην Λαύραν τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν καὶ καθηγητοῦ τῆς ἐρήμου Σάβα καὶ λιπαρεῖ τὸν αὐτῆς προεστῶτα δεχθῆναι αὐτὸν καὶ καταταγῆναι ἐν τῇ αὐτοῦ ἐναρέτῳ καὶ θεοφιλεῖ συνοδίᾳ, δεδωκὼς αὐτῷ| καὶ (G. f. 9 v. II.) ἅπερ ἐπεφέρετο μεθ' ἑαυτοῦ χρήματα, ὥστε, καθὼς βούλεται, ταῦτα διοικήσῃ. ὁ δὲ πανάριστος ἐκεῖνος ποιμὴν κατανοήσας τό τε εὐσταθὲς καὶ ταπεινὸν| καὶ φιλό- (A. f. 87 r. II.) σοφον τοῦ νέου — ἦν γὰρ ὡς ἐτῶν εἴκοσι καὶ πέντε — εἶξε τῇ αὐτοῦ παρακλήσει. καὶ μετ' οὐ πολλὰς ἡμέρας προσκαλεσάμενος αὐτὸν καὶ πολλὰ κατηχήσας καὶ προτρεψάμενος πρὸς τὸν τῆς ἀσκήσεως ἐνάρετον βίον, ἀπέκειρεν αὐτοῦ τὴν κόμην καὶ συναρίθμιον πεποίηκε τῇ αὐτοῦ ἐναρέτῳ καὶ θεοφιλεῖ συνοδίᾳ.

Ὁ δὲ πατὴρ ἡμῶν καὶ μέγας Μιχαήλ, τούτου τυχὼν τοῦ πανιέρου| καὶ (G. f. 10 r. I.) ἀγγελικοῦ σχήματος, οὕτως ἐπέδωκεν ἑαυτὸν πρὸς τὸν τῆς ἀσκήσεως δρόμον καὶ τοιαύτην ἑαυτῷ ἐπέθηκε νηστείαν, ὥστε λαχάνοις μόνοις ἀρκεῖσθαι πᾶσαν τὴν ἑβδομάδα ἄνευ ἁλός, καὶ τοῦτο κατὰ δύο ἢ καὶ τρεῖς ἡμέρας ποιῶν. οὐκ ἤσθιεν ἐκτὸς| σαββάτου καὶ κυριακῆς καὶ ἑορτῆς ἄρτον ἐπὶ δέκα καὶ ὀκτὼ ἔτη. πάμ- (A. f. 87 v. I.)

A: 5. ἑαυτῶ. — 8. στόμασιν. — 10. διοικήσει. — 11. κατηνοίγη. — 25. διοικήσει — 33. ἐπέθηκεν. — 34. ἢ τρεῖς.

G: 5. ἑαυτῷ. — 6. ποιήσει. — 10. φροντίς, πῶς διοικήσει. — 11. κατηνοίγει. — 13. ἡρετίσατο. — 16. προείπωμεν. — 20. καταλειπὼν. — 22. καταλιμπάνει. — 23. λιπαρῆ. — 24. θεοφιλῆ. — 25. διοικήσει. — 30. θεοφιλῆ.

πολλα δὲ παρὰ τοῦ αὐτοῦ καθηγητοῦ ἤγουν τοῦ τῆς μονῆς προεστῶτος παρακαλούμενος ἐνδοῦναι μικρὸν πρὸς τὸ ἐξαρκεῖν τὸ αὐτοῦ σῶμα ἐν τῇ τοῦ Θεοῦ λει- G. f. 10 r. II. τουργίᾳ καὶ τῇ διακονίᾳ τῆς Λαύρας, οὐκ ἠνείχετο, ἀλλὰ μᾶλλον | προέκοπτε τῇ κατὰ Θεὸν πολιτείᾳ <καὶ τῇ νηστείᾳ> καὶ ἀγρυπνίᾳ καὶ ταῖς παννύχοις στάσεσί τε καὶ εὐχαῖς, ὥστε θαυμάζεσθαι αὐτὸν παρὰ πάσης τῆς ἀδελφότητος. ἐξερχομένων δὲ πάντων τῶν πατέρων ἐν συλλογῇ τῶν μαννουθίων καὶ πάντων πρὸς ἓν φορτίον βασταζόντων, αὐτὸς δύο φορτία ποιῶν ἐν τῷ ἀρτοκοπείῳ ἐκόμιζεν.

Διαπρέψας δὲ ἐν πάσῃ διακονίᾳ χρόνους δύο καὶ δέκα καὶ σχεδὸν πάντας A. f. 87 v. II. ὑπερακοντίσας τῇ τε ὑπα|κοῇ καὶ ταπεινώσει, ἀξιοῦται ψήφῳ Θεοῦ καὶ τῇ τοῦ G. f. 10 v. I. προεστῶτος προστάξει τῆς τοῦ πρεσβυτέρου ἀξίας. | παραλαβὼν γὰρ αὐτὸν ὁ προλεχθεὶς τῆς Λαύρας προεστὼς καὶ ἀνελθὼν πρὸς τὸν ἐν ἁγίοις πατριάρχην Θωμᾶν τοὔνομα, παρακαλεῖ τοῦτον, ὅπως χειροτονίας ἀξιώσῃ τὸν πανσεβάσμιον Μιχαήλ. ὁ δὲ πατριάρχης μηδὲν μελλήσας τοῦτο πεποίηκεν. χειροτονηθέντος δὲ τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Μιχαὴλ ἐν τῇ ἁγίᾳ Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν Ἀναστάσει παρὰ τοῦ προλεχθέντος ἀρχιεράρχου, κατῆλθε σὺν τῷ αὐτοῦ ποιμένι ἐν τῇ προρρηθείσῃ Λαύρᾳ. G. f. 10 v. II. καὶ δὴ εἴχετο τῆς προτέρας αὐτοῦ σκληραγωγίας, μᾶλλον δὲ καὶ ἐπέτεινε, τῇ | τε νηστείᾳ καὶ ἀγρυπνίᾳ καὶ χαμευνίᾳ καὶ ταῖς παννύχοις στάσεσι σπουδάζων ἄξιον A. f. 88 r. I. ἑαυτὸν τῆς ἐπιτεθείσης | αὐτῷ ἱερωσύνης καὶ ἀνεπαίσχυντον ἐργάτην παραστῆσαι τῷ παμβασιλεῖ καὶ ἀρχιεράρχῃ Θεῷ ἡμῶν.

Μετὰ δὲ δύο χρόνους παρακαλεῖ τὸν αὐτοῦ προεστῶτα, ὥστε δοθῆναι αὐτῷ ἀναχωρητικὸν κελλίον πρὸς τὸ ἡσυχάσαι καὶ καταμόνας τῷ Θεῷ προσομιλεῖν. ὁ δέ, θέλων αὐτὸν εἰς πάντα πληροφορεῖν — ἐγίνωσκε γὰρ τὴν αὐτοῦ ἐνάρετον G. f. 11 r. I. πρόθεσιν — δέδωκεν αὐτῷ κελλίον καὶ σπήλαιον μικρόν, | ὥστε κατὰ τὴν αὐτοῦ θεάρεστον βούλησιν ἡσυχάζειν καὶ τῷ Θεῷ προσεύχεσθαι. ἦν δὲ πάνυ ἀκτήμων ὁ πανίερος Μιχαήλ, μηδὲν κεκτημένος τοῦ ματαίου βίου τούτου ἐν τῷ αὐτοῦ κελλίῳ εἰ μὴ ἓν χιτώνιον, ὃ περιεβέβλητο, καὶ ψιάθιον, εἰς ὃ ἐκάθευδεν, καὶ βαυκάλιον, ἐν ᾧ τὸν ἄρτον βρέχων ἤσθιεν, καθὼς προλέλεκται.

A. f. 88 r. II. Τούτων δὲ οὕτως γεγονότων καὶ τοῦ πατρὸς ἡμῶν οὕ|τως ἀσκουμένου, πέμπονται αὐτῷ παρὰ Θεοῦ ἡ τιμία ξυνωρὶς τῶν αὐταδέλφων φημὶ Θεοδώρου G. f. 11 r. II. καὶ Θεοφάνους, τοῦ μὲν ἁγίου Θεοδώρου εἴκοσι | καὶ πέντε ἐτῶν ὑπάρχοντος, τοῦ δὲ ὁσίου Θεοφάνους εἴκοσι καὶ δύο. ἀνελθὼν δὲ ὁ <πατὴρ ἡμῶν καὶ> μέγας Μιχαὴλ πρὸς τὸν τῆς Λαύρας προεστῶτα καὶ ταῦτα δῆλα τούτῳ πεποιηκὼς προσετάχθη παρ' αὐτοῦ δέξασθαι τούτους καὶ ὁδηγῆσαι ἐν τῇ κατὰ Θεὸν πολιτείᾳ. ἀποκείρας δὲ τούτους κατὰ τὴν πρόσταξιν τοῦ προεστῶτος καὶ δεδωκὼς αὐτοῖς τὸ ἀγγελικὸν τοῦ μονήρους βίου σχῆμα, ἦν σὺν αὐτοῖς ἐκτελῶν τὴν τοῦ Θεοῦ δοξολογίαν, προ-

---

A: 3. διανοίᾳ τῆς Λαύρας. — ἠνέσχετο. — προέκοπτεν. — 7. ἀρτοκοπίῳ. — 15. κατῆλθεν. — 16. ἐπέτεινεν. — 19. ἀρχιεράρχει.

G: 9. ὑπερακοντήσας. — 12. τούνομα. — 13. πεποίηκε. — 17. σπουδάζων ἄξιον εἶναι καὶ ὀνομάζεσθαι τῆς ἐπιτεθείσης αὐτῷ. — 19. ἀρχιεράρχει. — 21. κατὰ μόνας. — 28. οὕτως θεοφιλῶς ἀσκουμένου. — 32. πεποικώς.

διβάζων αὐτοὺς ἐν τῇ τῆς σωτηρίας ὁδῷ ὡς καλὸς παιδοτρίβης, διδάξας αὐτοὺς τήν τε γραμματικὴν καὶ φιλοσοφίαν καὶ τῶν| ποιητικῶν οὐκ ὀλίγα σκέμματα,| ὥστε [G. f. 11 v. I. A. f. 88 v. I.] ἐν ὀλίγῳ χρόνῳ πανσόφους ἀναδειχθῆναι τοὺς πανιέρους αὐταδέλφους καὶ διαδραμεῖν τὴν φήμην αὐτῶν μέχρι τῶν περάτων τῆς γῆς ἐκείνης καὶ ἕως αὐτὸν τὸν τὸν ἀποστολικὸν θρόνον καλῶς καὶ ὀρθοδόξως διέποντα. ὅστις πατριάρχης συχνοτέρως προσεκαλεῖτο πρὸς ἑαυτὸν ὁμιλίας χάριν καὶ συζητήσεως τῶν θείων γραφῶν. καὶ ἀκούων αὐτῶν τῆς πανσόφου διδασκαλίας τὴν χύσιν, ὥσπερ ῥεῦμα ποταμιαῖον χεόμενον, ἔχαιρε καὶ ἠγαλλιᾶτο τῷ πνεύματι, δοξάζων τὸν φιλοικτίρμονα Θεὸν τὸν ἐν ταῖς αὐτοῦ| ἡμέραις τοιούτους φωστῆρας ἀναδείξαντα. ἐθαύμαζε δὲ καὶ τὴν [G. f. 11 v. II.] ἄκραν ταπείνωσιν καὶ εἰς πάντα ἐγκράτειαν τοῦ πανσόφου Μιχαὴλ, ὅτι μετὰ τοσαύτην περιουσίαν λόγου καὶ ὕψος ἀρετῆς καὶ εὐγένειαν γένους τοσαύτῃ ταπεινώσει κατε|κεκόσμητο. [A. f. 88 v. II.]

Οὕτως δὲ τῶν ἁγίων ἀσκουμένων καὶ τῷ Θεῷ εὐαρεστούντων διὰ τῆς καθαρᾶς αὐτῶν πολιτείας, ηὔξανέ τε καὶ ἐπληθύνετο ὁ τοῦ Θεοῦ λαὸς ἐν τῇ αὐτῶν διδασκαλίᾳ φωτιζόμενος καὶ τῇ τῶν θείων δογμάτων ὀρθότητι. τῷ δὲ πεντηκοστῷ τῆς τοῦ μεγάλου <Μιχαὴλ> ἡλικίας χρόνῳ κατὰ ἀποκάλυψιν Θεοῦ ὁ προ|λεχθεὶς πατριάρχης Θωμᾶς καθίστησι τὸν μακάριον καὶ μέγαν Μιχαὴλ σύγ- [G. f. 12 r. I.] κελλον ἑαυτοῦ. ὅθεν καὶ μεταστήσας τοῦτον ἐκ τοῦ προλεχθέντος ἀναχωρητικοῦ κελλίου, ἤγαγεν αὐτὸν ἐν τῇ ἁγίᾳ Ἀναστάσει Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν μετὰ καὶ τῶν αὐτοῦ δύο φοιτητῶν Θεοδώρου φημὶ καὶ Θεοφάνους, δεδωκὼς αὐτοῖς κατοικίαν ἐν τῇ μονῇ τῶν Σπουδαίων, τῇ κτισθείσῃ παρὰ τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου Ἡλία πλησίον τῆς ἁγίας Χριστοῦ| τοῦ Θεοῦ ἡμῶν Ἀναστάσεως. μετ' οὐ πολλὰς [A. f. 89 r. I.] δὲ ἡμέρας λαβὼν τοὺς μαθητὰς αὐτοῦ — τοῦ πανσόφου λέγω Μιχαὴλ — Θεόδωρον καὶ Θεοφάνην πρεσβυτέ|ρους ἐχειροτόνησεν τῆς ἁγίας Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ [G. f. 12 r. II.] ἡμῶν Ἀναστάσεως. καὶ ἦσαν τοῦ λοιποῦ ἀχώριστοι ὅ τε μέγας Μιχαὴλ καὶ ὁ προλεχθεὶς ἁγιώτατος πατριάρχης Θωμᾶς.

Εἶχεν δὲ ἐκ πολλοῦ τοῦ χρόνου ὁ πανόσιος καὶ μέγας Μιχαὴλ ἔφεσιν καὶ ἦν δεόμενος τοῦ Θεοῦ νυκτὸς καὶ ἡμέρας, ὥστε, εἰ ἀρεστὸν αὐτῷ ἐστιν, ἀξιωθῆναι αὐτὸν τῆς προσκυνήσεως τῶν ἁγίων λειψάνων τῶν κορυφαίων ἀποστόλων Πέτρου καὶ Παύλου τῶν μαρτυρησάντων ἐν τῇ μεγίστῃ τῶν πόλεων Ῥώμῃ ἐπὶ Νέρωνος τοῦ ἐν αὐτῇ ἀσεβῶς βασιλεύσαντος. ἐν δὲ ταῖς ἡμέραις ἐκείναις ἀνέστησάν τινες ἐκ τοῦ ἔθνους τῶν| Φράγγων ἱερεῖς| καὶ μονάζοντες, λέγοντες ἐν τῷ θείῳ συμ- [G. f. 12 v. I. A. f. 89 r. II.] βόλῳ τὸ ἐκτεθὲν παρὰ τῶν ἑκατὸν πεντήκοντα ἁγίων πατέρων τῶν ἐν τῇ δευτέρᾳ συνόδῳ συναθροισθέντων ἐν Κωνσταντινουπόλει κατὰ τοῦ ἀθεωτάτου Μακεδονίου, τοῦ εἰς τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον βλασφημῆσαι τολμήσαντος, ἐπὶ τῆς βασιλείας Θεοδοσίου τοῦ Μεγάλου· «καὶ εἰς τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον, τὸ κύριον καὶ ζωοποιοῦν, τὸ ἐκ τοῦ «Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ ἐκπορευόμενον». ὅθεν οὐ μικρῶς ἐτάραξαν τὴν μεγαλό-

---

A: 5. αὐτὸν τὸν ἀποστολικόν. — 12. κατακεκόσμητο. — 13. ηὔξανέν τε. — 20. κτισθήσει. — 36. ἐτάραξε.

G: 10. εἰς ἅπαντα. — 11. τοσαύτη. — 12. κατακεκόσμητο. — 36. ἐτάραξε.

πολιν Ῥώμην, ἀνθισταμένου τοῦ τότε τελεταρχοῦντος πάπα τῆς τῶν Ῥωμαίων (G. f. 12 v. II.) μεγαλοπόλεως | καὶ μὴ καταδεχομένου προστεθῆναί τι, ὃ οὐκ ἐρρέθη παρὰ τῆς τῶν θείων πατέρων ὁμηγύρεως ἐν τῷ θείῳ συμβόλῳ. οὗτινος πάπα ἐπιστολαῖς χρησα- (A. f. 89 v. I.) μένου | πρὸς τὸν μέγαν πατριάρχην Θωμᾶν τῆς ἁγίας Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν πόλεως τοῦ βοηθῆσαι τῇ αὐτοῦ ἐκκλησίᾳ κινδυνευούσῃ ἐξαποστεῖλαι αὐτῷ ἐκ τοῦ αὐτοῦ ἀποστολικοῦ καὶ ἱερατικοῦ θρόνου τινὰς λόγῳ καὶ σοφίᾳ κατακεκοσμημένους πρὸς τὸ ἀντιπαρατάξασθαι τοὺς κακῶς ἐθελοφρονήσαντας περὶ τῆς προσθήκης τῆς (G. f. 13 r. I.) ἐν τῷ θείῳ συμβόλῳ προστεθείσης παρὰ τῶν Φράγγων, καθὼς ὁ | μέγας Μιχαὴλ ἐν ταῖς αὐτοῦ θείαις ἐπιστολαῖς ταῖς πεμφθείσαις παρ' αὐτοῦ πρὸς τοὺς ἐν Σικελίᾳ ὄντας ὀρθοδόξους μοναχοὺς διηγούμενος γράφει. ὅθεν ὁ προλεχθεὶς ἁγιώτατος <πατριάρχης> Θωμᾶς, συμβούλιον ποιήσας μετὰ τῆς αὐτοῦ ὀρθοδόξου καὶ ἁγίας συνόδου καὶ τῆς τῶν θείων πατέρων ὁμηγύρεως τῶν ἐν τῇ ἐρήμῳ οἰκούντων τῆς (A. f. 89 v. II.) ἁγίας Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν πόλεως, | ἐψηφίσαντο πάντες ὁμοθυμαδόν, ὥστε ἀποσταλῆναι τὸν μέγαν καὶ ἅγιον Μιχαὴλ πρὸς τὸν προλεχθέντα πάπαν ἐν τῇ (G. f. 13 r. II.) μεγάλῃ τῶν πόλεων Ῥώμῃ, ἅτε δυναμένου αὐτοῦ συγκροτῆσαι τὴν τοῦ | Θεοῦ ἐκκλησίαν καὶ φιμῶσαι τὰ τῶν ἀθέων Φράγγων ἀπύλωτα στόματα καὶ διδάξαι τούτους ὀρθολεκτεῖν τὴν ἀλήθειαν καὶ μὴ ὑπερφρονεῖν, παρ' ὃ δεῖ φρονεῖν, καὶ ἕπεσθαι τῇ τῶν ἁγίων πατέρων ἀκρινεῖ διδασκαλίᾳ τῇ ἐκφωνηθείσῃ παρὰ τῆς τοῦ Ἁγίου ἐμπνεύσεως Πνεύματος τὸ «ἐκ Πατρὸς ἐκπορευόμενον, τὸ σὺν Πατρὶ καὶ «Υἱῷ συμπροσκυνούμενον καὶ συνδοξαζόμενον.» συνέβη δὲ ἐν ταῖς αὐταῖς ἡμέραις χρηματικήν τινα μεγίστην ζημίαν γενέσθαι παρὰ τῶν ἀθέων Ἀγαρηνῶν τῇ ἁγίᾳ (G. f. 13 v. I. A. f. 90 r. I.) Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν Ἀναστάσει καὶ ταῖς λοιπαῖς | τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίαις | ταῖς οὔσαις ἐν τῇ ἁγίᾳ Ἱερουσαλήμ, ὥστε μὴ ἰσχύειν τὴν τοιαύτην χρηματικὴν ζημίαν ἀποδοῦναι τοὺς ἐν αὐτῇ τῇ ἁγίᾳ Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν πόλει οἰκοῦντας. τούτων ἕνεκεν τῶν δύο αἰτιῶν συνεῖδον ὅ τε πατριάρχης καὶ ἡ ἁγία αὐτοῦ σύνοδος ἀποστεῖλαι τὸν πανόσιον αὐτοῦ Μιχαὴλ πρὸς τὸν προλεχθέντα πάπαν, ὅπως καὶ τοὺς κακῶς δογματίσαντας περὶ τοῦ θείου συμβόλου καταπαύσῃ, καὶ περὶ τῆς χρηματικῆς ζημίας τῆς ἐπιτεθείσης τῇ ἁγίᾳ Ἀναστάσει ἀπαγγείλῃ τῷ Χριστοῦ ἱεράρχῃ, (G. f. 13 v. II.) ἵν' ὅπως χεῖρα βοηθείας ὀρέξῃ κινδυνευούσῃ τῇ τοῦ Θεοῦ | πόλει. ὅθεν ἐπιστολῆς γενομένης πρὸς τὸν προλεχθέντα πάπαν παρὰ τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου καὶ τῆς ἁγίας συνόδου καὶ τῶν πατέρων περὶ τοῦ θείου συμβόλου καὶ τῆς ἐπιτεθείσης (A. f. 90 r. II.) ζημίας, συνεῖδον καὶ πρὸς τὸν ἐν Κωνσταντινουπόλει πατριαρχοῦντα Θεόδοτον τοὔνομα, ὄντα ἔξαρχον τῆς τῶν εἰκονοκαυστῶν αἱρέσεως, καὶ πρὸς τὸν βασιλέα Λέοντα, τῷ γένει Ἀρμένιον, ἐπιστολὴν ἀποσταλῆναι, ἴσως ἰσχύσωσι καὶ τούτους μεταστρέψαι ἐκ τῆς τῶν εἰκονομάχων αἱρέσεως καὶ προσαγαγεῖν τῇ καθολικῇ καὶ

A: 2. ἐρέθη. — 17. διέ. — 24. τοῖς. — 25. συνίδων. — 28. ἀπαγγέλλη. — 34. ἰσχύσωσιν.

G: 2. ἐρέθη. — 3. οὗ τινος πάπα — 10. γράφη. — 18. ἀκρινῇ. — 19. ἐκ τοῦ Πατρὸς. — 21. χρηματικὴν τινὰ. — 24. τοῖς. — 25. ἕνεκεν τῶν δύο ἐτῶν. — συνιδὼν. — 26. ὅπως καὶ τοὺς καλῶς. — 27. περὶ τῇ τοῦ θείου. — καταπαύσει. — 32. συνείδων.

ἀποστολικῇ <καὶ ὀρθοδόξῳ> ἐκκλησίᾳ.| τοῦτο δὲ ἦν ἐν ταῖς ἀρχαῖς τῆς αὐτοῦ [G. f. 14 r. I.] βασιλείας τοῦ προλεχθέντος Λέοντος. ἔμελλεν γὰρ ἐκεῖθεν τὴν πορείαν ποιεῖσθαι ὁ μέγας Μιχαὴλ κατερχόμενος πρὸς τὸν ἐν ἁγίοις πάπαν ἐν τῇ μεγάλῃ τῶν πόλεων Ῥώμῃ, ὅπως ἐν ἀπολαύσει γένηται καὶ τῶν ἐν τῇ θεοστέπτῳ καὶ βασιλίδι τῶν πόλεων τοῦ Θεοῦ εὐκτηρίων οἴκων.

Ὁ γὰρ ἐν ἁγίοις καὶ ὁμολογητὴς Θεόδωρος ὁ τῶν| Στουδίων, ὢν ὑπερόριος [A. f. 90 v. I.] ἐν τῇ ἀνατολῇ ἐπὶ Νικηφόρου τοῦ βασιλέως, ἐπιστολὴν πέπομφε πρὸς τὸν προλεχθέντα ἀρχιτελετάρχην τῆς ἁγίας Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν πόλεως| τοῦ [G. f. 14 r. II.] βοηθῆσαι καὶ συνεπαμύνασθαι αὐτῷ τῇ κατὰ Κωνσταντινουπόλει τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίᾳ κινδυνευούσῃ παρὰ τῶν ἀθέων καὶ εἰκονομάχων αἱρετικῶν. ταύτης ἕνεκα τῆς αἰτίας τὴν ἐπιστολὴν ἐποιήσαντο πρὸς τὸν προλεχθέντα Θεόδοτον πατριάρχην, μᾶλλον δὲ φατριάρχην, καὶ τὸν ἄνακτα Λέοντα, τοῦτο μὲν ἐπιστομίζοντες, τοῦτο δὲ καὶ νουθετοῦντες ἀποστῆναι τῆς μυσαρᾶς τῶν εἰκονοκαυστῶν αἱρέσεως.

Ὁ δὲ πατὴρ ἡμῶν καὶ μέγας Μιχαήλ, μὴ γινώσκων παρακούειν, μᾶλλον δὲ καὶ ὡς ἐκ Θεοῦ δεξάμενος τὴν τοιαύτην παρὰ τῶν ἁγίων πατέρων κέλευσιν, καὶ ὡς ἐκ πολλοῦ ἦν εὐχόμε|νος, ὥστε κατα|ξιωθῆναι αὐτὸν τῆς τῶν κορυφαίων [A. f. 90 v. II. G. f. 14 v. I.] ἀποστόλων προσκυνήσεως, εὐχὴν μετ' αὐτῶν ποιησάμενος καὶ λαβὼν παρ' αὐτῶν πρόθεσιν καὶ οἱονεὶ συνταξάμενος αὐτοῖς, ἐξῆλθε τῆς ἁγίας Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν πόλεως μετὰ τῶν αὐτοῦ μαθητῶν, Θεοδώρου φημὶ καὶ Θεοφάνους, καὶ ἑτέρου τινὸς τῶν Σπουδαίων Ἰὼβ τοὔνομα, μαρτυρουμένου παρὰ πολλῶν ἐν τῇ κατὰ Θεὸν ἀκριβεῖ πολιτείᾳ, προπεμφθεὶς παρὰ τοῦ ἐν ἁγίοις πατριάρχου καὶ τῶν αὐτοῦ ἱεραρχῶν καὶ τῆς τῶν ἁγίων πατέρων συνόδου μέχρι Διοσπόλεως| καὶ Λύδδης. καὶ [G. f. 14 v. II.] τούτους ἀσπασάμενος καὶ τὸ τελευταῖον χαίρειν εἰπὼν ἤρξατο τῆς ὁδοιπορίας.

Καὶ δὴ διερχόμενος ἐν τῇ πόλει Σελευκείας εὗρεν ἐκεῖσέ τινας μοναχοὺς ἀνθισταμένους καὶ μὴ κοινωνοῦντας μήτε μὴν καταδεχο|μένους τῇ κατὰ Νίκαιαν [A. f. 91 r. I.] ἑβδόμῃ συνόδῳ, τῇ συναθροισθείσῃ ἐπὶ Κωνσταντίνου καὶ Εἰρήνης τῆς αὐτοῦ μητρὸς τῶν θεοστέπτων βασιλέων καὶ Ταρασίου πατριάρχου, οὔτε μὴν ἀναφέροντας ἐν τοῖς ἱεροῖς διπτύχοις τοὺς ἁγίους καὶ ὁμολογητὰς καὶ μεγάλους πατριάρχας Ταράσιον καὶ| Νικηφόρον. ὅθεν τῇ πανσόφῳ αὐτοῦ διδασκαλίᾳ καὶ τῷ καθ' ἑαυτὸν [G. f. 15 r. I.] ὑποδείγματι ἔπεισε τούτους συνθέσθαι καὶ κοινωνῆσαι τῇ ἁγίᾳ συνόδῳ. οὐ μόνον δὲ τούτους πέπεικεν συνθέσθαι τῇ ἁγίᾳ συνόδῳ καὶ τῇ τοῦ Θεοῦ καθολικῇ καὶ ἀποστολικῇ ἐκκλησίᾳ, ἀλλὰ καὶ πᾶσιν, οἷς ἂν ἔλαχε κατὰ τὴν ὁδὸν τούτῳ προσομιλῆσαι, λέγων πᾶσι καὶ διαβεβαιούμενος, ὅτι ἡ τοῦ Θεοῦ ἐκκλησία ἡ ἐν Ἱεροσολύμοις καὶ ὁ ταύτης τελετάρχης σὺν τοῖς αὐτοῦ ἀρχιεράρχαις καὶ τῆς ἐρήμου πα|τράσι καὶ ἀπεδέξατο καὶ συνήνεσε καὶ συν|τέταχεν ἐν τοῖς ἱεροῖς διπτύχοις [A. f. 91 r. II. G. f. 15 r. II.] τὴν ἁγίαν καὶ οἰκουμενικὴν ἑβδόμην σύνοδον μετὰ τῶν πρὸ αὐτῆς ἓξ ἁγίων καὶ

A: 11. ἐποιήσατο — 22. Λίδδης. — 30. ἔπεισεν. — 32. ἔλαχεν — 35. πατράσιν. — συνήνεσεν.

G: 8. πόλεως πρὸς τὸ ἐ|παμῦναι καὶ βοηθῆσαι τῇ τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίᾳ κινδυνευούσῃ παρὰ τῶν ἀθέων εἰκονομάχων αἱρετικῶν. — 10. ἕνεκεν. — 11. ἐποιήσατο. — 20. τούνομα. — 21. ἀκριβῆ. — 24. ἐκεῖσε τινάς. — 35. συνήνεσεν.

οἰκουμενικῶν συνόδων καὶ τοὺς ταύτης ἀρχιεράρχας Ταράσιον καὶ Νικηφόρον ὡς ὁμοτρόπους καὶ ὁμογνώμονας ἀπεδέξατο καὶ ὡμολόγησεν. ὅθεν, τούτων ἀκούσαντες καὶ πληροφορηθέντες, συνήνεσαν πάντες καὶ ἐκοινώνησαν τῇ ἁγίᾳ καὶ οἰκουμενικῇ ἑβδόμῃ συνόδῳ.

Οὐ μέντοι διέλαθε τοῦτο τῷ ἀσεβεῖ καὶ θεομάχῳ καὶ θηριωνύμῳ ἄνακτι G. f. 15 v. I. καὶ τῷ τούτου ἱεράρχῃ, μᾶλλον δὲ αἱρεσιάρχῃ, Θεοδότῳ.| ὅθεν καὶ ἔβρυχον κατ' αὐτοῦ τοὺς ὀδόντας. ὡς δὲ εἰσῆλθεν ὁ ἐν ἁγίοις πατὴρ ἡμῶν καὶ τῆς εὐσεβείας A. f. 91 v. I. ἀγωνιστὴς Μιχαὴλ ἐν τῇ πανευδαίμονι Κωνσταντινουπόλει, μηνὶ μαΐῳ ἰνδ. ζ',| σὺν τοῖς αὐτοῦ μαθηταῖς καὶ δῆλα τὰ κατ' αὐτὸν τῷ τε βασιλεῖ καὶ τῷ πατριάρχῃ Θεοδότῳ πεποίηκε, τέως τὸν δόλον ἀπέκρυψαν τὸν κατὰ τῶν ἁγίων. δεξάμενοι δὲ τὴν ἐπιστολὴν ὅ τε βασιλεὺς καὶ ὁ πατριάρχης καὶ ἀναγνόντες, οὐ μόνον οὐδὲν ὠφελήθησαν G. f. 15 v. II. τοῦ συνθέσθαι τῇ ἀληθείᾳ, ἀλλὰ καὶ μᾶλλον εἰς τὸ χεῖ|ρον ἐξήφθησαν. καὶ δὴ κελεύουσι τὸν ἐν ἁγίοις πατέρα ἡμῶν καὶ μέγαν Μιχαὴλ ἐν τῇ τῆς Χώρας μονῇ καταλῦσαι σὺν τοῖς αὐτοῦ μαθηταῖς καὶ ἀνάπαυλαν ἐκ τῶν τῆς ὁδοιπορίας πόνων δέξασθαι, ὁρίσαντες τὴν αὐτῶν διατροφὴν ἐκ τῶν βασιλικῶν ταμιείων χορηγεῖσθαι.

Μετὰ δὲ ὀλίγας ἡμέρας τῆς αὐτοῦ παρουσίας ἀποστείλας ὁ βασιλεὺς προσεκαλέσατο τὸν ἅγιον Μιχαὴλ ἐν τῷ παλατίῳ σὺν τοῖς αὐτοῦ μαθηταῖς ἐν τῷ λεA. f. 91 v. II. γομένῳ| Χρυσοτρικλίνῳ, παρούσης καὶ τῆς συγκλήτου. εἰσελθόντες δὲ οἱ ἅγιοι καὶ G. f. 16 r. I. θεοφόροι πατέρες| ἔστησαν ἔμπροσθεν τοῦ βασιλέως, καὶ ὁ βασιλεὺς πρὸς αὐτοὺς ἔφη· «τίς ἡ αἰτία, πατέρες ἅγιοι, δι' ἣν ἐσκύλητε πρὸς τὴν τοῦ κράτους ἡμῶν «μετριότητα;» ἀποκριθεὶς δὲ ὁ ἐν ἁγίοις πατὴρ ἡμῶν Μιχαὴλ λέγει τῷ βασιλεῖ· «ὁ τὸν ἀρχιερατικὸν θρόνον ἐπέχων τῆς ἁγίας Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν πόλεως «ὁ ἁγιώτατος πατριάρχης ἀπέστειλεν ἡμᾶς πρὸς τὴν τοῦ κράτους ὑμῶν γαληνό«τητα σὺν τῇ κατ' αὐτὸν ἁγίᾳ συνόδῳ καὶ τῶν τῆς ἐρήμου πατέρων ὑπομνῆσαι «τὴν θεοκυβέρνητον ὑμῶν βασιλείαν ἕνεκεν τῆς ἁγίας καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς G. f. 16 r. II. «τοῦ| Χριστοῦ ἐκκλησίας καὶ τοῦ ὀρθοδόξου λαοῦ, ὅπως κελεύσῃ ἡ σὴ θειότης A. f. 92 r. I. «τὴν τῶν ἁγίων εἰκόνων ἀνατύπωσιν μετὰ παρρη|σίας εἰκονίζεσθαί τε καὶ προσκυ«νεῖσθαι ὑπὸ πάντων ἀκωλύτως, καθὼς καὶ ἡ παρ' αὐτῶν σοι ἀποσταλεῖσα ἔγγραφος «ἐπιστολὴ περιέχει».

Ὁ δὲ βασιλεὺς ἐκέλευσεν ἐνεχθῆναι τὴν ἐπιστολὴν καὶ ἐπαναγνωσθῆναι εἰς ἐπήκοον πάντων. ἤχθη δὲ ἡ πεμφθεῖσα ἐπιστολὴ παρὰ τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου Ἱεροσολύμων ἐν Κωνσταντινουπόλει τῷ πατριάρχῃ Θεοδότῳ καὶ τῷ βασιλεῖ G. f. 16 v. I. Λέοντι καὶ εἶχεν ἐπὶ λέξεως οὕτως· «Τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος| ἡμῶν «Ἰησοῦ Χριστοῦ, τοῦ ἑνὸς τῆς ἁγίας καὶ ὑπερουσίου καὶ ζωαρχικῆς Τριάδος, τοῦ «σὺν Πατρὶ καὶ Πνεύματι ἐκ μὴ ὄντων τόνδε τὸν κόσμον εἰς τὸ εἶναι παραγα«γόντος καὶ κατ' ἰδίαν εἰκόνα καὶ ὁμοίωσιν ἐκ γῆς ἰδίᾳ χειρὶ πλαστουργήσαντος τὸν A. f. 92 r. II. «ἄνθρωπον, ἐπ' ἐσχάτων δὲ τῶν ἡμερῶν διὰ τὴν ἡμῶν σωτη|ρίαν ἐκ παρθένου

A: 5. διέλαθεν. — 10. πεποίηκεν. — 12. κελεύουσιν.

G: 2. ὁμολόγησεν. — 6. μᾶλλον δὲ τῷ αἱρεσιάρχῃ. — 8. Κωνσταντινουπόλει κατὰ τὸν μάϊον μῆνα τῆς ἑβδόμης ἰνδικτιῶνος σὺν τοῖς. — 9. τῷ τότε βασιλεῖ. — 10. δεξάμενος. — 15. ὡρήσαντες. — 24. καταυτὸν. — 37. ἐπεσχάτων.

« τεχθέντος καὶ ἐνανθρωπήσαντος καὶ ἐνδυσαμένου τὸν παλαιὸν Ἀδὰμ τὸν φθόνῳ « διαβόλου καὶ γυναικὸς ἀπάτῃ ἐξόριστον γενόμενον ἐκ τῆς τοῦ παραδείσου διαίτης « καὶ ὑπόδικον τῷ πονηρῷ δαίμονι γεγονότα, ὅπως ἀνασώσῃ καὶ | ἀνεγείρῃ τὴν G. f. 16 v. II. « αὐτοῦ εἰκόνα, συγχωσθεῖσαν τοῖς πάθεσιν, καὶ διὰ τοῦτο πάντα ὑπομείνας σταυρόν « τε καὶ θάνατον καὶ τἆλλα πάντα, ὅσα ἡ τῶν θείων εὐαγγελίων περιέχει βίβλος. « τούτου τοίνυν τοῦ μεγάλου Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ἐξ ἀρχῆς « καὶ ἄνωθεν τῷ Μωσεῖ ἐπὶ τοῦ ὄρους νομοθετοῦντος, ποιῆσαι ἐκέλευσε δύο χερου-« βεὶμ κατασκιάζειν τὸ ἱλαστήριον τῆς δόξης τοῦ Θεοῦ. ἀλλὰ καὶ ἡ σκηνὴ τοῦ « μαρτυρίου εἰκόνα ἔφερε τῆς ἁγίας Θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας. ὡσαύ-« τως καὶ οἱ προ|φῆται ἃ ἐθεάσαντο — Ἠσαΐας, Ἱερεμίας, | Δανιήλ, Ἰεζεκιὴλ καὶ A. f. 92 v. I. G. f. 17 r. I. « πάντες — εἰκόνες καὶ τύποι ἦσαν τῆς ἀληθείας. αὐτὸς δὲ ὁ τῶν ὅλων Θεὸς « καὶ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς οὐχὶ εἰκὼν καὶ ἐκσφράγισμα τοῦ ἀοράτου « Θεοῦ καὶ Πατρὸς λέγεταί τε καὶ ἔστι καὶ πιστεύεται; τί δαὶ καὶ οἱ ἅγιοι καὶ « πανσεβάσμιοι ἀπόστολοι οὐχὶ καὶ αὐτοὶ φαίνονται εἰκόνας ποιήσαντες, ἀλλὰ καὶ « σεπτῶς προσκυνήσαντες καὶ τιμήσαντες; οὐχ ὁ πρῶτος τῆς ἐκκλησίας ποιμὴν καὶ « διδάσκαλος, ᾧ τὰς κλεῖς τῆς βασιλείας Χριστὸς ἐνεπίστευσε καὶ ποιμαίνειν καὶ βόσ-« κειν τὰ αὐτοῦ λογικὰ πρόβατα παρεκελεύσατο, τῷ τρισσῷ τῆς ἐρωτήσεως τὸ τρισσὸν | « τῆς ἀρνήσεως ἰασάμενος, οὐχὶ καὶ αὐτὸς φαίνεται Παγκρατίῳ τῷ αὐτοῦ μαθητῇ G. f. 17 r. II. « δεδωκὼς δύο εἰκόνας τοῦ τε Χριστοῦ καὶ τῆς αὐτοῦ μητρὸς τῆς εὐλογημένης « Θεοτόκου | καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας, παρεγγυήσας αὐτῷ ἐξεικονίζειν πᾶσαν τὴν A. f. 92 v. II. « ἔνσαρκον οἰκονομίαν τοῦ ἀληθινοῦ ἡμῶν Θεοῦ ἐν τῇ ἁγίᾳ ἐκκλησίᾳ ἀπό τε τῆς « τοῦ ἀγγέλου πρὸς τὴν Παρθένον λεχθείσης φωνῆς τοῦ ʻχαῖρε, κεχαριτωμένη, ὁ Κύ-« ριος μετά σουʼ μέχρι τῆς αὐτοῦ ἀναλήψεως καὶ τῆς τοῦ ʻΑγίου Πνεύματος παρου-« σίας, ὥστε δύνασθαι καὶ τὸν ἰδιώτην καὶ ἀγράμματον ἐκ τῆς τῶν ἁγίων εἰκόνων « στηλογρα|φίας κατανοεῖν, ὅσα ἀνθ' ἡμῶν καὶ τῆς ἡμῶν σωτηρίας ᾠκονόμησεν ὁ G. f. 17 v. I. « προαιώνιος Θεὸς ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς ποιῆσαί τε καὶ παθεῖν; τί δαὶ « καὶ ὁ εὐαγγελιστὴς Λουκᾶς οὐχὶ καὶ αὐτὸς φαίνεται πρῶτος στηλογραφήσας « τὴν σαρκομοιόμορφον εἰκόνα Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ καὶ τῆς αὐτοῦ μητρός, ἥτις καὶ « μέχρι τοῦ νῦν σώζεται ἔν τε τῇ μεγάλῃ Ῥώ|μῃ καὶ ἐν τῇ ἁγίᾳ τοῦ Θεοῦ A. f. 93 r. I. « ἡμῶν πόλει; τί δὲ λέγωμεν προφήτας καὶ ἀποστόλους; αὐτὸς ὁ Κύριος ἡμῶν « καὶ Θεὸς Ἰησοῦς Χριστός, ἡ εἰκὼν τοῦ ἀοράτου Πατρός, οὐχὶ καὶ αὐτὸς ῥάκος « περιθεὶς τῇ ἑαυτοῦ ὄψει καὶ ἀναμάξας τὴν αὐτοῦ τῆς σαρκὸς εἰκόνα Ἀβγάρῳ | « τῷ πιστοτάτῳ τοπάρχῃ πόλεως Ἐδέσης πέπομφε διὰ τοῦ αὐτοῦ οἰκέτου; ἥτις G. f. 17 v. II. « καὶ μέχρι τοῦ νῦν σώζεται ἐν τῇ αὐτῇ πόλει. καὶ ταῦτα μὲν διεξήλθομεν, δεῖξαι

A: 1. ἐνανθρωπίσαντος. — 2. ἐξώριστον. — 7. ἐκέλευσεν. — 11. εἰκόναι. — 13. ἔσται. — 16. ἐνεπίστευσεν. — 22. τὸ ʻχαῖρεʼ κτλ. — 26. τί δαὶ ὁ εὐαγγελιστής. — 30. λέγομεν. — 31. ῥάκκος. — 32. Αὐγάρῳ.

G: 1. ἐνδυσάμενον. — 2. ἐξώριστον. — 4. διατοῦτο. — 5. τᾶλλα. — 8. κατασκευάζειν. — 9. ὡς αὔτως. — 11. εἰκόναι. — Θεὸς ὁ Κύριος. — 13. τί δὲ καί. — 22. τὸ ʻχαῖρε, κτλ. — 23. μετὰ σοῦ. — 26. ποιῆσαιτε. — 31. ῥάκκος. — 34. διεξήλθωμεν.

«πειρώμενοι, ὡς ὅτι οὐχὶ νεαρὰ καὶ πρόσφατός ἐστιν ἡ τῶν εἰκόνων ἀνατύπωσις, «ἀλλά γε μὴν ἐξ ἀρχῆς καὶ ἄνωθεν παραδοθεῖσα καὶ πιστευθεῖσα ἔν τε τῇ πα«λαιᾷ καὶ νέᾳ διαθήκῃ. ὅθεν δυσωποῦμεν τὸ ὑμέτερον κράτος, ὅπως ἀποστῇ τῆς «νεαρᾶς ταύτης καὶ μυσαρᾶς τῶν εἰκο|[A. f. 93 r. II.]νοκαυστῶν αἱρέσεως, καὶ κοινωνοὶ γένησθε «τῆς πατροπαραδότου ἁγίας καὶ ἀποστολικῆς πίστεως, καὶ| [G. f. 18. r. I.] ἀπολάβῃ ἡ τοῦ Θεοῦ «ἐκκλησία τὴν ἰδίαν εὐκοσμίαν τῆς τῶν θείων εἰκόνων ἀνατυπώσεως, καὶ μὴ αἰωνίῳ «καὶ ἀτελευτήτῳ ἀναθέματι περιβάλλησθε, ἀλλ' εἴξαντες τῇ ἡμῶν παρακλήσει ἐν «ὀρθοδόξῳ καὶ ἀσφαλεῖ πίστει τελειωθήσεσθε καὶ εἰς τὰς αἰωνίους σκηνὰς μετὰ «τῶν προφητῶν καὶ ἀποστόλων, μαρτύρων τε καὶ δικαίων ἀγαλλιαθήσεσθε, αἰωνίαν «λύτρωσιν εὑράμενοι».

Τούτων δὲ εἰς ἐπήκοον πάντων ἀναγνωσθέντων, θυμομαχήσας ὁ βύθιος δράκων καὶ λεοντώνυμος θὴρ ὁ ἀνάξιος τῆς βασιλικῆς ἁλουργίδος οὐ μετρίως τούτους τυφθῆναι καὶ ἐναποκλείστους γενέσθαι ἐν τῇ τῆς| [G. f. 18. r. II.] Φιάλης εἱρκτῇ ἐκέλευσε, πάμπολλα| [A. f. 93 v. I.] κατηγορήσας καὶ ἀναθέμασι περιβαλὼν τόν τε ἁγιώτατον πατριάρχην καὶ τὴν αὐτοῦ ἁγίαν καὶ ἀποστολικὴν σύνοδον οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ τὴν τῶν ἁγίων πατέρων ὁμήγυριν, ὡς ἅτε αἱρετικοὺς καὶ εἰδωλολάτρας ὄντας καὶ μὴ ὀρθῶς φρονοῦντας, «οὐ μόνον δὲ ἀλλὰ καὶ ἡμᾶς ἀναγκάζοντας εἰδωλολατρεῖν» τοῦτο προσειπών. ὡς δὲ ἐναπόκλειστοι γεγόνασιν οἱ ἅγιοι καὶ θεοφόροι πατέρες, εὐχαριστηρίους ᾠδὰς ἀνέπεμπον Χριστῷ τῷ Θεῷ τῷ τούτους ἀξιώσαντι ὑπὲρ αὐτοῦ καὶ τῆς αὐτοῦ εἰκόνος τοιαῦτα παθεῖν, ἱκέτευον δὲ καὶ μέχρι τέλους ὑπομονὴν δοθῆναι καὶ παρρησίαν αὐτοῖς, ὅπως| [G. f. 18 v. I.] καταισχύνωσι τὸν ἀπηνῆ καὶ μισόχριστον τύραννον.

Ἡμερῶν δὲ διαγενομένων οὐκ ὀλίγων καὶ ἀσίτων διατελούντων τῶν ἁγίων καὶ μὴ θελόντων δέξασθαί τι βρώ|[A. f. 93 v. II.]σιμον παρὰ τῶν τοῦ ἀνηλεοῦς τυράννου ὑπηρετῶν, ὡς ἅτε αἱρετικῶν αὐτῶν καὶ μισοχρίστων ὄντων, καίπερ πολλὰ τοῦ βασιλέως πέμψαντος αὐτοῖς, φοίνικάς τε καὶ ἰσχάδας καὶ ὅσα πρὸς τροφὴν ἐπιτήδεια ἀσκητῶν ἐγίνωσκεν εἶναι, οὐκ ἐδέξαντο, τὸ τοῦ ἱεροψάλτου Δαυὶδ λόγιον πρὸς αὐτὸν εἰπόντες· «ἔλαιον ἁμαρτωλοῦ μὴ λιπανάτω τὴν κεφαλήν μου», αἱρούμενοι λιμῷ φθαρῆναι ἤ τι τῶν αὐτῶν ἀπο|[G. f. 18 v. II.]γεύσασθαι.

Ὁ δὲ βασιλεὺς διά τινος λογίου δυναμένου λέγειν τε καὶ ἀκούειν, οὗ τὸ ὄνομα ἑκὼν ὑπερβήσομαι, ἐδήλωσεν αὐτοῖς λέγων· «ἵνα τί ἡ ὑμῶν ἀρετὴ καὶ φιλόσοφος «γνώμη, βουλῇ κακῇ χρωμένη, ἐν ἀπολείᾳ γενέσθαι σπεύδει μὴ πειθομένη ὀρθο«δόξῳ συνόδῳ τῇ καθελούσῃ καὶ ἐξεωσάσῃ ἐκ τῆς τοῦ Θεοῦ ἐκκλη|[A. f. 94 r. I.]σίας τὴν τῶν «εἰδώλων προσκύνησιν; ἢ οὐκ ἀκηκόατε τοῦ Δαυὶδ λέγοντος περὶ τῶν τοιούτων «εἰδώλων, ὅτι στόμα ἔχουσι καὶ οὐ λαλήσουσιν, ὀφθαλμοὺς ἔχουσι καὶ οὐκ ὄψονται, «ὦτα ἔχουσι καὶ οὐκ ἀκούσονται, ῥῖνας ἔχουσι καὶ οὐκ ὀσφρανθήσονται, χεῖρας

A: 4. γένεσθε. — 13. ἐκέλευσεν. — 29. къ οὗ τὸ ὄνομα на поляхъ приписано: χαμοδράκων. — 34, 35. ἔχουσιν.

G: 4. γένεσθε. — 7. περιβάλλεσθε. — 28. ἢ τί τῶν. — 29. въ выноскѣ къ ὄνομα приписано: Χαμοδράκων. — 30. ἱνατί. — 35. ῥίνας.

«ἔχουσι καὶ οὐ ψηλαφήσουσι, πόδας ἔχουσι καὶ οὐ περι|πατήσουσιν, οὐ φωνήσουσιν G. f. 19 r. «ἐν τῷ λάρυγγι αὐτῶν. οὐχὶ καὶ τὰ ὑμῶν σεβάσματα τοιαῦτά εἰσιν; ὅθεν παραινῶ «ὑμᾶς· πείσθητέ μοι καὶ κοινωνήσατε τῇ καθολικῇ ἐκκλησίᾳ, καὶ τιμὰς οὐ τὰς «τυχούσας λήψεσθε, καὶ ποιήσω ὑμᾶς ἀρχιερεῖς εἰς ὑπερέχοντας θρόνους. καὶ μὴ «κακῶς ἀπολέσθαι θελήσητε».

Ὡς δὲ τοῦτο ἤκουσαν οἱ ἀληθῶς ὀρθόδοξοι καὶ ὁμολογηταὶ ἡμῶν πατέρες, A. f. 94 r. II. ἠλάλαξαν φωνῇ μεγάλῃ καὶ εἶπον· «μὴ|γένοιτο ἡμῖν ἀρνήσασθαι ἐν εἰκόνι περιγραπ«τὸν τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν ἢ τὴν αὐτοῦ μητέρα ἢ τοὺς αὐτοῦ ἁγίους». τὰς δὲ χεῖρας αὐτῶν ὑπολακήσαντες εἶπον· «εἰς τοσοῦτον ἐκχεθή|τω ἡμῶν τὸ αἷμα. G. f. 19 r. II. «οὕτως εἰπὲ τῷ ἀποστείλαντί σε αἱρετικῷ καὶ ἀπηνεῖ τυράννῳ· τύπτε, ἐξόριζε, «σφάττε, ποίει ὅ,τι ἂν θέλῃς καὶ βούλῃ· οὐδὲν ἄλλο ἐξ ἡμῶν ἀκούεις, ἢ ὅτι προσ«κυνοῦμεν καὶ σεβόμεθα καὶ ἀσπαζόμεθα καὶ τιμῶμεν τὴν εἰκόνα Χριστοῦ τοῦ «Θεοῦ ἡμῶν καὶ τῆς αὐτοῦ μητρὸς καὶ τῶν αὐτοῦ ἁγίων καὶ ὑπὲρ αὐτοῦ προθύμως «ἀποθανούμεθα». ὁ δὲ κάκιστος ὑπηρέτης τοῦ παμπονήρου βασιλέως ἀπελθὼν λέγει τῷ βασιλεῖ· «ἡττήμεθα, βασιλεῦ, ἡττήμεθα· μείζους γὰρ τῶν ἀπειλῶν οἱ ἄνδρες».

Ὁ δὲ βασιλεὺς ταῦτα ἀκούσας| ἐκέλευσε τὸν μὲν ἅγιον Μιχαὴλ μετὰ καὶ A. f. 94 v. I. Ἰὼβ ἐναποκλείστους μεῖναι ἐν τῇ εἱρκτῇ,| τοὺς δὲ ἁγίους Θεόδωρον καὶ Θεοφάνην, G. f. 19 v. I. τοὺς αὐτοῦ μαθητάς, ἐξορίστους γενέσθαι ἐν τῇ νήσῳ Ἀφουσίᾳ. τούτου δὲ γενομένου καὶ ἐν ἐξορίᾳ παραπεμφθέντων τῶν ἁγίων καὶ τὴν νῆσον καταλαβόντων μηνὶ αὐγούστῳ ἰνδικτιῶνος ἑβδόμης, παρεδόθησαν τῷ ἄρχοντι τῆς νήσου ὥστε φυλάττεσθαι αὐτούς, πάμπολλα παραγγείλαντες αὐτῷ, ὥστε παντοίαις θλίψεσι θλῖψαι αὐτούς, ὅπως τάχιον τοῦ ζῆν ἀπαλλαγῶσιν. ὁ δὲ Θεός, ὁ μὴ παρορῶν τοὺς εἰς αὐτὸν ἐλπίζοντας, ἔδωκεν αὐτοὺς εἰς οἰκτιρμοὺς ἐνώπιον τοῦ προλεχθέντος ἀρχηγοῦ τῆς νήσου, καὶ ἦσαν ἐν ἀνέ|σει διάγοντες καὶ τῆς αὐτῶν ὁδοῦ ἤγουν ἀσκήσεως G. f. 19 v. II. ἐχόμενοι. ὅθεν καὶ ἐν τῇ νήσῳ ὄντων αὐ|τῶν, οὐκ ἐπαύσαντο δι᾽ ἐπιστολῶν γράφοντες A. f. 94 v. II. καὶ ἐπιστηρίζοντες τοὺς ὀρθοδόξους, ὥστε θάνατον μὲν καταδέξασθαι, τὴν δὲ ἑαυτῶν πίστιν μὴ ἀθετῆσαι μήτε μὴν ἀρνήσασθαι ἐν εἰκόνι περιγραπτὸν τὸν Κύριον ἡμῶν καὶ Θεὸν Ἰησοῦν Χριστὸν ἢ τοὺς ἁγίους, καθὼς αὐτὸς ὁ Κύριος ἡμῶν διδάσκει ἡμᾶς ἐν τοῖς θείοις εὐαγγελίοις λέγων· «γίνεσθε φρόνιμοι ὡς οἱ «ὄφεις καὶ ἀκέραιοι ὡς αἱ περιστεραί».

Ἓξ δὲ χρόνων διιππευσάντων καὶ τοῦ τυράννου τελευτήσαντος καὶ αἰωνίᾳ κολάσει παραδοθέντος,| ἀνέστη ἕτερος βασιλεὺς Μιχαὴλ τοὔνομα, τῆς αὐτῆς αἱρέ- G. f. 20 r. I. σεως καὶ θεομάχου γνώμης ἀνάπλεως ὑπάρχων. οὗτος ἐκέλευσε τὸν ἅγιον Μιχαὴλ ἐκβληθῆναι ἐκ τῆς προλεχθείσης εἱρκτῆς καὶ ὑπερορίᾳ παραπεμφθῆναι ἔν τινι τῶν τοῦ Ὀλύμπου μοναστηρίων τῆς πόλεως Παρουσιάδος μετὰ καὶ| Ἰὼβ τοῦ A. f. 95 r. I. ὁσιωτάτου, ἁλύσεσι δεδεμένους. τούτου δὲ γεγονότος καὶ τῶν ἁγίων τῇ ἐξορίᾳ παραπεμφθέντων, οὐκ ἐπαύετο ὁ μέγας τῆς εὐσεβείας ἀγωνιστὴς ὁ πανόσιος Μιχαὴλ δι᾽ ἐπιστολῶν γράφων καὶ ἐπιστηρίζων τοὺς ὀρθοδόξους πρὸς τὸ ὑποφέρειν τὰς|

A: 11. βούλεσαι.

G: 11. θέλεις καὶ βούλει. — 19. καταλαβόντος. — 21. θλίψαι. — 22. τάχειον. — 26. καταδέξασθαι, μὴ ἀθετῆσαι δὲ τὴν ἑαυτῶν πίστιν, μήτε.

[G. f. 20 r. II.] παρὰ τῶν ἀσεβῶν καὶ μισοχρίστων αἱρετικῶν καὶ ἀθέων εἰκονοκαυστῶν ἐπαγομένας αὐτοῖς τιμωρίας.

Τελευτήσαντος δὲ καὶ τούτου τοῦ παμβεβήλου ἄνακτος Μιχαήλ, ἀνέστη ἀντ' αὐτοῦ ἕτερος βασιλεὺς Θεόφιλος τοὔνομα, γνήσιος υἱὸς ὑπάρχων αὐτοῦ, ὠμὸς τοῖς τρόποις, ἀπηνὴς τῷ φρονήματι, πνέων χριστομάχου θυμοῦ καὶ ὀργῆς, πονηρότατος ὑπὲρ τοὺς πρὸ αὐτοῦ βεβασιλευκότας, θυμῷ ἀσχέτῳ κρατούμενος κατὰ τῶν ὀρθοδόξων τῶν ἀνθισταμένων τῇ αὐτοῦ ἀσεβείᾳ καὶ ἀνατρεπόντων τὸ αὐτοῦ [A. f. 95 r. II.] ἄ|θεον καὶ ἀσεβὲς δόγμα. οὗτος ὁ προλεχθεὶς βέβηλος ἄναξ τῷ πέμπτῳ| ἔτει τῆς [G. f. 20 v. I.] αὐτοῦ βασιλείας ἐκέλευσεν ἀνακληθῆναι τὸν ἐν ἁγίοις πατέρα ἡμῶν καὶ μέγαν Μιχαὴλ ἐκ τῆς προλεχθείσης μονῆς. τούτου δὲ γεγονότος καὶ τοῦ ἁγίου καταλαβόντος τὴν πανευδαίμονα Κωνσταντινούπολιν, ἐκέλευσεν αὐτὸν ἐναπόκλειστον γενέσθαι ἔν τισι θόλοις τῆς εἱρκτῆς τῆς οὕτω λεγομένης Πραιτώριον πάνυ ἀφεγγέσι καὶ σκοτεινοῖς καὶ χειμῶνος μὲν λιμνώδεσι καὶ κρυμώδεσι, θέρους δὲ πνιγηροῖς καὶ καυσώδεσιν. ὃς εἰσελθὼν ἐν τῇ τοιαύτῃ εἱρκτῇ καὶ μηδαμόθεν ἀνάπαυσιν κε-[G. f. 20 v. II.]κτημένος μήτε μὴν τὸν περιποιού|μενον καὶ συγκροτοῦντα αὐτὸν ἔχων (οὐ γὰρ [A. f. 95 v. I.] εἴων τινὰ τούτῳ καθομιλῆσαι· ὑπὸ γὰρ δύο στρατι|ωτῶν ὠμῶν καὶ ἀνηλεῶν ἦν φυλαττόμενος, οἵτινες οὔτε τὸν καθυπουργοῦντα αὐτῷ Ἰὼβ τοὔνομα εἴων τούτῳ κἂν πρὸς βραχὺ προσβλέψαι ἢ τὸ σύνολον καθομιλῆσαι). ὅθεν ἐκ τῆς τοιαύτης συνοχῆς τε καὶ στενοχωρίας ὁ ἐν ἁγίοις πατὴρ ἡμῶν καὶ ὁμολογητὴς μέγας Μιχαὴλ περιέπεσε χαλεπωτάτῃ ἀρρωστίᾳ ἐπὶ δυσὶν ἔτεσιν ἔκ τε τοῦ γήρως καὶ τῶν πολλῶν θλίψεων καὶ ἀμβλυωπίᾳ κατεσχέθη καὶ κυφότητι.

[G. f. 21 r. I.] Εὐφροσύνη δέ τις μονάζουσα πιστὴ καὶ ὀρθόδοξος| πάμπολλα τούτῳ τῷ πανοσίῳ παρεμυθεῖτο καὶ ἐν ταῖς σωματικαῖς χρείαις ἀντελαμβάνετο. ὅσους γὰρ χρόνους πεποίηκεν ἐν τῇ ἑτέρᾳ εἱρκτῇ μετὰ τὸ ἀναστῆναι αὐτὸν ἐκ τῆς χαλεπω-[A. f. 95 v. II.]τάτης ἐκείνης ἀσθενείας καὶ ἐκβληθῆναι αὐτὸν ἐκ τῆς ζοφωτάτης καὶ ὀζώ|δους εἱρκτῆς καὶ ἐν ἑτέρᾳ διαφερούσῃ ἐγκλεισθῆναι, οὐ διέλιπε διακονοῦσα καὶ ἀποστέλλουσα αὐτῷ διὰ τοῦ αὐτὸν καθυπουργοῦντος τήν τε βρῶσιν καὶ πόσιν καὶ τὴν τοῦ σώματος περιβολήν. μετὰ γὰρ δύο ἔτη ἐκέλευσεν αὐτὸν ὁ βασιλεὺς ἐξενεχθῆναι, καθὼς [G. f. 21 r. II.] προλέλεκται, ἐκ τῆς πανζόφου καὶ| κρυμώδους ἐκείνης εἱρκτῆς καὶ ἐναπόκλειστον γενέσθαι, δεδεμένον τὸν αὐχένα ἁλύσει καὶ τοὺς πόδας ἐν ξύλῳ ἠσφαλισμένον, ἐν ἑτέρᾳ διαφερούσῃ εἱρκτῇ τοῦ αὐτοῦ Πραιτωρίου.

Μετὰ δὲ τέσσαρας μῆνας τῆς αὐτοῦ καθείρξεως ἐν τῇ τοιαύτῃ εἱρκτῇ ἐν ὑπομνήσει γέγονεν ὁ προλεχθεὶς ἀσεβὴς ἄναξ περὶ τῶν αὐτοῦ μαθητῶν Θεοδώρου λέγω [A. f. 96 r. I.] καὶ Θεοφάνους. τίς δὲ ἡ αἰτία τῆς τοιαύτης ὑπομνήσεως περὶ τῶν αὐτοῦ μαθητῶν| πρὸς τὸν βασιλέα γέγονεν, ἔνθεν ἐρῶ.

A: 5. ἀπεινής. — 13. πνηγηροῖς. — 20. περιέπεσεν. — 25. ζωφοτάτης. — 26. διέλιπεν. — 29. πανζόφους. — κρυμνώδους.

G: 3. τελευτήσαντως δὲ τούτου. — 6. ὑπὲρ τοὺς αὐτοῦ — 13. πνηγυροῖς. — 17. τούνομα. — 25. ζωφοτάτης.

Στέφανός τις ὑπῆρχεν, ἀσηκρῆτις τῇ ἀξίᾳ· οὗτος ἐν γνώσει ἦν τῷ θεράποντι| [G. f. 21 v. I.] τοῦ Χριστοῦ Μιχαὴλ καὶ τοῖς αὐτοῦ μαθηταῖς καὶ ἦν ὑπ' αὐτῶν νουθετούμενος τὰ τῆς ὀρθοδοξίας διδάγματα. ὅστις καὶ μικρὸν ὕστερον, ὑποβληθεὶς παρά τινων μισοχρίστων τῷ τυράννῳ, ὡς ἅτε ὀρθόδοξος, καὶ ἔμπροσθεν αὐτοῦ ἀχθεὶς πολλάς τε τιμωρίας καὶ θλίψεις ὑπ' αὐτοῦ παθὼν καὶ μὴ δυνηθεὶς καρτερῆσαι, συνέθετο καὶ καθυπέγραψε τῇ αὐτοῦ εἰκονομάχῳ αἱρέσει. πρὸς ὃν ὁ ἐν ἁγίοις πατὴρ ἡμῶν Μιχαήλ, ταῦτα μαθών, παρακλητικαῖς ἐπιστολαῖς ἐχρήσατο, τοῦτον ἀνακαλούμενος καὶ ἀποστρέψαι παραινῶν ἐκ τῆς τοιαύτης αἱρέσεως. ὃ δὴ καὶ πεποίηκεν, εἰ καὶ μικρόν| [G. f. 21 v. II.] τι — ὡς ἄνθρωπος δειλαν|[A. f. 96 r. II.]θεὶς τὰς πικρὰς τιμωρίας τοῦ ἀνηλεοῦς τυράννου — ὑπέκυψε τῇ αὐτοῦ ἀθέσμῳ καὶ παρανόμῳ αἱρέσει. ἔσχατον δὲ ταῖς τοῦ ἁγίου διδασκαλίαις καὶ παραινέσεσι πεπαρρησιασμένῃ τῇ φωνῇ ἐκήρυξέ τε καὶ ὡμολόγησεν ἐν εἰκόνι περιγραπτὸν προσκυνεῖν καὶ σέβεσθαι τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστόν. ὅντινα Στέφανον, πολλὰς τιμωρίας προσαγαγὼν ὁ μισόχριστος τύραννος καὶ μὴ ἰσχύσας τούτου τὴν κατὰ Θεὸν ἔνστασιν νικῆσαι, ὑπερορίᾳ κατεδίκασε, τὰ δὲ αὐτοῦ χρήματα τῷ βασιλικῷ ταμιείῳ προσενεχθῆναι ἐκέλευσεν.

Οὐ μόνον δὲ τοῦτον τὸν προλεχθέντα Στέφανον| [G. f. 22 r. I.] ὁ ἐν ἁγίοις πατὴρ ἡμῶν καὶ ὁμολογητὴς Μιχαὴλ ὑπὲρ Χριστοῦ καὶ τῆς αὐτοῦ εἰκόνος μαρτυρῆσαι πέπεικεν, ἀλλὰ καὶ ἕτε|[A. f. 96 v. I.]ρόν τινα, Καλλονᾶν τοὔνομα, τῇ ἀξίᾳ σπαθάριον, ὅστις καὶ γνώριμος αὐτοῦ ὑπῆρχεν, ταῖς νουθετικαῖς αὐτοῦ καὶ στερροποιαῖς ἐπιστολαῖς ἐναποθανεῖν τῇ ἀθλήσει καὶ ὁμολογίᾳ τοῦ Χριστοῦ πεποίηκεν. ἅτινα μαθὼν ὁ προλεχθεὶς μισόχριστος ἄναξ τοσοῦτον ἐξήφθη τῷ θυμῷ, ὡς ὑπερζέσαι αὐτόν.

Τούτων ἕνεκα τῶν αἰτιῶν ἡ ὑπόμνησις τούτων πρὸς τὸν ἀλιτήριον καὶ παμβέβηλον ἄνακτα παρὰ τῶν μισοχρίστων αὐτοῦ ὑπασπιστῶν γέγονεν οὑτωσὶ λεγόντων· « δέσποτα αὐτο|[G. f. 22 r. II]κράτορ· ἥκασί τινες τέσσαρες μοναχοὶ ἐκ τῆς ἁγίας πόλεως, ὡς « αὐτοὶ λέγουσιν, ὄντες ἐπὶ τοῦ πρό σου βεβασιλευκότος ἀποσταλέντες παρὰ τοῦ « αὐτῶν ἱεράρχου μετὰ καὶ ἐπιστολῶν τινων, τὴν πάροδον ποιούμενοι πρὸς τὴν « μεγαλόπολιν Ῥώμην, πρὸς τὸ διαστρέψαι τὸν ὀρθοδοξό|[A. f. 96 v. II.]τατον καὶ πιστότατον βα« σιλέα Λέοντα καὶ πεῖσαι τοῦτον τοῦ προσκυνεῖν τὰ εἴδωλα, ἃ αὐτοὶ ἁγίας εἰκόνας « λέγουσιν εἶναι, ἀνάπλεοι ὄντες τῆς αὐτῶν εἰδωλολάτρου πίστεως. ὅθεν καὶ ὡς « πρὸς ἀρραγῆ πέτραν τῆς αὐτοῦ ὀρθοδόξου πίστεως προσκόψαντες, οὐ μόνον τοῦτον « τῆς ὀρθοδόξου πίστεως καθελεῖν οὐκ ἴσχυσαν,| [G. f. 22 v. I.] ἀλλὰ καὶ αὐτοί, πολλὰ ὑπ' αὐτοῦ « διδαχθέντες καὶ νουθεσίαις καὶ παρακλήσεσι παντοίαις ὑποβληθέντες, οὐδὲν ἐκ « τῶν τοιούτων νουθεσιῶν καὶ παρακλήσεων ἐκαρπώσαντο ὄφελος. καίπερ τοῦ βα« σιλέως τιμὰς παντοίας καὶ ὑπερβαλλούσας ὑποσχέσεις ὑποσχομένου καὶ θρόνων « μεγίστων, εἰ ἐπιστρέψαντες ἐκ τῆς μυσαρᾶς τῶν εἰκονολατρῶν, μᾶλλον δὲ εἰδω« λολατρῶν, αἱρέσεως συνθῶνται τῇ καθολικῇ ἐκκλη|[A. f. 97 r. I.]σίᾳ, οὐχ εἵλοντο οὔτε μὴν

A: 5. καθυπέγραψεν. — 14. κατεδίκασεν. — 17. ἕτε|τερον. — ὅστις καὶ σύντεκνος αὐτοῦ. — 27. ἃς αὐτοί.

G: 16. πεποίηκεν. — 17. ἕτερον τινὰ Καλωνᾶν. — 23. ἥκασι τινὲς. — 24. πρὸ σοῦ. — 25. ἀρχιεράρχου. — 27. εἴδωλα, ἃς αὐτοί. — 35. οὐχ εἵλαντο.

«ὑπήκουσαν ταῖς ὀρθοδόξοις αὐτοῦ διδασκαλίαις. ὅθεν καὶ ἀσχέτῳ θυμῷ κατ' αὐτῶν
G. f. 22 v. II. «ληφθείς, παντοίαις θλίψεσι | καὶ τιμωρίαις καθυπέβαλεν, ἴσως πεῖσαι αὐτοὺς κα-
«ραδοκῶν διὰ τῶν τοιούτων θλίψεων συνθέσθαι τῇ ἀληθείᾳ. ὡς δὲ εἶδεν ἑαυτὸν
«καθυστεροῦντα καὶ μεταστῆσαι μὴ δυνάμενον, τὸν μὲν ἔξαρχον αὐτῶν καὶ διδά-
«σκαλον, ὃν καὶ σύγκελλον διαβεβαιοῦνται εἶναι τοῦ ἀρχιεράρχου τῆς ἁγίας Χρι-
«στοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν πόλεως, μετὰ καὶ ἑτέρου τινὸς γηραιοῦ ἐν τῇ τῆς Φιάλης
«εἱρκτῇ ἐναποκλείστους γενέσθαι ἐκέλευσεν, τοὺς δὲ αὐτοῦ δύο μαθητὰς ὑπερορίᾳ
«κατεδίκασεν ἐν τῇ νήσῳ Ἀφουσίᾳ. διὸ καὶ ἔκτοτε οὐκ ἐπαύσαντο δι' ἐπιστολῶν
A. f. 96 r. I. G. f. 21 v. I. «γράφειν καὶ ἀναπεί|θειν τοὺς ὀρ|θοδόξως βιοῦν ἐθέλοντας καὶ ἐκταράσσουσι τοῖς
«αὐτῶν ἀθέοις δόγμασι τὸ τῶν ὀρθοδόξων ἱερέων τε καὶ βασιλέων δόγμα καὶ οὐκ
«ἐῶσιν ἠρεμεῖν καὶ ἐν γαλήνῃ διάγειν τὸ τῶν ὀρθοδόξων σύστημα. ὅθεν καὶ τοὺς
«προσφιλεῖς σου καὶ συγγνώμονας Στέφανόν τε τὸν ἀσηκρῆτις καὶ Καλλονᾶν τὸν
«σπαθάριον, τοὺς εὐγενεστάτους καὶ λογιμωτάτους ἄνδρας, ἔπεισαν ἀρνήσασθαι τὸ
«σὸν ὀρθόδοξον καὶ ἀποστολικὸν καὶ βασιλικὸν δόγμα καὶ μέχρι θανάτου ποινὰς
«καὶ μάστιγας καὶ ὑφαιρέσεις πραγμάτων καθυπομεῖναι καὶ μὴ συνθέσθαι τῇ
«ἀληθείᾳ».

G. f. 23 r. II. Ταῦτα ἀκούσας ὁ βασιλεὺς Θεόφιλος | καὶ μέγα στενάξας καὶ λεοντιαῖον
βρύξας καὶ τὼ χεῖρε τὰς ὄψεις παίων καὶ τὸ 'οὐαὶ' ἀναβοῶν, ἐκέλευσε τοὺς αὐτοῦ
A. f. 97 v. I. μαθητὰς τοῦ θεσπε|σίου λέγω Μιχαὴλ τοὺς ἁγίους Θεόδωρον καὶ Θεοφάνην ἐκ
τῆς νήσου Ἀφουσίας διὰ ταχυδρόμου ἐπανελθεῖν, τὸν δὲ ἅγιον Μιχαὴλ σὺν τῷ
πανοσίῳ Ἰώβ, ὡς ἅτε γηραιοὺς καὶ ἐκ τῶν πολλῶν θλίψεών τε καὶ ἀσθενειῶν
τετρυχωμένους καὶ ἀμβλυωπίᾳ καὶ κυφότητι κεκρατημένους καὶ τεταλαιπωρημένους
ἔκ τε πείνης καὶ δίψης καὶ γυμνότητος, ἁλύσεσι δεθῆναι προσέταξε τοὺς αὐτῶν
G. f. 23 v. I. τιμίους αὐχένας καὶ τοὺς πόδας ἐν ξύλῳ ἀσφαλισθῆναι | καὶ μὴ ἐᾶν τινα τούτοις
προσομιλεῖν, ὅπως μὴ διαστρέφωνται παρ' αὐτῶν πρὸς τὸ τῆς εἰδωλολατρείας σέβας.
ὦ Χριστέ μου· πῶς ὑμνήσω σοῦ τῆς ἀπεράντου σοφίας καὶ ἀνεξικακίας τὸ πέ-
λαγος; ὅτι βλασφημούμενος παρὰ ἀσεβῶν στομάτων ἀνέχει καὶ μακροθυμεῖς, ὅτι
A. f. 97 v. II. καὶ ἡ τῆς μορφῆς σου εἰκών, ἣν | διὰ τὴν ἡμῶν σωτηρίαν ἐκ παρθένου ἁγίας
καὶ Θεοτόκου ἔλαβες, εἴδωλον παρ' αὐτῶν ὠνομάσθη τε καὶ ἐλέχθη. ὢ παμμίαροι
καὶ ἐχθροὶ τῆς ἀληθείας, ἀχάριστα κτίσματα καὶ τοῦ πονηροῦ πλάσματα, θεο-
λογικῶς εἰπεῖν, ὑπὲρ ὧν Χριστὸς δωρεὰν ἀπέθανεν. ἡ εἰκὼν τοῦ Χριστοῦ, ὃν ὑμεῖς
G. f. 23 v. II. ἀσε|βοῦντες διὰ τὴν τῶν ἀνθρώπων ὑφόρασιν θεὸν τῷ δοκεῖν ὁμολογεῖτε, εἴδωλόν
ἐστιν ὡς Ἀπόλλωνος, καὶ τῆς αὐτοῦ μητρὸς τῆς εὐλογημένης Θεοτόκου ὡς Ἀρ-
τέμιδος, καὶ τῶν αὐτοῦ ἁγίων ὡς τῶν λοιπῶν ψευδωνύμων θεῶν; εἰς κενὸν ἡ
ἐνανθρώπησις αὐτοῦ ἐγένετο; εἰς κενὸν ἡ τῶν ἀποστόλων διδαχὴ καὶ ἡ τῶν οἰ-
κουμενικῶν συνόδων συνάθροισις; ἀλλ' ἄπαγε. οὐκ ἔστιν οὕτως. οὐκ ἔστιν, ὡς ὑμεῖς
φατε. ἡμεῖς δέ, ὁ τοῦ Χριστοῦ λαός, τὸ βασίλειον ἱεράτευμα, οἱ ὀρθοδόξως προσ-

A: 5. διαβεβαιοῦντα — 6. Φιάλεως. — 9. βιοῖν — 25. εἰδωλολατρίας. — 32. ὑφώρασιν.
G: 2. αὐτοὺς δοκῶν. — 9. βιοῖν. — 12. Καλωνᾶν. — 17. τῷ χεῖρε. — 24. ἐᾶν τινὰ. — 32 ὑφώρασιν. — 37. φατέ.

κυνοῦντες κατὰ τὴν τῶν ἁγίων ἀποστόλων διδαχὴν| ἐν εἰκόνι περιγραπτὸν τὸν A. f. 98 r. I.
Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστόν, τούτους καταπτύσαντες| καὶ τὴν αὐτῶν ληρώδη G f. 24 r. I.
διδασκαλίαν, προσσχῶμεν τῇ λοιπῇ ἐξηγήσει τῆς ἀθλήσεως τῶν ἁγίων καὶ ὁμο-
λογητῶν πατέρων ἡμῶν Μιχαὴλ φημι καὶ Θεοδώρου καὶ Θεοφάνους, τῶν λαμπρῶν
τῆς ἐκκλησίας φωστήρων, τῶν δίκην ἡλίου λαμψάντων καὶ φωτισάντων τὴν ὑφή-
λιον ἅπασαν τῇ τῶν ὀρθῶν δογμάτων φαιδρότητι.

Εἶτα, καθὼς προλέλεκται, ὅτι παρὰ τῶν αὐτοῦ ὑπηρετῶν ἐν ὑπομνήσει
γέγονεν ὁ προλεχθεὶς βέβηλος ἄναξ περὶ τῆς τῶν ἁγίων πατέρων ἡμῶν ἐνστάσεώς
τε καὶ ὁμολογίας οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ περὶ τῆς αὐτῶν ὀρθοδόξου διδασκαλίας, ἐκέ-
λευσε διὰ ταχυδρόμου| ἐν σπουδῇ πολλῇ εἰσαχθῆναι αὐτοὺς ἐν τῇ πανευδαίμονι G. f. 24 r II.
Κωνσταντινουπόλει. ὁ τοῦ παρανόμου δὲ βασιλέ|ως παρανομώτατος ὑπηρέτης ἀπο- A. f 98 r. II.
σταλεὶς ἀγαγεῖν αὐτούς, καταλαβὼν ἐν σπουδῇ τὴν προλεχθεῖσαν νῆσον, ἐν πολλῷ
τῷ τάχει τούτους ἁρπάσας ἦγεν ἐπὶ τὴν πόλιν, <τὴν αἰτίαν, δι' ἣν αὐτοὺς ἦγεν
ἐπὶ τὴν πόλιν,> ἀγνοεῖν διαβεβαιούμενος. εἰσελθόντων δὲ τῶν ἁγίων ἐν τῇ πόλει
ἰουλίῳ μηνὶ ὀγδόῃ, ἰνδικτιῶνος τεσσαρεσκαιδεκάτης τότε κρατούσης, εἰσῆλθεν ὁ
ἀγαγὼν αὐτοὺς μονώτατος καὶ δῆλα τὰ κατ' αὐτοὺς τῷ βασιλεῖ πεποίηκεν. ὅθεν
καὶ προσετάγη παρ' αὐτοῦ καθεῖρξαι αὐτοὺς ἐν τῇ δημοσίᾳ εἱρκτῇ τῇ οὕτω| λε- G. f. 24 v I.
γομένῃ Πραιτώριον. μετὰ δὲ τὸ πρωῒ ἐκέλευσεν αὐτοὺς παραστῆναι ἔμπροσθεν αὐτοῦ.

Τῆς δὲ ἀφίξεως αὐτῶν ἐν ταῖς διανοίαις πάντων προεγνωσμένης ἤδη καὶ
προσδοκωμένης, ὡς τῷ βασιλεῖ παραστησομένους| καὶ δίκας ὑφέξοντας, οὐδὲν ἦν A. f. 98 v. I.
ἄλλο ἰδεῖν καὶ ἀκοῦσαι ἀλλ' ἢ φόβους καὶ ἀπειλάς, ἃς οἱ ὑπηρέται τοῦ παμπο-
νήρου βασιλέως προσῆγον αὐτοῖς, οἱ μὲν ἀπηνῶς λέγοντες πρὸς αὐτούς· «συντόμως
«καὶ ἄνευ πάσης ἀντιλογίας ὑποκύψατε τοῖς βασιλικοῖς θεσπίσμασιν, ὦ δυστυχέ-
«στατοι, καὶ μὴ θελήσητε τῇ ὑμῶν ἀπονοίᾳ κακῶς ἀπολέσθαι», τῶν δὲ ἀνήκεστα
παθεῖν λε|γόντων, εἰ παρακούσωσι τοῦ βασιλέως διαμαρτυρόμενοι, ἑτέρων δὲ φα- G. f. 24 v II.
σκόντων· «δαιμόνιον ἔχετε· μὴ ὑμεῖς σοφώτεροί ἐστε τῶν τῆς ἐκκλησίας ἀρχιε-
«ρέων καὶ τοῦ θεοστέπτου ἄνακτος;» καὶ ἕτερα πάμπολλα καὶ χείρονα τούτων
οἱ τοῦ βασιλέως κάκιστοι ὑπηρέται προσῆγον αὐτοῖς, τοῦτο μὲν παραινοῦντες, τοῦτο
δὲ καὶ ἐκφοβοῦντες. καὶ ταῦτα μὲν πρὶν τῷ Χρυσοτρικλίνῳ, ἐν ᾧ ὁ βασιλεὺς|
ἐκαθέζετο, προσκαλεῖν αὐτοὺς ἤκουον. A. f 98 v. II.

Εἰσελθόντες δὲ καὶ τῆς πύλης ἐπιβάντες προάγοντος αὐτῶν τοῦ ἐπάρχου,
ὤφθη αὐτοῖς ὁ βασιλεὺς πολλοῦ θυμοῦ καὶ ὀργῆς πνέων, ἱκανῶν αὐτῷ τῶν τῆς
συγ| <κλήτου βουλῆς τῶν ἀρχόντων παρισταμένων. ὡς δὲ μέχρι τούτου ἦλθεν ὁ G. f. 25 r. I.
ἔπαρχος, ἀπέστη ἀπ' αὐτῶν μόνους αὐτοὺς καταλείψας ἐνώπιον τῶν τοῦ βασιλέως
ὀφθαλμῶν. εἰσῆλθον δὲ οἱ ἅγιοι μετὰ πολλοῦ τοῦ θάρσους μηδὲν δειλιῶντες, ἔχοντες

G: 6. τῇ τῶν. — 7. ἐν ὑπομνήμασι γέγονεν. — 13. **писецъ пропустилъ цѣлую строку своего оригинала отъ** τὴν αἰτίαν **до** ἐπὶ τὴν πόλιν, **введенный въ заблужденіе повтореніемъ словъ** ἐπὶ τὴν πόλιν. — 20. προσδοκομένης. — 22. προσῆγον αὐτούς. — 25. διαμαρτυρομένων. — 26. σοφώτεροι ἐστὲ. — 33. τῶν τῆς συγ|... **слѣдующій листъ генуэзской рукописи вырванъ, и не достаетъ продолженія до A. f. 99 v. I.**

ἐν ἑαυτοῖς τὸν τοῦ Θεοῦ φόβον τοῦ εἰπόντος· «μὴ φοβεῖσθε ἀπὸ τῶν ἀποκτει-«νόντων τὸ σῶμα, τὴν δὲ ψυχὴν μὴ δυναμένων ἀποκτεῖναι· φοβήθητε δὲ μᾶλλον «τὸν δυνάμενον μετὰ τὸ ἀποκτεῖναι ἐμβαλεῖν εἰς γέενναν». ὥστε ἐκ τῆς ὄψεως A. f. 99 r. I. αὐτῶν ἔκθαμβον γενέσθαι τὸν βασιλέα. εἰσῆλθον γὰρ οὐ|χ ὡς εἰς ἆθλον ἢ παγκράτιον, ἀλλ' ὡς εἰς γάμον κληθέντες.

Ὡς δὲ παρέστησαν τῷ βασιλεῖ, προσεγγίσαι αὐτοὺς αὐστηρᾷ καὶ θρασείᾳ φωνῇ παρεκελεύσατο καὶ μέχρις αὐτοῦ ἐλθεῖν. καὶ λέγει αὐτοῖς· «ποίας χώρας ἐστέ;» λέγουσιν αὐτῷ οἱ ἅγιοι· «τῆς Μωαβίτιδος». πάλιν σκληροτέρως ἀποκριθεὶς ἔφη αὐτοῖς· «καὶ διὰ τί ἤλθετε ἐνταῦθα;» καὶ πρὶν τούτους ἀπολογίσασθαι ἐπέτρεψεν ἄνδρας ἰσχυροὺς τῇ ῥώμῃ παίειν αὐτῶν τὰς ὄψεις. ῥαπιζομένων δὲ τῶν ἁγίων ἀνηλεῶς ἐπὶ πολλὴν ὥραν καὶ μὴ δυναμένων αὐτῶν ἵστασθαι ἐκ τῶν ἀφορήτων πληγῶν — ἐσκοτίζοντο γὰρ τῇ φορᾷ τῶν μαστίγων, ὥστε πίπτειν αὐτοὺς καὶ ἀνίστασθαι κατὰ τὸν θεῖον Ἐλεάζαρον, ὃν λάξ γέ τοι κατὰ τῶν κενεώνων A. f. 99 r. II. ἔτυπτον, ὅπως ἐξανίστατο πίπτων, — ἐκράτη|σεν ἕκαστος αὐτῶν τοῦ στήθους τοῦ παίοντος αὐτὸν καὶ οὕτως ἑδραίως ἱστάμενοι ἐδέχοντο τὰς διὰ Χριστὸν μάστιγας ἀμετάστρεπτοι, ἕως ἂν παύσασθαι τοὺς παίοντας ὁ βασιλεὺς ἐκέλευσεν.

Τί τούτου κοσμιώτερον καὶ παραδοξότερον, ὥστε ἐξισωθῆναι τῇ ἀθλήσει τῷ ἑαυτῶν ποιητῇ; ὡς γὰρ ὁ ἐμὸς Χριστὸς κατὰ πρόσωπον Πιλάτου ἑστὼς ἐρραπίσθη, οὕτω καὶ οἱ αὐτοῦ γνήσιοι θεράποντες δι' αὐτὸν καὶ τὴν αὐτοῦ εἰκόνα τὰς ὄψεις χαίροντες ἐπαίοντο.

Παυσαμένων δὲ τῶν παιόντων, λέγει πρὸς αὐτοὺς ὁ βασιλεύς· «τίνος χάριν ἐληλύθατε ἐνταῦθα, ἀνόσιοι;» ἐβούλετο δὲ αὐτῶν ἀκοῦσαι· «ὅτι, τὴν αὐτὴν ὑμῖν «ἀσπάσασθαι πίστιν βουλόμενοι, τὴν μεθ' ὑμῶν οἴκησιν ἰσμενίσαμεν». τῶν δὲ ἁγίων A. f. 99 v. I σιωπησάντων| καὶ μηδ' ὅλως αὐτῷ ἀποκριναμένων καὶ εἰς γῆν νενευκότων, ἔφη πρὸς τὸν ὕπαρχον ὁ βασιλεύς· «ἆρον τοὺς ἀνοσίους τούτους καὶ γράψον τὰ πρό-«σωπα αὐτῶν, ἐγκολάψας τούσδε τοὺς ἰάμβους, καὶ παράδος αὐτοὺς δύο τῶν τῆς «Ἄγαρ υἱῶν, καὶ ἀπαγαγέτωσαν αὐτοὺς εἰς τὴν ἰδίαν πατρίδα». ἵστατο δὲ πλησίον τοῦ βασιλέως ὁ ἔχων τοὺς ἰάμβους Χριστόδουλος τοὔνομα ὁ τούτους σκεψά-G. f. 25 r. I. μενος, ᾧ καὶ ἐπαναγινώσκειν εἰς ἐπήκοον πάντων προ>¦σέταξεν, προσθεὶς καὶ τοῦτο· «κἂν οὐκ εἰσὶ καλοὶ κατὰ σύνταξιν, μή σοι μελέτω». τοῦτο δὲ εἴρηκεν εἰδώς, ὡς ἄριστα τούτοις ἤσκηται ἡ τῶν ποιητικῶν σκεμμάτων ἀκριβεία καὶ εἰς ὅσον καταγελασθῶσιν παρὰ τῶν τοῦ Χριστοῦ ἀθλοφόρων. καί τις παρών, χαριζόμενος τῷ βασιλεῖ, ἔφη· «οὐδέ εἰσιν ἄξιοι, ὦ δέσποτα, οὗτοι, ἵνα κάλλιον ὦσιν οἱ ἴαμβοι».|

A. f. 99 v. II. Καὶ ταῦτα μὲν εἰς τοσοῦτον ἐκεῖνοι οἱ θρυλλολέκται εἶπόν τε καὶ πεπράχασιν. ἡμεῖς δέ, εἰ μηδὲν κωλύει — καὶ γὰρ οἶδ', ὅτι βλάβην ἐκ τούτων οὐδ' ὅλως ὑποστησόμεθα — καὶ τοὺς ἰάμβους ἐπεξέλθωμεν καὶ τούτους τῇ διηγήσει G. f. 25 r. II. ἐνθήσωμεν. εἰσὶ δὲ στίχοι ἴαμ¦βοι δώδεκα, οἳ καὶ ἐγράφησαν ἐν τοῖς προσώποις τῶν ἁγίων καὶ ὁμολογητῶν Θεοδώρου καὶ Θεοφάνους ἐπὶ βασιλέως Θεοφίλου ἐν τῷ Πραιτωρίῳ, ἔχοντες τὸν τύπον τοῦτον·

A: 1. ἀποκτεννόντων. — 14. ἐκράτισεν. — 16. ἀμεταστρεπτί. — 35. ἠμᾶς. — 37. εἰσὶν.
G: 31. ἀκρίβεια — 33. οὐδὲ εἰσὶν. — καλλίον. — 35. ἡμᾶς.

«πάντων ποθούντων προστρέχειν πρὸς τὴν πόλιν,
«ὅπου πάναγνοι τοῦ Θεοῦ Λόγου πόδες
«ἔστησαν εἰς σύστασιν τῆς οἰκουμένης,
«ὤφθησαν οὗτοι τῷ σεβασμίῳ τόπῳ,
«σκεύη πονηρὰ δεισιδαίμονος πλάνης.
«ἐκεῖσε πολλὰ λοιπὸν ἐξ ἀπιστίας
«πράξαντες αἰσχρὰ δεινὰ δυσσεβοφρόνως,| A. f. 100 r. I
«ἐκεῖθεν ἠλάθησαν ὡς ἀποστάται.
«πρὸς τὴν πόλιν δὲ τοῦ κράτους πεφευγότες,
«οὐκ ἐξαφῆκαν τὰς ἀθέσμους μωρίας.
«ὅθεν, γραφέντες ὡς| κακοῦργοι τὴν θέαν, G. f. 25 v. I
«κατακρίνονται καὶ διώκονται πάλιν».

Ἡμεῖς δέ, ὁ τοῦ Χριστοῦ λαός, τὸ φιλόχριστον ποίμνιον, ἀνατρέποντες αὐτοῦ τὴν τοιαύτην ληρῳδίαν, ἐροῦμεν πρὸς αὐτόν· ὦ ἀνόσιε καὶ πάσης ἀληθείας ἐχθρέ· πάναγνον καλεῖς τὸν τοῦ Θεοῦ υἱόν, οὗτινος τὴν μορφὴν ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ εἰκονιζομένην ἐξώρυξας καὶ πυρὶ παραδέδωκας; καίπερ, εἰ ἦν σοι δυνατόν, καὶ αὐτὸ τὸ τῆς κλήσεως ὄνομα ἐξωλόθρευσας ἂν ἐκ τῆς τῶν χριστιανῶν ὁμηγύρεως τοῦ μὴ καλεῖσθαι τοῦτον Χριστὸν καὶ Θεοῦ υἱόν. πῶς δὲ καὶ ἁγίαν ὁμολογεῖς πόλιν, παμμίαρε, εἰς ἣν ὁ Υἱὸς καὶ| Λόγος τοῦ Θεοῦ διὰ τὴν ἡμῶν| σωτηρίαν τὰ τῆς G. f. 25 v. II; A. f. 100 r. II ἐνανθρωπήσεως ὑπέστη μυστήρια; ἧς τοὺς οἰκήτορας διὰ τὴν εἰς αὐτὸν καὶ τὴν αὐτοῦ εἰκόνα ὁμολογίαν μικροῦ δεῖν κατέσφαξας; καὶ εἰ πονηρὰ σκεύη κατὰ τὴν σὴν ψευδώνυμον ῥῆσίν εἰσιν οὗτοι οἱ ἅγιοι, τίνι τρόπῳ μετὰ καὶ ἐπιστολῆς θεογράφου πρὸς τὴν σὴν κακότεχνον γνώμην παρὰ τοῦ ἀρχιτελετάρχου καὶ τῆς αὐτοῦ συνόδου καὶ τῶν τῆς ἐρήμου πατέρων ὡς ἀληθῶς σοφοὶ καὶ τῇ πράξει καὶ γνώσει ἐπέμφθησαν; καὶ εἰ, ὡς σὺ φῄς, ἐδιώχθησαν οὗτοι ἐκεῖθεν, ἡ ἐπιστολὴ πῶς ἐπεδόθη αὐτοῖς παρὰ τῆς ἁγίας συνόδου| καὶ τῶν θείων πατέρων; ὅτε δὲ καὶ ἐν τῇ G. f. 26 r. I. τοῦ κράτους πόλει εἰσῆλθον, τί πονηρὸν διεπράξαντο; ἢ τί δεινὸν τίνι πεποίηκαν; ὅτι ἐκ τοῦ τῆς αἱρέ|σεως σκότους πρὸς τὸ τῆς ἀληθείας φῶς ἐχειραγώγησαν πολ- A. f. 100 v. I. λοὺς τῶν πιστῶν τῷ καθ' ἑαυτῶν ὑποδείγματι καὶ διὰ τῶν αὐτῶν ὀρθοδόξων καὶ ἁγίων ἐπιστολῶν, τοῦτό σοι καταφαίνεται πονηρὸν καὶ μωρόν; καὶ πῶς οὐκ ἂν εἴ καταγέλωτος ἄξιος ὁ τῆς ἁλουργίδος ἀνάξιος; ὅτι δὲ καὶ γραφῆναι τούτων τὰς ὄψεις ἐκέλευσας, οὐδὲν ξένον τῆς σῆς ἀπονοίας καὶ παρανόμου γνώμης πεποίηκας καὶ τούτους μὲν ἄκων καὶ| μὴ βουλόμενος ἀπέδειξας Χριστοῦ μάρτυρας, σεαυτῷ G. f. 26 r. II δὲ ἐθησαύρισας αἰωνίαν κόλασιν, εἰς ἣν καταδικασθήσει παρὰ Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ, οὗτινος τὴν σαρκομοιόμορφον εἰκόνα ἠθέτησας μετὰ τοῦ πατρός σου τοῦ Σατανᾶ. τούτων δὲ τῶν ἁγίων μαρτύρων τὰς ὄψεις ἰδόντα τὰ χερουβὶμ καὶ ἡ φλογίνη

A: 17. ἐξολόθρευσας. — 29. καθ' ἑαυτὸν — 34. καταδικασθήσῃ.

G: 6. ἐξαπιστίας. — 14. ὢ ἀνόσιε. — 16. ἐξόρυξας. — 17. ἐξολόθρευσας. — 22. ῥῆσιν εἰσὶν. — 23 ἀρχιτελετάρτου. — 26. ὅτι δὲ καὶ. — 27. δεινὸν τινὶ. — 35. οὗτινος.

[A. f. 100 v. II.] ῥομφαία οὕτως ἐγγεγραμμέ|να αἰδεσθήσονται καὶ τὰ νῶτα δώσουσι καὶ τὴν τοῦ παραδείσου εἴσοδον παραχωρήσουσιν. ὅτι δὲ καὶ διῶξαι τούτους προτεθύμησαι, ὁ δίκαια κρίνων Θεὸς διὰ τῆς αὐτοῦ δικαίας ὀργῆς τοῦ τοιούτου σε σκοποῦ κω- [G. f. 26 v. I.] λύσειεν, ὅπως ἡ τοῦ Θεοῦ ἁγία| καὶ ὑπερένδοξος πόλις ἡ νέα Ἱερουσαλὴμ τοιούτους μὴ στερηθείη φωστῆρας, ἀλλ' ἐν τῷ τῆς βασιλείας διαδήματι, ὡς ὑπερτίμους λίθους ἐγκαταπήξασα, κόσμον ἑαυτῇ περιποιήσηται. καὶ σὲ μὲν οὐ μετὰ πολὺ ὀλέθριος θάνατος καὶ αἰωνία κόλασις παραδέξεται, τούτων δὲ τὰ μὲν ἱερὰ καὶ τίμια λείψανα ἡ τοῦ Θεοῦ ἐκκλησία ὡς θησαυρὸν ἄσυλον καὶ βασιλικὴν ἁλουργίδα παρ' ἑαυτῇ ἐγκατακρύψειε, τὰς δὲ πανάγνους αὐτῶν καὶ τιμίας ψυχὰς ἡ ἄνω Ἱερουσα- [A. f. 101 r. I.] λήμ,| ἡ μήτηρ τῶν πρωτοτόκων, ἧς τεχνίτης καὶ δημιουργὸς ὁ Θεός, ὑποδέξεται αἰωνίως μετὰ πάντων τῶν ἁγίων ἀγαλλιωμένας.

[G. f. 26 v. II.] Ἀλ|λ' ἐπὶ τὸ προκείμενον ἐπανέλθωμεν καὶ ἴδωμεν, τί ὁ τῆς ἀληθείας ἐχθρὸς διετάξατο, τί δὲ οἱ τοῦ Χριστοῦ μάρτυρες πεπόνθασιν. ὡς γὰρ προείπομεν, ὅτι ἐκέλευσεν ὁ βασιλεὺς τῷ τοὺς ἰάμβους σκεψαμένῳ ἐπαναγνῶναι τούτους εἰς ἐπήκοον τῶν ἁγίων, τούτων ἀναγνωσθέντων ἐκέλευσεν ἐν τῷ Πραιτωρίῳ τούτους ἀπαχθέντας γραφῆναι τὰς ὄψεις. ὡς δὲ ἐξῆλθον οἱ ἅγιοι ἐκ προσώπου τοῦ βασιλέως ἀπαγόμενοι πρὸς τὸ Πραιτώριον, ὡς ἤδη ἔφθασαν εἰς τὴν λεγομένην Θερμάστραν, ἰδοὺ αὖθις φαίνεταί τις τρέχων καὶ ἐπανακάμπτειν τούτους λέγων πρὸς τὸν [G. f. 27 r. I.] βασιλέα. σπουδῇ δὲ πολλῇ παρέστησαν τούτους πά|λιν τῷ βασιλεῖ. ὡς δὲ εἶδεν| [A. f. 101 r. II.] τούτους ὁ βασιλεύς, λέγει πρὸς αὐτούς· «εἰκὸς ὑμᾶς ἀπελθόντας ἐν τῇ ὑμῶν γαίῃ «λέγειν, ὅτι τὸν βασιλέα Ῥωμαίων ἐνεπαίξαμεν· ἀλλ' ἐγὼ πρότερον καταπαίξας «ὑμᾶς καὶ δεινῶς βασανίσας οὕτως οἴκαδε ἀπολύσω».

Καὶ κελεύει ἐκδυθῆναι τοὺς ἁγίους τὰς αὐτῶν ἐσθῆτας καὶ γυμνοὺς στῆναι ἔμπροσθεν αὐτοῦ. ὡς δὲ ἐξεδύθησαν οἱ ἅγιοι τοῦ Χριστοῦ μάρτυρες, ἐκέλευσεν ὁ βασιλεὺς ἄνδρας δυνατοὺς τῇ ἰσχύϊ, ἱμᾶσι λεπτοῖς δήσαντας αὐτῶν τὰς χεῖρας, τεῖναι ἐπὶ πολὺ ἀνὰ ἓξ ἑκάστῳ αὐτῶν, ὅπως μὴ ἰσχύωσι τυπτόμενοι κλονεῖσθαι ὧδε κά- [G. f. 27 r. II.] κεῖσε. τα|θέντων δὲ τῶν ἁγίων σφοδρῶς, ἐκέλευσεν ἕνα ἔμπροσθεν καὶ ἕνα ὄπισθεν σταθέντας βουνεύροις τύπτειν αὐτοὺς ἀφειδῶς. ἐπὶ τοσοῦτον δὲ αὐτοὺς ἔτυψαν, ὥστε [A. f. 101 v. I.] ἀλλαγῆναι ἑνὶ ἑκάστῳ αὐτῶν ἀνὰ| τεσσάρων στρατιωτῶν. τυπτομένων δὲ τῶν ἁγίων τά τε νῶτα αὐτῶν καὶ στήθη, οὐδὲν ἄλλο παρ' αὐτῶν ἠκούετο ἢ τὸ 'Κύριε ἐλέησον' καὶ τὸ "Ἁγία Θεοτόκε, ἐλθὲ εἰς βοήθειαν ἡμῶν'. ὁ δὲ βασιλεύς, ταῦτα ἀκούσας εὐχομένων τῶν ἁγίων, θυμομαχῶν καὶ ἀπαύστως βοῶν καὶ καθ' ἑαυτὸν ἐνορκῶν, τοὺς τύπτοντας ἐπέτρεπεν οὑτωσὶ λέγων· «ὡς ἔχεις ἐμέ, δὸς καλά».

[G. f. 27 v. I.] Ὡς δὲ κατέτεμον τοὺς ἁγίους ἐπὶ πολύ, ὥστε μὴ ἰσχύειν ἀνταποκρί|νεσθαι, καὶ τοῦ αἵματος αὐτῶν οἱονεὶ ποταμίου ῥεύματος τὸ ἔδαφος ἅπαν καταχρώσαντος,

A: 1. δώσουσιν. — 2. προτεθύμησας. — 5. στερηθήει. — 6. περιποιήσεται. — 9. ἐγκατακρύψειεν.

G: 6. καὶ σὲ μὲν οὐ μετ' οὐ πολύ. — 12. ἐπανέλθωμεν, ἵνα ἴδωμεν. — 13. προείπωμεν. — 14. ἐπαναγνῶσαι. — 17. ἔφθασαν πρὸς τήν. — 20. τούτους πάλιν ὁ βασιλεύς. — εἰκώς.

συρῆναι ἐκέλευσε τούτους καὶ οὕτως ἀπαχθῆναι ἐν τῇ φυλακῇ. ἐξελθόντων δὲ τῶν ἁγίων μόλις ἴσχυον βαδίζειν ἐκ τῶν ἀφορήτων πληγῶν. καὶ ἰδοὺ πάλιν ἕτερος καταδραμὼν στραφῆναι τούτους ἐκέλευσεν. ὡς δὲ οὐκ ἴσχυον ἀνθυποστρέψαι οἱ ἅγιοι, ἐξελ|θών τις ἀπὸ τοῦ βασιλέως ἀποσταλεὶς ἐπυνθάνετο παρ' αὐτῶν λέγων· A. f. 101 v. II. «τίνος χάριν τῷ θανάτῳ Λέοντος τοῦ βασιλέως ἐπεχάρητε; καὶ διὰ τί, προσφυ-«γόντες αὐτῷ, τὴν αὐτὴν αὐτῷ οὐκ ἐκρατήσατε πίστιν;»| πρὸς ὃν οἱ ἅγιοι μόλις G. f. 27 v. II. ἀποκριθέντες εἶπον· «οὔτε τῷ θανάτῳ Λέοντος ἐπεχάρημεν, οὔτε τὴν αὐτοῦ εἱλό-«μεθα πίστιν, μᾶλλον δὲ θεομάχον αἵρεσιν, κρατῆσαι». ὁ λογοθέτης δὲ ἦν ὁ τοῦ δρόμου ὁ ταῦτα αὐτοὺς ἐρωτῶν. λέγει δὲ πρὸς αὐτούς· «πορεύεσθε οὖν πρὸς τὴν «ὑμῖν προσταχθεῖσαν παρὰ τοῦ βασιλέως ὁδόν». τότε εἰς τὸ Πραιτώριον εἰσήχθησαν οἱ ἅγιοι, σκοτίας ἤδη γεγονυίας.

Μετὰ δὲ τέσσαρας ἡμέρας προκαθίσας ὁ ὕπαρχος ἐπὶ τοῦ θρόνου αὐτοῦ ἐκέλευσεν ἀχθῆναι τοὺς ἁγίους ἔμπροσθεν αὐτοῦ. ἤρξατο δὲ ἐκφοβεῖν αὐτοὺς ἀνηκέστοις βασάνοις καὶ| ἀπειλαῖς· καὶ| κολάζειν μὲν πρότερον μὴ εἴξαντας τῇ αὐτῶν A. f. 102 r. I. G. f. 28 r. I. κελεύσει, ὕστερον δὲ καὶ τὰς ὄψεις αὐτῶν γράφειν καὶ Ἀγαρηνοῖς παραδιδεῖν καὶ ἐν τῇ αὐτῶν πατρίδι ἀπολύειν ἔφασκεν. μὴ εἰξάντων δὲ τῶν ἁγίων ποιῆσαι τὸ τοῦ βασιλέως πρόσταγμα, συγκαθημένων τῷ ὑπάρχῳ τοῦ τε Χριστοδούλου, τοῦ τοὺς ἰάμβους σκεψαμένου, καὶ τοῦ αὐτοῦ πατρός, καὶ τῶν ἁγίων σκληρῶς ἀπαναινομένων καὶ μυρίους θανάτους ὑπομένειν ἑτοίμως ἐχόντων, καὶ ὡς «οὐ χρανθησόμεθά ποτε «τῇ κοινωνίᾳ ὑμῶν» φησάντων «ἢ κἂν γοῦν τῇ συγκαταθέσει τῶν ἀθετησάντων| «τὴν τῶν χριστιανῶν πίστιν τε καὶ ὁμολογίαν, εἰ τοὺς ὀφθαλμοὺς ἐξορύξειας καὶ G. f. 28 r. II. «τὸ σῶμα κατακαύσειας πυρί», ὁ τοῦ Χριστοδούλου πατήρ, ἐν χάριτος μοίρᾳ τὸν λόγον ποι|ούμενος, ἔφη πρὸς τὸν ὕπαρχον· «οὐδέποτε οὗτοι προσεκύνησαν εἰκόνα, A. f. 102 r. II. «καὶ τί πεπόνθασιν ἐνταῦθα ἐλθόντες, οὐκ οἶδα». πρὸς ὃν αὐστηρᾷ τῇ φωνῇ ὁ τοῦ Χριστοῦ μάρτυς Θεοφάνης εἶπεν· «ἀπόστα ἀφ' ἡμῶν, ἐχθρὲ τῆς ἀληθείας· οὐ γὰρ «οἶδας, τί λέγεις, οὔτε περὶ τίνων διαβεβαιοῖ· ἡμεῖς γὰρ καὶ ὁμολογοῦμεν καὶ σεβό-«μεθα καὶ προσκυνοῦμεν τὸν ἀληθινὸν ἡμῶν Θεὸν τὸν Κύριον Ἰησοῦν Χριστὸν «καὶ τὴν αὐτοῦ εἰκόνα καὶ τῆς αὐτοῦ μητρὸς| καὶ τῶν αὐτοῦ ἁγίων, εὖ εἰδότες, G. f. 28 v. I. «ὅτι ἡ τῆς εἰκόνος τιμὴ ἐπὶ τὸ πρωτότυπον ἀνάγει τὴν τιμήν. καὶ ὑπὲρ αὐτοῦ καὶ «τῆς αὐτοῦ εἰκόνος ἀποθνήσκομεν καὶ τὸ αἷμα ἡμῶν ἐκχέομεν.» ὡς δὲ τούτων ἀκήκοεν ὁ ἔπαρχος, θωπείαις χρώμενος λέγει πρὸς αὐτούς· «μίαν μόνον ἅπαξ «κοινωνήσατε, καὶ ἕτερον οὐ θέλω, καὶ ἀπολύω ὑμᾶς, καὶ πορεύεσθε,| ὅπου φίλον A. f. 102 v. I. «ὑμῖν ἐστιν.» ἀποκριθεὶς δὲ ὁ τοῦ Χριστοῦ μάρτυς Θεόδωρος ἔφη πρὸς αὐτόν· «ὅμοιόν τι λέγεις, ὦ ὕπαρχε, ὡς εἴ τις ἕτερον παρακαλοίη λέγων· οὐδὲν αἰτοῦμαί σε «ἄλλο ἢ τὴν σὴν ἀποκόψαι κάραν, καὶ πορεύου ὅπου θέλεις. γίνωσκε τοίνυν, ὡς «ἡμεῖς αἰσχύνην ἡγού|μεθα τὸ τολμᾶν τινα πρὸς κοινωνίαν ἡμᾶς προτρέπεσθαι, G. f. 28 v. II. «πρὸς ἣν αὐτὸς ἡμᾶς παραινεῖς ἐλθεῖν. θαυμάζω δέ, ὅτι μὴ πόρρωθεν καὶ ἐξα-

A: 17. τῷ τοὺς ἰάμβους σκεψαμένῳ. — 26. διαβεβαιοῦς. — 31. θωπείας..

G: 2. βαδίζειν ἀπὸ τῶν. — 5. διατί. — 11. γεγονυῖας. — 13. ἀνεικέστοις. — 16. ἔφασκε. — 20. φεισάντων. — 26. διαβεβαιοῦσαι. — 30. ἐκχέσωμεν.

«κοῆς πέπεισται ὁ τοιοῦτος, ὡς ῥᾷον αὐτῷ τὸν οὐρανὸν γῆν καὶ γῆν τὸν οὐρανὸν «γενέσθαι, ἢ ἡμᾶς μεταστῆσαι τῆς ἡμῶν ὁμολογίας καὶ πίστεως· καὶ ὥσπερ ἀδύ«νατόν ἐστιν ἄνθρωπον ὄντα εἰς οὐρανὸν ἱππάσασθαι, οὕτως ἀδύνατόν ἐστιν ποι«ῆσαι ἡμᾶς, ὃ λέγεις. ποίει οὖν, ὃ θέλεις. τῶν γὰρ σωμάτων κύριος εἶ, τῶν δὲ A. f. 102 v. II. «ψυχῶν ἡμῶν | ὁ Χριστὸς ὑπάρχει κύριος».

Τότε κελεύει ὁ ὕπαρχος τὰς ὄψεις αὐτῶν γραφῆναι. τῶν δὲ πληγῶν τῶν G. f. 29 r. I. ἁγίων ἔτι φλεγμαινουσῶν καὶ πόνων ἀφορήτων | τούτοις παρεχουσῶν, προσελθόντες οἱ δήμιοι καὶ ἐπὶ σκάμνων τανύσαντες ἕνα ἕκαστον τῶν ἁγίων ἐκόλαπτον τὰς ὄψεις αὐτῶν. καὶ ἐπὶ πολλὴν ὥραν κεντοῦντες τὰ πρόσωπα αὐτῶν ἔγραφον τοὺς ἰάμβους ἐπ' αὐτοῖς. ὡς δὲ ἐτέλεσαν γράφοντες, ἀνέστησαν αὐτοὺς καὶ ἀπὸ τῆς ἡμέρας ἐκείνης οὐδὲν ἕτερον αὐτοῖς λελάληκαν. μέλλοντες δὲ ἐξιέναι ἐκ προσώπου τοῦ ἐπάρχου, ἔφησαν οἱ ἅγιοι πρός τε τὸν ὕπαρχον καὶ τοὺς αὐτῷ συγκαθημένους ὑποδεικνύντες τὰς αὐτῶν ὄψεις· «ταῦτα τὰ γράμματα, εὖ ἴστε, θεασάμενα τὰ χερουβὶμ A. f. 103 r. I. G. f. 29 r. II. «ὑποχωρήσειε, καὶ ἡ φλο|γίνη ῥομφαία τὰ νῶτα δοῦσα ἡμῖν | τοῦ παραδείσου τὴν «εἴσοδον παραχωρήσειεν, αἰδούμενα τὰς ὄψεις τὰς ὑπὲρ τοῦ ἰδίου αὐτῶν δεσπότου «ἀτίμως οὕτως ἐγχαραχθείσας. καὶ γὰρ ἀπ' αἰῶνος μόνοις ἡμῖν πέπρακται τοῦτο «καὶ εὕρηται καινὸν ἐπιτήδευμα. φιλανθρώπους δὲ ἀπεδείξατε πάντας, ὅσοι κατὰ «τοῦ θείου ἡμῶν δόγματος ἐμάνησαν, ὠμότεροι τούτων φανέντες. ἐν δὲ τῷ προ«σώπῳ τοῦ Χριστοῦ πάντως ἐπιγνώσεσθε πάντα ταῦτα τὰ γράμματα· αὐτὸς γὰρ «εἴρηκεν· 'ὅσα ἂν ἐποιήσατε ἑνὶ τούτων τῶν ἐλαχίστων, ἐμοὶ ἐποιήσατε'».

Τούτων δὲ τῶν λόγων ἀκούσας ὁ βασιλεὺς — ὁ γὰρ ὕπαρχος ἀπήγγειλεν G. f. 29 v. I. αὐτῷ ταῦτα | — εἶπεν πρὸς αὐτόν, ὡς οἶμαι καταβροντηθεὶς τῇ τῶν λόγων δυνάμει· A. f. 103 r. II. «εἰ ἠπιστάμην, ὅτι ἀληθές ἐστι | τοῦτο, ἅπαντα τὸν ὑπ' ἐμὲ λαὸν ἔγραψα ἂν «οὕτως». καί μοι, παρακαλῶ, μηδεὶς ἀπιστείτω ὥς τι τῆς ἀληθείας προχαράξαντι ἢ ὃ μὴ πρόσεστι πεπονθέναι τοῖς τοῦ Χριστοῦ μάρτυσι ταύτῃ μου τῇ διηγήσει ἐνθεῖναι θελήσαντι. ἐγράφησαν δὲ τὰ πρόσωπα οἱ ἅγιοι τοῦ Χριστοῦ ὁμολογηταὶ καὶ μάρτυρες Θεόδωρος καὶ Θεοφάνης μηνὶ ἰουλίῳ ὀκτωκαιδεκάτῃ ἰνδικτιῶνος τεσσαρεσκαιδεκάτης.

Μετὰ δὲ τὸ ἐξελθεῖν τοὺς ἁγίους μάρτυρας, καθὼς ἔφαμεν, ἐκ προσώπου τοῦ G. f. 29 v. II. ἐπάρχου ἐκέλευσεν α|ὐτοὺς ὁ βασιλεὺς ἐναποκλείστους γενέσθαι ἐν τῇ τοιαύτῃ εἱρκτῇ πλησίον τοῦ αὐτῶν καθηγουμένου καὶ ποιμένος τοῦ θεοφόρου λέγω Μιχαήλ. ὡς δὲ ταῦτα ἔγνω ὁ ὁμολογητὴς τοῦ Χριστοῦ, ἐχάρη λίαν ἀκούσας, ὅτι ὑπὲρ τοῦ A. f. 103 v. I. Χριστοῦ καὶ τῆς αὐτοῦ εἰκόνος | τά τε νῶτα καὶ στήθη τυφθέντες καὶ τὰς ὄψεις γραφέντες μετὰ παρρησίας ἐκήρυττον τὸ τῆς οἰκονομίας μυστήριον, καὶ ὡς οὐχ ὑπεβλήθησαν ἢ ἡττήθησαν τοσαύτας βασάνους ὑπὸ τοῦ τυράννου δεξάμενοι. ὅθεν καὶ δι' ἐπιστολῶν ἐδήλωσεν αὐτοῖς οὑτωσὶ λέγων (οὐ γὰρ ἔβλεπον ἀλλή-

---

A: 1. πέπισται. — 2. ἵππασθαι. — 14. ὑποχωρήσειεν. — 19. πάντα **пропущ.** — 29. ὡς δὲ μετὰ τὸ ἐξελθεῖν. — 35. ὑπεβιβλήθησαν. — 36. δι' ἐπιστολῶν χρησάμενος ἐδήλωσεν
G: 3. ἵππασθαι. — 8. σκάμνου. — 13. ὑποδεικνῦντες. — 35. ὑπεκλήθησαν.

λους πρὸς πρόσωπον, εἰ μή τί γε δι' ἐπιστολῶν, καὶ | τοῦτο μόλις συγχωρούμενον)· G. f. 30 r. I. «γέγηθα, τέκνα μου πνευματικά, τῇ ὑμῶν παρρησίᾳ, ἀκούσας καὶ τὰς ὑμῶν ἀρι-«στείας καὶ διὰ Χριστὸν μαρτυρίας. καὶ μακαρίζω ὑμῶν τὰ μέλη τὰ καταξανθέντα «μάστιξιν ὑπὲρ τοῦ πλαστουργοῦ καὶ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ τοῦ τὰ νῶτα «δεδωκότος ὑπὲρ ἡμῶν εἰς μάστιγας. ὑπερεπαινῶ δὲ καὶ περιπτύσσομαι τὰ στήθη | «καὶ νῶτα τοῖς αἵμασι καταρραντισθέντα διὰ τὸ δι' ἡμᾶς ἐκ τῆς λογχητρωθείσης A. f. 103 v. II. «ζωοποιοῦ πλευρᾶς ῥεῦσαν θεῖόν τε καὶ σωτήριον αἷμα. ἀσπάζομαι τὰ τίμιά μοι «καὶ φίλτατα πρόσωπα ἐκεῖνα τὰ διὰ τὸν σεπτὸν τοῦ Κυρίου χαρακτῆρα κατα-«σημανθέντα χαρά|γμασιν. καταφιλῶ τὰς ἐμψύχους εἰκόνας καὶ μορφὰς τὰς ὑπὲρ G. f. 30 r. II. «τῆς ἀναστηλουμένης καὶ γραφομένης εἰκόνος καὶ μορφῆς τοῦ Λυτρωτοῦ μου καὶ «Σωτῆρος σιδήρῳ κατακεντηθείσας καὶ μελανθείσας. χαίρετε τοίνυν ἐπὶ τούτοις, «τεκνία μου, καὶ κραταιούσθω ὑμῶν ἡ καρδία, ὅτι ἀληθῶς ἑαυτοὺς ἀπεδείξατε οἰκή-«τορας ὄντας τῆς ἁγίας πόλεως Ἱερουσαλὴμ καὶ ἀπογόνους καὶ ὁμοχώρους τῶν «ἁγίων τριῶν παίδων τῶν τὴν Βαβυλωνίαν κατασβεσάντων κάμινον | καὶ τῶν λοιπῶν A. f. 104 r. I. «ἑπτὰ τῶν Μακκαβαίων λέγω παίδων σὺν τῷ γηραιῷ Ἐλεάζαρ τῶν καταισχυ-«νάντων τὸν εἰδωλολάτρην Ἀν|τίοχον. εὔχομαι δὲ καὶ μέχρι τέλους τῷ Θεῷ δοθῆναι G. f. 30 v. I. «ὑμῖν καρτερίαν καὶ ὑπομονήν, ὅπως εἰς τέλος καταισχύνωμεν καὶ καταλύσωμεν τὸ «τοῦ τυράννου ἄθεον δόγμα οἱ τῆς ἁγίας Ἱερουσαλὴμ πολῖται. τί δέ εἰσιν τὰ ἐν «ταῖς ὑμῶν ὄψεσι γραφέντα, δι' ἐπιστολῆς ὑμῶν διδαχθῶ. καὶ τί προστέταχε καθ' «ὑμῶν ὁ παμβέβηλος ἄναξ; καὶ τί ἐπαπειλοῦσιν ἡμῖν; ἢ βουλεύονται ἕτερον κατὰ «τῆς ἡμῶν ταλαιπωρίας; τὴν προσκύνησιν δὲ διὰ ταύτης μου τῆς ἐπιστολῆς ὁ «καρτερικώτατος καὶ δεύτερος Ἰὼβ ἀπονέμει τῇ ὑμῶν ἀγάπῃ. τὰ δὲ καθ' ἡμῶν «καὶ οἷα οὐ μὴ διέλαθε τῇ ὑμῶν ἐνθέῳ καὶ | θεοφιλεῖ εὐλαβείᾳ. οὐ μό|νον δὲ ἀλλὰ G. f. 30 v. II. A. f. 104 r. II. «καὶ ὁ μέγας τῆς εὐσεβείας ἀγωνιστὴς καὶ πρόμαχος Μεθόδιος τὴν προσκύνησιν δι' «ἐμοῦ ἀπονέμει ὑμῖν, πάμπολλα ὑμῶν ὑπερευχόμενος μαθὼν τὰ ὑμῶν κατὰ τῆς «ἀσεβείας ἀριστεύματα».

Οὗτος γὰρ ὁ πανόλβιος καὶ μέγας <τῆς εὐσεβείας> ἀγωνιστὴς Μεθόδιος πλείστας ἐπιστολὰς πέπομφε τῷ πανιέρῳ Μιχαήλ, δεσπότην ἀποκαλῶν καὶ πατέρα καὶ κηδεμόνα καὶ ἄξιον πολίτην τῆς τῶν οὐρανῶν βασιλείας· ὁμοίως δὲ καὶ τοῖς αὐτοῦ καὶ συναγωνισταῖς, Θεόδωρον λέγω καὶ Θεοφάνην, οὐ διέλειπε γράφων καὶ ἐπιστηρίζων, καὶ ὄντων αὐτῶν ὑπερορίων ἐν τῇ νήσῳ Ἀφουσίᾳ. ὁ γὰρ ἐν ἁγίοις | καὶ μέγας G. f. 31 r. I. Μεθόδιος πολλὰς καὶ διαφόρους ὑπερορίας καὶ μάστιγας διὰ Χριστὸν | καὶ τὴν αὐτοῦ A. f. 104 v. I. ἁγίαν καὶ προσκυνητὴν εἰκόνα παρὰ τῶν ἀσεβῶν εἰκονοκαυστῶν ὑπέστη καὶ ἐν τῷ αὐτῷ Πραιτωρίῳ, ἐν ᾧ καὶ οἱ ἅγιοι καὶ θεοφόροι ἡμῶν πατέρες ὑπῆρχον ἐναπόκλειστοι, οὐκ ὀλίγους διετέλεσεν ἐγκεκλεισμένος χρόνους. ὅθεν καὶ ἀλλήλοις δι' ἐπιστολῶν γράφειν καὶ ἐπιστηρίζειν πρὸς τὸν τῆς εὐσεβείας ἀγῶνα οὐ διελίμπανον.

A: 11. κατασκεντηθείσας. — 15. σὺν τοῦ γηραιοῦ. — 16. εἰδωλολάτριν. — 23. διέμαθε.

G: 1. εἰ μή τι γε. — συγχωρούμενοι. — 6. λόγχη τροθείσης. — 7. θεῖον τε. — 15. σὺν τοῦ γηραιοῦ. — 25. ὑμῖν ὑπερευχόμενος. — 30. διέλιπε.

Τούτων δὲ οὕτως ἐχόντων καὶ τῶν ἁγίων καὶ ὁμολογητῶν ἡμῶν πατέρων ὄντων ἑβδομάδος χρόνῳ ἐναποκλείστων ἐν τῇ τοῦ Πραιτωρίου εἱρκτῇ, τί θαυματουργεῖ G. f. 31 r. II. ὁ τῶν| ὅλων Θεός; ὁ μὴ ἐῶν τὴν ῥάβδον τῶν ἁμαρτωλῶν ἐπὶ τὸν κλῆρον τῶν δικαίων ἐπὶ πολὺ ἐγκαρτερῆσαι πρὸς τὸ μὴ ἐκτεῖναι τοὺς δικαίους τὰς ἑαυτῶν ἐν A. f. 104 v. II. ἀνομίαις χεῖρας, ὁ λυτρούμενος τὴν αὐτοῦ ἐκκ|λησίαν ἐκ τῶν αὐτῆς πολεμίων· αὐτὸς γὰρ εἴρηκε τῷ Πέτρῳ, ὅτι «ἐπὶ τῇ πεπετρωμένῃ σου πίστει οἰκοδομήσω μου τὴν «ἐκκλησίαν καὶ πύλαι Ἅιδου οὐ κατισχύσουσιν αὐτῆς», πύλας Ἅιδου τοὺς ἐπαλλήλους πειρασμοὺς τῆς αὐτοῦ ἐκκλησίας καλέσας.

Οὐ πολὺ τὸ ἐν μέσῳ. καὶ δὴ ὁ προλεχθεὶς ἀσεβέστατος ἄναξ τέλει τοῦ βίου G. f. 31 v. I. ἐχρήσατο, τῷ αἰωνίῳ καὶ ἀτελευτήτῳ πυρὶ εἰς αἰῶνας κολασθησόμενος.| τούτου δὲ ἡ βασιλεία καὶ τὸ κράτος εἰς Θεοδώραν τὴν αὐτοῦ σύνευνον καὶ Μιχαὴλ τῷ αὐτῶν υἱῷ διέβαινεν. ὅθεν σπουδαίαν καὶ νεανικὴν ἡ Θεοδώρα τὴν φροντίδα τίθεται πρὸ τῶν ἄλλων ἁπάντων ἀριστευμάτων καὶ φιλοτιμιῶν, ἐξ ὧν βασιλεῖς εὐδοκιμεῖν πεφύ- A. f. 105 r. I. κασι, μὴ ἂν ἄλλως ἀσφαλῆ τὴν ἀρχὴν ἑαυτῇ καταστήσασθαι| καὶ ἀνδρείαν ἐν θηλείας προσσχήματι γενναιότητα ἐπιδείξασθαι, εἰ μὴ ἵλεων τὸν Θεὸν διὰ τῆς τῶν εὐσεβῶν δογμάτων καὶ τῆς τῶν σεπτῶν εἰκόνων φαιδρᾶς ἀνατυπώσεως ἀπεργάσεται G. f. 31 v. II. καὶ τοὺς ἤδη διασχισθέντας εἰς ἑνότητα μίαν συν|άψειεν, ἵνα διὰ τῆς αὐτῶν ἑνώσεως ἡ τῶν ἀποστολικῶν καὶ πατρικῶν δογμάτων βεβαία καὶ ἀστασίαστος ὀρθοτομία τῆς πίστεως διασώζοιτο.

Ταῦτα τοιγαροῦν σοφῇ ἀγχινοίᾳ σκοπήσασα καὶ λελογισμένῃ συνέσει, ἐκέλευσε τοὺς ὑπὲρ τῆς ὀρθοδόξου πίστεως εἴτε ἐν ὑπερορίαις παραπεμφθέντας ἢ ἐν φυλακαῖς ἐναποκλείστους ὄντας ἀνακληθῆναί τε καὶ ἀπολυθῆναι καὶ ἐν τῇ βα- A. f. 106 r. II. σιλευούσῃ πόλει πρὸς αὐτὴν παραγενέσθαι. τῶν δὲ προσταγμάτων παντα|χόσε διαθεόντων καὶ ἐπισυναγόντων τοὺς τοῦ Χριστοῦ ὁμολογητὰς καὶ μάρτυρας, ἥκασιν αἱ G. f. 32 r. I. τοῦ Χριστοῦ ἔμ|πνοοι στῆλαι ἐκ διαφόρων χωρῶν τε καὶ πόλεων, ὡς ἐκ λειμώνων ἐαρινῶν πάντερπνα ἄνθη. καὶ ἦν ἰδέσθαι τὸ γραφικὸν ἐκεῖνο πληρούμενον λόγιον τὸ φάσκον· «ἆρον κύκλῳ τοὺς ὀφθαλμούς σου, Σιών, καὶ ἴδε συνηγμένα τὰ τέκνα «σου ἐν σοί. ἥκασι γὰρ ἀπὸ ἀνατολῶν καὶ δυσμῶν καὶ βορρᾶ καὶ νότου προσκυ«νῆσαι περιγραπτὸν τῷ βασιλεῖ σου ἐν σοί». καὶ δὴ τούτων συναθροισθέντων, προστέταχεν ἡ θεοσεβὴς Θεοδώρα ἔν τινι ἀφωρισμένῳ τῶν ἀνακτόρων οἴκῳ ἅπαν τὸ G. f. 32. r. II. ἐκκλησιαστικὸν καὶ ἀθλητικὸν στῖφος συναθροισθῆναι, παρού|σης καὶ τῆς συγκλήτου A. f. 106 v. I. πάσης, καὶ πολὺ πλῆθος τοῦ λοι|ποῦ λαοῦ, ὅπως περὶ τοῦ τῶν σεπτῶν εἰκόνων ὀρθοδόξου δόγματος τρανέστατα τῷ λαῷ διαγγεῖλαι. καὶ δὴ ψήφῳ θείᾳ τῆς προειρημένης βασιλίσσης καὶ τοῦ ταύτης νέου υἱοῦ, Μιχαὴλ φημι τοῦ ἄνακτος, καὶ τῶν τοῦ Θεοῦ ἱεραρχῶν καὶ ὁσιομαρτύρων τοὺς κατὰ τῶν θείων εἰκόνων λυττήσαντας παν-

---

A: 14. ἀρχὴν ἐν ἑαυτῇ. — 20. ἐκέλευσεν. — 21. ἢ καὶ ἐν φυλακαῖς. — 30. ἀνακτορικῶν οἴκων.

G: 4 ἐπὶ πολὺ. — 7. πύλας ᾅδου τοὺς ἀλλεπαλλήλους. — 15. θηλείαις. — 25. λειμόνων. — 28. βορρά. — 30. ἀφορισμένω. — 33. τρανώτατα.

τοίοις ἀναθέμασι καθυπέβαλλον, ὥστε τῇ ἀθρόᾳ καὶ ἀδοκήτῳ τῶν πραγμάτων με-
ταβολῇ παραπληξίᾳ καὶ σκοτώσει λογισμῶν τὸν τη νικαῦτα δυσσεβῶς τῆς ἀρχιερω-
σύνης ἐπειλημμένον Ἰωάννην | μικροῦ δεῖν τὴν παμβέβηλον ψυχὴν ἀπορρῆξαι. οὗτινος G. f. 32 v. I.
λοιμοῦ καὶ φθορέως προστάξει τῶν εὐσεβῶν βασιλέων καὶ τῆς τῶν θείων πατέρων
ἱερᾶς συνόδου καθαιρεθέντος καὶ τελείῳ ἀναθέματι ὑποβληθέντος καὶ ἀτίμως |· ἐξε- A. f. 105 v. II.
ωθέντος τοῦ τε ἀποστολικοῦ θρόνου καὶ τῆς πόλεως, φροντὶς ἦν μία κοινὴ πᾶσι,
τὸ τίνα ἀποκαλύψειε Κύριος ὁ Θεὸς ἰθύνειν καὶ διέπειν τὸν ἀρχιερατικὸν τῆς ἐκ-
κλησίας θρόνον. ἅπαντες γὰρ ἀπέβλεπον πρὸς τὸν μέγαν τῆς εὐσεβείας ἀγωνιστὴν
τὸν πάνσοφον λέγω Μιχαήλ, ὡς ἅτε συγκέλλου αὐτοῦ ὄντος τῆς ἁγίας Χριστοῦ
τοῦ Θεοῦ ἡμῶν πόλεως καὶ σοφοῦ τὰ θεῖα καὶ | πολλὰς ὑπομεμενηκότος ποινάς G. f. 32 v. II.
τε καὶ μάστιγας ὑπὲρ Χριστοῦ καὶ τῆς αὐτοῦ εἰκόνος, ὥστε τούτῳ προχειρισθῆναι
τοὺς τῆς ἐκκλησίας οἴακας.

Ὁ δὲ πατὴρ ἡμῶν καὶ μέγας Μιχαὴλ τοῦτο μὴ ἀνασχόμενος — τὴν γὰρ
ἀψευδῆ ταπείνωσιν τοῦ Χριστοῦ ἠσπάζετο πάντοτε — εὐτελῆ ἑαυτὸν καὶ ἀνάξιον
λέγων εἶναι τοῦ τοιούτου ἐγχειρήματος, σὺν τούτῳ τοίνυν τῷ παν|σόφῳ Μιχαὴλ βουλῇ A. f. 106 r. I.
καλῇ χρησαμένη ἡ τοῦ Θεοῦ σύνοδος σὺν τῇ προλεχθείσῃ βασιλίσσῃ ἀποστεῖλαι
διέγνωσαν πρὸς τὸν μέγαν Ἰωαννίκιον, φωστῆρος δίκην λάμποντος τότε ταῖς κατὰ
Θεὸν ἀρεταῖς τῇ τε προοράσει καὶ τοῖς | θαύμασιν ἐν τῷ τοῦ Ὀλύμπου ὄρει σὺν G. f. 33 r. I.
τῷ αὐτοῦ συναγωνιστῇ Εὐστρατίῳ τῷ θαυματουργῷ καὶ ἡγουμένῳ τῆς τῶν Ἀγαύρων
μονῆς. τοῦτο δὴ καὶ πεποιήκασιν ἀποστείλαντες δύο μὲν ἐκ τῆς ἱερᾶς συνόδου καὶ
ἐκ τῶν βασιλικῶν αὐλῶν σπαθάριον οὕτω λεγόμενον. οἵτινες ἀπελθόντες καὶ τῷ
ὄρει προσβαλόντες καὶ εὑρόντες τὸν ἅγιον ἐν τῇ Λαύρᾳ τοῦ ἁγίου προφήτου Ἡλίου
διὰ τὴν τῶν αἱρετικῶν ἄμυναν, δῆλα τούτῳ ἐποίησαν τὰ δόξαντα τῇ τε ἁγίᾳ
συνόδῳ καὶ τοῖς φιλοχρίστοις βασιλεῦσιν.

Ὁ δὲ τοῦ Θεοῦ ἄνθρωπος ὁ μέγας Ἰωαν|νίκιος τούτων ἀκούσας ἐχάρη A. f. 106 r. II.
λίαν καὶ μηδὲν μελλήσας προσάγει δέησιν Κυρίῳ τῷ Θεῷ ἐλεῆσαι τὴν αὐτοῦ
ποί|μνην καὶ ἀναδεῖξαι τὸν μέλλοντα ἀξίως ποιμᾶναι τὴν αὐτοῦ ὀρθόδοξον καὶ ἱερὰν G. f. 33 r. II.
ποίμνην, ἣν περιεποιήσατο τῷ ἰδίῳ αἵματι· ἀποκλείσας γὰρ κατὰ τῶν προλεχθέντων
ὁσίων ἀνδρῶν τοῦ σπηλοειδοῦς ἐκείνου καὶ βραχυτάτου οἰκήματος θύραν, ἐκέ-
λευσεν αὐτοὺς συναγωνίσασθαι αὐτῷ ταῖς εὐχαῖς, ὅπως τὸ συμφέρον Κύριος φανε-
ρώσῃ. μετὰ δὲ ἑβδόμην ἡμέραν τῆς πρὸς τὸν Θεὸν αὐτοῦ δεήσεως, ἀνοίξας τὴν
προλεχθεῖσαν θύραν καὶ ἐξελθών, ἐπιδίδωσιν αὐτοῖς ῥάβδον, τοῦτο πρὸς αὐτοὺς
λέξας· «ἀπέλθετε, | τέκνα, καὶ ἐπίδοτε τὴν ῥάβδον ταύτην Μεθοδίῳ μοναχῷ καὶ A. f. 106 v. I.

A: 3. ἀπορρῖξαι. — 6. πᾶσιν. — 22. προσβαλλόντες. — 27. **слова** καὶ ἀναδεῖξαι — ποίμνην **написаны подрядъ два раза, повторенiе зачеркнуто другими чернилами.** — 32. ἐπιδίδοσιν. — **33.** ἀπέλθατε.

G: 5. ἱερὰς. — 22. προσβαλλόντες. — 25. ὁ μέγας Ἰωάννης. — ἐχάρει. — 27. ποιμάναι. — 30. ὅπως τὸ σαφέστερον καὶ συμφέρον. — φανερώσει. — 33. ἀπέλθατε. — Μεθοδίω μοναχῶ.

G. f. 33 v. I. «πρεσβυτέρῳ, τῷ ὄντι ἐξορίστῳ ἐν τῇ τῶν Ἐλεοβωμητῶν μονῇ.» | καὶ ἀπέλυσεν αὐτοὺς ἐπευξάμενος.

Οἱ δὲ προλεχθέντες εὐλαβεῖς ἄνδρες οἵ τε ἀρχιερεῖς καὶ ὁ σπαθάριος, καταλαβόντες τὴν πανευδαίμονα Κωνσταντινούπολιν, δῆλα ταῦτα πεποιήκασιν τῇ τε συνόδῳ καὶ τοῖς βασιλεῦσιν. οἱ δὲ ἐκέλευσαν εὐθέως διὰ ταχυδρόμου τὸν προλεχθέντα πανόσιον ἄνδρα καταλαβεῖν τὴν βασιλεύουσαν μεγαλόπολιν· τοῦτο γὰρ ἐδήλωσεν ἡ ἐπιδοθεῖσα παρὰ τοῦ ἁγίου ῥάβδος σημαίνουσα τὸν μέλλοντα ποιμᾶναι τὴν τοῦ Θεοῦ ἁγίαν καὶ ἀποστολικὴν ἐκκλησίαν. οὗτος γάρ ἐστιν, ἀδελφοί, ὁ προειρημένος Μεθόδιος, περὶ οὗ μνείαν ἀνωτέρω πεποιήμεθα.

C. f. 33 v. II. A. f. 106 v. II. Καὶ δὴ τούτου || γενομένου καὶ τοῦ ἁγίου Μεθοδίου καταλαβόντος τὴν πανευδαίμονα Κωνσταντινούπολιν, ἐν ᾗ καὶ ὑπὲρ τοῦ Χριστοῦ καὶ τῆς αὐτοῦ ἁγίας καὶ σεβασμίας εἰκόνος πολλῶν βασάνων πεῖραν εἰλήφει, χειροτονεῖται ψήφῳ θείᾳ καὶ τῆς ἁγίας καὶ οἰκουμενικῆς συνόδου καὶ ἀποκαθίσταται εἰς τὸν ἐκ Θεοῦ αὐτῷ ἀποκαλυφθέντα ἀποστολικὸν θρόνον. τούτων δὲ οὕτως γεγονότων, τοὺς μὲν αἱρετικοὺς καὶ αὐτὸς μυρίοις ἀναθέμασι καθυπέβαλλεν καὶ τοὺς ἱερεῖς ἅπαντας ἐκκαθάρας τὴν τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίαν τῆς αὐτῶν τυραννίδος ἠλευθέρωσε. τότε δὴ τότε G. f. 34 r. I. καὶ τὸν ἡμέτερον τῆς εὐσεβείας ἀγωνιστὴν πατέρα καὶ | θεοφόρον Μιχαὴλ κελεύσει τῶν ὀρθοδόξων βασιλέων σύγκελλον ἑαυτοῦ καὶ ἡγούμενον τῆς μεγάλης A. f. 107 r. I. μονῆς τῆς Χώρας κεχειροτόνηκεν. |

Ἐπεὶ δὲ τῆς τοιαύτης βασιλικῆς καὶ ὀρθοδόξου μονῆς τῆς Χώρας μνείαν πεποίημαι, μικρόν τι λέξω καὶ τὰ περὶ αὐτῆς. αὕτη τοίνυν ἡ προλεχθεῖσα σεβασμία μονὴ κτίζεται μὲν παρὰ τοῦ εὐσεβεστάτου καὶ ἀοιδίμου ἄνακτος Ἰουστινιανοῦ μεγάλη λίαν καὶ φαιδρὰ καὶ ὑπέρλαμπρος. ταύτην τοιγαροῦν τὴν μονὴν εἴ τις καλέσειεν ὄρος Θεοῦ καὶ ὄρος Χωρὴβ ὄρος τε Καρμήλιον ἢ Σίναιον ὄρος εἴτε Θα- G. f. 34 r. II. βώριον εἴτε Λίβανον ἢ καὶ πόλιν ἁγίαν ὡς ἐν ὄρει τῶν | ἐν Ἱεροσολύμοις κειμένην, οὐχ ἁμαρτήσει τοῦ πρέποντος. ταύτην τοίνυν τὴν πανίερον μονὴν ὁ προλεχθεὶς ἀοίδιμος ἄναξ τοὺς ἀπὸ Ἱεροσολύμων παραγινομένους ἱερεῖς τε καὶ μονάζοντας ἐκέλευσεν ἐν αὐτῇ ἀναπαύεσθαι, τὰς δὲ αὐτῶν χρείας ἐκ τῶν βασιλικῶν ταμιείων τούτοις δίδοσθαι. |

A. f. 107 r. II. Δι' ἣν δὲ αἰτίαν ἡ τοιαύτη πρόσταξις παρὰ τοῦ εὐσεβοῦς ἄνακτος γέγονεν, ἔνθεν ἐρῶ. τοιοῦτος γὰρ μέχρις ἡμῶν κατήντηκε λόγος, ἀνέκαθε πρὸς πατρὸς παιδίῳ παραδιδόμενος, ὡς ὁ ἐν ἁγίοις πατὴρ ἡμῶν καὶ θεοφόρος Σάβας, G. f. 34 v. I. ἀποσταλεὶς παρὰ τοῦ τότε πατριαρχοῦντος Ἱεροσολύμων Πέτρου | τοὔνομα πρὸς τὸν προλεχθέντα εὐσεβῆ ἄνακτα περὶ τῶν γεγονότων ἐφόδων καὶ αἰχμαλωσιῶν παρὰ τῶν ἀθέων Σαμαρειτῶν καὶ τῶν ὑπ' αὐτῶν ἐμπρησθέντων τοῦ Θεοῦ εὐκτηρίων οἴκων, ὅπως κελεύσῃ ἡ αὐτοῦ θεόστεπτος καὶ ἄχραντος κορυφὴ τοὺς μὲν εὐκτη-

A: 6. τοῦτω. — 14. ἀναθέμασιν. — 15. ἐκκαθάρας. — ἠλευθέρωσεν. — 24. τῶν Ἱεροσολύμοις. — 30. ἀνέκαθεν. — 31. παιδίον.

G: 1. Ελεωβομητῶν. — 3. προλεχθέντες εὐσεβεῖς ἄνδρες. — 7. ποιμάναι. — 11. ψηφωθεία. — 22. ταύτην γὰρ τὴν μονήν. — 26. ἱερεῖς τέ. — 31. παιδίον. — 32. τούνομα.

ρίους τοῦ Θεοῦ οἴκους κτισθῆναι, τοὺς δὲ ἀθέους καὶ παμβεβήλους Σαμαρείτας ἐξεωθῆναι, καὶ ἐκ τῆς αὐτῶν τυραννίδος ἐλευθερωθῆναι τὴν | τοῦ Θεοῦ ἁγίαν πόλιν A. f. 107 v. I. καὶ τοῖς περὶ αὐτὴν ὁρίοις· ὃ δὴ καὶ πεποίηκε κατὰ τὴν προλεχθεῖσαν παράκλησιν τοῦ σεβασμίου πατρὸς ἡμῶν Σάβα.

Παραχειμάσαντος γὰρ τοῦ σεβασμίου πατρὸς | ἐν τῇ πανευδαίμονι Κωνσταντινουπόλει, G. f. 34 v. II. ἀπέστειλε τοῦτον ὁ προλεχθεὶς εὐσεβὴς ἄναξ εἰς τὴν τοιαύτην μονήν, ἤδη τέλος τῆς ἀποκαταστάσεως ἐχούσης, πρὸς τὸ κατοπτεῦσαι καὶ εὐλογῆσαι τὴν τοιαύτην παρ' αὐτοῦ κτισθεῖσαν μονήν. ἀκήκοεν γάρ, ὅτι πλεῖστα μοναστήρια ὁ ἐν ἁγίοις Σάβας ἐν τῇ ἁγίᾳ Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν πόλει καὶ τῇ ταύτης ἐρήμῳ πεποίηκεν. εἰς ἣν εἰσελθὼν ὁ παμμάκαρ πατὴρ ἡμῶν Σάβας πάνυ ἠγάσθη τοῦ τε τόπου καὶ τῆς ποικίλης κατασκευῆς. ἔστιν γὰρ ἡ τοιαύτη σεβασμία μονὴ οἱονεὶ τειχίῳ περιπεφραγμένη πάντοθεν καὶ | ἀποκεχωρισμένη | τῆς τῶν κοσ- A. f. 107 v. II. G. f. 35 r. I. μικῶν διαγωγῆς τε καὶ συναυλίας καὶ ὥσπερ πόλις ἀκράδαντος ἐπ' ὄρους κειμένη καὶ τῶν οὐρανῶν ἁπτομένη τῇ τῶν κτισμάτων ὑψότητι. ταύτης οὖν ἕνεκα τῆς αἰτίας ἔκτοτε οἱ ἀπὸ Ἱεροσολύμων παραγινόμενοι ἐν τῇ Κωνσταντινουπόλει ἐν ταύτῃ παρὰ τῶν εὐσεβῶν βασιλέων ἀπεστέλλοντο. ὅθεν καὶ οἱ <πανένδοξοι καὶ ἅγιοι> τοῦ Χριστοῦ ὁμολογηταὶ καὶ μάρτυρες παρὰ τοῦ πανεχθίστου καὶ θηριωνύμου ἄνακτος ἐν τῇ αὐτῇ ἀπεστάλησαν μονῇ ἀπὸ Ἱεροσολύμων παραγενόμενοι.

Ταύτην τοίνυν τὴν μονήν, εὐθηνουμένην πάνυ ἔν τε χρήμασι καὶ κτήμασι καὶ ἀναλώμασιν, | ὁ ἀσεβὴς καὶ μετὰ τὸν διώκτην διώκτης ὁ τῆς ἁλουργίδος ἀνά- G. f. 35 r. II. ξιος Κωνσταντῖνος ὁ Κοπρώνυμος διὰ τὸ ἐν αὐτῇ κατοικεῖν ὀρθοδόξους καὶ ἁγίους πατέρας, οὐ μὴν | ἀλλὰ καὶ διὰ τὸν ἐν ἁγίοις καὶ μέγαν πατριάρχην Γερμανόν — A. f. 108 r. I. ὁ γὰρ τούτου θηριώνυμος καὶ πρῶτος αἱρεσιάρχης πατὴρ διὰ τὸ ὑπ' αὐτοῦ τοῦ θεσπεσίου πατρὸς Γερμανοῦ ἀναθέματι αἰωνίῳ παραδοθῆναι ὡς εἰκονοκαύστου καὶ ἰουδαόφρονος, καὶ ὑπ' αὐτοῦ ἐξορίστου γεγονότος ἐν ταύτῃ τῇ προλεχθείσῃ λαμπρᾷ καὶ ὀρθοδόξῳ μονῇ — ἐγύμνωσέ τε καὶ ἐξηφάνισε καὶ μικροῦ δεῖν κατηδάφισεν. ἐκτυφλώσας γὰρ τὸν τῆς αὐτοῦ ἀδελφῆς | Ἄννης σύζυγον τὸν ὀρθοδοξότατον ἄνακτα G. f. 35 v. I. Ἀρτάουασδον τοὔνομα ἐν ὑπερορίᾳ κατεδίκασεν ἐν τῇ προλεχθείσῃ μονῇ σὺν τῇ αὐτοῦ συζύγῳ καὶ τοῖς αὐτοῦ ἐννέα παισί, καταγώγιον κοσμικῶν ἀπεργασάμενος καὶ παντελῶς γυμνώσας αὐτὴν ἐκ τῆς τῶν μοναχῶν συναυλίας. εἰς ἣν μονὴν κατάκεινται | τὰ αὐτῶν ὀρθόδοξα λείψανα. A. f. 108 r. II.

Ἐν ταύτῃ τοίνυν τῇ σεβασμίᾳ μονῇ, καθὼς προλέλεκται, ὁ μέγας καὶ ἅγιος πατριάρχης Γερμανὸς τέλει τοῦ βίου ἐχρήσατο. εἰς ἣν καὶ κατάκειται τὸ καρτερικὸν καὶ ἱερὸν αὐτοῦ λείψανον. ταύτης ἕνεκα τῆς αἰτίας τὸν ἐν ἁγίοις καὶ ὁμολογητὴν καὶ μέγαν πατέρα | ἡμῶν Μιχαὴλ ὁ ἐν ἁγίοις τελετάρχης Μεθόδιος, G. f. 35 v. II. ὡς προλέλεκται, ἡγούμενον προυβάλετο τῆς τοιαύτης μονῆς. τὸν δὲ πάνσοφον καὶ

A: 5. τοῦ προλεχθέντος σεβασμίου. — 26. ἐξηφάνισεν. — 29. παισὶν. — 35. μέγα.
G: 7. καθοπτεῦσαι. — 11. τρόπου. — 14. τὸν οὐρανὸν. — 20. ἁλουργῖδος. — 26. κατηδάφησεν. — 28. τούνομα. — 32. καθὼς προλέλεκται пропущ.

μέγαν Θεοφάνην μητροπολίτην κεχειροτόνηκεν τῆς κατὰ Νίκαιαν ἁγιωτάτης ἐκκλησίας, εἰς ἣν πόλιν ἡ ἁγία καὶ οἰκουμενικὴ πρώτη σύνοδος κατὰ Ἀρείου τοῦ δυσσεβοῦς ἐπὶ Κωνσταντίνου τοῦ ἐν ἁγίοις μεγάλου βασιλέως συνηθροίσθη τῶν τρια- A. f. 108 v. I. κοσίων λέγω δέκα καὶ ὀκτὼ ἁγίων πατέρων. ἐν δὲ | τῷ μέλλειν τοῦτον χειροτονεῖσθαι τινὲς τῶν ἀρχιερέων πρὸς τὸν ἅγιον Μεθόδιον οὑτωσὶ λέλεχαν, ὡς ὅτι οὐκ G. f. 36 r. I. ὀφείλει τῆς τοιαύτης ἐντὸς | γενέσθαι ἀρχιερωσύνης, μὴ ὄντων τῶν τοιούτων μαρτύρων ἐκ τῆς αὐτῆς γῆς· «ἡμεῖς γὰρ τὰ κατ' αὐτὸν καὶ τὴν αὐτοῦ πολιτείαν καὶ ἀνα- «στροφὴν οὐ γινώσκομεν». ὅθεν πρὸς αὐτοὺς ὁ μέγας τῆς εὐσεβείας ἀγωνιστὴς Μεθόδιος ἀποκριθεὶς ἔφη· «πιστεύσατέ μοι, πατέρες, οὔτε ἐγὼ βουλῆς εἶχον τοῦτον «χειροτονίας <τοιαύτης μεγίστης> ἀξιῶσαι, ἀλλ' ἡ τοῦ προσώπου αὐτοῦ γραμμὴ «καὶ αἱ τοῦ νώτου μάστιγες καὶ ἡ ἐν τῇ ὑπερορίᾳ καὶ φρουρᾷ πολυετὴς κάθειρξις «καὶ ἄκοντά με καὶ μὴ βουλόμενον ἕλκει τοῦτον χειροτονίας καὶ μεγίστου θρόνου A. f. 108 v. II. «ἄξιον κρῖναι. ἀλλὰ Χριστὸς ὁ ἀληθινὸς | ἡμῶν Θεός, ὑπὲρ ὃν πολλὰς ποινὰς καὶ G. f. 36 r. II. «μάστιγας | ὑπέμεινε, τοῦτό μοι προσευχομένῳ δεδήλωκεν». τότε δὴ τότε καὶ ὁ τῆς εὐσεβείας ἀγωνιστὴς καὶ μέγας Μιχαὴλ πρὸς τὸν πατριάρχην Μεθόδιον ἀποκριθεὶς ἔφη· «εἴ τι ἂν ποιῇς καὶ πράττῃς εἰς τὸ ἐμὸν πνευματικὸν τέκνον τὸν «πάνσοφον Θεοφάνην, τῷ συνεκδήμῳ καὶ συναιχμαλώτῳ ἐμοὶ ποιεῖς· ἐγὼ γὰρ «ἐκεῖνος, καὶ ἐκεῖνος ἐγώ». ὁ γὰρ ἁγιώτατος πατριάρχης οὕτω προσεῖχε τοῖς παρὰ τοῦ πατρὸς ἡμῶν τοῦ ἐν ἁγίοις φημὶ Μιχαὴλ λεγομένοις καὶ πραττομένοις, ὡς ἐκ Θεοῦ καὶ οὐκ ἐξ ἀνθρώπου ἐνεργουμένοις.

Τούτων δὲ οὕτως πραχθέντων ὁ ἐν ἁγίοις πατὴρ ἡμῶν <καὶ ὁμολογητὴς> G. f. 36 v. I. A. f. 109 r. I. Θεόδωρος, ὁ γνήσιος συναίμων τοῦ ἁγίου Θεοφάνους, | τέλει | τοῦ βίου ἐχρήσατο τῇ εἰκάδι καὶ ἑβδόμῃ τοῦ δεκεμβρίου μηνός, ζήσας ἔτη ἑβδομήκοντα. οὗτινος καὶ ἡ βίβλος ἡ λεγομένη 'Κυνόλυκος' τῆς αὐτοῦ σοφίας τὸ ὑψηλὸν καὶ ἀκρότατον ἀναφανδὸν διαπρυσίως κηρύττει, τῶν δὲ αἱρετικῶν καὶ εἰκονοκαυστῶν ἐμφράττει τὰ ἀπύλωτα στόματα διὰ τῶν πανσόφων αὐτοῦ ἀποδείξεων τῶν ἐκ τῶν θείων γραφῶν συλλεγεισῶν. ὁ δὲ μέγας καὶ θεοφόρος Θεοφάνης σὺν τῷ αὐτοῦ καθηγητῇ τῷ πανσόφῳ Μιχαήλ, ἐγκωμίοις καταστέψαντες τὴν αὐτοῦ ἁγίαν καὶ θεοφόρον κοί- G. f. 36 v. II. μησιν, τοῦτον κατέθεντο ἐν θήκαις ὁσίαις καὶ παρέδωκαν τῇ σο|ρῷ τῶν πρὸ αὐτοῦ τετελευτηκότων ἁγίων πατέρων.

Τοῦ δὲ ὁμολογητοῦ Θεοφάνους ὀρθοδόξως ποιμάναντος τὴν αὐτοῦ λογικὴν | A. f. 109 r. II. ποίμνην ἐπὶ τέτρασιν ἔτεσι καὶ καρποὺς πεπείρους τῷ Θεῷ προσκομίσαντος, τῶν δι' αὐτοῦ καὶ τῆς αὐτοῦ πανσόφου διδασκαλίας διασωθέντων εἴσω τῶν λιμένων τῆς τῶν οὐρανῶν βασιλείας τὰς μακαρίας ψυχὰς αὐτῶν ἀπεθησαύρισεν. τούτου τοίνυν τοῦ πανσόφου ἀρχιερέως Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν καταλαβόντος ποτὲ τὴν πανευδαίμονα Κωνσταντινούπολιν καὶ πρὸς τὸν τῆς αὐτῆς ἀρχιερέα εἰσελθόντος καὶ

A: 1. τῆς αὐτοῦ γῆς. — 11. καὶ ἐν τῇ. — 15. τὸν προλεχθέντα πατριάρχην. — 23. εὐδόμῃ. — 25. διαπρισίως. — 27. συλλεγέντων. — 31. ποιμάντος. — 32. ἔτεσιν. — πεπήρους.

G: 6. τῶν τούτων μαρτύρων. — 7. αὐτοῦ γαίης. — ἡμεῖς δὲ τά. — 13. κρίναι. — 19. ἁγίοις φημμ. — 27. συλλεγέντων. — 32. πεπήρους.

τοῦτον ἀσπασαμένου, παρεγένετο καὶ πρὸς τὴν | μονὴν τῆς Χώρας πρὸς τὸν αὐτοῦ G. f. 37 r. I. καθηγητὴν καὶ κηδεμόνα τὸν πάνσοφον Μιχαήλ. καὶ τοῦτον ἀσπασάμενος ἦν σὺν αὐτῷ χρόνον οὐκ ὀλίγον. καὶ δὴ ἀρρωστίᾳ περιέπεσεν, ἐν ᾗ καὶ τετελεύτηκεν. ὅθεν, προσκαλεσάμενος τὸν αὐτοῦ πάνσοφον | καὶ μέγαν ποιμενάρχην Μιχαὴλ φημὶ A. f. 109 v. I. τὸν πάνυ, φησὶ πρὸς αὐτόν· «εὖξαι, πάτερ, τὸ τέκνον σου· ἐκλείπω γάρ· καὶ ἀπόδος «κἀμέ, τὸν καρπὸν τῶν πόνων σου, ὡς καὶ τὸν ἐμὸν ὁμαίμονα καὶ ἀδελφόν, Χριστῷ «τῷ πανυψίστῳ Θεῷ· καὶ κήδευσον ταῖς σαῖς ὁσίαις χερσὶν ὃ μετὰ πολλῶν κόπων «καὶ σοφῶν παραινέσεων ἐξέθρεψας σῶμα· καὶ παράδος με τῷ χοΐ τῶν πατέρων «μου. ἰδοὺ γὰρ ἡ δύναμις | τοῦ εὐτελοῦς καὶ δυστήνου μου σαρκίου εἰς τέλος ἐξέλιπεν. G. f. 37 r. II. καὶ μνείαν ποιοῦ τοῦ σοῦ ὡς ποιμὴν προβάτου ἐν ταῖς πρὸς Θεόν σου «ἐντεύξεσιν.» καὶ ταῦτα εἰπὼν καὶ ‛εἰς χεῖρας σου, Κύριε, παρατίθημι τὸ πνεῦμά μου' λέξας, παρέδωκε τὴν παναγίαν αὐτοῦ ψυχὴν εἰς χεῖρας τῶν ἁγίων ἀγγέλων, ὧν καὶ τὸν βίον ζεζήλωκεν. κεκοίμηται δὲ οὗτος ὁ <πάνσοφος ἱε|ράρχης A. f. 109 v. II. καὶ> ὁμολογητὴς <καὶ μάρτυς τοῦ Χριστοῦ> Θεοφάνης τῇ ἑνδεκάτῃ τοῦ ὀκτωβρίου μηνὸς τῆς ἐνάτης ἰνδικτιῶνος ἐπὶ τῆς βασιλείας τῶν φιλοχρίστων <καὶ ὀρθοδόξων> βασιλέων Μιχαὴλ καὶ Θεοδώρας τῆς αὐτοῦ μητρός, ὢν ἐτῶν ἑξήκοντα καὶ ἑπτά.

Τούτου τοίνυν τοῦ <πανσόφου καὶ> ἱερομάρτυρος Θεοφάνους ἡ τοῦ Θεοῦ καθολικὴ καὶ ἀποστολικὴ ἐκκλησία πολ|λὰ πονήματα καὶ διδασκαλίας κατέχει, ὡς G. f. 37 v. I. θησαυρὸν ἄσυλον παρ' ἑαυτῇ ἀποθησαυρίσασα. οὗτος γὰρ ὁ θεσπέσιος καὶ μέγας Θεοφάνης δεύτερος Δαυὶδ μελῳδὸς ἀνεδείχθη τῇ τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίᾳ. τὰς γὰρ θείας πανηγύρεις τοῦ μεγάλου Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ τῆς αὐτοῦ πανάγνου μητρὸς τῆς <εὐλογημένης Θεοτόκου καὶ> ἀειπαρθένου Μαρίας καὶ τῶν αὐτοῦ ἐν|δόξων προφητῶν, ἀποστόλων, μαρτύρων, ὁσίων καὶ δικαίων οὐ μὴν ἀλλὰ A. f. 110 r. I. καὶ ἀρχαγγέλων κανόσι θείοις εὐμελεστάτοις κατεκόσμησεν.

Τοῦτον τοίνυν τὸν μέγαν <καὶ θεοφόρον> Θεοφάνην ὁ ἐν ἁγίοις πατὴρ ἡμῶν <καὶ μέγας> Μιχαήλ, ἐγκωμίοις ἐπιταφίοις καταστέψας καὶ τελευταῖ|ον ἀσπασάμενος, G. f. 37 v. II. κατέθετο ἐν θήκαις ὁσίαις τῆς αὐτοῦ σεβασμίας μονῆς πλησίον τοῦ καρτερικοῦ καὶ ἁγίου λειψάνου τοῦ πανσόφου καὶ ὁμολογητοῦ Γερμανοῦ. καὶ ταῦτα μὲν οὕτως περὶ τῆς σεπτῆς καὶ αὐταδέλφου ξυνωρίδος Θεοδώρου καὶ Θεοφάνους τῶν ὁμολογητῶν καὶ μαρτύρων ἐπράχθη τε καὶ ἐγένετο. οὕτως γὰρ ἀθλήσαντες καὶ τὸν δρόμον τελέσαντες καὶ τοὺς τυράννους καὶ ἀθέους αἱρετικοὺς καταισχύναντες, τὸν χορὸν κατέλαβον ἐκεῖνον,| ὃν ἐπόθησαν, ἐν παρρησίᾳ πρεσβεύοντες ὑπὲρ τῆς αὐτῶν A. f. 110 r. II. ὀρθοδόξου καὶ ἱερᾶς ποίμνης ὡς ποιμένες ἄριστοι.

A: 6. τῷ ἐμῷ ὁμαίμωνι καὶ ἀδελφῷ. — 15. ἐννάτης. — 19. διδασκαλείας. — 20. οὗτος γὰρ οὗτος ὁ θεσπέσιος κτλ. — 25. ἐμμελεστάτοις κατεκόσμησε.

G: 4. προσκαλεσάμενος Μιχαὴλ τὸν πάνυ φησί. — 5. εὖξαι. — 6. χαμὲ. — 8. πατέρων σου. — 11. ἐντεύξεσι. — πνεῦμα μου. — 12. τὴν ἁγίαν αὐτοῦ. — χεῖρας ἁγίων. — 15. ἐννάτης. — 20. οὗτος γὰρ οὗτος ὁ μέγας Θεοφάνης.

(G. f. 38 r. I.) Ἀλλά μοι δεῦρο θεοφό|ρον καὶ ὀρθόδοξον σύστημα, ὥσπερ ἐκ δυνάμεως εἰς δύναμιν, οὕτως ἐξ ἁγίων εἰς ἅγιον ἐπανάξωμεν τὸν λόγον καὶ μάθωμεν, τί καὶ περὶ τὸν ἐν ἁγίοις πατέρα ἡμῶν τὸν θεοφόρον καὶ ὁμολογητὴν καὶ μέγαν Μιχαὴλ ὁ τῶν ὅλων Θεὸς θαυματουργεῖ καθὼς γὰρ προείπομεν, μετὰ τὸ προβληθῆναι αὐτὸν εἰς τὴν τοιαύτην μονὴν ἡγούμενον <εὗρεν αὐτὴν πάνυ ὀλιγωθεῖσαν καὶ μικροῦ δεῖν κατεσκαμμένην>. παρὰ <γὰρ> τῶν ἀθέων αἱρετικῶν, <καθὼς προλέλεκται,> ἐκδιωχθέντων <τῶν μοναχῶν> ἐκ τῆς τοιαύτης μονῆς καὶ σκηνω- (A. f. 110 v. I.) σάντων πάνυ ὀλίγων ἔν τινι| ἀγρῷ τῆς αὐτῆς μονῆς, Καστώρεον οὕτω λεγόμενον, (G. f. 38. r. II.) ἐν τῷ ναῷ τοῦ ἁγίου μάρτυρος Τρύφωνος καὶ μετὰ πολ|λῆς στενοχωρίας τὸν ἑαυτῶν βίον διαγόντων, ὁ πανόσιος πατὴρ ἡμῶν Μιχαήλ, ἀποστείλας καὶ τούτους πρὸς ἑαυτὸν ἀγαγὼν καὶ τῇ αὐτῶν μονῇ καθιδρύσας, ἣν σὺν αὐτοῖς ἐκτελῶν τὴν τοῦ Θεοῦ δοξολογίαν. καὶ δὴ τῆς τοῦ Θεοῦ προνοίας τῆς πάντα καλῶς οἰκονομούσης πρὸς τὸ μεγαλύναι τὸν αὐτῆς ὑπέρμαχον καὶ θεοφόρον Μιχαήλ, οὐ μετὰ πολὺν χρόνον ἐπληθύνθη ἡ αὐτοῦ συνοδία καὶ ἔφθασεν μέχρι τῶν ἑκατὸν μοναχῶν.

Ὡς δὲ περὶ τῶν σωματικῶν χρειῶν ἐστενοῦτο πάνυ ἡ αὐτοῦ ἐνάρετος καὶ θεοφιλὴς συνοδία — λίαν γὰρ ἐν στενώσει ὑπῆρχεν ἡ τοιαύτη μονὴ περὶ (A. f. 110 v. II.) (G. f. 38 v. I.) τῶν| τοιούτων χρειῶν| — βουλῇ θεαρέστῳ χρησάμενος πρὸς τὸν ἐν ἁγίοις καὶ μέγαν πατριάρχην Μεθόδιον <ἐπανῆλθεν> καὶ δῆλα ταῦτα τούτῳ ποιεῖ καὶ ζητεῖ παρ' αὐτοῦ βοήθειαν, ὥστε μὴ τὴν αὐτοῦ συνοδίαν διὰ τὴν κατέχουσαν αὐτοὺς σπάνιν τῶν ἐδωδίμων σκορπισθῆναι καὶ ὑποχωρῆσαι. ὁ δὲ μέγας Μεθόδιος τοῦτον παραλαβὼν ἀνέρχεται πρὸς τὸν μέγαν καὶ ὀρθόδοξον ἄνακτα Μιχαὴλ καὶ τὴν αὐτοῦ θεοσεβεστάτην μητέρα καὶ δῆλα ποιεῖ ταῦτα <τῷ θεοστέπτῳ σκηπτούχῳ>. καὶ αἰτοῦνται παρ' αὐτοῦ συμμαχίαν, ὥστε, ὅπου ἂν ἐξεδόθη παρὰ τοῦ <βεβήλου καὶ> Κοπρωνύμου βασιλέως τῆς αὐτῆς εὐαγεστάτης μονῆς εἴτε οἴκημα εἴτε καὶ (G. f. 38 v. II.) ἀγρός, κελεύσῃ| ἡ αὐτοῦ θεόστεπτος βασιλεία <ἀνυπερθέτως χωρὶς πάσης ἀντιλο- (A. f. 111 r. I.) γίας> ἀποδοθῆ|ναι πάντα πρὸς τὴν τοιαύτην αὐτοῦ βασιλικὴν μονήν. καὶ δὴ τούτου γεγονότος καὶ τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν καὶ τῆς αὐτοῦ συνοδίας ἐν εὐθηνίᾳ πολλῇ καταστάντος, ηὔξανεν ἡ τοῦ Θεοῦ ποίμνη καὶ προέκοπτε ταῖς κατὰ Θεὸν ἀρεταῖς καὶ ταῖς πανσόφοις αὐτοῦ διδασκαλίαις καὶ παραινέσεσιν. <ὅθεν καὶ διέλαμπεν ἡ αὐτοῦ ἐνάρετος πολιτεία φωστῆρος δίκην, ὥστε πάντας σχεδὸν τοὺς τοῦ παλατίου καὶ τῆς καθολικῆς ἐκκλησίας φοιτᾶν πρὸς αὐτὸν εὐχῆς χάριν καὶ ἀπολαύσεως τῆς αὐτοῦ πανσόφου διδασκαλίας>. ταῦτα <δὲ> ἀκούων <καὶ> ὁ μέγας <πατριάρχης> Μεθόδιος ἔχαιρε καὶ ἠγαλλιᾶτο τῷ πνεύματι, ὅτι ἡ τοῦ Θεοῦ ἐκκλησία τοιούτοις ἀνδράσι κατεκεκόσμητο. ἀλλὰ καὶ αὐτὸς μικροῦ δεῖν ἀχώριστος| (A. f. 111 r. II.) ἦν πάντοτε τοῦ θεοφόρου Μιχαήλ.

A: 4. προείπωμεν. — 18. ἐπανῆλθεν пропущено. — τοῦτο. — 19. αὐτοῖς σπάνην. — 20. ἐδωδήμων. — 24. κοπρονύμου. — 25. κελεύσει.

G: 4. προείπωμεν. — μετὰ τὸ γενέσθαι αὐτὸν ἐν τῇ τοιαύτῃ μονῇ καθηγούμενον. — 19. αὐτοῖς σπάνην. — 20. ἐδωδήμων. — 25. κελεύσει. — 27. ἡμῶν μετὰ τῆς. — 29. παραινέσεσι. — 34. ἀνδρᾶσι. — 35. ἦν διαπαντὸς τοῦ θεοφόρου.

Ὡς δὲ ταῦτα οὕτως εἶχεν, ἔφθασε καὶ ἡ ἁγία αὐτοῦ καὶ ἔνδοξος ἐκ τοῦ βίου <τούτου τοῦ ματαίου> μετάστασις.| εἰς γὰρ ἔσχατον γῆρας ἦν ἐληλακὼς G. f. 39 v. I. μέχρι που τῶν ὀγδοήκοντα καὶ πέντε ἐτῶν. ἤσχαλλε γὰρ καὶ ἐδυσφόρει καὶ ἐσπούδαζε δεόμενος τοῦ Θεοῦ νυκτὸς καὶ ἡμέρας, ὥστε αὐτὸν ἀναλῦσαι καὶ σὺν Χριστῷ εἶναι, κατὰ τὸν μακάριον Παῦλον, μετὰ τῶν αὐτοῦ φοιτητῶν καὶ ὀπαδῶν Θεοδώρου φημὶ καὶ Θεοφάνους. ὁ δὲ τῶν ὅλων Θεὸς προσέσχε τῇ δεήσει τοῦ οἰκείου θεράποντος καὶ διὰ νυκτερινῆς ὄψεως δήλην αὐτῷ ποιεῖται τὴν αὐτοῦ μετάστασιν. ἡσυχάζοντι γὰρ αὐτῷ κατὰ τὸ ἔθος τῶν νηστειῶν τῆς ἁγίας Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν γεννήσεως παρίσταται αὐτῷ τοῦ Θεοῦ ἄγγελος λέγων αὐτῷ·|| «Μιχαήλ, Μιχαήλ· G. f. 39 r. II A. f. 111 v. I. «ἀνάστα καὶ ἑτοίμασον σεαυτόν. ὁ γὰρ τῶν ὅλων Θεὸς κέκληκέ σε καὶ ἐκέλευσεν «ἀναλῦσαί σε ἐκ τοῦδε τοῦ ματαίου βίου καὶ ἀπαλλαγῆναι τῶν πολλῶν κόπων «καὶ μόχθων καὶ σὺν αὐτῷ εἶναι ἐν τῇ ἀναπαύσει τῶν δικαίων. μετὰ γὰρ δέκα «ἡμέρας ἔρχει πρὸς αὐτόν».

Ὡς δὲ ἔξυπνος ἐγένετο ὁ τοῦ Θεοῦ ἄνθρωπος ὁ μέγας Μιχαήλ, σύνδακρυς γεγονὼς εὐθέως εἰς εὐχὴν ἔστη καὶ <πρὸς τὸν Θεὸν εὐχόμενος> μετὰ δακρύων <καὶ πολλῆς χαρᾶς> ἔλεγεν· «εὐχαριστῶ σοι, Χριστὲ ὁ Θεός μου, ὅτι «εἰσήκουσας τῆς εὐτελοῦς μου δεήσεως καὶ ἐκέλευσάς με πρὸς σὲ ἐλθεῖν· αὐτός, «Κύριε ὁ Θεός μου, τὴν ποίμνην, ἥν μοι ἀναξίῳ ὄντι πεπίστευκας, ἐκ πάσης «αἱρέ|σεως <ψυχοβλαβοῦς> καὶ πάντων τῶν τοῦ πονηροῦ ἐπιτηδευμάτων ἀβλαβῆ G. f. 39 v. II. «καὶ ἀ|κράδαντον διατήρησον, καὶ στήτω μέχρις ἡμῶν τῶν δούλων σου ἡ τῶν A. f. 111 v. II. «αἱρετικῶν θρασύτης καὶ ὁ κατὰ τῆς ἐκκλησίας σου πόλεμος, καὶ ἡμεῖς γενώ«μεθα τέλος τῆς μαρτυρίας τῶν ὑπὲρ σοῦ ἀθλησάντων ἁγίων· καὶ παῦσον τὰ «σκάνδαλα τῆς ἁγίας καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς ἐκκλησίας σου, ἣν περιεποιήσω «τῷ ὁσίῳ σου αἵματι. ὅτι πρέπει σοι ἡ δόξα εἰς τοὺς αἰῶνας. ἀμήν.»

Ταῦτα αὐτοῦ εὐξαμένου ἐκέλευσε κροῦσαι τὸ ξύλον. καὶ συναχθείσης τῆς αὐτοῦ| ἁγίας συνοδίας, ἤρξατο τῶν ὀρθρινῶν ὕμνων τῆς τοῦ Θεοῦ δοξολογίας. τῆς G. f. 39 v. II. δὲ κρούσεως τοῦ ξύλου παρὰ τὸ εἰωθὸς γενομένης, ἐπυνθάνοντο οἱ αὐτοῦ φοιτηταὶ λέγοντες· «τίς ἡ αἰτία, πάτερ, δι' ἣν οὕτως παρὰ τὸ εἰωθὸς τοῦτο πεποίηκας;» τότε δὲ μετὰ τὴν ἀπόλυσιν τῶν ἑωθινῶν ὕμνων| λέγει αὐτοῖς ὁ θεσπέσιος Μιχαήλ· A. f. 112 r. I. «μηδὲν λυπηρὸν ὑμῖν καταφανεῖ, τέκνα μου ἀγαπητά· ὁ γὰρ Κύριός μου Ἰησοῦς «Χριστὸς προσεκαλέσατό <με> τοῦ ἀναλῦσαι καὶ σὺν αὐτῷ εἶναί με.»

Τούτων δὲ εἰς ἐπήκοον πάντων λεχθέντων, λύπης ἐπληρώθησαν πάντες καὶ δακρύων πολλῶν,| τὴν ὀρφανίαν αὐτῶν μὴ φέροντες. τοῦ δὲ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν τούτοις ἐν τῇ καρδίᾳ λαλήσαντος καὶ παρακλητικοῖς λόγοις νουθετήσαντος, G. f. 40 r. I. ἤρξατο λέγειν οὕτως· «τέκνα μου ἀγαπητά, μὴ ἐπιλάθεσθε τῶν ἐμῶν ἐντολῶν, «μᾶλλον δὲ τῶν τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, καὶ μὴ χαυνωθῇ ὑμῶν ὁ λο-

---

A: 3. ἤσχαλλεν. — 6. προσέσχεν. — 10. κέκληκέν. — 33. ὀρφανείαν.

G: 10. σαυτόν. — 15. ἔστη καὶ οὕτως! δακρυρροῶν ἔλεγεν. — 21. γενόμεθα. — 23. ἧς περιεποιήσω. — 27. εἰωθώς. — 30. καταφανῇ. — 33. ὀρφανείαν. — 34. ἡμῶν τούτου ἐν τῇ αὐτῶν καρδίᾳ.

«γισμὸς μήτε ὀκνήσῃ πρὸς τὴν τοῦ Θεοῦ λειτουργίαν. ἀλλὰ πάσης ἀγαθοεργίας
«τὴν εἰλικρινῆ ἀγάπην διὰ παντὸς κτήσασθε, σύνδεσμον οὖσαν τῆς τελειότητος·
A. f. 112 r. II. «πᾶσα γὰρ ἀρετὴ δι' ἀγάπης καὶ ταπεινοφροσύνης τελει|οῦται. καὶ ἡ μὲν ταπεινο-
G. f. 40 r. II. «φροσύνη ὑψοῖ, ἡ δὲ ἀγάπη τοῦ ὕψους πεσεῖν οὐκ ἐᾷ.| μείζων δὲ ἡ ἀγάπη τῆς
«ταπεινοφροσύνης ἐστί· διὰ γὰρ τὴν πρὸς ἡμᾶς ἀγάπην ἐταπείνωσεν ἑαυτὸν ὁ τοῦ
«Θεοῦ Λόγος ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς καθ' ἡμᾶς γενόμενος ἄνθρωπος. διὸ
«ὀφείλομεν ἀδιαλείπτως ἐκ θελήματος αὐτῷ ἐξομολογεῖσθαι καὶ ὕμνους καὶ εὐχα-
«ριστίας ἀναπέμπειν διὰ τὰς πρὸς αὐτὸν συνθήκας, καὶ μάλιστα ἡμεῖς οἱ πραγ-
«μάτων καὶ φροντίδων ἀπηλλαγμένοι, καὶ δῶρα προσάγειν ὑπὲρ λύτρου τῶν ἡμῶν
«ἁμαρτιῶν τὴν τῆς ψυχῆς καθαρότητα καὶ τὴν τοῦ σώματος ἁγνείαν καὶ εἰλι-
«κρινῆ ἀγάπην, καὶ ὑπὲρ αὐτοῦ καὶ τῆς αὐτοῦ εἰκόνος προθύμως θεῖναι τὴν ἑαυ-
G. f. 40 v. I. «τῶν ψυχὴν καὶ ἐκχέειν τὸ| ἴδιον αἷμα, καὶ μὴ προδοῦναι τὴν ἡμῶν ὀρθόδοξον
A. f. 112 v. I. «καὶ ἀποστολικὴν καὶ καθολικὴν| πίστιν.» ταῦτα δὲ αὐτοῦ εἰπόντος, ἀπέλυσε πάντας.

Καὶ δὴ ἕωθεν ἀνέρχεται πρὸς τὸν ἁγιώτατον πατριάρχην Μεθόδιον φαιδρῷ
τῷ προσώπῳ, ὥστε θεασάμενον αὐτὸν τὸν πατριάρχην εἰπεῖν πρὸς αὐτόν· «τίς ἡ
«φαιδρότης τοῦ προσώπου σου, τιμιώτατε πάτερ; οὐδέποτε γάρ σε τοιοῦτον τεθέαμαι».
ἦν γὰρ ὁ ἅγιος ὠχρὸς τῇ ὄψει ἐκ τῆς ἄγαν ἐγκρατείας καὶ ταπεινώσεως. ὁ δὲ πρὸς
αὐτὸν πρὸς τὸ οὖς κατ' ἰδίαν ἔφη· «καὶ γάρ, μακαριώτατε καὶ οἰκουμενικὲ διδά-
G. f. 40 v. II. «σκαλε, χαρῆναι καὶ εὐφραν|θῆναι δεῖ, ὅτι ὁ Κύριός μου καὶ Θεὸς Ἰησοῦς ὁ Χρι-
«στὸς προσκέκληκέ με τὸν ἀνάξιον εἰς τὴν αὐτοῦ βασιλείαν».

Ὡς δὲ τούτων ἤκουσεν ὁ ἁγιώτατος ἀρχιεπίσκοπος, λύπης ἐπληρώθη· πάνυ
γὰρ ἠγάπα καὶ ἐσέβετο τὸν μακάριον. καὶ λέγει αὐτῷ· «ἀπέλθωμεν δή, μακαριώ-
A. f. 112 v. II. «τατε, πρὸς τοὺς| ὀρθοδόξους ἡμῶν βασιλεῖς, ὅπως καὶ αὐτοὶ ἐν ἀπολαύσει γέ-
«νωνται τῶν ἁγίων εὐχῶν σου». καὶ παραλαβὼν τοῦτον ὁ ἁγιώτατος πατριάρχης
καὶ πρὸς τὸν ὀρθόδοξον <καὶ θεόστεπτον> ἄνακτα Μιχαὴλ ἀνελθὼν καὶ τὴν αὐτοῦ
θεοφιλῆ μητέρα, Θεοδώραν λέγω τὴν ὀρθόδοξον καὶ μεγάλην βασίλισσαν, καὶ τού-
G. f. 41 r. I. τους ἀπολαβὼν κατ' ἰδίαν, ὁ ἐν ἁγίοις πατριάρχης ἀπήγγειλεν αὐτοῖς τὰ| τοῦ
πράγματος. οἱ δὲ πιστότατοι καὶ ὀρθόδοξοι βασιλεῖς, προσκαλεσάμενοι τὸν μακα-
ριώτατον καὶ ἅγιον Μιχαήλ, πίπτουσιν εἰς τοὺς πόδας τοῦ σεβασμίου πατρός, εὐχὴν
αἰτοῦντες καὶ πρεσβείαν ποιεῖσθαι πρὸς τὸν τῶν ὅλων Θεὸν ὑπέρ τε αὐτῶν καὶ
τῆς οἰκουμενικῆς καταστάσεως. καὶ δὴ συνταξάμενος τούτοις ὁ μέγας Μιχαὴλ καὶ
A. f. 113 r. II. τελευταῖον ἀσπασάμενος λέγει πρὸς αὐτούς· «σώζεσθε, ἐπίγειοι βα|σιλεῖς, σώζεσθε·
«καὶ μὴ ἐπιλάθησθε τοῦ οὐρανίου βασιλέως Ἰησοῦ Χριστοῦ, καὶ τὴν αὐτοῦ ἐκκλη-
«σίαν ἀσφαλῶς ἐκ πάσης αἱρέσεως φυλάξατε, καὶ τὴν αὐτοῦ εἰκόνα μηδ' ὅλως
G. f. 41 r. II. «ἀρνήσησθε. ἰδοὺ τοῦτο θαρρῶν εἰς τὸν Χριστὸν| καὶ Θεόν μου ὑμῖν λέγω, ὅτι
«τῆς ἐπουρανίας βασιλείας σὺν πᾶσι τοῖς ἁγίοις ἀξιωθήσεσθε μετὰ Κωνσταντίνου
«τοῦ ἐν ἁγίοις καὶ Θεοδοσίου καὶ Ἐλεσβοᾶ τῶν χριστιανικωτάτων καὶ ὀρθοδόξων

A: 5. ἐστίν. — 7. αὐτοῦ. — 16. σου пропущ. — 20. προκέκληκέν. — 28. πιστώτατοι.
G: 2. διαπαντὸς. — 12. ἐκχέε. — 18. κατιδίαν. — 27. κατιδίαν. — 28. πιστώτατοι. — 32. σῴζεσθε. — 35. ἀρνήσησθε. — 36. ἐπουρανίου.

« <καὶ θεοστέπτων> βασιλέων, ὅτι ἀπεδώκατε τὸ ἴδιον κάλλος τὴν τῶν εἰκόνων « ἀνατύπωσιν τῇ τοῦ Θεοῦ νύμφῃ, τὴν καθολικήν φημι καὶ ἀποστολικὴν ἐκκλη- « σίαν.» ταῦτα δὲ αὐτοῦ εἰπόντος, ἀπέστη ἀπ' αὐτῶν.

Κατελθόντων δὲ ἀμφοτέρων τοῦ τε πατριάρχου καὶ τοῦ μεγάλου Μιχαὴλ ἐκ τῶν βασιλείων αὐλῶν, ὁ ἁγιώτατος πατριάρχης | παρέλαβεν αὐτὸν μετ' αὐτοῦ A. f. 113 r. II. καὶ ἀνῆλθον εἰς τὸ αὐτοῦ κελλίον. καὶ δὴ παρακαλεῖ αὐτὸν μεῖναι σὺν αὐτῷ μέχρι τῆς ὡρισμένης | αὐτῷ παρὰ Θεοῦ τελευταίας ἡμέρας. ὁ δὲ ὅσιος πατὴρ ἡμῶν, μὴ G. f. 41 v. I. γινώσκων παρακούειν, εἶξεν τῇ αὐτοῦ παρακλήσει καὶ ἦν σὺν αὐτῷ εὐφραινόμενος καὶ σχολάζων τῇ τε εὐχῇ καὶ νηστείᾳ καὶ ταῖς παννύχοις στάσεσί τε καὶ ἀγρυπνίαις. μετὰ δὲ πέντε ἡμέρας πρὸ τῆς αὐτοῦ τελευτῆς παρακαλεῖ τὸν ἁγιώτατον καὶ οἰκουμενικὸν πατριάρχην Μεθόδιον ἀπολῦσαι αὐτὸν εἰς τὴν αὐτοῦ μονὴν πρὸς τὸ τελειωθῆναι αὐτὸν ἐν τῷ αὐτοῦ κελλίῳ. ὁ δὲ οὐκ ἐβούλετο τούτου χωρισθῆναι, ἀλλ' ἐδέετο αὐτοῦ τελειωθῆναι ἐν τῷ αὐτοῦ κελλίῳ ἐν τῷ πατριαρχείῳ. ὁρῶν | δὲ G. f. 41 v. II. τὸν | ἅγιον σφόδρα λυπούμενον καὶ ἀδημονοῦντα διὰ τὸ μὴ ἀπολύεσθαι αὐτὸν παρ' A. f. 113 v. I. αὐτοῦ εἰς τὴν αὐτοῦ μονὴν καὶ μὴ θέλων λυπῆσαι αὐτόν, ἀπέστειλεν αὐτὸν μετὰ πάσης δορυφορίας τοῦ αὐτοῦ εὐαγοῦς κλήρου.

Εἰσελθόντος δὲ αὐτοῦ εἰς τὴν αὐτοῦ μονήν, εἰσέρχεται ἐν τῷ ναῷ τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος Ἀνθίμου. καὶ οἱονεὶ συνταξάμενος αὐτῷ τῷ τοῦ Χριστοῦ μάρτυρι, ὁ τοῦ Χριστοῦ ὁμολογητὴς καὶ μάρτυς <κατέρχεται> ἐν τῇ ἐκεῖσε λεγομένῃ καταφυγῇ, ἐν ᾗ ἐναπόκεινται τὰ καλλίνικα καὶ ἅγια λείψανα τῶν ἁγίων μαρτύρων Βαβύλα καὶ τῶν σὺν αὐτῷ ὀγδοήκοντα | τεσσάρων νηπίων. καὶ πεσὼν εἰς τὰς A. f. 42 r. I. αὐτῶν ἁγίας θήκας ἱκέτευε τοὺς ἁγίους μάρτυρας συνοδεῦσαι αὐτῷ ἐν τῇ ὁδῷ, ᾗ ἔμελλεν πο|ρεύεσθαι, τηρῆσαι δὲ τὴν αὐτοῦ καὶ αὐτῶν σεβασμίαν μονὴν ἄτρωτον G. f. 113 v. II. ἐκ τῶν τοῦ πονηροῦ σκανδάλων ταῖς πρὸς Θεὸν αὐτῶν πρεσβείαις. συνταξάμενος δὲ τοὺς μάρτυρας, ἐξῆλθε τοῦ ναοῦ καὶ ἀπέλυσε πάντας τοὺς μετ' αὐτοῦ ἐλθόντας κληρικοὺς τῆς τοῦ Θεοῦ μεγάλης ἐκκλησίας, ἀσπασάμενος τούτους ἐν φιλήματι ἁγίῳ καὶ ἐπευξάμενος αὐτούς.

Αὐτῶν δὲ ἐξελθόντων, ἰδοὺ οἱ αὐτοῦ φοιτηταὶ ὑπήντησαν αὐτῷ | μετὰ κηρῶν G. f. 42 r. II. καὶ θυμιαμάτων, ψάλλοντες τὸ 'δόξα σοι, Χριστὲ ὁ Θεός, ἀποστόλων καύχημα, μαρτύρων ἀγαλλίαμα' καὶ τὰ ἑξῆς. καὶ ἀσπασάμενος τούτους ἔρχεται μετ' αὐτῶν ἐν τῷ ναῷ τῶν ἁγίων τεσσαράκοντα μαρτύρων. καὶ δὴ συνταξάμενος καὶ αὐτοὺς εἰσέρχεται | ἐν τοῖς σοροῖς τῶν ἁγίων καὶ ὁμολογητῶν πατέρων ἡμῶν Γερμανοῦ A. f. 114 καὶ Θεοφάνους καὶ πίπτει ἐπάνω τῶν αὐτῶν ἁγίων τύμβων εὐχόμενος μετὰ δακρύων καὶ λέγων· « ἰδού, ἅγιοι καὶ ὁμολογηταὶ τοῦ Χριστοῦ καὶ θεοφόροι πατέρες, « ἔρχομαι πρὸς ὑμᾶς κελεύσει Θεοῦ, σύγκοιτος ὑμῶν σωματικῶς γενησόμενος. δέ- « ομαι δὲ | ὑμῶν, ἵνα καὶ συγχορευτὴς ὑμῶν γένωμαι ἐν τῇ ἄνω Ἱερουσαλὴμ εὐ- G. f. 42 v. I. χαῖς ὑμῶν.» συνταξάμενος δὲ καὶ αὐτοὺς ὑποδείκνυσι τὸν τόπον, ἐν ᾧ ἔμελλε

A: 13. πατριαρχίῳ — 16. δωρυφορίας.

G: 2. τὴν τοῦ Θεοῦ νύμφην. — 13. πατριαρχίῳ. — 21. τὰς ἁγίας αὐτῶν. — 33. καί πίπτει τῶν ἁγίων ἐπάνω τάφων εὐχόμενος. — 37. ἤμελλε.

κατατίθεσθαι τὸ αὐτοῦ καρτερικὸν καὶ ἀθλητικώτατον ἅγιον σῶμα. καὶ ἀνέρχεται
ἐν τῷ αὐτοῦ κελλίῳ.

Τῷ δὲ σαββάτῳ ἤγουν τῇ ἐννεακαιδεκάτῃ τοῦ δεκεμβρίου μηνὸς τῇ πα-
ραμονῇ τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος Ἰγνατίου ἐκέλευσε παννύχιον ἀγρυπνίαν γενέσθαι
A. f. 114 r. II. ἐν τῷ αὐτοῦ εὐ|κτηρίῳ οἴκῳ τῷ ὄντι ἐν τῷ ναῷ τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος Ἀνθίμου.
G. f. 42 v. II. τούτου δὲ γενομένου μετὰ τὰς ἑωθινὰς ὑμνῳδίας ἀνέρχεται ἐν τῷ αὐτοῦ| κελλίῳ
καὶ προσκαλεῖται τοὺς αὐτοῦ φοιτητὰς πολλοὺς ὄντας καὶ λέγει αὐτοῖς· «ἀπὸ τοῦ
« νῦν ἄλλην ἀγρυπνίαν οὐ ποιῶ μεθ' ὑμῶν <ἐν τῷδε τῷ σαρκίῳ>· ὡς γὰρ προεῖπον
« ὑμῖν, ὅτι προσκέκληκέ με ὁ Θεός». τούτου λεχθέντος παρὰ τοῦ ἁγίου, ἤρξαντο
θρηνεῖν καὶ ὀλοφύρεσθαι πάντες, τὴν στέρησιν μὴ φέροντες τοῦ σεβασμίου πατρός.
ὁ δὲ μέγας τοῦ Θεοῦ ἄνθρωπος σύνδακρυς γεγονὼς λέγει πρὸς αὐτούς· « ὑπομείνατε,
« ὦ πατέρες καὶ ἀδελφοί, ὑπομείνατε ἐν τῷ τόπῳ τούτῳ, εὐχαρίστως τοὺς ἐπερχο-
A. f. 114 v. I. « μένους ἡμῖν πειρασμοὺς φέροντες ἄχρι τῆς ἀπὸ| τοῦ βίου τούτου ἐξόδου, καὶ
G. f. 43 r. I. « ὑπή|κοοι τὸ κατὰ δύναμιν τοῖς μετ' ἐμὲ γινομένοις ἡγουμένοις ὑμῖν γενήθητε.
« κἀγὼ δώσω λόγον τῷ Θεῷ ὑπὲρ ὑμῶν ἐν τῇ φοβερᾷ τῆς κρίσεως ἡμέρᾳ, ἐν
« ᾗ ἔρχεται ἀποδοῦναι ἑκάστῳ κατὰ τὰ ἔργα αὐτοῦ».

Καὶ <ταῦτα εἰπὼν καὶ> τὸ τελευταῖον ἅπαντας ἀσπασάμενος, οὕτω τυποῖ
τὰς χεῖρας εἰς προσευχὴν κείμενος ἐν τῇ κλίνῃ. καὶ τὸ τελευταῖον 'εἰς χεῖράς σου',
λέξας, 'παρατίθημι τὸ πνεῦμά μου', τετελείωται τῇ τετάρτῃ τοῦ ἰανουαρίου μηνός.

Εὔκαιρον δὲ καὶ ἐπὶ τοῦτο τὸ γραφικὸν ἐκεῖνο λόγιον φθέγξασθαι· 'τίμιος
G. f. 43 r. II. ἐναντίον Κυρίου ὁ θάνατος τῶν| ὁσίων αὐτοῦ'. τιμᾷ δὲ θαύματι τὴν αὐτοῦ τελευτὴν
ὁ τῶν ὅλων Θεός. μοναχὸς γάρ τις ἐκ τῆς αὐτοῦ ποίμνης ἔχων πνεῦμα ἀκάθαρτον|
A. f. 114 v. II. ἔτη πολλά — τίνος δὲ ἕνεκεν κρίματος, οὐκ οἶδα· ὁ Θεὸς οἶδεν, κατὰ τὸν ἀπό-
στολον, — ἀπαλλαγῆναι τοῦ τοιούτου δαίμονος ἄχρι τῆς τοῦ δικαίου τελευτῆς οὐ
συνεχωρήθη, τοῦ Θεοῦ τάχα κρεῖττόν τι προβλεψαμένου, ὅπως τῇ τοῦ δικαίου τε-
λευτῇ καὶ οὗτος καθαρισθῇ, κἀκεῖνος μεγαλυνθῇ διὰ τῆς τοῦ θαύματος ἐκπλήξεως.
μετὰ γὰρ τὸ παραδοῦναι τὸν ὅσιον εἰς χεῖρας Θεοῦ τὴν αὐτοῦ ἁγίαν ψυχὴν ἀνα-
G. f. 43 v. I. κράξαν τὸ ἀκάθαρτον πνεῦμα καὶ| πολλὰ σπαράξαν αὐτὸν ἐξῆλθεν ἀπ' αὐτοῦ
ἀφανὲς γενόμενον τῇ τοῦ Θεοῦ ἀοράτῳ δυνάμει.

Ταῦτά μοι τοῦ ἐλαχίστου τοῦδε πονήματος τὰ ἐκλεχθέντα παρὰ τῶν τοῦ
ὁσίου ἀγχιστέων, γνωρίμων, συσσίτων, ὁμορόφων καὶ φοιτητῶν, οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ
παρὰ τῶν| τοῦ τυράννου συμμυστῶν τῶν ἀκμὴν τῷδε τῷ βίῳ συστάντων. Τί δὲ
πρὸς σὲ φθέγξομαι, ὦ πάτερ ὁσιώτατε καὶ ἅγιε Μιχαήλ; ὑπὲρ γὰρ ἄνθρωπον
ὑπάρχει σου τὸ τῆς ὁμολογίας καὶ τοῦ βίου διήγημα, ὧν καὶ τὸ ἔργον ἐξαίρετον

A: 9. προσκέκληκέν. — 19. ,ἰαννουαρίου. — 20. ἐκείνω. — 23. ἔτι. — 26. μεγαλυνθεῖ. — 27. ἀνακράξαν — 32. на словѣ τῶν обрывается разсказъ Аѳонской рукописи; слѣдующіе листы погибли безслѣдно.

G: 8. οὐ ποιούμεθα ὁμοῦ· ὡς γάρ. — 15. καγὼ. — 17. καὶ τὸν τελευταῖον ἀσπασμὸν ἅπαντας. — 18. κλίνῃ καὶ φησί· εἰς ... πνεῦμά μου, καὶ κεκοίμηται τῇ τετάρτῃ τοῦ ἰαννουαρίου. — 26. κακεῖνος.

καὶ ὁ ἔπαινος ὑπὲρ ἄνθρωπον. ἀλλ' ὦ Θεοῦ μάρτυς, ὁ μόνος τὸν δεσπότην Χριστὸν τῷ| ὑπὲρ αὐτοῦ τῆς εἰκόνος πάθει καὶ τῇ τῆς ὁμολογίας παρρησίᾳ μιμησάμενος, G. f. 43 v. II. ὦ κοινὲ φύλαξ τοῦ γένους ἡμῶν, δαιμόνων ὀλοθρευτὰ καὶ ἁγίων εἰκόνων προσκυνητά, ὦ νοσούντων ἰατρὲ καὶ χειμαζομένων ἀκύμαντον ὁρμητήριον, ὦ πεπλανημένων ὁδηγὲ καὶ ὀρθοδόξων στήριγμα, φωστὴρ παγκόσμιε φωτίζων τὰς ψυχὰς τῇ αἱρέσει ἐσκοτισμένας, ὦ ἀγγέλων συνόμιλε καὶ ἀρχαγγέλων συγχορευτὰ καὶ συνώνυμε, ὦ τῆς ἁγίας τριάδος θεράπον καὶ ψυχῶν ἀνθρωπίνων ἱερουργὲ τῶν ἐν ἀληθινῇ πίστει δεχομένων καὶ δοξαζόντων σου| τὴν ἄθλησιν, καί, ἵνα συντόμως G. f. 44 r. I. εἴπω, ὦ παντὸς ὀνόματος ἀγαθοῦ καὶ πάσης πράξεως ὑπερεκτεινόμενε δίκαιε, ἀσκητῶν ἐγκαλλώπισμα, ὁσίων ἐκλόγιον, μοναστῶν σύστημα, καθηγητῶν λαμπτήρ, ὑποτακτητῶν ἅμιλλα καὶ μαρτύρων ὁμόστεφε πανάγιε Μιχαήλ· δέχου παρ' ἐμοῦ τὸν λόγον ὡς Θεοῦ Λόγου θεράπων, ἵνα ψυχῇ καὶ σώματι εὐεκτῶν καὶ ὑγιαίνων εὐχαριστίαν καὶ δόξαν ἀναπέμπω Χριστῷ τῷ Θεῷ ἡμῶν, τῷ σὲ ἐπαξίως δοξάσαντι, ᾧ πρέπει τιμὴ καὶ προσκύνησις νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. ἀμήν.

G: 3. ὢ. — 4. ὢ. — ὢ. — 6. ὢ. — 7. ὢ. — 9. ὢ.

Приложеніе № II.

(Catalogus codicum hagiographicorum Graecorum bibliothecæ Vaticanæ, ed. *Hagiographi Bolland.* et *Cavalieri.* Bruxelles, 1899, p. 97, cod. № 1085; cf. *L. Allatius* ap. *Migne*, Patrol. Gr., vol. CXIV, col. 98.

Catalogus codicum manuscriptorum Bibliothecæ Regiæ Bavaricæ, I: *Ign. Hardt,* Codices Græci. Monachii, 1806, I, p. 55, cod. № 10; cf. *AA. SS.* Novembris, II, p. 323; копія Королевской библіотеки въ Брюсселѣ № 18235 не занесена въ Catalogus codicum hagiographicorum Bibliothecæ Regiæ Bruxellensis. Bruxelles, 1886).

Vaticanus f. 117 v. Monacensis p. 233.

† Μηνὶ δεκεμβρίῳ ιη' †

† Βίος καὶ πολιτεία καὶ ἄθλησις τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Μιχαὴλ τοῦ Συγκέλλου. †

Νόμος οὗτος ἤνθησε πάλαι παρ' Ἕλλησι καὶ μέγα τῷ χρόνῳ τὸ κράτος εἰλήφει πανηγύρεις τελεῖν ἐτησίους ἀεὶ καὶ θέατρα πάνδημα συγκροτεῖν, Παναθήναια δηλαδὴ καὶ Ὀλύμπια καὶ Διάσια καὶ ὅσα τὸν ἴσον ἔχει τρόπον καὶ λόγον, καὶ τὰς τῶν παλαιοτέρων ἐπ' ἐκκλησίας διεξιέναι πράξεις ἡρώων, ὡς ἂν τοὺς ἀκούοντας ῥᾷστα πρὸς τὸν ὅμοιον διεγείρωσι ζῆλον καὶ δρόμον, διὰ μεγάλων οὕτω καὶ περιβλέπτων εἰκόνων καὶ ἀρχετύπων ἀνδρικωτέρας καὶ θερμοτέρας τὰς τούτων **M. p. 234.** ψυχὰς καθιστῶντες. ἀφοῦ δὲ| πανταχῇ τὸ εὐσεβὲς ἐξήπλωται κήρυγμα καὶ ἀντὶ Σόλωνος καὶ Λυκούργου νομοθέται κατέστησαν ἡμῖν ἀπόστολοι καὶ διδάσκαλοι θεῖοι, τηνικαῦτα ἀπερρύη μὲν ἐκεῖνα τὰ τῶν Ἑλλήνων φλεγμαίνοντα παίγνια, καθάπερ σκηνὴ καὶ δρᾶμα ἐφήμερον, μεθήρμοσται δὲ τὰ τῶν πανηγύρεων, καὶ ἠνδρίσαντο οὐκέτι πρὸς ὁπλίτας ὁπλῖται οὐδ' ὑπὸ κριταῖς ἑλλανοδίκαις ἀνδράσιν Ἕλληνες πρὸς Ἕλληνας ἁμιλλώμενοι σφριγῶντες καὶ διαρρέοντες καὶ πρὸς ἔπαθλα πρόσκαιρα βλέποντες, ἀλλ' ἄνδρες εὐσεβεῖς πρὸς δυσμενεῖς ἀφανεῖς ὑπὸ κριτῇ παντεπόπτῃ πρὸς αἰώνια βλέποντες ἔπαθλα. καὶ νῦν, ἀντὶ μὲν Διὸς καὶ Κρόνου καὶ ὅσα τοῖς πάλαι μυθολογεῖται, Θεὸς ἀληθὴς ὑμνεῖται, ἀντὶ δ' ἡρώων ὅσιοι καὶ μάρ-

---

Vat.: 1. δεκεβρίω. — 3. συγκέλου. — 14. οὐκ ἔτι. — 15. διαρρέοντες καὶ πρὸ εὔκαιρα πρόσκαιρα βλέποντες.

Monac: 1. μηνὶ — ιη' пропущено. — 3. συγγέλου. — 10. καθιστάντες. — 11. σόλονος. — 15. σφιγῶντες, на поляхъ приписано: ἴσως σφριγῶντες. — 17. αἰώνια ἀποβλέποντες. — καὶ νῦν μὲν ἀντὶ Διός. — 18. ὑμνεῖτε, переправлено въ ὑμνεῖται. — ὅσιοι μάρτυρες.

τυρες, καὶ πανηγυρίζομεν οὐκ ὀλυμπιονίκας ὑμνοῦντες καὶ Παναθηναίων θέατρα, ἀλλὰ μαρτύρων καλλινίκων ἄθλους καὶ ὁσίως βιω|σάντων σκάμματα. V. f. 118 r.

Ἄλλοι μὲν οὖν ἄλλα διεξιόντων· ὁ μὲν μαρτύρων δι' αἵματος ἄθλους, ὁ δ' ἀσκητῶν ἀναίμακτα τρόπαια· ἐγὼ δὲ τὸν θεῖον διέξειμι Μιχαήλ, ὃς καί, ὁσίοις συναριθμούμενος, ἅπαντα φαίνεται καρτερήσας τὰ τῆς ἀσκήσεως σκάμματα, καὶ σὺν μάρτυσι μάρτυς εὑρίσκεται κράτιστος, τὰ πολυειδῆ τῆς ὑπὲρ Χριστοῦ μαρτυρίας ὑποστὰς ἀγωνίσματα, ὡς ἐξεῖναι τοῖς φιλαρέτοις ἐντεῦθεν καὶ πόνων ἀσκητικῶν τρυγᾶν κανόνας, καὶ μαρτυρικῶν παλαισμάτων μανθάνειν ἀρχέτυπα, καὶ ἀποξέειν μὲν ὁπόσα τῶν ἠθῶν εἰς τοὺς τῆς εὐταξίας ὑβρίζουσι νόμους, ζώσας δ' οἷον εἰκόνας ἀναλαμβάνειν ἁπάντων καλῶν, ὁπόσα ἐκείνῳ καὶ οἷα δημιουργοῦσαι καὶ διαπλάττουσαι διετέλεσαν πρὸς τὸ βέλτιστον δυνάμεις ψυχῆς ἀγαθῆς τε καὶ ἡγεμονικῆς· φιλοπονία καὶ πεῖρα συζευχθεῖσαι μεγάλων πραγμάτων καὶ περιστάσεων.

Φέρε τοίνυν, ῥαθυμίαν ἀποκρουσάμενοι πᾶσαν, τῶν ἐκείνου θαυμασίων διηγημάτων ἐχώμεθα, αὐτὸν ἐπιγραψάμενοι συλλήπτορα καὶ προστάτην τοῦ λόγου καὶ κράτιστον ὁδηγὸν ἐν ταῖς καθ' αὐτὸν| ὑποθέσεσιν, ἵνα μὴ μόνον ἡμῖν τοῖς λέγουσιν, M. p. 235. ἀλλὰ καὶ οἷς μετὰ τῆς προσηκούσης ἀκούειν ἕπεται εὐλαβείας, θυμήρης ἅμα καὶ ποθεινὸς ὁ λόγος καὶ τούτοις γίγνοιτο· εἶναι γὰρ δή που καὶ τοῦτο συμβαίνει πνευματικῆς εὐφροσύνης αἴτιον, ὡς τὰ πολλὰ τοῖς φιλαρέτοις, εἰ παρελθών τις εἰς μέσον μνήμην ποιεῖται δικαίου μετ' ἐγκωμίων καὶ διηγήματα τοῖς τῆς ἀρετῆς ἐρασταῖς προτίθησι καρποὺς ἀρετῆς, ὥσπερ ἐξ ἀγρῶν καὶ λειμώνων πνευματικῶν δρεψάμενος. ἐγκωμιαζομένου γάρ, φησι, δικαίου λαοὶ εὐφρανθήσονται. οὐ μόνον δέ, ἀλλὰ καὶ μεγίστην ἄν τις ἐντεῦθεν πορίσαιτο τῇ ψυχῇ τὴν ὠφέλειαν, εἰ μετὰ πνευματικῆς ἐθέλοι συνέσεως ἀκροᾶσθαι. ἐξέσται γὰρ καὶ αὐτοῖς, κατὰ τοὺς ζωγράφους, συμμιγνύντας καὶ κεραννύντας τὰ ἑαυτῶν κατὰ δύναμιν ἤθη πρὸς τὸ βέλτιστον, ὡς ἐξ ἀρχετύπου γραφῆς πάνυ τοι εὐφυῶς ἠσκημένης, ταῖς ἑαυτῶν ἐγχαράττειν ψυχαῖς ἀκιβδήλους τῆς ἀρετῆς τὰς εἰκόνας καὶ φαύλων ἕξεων ἀβαφεῖς τὸ παράπαν καὶ ἀμιγεῖς.

Πατρίδος μέντοι καὶ γένους καὶ τῆς κάτω εὐδαιμονίας μεμνῆσθαι κἀντεῦθεν πειρᾶσθαι σεμνύνειν τὸν ἅγιον περιττὸν ἔμοιγε φαίνεται καὶ σφόδρα περίεργον. δυοῖν ἕνεκα· ἑνὸς μέν, ὅτι, κἂν εἰς ὅσον πλεῖστον δείξωμεν αὐτὰ περι|φανείας ἅμα καὶ V. f. 118 v. λαμπρότητος ἐρχόμενα μέγεθος, τύχης δῶρα φαίη τις ἂν καὶ ἥκιστα ἀποχρῶντα μακαριστοὺς ἀποφαίνειν τοὺς ταῦτα λαχόντας· ἀκίνδυνοι γάρ, φησιν, ἀρεταὶ παρ' οὐδενὶ τίμιαι· δευτέρου δ', ὅτι γνώμαις φιλοθέοις τε καὶ ὁσίαις ὑπερόρια καὶ ἀπά-

---

V. 2. βιω|σάντων: листъ 118 вклеенъ между корешками двухъ вырѣзанныхъ листовъ; почеркъ мелкій и, повидимому, тожественъ съ почеркомъ прибавленій на поляхъ, которыя будутъ отмѣчаемы ниже. — 9. ἀταξίας. — 12. πείρα, исправлено изъ первоначальнаго πεῖρα. — 24. καταδύναμιν. — 28. τοῖς κάτω εὐδαιμονίας. — 33. ὁσίοις.

M. 2. ὁσίων βιωσάντων. — 9. ὁπόσα τῶν εἰς τοὺς τῆς. — 12. πεῖρα. — 18. μέσων. — 22. ὀφέλειαν, переправлено въ ὠφέλειαν. — 25. ἐξαρχετύπου. — 33. φιλοθέοις τὲ καὶ ὁσίοις.

δοντα τῆς κάτω εὐδαιμονίας εἴη ἂν τὰ ἐγκαλλωπίσματα. εἰ δέ πως καὶ ταῦτα δοίημεν, τίς οὕτω κἀν τούτοις, ὡς οὗτος, περιφανὴς καὶ ἐπίσημος; πάντα γὰρ ὡς εἰπεῖν τὰ καλὰ τῇ τοῦ μεγάλου πατρίδι τε καὶ γενέσει συνέδραμε μονονοὺ κηρύττοντα τὴν ἑαυτῶν εὐγένειαν τρανῇ τῇ φωνῇ καὶ οὐδενὸς εἰς καλλονῆς προσθήκην ἔξωθεν λόγου δεόμενα. ἐπαγγελίας μὲν γὰρ γῆ ἡ πατρὶς καὶ πατρικῆς M. p. 236. ἐπαγγελίας ἡ γένεσις, ἤ, μᾶλλον | εἰπεῖν οἰκειότερον, ἐπαγγελίας καὶ οὗτος καρπός· τὴν μὲν τῷ Ἰσραὴλ Θεὸς ἐπηγγείλατο, τὸν δὲ τῷ Θεῷ θεοφιλεῖς γεννήτορες, καὶ ἡ μὲν γῆ ῥέουσα μέλι καὶ γάλα, ὡς τὰ ἱερά φησι λόγια, ὁ δὲ ῥεύσων διδασκαλίας ποταμοὺς ἐκ κοιλίας καὶ ζωτικὰ νάματα, οὐ γλῶτταν καὶ χείλη γλυκαίνοντα, ἀλλὰ ψυχὰς ἀνακαθαίροντα καὶ μεταπλάττοντα πρὸς ἀμείνω πλάσιν καὶ σύνθεσιν. τοιαύτης γε μὴν γενομένῳ τῷ μεγάλῳ πατρίδος, ὁμοίως καὶ γεννήτορες ἦσαν αὐτῷ περιφανεῖς μὲν τὴν ἔξω κτῆσιν καὶ πολυτέλειαν, περιφανεῖς δ' οὐχ ἧττον καὶ τὴν τῶν τρόπων εὐγένειαν καὶ σεμνότητα· ἐπεὶ δὲ καὶ τὸν τοσοῦτον ἐγέννησαν, πολλῷ βελτίους τε καὶ σεμνοτέρους ἑαυτοὺς ἀπέφηναν, ὥσπερ οἱ στεφανῖται διὰ τὴν ἀρετὴν καὶ τὰς ἀριστείας. οἳ δὴ καὶ ἀπαιδίαν μὲν οὐδὲ τὴν ἀρχὴν δυστυχοῦντες, ὅμως οὐκ εἶχον τὸ τῆς γραφῆς ἐπὶ τέκνοις εὐφραίνεσθαι· ὅτι γὰρ μὴ καὶ γονῆς παιδὸς ἠμοίρησαν ἄρρενος, τοῖς σφόδρα δυστυχοῦσιν ἑαυτοὺς συνέκρινον, ἐφλέγοντό τε τὴν καρδίαν καὶ οὐδὲν τῶν στειρευόντων ἄμεινον διέκειντο. καὶ μέντοι καὶ εὐχαῖς ἐσχόλαζον, οἴκοις εὐκτηρίοις προσήδρευον. πάντα ἦν αὐτοῖς τετελεσμένα, ὅσα δι' ἐλπίδος τὸ τῆς λύπης βάρος κατασείουσιν· ἱερὸν ἀνάθημα τὸ τεχθησόμενον ἄρρεν καὶ πρὸ γενέσεως ἔπραττον καὶ ἀντίδοσιν ἐδίδουν τὸ δοθησόμενον, πρὶν ἢ δοθῆναι, τῷ διδόντι Θεῷ.

Καὶ οὕτω τούτοις ὁ ἱερὸς γίνεται Μιχαήλ, εἷς ἀντὶ πολλῶν, καὶ καθάπερ Σαμουὴλ αὐτῆς ἐκ μήτρας τῷ Θεῷ ἡγιασμένος. τρίτον δ' ἀμείψας ἔτος τῆς ἡλικίας ὁ μέγας τῷ τηνικαῦτα προέδρῳ τῶν Ἱεροσολύμων προσάγεται. ὑφ' οὗ καὶ λαμπρᾶς τῆς εὐχῆς ὡσπερεί τινος ἀρραβῶνος τῆς πρὸς Θεὸν ἀφιερώσεως ἐν τοῖς τοῦ βίου προοιμίοις ἀπολελαυκώς, εἶτα διδασκάλοις ἐκδίδοται. καὶ πρῶτον μὲν τὰ πρῶτα καὶ στοιχειώδη τελεῖται μαθήματα, μετὰ δὲ καὶ τῆς ἔξω παιδείας ἅπτεται. καὶ ἦν τὸ τοῦ λόγου «δαλὸς εἰς πῦρ» εὐκληρίᾳ τε φύσεως καὶ ἅμα διανοίας ὀξύτητι. M. p. 237. ἐπεὶ δ' ἠκηκόει καὶ τῆς παροι|μίας λεγούσης, ὡς, «ἐὰν χορηγήσῃς τῇ ψυχῇ σου εὐδοκίαν ἐπιθυμίας, ποιήσεις ἐπίχαρμα ἐχθρῶν σου», πολιτείαν εὐθὺς ἔξέτι νέου ἠγάπησέ τε καὶ ἐξελέξατο σεμνὴν καὶ οἵαν εἰκὸς Θεῷ καθιερωμένην. νηστεία μὲν γὰρ αὐτὸν ἐκ τοιαύτης οἰκειωσαμένη τῆς ἡλικίας ἐπαιδαγώγει καὶ σεμνῶς τὴν αὐτοῦ διεκόσμει τράπεζαν, ἐγκράτεια δὲ πολυτελὴς ἐχορήγει τὴν πανδαισίαν καὶ τὸν μὲν ἐκ τῶν βρωμάτων κόρον ὅλαις ὁρμαῖς ἐκεῖθεν ἀπήλαυνε καὶ τὸ παράπαν

V. 21. προγενέσεως. — 28. μαθήμτα. — 32. καθιερωμένον. — οἷαν.

V. 1. ἐγγαλλωπίσματα. — 3. πατρίδι τὲ. — 8. ῥεῦσον. — 10. ἀμείνῳ. — 14. βελτίους τὲ. — 16. οὐχον, переправлено въ οὐκ εἶχον. — 21. ἐδίδου. — 26. πρὸς Θεὸν ἀφιερωσύνης. — 29. τὸ τοῖς λόγοις, cf. **ниже** V. f. 122 v. = M. p. 246: ἵππος εἰς πεδίον ἦν τὸ τοῦ λόγου. — 31. ποιήσει σε ἐπίχαρμα. — 32. οἷον εἰκὸς Θεῶ καθιερωμένον. — 34. ἐγκρατεία.

ἐπιχωριάζειν οὐκ εἴα τῇ σεμνοτάτῃ ἐκείνῃ διαίτῃ, αὐτὴ δ' ἑαυτῆς ἐνεποίει συχνὸν καὶ ἀπέραντον τῷ ἱερῷ Μιχαήλ. καὶ κλίνη μὲν ἡ τοῦ ἐδάφους αὐτῷ σκληρότης ἐγίνετο, ῥαστώνη δὲ καὶ ἀνάπαυσις τὸ τῶν βλεφάρων ἀκλινὲς καὶ ἄυπνον ἐπὶ πολλῇ τῇ νυκτί, ἀντὶ δὲ τῆς ἐκ τῶν παιδιῶν προσγινομένης εὐθυμίας τῇ νεότητι ἡ τῶν μαθημάτων | σπουδὴ καὶ μελέτη. καὶ τούτοις τοῖς καλοῖς ὁ θαυμάσιος ἔθεσιν ἔκδοτον ἑαυτὸν ποιησάμενος οὕτως ἐν ἁπαλῇ τῇ ἡλικίᾳ καὶ ἠρεμίαν ἀγούσῃ πολιορκίας παθῶν, προετελεῖτο καὶ προεγυμνάζετο καὶ κατὰ τοὺς ἀρίστους τῶν ἀνδριαντοποιῶν μάλα σοφῶς ἑαυτὸν εἰς ἀρετὴν ἀπέξεε καὶ τοὺς τύπους τῶν καλῶν προεχάραττε καὶ οἱονεί τινα σκιαγραφίαν ἐποιεῖτο τοῦ μέλλοντος ἀπαρτισμοῦ καὶ τελείου χρωματισμοῦ, ἵν' ἐν πολέμων ἀνάγκαις, ἃς οἶδεν ἐπάγειν ἐχθρῶν νοητῶν δυσμένεια, εἴη ταῦτα προησκημένος καὶ ἀναίμακτα ἐγείροι τρόπαια. V. f. 119 r.

Πρόσηβος δὲ γενόμενος, ἐν ᾧ τῆς ἡλικίας τὰ τῆς διανοίας ἤδη πήγνυται καὶ καιρὸν ἔχει σταθμίζειν καὶ παρ' ἑκάτερα θεωρεῖν τά τε φαῦλα καὶ μὴ τῶν πραγμάτων καὶ τούτοις ἢ ἐκείνοις προστίθεσθαι, ἐνταῦθα δὴ τὰ ὅσια ποιῶν ὁ παῖς δικαστήριον ἵστησι λογισμῶν καὶ τὸν ἐν ἀκμαζούσῃ τῇ ἡλικίᾳ πολιὸν ἑαυτοῦ νοῦν καθάπερ τινὰ δικαστὴν προβάλλεται καὶ τούτῳ πᾶσαν τὴν τῶν πραγμάτων κρίσιν ἐπιτρέπει καὶ διαιρήσας σοφῶς καὶ ἐπιστημόνως | συνορᾷ καὶ ἰδίᾳ καθ' ἕκαστα, καὶ κοινῇ πρὸς ἄλληλα· ἐπιστατεῖ· πολυπραγμονεῖ· τί μὲν εἰσί, τί δὲ ἔσονται διερευνᾷ, καὶ ὅθεν τὰ τῆς συμπήξεως καὶ πῇ τὰ τοῦ τέλους· καὶ δὴ νικᾷ τὰ κρείττω μετὰ πολλῆς τῆς περιουσίας, ὅλας ῥοπὰς εἰς τοῦτο θεμένου τοῦ μάκαρος. βωμολοχίαν γὰρ ἄντικρυς ἔφησεν εἶναι τὸ πρᾶγμα, εἰ, θεῖον ἀνάθημα γεγονὼς καὶ τῷ Θεῷ καθιερωθείς, ἔπειτα πρὸς ἄλλους ἀποκλίνει βίου θεσμούς. ὅθεν καὶ δευτέραν ταύτην καὶ αὐτὸς ποιεῖται συνθήκην ὑπὲρ ἑαυτοῦ τῷ Θεῷ, παρὰ τοσοῦτον τῆς προτέρας τῶν γεννητόρων ἰσχυροτέραν τε καὶ ὑψηλοτέραν, παρ' ὅσον ἐκείνη μὲν ἀκούσιος καὶ παρὰ προαίρεσιν (οὔπω γὰρ καίρια τῷ Μιχαὴλ ὑπῆρχε τὰ τῆς προαιρέσεως ἐν μητρικῇ νηδύϊ), αὕτη δὲ μετὰ γνώμης αὐθαιρέτου καὶ ψυχῆς συναισθήσεως καὶ συνετωτάτης κρίσεως. M. p. 238.

Οὕτω δὲ ῥυθμίσας ἑαυτὸν καὶ ἀπευθύνας, καὶ τοὺς πρώτους καρποὺς τῆς αὐτοῦ φρονήσεως οἱονεί τινας ἀπαρχὰς προσενεγκὼν τῷ Θεῷ καὶ τὸν αὐτοῦ φόβον ἔρεισμα τοῦ βίου ποιησάμενος ἢ στερράν τινα ἄγκυραν, οὕτω πολὺς ἐχώρει πρὸς ἀρετὴν μετὰ τῆς τῶν λόγων ἀσκήσεως, εὐσταλῶς τε καὶ ἀκινδύνως παραπλέων τὴν ἅλμην τοῦ βίου καὶ ὅλα νεκρῶν καὶ καταστέλλων τὰ τῆς σαρκὸς κύματα νηστείᾳ καὶ ἀγρυπνίᾳ καὶ πάσῃ τῶν ἀναγκαίων ἑκουσίᾳ στενοχωρίᾳ.

Οὐκοῦν ἀλλ' ἐν τούτοις χηρείαν μὲν τῇ μητρί, ὀρφανίαν δὲ ταῖς ἀδελφαῖς ἄωρον ἐπήνεγκε φθάσας ὁ θάνατος, αὐτῷ δὲ διαδοχὴν οἰκίας καὶ φρον|τίδων καὶ V. f. 119 v.

V. 3. ἀυπνία. — 4. πολύ τῃ νυκτί — 7. πολυορκίας. — 11. ἐγείρῃ. — 16. καθά πέρ τινα. — 24. παρόσον. — 31. Слова μετὰ τῆς τῶν λόγων ἀσκήσεως въ текстѣ пропущены и приписаны къ ἀρετὴν на поляхъ другимъ почеркомъ.

M. 2. σκηρότης, на поляхъ приписано: ἴσ σκληρότης. — 8. τοὺς τόπους τῶν καλῶν. — 11. ἐγείρῃ. — 13. ἔχειν. — 16. καθάπέρ τινα. — 17. ἰδία καθέκαστα καὶ κοινὴ προσάλληλα. — 24. παρόσον. — ἀκουσίοις. — 25. οὔτω γὰρ καίρια.

περισπασμῶν βιωτικῶν. ἀλλὰ τί ἔδει τότε ποιεῖν τὸν γενναῖον πρὸς οὕτως ἀήθη καὶ ἀπροσδόκητον συμφορῶν ἔφοδον, σφόδρα ἐναντιουμένην τῷ θείῳ ἐκείνου σκοπῷ; ἤσχαλλεν, ἐδυσφόρει, πολὺς ἦν πρὸς ἀνίας. ἐδαπάνα τοῦτον τὸ συμβὰν καὶ ὑπώρυττεν αὐτῷ τοὺς θεμελίους τῆς καλῆς ἀναβάσεως, ἣν ἀνέβαινε τῇ τῶν ἐντολῶν πρακτικῇ. οὐδὲ γὰρ ὅτι μὴ τέλειον ἀπετάξατο, οὐδ' ὅτι μὴ ἐν ἐρήμοις διέτριβεν,| M. p. 239. ἤδη καὶ κόσμῳ προσετετήκει· οὐδὲ γὰρ εἴκουσιν αἱ γνῶμαι ταῖς σωματικαῖς περιγραφαῖς ἀεί. ἀλλὰ σώματι μὲν ὡμίλει θορύβοις, τὴν δὲ γνώμην ζῆλος ἐρημίας κατεβίβρωσκε καὶ ἀναχωρήσεως ἀνθεῖλκον ἔρωτες.

Ὀψὲ δ' οὖν ὅμως ἀναλαβὼν ἑαυτὸν καὶ τοῦ τῆς ἀθυμίας ἐπάνω στήσας ῥεύματος καὶ εἰς μνήμην ἐλθὼν Παύλου τοῦ θείου, τοῖς πᾶσι γενομένου τὰ πάντα καὶ πάντας κερδαίνοντος καὶ ἀνάθεμα εἶναι ἐθέλοντος ὑπὲρ τῆς τῶν πολλῶν σωτηρίας, τὸ ἄπραγμον καὶ αὐτὸς ἐπὶ βραχὺ μεταθεὶς γίνεται τῆς τοῦ βίου φροντίδος καὶ κερδαίνει τοὺς ἐν φροντίσι βιωτικαῖς, τὰ οἴκοι πάντα εὖ τε καὶ κατὰ σκοπὸν διαθέμενος. καὶ ὁ πρὶν Θεῷ προσαγόμενος θῦμα εὐπρόσδεκτον λογικόν, οἶκον ὅλον ἤδη προσάγει Θεῷ, ὥσπερ ἀντιφιλοτιμούμενος καὶ ἀντιδιδοὺς τοῖς θρεψαμένοις τὸ κάλλιστον, ὧν παρ' αὐτῶν ἐκαρπώσατο.

Ἐπεὶ γάρ, ὡς εἴρηται, φθάσας ἀπόδημος ἦν ὁ πατὴρ τοῦ τῇδε βίου, οὗτος τὴν μητέρα ὁμοῦ ταῖς δυσὶν ἀδελφαῖς λόγων πειθοῖ καὶ πνευματικαῖς παραινέσεσι πείθει ῥαδίως τὸν μονήρη βίον τοῦ κατὰ κόσμον ἀλλάξασθαι. καὶ πῶς γὰρ οὐκ ἔμελλον πείθεσθαι εὐγενεῖς ψυχαὶ καὶ τῷ θείῳ περικαόμεναι ἔρωτι; ἡ μὲν γὰρ σεμνοτάτη μήτηρ πάλαι ἐδεδώκει σαφῆ τὰ γνωρίσματα τῆς πρὸς Θεὸν αὐτῆς σχέσεως καὶ στοργῆς, ἡνίκα αὐτῷ ἔκδοτον ἐποίει τὸν ἐν νηδύι κυοφορούμενον ἔτι, τῇ ἑαυτῆς προαιρέσει καὶ γνώμῃ καὶ τὴν τοῦ παιδὸς σταθμωμένη, καὶ μηδὲν μήτ' ἀμφιβάλλουσα μήτ' ἀπιστοῦσα μήδ' ὁπωσοῦν, μήποτ' αὐτὸς ἀνηβήσας ἐναντία φρονήσῃ τῶν μητρικῶν συνθηκῶν καὶ τῶν χρηστῶν ἐλπίδων αὐτὴν ἀπαγάγῃ. καὶ μέντοι καὶ ὁμοῦ τε τῆς τοῦ ἀνδρὸς συζυγίας ἔρημος ἑωρᾶτο, καὶ ὁμοῦ τῆς κοσμικῆς συγχύσεως ἀπερρήγνυτο, καὶ τῷ υἱῷ εὖ μάλα πειθήνιον ἑαυτὴν παρεῖχε, καὶ ὥσπερ τις λιπαρὰ γῆ τὸν θεῖον ἐκεῖνον ἐδέχετο σπόρον, ὃν ὁ εὐαγγελικὸς ἐκεῖνος σπορεὺς V. f. 120 r. σπείρειν ἐξῆλθε. τόν γε μὴν ῥέοντα καὶ μὴ μένοντα πλοῦτον αὐτῆς, ζιζανίου| λόγον M. p. 240. ἐπέ|χοντα πρὸς τὸν πνευματικόν τε καὶ ἀληθῆ σῖτον, αὐτη, σοφῶς διοικονομήσασα, πρὸς ἀγαθοῦ σπέρματος μετενήνοχε φύσιν εἰς πενήτων γαστέρας διασκορπίσασα, καθάπερ ἀρότρῳ τῷ λιμῷ τεμνομένας εἰς βάθος καὶ κάματον ὑφισταμένας ἀκάματον ἔκ γε τῆς συχνῆς καὶ ἀμετρήτου στενοχωρίας.

V. 4. Между ἀνέβαινε τῇ и τῶν ἐντολῶν вставлено τε, позднѣйшая приписка. — 5. Послѣ πρακτικῇ вставлено: καὶ τῇ τῶν λόγων ἀσκήσει. — 12. изъ τῆς τοῦ θείου φροντίδος вторая рука переправила согласно со смысломъ τῆς τοῦ βίου φροντίδος. — 27. ὥς πέρ τις.

M. 4. τῇ τε τῶν ἐντολῶν πρακτικῇ καὶ τῇ τῶν λόγων ἀσκήσει. — 5. τέλεον. — 6. ἤδει καὶ κόσμῳ. — 12. ἐπιβραχὺ. — 17. Къ φάσας на поляхъ приписано: ἴσ(ως) φθάσας. — 30. δοαικονομήσασα. — 33. στενωχωρίας.

Ἀλλὰ γὰρ οὕτω τοῦ καιροῦ παρασκευάσαντος, καθ' ἑαυτὸν ὁ μέγας ἐγεγόνει, πάντα φόρτον βιωτικὸν ἀποσκευασάμενος καθάπερ τι τῶν οὐκ αὐτῷ προσηκόντων. ἤδη δὲ καὶ πάσης Ἑλληνικῆς σοφίας εἰς ἄκρον ἀφίκετο· γραμματικὴν μὲν γὰρ ἐς τοσοῦτον ἐξηκριβώσατο, ὥστ' ἔξεστιν ἐπιγινώσκειν αὐτὸν τοῖς ἐθέλουσιν ἀφ' ὧν ἐξέθετο κανόνων καὶ χρῆσθαι τοῖς λογεμπόροις ἐς ἀεὶ ἐξέδοτο ἐναργέστατα, καθαπερεί τισι λαμπάσιν ἢ στάθμαις ἠκριβωμέναις σφόδρα τοι ἐντελέστατα. ποιητικῆς δὲ καὶ τῆς ἄλλης ἁπάσης ἐγκυκλίου σοφίας, ὅση πρὸς τὴν τῶν μαθημάτων κορυφὴν ἀναφέρει, δηλαδὴ τὴν ἀστρονομίαν, μετέσχε δεόντως καὶ διήσκησε τελεώτατα. κἀντεῦθεν καὶ ἐπὶ μέγιστον ἁπάντων ἤλασε κλέος τῶν τότε σοφῶν καὶ πολύν τινα ἐπαίνων ὄχλον παρὰ πάντων ἐπεσπᾶτο.

Καὶ μέντοι γε καὶ βουλὴν βουλεύεται καὶ περὶ ἑαυτοῦ τὴν ἀρίστην ὄντως καὶ ἄνω φέρουσαν, καὶ τάχιστα χαίρειν εἰπὼν δόξῃ καὶ περιφανείᾳ τῇ κατ' ἀνθρώπους, πρὸς τὴν ἐκ πολλοῦ φίλην αὐτῷ ἡσυχίαν ὁρᾷ, καθαρὰν ἤδη καὶ ἐλευθέριον. καὶ τὸν μὲν περιλειφθέντα κλῆρον αὐτῷ τοῦ πατρικοῦ πλούτου καὶ τῆς ῥεούσης κτήσεως εἰς πενήτων ἐντέθηκε χεῖρας εὐθύς, δι' αὐτῶν ὥσπερ διά τινων ὑπονόμων παραπέμπων εἰς παράδεισον, ὥσπερ τινὰ ἐμπορίαν ποιούμενος ἀπὸ τῆς ἐνθάδε παροικίας πρὸς τὰς αἰωνίους σκηνάς, ἃς τοῖς δικαίοις ὁ Κύριος ἐπηγγείλατο κληροδοσίαν ἀνώλεθρον. αὐτὸς δὲ τῇ τοῦ μεγάλου Σάβα μονῇ προσελθὼν βίου καὶ σχήματος ἐποιεῖτο μετάθεσιν, ἔτος που τῆς ἡλικίας ἀνύων πέμπτον καὶ εἰκοστόν.

Ἀλλὰ τίς ἂν ἀξίως ἀριθμοίη τοὺς πνευματικοὺς ἀγῶνας, οὓς ἐνταῦθα μεθ' ὑπερβολῆς ἐξετέλεσεν | ἐφ' ὅλοις δώδεκα ἔτεσιν, ἕως παρῆλθε τῶν συναγωνιστῶν ἅπαντα M. p. 241.
τὸν κατάλογον ἐπ' αὐτὰ τῶν ἀσκητικῶν δρόμων φθάσας τὰ πέρατα; τίς γὰρ αὐτοῦ προθυμότερος εἰς ἐκπλήρωσιν λειτουργίας ἁπάσης ἐφάνη; τίς δ' εἰς ὑπακοήν, ἣν οἱ πατέρες νέκρωσιν ἑκούσιον ὡρίσαντο; τίς δ' εἰς ἐγκράτειαν δοκιμώτερος; τίς δ' εἰς πάννυχον στάσιν καρτερικώτερος; καὶ τίς οὕτω νοῦν μὲν συνῆγε, καὶ σχολὴν ἀπερίσπαστον ἐν περισπωμένῳ παρεῖχε τῷ σώματι, καὶ τὰ | δεσμοῖς ἀπορρήτοις V. f. 120 v.
συνόντα τρόποις ἀπορρητοτέροις διέλυε; καὶ τὸ μὲν σῶμα εἰκότως πόνῳ ἐδίδου διηνεκῶς πρὸς ἃ πόνων ἐδεῖτο, τὴν δέ γε ψυχὴν ἐτήρει πρὸς τὰ σωματικὰ τὸ παντάπαν ἀκίνητον, κινεῖσθαι δ' ἀπεριτρέπτως πρὸς μόνην τὴν ὄντως ἀκίνητον φύσιν καὶ ἀπερίτρεπτον παρεσκεύαζε, τὴν προσήκουσαν ἑκατέρῳ προσηκόντως ἀποδιδοὺς ἐργασίαν. καὶ συνελόντι φάναι· τίς τῶν πάντων οὐ παρεχώρησε τῶν πρωτείων αὐτῷ

V. 2. καθάπέρ τι. — 5. слова ἐς ἀεὶ ἐξέδοτο ἐναργέστατα были впослѣдствіи вычеркнуты и замѣнены παρέθηκε. — 6. σφόδρά τοι ἐντελέστατα вычеркнуты. — 8. слова κορυφὴν ἀναφέρει, δηλαδὴ τὴν ἀστρονομίαν вычеркнуты и замѣнены ἕξιν καὶ ἐπιστήμην ἀνάγει. — 9. κλέους. — 10. между πάντων и ἐπεσπᾶτο вторая рука вставила λαμπρῶς. — 13. ὁρᾶ, καθαρὸν. — 16. ὥσπέρ τινα. — 28. τοπαντάπαν.

M. 2. καθάπέρ τι. — 5. λογεμπόροις παρέθηκε καθαπερεί τισι. — 6. ἠκριβωμένας· ποιητικῆς. — 7. μαθημάτων ἕξιν καὶ ἐπιστήμην ἀνάγει, μετέσχε δεόντως. — 9. κλέους. — 10. πάντων λαμπρῶς ἐπεσπᾶτο. — 12. δόξη καὶ περιφανεία τῆς. — 13. ὁρᾶ, καθαρὸν. — 16. ὥσπέρ τινα. — 18. Σάββα μονῇ. — 21. συναγωνικῶν. — 28. πρὸς ἃ πονεῖν ἐδίδου. — τοπαράπαν ἀκίνητον.

κατὰ πᾶν εἶδος ἀρετῆς; προσέτι γε μὴν ἀκούων ποτὲ μὲν ταραττόμενον μὲν τὸν Δαυίδ, οὐ λαλοῦντα δέ (ἐταράχθην γάρ, φησι, καὶ οὐκ ἐλάλησα), ποτὲ δ' αὖ ἑτοιμαζόμενον καὶ οὐ ταραττόμενον (ἡτοιμάσθην γάρ, φησι, καὶ οὐκ ἐταράχθην), ἐκλογὴν ποιεῖται τοῦ κρείττονος, παρ' ἑκάτερα συνιδών· καὶ ἡτοιμάσατο ἑαυτὸν καὶ πίνει μὲν ἀτιμίας ποτήριον, ὁπότε συμβαίη, οὐ ταράττεται δέ, καὶ ἐξουθενεῖται μέν, ἥδεται δέ, καθάπερ οἱ περιτυγχάνοντες ὧν ἐφίενται λίαν ἐρωτικῶς.

Τροφὴ δὲ ἦν αὐτῷ τῶν πάντων ἄλλο τι οὐδὲν ἢ λαχάνων ἀγρίων ἀπόμοιρα πλὴν ἅλατος, καὶ μόνα ταῦτα ἐλειτούργει τῇ τῶν ἀναγκαίων αὐτῷ χρείᾳ δὶς τῆς ἑβδομάδος ἀεί. ἐν κυριακαῖς δὲ καὶ ἑορτῶν περιόδοις καὶ ἄρτου ἥπτετο· βραχὺς δὲ καὶ οὗτος πάνυ καὶ οἷος ἀποτρέψαι ἱκανὸς τὸν ἐκ τῆς ἀσιτίας θάνατον. ἀλλὰ καὶ οὕτω νηστείαν ἔχων ἰσχυρότερος ἐδόκει τῶν ἄλλων ἐν ταῖς τῆς μονῆς λειτουργίαις, τῇ ζέσει τῆς ψυχῆς νευρούμενος· διπλασίω γὰρ τῶν ἄλλων ἐποι-
M. p. 242. εῖτο | τὴν παρ' ἑαυτοῦ λειτουργίαν ἀεί.

Ὁ δ' οὖν τῆς ἱερᾶς ἐκείνης μάνδρας καλὸς ἐπιστάτης καὶ τῆς λογικῆς ἐκείνης ἀγέλης τὴν ποιμαντικὴν ἐπιστημόνως ἀνειλημμένος, τοῦτον, εἰς ὅσον ἀσκήσεως προέκοψε, συνιδών, καὶ εἰς ὁποῖον ἀρετῆς ὕψος ἀνέβη, εἰς ἀνάγκην ἦγε τὸν ἱερατικὸν ὑποδῦναι ζυγόν, καὶ οὐδὲν ἦν, ὃ μὴ ποιῶν καὶ λέγων ἦν ὥστε πεῖσαι. ὁ δέ, ὥσπερ δὴ κἀν τοῖς ἄλλοις ἅπασι τὸ εὐτελὲς ἠγάπα τοῦ σχήματος μᾶλλον, ἢ τὴν ἐξ ἀνθρώπων δόξαν ἕτερος, οὕτω δὴ κἀνταῦθα, ταπεινῶν ἑαυτόν, ὅλος ἦν ἀπαγορεύων τὴν ἀξίαν καὶ οἷον εὐλαβούμενος περιβαλέσθαι, ἣν αὐτὸς ἑαυτῷ εἰργασται στολὴν τῷ τῆς ἀρετῆς στήμονι. μόλις δ' οὖν καὶ μετὰ συντετριμμένου τοῦ πνεύματος ὑποκλίνει καὶ βούλησιν καὶ αὐχένα· τὴν μὲν τῷ πνευματικῷ πατρὶ αἰδοῖ τῆς τοῦ Παύλου νομοθεσίας, τοῖς ἰδίοις κελεύοντος πείθεσθαι ἡγουμένοις, τὸν δὲ τῇ χειρὶ τοῦ τῶν Ἱεροσολύμων προέδρου καὶ δι' αὐτῆς τῷ τοῦ Πνεύματος χρίσματι.

V. f. 121 r. Ἐπεὶ δ' οὕτω τὴν ἱερωσύνην ἐδέξατο καὶ τὰς ὑπὲρ τῶν | ἄλλων εὐχὰς ἀναπέμπειν Θεῷ προβέβληται, αὐτίκα δὴ καὶ τὰ τῆς ἀσκήσεως ἐπιτείνει, καθ' ὅσον ἦν ἐγχωροῦν ἀνθρωπίνῃ φύσει· μηδὲ γὰρ εἶναι τῶν εὐλόγων ἔκρινε τῇ τῆς ἀξίας ἀναβάσει μὴ συναναβαίνειν καὶ τὰ τῆς ἀσκήσεως. δύο ἑξῆς ἔτη καὶ ἀναβάσεις ἐν τῇ καρδίᾳ τίθεται μείζους. ἐπεὶ γὰρ τὸν τῆς ὑποταγῆς δρόμον καλῶς ἐκτετέλεκε, καὶ τὸ ὕψος τῆς ταπεινώσεως ὡς οὐδεὶς τῶν πάντων ἐκτήσατο, καί, διὰ πάσης ἐργασίας τῶν τοῦ Χριστοῦ ἐντολῶν ὁδεύσας, πᾶσαν ἐμπαθῆ τῶν αἰσθητῶν ἀπετρίψατο γνῶσιν, καί, τὸν νοῦν πρὸς τὰ τῆς θεολογίας ἀναπτερώσας κινήματα, τῶν ἐκεῖθεν κατετρύφα ἐλλάμψεων, ἀναχωρήσεως ἔρωτι πυρπολεῖται καὶ τῆς τῶν πολλῶν ὁμιλίας ἀποστασίαν ἐπινοεῖ, ἵνα ταῖς ἀποστατικαῖς καὶ ἀοράτοις

V. 4. παρεκάτερα. — 7. ἀλλό τι. — 17. ὑποδύναι. — 26. καθόσον. — 27. μὴ δὲ γάρ. — 32. ἀπετρέψατο.

M. 4. ποιῆται, переправлено въ ποιεῖται. — 7. ἀλλό τι. — 10. ἀποστρέψαι. — 11. νηστείας. — ἰσχυρότερος τῶν ἄλλων ἐδόκει. — 12. διπλασίῳ. — 15. τοῦτον ὅσον. — 16. ἀνάγκας. — 17. ὑποδύναι. — 19. κἀντεῦθα, на поляхъ: ἴσ· κἀνταῦθα. — 22. αἰδεῖ, исправлено въ αἰδοῖ. — 26. καθόσον. — 27. μὴ δὲ γάρ.

μόνος μόναις προσβάλλει δυνάμεσι, καὶ μὴ διακόπτοιτο τὰ τῆς θεωρίας αὐτῷ, ἀλλ' εἴη τὴν κατὰ φύσιν πορείαν ὁδεύων ὁ νοῦς καὶ μηδαμῶς παρ' οὐδενὸς | ἐν οὐδενί **M. p. 243.** ποτε κατασπώμενος. ἀμέλει καὶ τοῦ τῆς μονῆς ἐνδόντος ἐπιστάτου, ἔξεισι πρὸς τὰς ἐρημίας, ταῦτα δὴ τὰ τοῦ ᾄσματος κατεπᾴδων· «ἀπάγγειλόν μοι, ὃν ἠγάπησεν ἡ ψυχή μου, ποῦ μένεις καὶ ποῦ κοιτάζεις». ἔνθα τι εὑρὼν σπήλαιον εἴσεισι καὶ τοῦτ' ἀρετῆς οἶκον ποιεῖται τῆς ἑαυτοῦ, μόνον τὸν τῶν κρυφίων ἐπόπτην ἐπιγραψάμενος μάρτυρα τῶν ἀδήλων ἱδρώτων. τἄλλα μὲν γὰρ ἀνικμόν τινα καὶ ἄκαρπον οὖσαν εὕροι τις ἂν τὴν ἔρημον καὶ οὐδὲ μικρὰν εὐθυμίαν παρεχομένην τῷ σώματι, πλεῖστον δ' ὅμως τῇ ψυχῇ καρποφοροῦσαν τὸν πλοῦτον καὶ πολλοῦ τινος ἄξιον· ἐκκαθαίρει μὲν γὰρ τὸ τῆς διανοίας ὄμμα, πρὸς θεωρίαν δ' ἀνάγει καὶ τῷ πρώτῳ καὶ θείῳ συνάπτει φωτί. καὶ γίνεται τρυφὴ τῆς ψυχῆς ὁ τοῦ σώματος ἐκπιεσμός, καὶ τὸ τούτου σκληρὸν καὶ ἐπίπονον ἐκείνης θυμηδία τε καὶ παράκλησις. τοσοῦτόν γε μὴν τῆς ἀκτημοσύνης μετῆν τῷ ἁγίῳ, ὥστ' οὐδὲν ἦν αὐτῷ ἕτερον πλὴν ὅπερ ἐφόρει τριβώνιον καὶ μικρόν τι ψιάθιον, ἐφ' οὗ κατὰ τὸν τοῦ ὕπνου καιρὸν διανέπαυεν ἑαυτόν, καί τι πρὸς τούτοις σκεῦος, ἐν ᾧ τὸν ἄρτον ὑδατίῳ ἐποίει διάβροχον, ὁπότε τῆς ἑβδομάδος ἔμελλεν ἐσθίειν, εἰ ἄρα καὶ ἤσθιεν ὁ τῇ ἀσιτίᾳ μικροῦ καὶ πρὸς ἀγγέλους ἁμιλλώμενος.

Βραχὺς ὁ χρόνος. καὶ Θεόδωρος καὶ Θεοφάνης, οἱ τὰ πρὸς ἀλλήλους αὐτάδελφοι, προσίασι καὶ αὐτοὶ τῇ τοῦ μεγάλου Σάβα μονῇ, τὸν μοναδικὸν ἑλόμενοι βίον, καὶ αὐτίκα, | δόξαν οὕτω τῷ τῆς μονῆς ἐπιστάτῃ, τῷ μακαρίῳ πέμπονται **M. p. 244.** Μιχαὴλ μαθητευσόμενοι κανόνας ἀρετῆς καὶ λόγου παιδείαν, ἅτε χρόνῳ καὶ ἀσκήσει καὶ πρός γε ἔτι σοφίᾳ καὶ | λόγου δυνάμει προήκοντι. Θεοῦ δὲ πάντως τοῦτ' ἦν **V. f. 121 v.** καὶ τῆς ἀρρήτου προνοίας ἐκείνου. τίνι γὰρ ἄλλῳ τῶν πάντων ἔπρεπε μᾶλλον ἢ

V. 5. ἔνθά τι. — **Слова** εἴσεισι καὶ **вычеркнуты, и надписано:** στενὸν καὶ ἀπαραμύθητον καὶ πολλῆς τινος γέμον σκληρότητος. — 7. **Къ** ἱδρώτων **въ выноскѣ на поляхъ приписано:** οὐ γὰρ φιλοτιμία ἐκείνη τις ἦν ὀφθαλμοῖς ἀρέσκειν ἀνθρώπων, ἀλλ' οὓς ἐκκεκοίμησαι ῥέων ὁ χρόνος οὐδ' οὐ μὴ κοιμήσειεν ὁ πᾶς αἰών. ἐνταῦθα μὲν γὰρ ταχὺ τὸ τερπνὸν ἀποθνήσκει τῆς ὥρας ἐφήμερον ἔχον τὴν ῥίζαν. ἐκεῖ δὲ μόνον γεωργουμένης τῆς γνώμης τῷ τῶν ἀδήλων ἐπόπτῃ Θεῷ τὸ κλέος ἀμάραντον διαμένει, βλαστάνον ἀεὶ μήθ' ἥλιον περιμένον διδάξοντα τὴν τοῦ βελτίονος κρίσιν, μήτε γλῶτταν πλεῖστα φθεγγομένην κἀκ μέσων ἀττικῶν λειμώνων ῥητορεύουσαν. — γὰρ **вычеркнуто, и надписано** οὖν. — 13. τοσοῦτον γε. — 20. τῷ μανδρίῳ πέμπονται.

M. 1. προβάλλει. — 5. ἔνθά τι. — σπήλαιον στενὸν καὶ ἀπαραμύθητον καὶ πολλῆς τινος γέμον σκληρότητος, τοῦτ' ἀρετῆς. — 6. μόνον τῶν κρυφίων. — 7. **послѣ** ἱδρώτων **вставка:** οὐ γὰρ φιλοτιμία ἐκείνω τις ἦν ὀφθαλμοῖς ἀρέσκειν ἀνθρώπων, ἀλλ' οὓς ἐκκεκοίμισε ῥέων ὁ χρόνος οὐδ' οὐ μὴ κοιμήσῃ ὁ πᾶς αἰών. ἐνταῦθα μὲν γὰρ ταχὺ τὸ τερπνὸν ἀποθνήσκει τῆς ὥρας ἐφήμερον ἔχον τὴν ῥίζαν. ἐκεῖ δὲ μόνω γεωργουμένης τῆς γνώμης τῷ τῶν ἀδήλων ἐπόπτῃ Θεῷ τὸ κλέος ἀμάραντον διαμένει, βλαστάνον ἀεί, μήθ' ἥλιον περιμένειν διδάξοντα τὴν τοῦ βελτίους κρίσιν, μήτε γλῶτταν πλεῖστα φθεγγομένην κἀκ μέσων ἀττικῶν λειμώνων ῥητορεύουσαν. — 12. θυμηδία τὲ. — 13. τοσοῦτον γε. — 14. κατὰ τοῦ ὕπνου. — 22. ἐσθίειν ὁ τῇ ἀσιτίᾳ. — 18. ἀλλήλους ἀδελφοί. — 19. Σάββα μονῇ. — 20. καὶ εὐθὺς δόξαν. — 21. Μιχαὴλ διδαχθησόμενοι κανόνας.

τοῦτον εἰς τοιαύτας σπείρειν ψυχὰς καὶ τὰς τοῦ πνεύματος κατατείνειν αὔλακας, ὃς ᾔδει καιροὺς ἡλικίας καὶ μέτρα φύσεως καὶ λόγους πραγμάτων καὶ τούτοις ἀναλόγως ἐπιφέρειν τὴν γεωργίαν τοῦ πνεύματος;

Τούτους δὴ οὖν ὁ μέγας οὗτος διδάσκαλος μεθ' ὅσης ἂν τις εἴποι τῆς προθυμίας δεξάμενος ἀφαιρεῖται τὴν κόμην καὶ αὖ τῇ κόμῃ πᾶσαν ὑλικὴν προσπάθειαν συναφαιρεῖται τῆς ἐκείνων ψυχῆς τῇ δρεπάνῃ τοῦ πνεύματος, ὥσπερ δῆτα τοὺς σαπροὺς οἱ γεωργοὶ τῶν δένδρων κλάδους. εἶτα, τοὺς τῆς σοφίας αὐτοῦ θησαυροὺς ὑπανοίξας αὐτοῖς, ἀφθόνως δίδωσι μετέχειν. ἦν τότε εἰπεῖν λειμῶνα λόγου καὶ ἀρετῆς τὸ τοῦ μάκαρος σπήλαιον, περιηχούμενον οὐχ ὑπό τινος χελιδόνος, τὰ ἠρινὰ φθεγγομένης, ἀλλ' ὑπὸ τῆς μουσικωτάτης τοῦ μεγάλου γλώττης. ἐντεῦθεν ἡ τιμία ἐκείνη ξυνωρίς, ὀξυτάτης λαχόντες φύσεως, εὐδοκούσης ἄνωθεν καὶ τῆς χάριτος, πᾶσαν ὠφέλειαν ἐν ὀλίγῳ συνέλεξαν χρόνῳ καὶ πρὸς τὸ ἀκρότατον ἀνέβησαν εὐφυῶς τῆς τε ἀρετῆς καὶ τοῦ λόγου. οὗτοι γὰρ ἦσαν ὡς ἀληθῶς ἐκεῖνα τὰ ψαλμικὰ ξύλα τὰ παρὰ τὰς διεξόδους τῶν ὑδάτων πεφυτευμένα, τῆς τοῦ θείου δηλαδὴ Μιχαὴλ εἰσηγήσεως. εἰ δὲ καὶ τὸν καρπὸν αὐτῶν ἔδωκαν ἐν καιρῷ αὐτῶν καὶ τὸ φύλλον αὐτῶν οὐκ ἀπερρύη (ὅτι ποτὲ ἔστι τοῦτο), εἴ τε ἡ τοῦ λόγου δύναμις ὥσπερ τις κόσμος ἐπισειομένη τῷ καρπῷ τῷ τοῦ πνεύματος, εἴ τ' ἄλλο τι μυστικώτερον τῶν ἀδύτων τοῦ πνεύματος ὁ προφήτης ἀνιμησάμενος διὰ τούτων αἰνίττεται, ἔξεστι μανθάνειν ἐξ ὧν πλατυκώτερον περὶ αὐτῶν εἰρήκασιν ἕτεροι.

M. p. 245. Ἐπεὶ δ', ὡς εἴρηται, πᾶσαν σοφίαν μετὰ τῆς | ἀρετῆς κάλλιστα ἠκριβώσαντο, ἡ περὶ αὐτῶν φήμη δραμοῦσα πάντα περιεκύκλου τῆς Παλαιστίνης τὰ ὅρια, ὥσπερ τινὰ ἔποχον πανταχῇ διαβιβάζουσα τὸ τοῦ διδασκάλου κλέος. διὰ γὰρ αὐτῶν πλέον αὐτῶν ὁ μακάριος ἐθαυμάζετο Μιχαήλ, οὐκ ἀφανὴς μὲν ὢν καὶ πρὸ τοῦ, ἀλλ' ἦσαν ἤδη καὶ αὐτοὶ προσθήκη τις ἐξαισία τῷ τούτου θαύματι. πρότερον μὲν γὰρ οἱ τοῦτον σαφῶς ἐπιστάμενοι, ἔπειτα βλέποντες ἐκείνους ὑπὸ τούτῳ παιδευομένους, ἐκ τῆς ῥίζης τοὺς καρποὺς ἐτεκμαίροντο, ὡς ἄριστοι τῷ χρόνῳ προβαῖεν ἄν· ὕστερον δ' οἱ τούτους ὁρῶντες, εἰς ὅσον ἀφίκοντο σοφίας καὶ ἀρετῆς, ἐκ τῶν καρπῶν τὴν ῥίζαν αὖθις ἐθαύμαζον, ὅτι τοιούτους οἶδε βλαστάνειν καρπούς. καὶ διὰ τοῦτ' ἀμφοτέρωθεν τὴν εὐφημίαν ὁ μακάριος ἀπελάμβανεν. |

V. f. 122 r. Ὁ τοίνυν τῶν Ἱεροσολύμων πρόεδρος, θεῖός τις ὑπάρχων ἀνήρ, οὐ δέον νομίσας ὥσπερ ὑπὸ μοδίῳ παραχωρῆσαι τοσούτους τῆς ἐκκλησίας λύχνους καλύπτεσθαι, πρὸς ἑαυτὸν ἄγεται, λόγοις παντοίοις χρησάμενος εἰς πειθώ, καὶ μείζοσιν ἀξίαις ἐκ θείας ἀποκαλύψεως τιμᾷ, τὸν μὲν τῇ τοῦ συγκέλλου, τὸν μέγαν δηλαδὴ Μιχαὴλ πεντηκοστὸν ἤδη τῆς ἡλικίας χρόνον ἀνύοντα, τοὺς δὲ τῇ τῆς ἱερωσύνης. οὓς καὶ παρ' ἑαυτὸν εἶχε τοῦ λοιποῦ, καὶ τούτοις ἔχαιρε μᾶλλον ἢ μυρίοις θη-

V. 5. αὐτὴ κόμη. — 16. ὅτί ποτέ ἐστι τοῦτο. — 17. ὥς πέρ τις. — 22. ὥσπέρ τινα. — 33. συγκέλου. — 35. τουλοιποῦ.

M. 4. εἴποι τῆς τῆς προθυμίας. — 5. αὐτὴ κόμη. — 16. ἀπορρύη. — ὅτί ποτέ ἐστι. — 17. ὥς πέρ τις. — ἀλλό τι. — 22. ὥσπερ τινα. — 24. προσθήκη τίς. — 29. ἀπελάμβανε. — 30. θεῖος τίς. — 32. ἐν πειθῷ, на поляхъ: ἴσ: ἐς πειθώ. — 33. τιμὰ. — τῇ τοῦ συγκέλου.

σαυροῖς ἕτερος, ἕως ἐπήνεγκε τὴν διάστασιν ὁ τῆς ἐκκλησίας χειμὼν καὶ οἱ ὑπὲρ εὐσεβείας κίνδυνοι. τὸ δ' ὅπως λέξων ἔρχομαι.

Ὁ κοινὸς τοῦ καλοῦ καὶ τῆς ἀληθείας ἐχθρός, ὁ πλούσιος τὴν ἐπιβουλὴν καὶ τὴν κακίαν ἄσπονδος, ἄνωθεν ἀεὶ τῷ τῶν χρηστιανῶν πολεμῶν γένει, οὐδ' ἐν τούτοις ἠρέμησε τοῖς καιροῖς τὸ ἑαυτοῦ ποιῶν, ἀλλὰ χειμῶνα κακίας αὖθις ἐγείρει καὶ χαλεπὰ κατὰ τῆς ἐκκλησίας κυλίει τὰ κύματα καὶ πόντῳ καὶ βυθοῖς πειρασμῶν τοὺς αὐτῆς ἀφίησι| κυβερνήτας. δηλώσει δὲ νῦν ὁ λόγος. M. p. 246.

Ὁ τῆς Ῥωμαϊκῆς ἀρχῆς οὐκ εὐαγῶς τοὺς οἴακας ἰθύνων Λέων τὴν πρὸ μικροῦ μαρανθεῖσαν τῆς εἰκονομαχίας φλόγωσιν ὅλαις αὖθις μηχαναῖς ὑπανάπτει, πολλῇ τῇ μανίᾳ κατὰ τῆς εὐσεβείας ῥεύσας. διὸ καὶ συγχύσεως ἐπληροῦτο καὶ κλύδωνος χαλεποῦ τὸ ὀρθόδοξον καὶ ὅλους κρατῆρας ἔπινε θλίψεων· τὸ μὲν ἐδεσμεῖτο, τὸ δ' ἐξόριστον ἦν, καὶ τὸ μὲν διήθλευεν ὑπὲρ τῆς τοῦ Χριστοῦ κοπτόμενον εἰκόνος, τὸ δὲ καὶ θαλάσσης εἶχον πυθμένες, καὶ συνελόντι φάναι πάντα ἔπασχον, οἷς οἶδε μετρεῖν τὰς εὐθύνας πονηρῶν ἀρχόντων ἐπίνοια. τότε δὴ τότε καὶ ἡ νύμφη τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησία, τὸν ἑαυτῆς ἀφαιρουμένη κόσμον καὶ ἐξορυσσομένη τὸ κάλλος, ἐπὶ καιροῦ τὰ τοῦ Σολομῶντος ἐθρήνει λέγουσα· «υἱοὶ μητρός μου ἐμαχέσαντό μοι, ἐπάταξάν με, ἐτραυμάτισάν με, καὶ ἡ ὑπερηφανία τῶν μισούντων με ἀνέβη διὰ παντός». ὥσπερ δ' ἐπὶ τῶν ἡμετέρων σωμάτων οὐκ ἔστιν οὐδὲν τῶν μερῶν, ὅπερ ἀναίσθητον ἔμεινε τῆς καρδίας νοσούσης, οὕτω δὴ κἀνταῦθα, τῆς ἐκκλησίας νοσούσης τὰ καίρια, καὶ τἄλλα τῶν ταύτης μερῶν ᾐσθάνετο καὶ συνέπασχε ταῖς ἀνίαις.

Γίνεται δὴ οὖν ταῦτα καὶ τῇ τῶν Ἱεροσολύμων ἐκκλησίᾳ γνώριμα, καὶ πάθος ἐντεῦθεν ἀνίας προσγίνεται. σύνοδος δ' ἱερῶν ἐκεῖ συγκροτεῖται ἀνδρῶν καὶ σκέψις προτίθεται, πῶς ἂν τῷ κεφαλαίῳ τῆς ἐκκλησίας κατὰ τὸ δυνατὸν βοηθήσαιεν. ἔδοξεν οὖν ἀπολεξαμένοις τινὰς τῶν λόγῳ καὶ ἀρετῇ διαλαμπόντων διαπρεσβεύσασθαι πρὸς τὸν βασιλέα περὶ τῶν θείων εἰκόνων.| καὶ μὲν δὴ πάντων V. f. 122 v. αἱ ψῆφοι πρὸς τὸν μέγαν ἔπιπτον Μιχαὴλ ἅτε ἱκανὸν παρὰ πάντας ἐν δυνάμει λόγου καὶ ἀρετῆς τοσοῦτον διᾶραι ζυγόν. ὁ δὲ τὸ φίλτρον ἐν ψυχῇ διάπυρον ἔχων ἐκ πολλοῦ τῆς διὰ Χριστὸν ἀθλήσεως ἤδη καιροῦ λαβόμενος, «ἵππος εἰς πεδίον» ἦν τὸ τοῦ λόγου. ἔνθεν τοι καὶ παραλαβὼν τὴν θαυμασίαν τῶν μαθητῶν| ξυνωρίδα, M. p. 247. πρὸς δὲ καὶ μοναχόν τινα ἕτερον Ἰὼβ τοὔνομα πολιοῦ βίου καὶ ἀρετῶν κάλλεσι διαλάμποντα, ἔξεισι, στρατηγὸς ἄριστος εἶπεν ἄν τις στρατιᾶς ἀρίστης ἐξηγούμενος. καὶ πολλοὺς τῶν εὐσεβούντων ἔτι καὶ τῶν ὅσοι τῆς εὐθείας ἐξηνέχθησαν στηρίζων τε καὶ τὸ εὐσεβὲς καθηγούμενος διῄει, ὥσπερ ἐξ ἀποστάσεως ληϊζόμενος τὰ τοῦ ἐχθροῦ ὀχυρώματα καὶ λαμπροῖς τοῖς ἀκροβολισμοῖς κατ' αὐτοῦ χρώμενος.

V. 18. διαπαντὸς. — 31. πολιᾶ.

M. 2. λέξον. — 4. ἄσποδος. — ἄνωθεν ἀφ' οὗ τὰ σκῆπτρα τῆς ἀνομίας περιζωσάμενος ἐπὶ μέσου θεάτρου τῆς οἰκουμένης ἀγωνίζεται σταδιοδρομῶν καὶ ἀεί. — 9. οἰκονομαχίας φλόγα. — 12. καὶ τὸ μὲν διαγονιζόμενον καὶ ὑπὲρ τῆς τοῦ Χριστοῦ κοπτόμενον εἰκόνος ἐκαρτέρει. — 16. υἱὸς μητρός μου. — 30. ἔνθέν τοι — 31. πολιᾶ. — 34. στηρίζων τε τὸ εὐσεβὲς. — 35. ἀκροβολισμοις исправлено въ ἀκροβολισμοῖς.

Ὅ γε μὴν βασιλεὺς ἐταράττετο τοῦ μεγάλου τὴν ἐνδημίαν ἀκούων. καὶ ὥσπερ ἂν εἰ βροντῆς ᾐσθάνετό τινος ἄρτι ῥαγείσης ἐξ ἑῴας καὶ δεινὸν μὲν τέως ἠχούσης, ζεούσης δ' ἔτι καὶ σφοδρότερον, οἷον ἀπειλούσης ἀφήσειν τὸν κτύπον, ὥστε καὶ πᾶσαν περιλαβεῖν ἀκοήν, οὕτω καὶ τὴν τοῦ μεγάλου φήμην εἰς ἀκοὴν ὠτίου λαμβάνων ἐξεπλήττετο καὶ τὴν ἐνδημίαν ἐν οὐ καλοῖς ἐτίθετο συμβόλοις. ὡς δὲ κἀν τῇ βασιλευούσῃ γενόμενον ἤδη ἐπυνθάνετο, ἐδόκει χρῆναι διατάττεσθαι, ὅπῃ διαναπαύσηται καὶ τὸν ἐκ τῆς ὁδοῦ κάματον ἀποτρίψηται, τοιοῦτός τε ὢν ἐπὶ σοφίας θαύματι καὶ ἅμα πρεσβευτὴς ἐκ Παλαιστίνης ἥκων. καὶ μέντοι καὶ ὑποδέχεται τοῦτον καὶ φιλοφρονεῖ βασιλικαῖς προσταγαῖς ἡ τῆς Χώρας μονή, εἰωθὸς ὂν ἄνωθεν τοὺς ἐξ Ἱεροσολύμων ἐπιδημοῦντας καταλύειν ἐν ταύτῃ μέχρις ἂν ἡ τῶν πραγμάτων ἀπαιτῇ χρεία κἀκ τοῦ βασιλικοῦ πρυτανείου ἐπισιτίζεσθαι.

Ἐπεὶ δὲ ζητήσας ὁ βασιλεὺς ἔγνω σαφῶς, ἐφ' ὅτῳ ὁ Μιχαὴλ παραγένοιτο καὶ ἅττα φρονῶν τῇ βασιλευούσῃ ἐπιδημήσειεν, ὡς μάλα τῆς ἑαυτοῦ βουλήσεως ἀπᾴδοντα, ἐσκοπεῖτο καθ' ἑαυτὸν ἤδη, τίσιν ἄρα τρόποις τοῦτον ῥᾳδίως προσάξεται. τοῦτο γὰρ ἀντὶ παντὸς ἐποιεῖτο καὶ τῶν πολλῶν πραγμάτων ἀπαλλαγήν· ταὐτὸν γὰρ ἐνόμιζε τοῦτόν τε ἑλεῖν καὶ ἅμα πᾶν τὸ τῶν εὐσεβῶν σύστημα. ἐλάνθανε δὲ ἄρα τυφλῷ ποδὶ Λέοντος νομὰς ἀνιχνεύων ὁ μάταιος.|

M. p. 248. Ἡμερῶν δὲ διαγενομένων οὐ μάλα συχνῶν ἐφ' ὑψηλοῦ προκαθέζεται βήματος ὁ βασιλεὺς πολλῷ τῷ θεάτρῳ κεκυκλωμένος. ἄγεται δὲ ὁ μακάριος μετά τινος ἐμβριθοῦς καὶ σοβαροῦ τοῦ φρονήματος τὸν ὑπὲρ εὐσεβείας ἀγωνιούμενος V. f. 123 r. ἆθλον, γηραιὸς ἀνὴρ καὶ πολιὰν μὲν| ἐπαγόμενος τρίχα, πολιὸν δὲ βίον, ἀκμὴν δὲ φρονήσεως καὶ εὐστάθειαν. ἄγεται δὲ καὶ ἡ θαυμασία τῶν μαθητῶν ἀδελφικὴ συζυγία σὺν ἅμα τῷ εἰρημένῳ Ἰώβ, τὴν αὐτὴν εἰσπραχθησόμενοι τῷ μακαρίῳ δίκην.

Λόγους μὲν οὖν ὁ βασιλεὺς τὰ πρῶτα καὶ ἀπειλὰς προσῆγε καὶ πάντα ἐποίει καὶ διὰ πάντων ἐπεχείρει, τί μὲν οὐκ ἤδη τελῶν, τί δὲ οὐ ταῖς ἀπειλαῖς ἔτι προσαναρτῶν, εἴ πως δυνηθείη διασαλεῦσαι τὸν ἀήττητον ἐκείνου τῶν λογισμῶν θησαυρόν. θησαυρὸς καὶ γὰρ ἦν ὡς ἀληθῶς ὁ ἐκείνου λογισμός, παλαιά τε καὶ

V. 7. τοιοῦτος τὲ ὤν. — 11. ἀπαιτεῖ. — 16. τοῦτον τε.

M. 2. δεινὸν μὲν τέως ἡ τὸν κτύπον — **на поляхъ въ выноскѣ къ** ἡ: χούσης ζεούσης δ' ἔτι καὶ σφοδρότερον, οἷον ἀπειλούσης ἀφήσειν. — 7. τυιοῦτος τὲ. — 8. Παλαιστήνης. — 12. παρεγένοιτο — **на поляхъ:** ἴσ· παρεγένετο, — βασιλευουση. — 15. ἐποιῆτο **исправл. въ** ἐποιεῖτο. — 16. τοῦτον τε. — σύστημα συνελεῖν. ἐλάνθανε δὲ ἄρα τυφλῶ ποδὶ λέοντος νομὰς ἀνιχνεύων ὁ μάταιος. πολλὰς γὰρ καὶ ποικίλας δραμὼν ὁδοὺς λογισμῶν καὶ πολλὰς ἀνελίξας μηχανὰς καὶ πολλοὺς συγκεχωρηκὼς τῷ ἁγίῳ συνδιαιτᾶσθαι φιλίας ὑποκριτάς, ἵνα σοφιστικαῖς τισι καὶ ἀπατηλαῖς| (p. 248) ὁμιλίαις τὸν μέγαν αὐτοῦ παρασύραντες ὑποκλέψωσι νοῦν καὶ λάθωσιν εἰς τὸν τοῦ βασιλικοῦ δόγματος ὄλισθον ὑποσπάσαντες, ἐπειδήπερ ἤνυε μὲν τὸ παράπαν, οὐδὲν ἠλέγχετο δὲ παραπλησία (sic) ποιῶν τοῖς πέτεσθαι δίχα πτερῶν ἐγχειροῦσιν, ἢ γῆς καὶ θαλάσσης ὅρια βουλομένοις μετατιθέναι, πρὸς ἐμφανῆ καὶ πεπαρρησιασμένην ὀργὴν τὰ τοῦ πράγματος ἔκρινε δεῖν ἐξενηνοχέναι. Ἡμερῶν οὖν διαγεγενομένων (**исправлено въ** διαγεγενημένων) οὐ μάλα κτλ. — 27. λογισμὸς καὶ τὸ τῆς συνέσεως ἐμβριθὲς παλαια τε (sic).

νέα συνέχων σοφίας κειμήλια. ἀλλὰ τῶν καλῶν εἶναί μοι δοκεῖ καὶ τῶν μεταξὺ διαλέξεων ἑκατέρων μετρίως μνησθῆναι.

«Ἐγὼ μέν, φησὶν ὁ βασιλεὺς πρὸς τὸν ἅγιον, ᾤμην σέ, ἅτε λόγων πείρᾳ πλεονεκτοῦντα καὶ ἀγχινοίας ἐπὶ μέγα ἥκοντα, συνειδέναι ἔχειν, τί μὲν τῶν καλῶν, τί δὲ τῶν ἄλλως ἐχόντων, καὶ τὰ μὲν προαιρεῖσθαι, τὰ δ' ἀπωθεῖσθαι, καὶ συμφρονεῖν ἡμῖν εὐσεβοῦσιν. ἢ γὰρ οὐ τὸν αὐτὸν καὶ ἡμεῖς σοι δοκοῦμεν σέβειν Θεόν;»

«Ἥκιστα, φησὶν ὁ γεννάδας· εἰ γὰρ ἔσεβες, οὐκ ἂν ἠσέβεις, ἀσεβοῦντι δὲ| M. p. 249. πῶς ἂν συμφρονήσαιμεν; τίς γάρ, εἰπέ μοι, σὲ μὲν τιμῶν καθαρῶς, τὴν σὴν ἀνάσχοιτό ποτε καθυβρίζειν εἰκόνα; οἶμαι τῶν πάντων οὐδένα ποτ' εἰς τοσοῦτον ἀφροσύνης ἐλάσαι. τὴν γὰρ τῆς εἰκόνος τιμὴν τοῦ μεγάλου φάσκοντος ἀκήκοας Βασιλείου πρὸς τὸ πρωτότυπον διαβαίνειν, ὥσπερ οὖν καὶ τοὐναντίον τὴν ὕβριν. σὺ δὲ τὴν τοῦ Σωτῆρος Θεοῦ καθυβρίζων εἰκόνα, θαυμάζω, ὅπως ποτὲ τοσαύτην ὑφίστασαι τόλμαν, ὥστε καὶ σέβας προσαγορεύειν τὴν ὕβριν».

Καὶ ὁ βασιλεύς· «ἀλλὰ σύ μοί, φησι, καὶ τῶν τοῦ προφήτου ῥημάτων ἀνήκοος ἔτ' εἶναι δοκεῖς τοιαῦτά τινα περὶ τούτων διεξιόντος· στόμα ἔχουσι καὶ οὐ λαλήσουσιν, ὀφθαλμούς τε καὶ οὐκ ὄψονται, καὶ ὅσα τῶν ἑξῆς. εἰ γὰρ ἦσθα τούτων ἐν γνώσει, τάχ' ἂν τὰ καθ' ἡμᾶς ἐν ἐπαίνοις ἐτίθεις, τὰ σαυτοῦ δὲ καὶ σφόδρα ἐν μυχῷ καταγνώσεως».

Καὶ ὁ ἅγιος· «ὅτι, φησί, τῶν τῷ θείῳ Δαυὶδ εἰρημένων οὐκ ἀδαὴς ἔγωγε, παντί που δῆλον. παρὰ τοσοῦτον καὶ γὰρ τὴν τούτων πεῖραν ἀκριβῆ παρέσχον ἐμαυτῷ, παρ' ὅσον καὶ σὲ οἶδα κακῶς τε καὶ ἐς οὐδὲν ὑγιὲς τὸν αὐτῶν ἐκλαμβάνοντα νοῦν. καὶ καινὸν οὐδέν. ἐπείπερ καὶ ἤδη τινὲς τὴν τῶν τροφῶν εὐχυμίαν εἰς τοὐναντίον παρέτρεψαν στομάχου φαυλότητι. εἴδωλα γὰρ τὰ τοῖς ἔθνεσι προσκυνούμενα κέκληκεν ὁ προφήτης καὶ στόμα μὲν αὐτοῖς ἀπένειμε, φωνὴν δ' ἥκιστα, καὶ ὀφθαλμοὺς μὲν καὶ ὦτα, ὄψιν δ' οὔ, καὶ εἰκότως — ἀρίθμει γὰρ εἰ βούλει τὰ τούτων| V. f. 123 v. πρωτότυπα· κἂν μὲν ἄλλως εὕρῃς ἔχοντα, ἀμφοτέραις ταῖς ψήφοις λάμβανε τὴν νικῶσαν, εἰ δὲ μή — χρῆσαι τῇ σιωπῇ τὸν βυθὸν καταδὺς τῆς αἰσχύνης. τίνα γάρ ποτε ἀφῆκε φωνὴν ὕδωρ καὶ ἀήρ, αἰθήρ τε καὶ γῆ, ἢ ἀκοὴν ἔσχεν, ἢ ὄψει τεθέαται, ὡς Ἑλλήνων θρυλλοῦσι παῖδες τύπους μέν τινας ἑτερομόρφους ἀπὸ φιλῆς ἀναπλάττοντες διανοίας καὶ πρός γε ἔτι ὀνόματα τούτοις ἐπιφημίζοντες, Δήμητρα λέγοντες καὶ Ἥραν, Δία τε καὶ Ποσειδῶνα, πάντως οὔτε σύ, οὔθ' ὅστις κατὰ σὲ τῶν πάντων οὐδεὶς οὐδέποτ' ἂν σχοίη εἰπεῖν. ταῖς δὲ ἁγίαις ἡμεῖς ταύταις| M. p. 250. προσιόντες εἰκόσι καὶ τὸ τῶν πρωτοτύπων εἶδος αὐταῖς

V. 1. εἶναι μοι. — 13. ὅπως ποτε. — 15. ἀλλὰ σύ μοι φησί. — 28. χρῆσαι. — 32. Δήμητραν — Δία τὲ καί.

M. 1. κειμίλια, ὁπόσα πλουτίζει τοὺς εὐσεβεῖς καὶ γενναιοτέρους εἶναι παρασκευάζει πρὸς τὰς τῶν ἐπιόντων δεινῶν τρικυμίας· ἀλλὰ κτλ. — εἶναι μοι. — 2. διαλέξεων μετρίως ἑκατέρων. — 13. ὅπως ποτε. — 15. ἀλλὰ συ μοι φησὶ καί. — 21. παρατοσοῦτον. — 23. καὶ καινὸν οὐδέν. — 32. Δήμητραν. — 33. ἂν χοίη εἰπεῖν. — 34. προτοτύπων.

ἀκριβῶς διασωζόμενον βλέποντες εἰς μνήμην ἐκείνων εὐθὺς ἀναγόμεθα καὶ διὰ τῆς τούτων προσκυνήσεως πρὸς ἐκεῖνα τὴν τιμὴν ἀναφέρομεν, ὧν μορφαὶ καὶ εἰκόνες ταῦτα καθεστήκασιν».

Ὁ δὲ βασιλεὺς τόπον διδοὺς τῷ θυμῷ, ἐπεῖχεν ἔτι τὴν ἐπεξέλευσιν, ἴσως τι προσδοκῶν ἀνύσειν ὧν ἐπὶ νοῦν εἶχεν. ὑπέφαινε δὲ ὅμως ἐπὶ τῆς ὄψεως τὰ τοῦ θυμοῦ σύμβολα. καὶ ἠπαλύνοντο μὲν οἱ λόγοι αὐτοῦ ὑπὲρ ἔλαιον, ἰὸς δ' ἀσπίδων ὑπὸ τὰ χείλη αὐτοῦ ἦν ὑφεδρεύων. «καὶ τί, φησι, τὸ βλάβος, ὅσα γε πρὸς εὐσέβειαν, εἰ, τῶν πρωτοτύπων τῆς προσηκούσης ἀξιουμένων τιμῆς, αἱ εἰκόνες ἐκ μέσου γένοιντο; συναπορρέοι γὰρ αὐταῖς μάλιστ' ἂν ουτωσὶ καὶ ὁ καθ' ἡμῶν ὄνειδος, ὃ εἰσὶν οἵτινες ἡμῖν ὡς εἰδωλολατροῦσι προσάπτουσι, μὴ δὴ μάτην θέλε στοιχεῖν τῷ σῷ ἔτι φαύλῳ θελήματι, ἀλλὰ πείθου τῷ ἡμετέρῳ φρονήσας ὀψέ ποτ' ὀρθῶς, καὶ φύγῃς μὲν τιμωριῶν ἐντεῦθεν εἴδη παντοῖα, ἀπολήψῃ δ' ἀμοιβάς, αἵ σου προσήκουσι τῇ σοφίᾳ, δωρεαὶ ταῦτα καὶ χάριτες καὶ τιμαὶ πολὺ τὸ ἐπίδοξον ἔχουσαι, φέρε τοίνυν, ἀπομαθὼν τὸ φιλόνεικον μετάμαθε τὸ φιλάλληλον καὶ κοινώνει τῆς γνώμης ἡμῖν ἑκουσίως. εἰ δὲ μή, τοῦτο καὶ ἄκων ποιεῖν μάθοις ἂν χειρὶ βασιλικῇ διδασκάλῳ χρησάμενος. ἵνα τί γὰρ τὸ ἐμὸν περὶ σὲ εὐμενὲς καὶ μακρόθυμον; ὕλην αὐτὸς θρασύτητος ποιησάμενος, βαρεῖαν ἡμῖν τὴν σὴν ἐπέστησας γλῶτταν καὶ πολλὰ ταῖς καθ' ἡμῶν τρυφῶσαν λοιδορίαις. ἢ οὐκ οἶδας, ὡς τοσαῦτα καὶ βασιλέως θυμός, ὅσα χάλαζα ῥαγδαία δύναται ἢ θαλάσσης κλύδων ἀπαρκτίου στροβοῦντος;»

Καὶ ὁ ἅγιος· «ὅτι μέν, φησι, θυμὸς βασιλέως μέγας καὶ πολὺ τὸ φοβερὸν ἐπαγόμενος, καὶ μάλισθ' ὅτε κατ' ἀνδρῶν τὴν ὁρμὴν εὐτελῶν ἔχει, οἶδα. πλὴν
V. f. 124 r. καὶ τοῦτ' οἶδα σαφέστερον, ὡς, ὅσα δυσχερῆ βασιλέως ἡμῖν χεὶρ ἐπιφέρειν | ἔχει, τοσαῦτα καὶ τὸ ἡμέτερον τουτὶ σαρκίον Χριστῷ καὶ διὰ Χριστὸν φέρειν δυνή-
M. p. 251. σεται. φημί | γ' οὖν σοι κεφάλαιον τῶν λόγων, ὡς ἁλώσιμος οὔποτε γενήσομαι τῷ σῷ βουλήματι, κἂν μυρίους ἐφευρίσκῃς θανάτους. τῶν γὰρ χειρόνων τί οὐκ ἂν γένοιτο καλυψαμένων ἀφανείᾳ τῶν θείων εἰκόνων; ὅπου γε ἐπ' αὐτῶν θεώμενα διαπαντὸς οἷα καὶ ὅσα ὑπὲρ ἡμῶν ὁ Σωτὴρ ὑπέστη παθήματα καὶ ὅσα δι' αὐτὸν οἱ μάρτυρες, μόλις ἐπανάγουσί τινας εἰς συναίσθησιν καὶ ζῆλον τοῦ καθήκοντος, ἔστι δ' οὓς οὐδὲ μόλις. τάχιστ' ἂν ἡ τοῦ Θεοῦ μνήμη τῆς τῶν πολλῶν διανοίας ὑπερόριος οἶμαι γένοιτο, κατὰ βραχὺ τοῦ χρόνου κιρνῶντος πᾶσι τὸ τῆς λήθης πόμα. ἔπαγε τοίνυν ἐφ' ἡμᾶς, μηδενὸς φειδόμενος, ὁπόσα βούλει. οὕτω καὶ γὰρ καταφρονητικῶς πρὸς τὰς ἀπειλουμένας σοι κολάσεις ἔχομεν, ὥσπερ καὶ πρὸς τὰς ὑπεσχημένας σοι τιμάς».

V. 4. ἴσως τί προσδοκῶν. — 6. ἠπαλύνοντο. — 11. θελήμτι. — 25. φημὶ γοῦν σοι. — 26. ἐφευρίσκεις.

M. 1. διασωζόμενοι. — 4. ἴσως τί προσδοκῶν ἀνύσσειν. — 11. ἡμετέρω, φονήσεως. — 12. παντοία, ἀπολήψει. — 13. πολὺ καὶ λαμπρὸν ἐπίδοξον ἔχουσαι. — 18. καθημῶν. — λοιδωρίαις. — 21. καὶ ἄγιος. — σοβερὸν перепраблено въ σοβαρὸν, на поляхъ: ἴσς φοβερόν. — 25. γοῦν. — 26. ἐφευρίσκης. — 31. καταβραχὺ.

Πρὸς ταῦτα ὁ βασιλεύς, θυμῷ καὶ ὀργῇ δοὺς καὶ ἀνθρακώδης τὰς ὄψεις γενόμενος καὶ ὡς τίγρις ἢ λέων ὁ τούτῳ ἐπώνυμος, δίχα πάσης φειδοῦς, δίχα πάσης ἐπισχέσεως τυφθῆναι κελεύει τὸν ἅγιον ὁμοῦ τοῖς σὺν αὐτῷ. ἐπεὶ δὲ καὶ ἐτύφθησαν, ὡς ἐκεῖνος ἐκέλευσε, καὶ κατὰ τῆς γῆς ἱκανῶς οἱ τοῦ Χριστοῦ ἐσύρησαν ἀθληταὶ καὶ τἄλλα ὑπέστησαν, ὅσα εἰκὸς ἐν οὕτω βιαίῳ περιληφθέντες ἀγῶνι, καὶ κόρον ἤδη τῷ βασιλεῖ παρεῖχεν ἡ τῶν πληγῶν ὑπερβολή, Θεόδωρος μὲν καὶ Θεοφάνης οἱ αὐτοῦ φοιτηταὶ ἐξορίᾳ καταδικάζονται, αὐτὸς δὲ χαλεπωτάτοις δεσμοῖς καὶ εἱρκτῇ σὺν τῷ εἰρημένῳ Ἰὼβ δίδοται. — καὶ ταῦτα μὲν τοῦτον ἐτελεῖτο τὸν τρόπον, καὶ οὕτω τῷ μακαρίῳ ὁ πρῶτος ἐπεραίνετο ἆθλος.

Ἓξ τῷ μεταξὺ παρερρύησαν ἔτη, καὶ δίκας ὁ βασιλεὺς ὧν ἠσέβει διδοὺς μιαιφονίας μαχαίρᾳ τὴν μιαιφόνον αὐτοῦ ψυχὴν παραδίδωσι, μετὰ τοιούτων τῆς κακίας ἐπάθλων ἀπορραγεὶς τοῦ ζῆν, πρὸς δὲ Μιχαὴλ τὰ τῆς βασιλείας μέτεισι σκῆπτρα. ὃς καὶ αὐτὸς τὴν αὐτὴν τῷ Λέοντι νοσῶν νόσον κατὰ τῶν σεπτῶν εἰκόνων, οὐχ ὁμοίως καὶ κατὰ τῶν εὐσεβούντων ἐμαίνετο, ἀλλ', ὡς εὗρε τέως τὰ πράγματα ἔχοντα, τούτοις οὕτω καὶ αὐτὸς ἐχρῆτο, καὶ οὔτε τοῖς εὐ|σεβεῖν ἐθέλουσιν ἐλυμαίνετο τὸ παράπαν οὐδέν, οὔτε τῷ τῆς εὐσεβείας ποτίμῳ νάματι τὸ τῆς δυσσεβείας ἁλμυρὸν ἀποκλύσασθαι ἤθελεν. ἀλλὰ καὶ ταύτης ἀντείχετο, κἀκείνῃ συγγνώμην εἶχε. ταῦτα δ' ἡ τοῦ συμφέροντος ἄγνοια, ὡς ἐμέ γε οἴεσθαι, ἔπραττεν· οὐ γὰρ εἶχε τὸ τῆς θείας ἐπιγνώσεως ἐν τῇ ψυχῇ κάλλος τὰ συνοίσοντα καθηγούμενον. ὅθεν καὶ τὰ τοῦ λογισμοῦ τάλαντα κατ' ἴσον ἑκατέροις ἐπικρεμάσας,| οὔτε τοῖς εὐσεβοῦσιν ἐχαρίζετο τὴν ῥοπήν, οὔτε τοῖς μὴ τοιούτοις, ἀλλ' ἐν τούτοις ἀφῆκε μένειν, μηδ' ὅλως ἐπιχειρῶν μεταπείθειν, ἐν οἷς ἔτυχον ὄντες ἑκάτεροι. M. p. 252. V. f. 124 v.

Ἐπεὶ οὖν οὗτος τὰ τῆς βασιλείας εἰλήφει σκῆπτρα, πρὸς τοῖς ἄλλοις ἐξάγει καὶ τὸν μακάριον Μιχαὴλ τῆς εἱρκτῆς. δείσας δ' αὖ, μὴ τῷ περιόντι τοῦ λόγου καὶ πολλοὺς τῶν ἄλλων ὁ ἅγιος προσάγοιτο κἀντεῦθεν αὐτῷ τὰ τῆς βασιλείας συγχέοιτο πράγματα, συμμεριζομένου τοῦ πλήθους τῇ διαφορᾷ τοῦ σεβάσματος, ἐξωθεῖ τοῦτον τῆς βασιλευούσης σὺν τῷ θεσπεσίῳ Ἰὼβ κἀν τοῖς περὶ τὸν Ὄλυμπον μέρεσιν ἐξορίζει δεδεμένον ἁλύσεσιν.

Ὄρος δ' ὁ Ὄλυμπος τῶν ἐν Βιθυνίᾳ τὸ μέγιστον. ἡ δὲ Βιθυνία τέρμα τῆς Ἀσίας καὶ τοῖς τῆς Εὐρώπης τέρμασιν ἀντιβλέπουσα. πολλαὶ μὲν οὖν ἐπ' αὐτῇ πεδιάδες, πολλὰ δὲ καὶ ὄρη ἀνεστᾶσι, πρὸς μέσον ἀέρα τὰς κορυφὰς ἀνατείνοντα. οἷς γε δὴ πᾶσιν ὁ Ὄλυμπος παρατιθέμενος πεδιάδας τὰς αὐτῶν κορυφὰς ἀποφαίνει· παρὰ τοσοῦτον γὰρ ἐκείνων ὑπερανέχει, παρ' ὅσον ἐκεῖνα τῶν πεδιάδων. τούτου παρὰ τὴν ὑπώρειαν ἡ τῶν Προυσαιῶν κεῖται μητρόπολις. ἔνθα, ὡς εἴρηται, ὁ θεῖος ἐκεῖνος ἄνθρωπος καὶ τῶν ἄλλων ἀνθρώπων ἅπασι τοῖς καλοῖς ὑπερέχων ἐξόριστος πέμπεται.

V. 2. καὶ τί γὰρ ἢ λέων. — 16. τοπαράπαν. — 20. κατίσον. — 22. μηδόλως. — 33. παρόσον.

M. 2. καὶ τί γὰρ ἢ λέων. — 9. ἐπεραίνετο αὖθις ἆθλος. — 10. παρρερύησαν. — 11. μετὰ τῶν αὐτῷ προσηκόντων τῆς κακίας ἐπάθλων ἀπορραγεὶς ἐνδίκως τοῦ ζῆν. — 15. ἐλυμαίνετο παράπαν. — 20. κατίσον. — 22. μὴ δόλως. — 25. προσαγάγηται. — 26. συγχέηται. — 27. κἀν ἐν τοῖς. — 31. δὲ ὄρη. — 33. παρατοσοῦτον. — παρόσον. — 34. προυσαέων.

Ἤδη δὲ καὶ τὸν βασιλέα Μιχαὴλ ὀγδόῳ τῆς αὐτοῦ βασιλείας ἔτει παραλύει
καὶ τοῦ βίου καὶ τοῦ κράτους ὁ θάνατος, τῷ δὲ παιδὶ Θεοφίλῳ κλῆρον πατρικὸν
τὴν τῆς ἀρχῆς παραπέμπει διαδοχήν. ὅστις δὴ καὶ διακαὴ τῶν πατρίων ἐθῶν ποιῶν
ἑαυτὸν ζηλωτὴν ἐκ διαμέτρου τὴν κακίαν ἐθρέψατο τῷ πατρὶ Μιχαήλ, πολλὴν
M. p. 253. ἐκείνου καταγνοὺς ἀμέλειαν | καὶ περὶ τὸ σέβας ψυχρότητα. καὶ ἣν ἐκεῖνος κατὰ
τῶν θείων εἰκόνων οὐκ εἶχεν ὁρμήν, ταύτην οὗτος καθ' ἑαυτὸν συμπλασάμενος καὶ
οἱονεί τινα προσθήκην τῇ παρ' ἑαυτοῦ κακίᾳ ποιησάμενος, πολλαπλάσιον ἀπέδειξεν
εἰκονομαχίας χειμῶνα καὶ χαλεπώτατον κλύδωνα. καὶ πάλιν κακῶν ἑωρᾶτο πανή-
γυρις, καὶ ἐν ὀδύναις πάλιν ἦσαν οἱ τοῦ τῆς εὐσεβείας σκάφους κυβερνῆται, καὶ τοῦ
μὲν πολλοῦ τούτου χειμῶνος ἐγίνοντο παρανάλωμα, σώματι μὲν τῶν ἐκ τοῦ σάλου
κυμάτων ἀπολαύοντες δεινὸν οἷον προσαρασσόντων αὐτοῖς, πνεύματι δὲ τὰ ἱστία
τῆς πρὸς Θεὸν ἐλπίδος διαπετάσαντες, κούφως καὶ ὁμαλῶς τῆς ἀθλήσεως διεπεραι-
οῦντο τὸν πλοῦν.

Ἐν τούτοις τοίνυν καὶ τῶν ἀθλητῶν τὸ κεφάλαιον ὁ θαυμάσιος Μιχαὴλ
τῆς ὑπερορίας κατάγεται καὶ λαμπρῶς ὑποστὰς τοὺς ὑπὲρ τῶν θείων αὖθις
εἰκόνων δευτέρους ἄθλους μετὰ πολλὰς τὰς βασάνους εἰς εἱρκτὴν ἔπειτα ῥιπτεῖται
V. f. 125 r. ζοφώδη λίαν | καὶ μηδεμίαν ἔχουσαν τὴν παράκλησιν, παρὰ τοσοῦτόν τε δυσώδη,
παρ' ὅσον καὶ ζοφώδη, καὶ χειμῶνος μὲν κάθυγρόν τε καὶ πολὺ τὸ ψῦχος φέρουσαν,
θέρους δὲ πνιγηρὰν καὶ πρὸς ἐκπνοὰς τὸ πνεῦμα διωθοῦσαν τῷ τοῦ πνίγους ὑπερ-
βάλλοντι· οὕτω τοι δεινή τις καὶ ἄτοπος εἶχε τὸν ἅγιον φυλακή. τὸ πάντων δ' ἔσ-
χατον, ὅτι καὶ πᾶσαν αὐτῷ προσαγορείαν ἀπέκλεισαν οὑτινοσοῦν, φθονήσαντος καὶ
τῆς ἐντεῦθεν παραμυθίας τοῦ βασιλέως τῷ μάρτυρι· φέρει γὰρ οὐ μικράν τινα πα-
ραψυχὴν ἐν τοῖς τοιούτοις τῷ πάσχοντι καὶ παρουσία φίλων, τῇ συλλαλίᾳ καθάπερ
ὕδατι τὴν τῆς ὀδύνης φλόγωσιν κατασβεννύουσα. ἔνθεν τοι καὶ ἀρρωστίᾳ τοῦ σώ-
ματος περιπίπτει χαλεπωτάτῃ, κατεργασθεὶς τῷ μακρῷ χρόνῳ καὶ ταῖς πυκναῖς
βασάνοις, ἐξ ἧς χαυνότης κεφαλῆς τῷ μεγάλῳ προσετρίβη ἀμβλυωπία τε ἅμα καὶ
κυφότης καὶ μικροῦ παντελὴς ἀργία τοῦ σώματος. καὶ ἔκειτο κάμνων ὁ γενναῖος
ἐπὶ δυσὶν ὅλοις ἔτεσι καὶ ἁπάσαις ὀδύναις κεντούμενος.

M. p. 254. Ὀψὲ δ' — οὐκ οἶδ' ὅπως — | εἴτε οἶκτον λαβὼν ὁ βασιλεύς, εἴτε ἐξεπί-
τηδες περιποιούμενος εἰς πλείους βασάνους τὸ σῶμα τοῦ μάρτυρος, εἰς ἑτέραν αὐτὸν
μετατίθησι φυλακὴν διαφέρουσαν μέντοι τῆς προτέρας εἰς παραμυθίας ἴσως λόγον,
πλὴν ἁλύσει μὲν τὸν αὐχένα τούτου καταβαρύνας, μεγίστοις δὲ τοὺς πόδας συ-
σφίγξας λίθοις. καὶ ἡ ἐκ τῶν τοιούτων δεσμῶν κάκωσις αὖθις ἀφῄρει τὸ τῆς κα-
θείρξεως διάφορον, καὶ οὐδὲν ἧττον ἔπασχεν ὁ μέγας ἢ κατὰ τὰ πρότερα.

V. 17. δυσώδην, παρόσον. — 20. οὑτώ τοι. — 23. συλλαλιᾷ. — 24. ἔνθεν τοι.

M. 5. καὶ ἣν ἐκεῖνος. — 7. κακία ποιησάμενος τατον κλύδωνα, на поляхъ, въ выноскѣ къ ποιησάμενος: πολλαπλάσιον ἀπέδειξεν εἰκονομαχίας χειμῶνα καὶ χαλεπώ. — 13. διεπεραιοῦντο πλοῦν. — 17. μὴ δὲ μίαν. — τοσοῦτον τὲ. — 18. παρόσον. — 21. οὑτινοσοῦν τῶν παρηγορεῖν ἐθελόντων, φθονήσαντος. — 22. φέρειν γὰρ ᾔδει καὶ αὐτὸς οὐ μικράν. — 23. παρουσίαν. — τῇ λαλιᾷ, καθάπερ ὕδατι τοὺς τῆς ὀδύνης ἄνθρακας κατασβεννύουσαν. — 24. ἀρρωστία τοῦ σώματος ὁ μακάριος περιπίπτει. — 32. συσφίξας, на поляхъ: ἴσ. συσφίγξας.

Ἄρτι δὲ καὶ Θεόφιλος ἐξ ἀνθρώπων γίνεται, δωδεκαετίας τὴν ἀρχὴν αὐτοῦ διαμετρούσης, διάδοχος δὲ τῆς βασιλείας ἡ ἐκείνου γυνὴ Θεοδώρα, τὸ τῆς σεμνότητος ἄνθος, σὺν υἱῷ Μιχαὴλ καθίσταται. καὶ κέρας εὐθὺς ἠγέρθη σωτηρίας τῷ τοῦ Θεοῦ κλήρῳ, καὶ τὸ καλῦπτον τὴν τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίαν νέφος παρῆλθε, καὶ οἱ ταύτης ἀγωνισταὶ δίκην ἀστέρων διέλαμψαν, καὶ γλυκάζον ἔαρ τῆς εὐσεβείας πανταχῇ τῆς οἰκουμένης διήπλωται.

Φροντὶς δ' ἐπὶ τούτοις ἡ πρώτη καὶ μεγίστη περιεῖλκεν ἅπαντας, τίς ἂν τὸν ἱερὸν τῆς Κωνσταντίνου θρόνον κοσμήσειε, καὶ πάντων ἦν ὁ μέγας ἐπὶ γλώττης Μιχαὴλ ἅτε λόγου περιφανείᾳ καὶ βίου λαμπρότητι καὶ πρεσβυτικῇ συνέσει τεταγμένος ἐν προβόλου μοίρᾳ τοῖς ἠγωνισμένοις ὑπὲρ ἀληθείας. ὅθεν καὶ αὐτὸν ἅπαντες τοῖς τῆς γνώμης ψηφίσμασιν εἰς τὸν μέγαν τῆς ἐκκλη|σίας ἀνεῖλκον θρόνον, τὴν V. f. 125 v. περιωπὴν τῶν καλῶν εἰς τὴν περιωπὴν τῶν πρώτων καὶ μεγίστων τῆς ἱερατείας ἀρχῶν τὴν δυνατὴν οἷον ἀντίδοσιν τῶν πλουσίων ἐκείνων ποιούμενοι ἄθλων, ὧν ὑπὲρ τῆς εὐσεβείας διαγέγονε καρτερήσας. ὁ δὲ τοὺς οἰκείους φυλάττων νόμους καὶ τοὺς τῶν καλῶν τύπους, οὓς ἐξ ἔτι νέου προσεχάραξεν ἐφ' αὐτοῦ, καὶ οὓς ἔπηξεν ὅρους τῆς ταπεινώσεως μὴ λύειν ἐθέλων, ἀκλόνητος ἵστατο τούτων ἐντός, ὥσπερ βασιλίδι τῇ καλῇ συνηθείᾳ δουλεύων. καὶ λαγχάνει λοιπὸν ὁ ἱερὸς ἀντ' αὐτοῦ Μεθόδιος τοὺς ἱεροὺς διθύνειν τῆς ἐκκλησίας οἴακας, πολλῇ | συνδρομῇ καὶ σπουδῇ M. p. 285. τοῦ μεγάλου, ἣν εἰσηνέγκατο καὶ αὐτὸς πρό γε πάντων καὶ μετὰ πάντων.

Ὃς δὴ Μεθόδιος, τῇ τοῦ συγκέλλου καὶ αὐτὸς ἀξίᾳ τὸν μέγαν τετιμηκώς, τὴν τῆς Χώρας μονὴν εἰς κατοικητήριον ἀπονέμει καὶ τῶν ἐν αὐτῇ λογικῶν προβάτων ἐγχειρίζει τὴν ποιμαντικήν, ἄκοντι καὶ σφόδρα τὴν ἔξω θορύβων ἀσπαζομένῳ διαγωγὴν καὶ οὕτω πρὸς ἁπάσας τιμὰς τὰς τοῦ βίου διακειμένῳ, ὥσπερ πρὸς πηλὸν καὶ κόνιν. ἐπεὶ οὖν ὅμως καὶ ἐδέξατο καὶ ποιμὴν κατέστη λογικῶν προβάτων, τίς ἂν ἱκανὸς τὴν αὐτοῦ ποιμαντικὴν παραστῆσαι λόγῳ κρείττω πολλῷ τῆς τοῦ Ἰακὼβ τελοῦσαν, εἰ οἷόν τε φάναι, εἰς τὸ δοῦναι λαμπρὰν ἐν βραχεῖ τὴν ἐπίδοσιν τῷ λογικῷ ποιμνίῳ. οὗτος ἦν ὡς ἀληθῶς ὁ ποιμὴν ὁ καλὸς ὁ συνέχων καὶ περιφράττων πάνυ τοι ἀσφαλῶς τὰ ἴδια θρέμματα φραγμῷ τῷ τοῦ πνεύματος, καὶ ἐπὶ νομὰς ἄγων εὐθείας καὶ σφόδρα γε ἀνεπιβούλευτον παρεχομένας τὴν διαγωγήν, καὶ πηγὰς ἀρύεσθαι σωτηρίας διδούς, αἳ τῆς ἐκείνου διδασκαλικῆς γλώττης ἀπέβλυζον, καὶ πάντα λύκον πονηρὸν ἀποσοβῶν τῇ σιδηρᾷ ῥάβδῳ τῆς εὐχῆς, καὶ πᾶσαν κατακλείων αἴσθησιν καὶ σφραγιζόμενος, μήπου τις ἐπίβουλος λογισμὸς λάθῃ κλέψας τὴν εἴσοδον καὶ ὡς διὰ θυρίδος αὐτῶν τὴν αὐλὴν πατήσας τῆς καρδίας ἀποσυλήσῃ τῆς προθέσεως τὸ χρήσιμον καὶ θύσῃ καὶ ἀπολέσῃ, νεκρὸν ἀποφήνας ἅπαν τὸ σπούδασμα.

Τοιοῦτος πρὸς τὸ ἐγχειρισθὲν αὐτῷ ποίμνιον ὁ μακάριος ἦν. οὐ μόνον δέ, ἀλλ' ἐφοίτων παρ' αὐτῷ καὶ τῶν ἔξωθεν οἱ πολλοί, ὅσοι τῆς συγκλήτου καὶ ὅσοι

V. 8. θρόνος. — 20. συγκέλου. — 26. φᾶναι. — 32. μήπου τίς ἐπίβουλος.

M. 8. Κωνσταντίνου κοσμήσειε. — 15. ἐξέτι — 19. εἰσενέγκατο. — 26. φᾶναι. — 27. οὗτος ὡς. — 29. παραχομένους. — 31. τῇ σιδηρᾷ καὶ ἀδαμαντίνῃ ῥάβδῳ. — 32. αἴσθησιν καὶ φλογιζόμενος μή που τίς. — 36. ἐγχιρισθὲν.

τῶν ὁποιαδήτινι ἐξεταζομένων ἀξίᾳ, ὥσπερ ἀπὸ στερροῦ καὶ ἀμηχάνου δεσμοῦ τῆς
ἐκείνου γλώττης καὶ ἀρετῆς καὶ συνέσεως ἐξαρτώμενοι. ὁ δὲ καὶ τούτων ἑκάστοις,
V. f. 126 r. οἷά τις ἰατρῶν ἐμπειρότατος διανέμων τὰ | πρόσφορα καὶ κατάλληλα φάρμακα,
M. p. 256. οὕτως εὐκτηρίοις προέπεμπε λόγοις. ὅ γε μὴν ἱερὸς καὶ | θεῖος Μεθόδιος οὕτω
προσεῖχεν αὐτῷ, ὥστ' ἐν μοίρᾳ πατρὸς ἦγε καὶ πάντα ἐβούλετο ποιεῖν εἰδότος
αὐτοῦ καὶ μὴ εἰδότος αὖθις οὐδέν.

Ἀλλ' εἰς μακρὸν γῆρας ἤδη καὶ ὁ μακάριος ἤλαυνε Μιχαὴλ περί που τὰ πέντε καὶ ὀγδοήκοντα ἔτη γενόμενος καὶ τὴν ἐσχάτην ἐχώρει τοῦ βίου τρίβον, ἔδει δ' αὐτὸν καὶ στεφάνους ἀπολήψεσθαι τοὺς ἀξίους καὶ λαμπρὰ τὰ γέρα, ὧν ἕνεκα τοὺς γενναίους ἐκείνους καὶ μακροὺς ἔδραμεν ἄθλους. Ὀλυμπιονίκας μὲν γὰρ Ἑλλανοδίκαι ταῖς ἀξίαις ἀντιδόσεσιν ἠμείβοντο, τοὺς δὲ τῆς ἀρετῆς ἀθλητὰς ἀκηράτοις ὁ ἀθλοθέτης Θεὸς καταστέφει στεφάνοις. ἔπλεκεν οὖν καὶ τούτου μυστικῶς τοὺς ἀκηράτους ἄνωθεν στεφάνους καὶ τοῖς ἀιδίοις ἐναποτίθει θαλάμοις. οὓς ὁ μακάριος ἐννοῶν ηὔχετο συχνὰ καὶ ἐζήτει θερμῶς λῦσαι τὸν τοῦ σώματος σύνδεσμον. καὶ δὴ λοιπὸν ἐν μιᾷ τῶν νυκτῶν τῆς εὐχῆς παυσαμένῳ καὶ ὕπνου λεπτοῦ τινος ἤδη μεταλαμβάνοντι θεῖος ἐπιστὰς ἄγγελος «δέκα, φησίν, ἡμέραι τὸ ἀπὸ τοῦδε καὶ πρὸς τὸν Θεὸν ἀναβαίνεις». εὐθὺς οὖν ἀναστὰς ἐκεῖνος ἡδονῆς ἀφῆκε τῶν ὀφθαλμῶν δάκρυον καὶ ἀνατείνας τὰς χεῖρας εὐχαριστῶν τῷ Θεῷ διετέλεσε τὴν νύκτα.

Ἕωθεν δὲ συγκαλέσας ἅπαν τῶν ὑπ' αὐτῷ λογικῶν προβάτων τὸ πλήρωμα, τά τε τῆς ἐκδημίας διεξῄει καὶ πρός γε μὴν τὴν στέρησιν ὑπενεγκεῖν
M. p. 257. γενναίως καὶ ἀναλγήτως ἠξίου. | ἐκεῖνοι δὲ φορητὸν οὐκ ἔχοντες οὐδαμῶς τὸ τῆς
ζημίας ἡγήσασθαι, κλαυθμοῖς ὡς εἶχον καὶ θρήνοις ἐκόπτοντο καὶ ηὔχοντο τὰ τοῦ Νείλου ῥεύματα δακρύων αὐτοῖς, εἰ οἷόν τε, γενέσθαι φοράν, ἵν' οὕτω δυνηθεῖεν ἴσως ἐξισῶσαι τῷ μεγέθει τοῦ πάθους τὸν θρῆνον. σιγᾶν δὲ σφόδρα παραινοῦντος τοῦ ἁγίου καὶ τὸ δάκρυον δῆθεν ἀναστέλλειν ἐθέλοντος, μᾶλλον ἐκεῖνοι πρὸς μείζους τὰς ἀνίας ἀνεφλέγοντο· πάσχει γὰρ παραπλήσια τῷ τὴν ἐκπνοὴν ἐπισχεθέντι παρ' ὁτουοῦν, εἴ τις τὴν τοῦ κλαυθμοῦ φορὰν κωλύμασιν ἀβουλήτοις ἀνακόπτοιτο.

V. 15. ἐν μιᾷ τῶν νυκτῶν пропущено. — 16. τοάποτοῦδε. — 18. διετετέλεκει.

M. 20. ἕωθεν συγκαλέσας. — 22. ἠξίου. τὰ γὰρ θνητὰ τῆς φύσεως θάνατον ἔχειν διάδοχον πάσῃ ἀνάγκη· γῆ γὰρ εἶ καὶ εἰς γῆν ἀπελεύσῃ, φησὶν ὁ Θεὸς τῷ προπάτορι πάλαι καὶ δι' ἐκείνου τοῖς ἐξ ἐκείνου τὴν διαδοχὴν κληρουμένας τοῦ γένους, καὶ οὐδεὶς ἐστιν ὅστις ἂν διαφύγοι τοῦ βίου τὴν τελευτήν, τοῦ Θεοῦ καταδίκην δικαίαν ταύτην ἐπενεγκόντος τῇ φύσει, ὡς μὴ ἀθάνατα ἁμαρτάνοιμεν. μάταιον τοίνυν ὀδύρεσθαι καὶ θρηνεῖν. ἔνθα μήτε κέρδος οὐδὲν μήτ' ἐλπὶς ὠφελείας οὐδεμία λείπεται· δεσμὸς γὰρ τῆς ψυχῆς τὸ σῶμα, καὶ δεῖ μᾶλλον χαίρειν τοῦ γε δεσμοῦ λυομένου καὶ τῆς (M. p. 257) ψυχῆς ἀπαλλαττομένης, ἐπεὶ καὶ ζῶντας μᾶλλον τοῦ σώματος ἀμελοῦντας χρεὼν προνοεῖσθαι αὐτῆς καὶ ὅσῃ δύναμις τῆς ταύτης ἀντιποιεῖσθαι ἀθανασίας, ἵνα μὴ κόλασις ἀθάνατος εἴη τὸ ἐπιτίμιον. ἐκεῖνοι δὲ... — 26. τὸ δάκρυον ἀναστέλλειν ἐθέλοντος, ἅτε χαυνοτέρας καρδίας βλάστημα καὶ σμικροπρέπειαν ψυχῆς τὸ πρᾶγ(μα) καλοῦντος καὶ ὀνειδίζοντος, μᾶλλον ἐκεῖνοι... — 27. πάσχει παραπλήσια. — 28. ἀνακόπτοιτο καὶ μὴ συγχορεῖτο πρὸς τὴν ἔξω χώραν παραπέμπειν τὸν ἐγγινόμενον ἐκ τῆς λύπης καπνὸν τῇ ψυχῇ.

'Αλλ' οὕτω θρήνου τούτους ἔχοντας ἀπολιπών, ἄνεισιν εἰς τὸν πατριάρχην Μεθόδιον καὶ τὰ τοῦ πράγματος ἐκκαλύψας εἰς δάκρυα κἀκεῖνον αὐτίκα κεκίνηκεν, ἐκπλήξας τῷ ἀπροσδοκήτῳ τῆς ἀκοῆς καὶ λύπην ἀπόρρητόν τινα κατὰ τῆς ἐκείνου βαλὼν καρδίας καὶ ξίφους παντὸς χαλεπωτέραν. ἐκ πολλοῦ γὰρ αἱ τούτων ἱεραὶ καὶ θεῖαι ψυχαὶ συγγηραθεῖσαι πνευματικῶς καὶ πολὺν ἑκατέρα τὸν πόθον ἀλλήλων εἰς ἑαυτὰς ἀναμαξάμεναι, ἄρρη|τόν τινα τὴν εὐφροσύνην ἐβλά- V. f. 126 v. στησαν, καὶ μήπω ταύτην τοῦ κόρου μαρᾶναι φθάσαντος, αἰφνίδιος ὁ τοῦ χωρισμοῦ καιρὸς ἐπελθὼν καθάπερ τις θύελλα ῥῆξιν ἐνεποίει βαρεῖαν καί, ἵν' εἴπω, τομὴν δύο πραγμάτων εἰς ἓν ἅπαξ συνελθόντων εἶδος καὶ ἁρμοσθέντων καινῇ τινι συνελεύσει καὶ ἁρμονίᾳ τοῦ πνεύματος. ὅθεν ἀποτυγχάνων ὁ πατριάρχης τοῦ ποθουμένου παρὰ τοσοῦτον ἀπέλαυε λύπης, παρ' ὅσον ἡδονῆς τὸ πρότερον, καὶ ὅλους κατ' ὀλίγον ἀνεκύκλει| τῷ νῷ λογισμούς, οἵους πόθος οἶδεν ἐγείρειν πνευματικός, M. p. 258. καὶ ἤχθετο τῷ καιρῷ οὕτως ἐν στενῷ τὸ πρᾶγμα κομιδῇ συνελαύνοντι καὶ τῆς τούτου συνουσίας ἐπὶ πλέον ἀπολαύειν μὴ συγχωροῦντι.

'Εβούλετο δ' ὅμως τὴν ξυναυλίαν τοῦ μάκαρος ταῖς σμικραῖς γοῦν ταύταις ἡμέραις, καὶ παρ' ἑαυτὸν ἔχειν ὅλαις τῆς ψυχῆς προθέσεσι διετείνετο. ὁ δ', ὥσπερ ἤδη τῶν ἄνω γευσάμενος ἐκ τῆς θείας ἐκείνης ὄψεως, εὐχερῶς κατεφρόνει τῶν κάτω καὶ τὸν χωρισμὸν ἐσχεδίαζε καὶ καθ' ἑαυτὸν ἤθελεν ἐν τάχει γενέσθαι καὶ διασκευάσασθαι τὰ ἐξιτήρια. κρατεῖ δ' οὖν ἡ τοῦ πατριάρχου βούλησις ἐφ' ἡμέραις τέσσαρσιν, ἐν αἷς καὶ συνδιῆγε τῷ ἁγίῳ καὶ συνηγρύπνει καὶ συνηύχετο καὶ περὶ τῶν μελλόντων ἐφιλοσόφει. ἐπεὶ γὰρ τῇ ψυχῇ συμμεθίστασθαι τούτῳ οὐκ εἶχε, συνεξεδήμει περιόντι τοῖς περὶ τῶν ὄντων λόγοις τοῖς τε ἄλλοις καὶ ἅττα δὴ τοῖς δικαίοις ἐπήγγελται, καὶ ἅττα τοῖς ἀδίκοις ἠπείληται. εἰ δὲ καί τις τότε ἦν διορατικὸς καὶ τῶν φαινομένων βαθύτερον τείνειν τὸ βλέμμα δυνάμενος, τὸν θεῖον εἶδεν ἂν ἐν μέσῳ τούτων Δαυὶδ τὰς χορδὰς τῆς κινύρας τινάσσοντα καὶ κατὰ καιρὸν ᾄδοντα· «ἰδοὺ δὴ τί καλὸν ἢ τί τερπνὸν ἀλλ' ἢ τὸ κατοικεῖν ἀδελφοὺς ἅμα».

'Οψὲ δ' οὖν ὁ πατριάρχης τῷ βιαίῳ κατατυραννηθεὶς τοῦ πράγματος τὴν διάζευξιν τῷ ἁγίῳ ἐφίησι μετὰ σφοδρᾶς τινος καὶ ἀνυπερβλήτου τῶν σπλάγχνων ὀδύνης. καὶ ἡ προπομπὴ λαμπρά τις τῷ μακαρίῳ καὶ περιφανής· προπομπεύει γὰρ αὐτῷ κελεύσει τοῦ πατριάρχου ὁ ἱερὸς ἅπας τῆς ἐκκλησίας κλῆρος μετὰ λαμπροῦ τοῦ σχήματος.

'Εκεῖθεν πρὸς τὰ βασίλεια γίνεται καὶ Θεοδώρᾳ τῇ σεμνοτάτῃ βασιλίδι σὺν υἱῷ Μιχαὴλ πλουσίαν παρὰ Θεοῦ τὴν ἀντίδοσιν ἐπευξάμενος, ἀνθ' ὧν εὖ ποιοῦντες τῇ ἐκκλησίᾳ τὴν οἰκείαν διεσώσαντο λαμπρότητα, ἄλλα τε παραινέσας λόγου καὶ μνήμης ἄξια καὶ ἐπὶ τούτοις τὴν ἐσχάτην ἀναφωνήσας πρόσρησιν ἁπάντων διεσπάραξε τὰ σπλάγχνα, οἱονεί τινι| βέλει, τῷ λόγῳ καὶ εἰς ἀνάγκην M. p. 259.

V. 8. καθάπέρ τις. — 12. καθολίγον. — 14. ἐπιπλέον.

M. 8. καθάπέρ τις. — 11. παρόσον. — τοπρότερον. — 15. γοῦν. — 19. διασκέψασθαι τὰ ἐξιτήρια. — 20. τέσσαρσι. — 29. περιφανής· προπορεύεται γὰρ αὐτοῦ κελεύσει. — 30. μετὰ λαμπροῦ καὶ κοσμίου τοῦ ἤθους τε καὶ τοῦ σχήματος. — 36. διεσπάραξε τότε τά.

ἤγαγε πάντας δακρύων ἀφιέναι κρουνούς. τὸ γὰρ ποθούμενον τοιάνδε τινὰ ἔχει (V. f. 127 r.) τὴν | σχέσιν πρὸς τὸ ποθοῦν· ἂν μὲν παρῇ, δίδωσιν ἀπόλαυσιν καὶ ῥαστώνην, ὅσην εἰκός, τῷ ποθοῦντι· ἂν δὲ μὴ παρῇ μέν, μένῃ δ᾽ ὅμως ἐν ἐλπίσιν ἡ αὐτοῦ παρουσία, ψυχαγωγεῖ μέν πως καὶ οὕτω, πλὴν μετρίως, ταλαντευομένου τοῦ παθητικοῦ τῆς ψυχῆς τῷ ἀμφιβόλῳ τοῦ πράγματος, εἰ ἐπιτύχοι τῆς ἐφέσεως καὶ εἰ μή, καὶ νῦν μὲν πρὸς εὐθυμίας, νῦν δὲ πρὸς ἀνίας ῥέποντος· ἂν δὲ τελέως ἀπ᾽ ἐλπίδος γίνηται, ὅλους εὐθὺς ἀναφλέγει πυρσοὺς λύπης καὶ ὅλα καρδίας ἐγείρει κέντρα.

Οὕτω δὴ οὖν οὕτω καὶ πρὸς τὸν ἅγιον πολὺν ἅπαντες τὸν πόθον τρέφοντες ἤθελον αὐτὸν ἀεὶ καθορᾶν καὶ ταῖς αὐτοῦ ἐντρυφᾶν ὁμιλίαις καὶ πολλὴν καρποῦσθαι τὴν ὠφέλειαν· ὑπομένοντες δ᾽, ὅπερ οὐκ ἐβούλοντο, ἤλγουν, ἠνιῶντο, μέσην ἐθρύπτοντο τὴν ψυχήν· ἀνιαρὸν γὰρ ἅπαν ἀβούλητον ἔφυ χρῆμα.

᾽Αλλ᾽ εἶχεν οὕτω ταῦτα, καὶ ὁ μέγας αὖθις οἴκαδε ἐπανήει, ὁπότε καὶ ἡ πρὸ τῆς κυρίας ἤδη ἑσπέρα παρῆν. ὥσπερ δὲ τὰ τῆς ἡμέρας καθ᾽ ἑσπέραν οἱ τελῶναι κέρδη λογιζόμενοι χαίρουσιν, οὕτω καὶ αὐτός, πρὸς τῇ ἑσπέρᾳ τῆς αὐτοῦ βιοτῆς διαβάς, τοὺς οἰκείους ἐξήταζε τῶν ἀρετῶν θησαυρούς, οὓς ἡ τοῦ βίου πανήγυρις αὐτῷ καλῶς ἐθησαύρισε, καὶ μέντοι καὶ ἔχαιρεν ἀφθονίαν ὁρῶν ἀγαθῶν. ἅμα δ᾽ ἡλίῳ παραστησάμενος ὅσοι παρῆσαν τῶν μαθητῶν καὶ ἐξοδίοις χρησάμενος λόγοις, ἐξέπνευσε, σὺν μεγάλῃ τῇ δόξῃ διαπεράσας τοῦ βίου τὴν θάλασσαν.

᾽Αλλ᾽ ἐνταῦθα δὴ λοιπὸν ὁ μέγας θαυματουργεῖ καὶ δημοσιεύει τὴν αὐτοῦ κατὰ τῶν δαιμόνων δύναμιν, ἣν καὶ πρότερον εἶχε μέν, ἔκρυπτε δέ, τὴν κρυπτομένην μὲν καὶ θείαν ὁλοσχερῶς ἐκζητῶν δόξαν, τὴν δ᾽ ἀνθρωπίνην μάλα σοφῶς (M. p. 260.) παρατρέχων ὡς | παρατρέχουσάν τε καὶ ῥέουσαν.

Μοναχὸς γάρ τις τῶν ὑπ᾽ αὐτῷ ποιμένι τε καὶ διδασκάλῳ τεταγμένων πονηρῷ γενόμενος ἐκ πολλοῦ δαίμονι κάτοχος ἔπασχε, τοῖς δαιμονῶσιν ὅσα εἰκός, καὶ ἐμαστίζετο πάλαι πολὺν ἤδη χρόνον. ἐμαστίζετο δ᾽ ἐπὶ τοσοῦτον τῷ δαίμονι οὐκ οἶδ᾽ ὁπότερον, εἴτε ταμιευόμενος ἔργον γενέσθαι τῆς τοῦ μεγάλου θαυματουργίας, ὡς πρὶν ἐπὶ τοῦ Σωτῆρος ὁ ἐξ αὐτῆς γενέσεως ἀφῃρημένος τῶν ὄψεων, εἴτε διὰ κακῶν ἔκτισιν, ὃ δὴ κρίσις ἐστὶ τοῦ Θεοῦ καὶ δικαία ἐπεξέλευσις, — ἔκαμνε δ᾽ οὖν, εἴθ᾽ οὕτως, εἴτ᾽ ἐκείνως, εἴτ᾽ οὐκ οἶδ᾽ ὅπως, καὶ τοῦ δεινοῦ ἦν αὐτῷ λύσις οὐδαμόθεν οὐδ᾽ ἡτισοῦν. ἄρτι δὲ τοῦ ἱεροῦ καὶ θείου τοῦδε λειψάνου κειμένου καὶ τῆς συντρόφου ψυχῆς ἀπηλλαγμένου, ψαύσας ἐκεῖνος σωφρονῶν εὐθὺς ἑωρᾶτο καὶ (V. f. 127 v.) τῆς μανίας | ἐλεύθερος. καὶ εἰσέτι δὲ νῦν παρὰ τῇ ἱερᾷ τῇδε μάνδρᾳ αὐτοῦ κείμενον τὸ ἀπ᾽ ἐκείνου ποικίλα διατελεῖ τὰ θαύματα· νοσήματα γὰρ ἐξελαύνει παντοδαπὰ καὶ δαιμόνων ὄχλῳ τοὺς κάμνοντας αὖθις ἀπαλλάττει τοῦ πάθους.

V. 1. τοιάν δέ τινα — 3. μένει. — 13. καθεσπέραν. — 33. ἀπεκείνου.

M. 1. κρουνούς· ἐπόθουν γὰρ ἅπαντες ἐκεῖνον καὶ ζῶντα καὶ παρόντα βλέπειν ἀεί, καθάπερ τέκνα χρηστὰ πατέρα φιλότεκνον· τὸ γὰρ ποθούμενον ἴσασι πάντες ὁποίαν τινὰ ἔχει τὴν σχέσιν. — 2. μὲν γὰρ παρῇ. — 3. μένει. — 4. τοῦ μαθητικοῦ. — 11. ἔφη χρῆμα. — 12. εἶχον. — ὁ μέγας οἴκαδε ἐπανήει. — 17. ὅση, переправлено въ ὅσοι. — 18. σὺν μεγάλῃ καὶ περιβλέπτῳ τῇ δόξῃ. — 21. θεῖαν. — 22. παρατρέχων ὡς παρατρέχων ὡς παρατρέχουσάν. — 23. ποιμένι τὲ. — 26. γέσθαι, на поляхъ: ἴσς· γενέσθαι. — 33. ἀπεκείνου.

Σὺ δ' ἐν παραδείσῳ σκηνῶν, μακάριε, τὰς ἀμοιβὰς ἀπέχεις τῶν πόνων, καὶ τῶν μακρῶν ἄθλων κομίζῃ τὰ ἔπαθλα. πεπείσμεθα δ', ὅτι καὶ ἐποπτεύεις ἄνωθεν τὴν ἱερὰν τήνδε μάνδραν σου καὶ ἵλεων τὸν κοινὸν ταύτῃ δεσπότην ἀεὶ ποιεῖς καὶ οὔποτε ταύτης ἀποτρεπόμενος διαλείπεις ἅπαντα κίνδυνον, ὅσους ὁ πάντα κλίνων τε καὶ ῥέων ὁ χρόνος φύει τε καὶ παράγει. καὶ τίνι γὰρ ἄλλῳ τῶν πάντων ἢ σοὶ τὰς αἰτίας προσῆκον τῶν καλῶν ἐπιγράφεσθαι, ὧν ἐφ' ἑκάστων ἀπολαύει καιρῶν; ἠπείλησε μὲν γὰρ καὶ ταύτην εἰς ἔδαφος κατατρίψειν ὁ χρόνος πολλάκις καὶ τοῖς μηκέτ' οὖσιν ἐγκαταλέξαι· ἀλλ' ὁσάκις ἠπείλησε, τοσαυτάκις δὴ καὶ ἐξελήλεγκται τῇ σῇ προνοίᾳ εἰς τοὐναντίον αὐτῷ τῆς φθορᾶς ἀεὶ περιτρεπομένης. καὶ δὴ τῇ ταύτης οἰκοδομῇ κατεβάλλοντο μὲν καὶ πρόσθεν χεῖρας πολυτελεῖς ἄνδρες ἐπίσημοι τὴν κοσμικὴν καὶ οὐχ ἧττόν γε τὴν τῶν τρόπων εὐγένειαν χρόνῳ| καὶ καθ' ἕκαστα μέγεθος ἄλλος ἄλλο τι προστιθέντες καὶ κάλλος αὐτῇ. M. p. 261.

Ἀλλ' ἦν πάντα ἐκεῖνα ὥσπερ σκιαγραφίαι τινὲς καὶ προγράμματα τῆσδε τῆς νέας κατασκευῆς, ἣν ὁ φιλόθεος οὗτος ἀνὴρ ἐξεῦρέ τε καὶ ἐξείργασται, ὃς πολλαῖς μὲν καὶ ἄλλαις ἐστὶν εὐθηνούμενος χάρισι, τρόπον δ' εὐγενείᾳ μᾶλλον διαπρέπων καὶ ἔτι σοφίας μεγέθει τούς τε ἐφ' ἡμῶν καὶ ὅσοι καθ' Ἕλληνας θαῦμα ἦραντο τοὺς μὲν παριών, τοῖς δ' ἁμιλλώμενος· ἀλλὰ γὰρ εὐδαιμονίας καὶ πρός γε σοφίας οὕτως ἔχων ἔγνω σαφῶς, ὡς πλοῦτος καὶ δόξα καὶ εὐκληρία πᾶσα πραγμάτων, κἂν σφόδρα πολλὰ ἐπιρρέῃ, καπνοῦ καὶ σκιᾶς οὐδὲν οὐδαμῇ διαφέρει. ταύτῃ τοι καὶ τοῦ ῥέοντος πλούτου τὸν μένοντα ἐμπορεύεται καὶ ἀντάλλαγμα ποιεῖται τῶν τῇδε προσόντων τὴν μέλλουσαν κληρουχίαν τρόποις τε ἄλλοις καὶ οὐχ ἥκιστα δὴ τῷ παρόντι. εὑρὼν γάρ σου τὴν ἱερὰν τήνδε μάνδραν τοῖς ὀδοῦσι τοῦ χρόνου διακοπτομένην καὶ ἄφυκτα σπαρασσομένην, ζήλου πληροῦται θεῖαν τινὰ φλόγα ὠδίνοντος. καὶ καθῃρηκὼς ἅπαν, ὅσον τῆς παλαιότητος ἦν λείψανον, ἐξ αὐτῶν κρηπίδων καὶ μήκει πλάτος προσθεὶς καὶ πλάτει μῆκος καὶ τούτοις ἅπαν κάλλος κερασάμενος πολλῷ πλέον, ἢ πρότερον εἶχε κατασκευῆς, ἀπέφηνε κρείττω. ἀνθ' ὧν ἀντιδοίης αὐτῷ σαῖς πρεσβείαις ἀπολαῦσαι τῆς θείας ἐκείνης καὶ ἀκηράτου| τρυφῆς καὶ μακαριότητος, ὧν ἕνεκα πᾶν αὐτῷ σπούδασμα καὶ πόθος ἅπας. V. f. 128 r. τὴν δ' ἱερὰν σὴν τήνδε μάνδραν εἴης ὁμοίως περιφρουρῶν ἐς ἀεὶ καὶ ἀποτρεπόμενος αὐτῆς πᾶσαν ἐπήρειαν ἐμφανῆ τε καὶ ἀφανῆ χάριτι καὶ φιλανθρωπίᾳ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ᾧ πρέπει πᾶσα δόξα, τιμὴ καὶ προσκύνησις νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. ἀμήν.

V. 1. παραδείσου. — 11. ἧττον γε. — 13. σκιαγραφίαί τινες. — 23. θείάν τινα. — 25. πλάττει.

M. 8. ἐξελήλεκται. — 12. καθέκαστα. — ἄλλό τι. — 13. σκιαγραφιαί τινες. — 14. ἐξεῦρε τὲ. — 23. θείάν τινα. — 24. καὶ θαρηκὼς. — παλαιότητος ἦν ἀσθενὲς ἐν τοῖς κυκλῶ καὶ μήκει. — 29. ἐσαεὶ. — 30. ἐμφανεῖ.

Приложенiе III.

(Cod. Vat. Gr. 1086 = a; Cod. Vat. Gr. 1085 = b).

a. 179 r. b. 98 r. † Τοῦ σοφωτάτου κυρίου Νικηφόρου τοῦ Γρηγορᾶ λόγος εἰς τὴν ὑπεραγίαν Θεοτόκον διαλαμβάνων τήν τε γέννησιν καὶ τὴν εἰς τὰ ἅγια τῶν ἁγίων εἴσοδον καὶ ἀνατροφὴν αὐτῆς. †

Ἀκούω Μωσέα τὸν μέγαν, τὸ ξένον ἐκεῖνο θαῦμα τῆς βάτου πάλαι περιεργάζεσθαι θέλοντα, πῶς πυρὶ δραστικῷ καιομένη φρυγανώδης ὕλη δαπάνης ὑπερτέρα ἦν καὶ πάμπαν ἀνάλωτος, θειοτέρας αἰσθέσθαι φωνῆς κελευούσης γυμνοῖς προσιέναι ποσὶ τὸ ὑπόδημα ῥίψαντα· μηδὲ γὰρ ὅσιον εἶναι προχείρως τοῖς ἱεροῖς οὑτωσί πως ἐπιπηδᾶν. ἡμῖν δ', αὐτῇ τῇ πανάγνῳ μητρὶ τοῦ Θεοῦ, ἧς εἰκὼν καὶ τύπος ἦν ἡ βάτος ἐκείνη, τὸν ὀφειλόμενον ὕμνον προσάγειν ἐπειγομένοις, ἐχρῆν δήπου καθάπερ χιτῶνα τὸ σῶμα ῥίψασιν, εἴπερ ἐξῆν, γυμνῇ κομίζειν ἐκείνῃ τοῦτον ψυχῇ· εἶναι γὰρ ἀνάλογον ὥσπερ ἀλήθειαν πρὸς εἰκόνα τε καὶ σκιάν, οὕτω σῶμα μὲν πρὸς ἔνδυμα, πρὸς δὲ σῶμα ψυχήν. ἀλλ' ἐπεὶ καὶ ὁ λόγος, νοῦ γέννημα ὤν, τῆς θνητοῦ φύσεως σφόδρα ἀνώτερος ἕστηκε, τὸ τιμιώτερον ἄρα προσάγομεν, ὅσα τῶν ἐφ' ἡμῖν. εἰ δ' οὐχ ὅσον ἄξιον — καινὸν οὐδέν· τοῦτο γὰρ ἀγγελικῆς ἐδεῖτο σάλπιγγος καὶ οὐρανίας λαλιᾶς ἢ μᾶλλον τῆς Δαυιδικῆς φωνῆς καὶ λύρας τοῦ πνεύματος. ἀνθρώποις δ' οὖσιν ἀνθρώπινον πλέκειν τὸν ὕμνον καί, ὅσον ἡμῖν ἐφικτόν, οὑτωσί πως ἀποδιδόναι τὸ ὄφλημα, τοῦτο δ' ἀνεπίφθονον εἶναι δοκεῖ μοι καὶ ταῖς αὐλαῖς τῶν νομίμων δικαίως ἐνδιατρίβειν. οὐ γὰρ δόξαν αὐτῇ προξενεῖν οἰόμενοι, ἀλλὰ τοὐναντίον ἑαυτοῖς ἁγιασμὸν καὶ χάριν μακρὰν παρεχόμενοι τοῦτο πράττειν εἱλόμεθα. ἀντιταλαντεύει δ' ὅμως καὶ ἡ τῆς ἡμετέρας γλώττης ἀσθένεια τῆς τε ψυχικῆς προθυμίας τὸν πλοῦτον καὶ ἅμα τὸ ἐμβριθὲς τῶν ἔνδον ἀεὶ περὶ τὰ τοιαῦτα γρηγορούντων ἐρώτων καὶ πόθων τῆς ἡμετέρας καρδίας, καὶ οὑτωσί πως ἡ τοῦ | b. 98 v. προσήκοντος ἔνδεια καθ' ὅσον εἰκὸς εἰς τὸ δίκαιον αὖθις περαίνεται ὄφλημα.

Въ обѣихъ рукописяхъ ι subscripta регулярно опускаются, въ печати они прибавлены для удобства читателей.

1. τοῦ σοφωτάτου b; τοῦ αὐτοῦ σοφωτάτου a. — 6. ὑπέρτερος ab. — πάμπαν передѣлано въ παράπαν a. — 7. μὴ δὲ ab. — 11. εικόνα τὲ b. — 13. ἕστηκε b. — προσάγωμεν b. — 15. δαυιτικῆς a; δαβιτικῆς b. — 21. ἔνδων b. — 23. καθῦσον a; καθόσον b.

Ἐνταυθοῖ δὲ γενομένῳ τοῦ λόγου σχίζει μοι τὴν διάνοιαν τὰ ἑξῆς· δυοῖν γὰρ μέσος γενόμενος| λογισμῶν, ἀνθελκόντων με τῇδε κἀκεῖσε καὶ τὰ ἑξῆς ἀμφοτέρων a. 179 v. οἰκειουμένων, ἐν ἀπόρῳ τὸ πρᾶγμα ποιοῦμαι καὶ οὐκ ἔχω ῥᾳδίως, ὁποτέρωσε θέμενος τὴν νικῶσαν ἀθῷος ἐγκλήματος ἀπαλλάττεσθαι. ὁ μὲν γὰρ τοὺς ῥητορικοὺς ὑπερβάντα νόμους ἑτέραν κελεύει βαδίζειν· μήτε γάρ, φησι, προγόνων, μήτε δὴ πατρίδος εἶναι μεμνῆσθαι χρεὼν ἐνταυθοῖ — μηδὲ γὰρ ἀπὸ τῶνδε χαλκεύειν εἰδέναι τῶν ὕμνων τοὺς κρότους τὴν θείαν γραφήν — ἀλλὰ πηγὴν καὶ ῥίζαν ἐγκωμίων γίνεσθαι ταύτῃ τοὺς οἰκείους ἑκάστῳ τρόπους καὶ τῶν ἰδίων πράξεων τὰ παλαίσματα. ὁ δὲ τἀναντία περιφανῶς ὑποτείνων μάλα σφοδρῶς ἐπισείει τοὺς κακοτρόπους ἡμῖν καὶ τῆς γλώττης ἐκείνων τὸ ἀσελγές· τὴν γὰρ ὑπὲρ ἄνθρωπον γενομένην τά τε ἄλλα καὶ Θεοῦ μητέρα δυσχυρίσαιντ' ἂν ἐκεῖνοι μὴ φύσεως ἀνθρωπίνης εἶναι λαχεῖν, ἀλλ' ἐξ οὐρανοῦ τε καὶ ἀγγέλων εἰς γῆν κατιέναι, τοῦτο δ' οὐ μικρὸν ἂν εἰς κακίας ὑπόθεσιν εἶναι, εἴ τῳ διαβάλλειν τὸ τῆς οἰκονομίας εἴη ἐθέλοντι μέγα μυστήριον. ὅθεν τὴν εἰωθυῖαν ἰτέον καὶ ἡμῖν ἐνταυθοῖ καὶ δεικτέον, ὅθεν ἡ παρθένος τεχθεῖσα, θνητὴν καὶ αὐτὴ καθ' ἡμᾶς εἰληφυῖα τὴν γένεσιν, ἀθανασίας προὔθηκεν ὁδόν, οἷς οὐκ ἂν τῶν ἀβουλήτων εἴη ταύτην ἰέναι.

Ταύτῃ γὰρ πατρίδα μὲν εἶναι τὴν ἐν Παλαιστίνῃ χώραν τῆς Γαλιλαίας φασί, γῆν πίονά τε καὶ εὔκαρπον καὶ ῥέουσαν μέλι καὶ γάλα κατὰ τὰς τῶν ἱερῶν λογίων ᾠδάς, πατέρας δ' Ἰωακεὶμ τε καὶ Ἄνναν, τὸ γένος εἰς Δαυὶδ τὸν ἐν βασιλεῦσί τε καὶ προφήταις μέγιστον ἀναφέροντας. τὸ δ' ἐξ οἴκου καὶ πατριᾶς ὑπάρχειν Δαυὶδ εἶναι μηδένα τὸν ἀντεροῦντα μὴ τῆς εὐγενείας Ἰουδαίοις εἶναι τότε τὸ κράτιστον.

Ἀλλὰ τὴν κατ' αὐτοὺς ἱστορίαν, πολυπραγμονῆσαι πλέον ὀκνήσασαν τήν τε τῶν τρόπων αὐτῶν εὐγένειαν καὶ ἅμα τοῦ γένους τὴν εὐκληρίαν, ἀρκεσθῆναι <νομίζω> μόνῃ χρησαμένην τῇ τοῦ Ἰὼβ μαρτυρίᾳ, ἣν ὁ Κύριος ἐκείνῳ πάλαι λαμπρῶς μεμαρτύρηκεν· οὐ γάρ, οἶμαι,| ἣν βελτίω μὲν ἐκείνου, τούτοις δ' ἕτερον b. 99 r. εὑρεῖν ἰσόρροπον. ἀλλ' ἡμῖν γε δὴ μετὰ πολλῆς τῆς ἐλευθερίας ἐξέσται νῦν οὑτωσί πως συλλογίζεσθαι, πό|σοις τισὶ τοῖς μέτροις ἐκεῖνον οὗτοι παρήλασαν· εἰ γὰρ ἐκ a. 180 r. τῶν καρπῶν τὸν καρποδότην ἐπιγινώσκειν ὁ Σωτὴρ ἐν εὐαγγελίοις δίδωσι, ῥᾴστην εἶναί τινα κἀνταῦθα καὶ σαφῆ τὴν παράθεσιν ἔποιτ' ἄν. ἐκεῖνον γάρ, ἐπεὶ πρὸ τῆς πληγῆς δίκαιον αὐτὸν καὶ παντὸς ἀπεχόμενον πράγματος πονηροῦ μαρτυροῦσαν ἐσχηκέναι τὴν θείαν φωνὴν ἐξεγένετο, μετὰ τὴν πληγὴν πάντως ἑαυτοῦ πολλῷ βελτίονα γεγονέναι εἰκός. καὶ μέγαν οὕτω λοιπὸν γεγονότα μετὰ τὴν πεῖραν καὶ τὰ παλαίσματα ἀξίας ἀκούομεν καὶ τὰς ἀμοιβὰς αὐτὸν εἰληφέναι τῆς ἀρετῆς καὶ τῶν ἄθλων ἐνταῦθα παρὰ τοῦ ἀθλοθέτου Θεοῦ, ὧν τὸ κράτος ἦν ἐν τῷ διπλασίονα τῶν πρὶν ὑπαρχόντων αὐτῷ γεγονέναι τὰ ἔσχατα, τοὺς δὲ νῦν προκειμένους εἰς εὐφημίαν τῆς ἀρετῆς ἀμείβεσθαι βουληθέντα τὸν δίκαιον ἀθλοθέτην Θεὸν εὑρεῖν τῶν ἁπάντων οὐδὲν πρὸς ἀντάξιον ἀμοιβήν, ὁπόσα τὸν βίον κοσμεῖ καὶ

6. μὴ δὲ ab. — 12. εἶναι λαχεῖν a; τυχεῖν b. — ἐξουρανοῦ b. — 20. βασιλεῦσι τὲ b. — 25. νομίζω omiserunt ab. — 29. ῥάστην εἶναι εἶνα τινὰ a; ῥάστην εἶναι τινὰ b.

σεμνύνει καὶ περιλάλητον δείκνυσιν, ἢ γεννήτορας αὐτοὺς ἀποφῆναι τῆς αὐτοῦ κατὰ σάρκα μητρός· ὅσῳ δ' ἀμοιβῶν ἀμοιβὰς προφέρειν ἐνῆν, τοσούτῳ προφέρειν ἀνάγκη καὶ ἀρετῶν ἀρετάς, αἰτίας ταύτας οὔσας καὶ πηγὰς τῶν ἀμοιβῶν, ὡς ἐξεῖναι συνάγειν ἐντεῦθεν τοὺς κρίνειν ἐθέλοντας ἀρρεπῶς, ὅσοις τισὶ τοῖς μέτροις οὗτοι τὸν θαυμάσιον ταῖς ἀρεταῖς Ἰὼβ ἐκεῖνον ὑπερηκόντισαν· διὰ δὴ ταῦτα καὶ τὰς τῶν οἴκοθεν δώρων προσαγωγὰς οὐ καθαρωτέρας μόνον καὶ συχνάς, ἀλλὰ καὶ διπλασίους νενόμισται τούτοις ἢ κατὰ πάντας προσάγειν Θεῷ.

Ἐπεὶ δὲ καὶ εἰς γῆρας ὁ χρόνος ἐβάδιζε καὶ τέκνον ἥκιστα τούτοις ἐγίνετο, λύπαις μακραῖς τὴν ψυχὴν ἐδαπάνων καὶ φλόγες αἰσχύνης αὐτῶν ἐνεπίμπρων τὰ σπλάγχνα. μιᾶς δέ ποτε τῶν παρ' Ἰουδαίοις μεγίστων τελετῶν τε καὶ πανηγύρεων ἐπιστάσης ζέοντες ἔρωτες καὶ φιλόθεοι τούτους ἀναβακχεύσαντες πάντων προτέρους ἀνέπεισαν προσιέναι τῷ ἱερῷ καὶ πάντων ὅσα καθαρώτερά τε καὶ τιμιώτερα b. 99 v. προσάγειν δῶρα τῷ ἱερεῖ τοῦ Θεοῦ· τεύξεσθαι γὰρ ἴσως ἵλεω τῆς θείας | ἐπισκοπῆς a. 180 v. οὕτω ποιοῦντες ἐνόμισαν ἐπὶ χορηγίᾳ τοῦ ποθουμένου. | ἀλλ' ἦν οὐ μάλα καὶ τὸ πρᾶγμα κατὰ γνώμην ἁπάντων· Ῥουβὶμ γὰρ ὁ τὴν ἱερατείαν ἐκεῖ τηνικαῦτα λαχὼν δριμύ τε καὶ ἄγριον αὐτοῖς ἐνιδὼν ἀπεσόβει μετὰ τῶν δώρων αὐτοὺς καὶ τῆς ἀκαιρίας μάλα σφοδρῶς κατεμέμφετο, ὅτι παίδων ὑπάρχοντες ἄμοιροι καὶ τὴν ἐσχάτην ἔχειν ὀφείλοντες τάξιν, οἵδε τῶν ἐπὶ τέκνοις εὐφραινομένων τὰ δῶρα πρῶτοι προσῆγον αὐτοί. οὕτω τραχεῖαν καὶ σφόδρα ἀπᾴδουσαν ἑαυτῷ κἀκείνοις ὁ ἱερεὺς ἐποιήσατο τὴν ἀπόκρισιν καὶ οὕτως ἀφιλάνθρωπος ἄνθρωπος ἔδοξεν ὀδυνωμέναις διὰ τὴν ἀπαιδίαν ψυχαῖς, οὐδὲ μικρὸν γ' οὖν ἀτυχοῦσαν αἰδεσθεὶς ἀρετὴν οὐδὲ καθυφεὶς οὐδὲν οὔτε τῆς ἀωρίας τότε τοῦ ζήλου οὔτε τοῦ ἀνενδότου καὶ ἀφειδοῦς τοῦ φρονήματος. τίνα ποτὲ οἴεσθε ψυχῆς ἐκείνους εἰληφέναι τηνικαῦτα διάθεσιν, οὕτω περιφανῆ τὸν ὄνειδον ἀκηκοότας ἐπὶ τῆς πανδήμου καὶ πληθούσης ἐκείνης ἑορτῆς τε καὶ πανηγύρεως, ἀνθρώπους οὐ μόνον δόξῃ καὶ γένει προὔχοντας, ἀλλὰ καὶ τὰ κράτιστα τῆς ἀρετῆς ἀνημμένους ὑπὲρ ἅπαντας τοὺς ἡλικιώτας; ἄφωνοί τε καὶ ἀχανεῖς ἐπὶ πολὺ τῆς ὥρας ἐπεπήγεσαν οἱονεί τινες ἀνδριάντες, καὶ στόμα μὲν εἶχον, ἄγλωττον δέ, καὶ σάλον μὲν ψυχῆς καὶ διανοίας κλύδωνα, ἀνεκλάλητον δὲ καὶ ὅλως ἀσυλλόγιστον· φθάνει γὰρ τὰς τοῦ λόγου καὶ τῆς γλώττης ξηραίνουσα πηγὰς ἐκπληκτική τις ἐξαπίνης ἐλθοῦσα φήμη ταῖς ἀκοαῖς ὅλους ἀθυμίας κρατῆρας ἐγχέουσά τε καὶ τῷ γνωστικῷ κιρνῶσα τῆς ψυχῆς, καὶ μάλισθ' ὅταν ἀκούσειν ἐλπίζῃ τὰ βέλτιστά τις καὶ πᾶν τὸ κατὰ γνώμην ἥδιστον.

Ὀψέ γε μὴν καὶ μάλα μόλις ἐκ τῶν πυθμένων ἐκείνων τῆς λύπης βραχύ τι ἀνενεγκόντες καὶ ὅλους ἐκ βάθους καπνοὺς στεναγμῶν ἀναπέμψαντες ἐπανήεσαν οἴκαδε, ἀκουσίους καὶ μάλα ναρκῶντας καὶ οἷον ἀψύχους παρέλκοντες πόδας· πάντα γὰρ τότ' ἦν αὐτοῖς φορητά τε καὶ μέτρια — κρημνοὶ καὶ βέλη πάντα, καὶ θα- a. 181 r. λάττης ἄγριοι βυθοί, καὶ πρηστῆρες ἄνωθεν | ἐξ οὐρανοῦ πεμπόμενοι — παραβαλ-

2. κατασάρκα. b. — 11. τούτοις b. — 15. ἱερατίαν b. — 18. οἱ δὲ ab. — 20. ὀδυνωμέναις a. — 22. οὐδὲν om. b. — 23. τίνά ποτε ab. — 27. ἐπι πολὺ b. — 32. βέλτιστα τίς καὶ b. — καταγνώμην b.

λόμενα πρὸς τὴν τότε κατασχοῦσαν αὐτοὺς συμφοράν. γνοίη | δ' ἄν τις αὐτῶν τὴν [b. 100 r.] τῶν τρόπων κἀντεῦθεν εὐγένειαν· οὐ γὰρ τὴν ἀπαιδίαν αὐτὴν καθ' αὑτὴν ἐνόμιζον οὕτως εἶναι πικρὸν — ἢ γὰρ ἂν καὶ πρότερον ὁμοίως ἦν αὐτοῖς καὶ τοῦτο μάλα τῶν δεινῶν — ἀλλ' ἐπεὶ διὰ τὴν ἀπαιδίαν καὶ τῶν ἱερῶν ὡς ἀνάξιοι περιβόλων ἠλαύνοντο, ἐνόμιζον ὁμοῦ συνεξελαύνεσθαι καὶ τῶν μεγάλων τοῦ Θεοῦ ὀφθαλμῶν, καὶ ἦν τοῦτο θανάτων αὐτοῖς μυρίων πικρότερον. οὕτως ἐκεῖνοι τῶν θείων ἐρώτων ὁλοσχερῶς ἐξήρτηντο καὶ οὕτω τοὺς τρόπους ἦσαν ἐπιεικεῖς καὶ φιλόθεοι. συγχωρεῖται δ' ἔτι μὴν πρὸς τῆς προνοίας καὶ πολλῶν ὀφθαλμῶν μεταξὺ τὴν ξενηλασίαν αὐτοῖς καὶ τὸν ὄνειδον ἐκεῖνον γενέσθαι, ἵν' ὁ τρόπος αὐτῶν ὡς χρυσὸς ἐν χωνευτηρίῳ δοκιμασθῇ, καὶ δῆλοι γένωνται τοῖς ἅπασιν οἱ πρὶν ἀγνοούμενοι τῆς μεγάλης ἀρετῆς ἀθληταί. εἴωθε δὲ καὶ ἄλλως τὸ θεῖον, ὁπότε τὰ μέγιστα τῶν καλῶν ἀνθρώποις παρέχεσθαι βούλοιτο, μὴ μετὰ ῥαστώνης τινὸς καὶ ἡδονῆς αὐτὰ χαρίζεσθαι, ἀλλὰ σοφῶς παρασκευάζειν καὶ προπέμπειν κλύδωνας μεγάλων πειρασμῶν προδρόμους τοῖς καλοῖς ἐσομένους, ἵνα τε σωφρονέστερον αὐτοῖς ἐντυγχάνῃ τἀγαθά, καὶ ἵνα μὴ ῥαθυμοῦντι τἀνθρώπῳ φανέντα τὸ τῆς τέρψεως προαναλώσῃ θέατρον, ἀλλ' ὡς ἐν παραθέσει προσεχεῖ τῶν φθασάντων ἀνιαρῶν ἡδύτερον ἑαυτοῦ πολλῷ τὸ ἡδὺ καταστῇ.

Ἀλλ' ὁ μὲν Ἰωακεὶμ οὐδ' εἰς οἰκίαν ἐλθεῖν ἐθελήσας ἐρημίαις ἐδίδου καὶ ὀρῶν κορυφαῖς ἑαυτόν· ἐρημίαις μὲν διὰ τὸ ἀθόρυβον καὶ ἡσύχιον, ὄρεσι δὲ διὰ τὸ ὑψηλὸν καὶ τῆς κάτω γῆς ὑπερκείμενον, ἵνα πανταχόθεν ἐγγύτερος δήπουθεν καταστῇ τῷ Θεῷ καὶ τῆς δεήσεως γένηται μᾶλλον ἐπιτυχής. ᾔδει γὰρ καὶ Μωσέα πάλαι τὰς τῶν ὀρῶν ὁμοίως καταλαμβάνοντα κορυφάς, ὁπότε μείζω τε καὶ τελεώτερα ἦν ἐκείνῳ τὰ πρὸς Θεὸν αἰτήματα. καὶ ἄλλως δὲ βέλτιον θηρσὶ καὶ ποιμέσιν ἔκρινε συνδιαιτᾶσθαι ἢ γείτοσιν ὀφθαλμοῖς, γέλωτα ποιουμένοις ἐκείνου τὴν συμφορὰν καὶ μακρόν τινα ὄνειδον.

Ἐπεὶ δὲ καὶ τῶν τῆς ψυχῆς παθῶν τε καὶ διαθέσεων κήρυκές τε καὶ ἄγγελοι τοῖς ἔξωθεν βλέπουσι τὰ περὶ τὸν ἄνθρωπον πέφυκεν ἤθη, φέρε καὶ ἡμεῖς ἐκ τῶν ἐκείνου λόγων καὶ θρήνων | τὴν τέως ἕξιν τε καὶ κατάστασιν τῆς ἐκείνου [b. 100 v.] ψυχῆς τοῖς τὰ τοιαῦτα ποθοῦσιν ἀκούειν γνωρίσωμεν, ὥσπερ ἐκ φαινομένου καπνοῦ μὴ φαινομένης ἄνθρακας καμίνου. ὡς γὰρ ἐν ἐρημίαις καὶ λόχμαις ἐκεῖνος ηὐλίσατο πάντας λαθών, τοιῶνδέ τινων καθίσας ἤρξατο λόγων· «πάλαι μὲν οἱ πρὸς Ἀσσυρίων καὶ Μήδων αἰχμάλωτοι ἀπαχθέντες ἡμέτεροι πρόγονοι περὶ ποταμοὺς καθίσαντες Βαβυλῶνος ἐθρήνησαν τὴν Σιὼν αὐλοῖς | καὶ κιθάραις καὶ πᾶσι μου- [a. 181 v.] σικοῖς ὀργάνοις, οὐ τὴν ᾠδὴν Κυρίου ἐπὶ γῆς ἀλλοτρίας, ἀλλὰ τὰς ἑαυτῶν συμφορὰς ἐκτραγῳδοῦντες κατὰ τὸ ἐπιτρέχον καὶ ᾠδαῖς καὶ μέλεσιν ἐλεεινοῖς οἱονεί τισι ξύλοις μέγαν ἀνάπτοντες θρήνων τότε πυρσόν, καὶ εἴ τις ἦν ἀκούων ἀναμὶξ ἐκεῖ καὶ φίλος ἅμα σὺν ἐχθρῷ, πάντας κινοῦντες πρὸς οἴκτους καὶ ῥεῖθρα δακρύων θερμῶν. ἐγὼ δ' ἐπὶ τῆς ἐρημίας γενόμενος ταυτησί, φίλων μὲν οὐδένα πρὸς συμμαχίαν ἔχω τῶν θρήνων καλεῖν· ἔρημον γάρ με καὶ φίλων ἀπάντων

10. χονευτηρίω b. — 14. ἵνα τὲ b. — 22. μείζω τὲ ab. — 28. ἕξιν τὲ b.

καὶ συγγενῶν ἐπεπράχει τὸ πάθος καὶ καθάπαξ ἁπάντων εἰπεῖν, εἴ τις δυνάμενος ἦν πεπτωκὸς ἀνασώσασθαι φρόνημα καὶ ψυχὴν ἀναλαβεῖν κατενηνεγμένην εἰς ἀποτόμους κρημνοὺς ἀθυμίας. συγκροτήσουσι δ' ὅμως τὸ πένθος ἐμοὶ λόχμαι καὶ φάραγγες αὗται συνηχοῦσαί τε καὶ ἀντιφθεγγόμεναι καὶ τὴν ἠχὼ πρὸς τὸ μονιμώτερον παραπέμπουσαι. συλλήψονταί μοι τῶν θρήνων καὶ θηρῶν πανήγυρις αἴσθησιν ἴσως εἰληφότων τοῦ πάθους τινὰ καὶ γεγονότων συμπαθεστέρων, ἢ κατ' ἀνθρώπους ὁμοφύλους καὶ συγγενεῖς. συνθρηνήσει μοι καὶ τὸ παντοδαπὸν τῶν ὀρνίθων ἐνταῦθα συνέδριον ταυτηνὶ περιηχούντων τὴν λόχμην καὶ μακρὰν παρεχομένων τοῖς παροδεύουσι χάριν τερπνότητος, καὶ μάλιστα πάντων ἀηδὼν καὶ τρυγὼν αἱ πολυπενθεῖς ἐφιπτάμεναι τοῖς δένδρεσιν ὄρθριαι τούτοις καὶ τοὺς ἡδίστους ἐκείνους καὶ ἠρινοὺς ἁρμοζόμεναι φθόγγους. ἀδελφὸς γὰρ ἤδη γέγονα σειρήνων καὶ αὐτός, φίλος δὲ στρουθῶν κατὰ τὸν Ἰώβ, οὗ καὶ αὐτοῦ δυστυχέστερος παρὰ τοσοῦτον ἐγενόμην ἐγώ, παρ' ὅσον καρπὸν ἐκεῖνος γονῆς ἐδεδώκει Θεῷ b. 101 r. καὶ τῶν τῆς ἀπαιδίας ἐλεύθερος ὕβρεων ὤφθη, ἐγὼ δὲ διὰ τὴν ἀπαι|δίαν καὶ ἱερῶν ἐξωθοῦμαι καὶ αὐτοῦ μακρὰν ἐλαύνομαι Θεοῦ. πλανήτην λοιπὸν ἐν ὄρεσι καὶ φάραγξι βιώσομαι βίον, αἴθριος δὲ τὸν ἅπαντα προσταλαιπωρήσω χρόνον θηρίοις ἐκείνοις συνδιαιτώμενος, ὧν ἄρχειν μὲν ὁ προπάτωρ οὑμὸς ἐκελεύσθη, τὴν δὲ τιμὴν ἐκείνην καθυβρίσας καὶ τὸ τῆς ψυχῆς ἀξίωμα φυλάξαι μὴ βουληθεὶς ἀκήρατον, ἔλαθεν ὁ δυστυχὴς εἰς ἐναντίους περιτρέψας κανόνας ὅλην τὴν εὐσχήμονα καὶ βελτίστην ἐκείνην αὐτονομίαν, καθ' ἑαυτοῦ τὸ θηριῶδες ἐκείνων ἐκπολεμώσας· ὅλους γὰρ αἰδοῦς εὐθὺς ἀποσεισάμενα κἀκεῖνα νόμους, ὡς ἐχθρόν με φεύγουσι τὸν οὐκ ἐχθρὸν καὶ ὡς πολέμιον ὑποβλέπουσι τὸν δεσπότην. οὐρανέ, τὰς πύλας a. 182 r. ἀναπετάσας τῆς σιωπῆς, ῥῆξον φω|νὴν τοῦ πάθους ἀξίαν, ἵνα καὶ τῶν ἀψύχων ἡ φύσις αἴσθησιν τῆς ἐμῆς ἀναδέξηται συμφορᾶς καὶ συνθρηνήσῃ μοι πᾶσα κτίσις. καὶ γὰρ ἀντεστράφθαι μοι τὰ πάντα δοκεῖ καὶ τὴν φύσιν ἐξαλλάττοντα φαίνεται. ὁ γὰρ τῆς ἡμέρας ἥλιος, ἡ περιφανὴς τοῦ οὐρανίου πέπλου πορφύρα, ἀνατέλλων μὲν ἀκτῖνας ἐμοὶ μόνῳ πηγάζει πικρίας καὶ σκότος ὅλος εἶναί μοι δοκεῖ, δύνων δὲ καὶ τῆς ἡμέρας περισφίγγων ἤδη καὶ συστέλλων τὰ κράσπεδα πικροτέρας τὰς πύλας ἀνοίγει μοι τῆς νυκτός. ὅλους γὰρ κἀντεῦθεν ὀδύνης ἐπισωρεύει μοι θησαυρούς. ἡ γὰρ τῆς ἀπαιδίας αἰσχύνη καὶ τὰ ἐντεῦθεν ὀνείδη πρὸ ὀφθαλμῶν εἰσι καὶ τότε τῶν ἐμῶν, τῆς ψυχῆς τῆς ἐμῆς συνεχῶς κατορχούμενα· μονονοὺ γὰρ ἅπαντας ἀκούειν δοκῶ πανταχόθεν ἐμὲ λοιδοροῦντας καὶ μυκτηρισμὸν καὶ χλευασμὸν τιθεμένους τἀμὰ δυστυχήματα. οὕτω με τὸ πάθος ἔκφρονα πέπραχε καὶ ὅλον ἐξέστησέ τε καὶ συνεκύκησεν, ὡς, ἀνθρωπίνων φωνῶν μακρᾶς σιωπῆς ἐνταυθοῖ πανηγυριζούσης διὰ παντός, περιβομβεῖσθαι τὰ ὦτα δοκεῖν ἐμὲ τοῖς τῆς ἀπαιδίας ὀνειδισμοῖς. αἱ τῶν ἀστέρων λαμπάδες οὐ φωτιστικὴν ἐμοὶ πέμπειν δοκοῦσιν ἐνέργειαν, ἀλλ' ὅλην καυστικὴν καὶ κεραυνοβόλον καὶ τῶν τοῦ Σικελικοῦ

4. συνηχοῦσαι τὲ ab. — 13. παρα τοσοῦτον b. — παρόσον ab. — 17. πρωπάτωρ a. — οὐμὸς b. — 24. συνθρηνήσει ab. — 25. φαίνονται b. — 27. ἀκτίνας a. — 30. ὀφθαλμῶν εἰσὶ a. — 31. μονουνοὺ b. — 32. ἀπάντων b. — λοιδορούντων b. — 33. τιθεμένων b.

πυρὸς κρατήρων ὑπερτέραν. τῶν ἐκ γῆς φυομένων τὸ κάλλος καὶ ἡ τῶν ποικίλων δένδρων χαριεστάτη κόμη οὐδέν| μοι τῆς ἀθυμίας ὑφαιρεῖν ἰσχύουσιν, ἐπεὶ b. 101 v. μηδὲν πρὸς τὴν ἀπαιδίαν ἔχουσι φάρμακον».

Ἀλλ' ἐκεῖνος μὲν οὕτω θρήνους ἐκ θρήνων ἀμείβων τὸν ἀγρότην ἐκεῖνον ἤνυε βίον. οἱ δὲ περὶ τὰ ἄλση καὶ τὰς ῥαχίας ἐκείνας ποιμένες, ἐπειδὴ τῆς μακρᾶς ἐκείνης ᾔσθοντο τραγῳδίας, τοὺς ποιμενικοὺς ἐκείνους μεθέντες αὐλοὺς καὶ τὴν ἀγρότιν σύριγγα παρ' αὐτόν τε ἀφίκοντο καὶ τὴν αἰτίαν τῶν θρήνων ἐπύθοντο καὶ ἅμα δακρύων μὲν τοὺς ὀφθαλμούς, ἀθυμίας δὲ τὴν ψυχὴν ἐμπεπληκότες σιωπῇ τὰ πρῶτα τὴν γλῶτταν ἐδίδουν, ὁρῶντες τῆς λύπης τὸν ὄγκον σφόδρα φλεγμαίνοντα καὶ παρηγόρους λόγους ἥκιστά γε προσιέμενον. ὅσα γὰρ τῶν ἐν ψυχῇ γινομένων, πρὸς ὀργὴν καὶ χαρμονὴν καὶ λύπην δηλαδή, παθῶν μετριώτερά πως τοῖς ἀνθρώποις βούλεται συνεῖναι, ταῦτα καὶ λόγον ἔχειν διδάσκαλον οὐ μάλα τοι ἀπαναίνοιτ' ἄν· ὅσα δ' ἀφειδοῖεν τοῦ πλεονεκτούσαις χρῆσθαι ταῖς ἕξεσι, ταῦτ' ἴδοι τις ἂν ἐξιστῶντα μέν πως καὶ τὴν ψυχήν, δυοῖν δὲ πείθοντα θάτερον (εἰ καὶ μηδ' ἕτερον, ὡς εἰκός)· ἢ γὰρ πάντα λέγειν μᾶλλον ἢ ἃ δεῖ, ἢ μηδὲν μᾶλλον ἢ ἃ δεῖ. τὸ δὴ παραπλήσιον ἐ|νίοτε καὶ οἷς ὑπερβάλλοντι χρῆσθαι ἕπεται πένθει συμ- a. 182 v. βαίνει· δυοῖν γὰρ θάτερον· ἢ οὐχ ἑκών γε εἶναί τις τὴν συμφορὰν ἀδακρυτὶ παρέδραμε, καθάπερ ἀμηχανίᾳ καὶ νάρκῃ τῆς ψυχῆς πεδηθείσης, ἢ τοῦ περὶ τὸν ἐγκέφαλον ὑγροῦ πρὸς δακρύων φορὰν ἐκτακέντος ὅδε καὶ τὸ ζῆν ἐνίοτε προλιπεῖν κινδυνεύει. τῶν γοῦν θρήνων κἀνταῦθα χωρούντων εἰς πλεῖστον, δείσαντες κἀκεῖνοι, μὴ προλίπῃ τὸν ἄνδρα τὸ ζῆν, οὐκέτι κατέχειν τὴν γλῶτταν ἐδύναντο· «ἀλλὰ τί σαυτὸν κατατήκεις, ἄνθρωπε, τοῖς δάκρυσιν, ἔφασκον, οὕτως ἀπέραντα; τί φρενῶν καὶ συνέσεως οὕτω πόρρω βαδίζεις τῶν σῶν; τί τῶν δακρύων ὅλος ἐγένου πάσας ἐλπίδας ὀπίσω μνήμης λιπών; μνήσθητι τοῦ σοῦ πατρὸς Ἀβραάμ, ὃς καὶ νεκρὰν ἤδη τὴν φύσιν κτησάμενος ἐκ τοῦ γήρως παιδὸς παρὰ πᾶσαν ἐλπίδα πατὴρ ἐγεγόνει. καὶ Σαμψὼν ἐκεῖνον ἐπὶ τελευταίοις ὅροις ἡλικίας γεγέννηκε Μανωέ. καὶ πολλὰ τοιαῦτ' ἂν εὕροιεν οἱ τὰς πάλαι βίβλους ἑλίττοντες. σὺ δ' οὔπω τὸν ἔσχατον τοῦ βίου βαδίζων σταθμόν, ἀλλὰ καὶ μακρῷ| τῷ μέτρῳ καθ' ἡλικίαν λειπό- b. 102 r. μενος Ἀβραὰμ ἐκείνου καὶ Μανωέ, θάπτεις μὲν ἁπάσας ἐλπίδας, θάπτεις δ' ἤδη καὶ σαυτὸν εἰς δάκρυα καὶ στεναγμοὺς ἐκτήκων». καὶ τῷ μὲν Ἰωακεὶμ τοιαῦτα καὶ πολλῷ μακρότερα τῶν εἰρημένων ἐφ' ὅλαις ἡμέραις συμπέπτωκε τετταράκοντα.

Ἡ δὲ σύζυγος Ἄννα μετὰ τῶν θεραπαινίδων ἐπὶ τῆς οἰκίας μόνη καταλελειμμένη μείζοσιν ἐκόπτετο θρήνοις καὶ γοερώτερον ἡρμόζετο μέλος κλαυθμῶν, «οἴμοι» λέγουσα «τί πρῶτον, τί δ' ὕστατον ἀνακλαύσομαι; πότερον τὴν τοῦ ἀνδρὸς ἀποικίαν, ἢ τοὺς τῆς ἀπαιδίας ὀνειδισμοὺς καὶ τὸν ἐντεῦθεν τοῦ Θεοῦ χωρισμόν; ποίας δ' ἔγωγε πλέξασα τὰς ᾠδὰς ἀναβοήσω πρὸς Κύριον καὶ τὴν ἔνδον τῆς ψυχῆς μου κάμινον ὡς ἀληθῶς ἐνδείξομαι; εἴθε ἦν αἵματα ψυχῆς ἐνδείκνυσθαι.

3. μηδὲν b. — 11. και λύπην a. — 14. θάτερον ab. — 15. μηδέτερον ab. — 17. θάτερον ab. — οὐχ om. b. — 19. ὁ δὲ ab. — 20. ἐκινδύνευσε a. — 23. ὅλως a, переправл. изъ ὅλος. — 26. ὅροις b. — 27. σύ δ' b. — 37. ἀληθῶς a.

οὕτω γὰρ ἂν ἐκ σπλάγχνων τῶν ἐμῶν μακροί τινες αἱμάτων ἀναβλύσαντες ῥύακες ὅλην ἄν πως ἔβαψαν εἰς βάθος τὴν ἐμὴν ἑστίαν καὶ δήλην οὕτω γε τὴν ἔνδον τραγῳδίαν τοῖς ἐκτὸς ὁρῶσιν ἐνειργάσαντο, καὶ φιλοικτον ἐσχηκότας καρδίαν ἐντεῦθεν πολλοὺς εἰληφυῖα συλλήπτορας εἰς Θεοῦ παρακλήσεις, ἔκαμψα ἂν ἴσως τὴν θείαν βουλὴν εἰς χορηγίαν παιδός. οὐ γὰρ ἔτι σὺν τοσούτοις ὀνείδεσι δύναμαι ζῆν οὐδὲ διᾶραι βλέφαρον πρὸς οὐδένα τῶν πάντων, οὐθ' ὅσοι πόρρω γένους ἥκουσιν, οὐθ' ὅσοι γένους ἕνεκα προσήκουσιν ἡμῖν. καὶ τί γὰρ οὐκ ἔπεισιν ἐμοὶ [a. 183 r.] τῶν δεινῶν; ὁ | κοσμικὸς λυχνίτης ἥλιος σκοτεινοὺς τοὺς αὐτοῦ θησαυροὺς τοῦ φωτὸς ἀφιέναι δοκεῖ μοι. ὁ γὰρ καπνὸς τῶν ἐμῶν στεναγμῶν ἀντιπράττει καὶ ταῖς ἐκείνου μεγάλαις ἀκτῖσιν. ἡ νυκτερινὴ λαμπὰς σελήνη, τὸ τῆς αἰθερίας χλόης ῥόδον, μόνη τῶν πάντων ἐμοὶ τῆς μεθ' ἡμέραν ἀεὶ καθίσταται λύπης διάδοχος. καὶ πάντων μὲν τοῖς ὀφθαλμοῖς ἡ νὺξ ἡδεῖς τινας εἰπεῖν ληνοβατοῦσα κίρνησι τοὺς ὕπνους, τοὺς δ' ἐμοὺς ὀφθαλμοὺς κἀν ταύταις ἀεὶ δακρύων βαπτίζουσι κλύδωνες. ἂν γὰρ ὕπνου μετάσχω βραχέος, ταράττομαι συχνὰ τὴν καρδίαν, τῶν ὀνειδισμῶν τῆς ἀτεκνίας ἀκούειν δοκοῦσα, καὶ ἀφυπνίζομαι τὴν ταχίστην ταραχῶδές τι καὶ φερόμενον βλέπουσα. ὅταν δὲ καὶ πρὸς ᾠδὰς νυκτερινὰς ἀλεκ- [b 102 b.] τριόνες τάς τε | πτέρυγας τινάξωσι καὶ τὰς ἐμφύτους σάλπιγγας ἀνοίξωσι, τοὺς ἀντιφώνους ἁρμόζομαι θρήνους ἐγὼ καὶ μέλος ὀδυνηρὸν ἀεὶ καὶ γοερὸν ἀνακρούομαι. ἡ γῆ ποτὲ μὲν χειμῶνα δέχεται καὶ τῶν παντοδαπῶν καὶ λαμπρῶν ὀρφανίζεται τόκων μαρασμὸν τῆς χλόης ὑπομένουσα, ποτὲ δ' εἰς γονὰς ἀνακάμπτουσα πάλιν κινεῖται καὶ τοῖς ποικίλοις τῶν δένδρων ὡραΐζεται πάλιν βοστρύχοις καὶ χαίρει τοῖς ἠρινοῖς ζεφύροις τῶν καινῶν ἀνθέων ἀνασοβοῦσα λαμπρῶς τοὺς πλοκάμους· τὴν δ' ἐμὴν καρδίαν χειμῶνες ἀεὶ συμφορῶν κατακλύζουσιν. ἂν πρὸς τὰς νέας καλιὰς τῶν χελιδόνων ἀποβλέψω καὶ τῶν ἀρτιγενῶν νεοττῶν τοῖς γονεῦσιν ἡδὺ προσλαλούντων ἀκούσω, τῷ πυρὶ τῆς λύπης αὐτίκα τεφροῦμαι, μηδ' εἰς στρουθῶν ἐξικνουμένη τύχην ἀριθμεῖσθαι. ἂν τὴν ἄμπελον θεάσωμαι τὸν νεογνὸν προβαλλομένην τόκον τῶν βοτρύων, ἄνθρακες ἀξύλου πυρὸς εὐθὺς ἐπιβόσκονταί μου τὰ σπλάγχνα, ὅτι καὶ τῶν ἀναισθήτων χείρονά με πέπραχε τῆς ἀκαρπίας τὸ δεινόν. ὢ πῶς δίχα ψυχῆς λαλῶ καὶ πῶς δίχα πνοῆς πνέω. ὦ φωστήρων οὐρανίων ἄναξ ἥλιε, πῶς πάντα βόσκων τἀπίγεια καὶ πάντα γόνιμα πράττων ἔπειτα βλέπειν ἐπὶ γῆς ἐπὶ μακρὸν ἀνέχῃ καὶ τὴν ἄγονον ἐμέ; πῶς οὐ τῷ σῷ με πυρὶ καταφλέγων ὀδυνῶν ἀπαλλάττεις μακρῶν; ὦ τὰ πάντα φέρων καὶ μαραίνων χρόνε, πῶς εἰς τοῦτο μόνον ἀνίσχυρος ὤφθης καὶ μαραίνειν οὐκ ἰσχύεις τῶν ἐμῶν συμφορῶν τὰ πελάγη; ὦ δυνάμεις οὐράνιαι πᾶσαι καὶ πάντων ἀγγέλων χοροί, μέχρι τίνος μάχη καὶ διάστασις οὐρανίων τε καὶ ἐπιγείων; πότε τὴν Ἰακὼβ ὑμεῖς κατιόντες κλίμακα τὴν παγκόσμιον κομιεῖτε τοῖς ἀνθρώποις εἰρήνην; ἕως

---

2. ἑστίαν a. — 10. ἀκτίσιν a. — 11. μεθημέραν ab. — 12. ἡ νὺξ om. b. — 15. ταραχῶδες τί καὶ ab. — 20 ποτέ δ' a. — 24. χελιδώνων b. — 25. τῷ πυρὶ τῆς λύπης — τῶν βοτρύων om. b. — μηδ' εἰς a. — 31. ἐπι μακρὸν ab. — 32. ὢ πάντα b. — 35. οὐρανίων τὲ ab.

πότε προφητῶν ἀπρακτήσουσι ῥήσεις; μέχρι τίνος ἡ τῆς Εὔας ἀρὰ τοῦ θήλεος κατορχήσεται; μέχρι τίνος | γυναῖκες τῷ προπάτορι τὸν ἄσπορον τόκον ὀφλήσουσιν; a. 183 v. ὤ, τίς ἂν με θείη κατὰ μῆνα ἡμερῶν ἐκείνων, ὅτε παρθένος ἐν γαστρὶ ἕξει καὶ τέξεται τὸν οὐρανοῦ καὶ γῆς δημιουργὸν κατὰ τὴν Ἠσαΐου πρόρρησιν; μέχρι τίνος πλάκες διαθήκης καὶ στάμνος ἡ τοῦ μάννα καὶ ῥάβδος Ἀαρὼν ἡ πάλαι βλαστήσασα καθευδήσουσιν ἐν τύποις καὶ σκιαῖς; πότε πόκος Γεδεὼν εἰς φῶς ἐκδραμὼν ὑετὸν εὐφροσύνης ἁπάσῃ πηγάσει τῇ γῇ; ἀλλ', ὦ Κύριε Σαβαὼθ Παντοκράτορ, ὁ τῇ Σάρρᾳ δοὺς ἐν τοῖς τοῦ γήρως | πυθμέσι κοιλίας καρπόν, ἵλεώς b. 103 r. μοι τῇ ταλαιπώρῳ γενοῦ. ἴδε τῆς συμφορᾶς τὴν ἀκμήν, ἴδε τῆς ἀθυμίας τὸ ὑπερβάλλον, ἴδε τὸ νέφος τῶν ἐμῶν στεναγμῶν καὶ τέκνου μητέρα με δεῖξον ἐν ταῖς φυλαῖς Ἰσραήλ· καὶ δῶρον ἔσται Σοὶ τοῦτο διὰ πάσης αὐτοῦ τῆς ζωῆς».

Τούτων ἁπάντων ἐπήκοος γεγονὼς ὁ Θεὸς καὶ τῆς μακρᾶς ἐκείνης οἰκτείρας αὐτοὺς ὀδύνης μηνύει δι' ἀγγέλου τὴν τῆς στειρώσεως λύσιν. ἧκε δ' ὁμοῦ καὶ Ἰωακεὶμ ἐξ ὄρους καὶ νηστείας μακρᾶς, οὐ πλάκας καὶ νόμους κατὰ Μωσέα τὸν πάλαι θεόπτην ἐπιφερόμενος, ἀλλὰ μυστικωτέρας ἐπαγγελίαν πλακός, ἧς ἐκεῖναι τύπος ἦσαν καὶ σκιά, παρ' ὅσον ἐκεῖναι λόγους εἶχον μόνους Θεοῦ γεγραμμένους, αὕτη δ' αὐτὸν τὸν τοῦ Θεοῦ λόγον ἔμελλεν ἕξειν οὐσιωμένον.

Βραχὺς ὁ χρόνος καὶ ἦν Ἄννα ἐγκυμονοῦσα καὶ μέγα βασιλέως παλάτιον ἐν μικρῷ χωρίῳ κοιλίας βαστάζουσα καὶ Θεοῦ μέγαν οἶκον ἐν οἴκῳ βραχυτάτῳ χαλκεύουσα καὶ ἵν' εἴπω κηροπλαστοῦσα μὲν ἐν ἀφεγγεῖ χωρίῳ πάντα κόσμον δᾳδουχεῖν ἐπαγγελλομένην λαμπάδα, ναυπηγουμένη δὲ τῷ ναυπηγῷ τῆς παγκοσμίου ταύτης ὁλκάδος μεγίστην καὶ αὐτῶν οὐρανῶν πλατυτέραν ὁλκάδα. Ἐπεὶ δὲ καὶ γεγέννηκε καὶ εἰς φῶς τὴν ὑπέραγνον ἤνεγκε Μαριάμ, τίς ἂν παραστήσαι λόγος τῆς ἡδονῆς ἐκείνης τὸ μέγεθος; συγκαλεῖ τὰς φίλας καὶ γείτονας πάσας, «δεῦτε» λέγουσα «θεάσασθε τεκνοτροφοῦσαν Ἄνναν. ἴδετε στεῖραν τεκοῦσαν ὑπὲρ τοὺς νόμους τῆς ἡλικίας. τίς, φησιν, ἀναγγελεῖ Ῥουβὶμ τῷ ἱερεῖ, ὡς οὐκέτι σου δέδιεν Ἄννα τὰ διὰ τὴν στείρωσιν ἐγκλήματα. τὴν γὰρ κοινὴν τῷ γένει τέτοκε χαράν. ὤ, τίς ἀξία φωνὴ γῇ τε πάσῃ καὶ ἡλίῳ καὶ σελήνῃ καὶ πᾶσιν ἄστρασι τὴν νῦν ἐπαγγελεῖ κατάστασιν τῆς ἐμῆς ἑστίας καὶ παλινῳδίαν ᾄσασα κοινωνοὺς ἡμῖν, ὥσπερ χθὲς καὶ πρῴην τοῦ πένθους, οὕτω νῦν τῆς ἀνυπερβλήτου ταύ|της χαρᾶς ἐργάσεται;» a. 184 r.

Τῷ γε μὴν Ἰωακεὶμ ἀναπεπτωκέναι οὐκ ἦν τοῦ λοιποῦ τὸν χρόνον ἀφεμένῳ βαδίζειν μετὰ ῥᾳστώνης τινὸς καὶ τρυφῆς ἐκ μακροῦ τοῦ λυποῦντος πρὸς εὐθυμίας ἄρτι καταχθέντι λιμένας, καθάπερ οἱ μακρὸν ἀνύσαντες πέλαγος καὶ μακροῖς ἐμπο|λιτευσάμενοι ναυαγίοις καὶ κύμασιν, ὀψὲ δ' εἰς τὰ οἴκοι γενόμενοι τῇ ἐκ θα- b. 103 v. λάττης ταλαιπωρίᾳ ζητοῦσιν ἀνάλογον παρασχέσθαι καιρὸν ἡδονῆς καὶ τρυφῆς καὶ ῥᾳστώνης. ἀλλ' ἦσαν ἀγῶνες καὶ πόνοι μακραῖς θυμηδίαις καταπνεόμενοι

---

1. θήλεως a. — 11. ἔσται σοι ab. — τῆς om. b. — 16. παρόσον ab. — 24. φύλας a. — 25. ἴδετε a; δε τε b. — 26. οὐκ ἔτι b. — 29. ἄστρασι ab. — 35. ὀψέ δ' a.

καὶ περιηχούμενα καὶ πόθου φλέγοντος ἀπὸ ψυχῆς, φυομένη παρασκευὴ καὶ σπουδὴ Θεῷ μὲν τὰ πρῶτα μακροὺς ἀναπέμπειν τοὺς τῶν ὕμνων χαριστηρίους, ἱερέας δ' ἔπειτα καὶ γραμματέας καὶ πᾶσαν σεμνὴν γερουσίαν καλεῖν ἐπὶ δαῖτας καὶ θύματα καὶ πολὺ μετὰ τοῦ σεμνοῦ τὸ φιλότιμον ἔχουσαν τράπεζαν καὶ πάντα ποιεῖν, ὅσα παιδείας τε ἔχεται καὶ τοὺς προσήκοντας ἔχει κανόνας, μετὰ πάνυ μέντοι μετρίου καὶ ταπεινοῦ τοῦ φρονήματος. ἐστηριγμένην γὰρ ἀεὶ τὴν καρδίαν εἰς τὸ τῆς ἀρετῆς ἐν καιρῷ κεκτημένος αὐτός, ἄλλοις παρῄει ταῖς τοῦ χρόνου παίζεσθαι τύχαις καὶ παρεξάγεσθαι πρὸς ἔκτοπον ὄγκον αὐχήσεως.

Ὁ γάρ τοι χρόνος, ἀφθονωτέροις ἐνίοτε τοῖς ἤθεσι τὸ τῆς ψυχῆς θωπεύων αἰσθητικὸν καὶ οἷον εἰρωνευόμενος ἐν ἐνίοις τὸ τῶν ἠθῶν ἀμαθὲς καὶ ἀγύμναστον, νῦν μὲν ὀφθαλμῶν ἵστησι κόλακας τὰ ποικίλα καὶ ἀνθηρὰ τῶν χρωμάτων, νῦν δ' ἀκοῆς ὁπόσα τῶν μελῶν μουσικά τε καὶ ἐναρμόνια, νῦν δὲ γεύσεως ὅσα γεωργοῦσιν αὐτῇ γῆ τε καὶ ἀὴρ καὶ γένη πάντα θαλασσῶν, καὶ νῦν μὲν ἄλλα ἄλλως, νῦν δ' ὅσα δύναται τὰς τῆς ψυχῆς ἐπιθυμίας εἰς κόρον ἀποπιμπλάναι, ἐφ' ἃ δὴ καὶ τοῦ κινδύνου τὸ ῥᾷστον ὡς τὰ πολλὰ στρατεύεται, μεθόδοντος θράσους εἰπεῖν ἐπαγόμενον μηχανήματα ποικίλα τε καὶ οἷα τὸ σαθρὸν τῶν ἠθῶν εἰς τύφου νεφέλας οἶδεν ὑψοῦν. ἐνίοτε δ' ἀγριοῦται καὶ ῥάβδον ἐπανατείνει παιδευτικὴν καὶ παντοδαπῶν συμφορῶν ἐπιτίθησι τραύματα καὶ γίνεται παιδευτὴς καὶ διδάσκαλος κράτιστος τοῖς πολλοῖς, καὶ μάλισθ' ὅτε δή που δυσανασχετοῦντας καὶ ἀντιβαίνοντας τρόπους ὁρᾷ.

Ὁ δὲ τῆς Παρθένου πατὴρ αὐτοφυᾶ καὶ αὐτόχθονα τήν τε σύνεσιν καὶ ὅση ταῖς δεξιαῖς προσήκουσα φύσεσιν ἣν ἐμπειρία καλῶς κεκτημένος, οὔτε πρὶν διὰ πλέθρα γῆς καὶ κτηνῶν δαψίλειαν, οὔτε νῦν διὰ τὴν ἀπαλλαγὴν τῶν τῆς ἀπαιδίας ὀνειδισμῶν εἰς ὀφρὺν παρέσυρε τὸ φρόνημα, ἀλλ' ἦν ἐν τῇ στάθμῃ διη-
b. 104 r. νεκῶς τοῦ μετρίου φρονήματος | ἑστηκὼς καὶ δεικνὺς ὡς ἐν εἰκόνι τῷ οἰκείῳ ἤθει
a. 184 v. τὴν ἀβραμι|αίαν μεγαλοψυχίαν καὶ ἐπιείκειαν καὶ τὴν μωσαϊκὴν δικαιοσύνην τε καὶ ἀλήθειαν. ἀλλ' ἐπειδήπερ ἐκείνῳ ταῦθ' οὕτω δαψιλῶς τε καὶ φιλοτίμως διήνυσται, εὐχῆς ὁμοῦ καὶ προσηγορίας εἵνεκα τὸ κεφάλαιον ἦν τῆς ὅλης σπουδῆς καὶ παρασκευῆς εἰς μέσον κομίζειν τὸ βρέφος. ᾧ δὴ καὶ χεῖρας, ἐπεὶ ἐκομίζετο, ἐπιθέντες οἱ σεμνοὶ δαιτυμόνες ἐκεῖνοι καὶ ἅμα ἐμπνευσθέντες ὑπὸ τοῦ Πνεύματος, Μαριάμ τε ὠνόμασαν καὶ «εὐλογήσαι σε Κύριος» εἶπον «καὶ ὄνομά σοι δοίη πάσαις γενεαῖς αἰώνιον».

Ἄρτι δ' εἰς τρίτον ἔτος ἀφιγμένον τὸ βρέφος, πρὶν ἴχνη τινὰ καὶ οἷον ἀμυδρὰς εἰκόνας τῶν τοῦ βίου εἰληφέναι κηλίδων, τῷ ἱερῷ προσάγουσι κατὰ τὰς ἐπαγγελίας ναῷ δῶρον ἄμωμον τῷ Κυρίῳ· ἐχρῆν γὰρ καθαρόν τε εἶναι τὸ τοῦ Θεοῦ σκήνωμα καὶ κοσμικῆς κακίας πάμπαν ἀμέθεκτον, καὶ παρθένον ἔχειν οὐ μόνον ψυχήν, ἀλλὰ καὶ ὄψιν καὶ ἀκοήν, καὶ μήθ' ὁρᾶν μήτ' ἀκούειν ἄσεμνον οὐδὲν οὐ

3. ἐπιδαίτας a; ἐπιδαῖτας b. — 5. παιδείας τὲ ab. — 16. ποικίλα τὲ ab. — 26 δικαιοσύνην τὲ ab. — 28. εἵνεκα b. — 30. μαριὰμ τὲ b. — 31. εὐλογῆσαι σοι b.

πρωῒ οὐδὲ δείλης οὐ μέντ' ἂν οὐδ' ὀψὲ τοῦ χρόνου καὶ παντὸς τοῦ βίου· «ἡγίασε γὰρ τὸ σκήνωμά, φησιν, αὐτοῦ ὁ Ὕψιστος».

Ὥσπερ δ' ὁ σίδηρος, ἄψυχος ὢν καὶ νεκρός, ὅμως, ἐπειδὰν ὁμιλήσῃ μαγνήτιδι, ὥσπερ αἴσθησιν λαμβάνων τινὰ καὶ κινοῦσαν ψυχὴν ἀπρὶξ ἔχεται τούτου σφοδραῖς τισι καὶ ὅλαις ἐρωτικαῖς ἀνάγκαις ἑλκόμενος ἀπορρήτως, οὕτω καὶ αὐτῆς εἰσιούσης ἐν τῷ ναῷ οἷς πάλαι θανεῖν ἐγεγόνει προφήταις τρόποις ἀπορρήτοις οἷον αἴσθησιν εἰληφέναι νῦν συνηνέχθη· καὶ ἀνελίξαντες, ἃ πάλαι περὶ αὐτῆς εἰρήκεσαν, ὅλον περιεκρότησάν τε καὶ περιήχησαν κύκλῳ καὶ πανταχόθεν τὸν ἱερὸν οἶκον ἐκεῖνον, χαίροντες, ὅτι μὴ ψευδῆ μηδὲ μάταια ἦν, ἃ ἦν αὐτοῖς περὶ αὐτῆς εἰρημένα. καὶ εἴ τις δ' ἦν τηνικαῦτα διορατικὸς καὶ τὸ τῆς διανοίας ὄμμα βαθύτερον τείνειν δυνάμενος, εἶδεν ἂν νῦν μὲν τὸν προπάτορα ταύτης Δαυὶδ τὴν κινύραν τινάσσοντα καὶ «πᾶσα ἡ δόξα τῆς θυγατρὸς τοῦ βασιλέως» ἔσωθεν λέγοντα, καὶ «ἀπενεχθήσονται τῷ βασιλεῖ παρθένοι ὀπίσω αὐτῆς ἐν εὐφροσύνῃ πρὸς ναὸν βασιλέως» καὶ αὖθις· «ἄκουσον, θύγατερ, καὶ ἴδε καὶ κλῖνον τὸ οὖς σου καὶ ἐπιλαθοῦ τοῦ λαοῦ σου καὶ τοῦ οἴκου τοῦ πατρός σου, καὶ ἐπιθυμήσει ὁ βασιλεὺς τοῦ κάλλους σου», νῦν | δ' αὐτὴν ἐκεῖθεν ἀντᾴδουσαν, ὡς «ἤκουσά τε καὶ ἐπελαθόμην b. 104 v. τοῦ λαοῦ μου καὶ διελεύσομαι ἐν τόπῳ σκηνῆς θαυμαστῆς ἕως τοῦ οἴκου τοῦ Θεοῦ ἐν φωνῇ ἀγαλλιάσεως καὶ ἑορτάζοντος ἤχου», καὶ νῦν μὲν Ἠσαΐου λέγοντος· «ἰδοὺ ἡ παρθένος ἐν γαστρὶ ἕξει καὶ τέξεται υἱόν», νῦν δὲ τοῦ σοφοῦ Σολομῶντος· «πολλαὶ θυγατέρες βασιλέων ἐποίησαν δύναμιν, | σὺ δὲ ὑπέρκεισαι a. 185 r. καὶ ὑπερῆρας πάσας· κῆπος κεκλεισμένος εἶ, πηγὴ ἐσφραγισμένη, καὶ ὀσμὴ ἱματίων σου ὑπὲρ πάντα τὰ ἀρώματα. ὅλη καλὴ εἶ καὶ μῶμος οὐκ ἔστιν ἔν σοι».

Τούτοις ἐκείνη καὶ πλείοσι τούτων μυστικῶς περιηχηθεῖσα τὰ ὦτα καὶ οἷον ἔνθεος ὅλη γενομένη, ὡς ἐλαία κατάκαρπος ἐν τῷ οἴκῳ φυτεύεται τοῦ Θεοῦ σκιρτῶσά τε καὶ χαίρουσα καὶ σφόδρα ζέουσα τῇ προθυμίᾳ. ἦν γὰρ περὶ τὴν ἐνδοτάτην σκηνὴν τὴν λεγομένην ἅγια ἁγίων τέμενος ἀφιερωμένον ταῖς ἐν ἡλικίᾳ τότε παρθένοις πρὶν ἑκάστην εἰς ἔτος ἀφικνεῖσθαι δωδέκατον· ἔνθα κατ' ἔθος γινόμεναι παλαιὸν προσηύχοντο πάμπαν ἀνδράσιν ἀθέατοι. ἐν τούτῳ τοίνυν ἄρτι δραμοῦσα καὶ αὐτὴ μεθ' ἡδονῆς καὶ μάλα σεμνοῦ μειδιάματος προσεκύνησε τελεώτερον ἢ κατὰ βρέφος τὸν Κύριον. εἶτα ἐκάθισεν ἱδρυσαμένη τε καὶ πᾶσαν ἑαυτὴν ἐρείσασα τῷ τόπῳ, χαίρειν τε ἅμα φήσασα γονέας τε καὶ συγγενεῖς καὶ γείτονας ἁπάσας καὶ ὅλην διάθεσιν κοσμικήν, ἔμεινεν ἐκεῖ τοῦ λοιποῦ τὸ παράπαν ἀπρόϊτος, ἄρτον ἀγγέλων ἐσθίουσα καὶ τρόποις θειοτέροις ἐκεῖ τρεφομένη τε καὶ σοφιζομένη παρὰ τοῦ Πνεύματος· οὐδὲ γὰρ τὴν σάρκα, ἣν ἔμελλεν αὐτὴ δανείζειν

1. ἡγίασε γάρ φησι τὸ σκήνωμα αὐτοῦ b; σκήνωμα φησὶν αὐτοῦ a. — 9. μηδὲ ab. — 11. κιννύραν ab. — 12. καὶ ἀπενεχθήσονται — ναὸν βασιλέως om. b. — 18. ἀγαλλιάσεως καὶ ἐξομολογήσεως ἑορτάζοντος b. — 24. γινομένη b. — 25. σκιρτῶσά τε — προθυμίᾳ om. b. — σκιρτῶσα τὲ a. — ἦν γὰρ a; ἦν δὲ b. — 28. ἐν τούτῳ передѣлано въ ἐνταῦθα a. — 30. ἱδρυσαμένη τὲ ab. — Между πᾶσαν и ἑαυτὴν въ a вставлено: τῷ ἐνδοτέρῳ, въ b: καὶ πᾶσαν γνώμης πρόθεσιν ἐρείσασα τῷ τόπῳ. — 31. ἅμα φήσασα b. — τε om. b. — 33. τρεφομένη τὲ b. — 34. οὐ γὰρ ἔδει τὴν σάρκα b.

Θεῷ, σύστημα τῆς γηΐνης ταύτης ἔδει καὶ μοχθηρᾶς εἶναι τροφῆς, ἀλλ' ἐξ οὐρανίων ταμιείων κατιοῦσαν προσίεσθαι μηδὲν περιττὸν καὶ φλοιῶδες ἔχουσαν, ἀλλ' ὅσον εἰς ψυχῆς οὐσίαν δίεισι καὶ σῶμα συνιστᾷ θεοπρεπὲς καὶ ὑπὲρ λόγον.

Τραφῆναι μὲν γὰρ καὶ Ἡλίαν πάλαι φυγάδα καὶ Ἰσραὴλ ἐν ἐρήμῳ ξένῃ καὶ οὐρανίᾳ σιτοπομπίᾳ, τραφῆναι δ' ὁμοίως καὶ μάλα τοι πλείστους μετὰ τὴν χάριν ἀκούομεν, ἀλλὰ παχυτέρᾳ ταύτῃ καὶ ὕλης, ἵν' εἴπω, πνεούσῃ τροφῇ· ἢ δὲ τῶν χερουβὶμ καὶ σεραφὶμ ἐνδοξοτέραν γίνεσθαι ἐνῆν, θειοτέραν τινὰ καὶ ἀπόρρητον εἶναι καὶ τὴν τροφὴν καὶ σφόδρα ἀνάλογον τοῖς ἐφεξῆς περὶ αὐτὴν ὑπέρ τε νοῦν b. 105 r. καὶ λόγον| πάντα τερατουργηθεῖσιν ἀνθρώπινον. τοῦτο δ' οὖν, εἰ μή τῳ δήπου τῶν ἀπίστων τε καὶ οἷς μωρία τὰ σεμνὰ καὶ θεῖα τῶν πραγμάτων, ἀλλ' εἴ τι τῶν ἁπάντων ἕτερον, καὶ τοῦτο δὲ τοῖς εὐσεβέσι καὶ πιστοῖς καὶ σφόδρα δήπου τῶν πιστευομένων εἴη ἄν· ᾧ γὰρ πιστεύειν ἔνεστιν Ἡλίαν ἐν μιᾶς ἰσχύι βρώσεως ἡμέρας ὅλας διαρκέσαι τεσσαράκοντα, οὐκ ἂν εἴη αὐτῷ χαλεπόν, μὴ τὰ παραπλήσια μόνον, ὅτι μὴ καὶ τά γε μείζω τούτου, περὶ τῆς Παρθένου καὶ νοεῖν καὶ λέγειν.

Οὐ μὴν οὐδ' αὐτή γε ἐνέλιπε τῆς θείας ἐκείνης ἐκλογῆς καὶ στοργῆς προσφυᾶ καὶ κατάλληλον ἑαυτὴν δεικνῦσα, ἀλλὰ μετά γε τοῦ συνεχοῦς πολὺ κεκτημέναις καὶ τὸ διάπυρον ἐδίδου ταῖς προσευχαῖς καὶ πνευματικοῖς τὸ σῶμα διετέλει τήκουσα καὶ δαπανῶσα πόνοις· τὰς γὰρ ἔξωθεν τῶν αἰσθητηρίων ἀγωγὰς καὶ παρόδους μύσασα πάμπαν καὶ κάτω πάντα λιποῦσα τἀνθρώπινα, ῥᾷστα ταῖς a. 185 v. διανοίαις πρὸς οὐρανὸν ἐβά|διζεν, ἐλευθέραν ἐπαγομένη καὶ ἀπερίσπαστον τὴν τοῦ νοῦ θεωρίαν, ὥσπερ ἕδνα προκαταβαλλομένη τοὺς ἑκουσίους καὶ αὐθαιρέτους πόνους πρὸς ἣν ἔμελλε δέχεσθαι δόξαν ἀπόρρητόν τε καὶ οὐρανοὺς αὐτοὺς ὑπερβαίνουσαν.

Οὐδὲν γὰρ οὐδενὶ περιγίνεται λύπης ἄνευ θεόθεν χρηστόν, ἀλλ' ἢ προοδεύει τὰ τῆς λύπης, ἢ κατόπιν ἔρχεται τοῖς χρηστοῖς, καὶ ἢ μὴν ἑκουσίοις τοῦτ' ἔστι γινόμενον, οἷς ἐγγίνεται, ἢ καὶ λίαν ἀκουσίοις, καὶ πόνοις, ἁπλῶς εἰπεῖν, οἱονεί τισι προτειχίσμασί τε καὶ προτεμενίσμασι περιείληπται τὰ τοῦ βίου τερπνὰ κατὰ τὸ ἀνάλογον τῆς ἐμβριθείας καὶ ὁλκῆς τῶν ἡδέων. καὶ ὅτι μὲν ἁπάντων ὑπερκεῖσθαι καὶ ἀναχωρεῖν τῶν ἐν βίῳ τερπνῶν τὸ μητέρα γενέσθαι Θεοῦ τὴν Παρθένον καὶ μεῖζον εἶναι, ἢ ὥστε καὶ ἀντίδοσιν κληθῆναι, καὶ ἅμα οὐδὲν οὐδαμῇ τῶν ἑκουσίων καὶ ἀκουσίων λυπηρῶν καὶ ἐπιπόνων εἰς ἀντάξιον ἔρχεσθαι τῆς τοιαύτης ἀμοιβῆς, εἰσὶν οἳ λέγειν καὶ ἰσχυρίζεσθαι οὐκ ὀκνοῦσιν, οἶδα. ἀλλὰ τοῖς μὲν τῶν ἄλλων βίοις ἔνεισι κῆρές τινες καὶ κηλῖδες ἡλικιώτιδές τε καὶ σύντροφοι, πῇ μὲν ἥττους, πῇ δὲ μείζους, καὶ οὐδείς ἐστιν, ὃς ἀθῷος τοιαύτης ἀπήλλακται b. 105 v. μέμψεως, κἀντεῦθεν οὐ μᾶλλον ὀφείλονται χάριτες καὶ ἀμοιβαὶ| τῶν φθασάντων πόνων, ἢ προσαπαιτοῦνται καὶ πλείους ἔτι πρὸς ἐντελῆ τῶν προκαταβληθεισῶν κηλίδων ἀποτριβήν τε καὶ κάθαρσιν· ἡ δὲ Παρθένος ἀνήκοός τε καὶ ἀθέατος πάμπαν τῶν ἐν βίῳ θεαμάτων καὶ ἀκουσμάτων ἐν τῷ ναῷ τηρηθεῖσα πάντων, ὁπόσα τα-

3. θεοπρεπῶς b. — 9. ἀπίστων τὲ ab. — ἀλλὰ γὰρ εἴ τι b. — 11. ἔν ἐστιν a. — 18. παντάπασι передѣлано изъ πάμπαν a. — 26. καὶ τῆς ὁλκῆς b. — 31. κῆρες τινὲς ab. — 33. κἂν τεῦθεν a.

ράττει καὶ ἀναμοχλεύει ψυχὴν καθάπερ ἀπαρκτίας τοῦ πόντου τὰ κύματα, οὐδενὸς λοιπὸν ἐγκλήματος ἕνεκα πόνων καὶ λύπης ἦν ὀφειλέτις, ἀλλ' ὠφείλετο δῶρον ἀντάξιον μᾶλλον αὐτῇ πρὸς Θεοῦ τῶν ἱδρώτων ἐκείνων, οὓς αὐθαιρέτους οἴκοθεν αὐτὴ κατεβάλετο, ἐν ᾧ τῆς ἡλικίας ἦν κακίας πάσης πάμπαν ἀνεπίδεκτος. καὶ ἐπειδὴ βουλὴ προαιώνιος ἔκειτο σαρκωθῆναι Θεὸν δι' ἡμᾶς, συνερρύηκε τέως ὁμοῦ καὶ τὸ τῆς ἀμοιβῆς τε ἀντάξιον τῇ Παρθένῳ καὶ ὁ πάλαι τοῦ μυστηρίου ζητούμενος χρόνος· οὐ γὰρ ἦν εὑρεῖν, ἐκ πολλοῦ τῆς ζητήσεως οὔσης, πασῶν γυναικῶν ἀξιωτέραν αὐτῆς τὴν τοσούτῳ ὑπηρετήσουσαν μυστηρίῳ. ὅσῳ γε μὴν ἠμέλει τοῦ σώματος καὶ τοῦτο μακροῖς ἐδαπάνα τοῖς πόνοις, τοσούτῳ κοσμεῖν ἐσπούδαζε τὴν ψυχὴν ταῖς ἐκείνῳ τῷ νυμφῶνι πρεπούσαις στολαῖς καὶ ὡς βασίλισσαν ἐν ἱματισμῷ διαχρύσῳ πεποικιλμένην τῶν ἀρετῶν ἐκ δεξιῶν παρεσκεύαζεν ἵστασθαι τοῦ Θεοῦ, ᾧ δήπου καὶ τὴν σάρκα | μετ' ὀλίγον ἱστουργεῖν ἀρρήτως ἔμελλε καθάπερ δή τινα a. 186 r. βασιλικὴν πορφύραν ἐκ τῶν ἑαυτῆς καθαρωτάτων καὶ παρθενικῶν αἱμάτων. εἰ δὲ καὶ θειοτέρας ἐτύγχανεν ὁμιλίας ἐκεῖ καὶ ἀπορρήτων ἠκροᾶτο ῥημάτων, ἐμοὶ μὲν ἥκιστα λέγειν ἀνάγνοις νομίζεται χείλεσι.

Διεξιούσης δ' ἔστιν οἷς θέμις ἀκούειν τῆς ἱστορίας. συνειστέναι μέντοι καὶ ταῖς ἄλλαις περὶ ἐκείνην παρθένοις ἐν τοῖς τῶν ἑορτῶν ἐφεῖται καιροῖς, συμπαραμένειν δ' ἐς πλέον τῇ Μαριάμ, τοῦτο δ' οὐ μάλα ἐκείναις ἐφεῖται, ἀλλ' ἐξιούσας μόνην αὐτόθι καταλιμπάνειν Θεῷ καὶ ἀγγέλοις ὁμόσκηνόν τε καὶ ὁμοδίαιτον. εἰ δὲ καὶ μὴ αὐτὴν ἐκεῖθεν ἤλαυνεν ὁ τηνικαῦτα τῆς ἱερατείας τὴν αὐθεντίαν περιζωννύμενος, θαυμάζειν οὐ χρή· κεχρηματίσθαι γὰρ ὑπ' ἀγγέλου κἀκεῖνον οἴεσθαι χρή, καθάπερ ὕστερον Ἰωσὴφ τὸν μνηστῆρα, σιωπῇ τε τὸ μυστήριον περιθάλπειν καὶ ἀφθόγγοις ἐκπλήττεσθαι χείλεσιν. |

Ὥσπερ γὰρ τῶν βασιλικῶν κειμηλίων τὰ κράτιστα καὶ ὅσα πεφύκασιν b. 106 r. ἱερώτερά τε καὶ τιμιώτερα τοῖς ἀνθρώποις ὑπὸ παραπετάσμασιν ἄλλα ἄλλοις καλύπτεται, ἵνα μὴ βεβήλοις ὀφθαλμοῖς προκείμενα καθυβρίζηταί πως καὶ ἅμα περιφρονῆται διὰ τὸ τῆς χορηγίας ἄμοχθόν τε καὶ πρόχειρον, οὕτω δὴ καὶ μάλα μᾶλλον τὰ τοιαῦτα τοῦ Θεοῦ μυστήρια καθάπερ γνόφῳ καὶ νεφέλῃ καὶ σκηνῇ τῇ σιωπῇ καλύπτεται καὶ ἄγνωστα τοῖς ἀμυήτοις ἵσταται διὰ τὸ μὴ βεβήλοις ὄμμασί τε δὴ καὶ χείλεσιν εὔδρομα γίνεσθαι καὶ εὐεπιχείρητα, ἀλλ' εἶναι δυσέφικτά τε καὶ ἀνεπίβατα τοῖς πολλοῖς. καὶ Μωσεῖ γὰρ ἐκείνῳ τῷ θείῳ προφήτῃ τὸ σωτήριον προαναφωνεῖν ἐθέλοντι πάθος, ἐπειδὴ μακρά τις ἐπεπόλαζεν ἀωρία τότε, τῶν ἀξίως ἀκουσομένων οὐκ ὄντων, σιγῇ λοιπὸν ἐκεῖνον τὸν ἀμνὸν αὐτός τε ἔθυε καὶ τοῖς ἄλλοις ἐκ διαδοχῆς ὁμοίως ἀεὶ ποιεῖν παρῄνει, σιωπώσης πράξεως διδασκαλίᾳ μηνύων τοῖς ὀψιγόνοις τὴν τῶν μυστηρίων ἐνάργειαν.

Οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ ὥσπερ οἱ ζωγράφοι, τοῖς ἐσκιαγραφημένοις ἐπιβάλλοντες τύποις τὸ ἐντελὲς τῶν χρωμάτων, οὐκέτι ποιοῦσιν εἶναι τοὺς τύπους, οὕτω κἀν-

4. πάσης πάμπαν переправлено въ πάσης τὸ παράπαν a. — 6. ἀμαιβῆς τε a; ἀμαιβῆς b. — 8. ὑπηρετήσασαν b. — 17. περὶ ἐκείνην a; ἐκεῖ b. — 20. ἱερατίας b. — 22. σιωπῇ τὲ τὸ ab. — 25. ὑποπαραπετάσμασιν a. — 38. οὐκ ἔτι b.

ταῦθα ἐχρῆν τὴν ἀλήθειαν, δηλαδὴ τὴν Παρθένον παρὰ τοὺς ἱεροὺς θαλάμους ἐκείνους ἀχθεῖσαν, ὅπη προκείμενα ἦν, ἃ πάλαι φωναῖς ἀλαλήτοις ἐσάλπιζον ἐκ τῶν τύπων αὐτὴν προκαλούμενα, προσεδρεύειν ἀχώριστα, ἵν' ἐγγύθεν ἐκ τῶν ἀψύχων εἰκόνων λαμβάνουσα τὰς ἐμψύχους αἰτίας ἡ κομίσασα πρόνοια ἔχῃ πρὸς τὸ ἐντε- a. 186 v. λέστερον κιρνῶσα τὰ χρώ|ματα τὰ μὲν κατὰ τὸ εὐφυὲς ἤδη συμβάλλειν καὶ ἐφαρμόττειν, τὰ δὲ προϊούσης καὶ αὐξομένης τῆς ἡλικίας. κιβωτὸν γὰρ ἐκεῖ τὰ λόγια φάσκει περικεκαλυμμένην πάντοθεν εἶναι χρυσίῳ, καὶ στάμνον χρυσῆν τὸ σκιῶδες ἔχουσαν μάννα, καὶ ῥάβδον τὴν πάλαι βλαστήσασαν Ἀαρών, καὶ διαθήκης πλάκας, καὶ ὅσα εἰκόνες αὐτάγγελοι τῆς Παρθένου διὰ μακρῶν ὑπῆρξαν τῶν χρόνων. πάντα δ' εἶχεν αὕτη, τὰ μὲν ἤδη παρόντα, τὰ δ', ὅσον οὔπω, ἐν βεβαίῳ παρεσόμενα· οἷς γὰρ τὸ μὲν εἰσαύριον ἐξ ἀνάγκης ἔσεσθαι ἕπεται, τὸ δ' ἄλλως ἔχειν ἐστὶν ἀδύνατον, ταῦτα, κἂν μὴ σήμερον ᾖ τοῖς ὀφθαλμοῖς ἐνεστῶτα, τῶν ἀπεικότων εἴη b. 106 v. ἂν πάντως οὐδέν, εἴ τις ὡς ὄντα σαφῶς ἰσχυρί|ζοιτο λέγων καὶ ἀφηγούμενος τήμερον.

Χερουβὶμ δόξης ἐκεῖ τὰ τῶν ἁγίων ἅγια κατεσκίαζον, τεχνητὰ καὶ ταῦτα καὶ σκιώδη, τῇ δὲ τῶν ἁγίων ἁγίᾳ Παρθένῳ ἀληθεῖς ἄγγελοί τε καὶ ἀρχάγγελοι καὶ χερουβὶμ δόξης μυστικώτερον ἐπεσκίαζον.

Ὄκνον γε μὴν ἐπιβατεύειν οὐδένα τῷ λόγῳ χρεών, εἴ τις καὶ περὶ τῶν παρθένων ἔτι διεξιέναι βούλοιτο, αἷς εἰρήκειμεν ἐν ἐκείνῳ τῷ παρθενῶνι διὰ πάλαι πολλῶν τινων εἴθιστο χρόνων ἀθροΐζεσθαι. ὡς γὰρ ἃ ταῖς ἱεραῖς σκηναῖς ἐθαλαμεύετο σύμβολα πάντα δεδείχαμεν εἶναι σαφῆ τῆς Παρθένου Μαριάμ, οὕτως οἰητέον εἶναι καὶ ταύτας πρόγραμμα καὶ προαναφώνησιν ταύτης. ἐκείναις γὰρ τὸ μὲν ἅπαξ καὶ βραχύ τι μέρος ἡμέρας εἰσιέναι ἐνῆν, τὸ δὲ διηνεκῶς ἐκεῖ παραμένειν οὐ μάλα προσῆν, καὶ αὖ ἐκείναις τὸ τῆς παρθενίας ἔνδοξον τὸ μὲν εἶναι μέχρι καὶ πρὸς βραχύν τινα χρόνον ἐνῆν, τὸ δ' ἀεὶ οὐ προσῆν, ἀλλὰ σκιώδεσιν οὔσαις εἰκότως προσῆν καὶ τὸ ἀτελές. τῇ δὲ Μαριὰμ ὥσπερ ἐντελὲς καὶ ἀληθὲς καὶ μόνιμον τὸ τῆς παρθενίας ὑπῆρχε σεμνόν (ἀεὶ γὰρ ἦν παρθένος, καὶ πρὶν τεκεῖν, καὶ μετὰ τόκον), οὕτω καὶ ἡ πρὸς τὰ ἅγια τῶν ἁγίων εἴσοδος ἐντελὴς καὶ μόνιμος ἦν καὶ ἥκιστα τὸ ἄλλως ἔχειν ἔχουσά ποτε, οὐ πρωῒ οὐδὲ δείλης οὐδ' αὖ ὀψὲ τῆς ἡμέρας.

Εἰ δ' ἔστιν οἷς ἀνθρώπων ἔστιν ἃ τῶν λεγομένων ἐνταυθοῖ καινὰ δοκεῖ καὶ τοῦ συνήθους πλέον, ἀλλ' ἐννοεῖν χρή, ὡς ὧν τὰ πέρατα φύσεως ὑπερβαίνει a. 187 r. νόμους καὶ ὧν οἱ καρποὶ σοφιζομένην φαυλίζουσι γλῶσ|σαν ὁμοῦ καὶ διάνοιαν, τούτων οὐδὲν ἀπεικὸς ἔκπληξιν ἐπάγεσθαι καὶ τὰ προοίμια. διὰ τοῦτο γὰρ καὶ οἱ τύποι προέδραμον, ἐνέχυρα πίστεως ἐν τῷ ἀσφαλεῖ τὰς ῥίζας ἡδρασμένας ἐχούσης δεικνύντες, ἵνα προεθισθείσης τῆς ἀκοῆς καὶ ψυχῆς τῶν ἀνθρώπων πάμπαν ἀναμφισβήτητον τὴν ὁμολογίαν ἑκατέροις παρέχωμεν· τοῖς μὲν τύποις διὰ τὴν τἀληθοῦς καὶ τελείου σαφεστάτην διαδοχήν, τοῖς δ' ἀποβᾶσι διὰ τὴν τῶν φθασάντων σύμφωνον ἀκολούθησιν.

---

8. ῥᾶβδον b. — 11. εἰς αὔριον b. — 14. τεχνιτὰ b. — 17. τοῦ λόγου b. — 18. διαπάλαι a. — 22. ἡμέρας om. b. — 28. αὖ om. b. — 32. ὧν b. — 36. παρέχομεν a; παρέχωσι b.

Εἰ δὲ καὶ τοῖς εὐαγγελισταῖς ταυτὶ σεσιώπηται, ἀλλ' οὐδὲ τοῦτο θαυμάζειν χρεών· ὡς γὰρ εἴ τις ἄμπελος βότρυν δήπουθεν ἐνέγκοι μέγιστον, ὡς μὴ ῥᾳδίως μηδ' ἁμάξῃ γίνεσθαι μεγάλῃ φορητόν, μακράν τινα λήθην ἂν ἐμποιεῖν τοῖς ὁρῶσιν εἰκὸς τοῦ τὴν ῥίζαν| θαυμάζειν, ἁπάσης ἀσχολουμένης ἐκπλήξεως πρὸς b. 107 r. τὸ μέγεθος τοῦ καρποῦ, οὕτω κἀνταῦθα, τῶν ἐφεξῆς περὶ τὴν Παρθένον τετελεσμένων πάντα νοῦν καὶ λόγον ἐκνικώντων, τὰ πρὶν ταυτὶ σεσιώπηται, ἀπασχολησάντων ἐκείνων ἐκ πολλοῦ τοῦ κρείττονος ὁμοῦ καὶ γλῶτταν καὶ διάνοιαν. τὸ γὰρ τεκεῖν παρθένον καὶ παρθένον μεῖναι μετὰ τόκον καὶ αὖ τό γε ἄνθρωπον οὖσαν γεννῆσαι Θεὸν πᾶσαν παρῆλθε θαυμάτων ὑπερβολήν, καὶ τούτου παραπλήσιον ἡ κτίσις ὅλως οὔτ' εἶδεν, οὔτ' ὄψεται. ἐξελήλεγκται γὰρ ἐνταῦθα σφόδρα σαφῶς ἥ τε Πλάτωνος σοφία καὶ αὐτοῦ δὴ τοῦ θαυμαστοῦ Σολομῶντος· ἄμφω γὰρ μηδὲν τὸ γεγονὸς ἕτερον εἶναι ἀπεφήναντο πλὴν τὸ γενησόμενον αὐτό, μηδ' αὖ τὸ ποιηθησόμενον ἕτερον πλὴν τὸ πεποιημένον αὐτό· καὶ ἦν τὸ ῥῆμα βαδίζον τὸν ἅπαντα χρόνον ὁμοίως ἀεὶ καὶ λαμπροὺς ἀναδούμενον τοὺς τῆς ἀληθείας στεφάνους, καὶ ὃ μὴ γέγονε, τῶν γινομένων ἦν οὐδέν, ἀλλ' ἦν καὶ τὸ φανὲν κρυπτόμενον καὶ τὸ κρυβὲν καινὴν λαμβάνον αὖθις ἀναβίωσιν. ἀλλ' ὁ φθορὰν καὶ γένεσιν ἁπάσῃ φύσει κεραννὺς αἰὼν τῶν ὅσα πέφυκεν ὅρων ἐντὸς οὐρανοῦ ἔλαθεν ἐνταῦθα τὴν αὐτὸς αὐτοῦ σαλεύσας φύσιν· τὸ γὰρ περὶ τὴν Παρθένον γεγονὸς οὔθ' ἥλιον πρότερον ἔσχεν ἐπόπτην, οὔθ' ὅμοιον ἑξῆς οὔθ' ὁ νοητός, οὔθ' ὁ φαινόμενος ὄψεται κόσμος. ταῦτ' ἄρα καὶ θαυμάζειν οὐ χρή, εἰ τοῖς οὕτω μείζοσιν ἀσχοληθέντων τῶν τε ἀποστόλων καὶ διδασκάλων τῆς ἐκκλησίας καὶ μέγα ὂν σεσίγηται τοῦτο.

Δῆλον δ' ἔτι κἀντεῦθεν εἴη, ὡς θεῖόν τι χρῆμα τοῖς τότε ἀνθρώποις τὸ περὶ τὴν Παρθένον ἐνομίζετο πρᾶγμα. δωδέκατον γὰρ ἔτος εἶχεν αὐτὴν ἀπρόιτον ὁ θεῖος ἐκεῖνος νεώς, καὶ πολλῶν μεταξὺ διαδεξαμένων ἀμοιβαδὸν τὸ τῆς ἱερατείας ἀξίωμα διαφόροις| γνώμαις καὶ τρόποις χρωμένων, οὐδεὶς αὐτὴν ἐκεῖθεν ἐλαύνειν a. 187 v. καὶ ἀποσπᾶν ἐπεχείρησεν, ἀλλ' ἅπασιν ὁμοίως δεδογμένον ἕπεσθαι γέγονε τῷ τοῦ πρώτου λαχόντος δόγματι καὶ ἀφοσιοῦσθαι τῆς τελετῆς τὸ μυστήριον.

Θείας δ' οἶμαι προνοίας εἶναι καὶ τοῦτο· φθάσαι μεταξὺ θανεῖν τοὺς γονέας αὐτῆς, ἵνα πανταχόθεν τῷ μυστηρίῳ προσγένηται τὸ τῆς γνώμης ἀδέκαστον καὶ πάσης ὑποψίας ἐλεύθερον[1]). ἔτι τε μετὰ τοῦτον αὐτὸν χρόνον ἱερὰ ποιήσασθαι περὶ αὐτῆς συνέ|δρια τοὺς τότε πρεσβυτέρους, ὅστις ἂν λάχοι θείῳ κλήρῳ φυλάτ- b. 107 v. τειν ἄψαυστον τὴν Παρθένον ὡς ἱερόν τι χρῆμα καὶ θεῖον ἀνάθημα, ὅπερ οὐκ ἐπ' ἄλλῃ γέγονεν ἐκεῖ τῶν χθὲς καὶ πρότριτα παρθένων, καὶ τοῦτο δ' ἔγωγε μέγα

[1]) **На поляхъ a приписано:** τοῦ γὰρ ἀναθήματος... ἐς τοσοῦτον οἰκειωσάμενος τὴν προσαγωγὴν ὁ Θεὸς παρεδείκνυτο, ὥστ' αὐτοὺς μὲν εὐθὺς τοῦ τῇδε μετέστησε βίου πρὸς τὴν ἀπέραντον δόξαν ἐκείνην, Ἰωακεὶμ μὲν πρότερον, Ἄνναν δὲ μετ' ἐκεῖνον εὐθύς, μὴ δόξῃ μητρῴας καὶ ἀνθρωπίνης δεῖσθαι κηδεμονίας τὸ νυμφευθὲν ἤδη Θεῷ πάναγνον σκεῦος ἐκεῖνο.

---

3. μηδ' ab. — 5. παρθένων b. — 6. ἀπαρασχολησάντων. — 7. γλῶσσαν b. — 10. ἐξελήλεκται a. — 11. Πλάτονος a. — μὴ δὲν b. — 12. μηδ' αὖ — αὐτό om. a. — 16. λαμβάνων b. — 18. αὐτοῦ b. — 24. ἱερατίας b. — 30. ἔτι τὲ τὸ b. — 31. συνέδρια τοὺς τότε a; συνέ| τοὺς τότε b.

τεκμήριον τίθεμαι τοῦ πάντας περὶ αὐτῆς μεγάλα φαντάζεσθαι καὶ οἷον προφήτας αὐτοφυεῖς τινας γίνεσθαι τῶν ἐσομένων αὐτῇ μεγάλων ἅμα καὶ ὑπερφυῶν πραγμάτων.

Τὸ μὲν δὴ μέχρι τούτου τὰ τοῦ χρέους ἡμῖν, καθ' ὅσον ἐφικτόν, τοῖς τοῦ πόθου συνανακραθέντα καὶ συμφυραθέντα χρώμασιν ὅπως ποτὲ ἐκτετέλεσται· τὸ δ' ἑξῆς ἅπαν σκοτεινὸν ἐμοὶ δοκεῖ καὶ γρῖφον καὶ τὸν πόδα ἐν γνόφῳ καὶ νέφει στηρίζον βαθεῖ καὶ τὴν ἐμὴν ἀποσειόμενον λαλιάν, καθάπερ Ναδὰβ καὶ Ἀβιοὺδ τὴν παρουσίαν ἐξ ὄρους ὁ Μωυσέως πάλαι Θεός. φρίττειν γὰρ ἐμοὶ καὶ δεδιέναι τὰ τοῦ θράσους ἔπεισι ναυάγια καὶ τοὺς ἐξ οὐρανοῦ πρηστῆρας κινεῖν πειρωμένῳ προσωτέρω τὴν γλῶτταν. παραπλήσιον γὰρ ἂν εἴη, ὥσπερ ἂν εἴ τις, ἐθὰς μὲν ἀκατίῳ μικρῷ παραλλάττειν ὑπάρχων αἰγιαλοὺς καὶ ἀκτάς, ἀνομίλητος δὲ τὸ παράπαν ὁμοῦ πελαγῶν καὶ θαλάττης μακρᾶς, εἶτα, ἐξὸν ὑπὲρ καπνοῦ τὸ πηδάλιον θέμενον ἐν ταῖς τοῦ ζῆν αὐλίζεσθαι πλατείαις ἀπαθῶς καὶ σφόδρα ἀκινδύνως, ὁ δὲ πρὸς ἀγριούμενον ἀπεδύετο πέλαγος ἐν χειμῶνι καὶ διαπόντιος ἐθρασύνετο γίνεσθαι ἀθλητὴς καὶ φοβεροῦ στοιχείου κύμασιν ἀπίστοις ἴχνη πιστεύειν σαθρά.

Διὸ καὶ ἡμῖν τῶν ἑξῆς ἀποσχομένοις ἀδύτων νομίζεται βέλτιστον ἐνταυθοῖ a. 188 r. τὸ τῆς ἡμετέρας γλώττης ἀκινδύνως ἐνορμίζειν πορθμεῖον. γένοιτο δ' ἡμῖν πρεσβείαις τῆς ὑπεράγνου Θεομήτορος τῶν τῆς βιωτικῆς τρικυμίας καὶ ζάλης ἀπαλλαγεῖσι ῥοθίων τε καὶ χαλεπῶν πνευμάτων ἐλευθέροις καὶ ἀκωλύτοις πορείαις εἰς τοὺς ἀκλύστους καὶ ἀιδίους ἐκείνους τῆς ἀθανάτου ζωῆς καταπλεῦσαι λιμένας, χάριτι καὶ φιλανθρωπίᾳ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ᾧ πρέπει πᾶσα δόξα, τιμὴ καὶ προσκύνησις σὺν τῷ ἀνάρχῳ αὐτοῦ Πατρὶ καὶ τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ ζωοποιῷ Πνεύματι, νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. ἀμήν.

---

3. καθόσον ab. — 4. ὅπώς ποτε a; ὀπώς ποτε b. — 11. εἶτα a. — 15. ἀποσχομένης b. — 16. ἀκινδύνως om. b. — γένοιτο δ' ἡμᾶς τῶν τῆς βιωτικῆς τρικυμίας καὶ ζάλης ἀπαλλαγέντας b. — 18. πνευμάτων εἰς τοὺς ἀκλύστους καὶ αἰδίους ἐκείνους τῆς ἀθανάτου ζωῆς ἐλευθέροις πορείαις καταπλεῦσαι λιμένας πρεσβείαις τῆς παναχράντου μητρὸς τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ᾧ πρέπει πᾶσα δόξα τιμὴ καὶ προσκύνησις νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. ἀμήν. b.

Приложеніе IV.

Житіе св. Θеодора Хорскаго, о которомъ была рѣчь при разборѣ исторіи Хоры, было издано впервые Хрисанθомъ Меθодіевичемъ Лопаревымъ по рукописи Генуэзской библіотеки San Carlo (см. выше, въ I части). Въ то самое время, когда Хр. М. Лопаревъ работалъ въ Генуѣ, я работалъ въ монастырѣ Пантократора на Аθонѣ надъ тамошнимъ спискомъ того-же житія въ cod. № 13. Существенныхъ разногласій между рукописями не наблюдается, и я поэтому ограничиваюсь спискомъ разночтеній.

G. 44 b. μηνὶ τῷ αὐτῷ ε΄.	A. 175 c. μηνὶ τῷ αὐτῷ η΄.
. . . μοναχοῦ καὶ ἡγουμένου . . .	. . . κτήτορος μοναχοῦ καὶ ἡγουμένου . . .
. . . εἰς πέρας τῶν ἑαυτῶν ἀγαγεῖν σκοπὸν μὴ ἰσχύσαντες . . .	. . . εἰς πέρας ἀγαγεῖν τὸν ἑαυτῶν σκοπὸν μὴ ἰσχύσαντες . . .
44 c. ἀτέλεστον . . .	175 d. ἀτέλευτον . . .
. . . κἀκεῖσε . . .	. . . κἀκεῖθεν . . .
. . . ἐγκατασπείραντες . . .	. . . ἐνκατασπείραντες . . .
44 d. . . ἐπαμαυρωθῆναι . . .	. . . ἀμαυρωθῆναι . . .
. . . κατεβαλόμεθα . . .	176 a. . . κατεβαλλόμεθα
45 a. συντάξαντες . . .	. . . συνπαίξαντες . . .
. . . ἐκ τῶν ἁγίων πατέρων . . .	. . . ἐκ τῶν ἀρχαίων πατέρων . . .
. . . καὶ εἴ τι ἐλλεῖπον εὕροι . . .	. . . καὶ εἴ τις ἐλλεῖπον εὕροι . . .
. . . τῇ ἀργίᾳ τοῦ χαμερποῦς νοὸς . . .	176 b. . . τῇ ἀρχαίᾳ τοῦ χαμερποῦς νοὸς . . .
45 b. . . Ἰλλυρίους . . .	. . . Ἰλλυριοὺς . . .
. . . ἑξακισχιλιαστῷ . . .	. . . ἑξακισχιλιοστῷ . . .
45 c. . . τὸν ἑαυτοῦ ἀνεψιὸν . . .	176 c. . . . τὸν ἑαυτοῦ ἴδιον ἀνεψιὸν . . .
. . . εἴκοσι καὶ πρὸς ἑκατὸν ἡμέρας καὶ ἐτελεύτησε . . .	. . . εἴκοσι πρὸς ἑκατὸν ἡμέρας καὶ ἐτελεύτησεν . . .
45 d. . . ὁ πιστότατος βασιλεὺς . . .	176 d. . . . ὁ πιστότατος καὶ πανευσεβέστατος βασιλεὺς . . .
. . . ἀνεκανίσθησαν . . .	. . . ἀνεκαινίσθησαν . . .
46 a. . . ῥωμαλαίᾳ . . .	. . . ῥωμαλαίαν . . .
. . . ψηφιζομένας	. . . φημιζομένας . . .

. . . σφόδρα καὶ αὐτὴ . . .	177 a. . . σφόδρα καὶ αὕτη . . .
. . . Θεοδώρα ἀδελφὸν μητρὸς αὐτῆς ἔχουσα, θεῖον ἄνδρα, πάνυ φρόνιμον καὶ θεοσεβῆ, συνέσει λάμποντα καὶ φαιδρότητι γένους, Θεόδωρον ὀνόματι, ὡς ἐκ τῆς κλήσεως τούτου καὶ ταύτην ἔλαχε Θεοδώραν καλεῖσθαι . . .	. . . Θεοδώρα ἀδελφὸν μητρὸς αὐτῆς ἔχουσα θεῖον, ἄνδρα πάνυ φρόνιμον καὶ θεοσεβεῖ συνέσει λάμποντα καὶ φαιδρότητι γένους, Θεόδωρον ὀνόματι, ὡς ἐκ τῆς ἡμίσεως τούτου καὶ ταύτην ἔλαχε Θεοδώραν καλεῖσθαι . . .
46 c. . . ὁσιότητα . . .	176 d. . . ὁσιώτητα . . .
46 d. . . δῶρα πολλὰ τούτῳ παρέσχεν . . .	177 a. . . δῶρα πολλὰ τουτονὶ ἐφιλοτιμήσατο . . .
. . . εἴωθε . . .	177 c. . . εἴωθεν . . .
47 a. . . ἠκηκόει . . .	177 d. . . ἠκηκόει . . .
. . . κατέλαβε . . .	. . . κατέλαυνε . . .
47 b. . . περιδέξιον . . .	. . . περιδόξιον . . .
. . . Κομιτῷ . . .	178 a. . . Κομιτῷ . . .
47 c. . . γεγονυΐας . . .	. . . γεγονυίας . . .
47 d. . . ἐχώρησε καὶ . . .	178 c. . . ἐχώρησεν καὶ . . .
48 a. . . πεποίηκε, φθάσας . . .	. . . πεποίηκεν, φθάσας . . .
. . . ὑπολειφθείσας . . .	. . . ὑπολειφθῆσας . . .
. . . κατέφυγε. νικήσαντες . . .	. . . κατέφυγεν. νικήσαντες . . .
48 b. . . γέγονε (τοῦ . . .	178 d. . . γέγονεν, τοῦ . . .
. . . ἑνωθέντες . . .	. . . ἑνοθέντες . . .
. . . Νίσιβην . . .	. . . Νισίβην . . .
. . . τὴν τοῦ βίου μάταιον δόξαν . . .	. . . τὴν τοῦ ματαίου βίου τούτου δόξαν . . .
. . . κτήσασθαι . . .	. . . κτήσεσθαι . . .
48 c. . . ὁδὸν τινὰ	179 a. ὁδόν τινα . . .
. . . ἀποδώσῃς . . .	. . . ἀποδώσεις . . .
. . . δύο ἐκ τῶν ἑαυτοῦ οἰκετικῶν, πρόσωπον Θεόπλαστον καὶ Τιμόθεον οὕτω καλουμένους, . . .	. . . δύο ἐκ τῶν ἑαυτοῦ οἰκετικῶν προσώπων, Θεόπλαστον καὶ Τιμόθεον οὕτω καλουμένους . . .
49 a. . . κατέλαβε καὶ διαδραμὼν . . .	179 b. . . κατέλαβεν. καὶ διαδραμὼν . . .
. . . ὀρεόμονας . . .	. . . ὀρεομόνους . . .
. . . τὰ σωτηριώδη παθήματα εὐξαμένους θεασάμενος τόπους . . .	. . . τὰ σωτήρια παθήματα δεξαμένους θεασάμενος τόπους . . .
49 b. . . ἐσπάζετο . . .	179 c. . . ἠσπάζετο . . .
. . . πλοῦτον τὲ . . .	. . . πλοῦτόν τε . . .
49 c. . . ἀγωνιζομένων τούτῳ ὧδε καλῶς . . .	180 a. . . ἀγωνιζομένῳ τούτῳ ὧδε καλῶς . . .
. . . πανταχόθεν διαθέουσα . . .	. . . πανταχόσε διαθέουσα . . .
49 d. . . οὕτω.	. . . οὕτως.
49 d. . . εἵποντο . . .	. . . εἵποντο . . .

... προσῆλθέ τε ...	... προσῆλθέν τε ...
50 a. .. τοῦ μόνου ζῶντος Θεοῦ ...	180 b. .. τοῦ ζῶντος μόνου Θεοῦ ...
... κύριος Θεόδωρος ...	... κῦρις Θεόδωρος ...
50 b. .. Εὐφραιμίῳ ...	180 c. .. Ἐφραιμίῳ ...
... Ἰουστιανὸς ...	... Ἰουστινιανὸς ...
... ἀναφορὰς ...	... ἀναφορᾶς ...
50 c. ... τηνικαῦτα ...	... νικαῦτα ...
... χρῄζωμεν γάρ σου ἐπὶ πολύ, φασι, τὴν ...	... χρῄζωμεν γάρ σου ἐπὶ πολύ, φησι, τὴν ...
50 d. .. ἐξαπέστειλε, προτρεπόμενος ...	180 d. .. ἐξαπέστειλεν, προτρεπόμενος ...
51 b. .. ἐδωροδόκησε πολλὰς ...	181 c. .. ἐδωροδόκησεν πολλὰς ...
51 d. .. εὐλογῶνται καὶ ἁγιάζωνται ...	181 d. .. εὐλογοῦνται καὶ ἁγιάζονται ...
... ἀπηνήνατο ποιῆσαι τοῦτο ...	... ἀπηνήνατο τοῦτο ποιῆσαι ...
... ὅθεν ἦλθε τὸ ...	... ὅθεν ἦλθεν τὸ ...
... Μηνὰ ...	... Μηνᾶ ...
52 a. .. ἁγιωτάτης γλώσσης αὐτοῦ ...	... ἁγιωτάτης αὐτοῦ γλώσσης ...
52 b. .. ἡρετίσατο ...	182 a. .. ἡρετήσατο ...
... ἔχον ὕδωρ ...	... ἔχων ὕδωρ ...
... ἀνθρωπων ...	182 b. .. ἀνθρώπων ...
52 c. .. τῆς σεμνοτάτης ...	... τῆς πανσεμνοτάτης ...
52 d. .. ἐνεξαιρέτω ...	182 c. .. ἐνεξαιρέτως ...
... ὃ οὐ κατέπεσεν ...	... ὃ οὐκ ἔπεσεν ...
53 a. .. ἀνθρώπων τὶς ...	182 d. .. ἀνθρώπων οὐδεὶς ...
... ἐφόρησε ...	... ἐφόρεσε ...
53 b. .. δέδωκε. τότε ...	... δέδωκεν. τότε ...
... βασιλεὺς μεγάλως λυπηθεὶς ...	183 a. .. βασιλεὺς μεγάλως θλιβεὶς ...
... κατέπεσε. καὶ ...	... κατέπεσεν. καὶ ...
53 c. .. ἀνέστησε, ποιήσας ...	183 b. .. ἀνέστησεν, ποιήσας ...
53 d. .. ἵνα μικρόν τι πρὸς ἡδονὴν τοῖς παριοῦσι χαρίσωμαι ...	... ἵνα μικρόν τι πρὸς ἡδονὴν τοῖς παροῦσι χαρίσωμαι ...
... οἰκοδόμων εὐτεχνία ...	... οἰκοδομῶν εὐτεχνία ...
54 a. .. Σεβαστία ...	183 c. .. Σεβαστείᾳ ...
... ἀγωνισαμένων ...	... ἀγωνισομένων ...
... εἰσὶν ὕδωρ ...	... εἰσὶ ὕδωρ ...
... καινοποιούμενός τε καὶ στερεούμενος ...	... κοινοποιούμενός τε καὶ στερρεούμενος ...
... παγκαλλῇ ...	... παγκαλεῖ ...
54 b. ... σὺν τισὶν ...	183 d. .. σύν τισιν ...
54 c. .. κατεκόσμησε, τὰ ...	... κατεκόσμησεν, τὰ ...
... τετράστιχος ...	184 a. .. τετράστοιχος ...
54 d. .. καθεῖλαν τε ...	184 b. .. καθεῖλόν τε ...
... κατηδάφισαν ...	... κατεδάφησαν ...

55 a. . . εὐκτηρίους τοῦ Θεοῦ οἴκους . . .	. . . εὐκτηρίους τοῦ Χριστοῦ οἴκους . . .
. . . ἐξωθῆναι . . .	. . . ἐξεωθῆναι . . .
55 b. . . καθοπτεῦσαι . . .	184 c. . . κατοπτεῦσαι . . .
. . . μανήν . . .	. . . μονήν . . .
. . . τούς τε δύο σὺν αὐτῷ μοναχούς, Θεόπλαστον . . .	184 d. . . τούς τε δύο ὑπουργοὺς αὐτοῦ, Θεόπλαστον . . .
55 c. . . δώδεκα . . .	. . . δώδεκα δυο . . .
55 d. . . ποιμένα τε καὶ πατέρα Θεόδωρον, πλεῖον ἐχάρη . . .	185 a. . . πατέρα τε καὶ ποιμένα Θεόδωρον, πλεῖον ἐχάρει . . .
56 b. . . πνευματικώτερα . . .	185 c. . . πνευματικώτατα . . .
. . . τῆς τῆς μονῆς . . .	. . . τῆς μονῆς . . .
. . . διὰ σπουδῆς εἶχε. πῶς . . .	. . . διασπουδῆς εἶχεν, πῶς . . .
56 c. . . ἐπέσπευδε τῶν . . .	. . . ἐπέσπευδεν τῶν . . .
56 d. . . ἐκέλευσε, μή ποτε . . .	186 a. . . ἐκέλευσεν, μή ποτε . .
. . . ἢ μοναχοῖς ὁμιλεῖν· ᾔδει . . .	. . . ἢ μοναχοῖς ὁμιλεῖν, κἂν ψυχοφελείας λέγουσι ῥήματα· ᾔδει . . .
. . . δι' Εὔας ἠπάτησεν. ἔλεγε γάρ, ὅτι «τεκνία, τὸ ἅλας . . .	. . . δι' Εὔας ἠπάντησεν. ἔλεγεν γάρ, ὅτι «τὸ ἅλας . . .
57 a. . . γυναικός ἐστι, καὶ . . .	. . . γυναικός ἐστιν, καὶ . . .
. . . ἐπιδείξομεν . . .	186 b. . . ἐπιδείξωμεν . . .
57 b. . . ἀπέλαυσεν . . .	. . . ἀπήλαυσεν . . .
. . . ἐκοίμισεν . . .	186 c. . . ἐκοίμησεν . . .
. . . ἀπήλασεν, ἐντεῦθεν ἐρῶ.	. . . ἀπήλασεν, ἔνθεν ἐρῶ.
57 c. . . . τιμιώτατος πατὴρ . . .	186 d. . . τιμιώτατος καὶ μεγαλόφρων πατὴρ . . .
. . . ἠλευθέρωσε καὶ . . .	. . . ἠλευθέρωσεν καὶ . . .
57 d. . . προφάσει προσευχῆς ὁ προορατικώτατος οὗτος διεκώλυσε λίαν ὀρθῶς . . .	. . . προφάσει — ἕνεκα προσευχῆς, ὁ προορατικώτατος οὗτος ἐπίγειος ἄγγελος ἐκώλυσεν, λίαν ὀρθῶς . . .
. . . εἶδε τοῦτον . . .	. . . εἶδεν τοῦτον . . .
. . . βουλόμενος αὐτὸν . . .	. . . βουλόμενος αὐτῷ . . .
. . . τῆς μυσαρᾶς μανίας . . .	. . . τῆς μυσαρᾶς δοξομανίας . . .
. . . ἐπιστάντι γὰρ τούτῳ . . .	187 a . . . ἐπιστάντι γὰρ τῷ ἀλίτῃ τούτῳ . . .
58 a. . . αὐστηρῶς τοῦτον ὁ φύσει πρᾶος ἐνιδών, οὐκ ἔξεστί σοι, ἔφη . . .	. . . αὐστηρῶς τοῦτον ἐνιδών, καίτοι πραότητι πάντοτε ὁ μακάριος συνεκέκραστο, οὐκ ἔξεστίν σοι, ἔφη . . .
. . . τοῦ δὲ αἱρετικοῦ ἀξιοῦντος . . .	. . . τοῦ δὲ αἱρετικοῦ παρακαλοῦντος . . .
. . . τὰς εὐχὰς τῶν πατέρων . . .	. . . τὰς εὐχὰς τῶν τιμίων καὶ ἁγίων πατέρων . . .
. . . ἀββᾶ Θαλάμων (τοῦτο γὰρ αὐτῷ ὄνομα . . .	. . . ἀββᾶ Θαλάμων (οὕτω γὰρ ἐπεκέκλητο ἐκεῖνος ὁ μοναχός) . . .

... ἀποτάξῃ τῶν θεοπασχητῶν τὰ συγγράμματα καὶ τοῦ λαλήσαντος εἰς ὕψος ἀδικίαν Ὠριγένους τὰ ἀσεβῆ δόγματα. ἐὰν γὰρ ...	... ἀποτάξει τῶν θεοπασχητῶν τὰ συγγράμματα καὶ τὰ ἀσεβῆ διδάγματα τοῦ παράφρονος Ὠριγένους τοῦ λαλήσαντος εἰς ὕψος ἀδικίαν καὶ εἰπόντος τὰ σώματα, ἃ νῦν περικείμεθα οἱ ἄνθρωποι, μὴ ἀνίστασθαι, καὶ παράδεισον αἰσθητὸν μὴ γενέσθαι ὑπὸ Θεοῦ μήτε εἶναι, καὶ ἐν σαρκὶ μὴ πλασθῆναι τὸν Ἀδὰμ, καὶ τέλος εἶναι τῆς κολάσεως καὶ δαιμόνων εἰς τὸ ἀρχαῖον ἀποκατάστασιν. ἐὰν γὰρ ...
... ληρώδη τοῦ Ὠριγένους δόγματα ἀποτάξασθαι, δεχόμεθά ...	187 b. ... ληρώδη ταῦτα τοῦ Ὠριγένους δόγματα ἀποτάξασθαι καὶ ἀπορρίπτῃς τῶν θεοπασχητῶν τὴν δυσσεβεστάτην αἵρεσιν ὡς ζιζάνιον μυσαρώτατον, δεχόμεθά σε ...
58 b. .. τὰ δόγματα τῶν αἱρετικῶν καὶ προσέλθῃ ...	... τὰ δόγματα τῆς κακεντρεχοῦς τῶν θεοπασχητῶν αἱρέσεως καὶ προσέλθῃ ...
... ἠξιώθη εἰσελθεῖν καὶ προσκυνῆσαι τοὺς σεβασμίους καὶ ἁγίους ναοὺς τῶν ἁγίων τοῦ Χριστοῦ ἀθλοφόρων καὶ τὰς εὐχὰς τῶν τιμίων ἐκείνων γερόντων κομίσασθαι.	187 c. ... ἠξιώθη εἰσελθεῖν μετ' εὐλογίας καὶ προτροπῆς τοῦ ἁγίου καὶ προσκυνῆσαι τοὺς σεβασμίους καὶ τιμίους ναοὺς τῶν τηνικαῦτα ἁγίων τοῦ Χριστοῦ ἀθλοφόρων τῆς τε καλλονῆς τῶν ἐκεῖθεν κτισμάτων τὴν ἑαυτοῦ ὄψιν ἑστιάσαι καὶ τὰς εὐχὰς τῶν εὐλαβῶν καὶ τιμίων ἐκείνων καὶ ἁγίων γερόντων κομίσασθαι.
... μεταλαβὼν δὲ καὶ τῶν ἀχράντων τοῦ Χριστοῦ ...	μεταλαβὼν δὲ τῶν ἀχράντων καὶ ζωοποιῶν τοῦ Χριστοῦ ...
58 c. .. ἐν Χριστῷ ἀδελφότητι. τοῦτον τοίνυν ...	... ἐν Χριστῷ ἀδελφότητι ἀδιαλείπτως τὸν φιλάνθρωπον Θεὸν ἡμῶν καὶ Σωτῆρα δοξολογῶν καὶ τὸν αὐτοῦ θεράποντα μεγαλύνων Θεόδωρον. τοῦτον τοίνυν ...
... ἀνέμαθε καὶ ...	187 d. .. ἀνέμαθεν. καὶ ...
58 d. .. τὸ ἀδικεῖν παραυτίκα ἐάσαντες τῆς τοῦ ...	... τὸ ἀδικεῖν τοὺς ἀδικουμένους παραυτίκα παύσαντες τῆς τοῦ ...
59 a. ... ὁ μεγαλόψυχος οὗτος διδάσκαλος καὶ πρὸς ...	188 a. ... ὁ μεγαλόψυχος οὗτος καὶ κοινωφελὴς διδάσκαλος, ἔργῳ καὶ λόγῳ πατὴρ ἡμῶν, καὶ πρὸς ...
... ἀναγκαία ...	... ἀναγκαῖα ...
... λέγει αὐτοῖς « τεκνία μου ἠγαπημένα ...	... λέγει αὐτοῖς μετὰ ἠθικότητος· « τεκνία μου ποθεινὰ καὶ ἠγαπημένα ...

. . . παιδείαν . . .	. . . παιδίαν . . .
. . . Θεοῦ Παντοκράτορος· ἐπειδήπερ . . .	. . . Θεοῦ Παντοκράτορος καὶ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου αὐτοῦ Πνεύματος. ἐπειδήπερ . . .
. . . οὐ δύναμαί τὴν κατάλληλον . . .	188 b. . . οὐ δύναμαι τῇ τῆς εὐστόχου διοικήσεως καὶ προστασίας εὐμηχανίᾳ τὴν κατάλληλον . . .
59 b. . . πρὸς τὴν ἐκεῖσε μετάστασιν ἔτι μικρὸν παρίσταται ἄγγελος.» ταῦτα εἰπὼν καὶ . . .	. . . πρὸς τὴν ἐκεῖθεν ζωὴν τὴν αἰώνιον ἔτι μικρὸν παραγίνεται ἄγγελος.» τοῦτο εἰπὼν καὶ . . .
. . . ἀρχιμανδρίτην καὶ ἡγούμενον	188 c. . . ἀρχιμανδρίτην σὺν Θεῷ καὶ ἡγούμενον . . .
59 c. . . τοὺς νωθεῖς τε καὶ χαύνους ἀδελφοὺς . . .	. . . τοὺς νωθεῖς τε καὶ νωχαλεῖς ἀδελφοὺς . . .
. . . καὶ εἴ τι	. . . καὶ ἔτι . . .
. . . ἀνίχνυε . . .	. . . ἀνίχνευεν . . .
. . . ὤρεγε καὶ . . .	. . . ὤρεγεν καὶ . . .
59 d. . . μὲν τοιοῦτος μὲν τοιοῦτος καὶ . . . τοὺς δὲ μοναχοὺς παρεκάλει λέγων· λέπετε, λέγων, πατέρες τίμιοι, παραγγέλλω ὑμᾶς ἐνώπιον . . .	188 d. . . μὲν τοιοῦτος καὶ . . . πρὸς δὲ τοὺς ἐκ τοῦ ἁγίου καὶ ἀγγελικοῦ σχήματος πατέρας καὶ ἀδελφοὺς νουθετῶν παρεκάλει· βλέπετε, λέγων, πατέρες τίμιοι καὶ πνευματικοί, παραγγέλλω ὑμᾶς καὶ μαρτύρομαι ἐνώπιον . . .
. . . εἰσέρχεσθε . . .	. . . εἰσέρχεσθαι . . .
60 a. . . συνάγετε . . .	189 a. . . συναγάγετε . . .
. . . ἀνακαλέσασθε καὶ πρὸς . . .	. . . ἀνακαλέσασθε, ἵνα γένηται δραστήριος τῆς ἀναγνώσεως καὶ τῆς ψαλμῳδίας, καὶ πρὸς . . .
. . . τῆς ἀπολύσεως, μή πως . . .	. . . τῆς ἀπολύσεως εἴτε λειτουργίας, εἴτε τῶν λοιπῶν αἰνέσεων καὶ ὑμνῳδιῶν τοῦ Χριστοῦ, μήπως . . .
. . . πατάξωσι.	. . . πατάξωσιν.
. . . Θεόδωρος ἐπιστηρίζων τοὺς ἀδελφοὺς πέφθακε . . .	. . . Θεόδωρος τὸ καθ' ἡμέραν ἐπιστηρίζειν τοὺς ἀδελφοὺς πρὸς τὸν τοῦ Θεοῦ φόβον μὴ διαλείπων πέφθακε . . .
. . . καὶ ἐπεὶ πρὸς τὴν ἄφθαρτον ζωὴν ἔμελλε πορευθῆναι . . .	. . . καὶ ἐπεὶ ἐκ τοῦ ῥευστοῦ καὶ ἀραχνώδους βίου τούτου πρὸς τὴν ἄρρευστον καὶ ἀγήρω ζωὴν ἔμελλε πορευθῆναι . . .
60 b. . . κώδικος αἰγίου . . .	189 b. . . κώδικος ἁγίου . . .

... ἀνατείνας καὶ «εἰς χεῖράς σου ...	... ἀνατείνας, καὶ τὸ ἑαυτοῦ ἅγιον ποίμνιον πρὸς Κύριον ἐπευξάμενος ἐκ τῆς τῶν αἱρετικῶν λύμης φυλαχθῆναι ἀνεπερέαστον, καὶ τὸ «εἰς χεῖράς σου ...
... ἐπειπών, ἐντίμως τιθεὶς ...	... ἐπειπὼν γόνυ τε προσκυνητικῶς κλίνας τρίτον καὶ κατασφραγισάμενος σταυροειδῶς ὅλον τὸ σῶμα, ἐντίμως τιθεὶς ...
... ἐξέπνευσε κατὰ τὴν πέμπτην τοῦ ἰαννουαρίου μηνός.	... ἐξέπνευσεν κατὰ τὴν ὀγδόην ἰαννουαρίου μηνός.
... θεράπον ...	... θεράπων ...
60 c. .. ἀγαπῶσί σε. τί ὅτι κατέλιπας ...	189 c. .. ἀγαπῶσίν σε. τί ὅτι κατέλοιπας
... συναθροίζονται ...	... συναθροίζοντες ...
60 d. .. πρέπει ...	189 d. .. πρέπεται ...

Съ разстановкою знаковъ препинанія у г. *Лопарева* во многихъ случаяхъ едва-ли можно согласиться. Выше, въ спискѣ разночтеній, 46 a — 177 a, приведенъ одинъ примѣръ; 48 c — 179 a даетъ другой примѣръ. Необходимо исправить третье мѣсто:

47 c. .. ὥρμησαν κατὰ Περσῶν. καὶ κροτηθέντος πολέμου μεγάλου ἐγένετο συμβολὴ ἑκατέρων μερῶν, καὶ τῆς τοξείας τῶν Περσῶν πολλῆς γεγονυίας, ὡς καὶ τὰς ἡλιακὰς ἀποκρύπτειν ἀκτῖνας. Ῥωμαῖοι (cod.: ῥωμαίοις!) ταῖς ἀσπίσιν τὰς ἐκ τῶν τόξων βολὰς ἀπορριψάμενοι τῆς κατὰ συστάδην μάχης ἀπήρχοντο.	... ὥρμησαν κατὰ Περσῶν. καὶ κροτηθέντος πολέμου μεγάλου ἐγένετο συμβολὴ ἑκατέρων μερῶν. καὶ τῆς τοξείας τῶν Περσῶν πολλῆς γεγονυίας, ὡς καὶ τὰς ἡλιακὰς ἀποκρύπτειν ἀκτῖνας Ῥωμαίοις (какъ въ cod.), ταῖς ἀσπίσιν τὰς ἐκ τῶν τόξων βολὰς ἀπορριψάμενοι τῆς κατὰ συστάδην μάχης ἀπήρχοντο.

Благодаря своеобразной разстановкѣ знаковъ текстъ *Хр. Лопарева* становится иногда непонятнымъ: напр. fol. 48 b, 53 a, b (ср. разстановку знаковъ въ текстѣ Θеофана, ed. de Boor, p. 231, 15; 232, 27; 233, 1), 54 d, 56 b, 57 a, 58 a, c, 59 d.

Указатель памятниковъ.

М.

Н.

П.

Р.

